НОВАЯ ЭКОНОМИКА

ISSN 2224-2031

Специальный выпуск
КОНЦЕПЦИЯ ESG В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

№ 2

спец-выпуск

2022

BELARUS
www.belarus-tractor.com
POWERED BY
MTZ

НОВАЯ ЭКОНОМИКА

СПЕЦВЫПУСК
№ 2
2022

Научно-теоретический,
научно-практический,
научно-методический журнал

Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 31 января 2008 г. (№ 28) журнал НОВАЯ ЭКОНОМИКА включен
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований по экономическим наукам.
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
ISSN 2224-2031

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 4

ESG — СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИИ

В.Г. Болбатовский, В.Р. Капота. Как работают ESG-рейтинги и перспективы развития ESG-рынка в Беларуси 5

С.С. Полоник. Стратегия устойчивого социально-экономического / развития Республики Беларусь 10

Н.Н. Батова, И.Э. Точицкая. Глобальные тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси 18

С.И. Малыхина. ESG-повестка в белорусских банках 24

Т.А. Верезубова, Н.М. Филипченко. Возможности внедрения ESG-стандартов в практику деятельности страховых организаций 31

А.С. Попкова. Оценка влияния социально ответственных банков 37

А.С. Стрижевич. Транспарентность и раскрытие информации: тождественность или неравнозначность? 49

Е.С. Кильпеляйнен. Роль устойчивого развития в стоимости капитала бренда 57

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

К.А. Жишко. Организация экологического мониторинга в Республике Беларусь 63

А.А. Новикова, К.О. Рудакова. Приоритетные направления сохранения экологии Республики Беларусь с учетом зарубежной практики 70

Н.С. Ананенко, М.А. Зайцева. Экологическое страхование и перспективы его развития в Республике Беларусь 74

Е.Л. Шукель. Страхование как один из инструментов защиты окружающей среды 82

Н.Э. Чубарова, М.В. Лашкевич. Инновации в экологии, их необходимость и перспективы развития 88

Е.П. Агеенкова, П.В. Агеенков. Экологические инициативы как метод повышения конкурентоспособности предприятия 94

В.Н. Лившиц, Е.Р. Орлова, М.Н. Мызникова, О.В. Колесникова. Энергоэффективность предприятия: статистический анализ использования энергоресурсов 101

Н.С. Ананенко, М.А. Зайцева. Риски ядерной энергетики и механизм их страхования 107
Xie Chunyu. Environmental costs classification features in company's environmental & economic development context 113
А.С. Жилич. ESG-финансирование и зеленое финансирование 119
К.А. Марусева, Е.В. Алексейчик, К.В. Кладова. Международный опыт применения зеленого финансирования и перспективы его развития в Республике Беларусь 125

ВЫСОКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОЦИАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Ю.Ю. Королев. Имплементация информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организации в нефинансовую отчетность для целей устойчивого развития 131
О.Н. Ерофеева. Возможности развития социальных стандартов организации при имплементации ESG-подхода 144
В.С. Королева. Социальная составляющая в рамках ESG-подхода 151
В.В. Данилов. Особенности управления человеческим капиталом страховой организации в разрезе концепции устойчивого развития ESG 157
А.И. Чигрина. Использование теории поколений при построении отношений руководителя и сотрудников 163
А.В. Орлова. Женское предпринимательство сквозь призму социальной ответственности бизнеса 169
Нин Цзин. «Качество жизни» как категория экономической науки 176

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ. СТАНДАРТЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т.Л. Майборода, Е.П. Яскевич, Ю.А. Ананич. Гендерная дискриминация и гендерные различия в поведении соискателей: экспериментальный подход 185
К.А. Марусева, В.А. Каленик, А.С. Лазарчук. Гендерное равенство как фактор экономического роста Республики Беларусь 194
А.С. Шугай, А.С. Метельская. Необходимость противодействия коррупции на современном белорусском предприятии 202
Ю.В. Крупенко Трансформация современного корпоративного управления в сторону экосистемы на примере страхования 208
Н.П. Моради Сани. Роль управления рисками финансовых инструментов в системе корпоративного управления 215
А.В. Бондарь, Ю.В. Кузьмич. Управление интеллектуальным капиталом 226

ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

Ю.Ю. Королев, А.Б. Дудкин. Инновации как фактор устойчивого развития Республики Беларусь 234
Ж.В. Бобровская, В.В. Позняков. Цифровизация торгового финансирования в условиях трансформации международных рынков 246
А.Ю. Дашко, Ю.И. Енин, Н.А. Подобед. Цифровая бизнес-модель как стратегический фактор развития современных международных компаний 252
С.Ф. Куган. Интернет вещей в логистике 259

УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ ВНЕДРЕНИЯ ESG-ПРИНЦИПОВ

М.А. Подберезкин. Ответственное ведение бизнеса и ESG-подход в Беларуси 265
В.Н. Лихач. ESG «Аливария». Углеродный след от поля до бокала 269
А.Р. Воронова. КСО-деятельность SoftTeco: собственная система проектов 275
ООО «ЦСБТ Сатио», МТС. ESG-принципы в МТС: воплощение на практике 280
К.Ю. Зыгмантович, А.С. Авраменко. Экологичное пространство для эффективной работы: как Betera успешно внедряет принципы экологического развития 283
К.А. Пискун. Комплаенс: что такое и зачем нужен компании? 289
А.А. Бондарец, И.И. Амброжевич. Торговая сеть GREEN: сохраняя природу! 294

Редакционная коллегия

ПОЛОНИК Степан Степанович,
председатель редакционной коллегии,
доктор экономических наук, профессор факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

СМОЛЯРОВА Мария Александровна,
ученый секретарь, доцент кафедры экономики и управления инновационными проектами в промышленности факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

АДУЛО Тадеуш Иванович,
доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философской антропологии и философии культуры Института философии НАН Беларуси (г. Минск)

БАБОСОВ Евгений Михайлович,
главный научный сотрудник отдела политической социологии Института социологии НАН Беларуси (г. Минск)

БОНДАРЬ Александр Викторович,
заслуженный работник образования, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической политики Белорусского государственного экономического университета факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (г. Минск)

БРОВКА Геннадий Михайлович
кандидат педагогических наук, декан факультета технологий управления и гуманитаризации Белорусского национального технического университета (г. Минск)

ГАНУШ Геннадий Иосифович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права Белорусского государственного аграрно-технического университета, член-корреспондент НАН Беларуси (г. Минск)

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции (г. Москва)

КЛЮНЯ Владимир Леонидович,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Полоцкого государственного университета (г. Новополоцк)

КНЯЗЕВ Станислав Никифорович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

КОРОТКЕВИЧ Алексей Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковской экономики Белорусского государственного университета (г. Минск)

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич,
доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск)

ЛУКИН Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного менеджмента Белорусского государственного университета (г. Минск)

МАРУШКО Дмитрий Александрович,
кандидат экономических наук, декан факультета цифровой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

МЕЛЬНИК Владимир Андреевич,
доктор политических наук, профессор кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

НЕХОРОШЕВА Людмила Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич,
академик, профессор, доктор экономических наук, номинант Нобелевской премии по ноосферной экономике и китайской премии династии Тан по устойчивому развитию

ПУРС Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук, директор РУП РНТЦ по ценообразованию в строительстве (г. Минск)

САМАЛЬ Сергей Александрович,
доктор экономических наук, профессор кафедры общей математики и информатики механико-математического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск)

ТИХОНОВ Анатолий Олегович,
доктор экономических наук, профессор кафедры государственного строительства и управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ШМАРЛОВСКАЯ Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса Белорусского государственного экономического университета (г. Минск)

Главный редактор:
САЕВИЧ Виктор Валентинович,
председатель совета ОО «Новая экономика» (г. Минск)

Заместитель главного редактора:
Ван ЧАО,
доктор экономических наук, заместитель директора китайско-белорусского центра экономических исследований «Один пояс, один путь»

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тенденции в белорусской экономике, формировавшиеся в последние десятилетия, продемонстрировали высокую степень ее открытости. По мнению Всемирного банка, Беларусь является одной из самых открытых экономик Восточно-Европейского региона. Интеграция белорусской экономики в мировое хозяйство всегда являлась приоритетным стратегическим направлением, о чем свидетельствовали возраставшие на протяжении ряда лет объемы внешней торговли, трансграничных перемещений капитала, коммерческой информации, технологий и проч.

Вместе с тем с недавнего времени темпы глобализации белорусской экономики замедлились, объемы экспорта и импорта товаров и услуг стали сокращаться, ухудшилось их финансовое сопровождение. Причины такого замедления имеют как внешний, так и внутренний характер. Беларусь столкнулась с проблемами недобросовестной конкуренции, необходимостью выполнения политических обязательств в рамках интеграции в различных постсоветских объединениях. Сложности процесса вступления в ВТО, взаимоотношения с Шанхайской организацией сотрудничества, Евразийским экономическим союзом постоянно генерировали подходы, часто взаимоисключающие.

Непростая операционная среда повлияла на конкурентоспособность белорусских предприятий и банков, их устойчивое развитие, расширение рынков.

В таких условиях возникла необходимость в единой системе координат, с понятными правилами для всех участников, вне зависимости от их политического устройства и культурных традиций.

Такую систему координат — ESG-концепцию — предложила Организация Объединенных Наций. Концепция позволяет правительствам и отдельным компаниям выстраивать справедливую и эффективную модель общества и добиваться ответственного экономического роста, повышения качества жизни граждан и защиты окружающей среды.

Позже на основе и в развитие ESG-принципов была сформулирована Повестка в области устойчивого развития мира на период до 2030 г. (Повестка-2030), к которой присоединились многие страны, включая Республику Беларусь. В Беларуси Повестка-2030 была интегрирована в повседневную работу органов государственной власти и общества. Были разработаны и распределены по министерствам и ведомствам показатели целей устойчивого развития, в большинстве — с конкретными сроками исполнения.

К сожалению, с течением времени, «по славной традиции», в связи с длительными контрольными сроками, внимание к данной глобальной инициативе ослабло. Вместе с тем достичь результатов в установленные сроки будет весьма затруднительно или даже невозможно без реализации инициатив, способствующих повышению квалификации персонала по данному вопросу, формированию у государственных чиновников и топ-менеджеров компаний понимания значимости ESG-принципов, целей и факторов устойчивого развития.

Практически все страны Евразийского экономического союза установили конкретные сроки обязательного внедрения указанных принципов. Финансовые регуляторы этих стран повсеместно вводят в свои заключения оценки участников рынка по соблюдению ими ESG-принципов.

В предлагаемом вашему вниманию специальном выпуске журнала «Новая экономика» собраны точки зрения представителей научных кругов, а также кейсы конкретных белорусских компаний, активно внедряющих ESG-принципы в собственные системы менеджмента. Это не первый шаг в данном направлении и далеко не последний.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ!

Председатель правления ЗАО «БСБ Банк»,
председатель Координационного совета Сети Глобального договора ООН
в Республике Беларусь, кандидат экономических наук

СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ДУБКОВ

Как работают ESG-рейтинги и перспективы развития ESG-рынка в Беларуси

Болбатовский Владислав Геннадьевич,
председатель рейтингового комитета
BIK Ratings

Капота Владислав Ромович,
ведущий рейтинговый аналитик
BIK Ratings

В статье рассматриваются особенности развития ESG-рынка в Республике Беларусь в 2022 г. Раскрыта необходимость развития идей и целей устойчивого развития в современном обществе, а также специфика присвоения ESG-рейтингов для компаний, городов и регионов. Обозначены направления бизнеса, которые больше всего заинтересованы в устойчивом развитии. Описаны основные типы компаний, в отношении которых производится ESG-оценка, а также критерии и факторы, на основании которых присваивается рейтинг. Дан прогноз по развитию зеленого направления и ESG в Республике Беларусь.

The article considers the peculiarities of ESG market in the Republic of Belarus in 2022. The authors disclosed necessity of development of ideas and goals of sustainable development in modern society, as well as the specifics of ESG ratings for companies, cities and regions. There were also outlined the areas of business that are most interested in sustainable development. The basic types of companies for which ESG rating is performed, as well as the criteria and factors on the basis of which the rating is assigned, are described. BIK Ratings agency made a forecast for the development of ESG in the Republic of Belarus.

Последние несколько лет экологическая повестка начала занимать все более важную роль в современном мире и международной политике. При этом зеленым развитием начинают интересоваться не только государственные органы, но и компании, которые видят в этом условие сохранения конкурентоспособности своего бизнеса, что, безусловно, поспособствовало формированию рынка ESG-консалтинга и рейтингования, о котором мы поговорим ниже. Стоит отметить, что понятие ESG является более комплексным, включая в себя не только зеленые, но социальные и управленческие факторы, однако, на наш взгляд, именно зеленое направление является основным двигателем идей устойчивого развития.

Исторически сложилось, что развитие зеленого направления в первую очередь продвигают международные организации, такие как ООН, Международная ассоциация рынков капитала (ICMA) и др. Однако теперь мы можем наблюдать, что крупный международный бизнес начинает ориентироваться не только на максимизацию прибыли, но и на принципы устойчивого развития в своем инвестиционном портфеле. При этом зачастую приверженность компании принципам ESG позволяет получать и экономические преимущества путем привлечения более дешевого и доступного финансирования.

Непосредственно принципы ответственного инвестирования были сформулированы ООН еще в 2006 г. и апробированы на Нью-Йоркской фондовой бирже. Ведь даже в то время многие инвесторы хотели точно понимать, несет ли проект, в который они вкладываются, риски для экологии и общества. И именно с помощью данных принципов они получили инструмент контроля своих вложений. С тех пор ESG-оценка служит ориентиром в определении эффективности и последовательности

соблюдения принципов ответственного инвестирования и устойчивого развития для участников мирового финансового рынка.

Безусловно, все вышеописанные факторы поспособствовали движению в направлении устойчивого развития и среди рейтинговых компаний, которые начали создавать различные ESG-продукты (рейтинги, ренкинги, индексы и т. д.). Не обошли эти тенденции стороной и Республику Беларусь. Игроки внутреннего рынка начали проявлять интерес к ESG-продуктам и проектам относительно недавно, но возникал вопрос непосредственного приобретения услуг, связанных с ними, ведь внутри страны не было компаний, способных их предоставить. Поэтому таким компаниям чаще всего приходилось обращаться к международным корпорациям, которые не в полной мере учитывали специфику рынка, не обладали статистическими данными, а сами компании не могли предоставить необходимую для оценки исходную информацию, что приводило к сложностям оценки. Наряду с этим в 2019–2020 гг. в Беларуси началось формироваться законодательство[1], регулирующее деятельность рейтинговых компаний, которые сейчас являются крупнейшими игроками на рынке ESG-продуктов.

В настоящий момент рейтинговое агентство BIK Ratings (пока единственное в Республике Беларусь) уже разработало и провело общественное обсуждение **методологии присвоения ESG-рейтингов**[2] компаниям, находящимся на территории Беларуси и Евразийского экономического союза (в том числе в России, Казахстане, Кыргызстане и Армении). Кроме того, BIK Ratings может оценивать не только компании, но и города, регионы и целые страны по критериям соблюдения принципов устойчивого развития, что также включено в методологию присвоения ESG-рейтинга. Сами методологии разработаны на основе международного опыта (международных рейтинговых агентств S&P, Moody's), опыта российских рейтинговых компаний, а также с учетом комментариев наших коллег из международных организаций, представленных в Республике Беларусь (например, Сеть Глобального договора ООН в Беларуси). Однако в ходе разработки, по множеству очевидных и неочевидных причин, мы столкнулись с рядом проблем, связанных с тем, что западные и международные стандарты и практики не в полной мере могут быть использованы для региона ЕАЭС и должны быть переработаны и адаптированы под существующую реальность.

Например, если мы говорим о ESG-рейтингах регионов, то существуют отличия, заключающиеся в интерпретации статистических данных по экологическим и социальным вопросам, что в полной мере не позволяет сравнивать показатели, отражающие одни и те же параметры, в отдельно взятых странах. Специфика отчетности по вопросам, касающимся соблюдения прав человека или, например, доступа к интернету в странах ЕАЭС и западных странах, в определенной степени различается. Именно поэтому в данном случае мы ссылаемся на отчеты международных компаний, которые могут предоставить нам сопоставимые данные по различным юрисдикциям. Если мы говорим о доступности интернета, то это отчеты некоммерческой организации Freedom House[3], если речь об уровне преступности — то это World Population Review[4] и т. д. В свою очередь большинство других рейтинговых агентств разрабатывают собственные методологии для каждого отдельного национального рынка, а их сопоставимость чаще всего обеспечивается за счет последующей калибровки удельных весов применяемых факторов.

Если же говорить в целом про ESG-методологию, используемую BIK Ratings, то она включает в себя оценку следующих компонентов:

- экологический компонент (E — environmental), который характеризует подходы объекта рейтингования к экологической политике и его фактическое воздействие на окружающую среду;
- социальный компонент (S — social), который характеризует подходы объекта рейтингования к политике в области социальной ответственности и его взаимодействие с сотрудниками, клиентами и обществом (для компаний), а также обществом и жителями (для городов и регионов);
- компонент качества управления (G — governance), который характеризует подходы объекта рейтингования к управлению рисками, защите прав заинтересованных сторон и общее качество корпоративного управления.

[1] https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=B21934597&p1=1

[2] https://bikratings.by/press-czentr/proekt-esg-metodologii

[3] https://freedomhouse.org/sites/default/files/2021-09/FOTN_2021_Complete_Booklet_09162021_FINAL_UPDATED.pdf

[4] https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country

Для присвоения рейтинговых категорий используется шкала, схожая с традиционными кредитными рейтингами. С ней вы можете ознакомиться в таблице 1.

ESG-рейтинг строится на основе оценки базового уровня рейтинга и оценки дополнительных модификаторов. Например, логика, используемая BIK Ratings при определении ESG-рейтинга организаций, представлена на рисунке 1.

Каждая группа рисков базовой оценки и корректирующих факторов определяется на основе расчета или оценки заданного перечня подфакторов. Сами подфакторы отличаются в зависимости от того, оцениваем мы компанию или регион. Так, например, для определения ESG-рейтинга компании используются следующие подфакторы.

Для профиля экологических рисков:
- влияние на атмосферу;
- влияние на водную среду;
- влияние на почву и природные ресурсы;
- экологическая стратегия компании;
- практика обращения с отходами;
- планы по снижению негативного влияния на экологию и внедрению экоинноваций;
- учет экологических показателей;
- использование возобновляемых источников энергии;
- практика ответственного экологического инвестирования.

Для профиля социальных рисков:
- политика корпоративной социальной ответственности;
- уровень оплаты труда;
- уровень социальной защиты персонала;
- система охраны труда;
- система минимизации социальных рисков;
- осуществление социального маркетинга;
- обеспечение равных возможностей;
- практика ответственного социального инвестирования.

Для профиля управленческих рисков:
- деловая репутация;
- стратегия развития;
- эффективность деятельности совета директоров и исполнительных органов;
- риск-менеджмент;
- прозрачность деятельности бизнеса.

Например, при изучении подфактора «влияние на почву и природные ресурсы» анализируется функционирование компании с точки зрения осуществления ею в результате операционной деятельности негативного влияния на верхние слои земной коры, растения, животный мир и прочие природные ресурсы. В рам-

Таблица 1. Характеристика используемых рейтинговых ESG-категорий

Рейтинговая категория	Качественная характеристика
AAA_esg	**Наивысший** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
AA_esg	**Очень высокий** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
A_esg	**Высокий** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
BBB_esg	**Средний** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
BB_esg	Уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах оценивается как **ниже среднего**.
B_esg	**Низкий** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
CCC_esg	**Крайне низкий** уровень соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах.
CC_esg	Деятельность объекта рейтингования осуществляется без соблюдения принципов устойчивого развития при принятии ключевых управленческих решений в экологической, социальной и корпоративной сферах или объект рейтингования принял достаточные меры по минимизации негативного влияния событий, значительно нарушающих общественные интересы.
C_esg	Зафиксированы случаи значительного нарушения общественных интересов в области устойчивого развития, связанные с деятельностью объекта рейтингования.

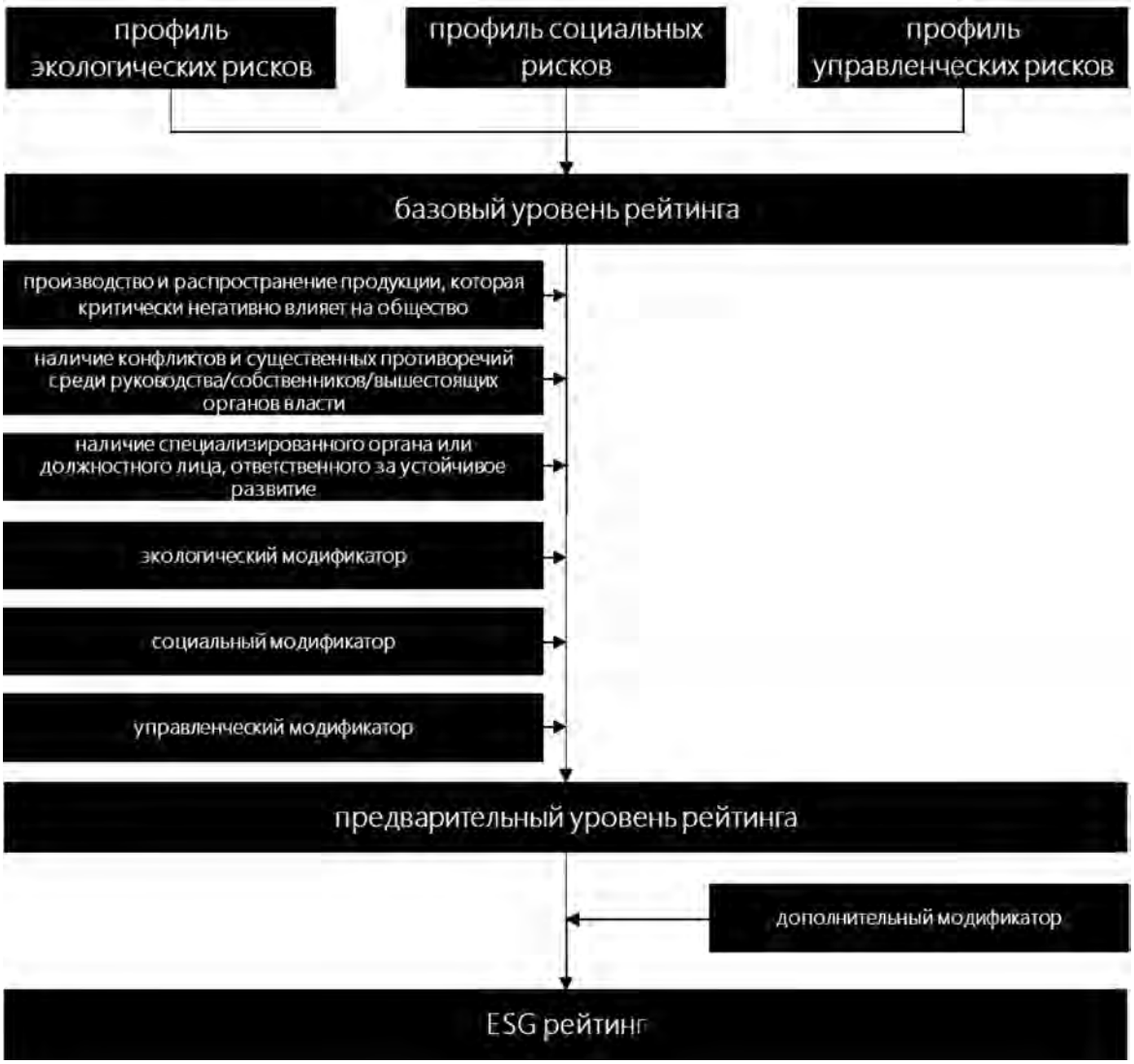


Рисунок 1. Схема определения ESG-рейтинга[1]

ках данного подфактора определяется, оказывает ли компания влияние на биоразнообразие, использует ли она ископаемые виды топлива, эксплуатирует ли наилучшие доступные технологии, минимизирующие негативное влияние на состояние почвы и природных ресурсов, проводит ли озеленение используемых земель или вообще не использует в своей операционной деятельности верхние слои земной коры, растения, животный мир и прочие природные ресурсы. И подобный анализ проводится по каждому рассматриваемому подфактору.

Конечно, мы не применяем одни и те же удельные веса факторов для различных видов бизнеса. Очевидно, что производство продуктов питания и, например, банковская деятельность — это совершенно разные бизнесы, с разным влиянием на экологию и окружающую среду. При этом в зависимости от сферы деятельности компании удельные веса данных подфакторов изменяются.

Так, мы выделяем три основных типа компаний, для каждого из которых используются свои удельные веса:

- нефинансовые (промышленные) компании;
- нефинансовые компании, напрямую не загрязняющие / не воздействующие на окружающую среду;
- финансовые компании.

При этом удельные веса могут изменяться, даже если мы рассматриваем разные виды промышленных компаний, ведь производство печенья по сравнению с производством алю-

[1] https://bikratings.by/wp-content/uploads/2022/07/metodologiya-esg-v.pdf

миния или нефтехимическим предприятием практически не оказывает влияния на окружающую среду.

Особое внимание мы также уделяем экологическим инициативам компании и ее стратегии. С одной стороны, хорошо, когда компания имеет четкую и выполнимую стратегию с высоким уровнем детализации, которая соответствует целям устойчивого развития ООН и позволяет минимизировать негативное влияние на экологию. С другой стороны, мы понимаем, что если компания имеет хорошо проработанную экологическую стратегию, но не демонстрирует стремления к достижению поставленных задач, то мы не можем присвоить ей высокую оценку по данному подфактору. Ведь качество нашей оценки зависит в первую очередь не от полноты охватываемых факторов, а от их всестороннего анализа и правильности интерпретации. В любом случае мы понимаем, что ESG-рейтинги будут стремиться получать компании, которые действительно заинтересованы в устойчивом развитии. А ESG-рейтинг им в первую очередь нужен для независимого подтверждения репутации своей компании.

Одним из важнейших аспектов развития ESG-рынка страны в целом также является **законодательная база.** Рейтинговое агентство BIK Ratings входит в состав рабочей группы при Министерстве финансов по вопросам создания национального законодательства по **верификации** зеленых проектов и инструментов их финансирования. В рамках работы данной группы мы подготовили несколько вариантов документа, характеризующего требования к национальной системе верификации проектов устойчивого развития в Республике Беларусь. Безусловно, должны быть предприняты определенные шаги, которые позволят масштабно запустить процесс зеленой трансформации экономики страны. Субсидии, дешевые финансовые ресурсы, налоговые льготы являются важным фактором для стимулирования эмитентов зеленых финансовых инструментов. Поэтому и для верификации зеленых финансовых инструментов со стороны BIK Ratings в настоящий момент разрабатывается соответствующая методология.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что мы наблюдаем активное распространение идей ESG среди крупного бизнеса и в Республике Беларусь, несмотря на экономические сложности и некоторую политическую изоляцию. В зеленом развитии своих компаний в первую очередь заинтересованы международные корпорации, работающие на белорусском рынке, а также крупные банки, телекоммуникационные гиганты и предприятия, привлекающие финансирование за рубежом. Мы видим перспективу в данном рынке, поэтому активно продвигаем зеленую повестку среди наших клиентов по всему ЕАЭС.

По прогнозам BIK Ratings, число компаний, получающих ESG-рейтинги на рынке Евразийского экономического союза, будет удваиваться каждые 2–3 года, в чем мы также видим значительные возможности для развития бизнеса и позитивный сигнал для развития всего рынка. Немаловажным фактором развития данного рынка является работа с общественностью для формирования необходимости использования ESG-принципов не только со стороны крупных компаний, но также и со стороны малого и среднего бизнеса. Мы активно работаем в данном направлении и верим, что у белорусского рынка ESG есть все стартовые данные, чтобы стать одним из лидеров в данной сфере на территории постсоветских стран.

Список использованных источников

1. ICMA. Использование принципов устойчивого развития применительно к финансовым инструментам. — Режим доступа: https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/.

2. Forbes. История развития ESG. — Режим доступа: https://www.forbes.com/sites/georgkell/2018/07/11/the-remarkable-rise-of-esg/?sh=4670d7a51695.

3. НБ РБ. Постановление «Об организации и осуществлении рейтинговой деятельности». — Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=B21934597&p1=1.

4. BIK Ratings. Методология присвоения ESG-рейтингов. — Режим доступа: https://bikratings.by/wp-content/uploads/2022/07/metodologiya-esg-v.pdf.

5. Сеть Глобального договора ООН в Беларуси. Достижение Целей устойчивого развития. — Режим доступа: https://globalcompact.by/ods.

6. Freedom House. Отчет «Уровень свободы в интернете». — Режим доступа: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2021-09/FOTN_2021_Complete_Booklet_09162021_FINAL_UPDATED.pdf.

7. World population review. Отчет «Уровень преступности в мире». — Режим доступа: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country.

Статья поступила в редколлегию: 29.06.2022 г.

Стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь

Полоник Степан Степанович,
доктор экономических наук,
профессор БНТУ
(г. Минск, Беларусь)

В научной статье дана развернутая характеристика основных положений Стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 г. Раскрыта главная цель стратегии — это динамичное повышение уровня жизни населения на основе сбалансированного расширенного воспроизводства экономической и социальной сфер с учетом окружающей среды для нынешнего и будущих поколений. Определены важнейшие принципы экологической политики.

The scientific article gives a detailed description of the main provisions of the Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus until 2035. The main goal of the Strategy is revealed — it is a dynamic increase in the standard of living of the population based on a balanced expanded reproduction of the economic and social spheres, taking into account the environment for present and future generations. The most important principles of ecological policy are determined.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 г. (НСУР-2035) разрабатывалась в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь».

Впервые НСУР Республики Беларусь (НСУР-97) была разработана и одобрена правительством страны в 1997 г. Она основывалась на идейных принципах и методологических подходах «Повестки дня на XXI век», определенных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). НСУР-2035 призвана учесть изменения, произошедшие в стране и мире за последние годы, важнейшие программные документы, принятые руководством Республики Беларусь, и новые международные соглашения, в том числе «Декларацию тысячелетия» Организации Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2000 г., Политическую декларацию и План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г.) и др.

Стартовые условия, новые тенденции мирового развития и геополитические факторы

Анализ хода реализации Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь, разработанной в 2019 г., показал, что прогнозируемые на 2015–2020 гг. основные параметры социально-экономического развития, за исключением отдельных показателей объемов инвестиций в основной капитал и уровня инфляции, выполнены. Выдержаны главные направления и принципы устойчивого развития, обеспечивается положительная динамика макроэкономических показателей, сохраняется стабильным положение на внутреннем потребительском рынке, нарастает тенденция повышения уровня жизни, улучшается система социальной защиты населения.

Однако достижение определенной стабилизации в стране не означает, что созданы необходимые условия для перехода к устойчивому развитию, так как износ активной части основных производственных фондов остается на

высоком уровне, сохраняется низкий уровень инвестиционной деятельности и слабо осуществляются структурные и институциональные преобразования в экономике. Практически исчерпаны экстенсивные источники и факторы долговременного экономического роста. Переходу на интенсивный путь, а затем к устойчивому развитию препятствуют недостаточная инвестиционная привлекательность и нехватка инвестиций, несовершенство инновационных систем, отсутствие эффективной конкурентной среды и рыночной инфраструктуры, стимулирующих спрос на новые знания, нововведения, обновление производства и продукции, а также недостаточная способность окружающей среды к самовосстановлению.

Усиливается вовлечение социально-экономической и экологической систем Беларуси в мирохозяйственные связи, что оказывает возрастающее влияние на стратегию развития страны.

Республика Беларусь вошла в XXI век с открытой и ориентированной на экспорт экономикой. Около 60 % ее ВВП органично связано с внешними рынками, что определяет зависимость страны от мировых тенденций экономического развития. По индексу развития человеческого потенциала (0,885) в 2021 г. Беларусь заняла 53-е место среди 187 стран мира, обогнав Турцию, Болгарию, Сербию, Иран, Мексику, Украину, Армению, Бразилию, Китай, Азербайджан, Узбекистан, Туркмению, ЮАР.

Экономико-географическое положение Республики Беларусь в центре Европы между индустриально развитым Западом и обладающим богатыми природными ресурсами Востоком способствует дальнейшему развитию на ее территории многих инновационных производств с применением современных технологий и, таким образом, обеспечению устойчивого развития.

Основу новой экономики должны составлять отрасли и производства V и VI технологических укладов, базирующиеся на использовании новых знаний и информации. Доля сферы услуг прогнозируется на уровне 75 % в ВВП.

Стратегическая цель устойчивого развития Республики Беларусь — динамичное повышение уровня благосостояния народа на основе сбалансированного расширенного воспроизводства экономической и социальной сфер с учетом сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

Важнейшим условием обеспечения устойчивого развития Беларуси является переход на инновационный путь развития и реализация общесистемных преобразований экономики и общества:

- в области совершенствования государственности — это формирование сильного эффективного правового государства, обеспечивающего создание необходимых условий и активную государственную поддержку крупномасштабных мер по достижению долгосрочных ориентиров социально-экономического развития;
- в области общественного развития — постепенный переход к новому постиндустриальному обществу с преимущественно V и VI технологическими укладами, экологически чистыми производствами, развитыми отношениями демократии и гражданского общества, социального партнерства между государством, профсоюзами, союзами предпринимателей и общественными организациями, с системой формирования всесторонне развитого человека: физически здорового, духовно богатого, восприимчивого к научно-техническим нововведениям;
- в области экономики — построение высокоэффективной социально ориентированной рыночной экономики с развитыми институтами предпринимательства и рыночной инфраструктурой, действенным механизмом государственного и рыночного регулирования.

Основными компонентами устойчивого развития являются социальная, экономическая и экологическая сферы и соответствующие им виды деятельности и направления политики, обеспечивающие их сбалансированное и взаимоподдерживающее движение. Каждая из них базируется на общих принципах устойчивого развития и в то же время имеет свои особенности и императивы.

Социальный императив заключается в том, что человек становится целью прогресса и в меньшей степени — его средством, нарушающим рациональные структуры потребления и производства, а также среду обитания.

Экономический императив состоит в том, что национальная экономика должна быть эффективной, конкурентоспособной и одновременно социально ориентированной, ресурсо- и энергосберегающей, экологозащитной.

Важнейшими социально-экономическими составляющими устойчивого развития до 2035 г. и предметом особого внимания (приоритетами) в переходе к устойчивому развитию с учетом международного опыта и реализации НСУР должны быть:

- повышение уровня жизни населения;
- охрана и укрепление здоровья;
- изменение структур потребления и производства;
- улучшение демографической ситуации;
- противодействие криминализации жизни общества.

Экологическая компонента и экологический императив. В последние десятилетия усложнился комплекс экологических проблем, представляющих угрозы как природным ресурсам, так и существованию человечества. В зависимости от возможного экологического ущерба наиболее важными вызовами являются: изменение климата; угрозы сохранению биоразнообразия; негативные последствия использования АЭС; загрязнение воздуха городов и почвенных вод; использование опасных для окружающей среды химикатов; нерациональное ведение рыболовства, лесного и сельского хозяйства.

В связи с этим повышается роль экологической компоненты в триаде устойчивого развития «человек — экономика — окружающая среда». Данную тенденцию выражает экологический императив, требующий проведения активной природоохранной политики, экологической направленности социальных и экономических процессов, с тем чтобы повышение благосостояния населения и экономический рост базировались на стабилизации и улучшении качества окружающей среды, сохранении разнообразия и устойчивости биосферы.

Важнейшими принципами экологической политики должны быть:

- поддержка целостности экосистем посредством эффективного управления природными ресурсами;
- снижение давления на окружающую среду со стороны экономики (в процессе ее роста);
- защита окружающей среды как неотъемлемая часть процесса развития;
- социальное и экологическое взаимодействие для повышения качества жизни;
- расширение и сотрудничество с учетом глобальной экологической взаимозависимости.

На основе этих принципов в НСУР-2035 разработана система направлений и мер по реализации экологической политики. Важнейшей задачей остается минимизация последствий чернобыльской катастрофы с позиций обеспечения максимально возможных безопасных условий проживания граждан и реабилитации природных комплексов. Необходимо обеспечить безопасные экологические условия проживания граждан в городах и районах с опасными уровнями загрязнения атмосферного воздуха, водных источников.

Развитие национальной культуры, физическое и духовное оздоровление народа. Реализация приоритетов образования, здравоохранения, обеспечения жильем. Переход к устойчивому развитию связан с дальнейшим развитием системы нравственно-духовных и социально-этических ценностей общества и национальной культуры. Ее высокий уровень — залог формирования благоприятной жизненной среды нации. Стратегическими целями культурной политики государства должны стать:

- обеспечение защиты материальных и духовных ценностей;
- достижение здорового нравственного климата в обществе;
- сохранение культурного наследия и развитие культурного потенциала страны;
- обеспечение доступности культурных ценностей широким слоям населения;
- интеграция в систему мировой культуры на правах равноправного участника глобальных культурных процессов.

Основными принципами развития ***образования*** являются: доступность; единство образовательных и воспитательных задач; фундаментальность; обеспечение образовательных запросов личности с учетом индивидуальных особенностей и возможностей; преемственность между уровнями и ступенями; наличие разнообразных форм образовательных учреждений; непрерывность.

Стратегия образования будет направлена на подготовку высококвалифицированных кадров; формирование высокого интеллектуального потенциала общества, гармонично развитой социально активной творческой личности, способной влиять на развитие экономики, науки, социальной сферы.

Приоритеты образования:

- повышение качественного уровня образования;

- техническая модернизация образовательного процесса;
- демократизация системы обучения и воспитания;
- вхождение национальной системы образования в мировое образовательное пространство.

Для обеспечения устойчивого развития особую значимость приобретает развитие ***системы здравоохранения*** как основы эффективного использования и накопления человеческого капитала. С этой целью очень важно:

- обеспечить гарантированный объем медико-санитарной помощи исходя из государственных минимальных социальных стандартов;
- совершенствовать организацию медицинской помощи населению на всех уровнях в соответствии со стандартами диагностики и лечения;
- проводить профилактику заболеваний и травматизма, укреплять здоровье различных слоев населения, особенно женщин и детей;
- совершенствовать систему контроля качества лечебно-диагностического процесса во всех лечебно-профилактических учреждениях;
- разрабатывать и внедрять в практику передовые формы и методы организации государственного санитарно-эпидемического надзора за проведением гигиенической и эпидемиологической экспертизы состояния здоровья людей и среды обитания;
- формировать у населения санитарную культуру и здоровый образ жизни;
- разрабатывать и внедрять новые организационные принципы функционирования учреждений здравоохранения в условиях переходной экономики;
- формировать экономический механизм внедрения обязательного медицинского страхования.

Для удовлетворения возрастающих потребностей населения в качественной медицинской помощи необходимо стабильное финансирование отрасли с расширением внебюджетных источников финансирования.

Физическая культура, спорт и туризм играют важную роль в физическом и духовном оздоровлении нации. Стратегия развития этой сферы должна быть направлена на качественное улучшение физического здоровья населения, и в первую очередь молодого поколения, на основе повышения уровня физкультурно-оздоровительной и профилактической работы среди дошкольников, учащихся и студенческой молодежи, по месту жительства, в трудовых коллективах; расширение образовательной и пропагандистской деятельности по формированию здорового образа жизни.

Стратегической целью развития ***жилищной сферы*** является создание комфортного, долговечного, экономичного в содержании и обслуживании жилищного фонда, способного удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений граждан, и обеспечение условий доступности жилья для всех слоев населения.

Основные цели развития жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) — строительство, содержание и ремонт сооружений и элементов инженерно-технической инфраструктуры населенных пунктов, бесперебойное производство и поставка услуг жизнеобеспечения населения (водоснабжение, канализация, газо-, тепло-, энергоснабжение и другие виды коммунальных услуг, связанные с управлением жилищным фондом, его содержанием и ремонтом).

Достижение этих целей должно обеспечиваться внедрением высокоэффективных, экологически безопасных, экономических технологий производства и транспортировки услуг ЖКХ, основанных на использовании местных возобновляемых источников энергии, удлинении сроков службы сетей за счет антикоррозийных покрытий и применения новых изоляционных материалов, а также оптимизации распределительных сетей с обеспечением широких возможностей обхода при модернизации, ремонте их узлов и участков, при других вынужденных ситуациях.

Стратегия экономического развития

Основным средством обеспечения и индикатором устойчивости развития национальной экономики и решения социальных задач является рост ВВП. Увеличение его объемов должно учитывать рост потребления благ и услуг, имеющиеся ресурсы и эффективность их использования, обеспечивать стабильный процесс расширенного воспроизводства и сохранение окружающей среды.

Формирование и совершенствование отраслевой структуры производства и конечного использования ВВП определяются направлениями и объемами эффективного

потребления материально-сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов, достижением в перспективе рационального уровня удовлетворения потребностей общества, необходимостью обеспечения динамического соответствия этих структур требованиям устойчивого развития и решения экологических проблем, нейтрализации негативного внешнего воздействия и наличия рынков сбыта. Здесь следует сохранить традиционные жизненно важные отрасли и обеспечить ускоренное развитие приоритетных конкурентоспособных производств, ориентацию на максимальное использование собственного производственно-технического потенциала.

При определении направлений использования ВВП учитываются достигнутый уровень экономического развития и жизни в стране, состояние имеющихся производственных мощностей, их соответствие достижениям НТП и требуемый уровень их обновления, необходимость снижения экологической нагрузки на окружающую среду. Такие условия предопределяют формирование необходимых пропорций и соотношений между ВВП и ресурсами на воспроизводство основных фондов, включая объемы инвестиций в развитие национальной экономики. С учетом этого в структуре экономики республики в прогнозном периоде должна последовательно снижаться доля производства товаров и возрастать доля сферы услуг. В структуре использования ВВП к концу прогнозного периода потребуется увеличение удельного веса накопления до 30–35 % и доли инвестиций до 25–30 %. При этом, несмотря на снижение в структуре ВВП доли конечного потребления, рост его объемов позволит последовательно увеличивать уровень потребления на душу населения.

В целях обеспечения стабильного экономического развития в НСУР-2035 определены рациональные пропорции и соотношения ВВП и расходов на экологию, социальную сферу и научно-инновационную деятельность.

Рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды для будущих поколений

В НСУР определены основные направления экологической политики, предусматривающие:

- последовательное и динамичное снижение вредного антропогенного воздействия на окружающую среду и оздоровление экологической ситуации;
- экологизацию всех звеньев и сфер общественного производства как неотъемлемой части процесса достижения устойчивого развития и благоприятных условий жизнедеятельности общества;
- защиту (охрану) биологических видов и экосистем (сохранение биоразнообразия).

Для реализации этих направлений и обеспечения экологической безопасности страны необходимо:

- последовательно осуществлять меры по минимизации последствий чернобыльской катастрофы;
- включить экологический императив в структурно-инвестиционную политику, осуществить переход производства к стратегии качественного роста под экологическим контролем;
- разрабатывать и внедрять экологически безопасные технологические процессы, методы прогрессивной организации производства и обеспечивать предприятия-производители необходимым природоохранно-контрольным оборудованием;
- совершенствовать экологический механизм природопользования, перейти к биосферосовместимому природопользованию;
- гармонизировать нормативно-правовую базу природопользования и охраны окружающей среды Беларуси с законодательством соседних стран и международным.

Нормативно-правовая база устойчивого развития должна обеспечить: адекватный учет экологического фактора в экономических показателях; эколого-экономическую оценку природных ресурсов; совершенствование механизма приватизации с учетом экологического фактора (прошлый экологический ущерб, обязательства по реабилитации загрязненных территорий, экологическое страхование, аудит и т. п.); определение прав собственности на природные ресурсы; создание и целевое распределение экологических фондов; существенное обновление природоохранных стандартов и нормативов; развитие механизма продажи прав на загрязнение; формирование правовых механизмов для реализации локальных целей «Повестки дня на XXI век».

Научные исследования и инновационные проекты по созданию и внедрению ресурсосберегающих технологий, экологически безопасных производств

Важнейшим средством обеспечения долговременного устойчивого развития страны являются научные исследования, нацеленные на разработку актуальных проблем социально-экономического развития, создание и внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий и современной техники.

Роль науки состоит в теоретической разработке проблем устойчивого развития, таких как методологическое и научно-методическое обеспечение, квалифицированный мониторинг, совершенствование методов долгосрочных научных оценок, выработка рекомендаций по стратегическим направлениям, сценариям устойчивого развития и конкретным механизмам интеграции экономической, экологической, социально-культурной и общественно-политической сфер для обеспечения их сбалансированного взаимоувязанного поступательного развития.

Научные исследования и разработки должны обеспечить создание в первую очередь экологосберегающих технологий по следующим приоритетным направлениям:

- охрана и эффективное использование биоресурсов;
- внедрение технологий рационального биосферно совместимого природопользования, обеспечивающих естественное воспроизводство возобновляемых ресурсов;
- разработка новых технологий добычи и комплексной переработки минерально-сырьевых ресурсов;
- разработка и внедрение технологий и оборудования, обеспечивающих снижение вредных выбросов и утилизацию отходов;
- рациональное природопользование, разработка и внедрение национальной системы мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды;
- разработка и внедрение способов реабилитации радиоактивно загрязненных земель и снижение последствий чернобыльской катастрофы;
- разработка и внедрение энергоэффективного оборудования и ресурсосберегающих технологий, использующих местные ресурсы, нетрадиционные и возобновляемые источники энергии.

Социально-политические механизмы устойчивого развития

Повышение роли государства в содействии устойчивому развитию. Осуществить переход к устойчивому развитию может лишь эффективное государство в тесном взаимодействии с частным бизнесом и развитым гражданским обществом путем совершенствования современных рычагов воздействия на экономику, политику, социально-культурную сферу, а также глубоких системных преобразований.

В НСУР-2035 предусмотрены важнейшие меры по созданию эффективного государства, направленные на:

- усиление роли государства как основного звена политической системы, координатора направлений функционирования ее основных структур;
- обеспечение прав и свобод личности как основополагающей политической силы регулирования общественных процессов;
- действенное регулирование процессов трансформации экономики во взаимосвязи с решением социальных и экологических проблем, предоставление хозяйствующим субъектам высокой степени самостоятельности в выборе и реализации направлений, форм и методов их деятельности, отвечающей интересам устойчивого развития страны;
- регулирование наиболее важных отношений в социальной сфере, оказание содействия развитию духовной культуры в целях полного удовлетворения социально-культурных нужд и интересов человека и общества.

Для обеспечения устойчивого развития требуется наличие эффективно функционирующей ***системы государственного управления***, что предполагает отлаженный механизм взаимодействия органов управления, организационную гибкость, целевую и функциональную оптимальность системы в целом и ее структурных звеньев, экономичность с точки зрения расходования государственных средств на содержание управленческого аппарата.

В сфере регулирования развития ***территорий и поселений*** одной из приоритетных задач является дальнейшая реализация основных направлений, предусмотренных в таких градостроительных документах, как Государственная схема комплексной территориальной организации Республики Беларусь, Градостроительная хартия СНГ, Национальная концепция развития населенных пунктов.

Для совершенствования системы управления населенными пунктами необходимы:

- разработка новых концепций развития отдельных групп поселений (малые города и поселения, сельские территории);
- составление программ устойчивого развития городов, проблемных регионов, а также территорий и поселений с особыми условиями развития (зон влияния международных и трансъевропейских коммуникационных систем, территорий с высоким рекреационным потенциалом, историко-культурным наследием, приграничных регионов, радиационно-загрязненных зон, стагнирующих территорий и т. п.);
- использование методов стратегического планирования при разработке концепций и программ устойчивого развития для крупных и больших городов республики;
- внедрение в практику градостроительной деятельности составления планов функционального использования городских территорий с режимами развития и застройки.

Развитие системы социально-политических отношений. Реализация модели устойчивого развития предполагает улучшение взаимодействия государства, общества и бизнеса на принципах открытости, партнерства и ответственности. Это взаимодействие осуществляется в системе социально-политических отношений между институтами законодательной, исполнительной и судебной властей, государственными структурами, общественными организациями, субъектами хозяйствования и гражданами страны. Оно должно проходить в социально-политическом пространстве страны, определяемом Конституцией Республики Беларусь.

Каждый политический институт, общественная организация, хозяйствующий субъект имеют свои специфические функции и цели в социально-политическом процессе. Но перед ними стоят и общие задачи в переходе к устойчивому развитию. Это прежде всего:

- активизация широкомасштабного информирования общественности, всего населения о проблемах, принципах, направлениях экологически безопасного и социально ориентированного устойчивого экономического развития; разработка и реализация в этих целях современных информационно-пропагандистских систем;
- налаживание четкой процедуры учета экологического императива в принятии политических решений, организация их общественной экспертизы, переход на зеленый финансовый учет (для адекватного отражения реальных экологических затрат и определения экологической и экономической цены производства и потребления);
- выработка и научное обоснование новых культурных ориентиров, отход от ценностей «общества потребления», которые ведут к экологической деградации стран.

Совершенствование системы социально-политических отношений должно осуществляться в рамках институциональных преобразований, где и государство, и рынок выступают как совокупность институтов, и обеспечиваться правовой базой, увязанной с международными правовыми нормами и обязательствами.

Региональные и местные инициативы призваны содействовать устойчивому развитию регионов и населенных мест. Деятельность местных органов управления и самоуправления, общественных организаций на местах, субъектов хозяйствования, инициатива граждан должны быть направлены на удовлетворение социальных и экономических потребностей жителей соответствующих территорий при сохранении и улучшении среды обитания и других условий их проживания.

Важнейшими направлениями деятельности местных исполнительных и общественных структур по реализации задач устойчивого развития регионов должны быть:

- стабилизация демографической ситуации;
- создание региональных экономических структур, обеспечивающих рациональное природопользование;
- повышение уровня благосостояния населения;
- сохранение и улучшение природной среды.

По каждому из направлений может осуществляться ряд инициатив, однако предпочтение следует отдавать тем, которые носят комплексный характер и позволяют решать задачи устойчивого развития регионов одновременно по нескольким направлениям.

Механизм реализации региональных и местных инициатив должен включать инструменты административного, экономического, финансового регулирования функционирования регионов, создающие условия для

осуществления инициатив властных структур, общественных организаций, объединений граждан в сфере устойчивого развития. Это прежде всего разработка и реализация специальных программ, направленных на обеспечение комплексного развития территорий; стимулирование развития приоритетных отраслей и сфер деятельности, способствующих решению проблем демографического, экономического, экологического характера; финансирование специальных мероприятий по формированию экологической культуры общества.

Список использованных источников

1. Wiki Loves Earth photo conteast: Upload photos of natural heritage sites in Belarus to help Wikipedia and win prizes.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mychared.24.

Статья поступила в редколлегию: 11.08.2022 г.

Глобальные тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси

Батова Надежда Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

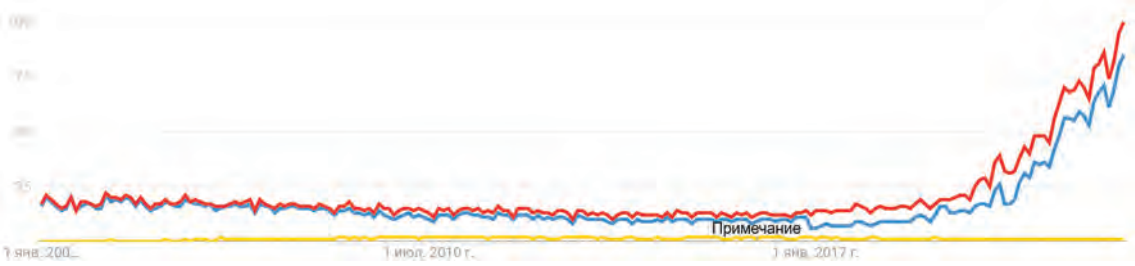
Точицкая Ирина Эдуардовна,
кандидат экономических наук, доцент
(г. Минск, Беларусь)

Термин ESG (Environmental, Social and Governance) широко используется для обозначения факторов, связанных с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением. Внедрение ESG-принципов не только меняет систему экономических отношений, но и, распространяясь во всех ключевых сегментах глобальной экономики, ускоряет процессы экономической трансформации, которые в противном случае могли бы занять десятилетия. Со стороны инвесторов наблюдается рост объема активов под управлением, которое отслеживает ESG-принципы. Крупнейшие корпорации начинают конкурировать в сфере ESG, и возрастает значение корпоративных ESG-рейтингов. На уровне стран активно разрабатываются национальные ESG-стратегии и дается оценка возможностей и рисков, вызванных расширением влияния ESG-повестки. Знание глобальных тенденций и направлений ESG-трансформации имеет практический интерес для белорусского бизнеса, что обуславливает актуальность выбранной темы.

The term ESG (Environmental, Social and Governance) is widely used to refer to factors related to the environment, society and corporate governance. The introduction of ESG principles is changing the system of economic relations. They are spreading in all key segments of the global economy and accelerating processes of economic transformation that might otherwise take decades. Consequently, there is an increase in ESG assets under management, the world's leading corporations are beginning to compete in the field of ESG, and company's ESG is becoming increasing important, especially for investors. At the country level, governments are elaborating national ESG strategies, while experts assess opportunities and risks caused by an ESG agenda. All of the above determines the topicality of chosen teme and makes knowledge of global trends and directions of ESG transformation practically important for Belarusian business.

ESG-принципы впервые сформулированы в 2004 г. генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в рамках его обращения Who Cares Wins («Неравнодушный побеждает») к руководителям крупнейших мировых компаний с предложением под эгидой МВФ включить их в корпоративные стратегии, в первую очередь в целях борьбы с изменением климата. В развитие данного высказывания Всемирный банк в 2005 г. организовал конференцию The Who Cares Wins [1] — для широкого обсуждения влияния экологических, социальных и управленческих факторов на общество и финансовые рынки. А также была введена в употребление аббревиатура ESG, где E — environmental (ответственное отношение к окружающей среде), S — social (высокая социальная ответственность), G — governance (высокое качество корпоративного управления).

Принятие в 2006 г. базовых принципов ответственного инвестирования ООН (PRI) [2] закрепило данные инициативы, придав им направление долгосрочного тренда, а спустя десять лет — в 2016 г. — был инициирован проект по учету ESG-факторов при расчете кредитных рисков и рейтингов.



КСО
ESG
экологическое, социальное и корпоративное управление

Рисунок 1. Динамика популярности поисковых запросов «КСО», «экологическое, социальное и корпоративное управление» и «ESG» в мире с 2004 г. по настоящее время (в баллах, где 0 — самая низкая популярность, 100 — самая высокая)

Источник: собственная разработка авторов по данным Google Trends

За период 2006–2020 гг. численность компаний, разделяющих эти принципы, расположенных более чем в 60 странах, превысила 3000, объем задействованных активов вырос с 6 трлн долл. США до 100 трлн долл. США [3].

В результате усилилось внимание инвесторов, регулирующих органов и общественности к деятельности бизнеса в области устойчивого развития. Компании активно публикуют ESG-отчетность, получая ряд преимуществ, включая повышение доверия рынка и ценности для акционеров.

Использование инструмента «динамика популярности»[1] Google Trends на основе анализа пользовательских запросов позволяет подтвердить рост актуальности ESG-повестки в мире.

Так, начиная с 2004 г. по настоящее время частота запросов «экологическое, социальное и корпоративное управление» и «ESG» превышает запрос «КСО» (корпоративная социальная ответственность), а в последние три года (2019–2022 гг.) — значительно (рисунок 1).

В страновом разрезе также наблюдается увеличение количества запросов по данной тематике. Начиная с 2004 г. и в последние пять лет запрос «ESG» преобладает над запросом «экологическое, социальное, корпоративное управление», формируемым пользователями Германии и Франции. Данные категории примерно в равной степени интересуют пользователей из Польши, Австралии, США. При этом запрос «КСО» формируют менее 1 % пользователей на территории США.

Для пользователей с территории Российской Федерации запрос «КСО» на протяжении длительного периода являлся преобладающим, и лишь последние пять лет отмечается сдвиг интереса к экологическому, социальному и корпоративному управлению и ESG-повестке. Доля этих запросов возросла с 17 и 16 % (за период с 2004 г. до настоящего времени) до 24 % (в течение последних пяти лет) соответственно (таблица 1).

По данным отчета консалтинговой компании Institutional Shareholder Services Inc. (ISS) [4], в 2021 г., несмотря на то, что отдельные европейские страны и ЕС в целом лидируют по масштабам распространения ESG-инициатив, страны других регионов, прежде всего Азии, также активно внедряют ESG-принципы. Это косвенно подтверждается данными Google Trends. Так, если в Китае в долгосрочной динамике (с 2004 г.) поисковые запросы пользователей были достаточно малы, то в последние пять лет наблюдается существенный рост пользовательских запросов, равномерно распределенных между «экологическим, социальным и корпоративным управлением» и «ESG».

В перспективе прогнозируется развитие глобальных ESG-стандартов, в том числе благодаря сотрудничеству Международного совета по стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board — ISSB) и Глобального совета по стандартам устойчивого развития (Global Sustainability Standards Board — GSSB), а также усиление роли ESG-факторов, ESG-рэнкингов, ESG-индексов, ESG-рейтингов и т. д.

[1] Шкала частотности показов определенного запроса, которая отображается в соответствии с заданными параметрами. Представляет собой соотношение количества запросов к определенному промежутку времени.

Таблица 1. Изменение структуры пользовательских поисковых запросов «КСО», «экологическое, социальное и корпоративное управление» и «ESG» в мире в Google Trends

Страна	Поисковые запросы пользователей, %					
	начиная с 2004 г. до настоящего времени			за последние пять лет		
	КСО	Экологическое, социальное и корпоративное управление	ESG	КСО	Экологическое, социальное и корпоративное управление	ESG
Германия	<1	27	73	<1	12	88
Франция	0	32	68	0	18	88
Польша	0	48	52	0	47	53
Австралия	0	47	53	0	47	53
США	<1	48	52	<1	48	52
Китай	нд	Нд	нд	0	50	50
Россия	67	17	16	52	24	24
Беларусь	71	15	14	57	21	22

Источник: собственная разработка авторов по данным Google Trends

Тенденции и перспективы развития ESG-инициатив в Беларуси. Всего в Беларуси комплексно оценивают экологические, социальные и корпоративные риски около 100 крупных и средних компаний. Отдельные из них (по состоянию на конец 2021 г. — 31 компания) являются участниками Глобального договора ООН в Беларуси [5]. В целом белорусская бизнес-среда характеризуется непропорциональным внедрением ESG-стратегий, неравномерным выполнением отдельных ее критериев.

Выполнение *экологического критерия (E)* в большинстве компаний ограничивается соблюдением природоохранных норм и требований, а также реализацией мероприятий по повышению ресурсоэффективности. Это подтверждают результаты опроса BEROC [6], согласно которым в 2020–2021 гг. около 90 % респондентов относят себя к экологически ответственным, из них 78,7 % проводят мероприятия по охране окружающей среды, 54,3 % — внедряют мероприятия по повышению ресурсоэффективности, 47,6 % — осуществляют контроль и реализуют мероприятия по устранению выбросов, 44,2 % — вовлекают вторичные ресурсы в производственный процесс. При этом только 6,2 % опрошенных предприятий имеют разработанную стратегию экологической ответственности и размещают в открытом доступе экологические отчеты.

Социальные критерии (S) выполняются в рамках разработанных соответствующих стратегий корпоративной социальной ответственности (КСО). Белорусский бизнес традиционно отличается высоким уровнем социальной ответственности, которая реализуется через повышение качества жизни работников и их семей, создание благоприятных и безопасных условий труда (внутренняя КСО), а также посредством участия в социально значимых проектах (внешняя КСО). По данным на 2018 г., свыше 84 % респондентов оценивали эффективность проведенных проектов в сфере КСО как высокую или среднюю. При этом основными причинами неучастия в проектах КСО являются: недостаток финансовых и человеческих ресурсов (67,2 % от количества компаний, не реализующих КСО), низкая осведомленность о проектах КСО (60,3 %), а также недостаток знаний и практического опыта в сфере КСО (39,7 %) [7].

Корпоративные критерии (G) развиваются белорусскими компаниями неравномерно в зависимости от формы собственности и сферы деятельности. Наиболее действенное и эффективное корпоративное устройство представлено в белорусских банках, а наименее развитое — в отраслях промышленности. В частных и иностранных компаниях система корпоративного устройства превосходит уровень ее организации на государственных предприятиях. В частности, на предприятиях с государственной долей меньше 25 % стратегия развития существует, но не оформлена в 39 % случаев; существует и оформлена как документ в 35 % и на четверти предприятий

нет стратегии [8]. На предприятиях с государственной долей более 25 % данное распределение составляет 63 %, 19 % и 18 % соответственно. В целом, по оценкам Европейского банка реконструкции и развития, белорусская система корпоративной ответственности, хотя и прогрессирует в последние годы, все равно является отстающей даже по сравнению с соседними странами, следовательно, нуждается в реформировании и модернизации.

В Беларуси исследование вопросов КСО долгое время превалировало над ESG-тематикой и проблематикой экологического, социального и корпоративного управления. Использование инструмента Google Trends позволило установить, что популярность запроса «ESG» возросла более чем в четыре раза с конца 2021 г. и находится на лидирующих позициях в настоящее время. Данные тенденции подтверждают устойчивость наметившегося тренда ESG-трансформации и вовлечения ESG-факторов в бизнес-процессы и культуру белорусских компаний (рисунок 2).

Несмотря на то, что в Беларуси единых требований к раскрытию ESG-информации нет, в последние годы интерес к данному направлению возрос и оно стало активно продвигаться заинтересованными сторонами.

Программа социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 гг., утвержденная Указом № 292 от 29.07.2021 г., одним из приоритетных направлений развития в среднесрочной перспективе определяет внедрение финансовых инструментов поддержки зеленой экономики: зеленых облигаций, банковского проектного финансирования, создания банка зеленых инвестиций.

Возможность обеспечения ускоренного роста экономики в условиях ее трансформации по стандартам ESG обсуждалась представителями бизнеса и финансовых институтов в октябре 2021 г. на конференции «ESG и устойчивое развитие. Готов ли белорусский рынок к этому?» [9].

Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [10], утвержденный 10.12.2021 г. Постановлением Совета министров Республики Беларусь № 710, содержит блок мероприятий по развитию зеленого финансирования, результатом реализации одного из которых (мероприятие 51) является анализ международного опыта в области подходов к ESG-рейтингованию и подготовка вывода о возможности его внедрения в национальную практику.

Рейтинговое агентство BIK Ratings в декабре 2021 г. представило исследование «Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси» [11], в котором в том числе рассмотрен белорусский опыт регулирования рынка зеленого финансирования и дан обзор компаний, публично заявляющих об учете ESG-факторов в своей деятельности. В мае 2022 г. агентством была разработана методология присвоения ESG-рейтингов компаниям, городам и регионам, которая в настоящее время вынесена на общественное обсуждение [12].

В феврале 2022 г. по инициативе Министерства финансов в Республике Беларусь создана межведомственная рабочая группа по развитию зеленого финансирования [13], основной задачей которой является рассмотрение возможности внедрения ESG-стандартов, разработки и утверждения национальной таксономии зеленого финансирования.

Рисунок 2. Динамика популярности поисковых запросов «КСО», «экологическое, социальное и корпоративное управление» и «ESG» на территории Беларуси за последние пять лет (в баллах, где 0 — самая низкая популярность, 100 — самая высокая)

Источник: собственная разработка авторов по данным Google Trends

В апреле 2022 г. Сеть Глобального договора в Беларуси провела экологическую конференцию Easy Steps to Grow[1], основной целью которой стало развитие белорусского бизнеса в соответствии с одним из главных принципов экологической устойчивости. В рамках работы Платформы действий по экологии и климату Сеть Глобального договора ООН в Беларуси организует регулярные встречи представителей различных бизнес-сфер, экспертов и всех заинтересованных, где активно обсуждаются в том числе вопросы экономической эффективности ESG-практик для бизнеса.

Вовлеченность и заинтересованность широкого круга участников позволяет прогнозировать сохранение устойчивого внутреннего запроса на ESG-повестку в Беларуси, несмотря на внешние санкционные ограничения.

Выводы. Глобальная ESG-повестка во многом соответствует национальным трендам развития белорусской экономики. Актуальность ее распространения обусловлена необходимостью увеличения временных горизонтов и снижения рисков при разработке экономической политики и инвестировании, а также повышения значимости экологических и социальных аспектов, обеспечения прозрачности и внедрения современных стандартов корпоративного управления.

В Беларуси в процессы адаптации и внедрения ESG-принципов вовлечены как органы государственного управления, так и финансовые институты, представители крупного и среднего бизнеса. Разрабатываемые национальные подходы, безусловно, будут учитывать лучшие международные практики и ориентированы на выработку единых подходов в рамках ЕАЭС и с учетом современных тенденций прежде всего нацелены на сопряжение с российскими практиками в рамках формирования единой ESG-политики Союзного государства.

Литература

1. Investing for Long-Term Value Integrating environmental, social and governance value drivers in asset management and financial research — A state-of-the-art assessment [Electronic resource] / Conference Report. — SWX Swiss Exchange. — Convention Point, Zurich, Switzerland, 25 August 2005. — 24 p.

2. Руководство для начинающих по ответственному инвестированию в инфраструктуру [Электронный ресурс] // ООН, 2018. — Режим доступа: https://www.unpri.org/download?ac=11259.

3. Матвеева, О. Инвестиции в устойчивое развитие / О. Матвеева [Электронный ресурс] // Коммерсант. Деньги. — 2020. — № 19. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4442383.

4. The Depth & Breadth of Regulatory Initiatives Across Regions in 2021 / L. Sandner, T. Harding [Electronic resource] / iss-eS. — Mode of access: https://www.issgovernance.com/file/publications/iss-esg-the-depth-and-breadth-of-regulatory-initiatives-across-regions-in-2021.pdf.

5. Отчет о деятельности Сети Глобального договора ООН в Беларуси в 2021 году [Электронный ресурс] / Сеть Глобального договора ООН в Беларуси. — Режим доступа: https://globalcompact.by/news/report-2021.

6. Батова, Н., Точицкая, И., Шершунович, Е. Потенциал развития циркулярной экономики в Беларуси: результаты опросов предприятий / Н. Батова, И. Точицкая, Е. Шершунович. — BEROC Policy Paper Series, PP no. 25. — Режим доступа: https://beroc.org/upload/iblock/348/3488bbf5bebb17c06af3d32639912831.pdf.

7. Самусев, П. Социально ответственный бизнес: опыт Беларуси, Казахстана и России / П. Самусев // Евразия. Эксперт. — Июль, 2018. — Режим доступа: https://eurasia.expert/sotsialno-otvetstvennyy-biznes-opyt-belarusi-kazakhstana-i-rossii/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

8. Морозов, Р., Артеменко-Мельянцова, Е., Аноп, И. Перспективы развития корпоративного управления в Беларуси / Р. Морозов, Е. Артеменко-Мельянцова, И. Аноп. — BEROC Working Paper Series, WP no. 70. — Режим доступа: https://beroc.org/upload/iblock/27e/27ebd8b05e6988ddeffdf3e8d2628b1d.pdf.

9. ESG и устойчивое развитие. Готов ли белорусский рынок к этому? / Материалы конференции, 2022. — Бизнес-школа «XXI век консалт». — Режим доступа: https://about.21vk.biz/hr-community.

10. О Национальном плане действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы / Постановление Совета министров Республики Беларусь от 10.12.2021 г. № 710. — Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Бела-

[1] https://globalcompact.by/news/ecoconference

русь. — Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/uploads/files/2021/nats.plan-po-razvitiju-zelenoj-ekonomiki.pdf.

11. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси. — BIK Ratings, 2021. — Режим доступа: https://bikratings.by/analitika/zelyonoe-finansirovanie-esg-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-belarusi-dekabr-2021.

12. Проект ESG-методологии: общественное обсуждение. — BIK Ratings, 2022. — Режим доступа: https://bikratings.by/press-czentr/proekt-esg-metodologii.

13. О создании межведомственной рабочей группы // Приказ Министерства финансов Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/depcen/green/meeting/postmf_14022022.pdf.

Статья поступила в редколлегию: 06.09.2022 г.

ESG-повестка в белорусских банках

Малыхина Светлана Игоревна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономического развития
и менеджмента Академии управления
при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрена взаимосвязь вопросов в области ESG с достижением определенных ООН целей устойчивого развития, проанализированы принципы ответственной банковской деятельности, определены ESG-риски, выявлены факторы их возникновения и рассмотрены особенности управления такими рисками в банках, изучены подходы к ESG-оценке и определению ESG-рейтингов, оценены перспективы реализации ESG-повестки в белорусских банках.

The article examines the relationship of issues in the field of ESG with the achievement of the Sustainable Development Goals, defined by UN, analyzes the Principles for Responsible Banking, defines ESG risks, identifies risk-factors and considers the features of managing such risks in banks, examines approaches to ESG assessment and determination of ESG ratings, assesses the prospects for the implementation of the ESG agenda in Belarusian banks.

Введение. На современном этапе развития корпоративной культуры и социальной ответственности организаций, включая финансовые, за негативное влияние их деятельности на окружающую среду и общество наиболее ответственные из них начали обращать внимание на риски, связанные с охраной окружающей среды, проблемами общества и корпоративным управлением. Для этого понятия в современной практике риск-менеджмента стали использовать обобщающий термин ESG-риски, которые возникают под воздействием трех групп факторов: E — экологические (Environmental), S — социальные (Social), G — факторы качества корпоративного и государственного управления (Governance).

Все более очевидная взаимосвязь между финансовой устойчивостью организации в долгосрочной перспективе и указанными факторами, которые оказывают влияние не только на ее репутацию, но и на деятельность в целом и финансовые результаты, вызывает необходимость решения вопросов в этой области (ESG-повестка) и управления связанными с ней рисками. Особую актуальность это приобрело для крупных организаций, активно работающих на международных рынках. От них инвесторы и контрагенты ожидают демонстрации стратегического видения в области ESG для определения перспектив устойчивого развития в долгосрочном периоде, реализации проектов в области защиты экологии и окружающей среды, соблюдения прав работников и поддержки общественных организаций, соблюдения стандартов корпоративного управления и общей прозрачности бизнеса.

Цели устойчивого развития

Ожидания в области ESG обусловлены принятием в 2015 г. всеми государствами — членами ООН 17 основных целей устойчивого развития (ЦУР), определенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., а также 15-летнего плана по их достижению [1]. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда

вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбы с изменением климата и защиты окружающей среды.

Достижению ЦУР призвана содействовать зеленая экономика, которая в ряде стран выступила активным драйвером экономического роста. В их стратегических документах предусмотрены различные мероприятия по трансграничному углеродному регулированию (углеродный налог), по модернизации энергетики (в т. ч. за счет роста возобновляемых источников энергии), сельского, лесного и водного хозяйства, информационно-коммуникационных технологий и других отраслей экономики, развития и утилизации электротранспорта, строительства экогородов и др. Общими чертами экологической политики в этих странах является признание глобальной проблемы изменения климата и ее негативного воздействия на природу, здоровье человека, миграцию трудовых ресурсов, состояние различных отраслей экономики.

Республика Беларусь принимает активное участие в мероприятиях, посвященных устойчивому развитию, улучшая позиции в индексах. В 2021 г. в Индексе достижения глобальных ЦУР (SDG Index) Беларусь заняла 24-е место из 165 и 36-е место из 61 по Индексу эффективности деятельности в области изменения климата (Climate Change Performance Index — CCPI), поднявшись в нем за год на 4 позиции. По данным исследования «Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси» (декабрь 2021 г.), проведенного первым и пока единственным белорусским рейтинговым агентством BIK Ratings (ООО «БИК Рейтингс»), 28 белорусских компаний являются участниками Глобального договора ООН. В основе деятельности этих компаний, среди которых четыре банка (ОАО «АСБ Беларусбанк», ЗАО «МТБанк», ЗАО «БСБ Банк» и ОАО «Сбер Банк»), лежит концепция устойчивого развития, объединяющая три ESG-направления. [2]

Отмечено, что наша страна в последние годы демонстрирует прогресс в достижении ЦУР, однако остается ряд проблем, которые не позволяют достигнуть более высокого результата. Это обусловлено большим экологическим следом, практически отсутствием рынка устойчивого финансирования и более активной климатической политикой других стран.

Для решения этих и иных вопросов утвержден Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. В нем проанализированы глобальные тенденции развития такой экономики, подведены основные предварительные итоги ее развития в нашей стране, определены основные направления государственной политики по достижению устойчивого зеленого роста и приоритетные направления развития зеленой экономики, одним из которых названо зеленое финансирование [3].

В документе отмечен ряд аспектов, отсутствие которых препятствует развитию такого финансирования: обоснование эффективных направлений внедрения в стране финансовых инструментов поддержки зеленой экономики, комплексная законодательная база для оценки зеленых проектов, система верификации и сертификации зеленых облигаций и других финансовых инструментов, специализированные зеленые фонды и банки. Этот перечень, по сути, очерчивает направления развития таких инструментов на белорусском финансовом рынке, на котором пока используются лишь отдельные элементы зеленого кредитования.

Принципы ответственной банковской деятельности

Однако ответственная банковская деятельность не ограничивается зеленым кредитованием (финансированием). Важность вклада банковского сектора в достижение целей устойчивого развития любой страны очевидна, поэтому в целях обеспечения единой основы для развития устойчивой банковской отрасли в 2019 г. в рамках инновационного глобального партнерства между банками и Финансовой инициативой Программы ООН по окружающей среде (UNEPFI) разработаны Принципы ответственной банковской деятельности (The Principles for Responsible Banking, PRB) [4]. Документ определяет роль и ответственность банковского сектора в формировании устойчивого будущего в соответствии с ЦУР и Парижским соглашением по климату 2015 г. В нем определены шесть принципов, на которых базируется ответственная банковская деятельность.

Принцип 1. Приведение в соответствие. Банки приводят свою бизнес-модель, стратегию и политики в соответствие с целями общества, определенными в ЦУР, Парижском соглашении по климату, соответствующем национальном законодательстве, с учетом особенностей основных клиентов и их сегментации.

Принцип 2. Влияние и цели. Банки выявляют области, на которые их деятельность оказывает (может оказывать) положительное и отрицательное влияние, путем анализа (включая выявление, анализ и оценку ESG-рисков и возможностей, а также определение целей и постановку задач, мер по мониторингу количественных и качественных показателей их выполнения).

Принцип 3. Клиенты и контрагенты. Банки располагают политиками и практиками, обеспечивающими ответственное взаимодействие со своими клиентами и контрагентами (например, кодекс корпоративной этики, политики защиты данных и кибербезопасности, ESG-оценка клиентов), поощрение их практик устойчивого развития.

Принцип 4. Заинтересованные стороны. Банки активно и ответственно осуществляют консультации, взаимодействие и сотрудничество с релевантными заинтересованными сторонами (включая клиентов, работников, инвесторов, акционеров, рейтинговые агентства, регуляторные и надзорные органы, медиа) для достижения целей общества.

Принцип 5. Управление и культура. Банки создают надлежащие управленческие структуры (совет директоров/наблюдательный совет и исполнительный орган, комитеты при них, подразделения/службы), политики и процедуры, обеспечивающие достижение целей и внедрение принципов PRB.

Принцип 6. Прозрачность и отчетность. Банки периодически (ежегодно) проводят оценку прогресса внедрения принципов PRB и раскрывают информацию об этом, включая применение лучших международных/региональных практик в этой области.

Принципам обязаны следовать банки (финансовые организации), присоединившиеся к этой инициативе ООН. Соглашение уже подписали около 300 банков во всем мире. Хотя присоединение к подобным международным инициативам в настоящее время для отдельных стран, особенно находящихся в условиях санкций, носит скорее имиджевый характер, оно рассчитано на долгосрочную перспективу, что, соответственно, требует ESG-трансформации, включая корректировку бизнес-модели банка и стратегии его развития.

Практическую помощь в реализации международных принципов ответственной банковской деятельности могут оказывать национальные саморегулируемые организации. Так, в 2021 г. Ассоциацией банков России разработаны Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России [5]. Подобная практика в белорусском банковском сообществе пока отсутствует.

Внедрение принципов PRB может способствовать привлечению дополнительных ресурсов для финансирования ответственных проектов. Примерами таких ESG-инвестиций в финансовом секторе служат вложения в акции и облигации компаний, соответствующих критериям ESG, кредитование таких компаний, организация размещения зеленых облигаций, которые выпускаются для финансирования экологических проектов, введение в линейку продуктов экологичных новинок (например, кредитов физическим лицам для приобретения экологически чистых транспортных средств).

В Республике Беларусь первые ESG-сделки реализованы белорусскими банками при участии зарубежных партнеров: в 2017 г. — ОАО «Белорусский народный банк» (программа содействия развитию электротранспорта и зарядной инфраструктуры «СМАрт Энерджи»), в 2018 г. — ОАО «Белинвестбанк» (программа торгового финансирования климат-интеллектуальных товаров GTFP Climate Smart Trade). В 2019 г. ОАО «Белинвестбанк» запустило семилетнюю программу трансформации в ЭкоБанк, основные элементы которой вошли в стратегию развития банка с 2021 г. (включая запуск акселератора зеленых проектов, выпуск зеленых облигаций и др.). ОАО «Банк развития Республики Беларусь» предлагает финансовый продукт «Поддержка экологических проектов» для финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют деятельность по производству экологически безопасной упаковки, использованию возобновляемых источников энергии, добыче и производству продукции на основе сапропеля, обращению с отходами производства и потребления, производству органической продукции, био- и зоогумуса, установке электрических заправочных станций, техническому обслуживанию и ремонту электротранспорта [3].

ESG-риски

Очевидно, что такие сделки несут ESG-риск, управление которым необходимо интегрировать в общую систему управления рисками банка, а если он является головной организацией банковского холдинга — то на

уровне управления рисками холдинга в целом на консолидированной основе.

Это, в частности, предполагает разработку локальных правовых актов, регламентирующих процесс управления риском: выявление (анализ факторов), оценка (определение приемлемого уровня), мониторинг, ограничение (лимиты, риск-показатели), контроль, стресс-тестирование, распределение полномочий и ответственности органов управления и должностных лиц банка, включение данных в риск-отчетность.

Примерами факторов влияния на уровень ESG-риска могут служить использование заемщиком детского (рабского) труда, его уклонение от уплаты налогов, отсутствие на производстве клиента оборудования для измерения и контроля выбросов, наличие у него штрафов за нарушение природоохранного законодательства и др.

Интеграция в общую систему управления рисками позволит учитывать ESG-риск при управлении основными видами рисков банка.

Так, при управлении кредитным риском важно учитывать влияние ESG-рисков на всех этапах кредитования, включая ESG-оценку клиента, оценку вероятности дефолтов, анализ и оценку влияния отраслевых и географических концентраций на портфели активов, классификацию активов, оценку обеспечения, стресс-тестирование.

Управление рыночными рисками предполагает оценку влияния ESG-рисков на текущие и потенциальные рыночные позиции в валютах, товарах (сырьевые активы) и финансовых инструментах, для чего могут использоваться экспертные оценки и стресс-тестирование.

При управлении операционными рисками, в том числе рисками аутсорсинга, важно оценивать влияние ESG-рисков на обеспечение непрерывности деятельности, своевременного аварийного восстановления ИТ-системы, иных физических и нематериальных активов. При такой оценке учитывается географическое положение банка, его партнеров и поставщиков услуг, их влияние на репутацию банка.

ESG-оценка и рейтинги

С развитием инструментов и рынка ответственного финансирования растет заинтересованность в индексах, рейтингах и иных инструментах, позволяющих оценивать управление деятельностью, связанной с ESG-аспектами. В отличие от кредитного рейтинга, который оценивает вероятность дефолта, ESG-рейтинг оценивает социальную значимость деятельности банка и качество корпоративного управления.

Такую информацию уже публикуют различные международные агентства. Например, одно из ведущих рейтинговых агентств Sustainalytics проводит оценку ESG-рисков более 14 тыс. компаний и 1 тыс. банков мира и публикует ее результаты на своем сайте [6]. Шкала оценки состоит из пяти ступеней от 0 (наихудшая оценка) до 40 и выше (с шагом 10 баллов). Например, ESG-риски двух крупнейших банков РФ в апреле 2021 г. оценены следующим образом: Сбер — средний (21,7 балла), ВТБ — высокий (34,6 балла).

Российское Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) также проводит оценку деятельности финансовых и нефинансовых компаний, суверенных и субсуверенных (тип региональных и местных органов управления) образований в области экологической и социальной ответственности, корпоративного и государственного управления на основании опубликованной методологии от 30 марта 2021 г. [7].

Основными источниками информации для ESG-оценки служат данные, которые предоставляет само оцениваемое лицо (анкеты, отчеты, публикации и др.), а также данные из открытых и собственных источников информации агентства. Итоговая оценка представляет собой совокупность оценок по трем блокам: «Экология», «Социальная ответственность» и «Управление», имеющих равные веса (таблица 1). В рамках каждого из блоков оценка проводится в три этапа: оценка деятельности самой организации, ее действий по минимизации рисков и способности им противостоять, оценка страновых и региональных рисков.

В процессе анализа ESG-факторов оцениваемой организации используются количественные и качественные показатели. Специфика анализа зависит от ее типа. Так, при проведении оценки финансовых организаций (банковская отрасль, страхование, лизинг, управляющие компании) в блоках «Экология» и «Социальная ответственность» рассматриваются показатели деятельности клиентов этих организаций (включая кредитный портфель, портфель обслуживаемых лиц, портфель под управлением).

При анализе рисков производится оценка:

- в блоке «Экология» — рисков воздействия на окружающую среду: технологи-

Таблица 1. Структура ESG-оценки для финансовых и нефинансовых компаний

Блок	Этап	Фактор	Вес этапа в рамках блока
Экология	Оценка экологического воздействия	Образование отходов	70 %
		Водопотребление	
		Выбросы вредных веществ	
		Выбросы парниковых газов	
		Энергопотребление	
		Сбросы сточных вод	
	Отраслевые экологические риски		20 %
	Страновые и региональные экологические риски		10 %
Социальная ответственность	Оценка социальной ответственности	Текучесть кадров	70 %
		Заработная плата	
		Гендерный состав	
		Травматизм	
		Смертельный травматизм	
		Социальные инвестиции	
	Отраслевые социальные риски		20 %
	Страновые и региональные социальные риски		10 %
Управление	Оценка качества корпоративного управления	Независимость СД	70 %
		Стабильность состава СД	
		Опыт работы членов СД в отрасли	
		Концентрация акционерной собственности	
		Раскрытие информации	
		Стратегия управления	
		Структура управления	
	Риски корпоративного управления		20 %
	Страновые и региональные риски управления		10 %

Источник: АКРА

ческие процессы и явления (например, образование отходов, выбросы парниковых газов и прочих вредных веществ), которые способны причинить экологический ущерб;

- в блоке «Социальная ответственность» — рисков социального характера: факторы, угрожающие стабильности общества, риски социальных взрывов и резкого изменения общественного поведения, возникновения острой нехватки квалифицированных кадров из-за существенных изменений производственных технологий либо характера деятельности оцениваемой организации;
- в блоке «Управление» — рисков корпоративного управления, связанных со спецификой культуры ведения бизнеса и способных негативно повлиять на операционную деятельность организации, ее финансовую стабильность и репутацию.

При анализе рисков финансовой организации по всем блокам дополнительно анализируются риски ее клиентов, имеющих значительную долю в портфеле организации. Оценка страновых рисков для таких организаций проводится в случае, если их клиенты имеют активы, торговые площадки в разных странах. Оценка региональных рисков — если все активы клиентов размещены в пределах одной страны. В рамках анализа также учитываются подходы к пониманию устойчивого развития общества, отраженные в ЦУР ООН.

По результатам анализа трех блоков присваивается итоговая ESG-оценка в диапазоне от 1 (наивысшая оценка) до 5, которая определяется на основе шкалы, имеющей 7 категорий (от A до G) и 17 уровней. Эта оценка и ее подробное обоснование публикуется на сайте АКРА www.acra-ratings.ru. Первой российской компанией, получившей ESG-рейтинг от АККРА (ESG-3), стало ПАО «РОССЕТИ» (июль 2021 г.).

Ответственные банки раскрывают информацию о своей деятельности в области ESG. Например, в опубликованной на сайте ПАО «СберБанк» в 2021 г. Политике в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития закреплены основные элементы архитектуры деятельности банка в области ESG и устойчивого развития, включая основную цель, сферы деятельности, принципы, направления и задачи с учетом степени влияния от деятельности банка, а также основы системы управления устойчивым развитием и взаимодействия с заинтересованными сторонами [8]. На сайте также размещены данные о достижении ESG-целей по основным направлениям: воздействие на окружающую среду, ответственность перед клиентами, забота об обществе, создание эффективных команд. В частности, отмечено развитие системы ответственного финансирования, в рамках которой при кредитовании банк начинает применять практику дифференциации отношений с клиентами в зависимости от уровня ESG-рисков: клиентская база будет классифицирована по уровню экологического риска, и в зависимости от выполнения экологических требований условия предоставления сервисов будут скорректированы.

Реализация ESG-повестки в белорусских банках

Раскрытие информации по ESG-повестке наблюдается и в банковском секторе Республики Беларусь. Так, например, дочерний банк ПАО «СберБанк» в рамках группового подхода опубликовал Политику ОАО «Сбер Банк» в области ESG и устойчивого развития на сайте вместе с данными о достижении этих целей.

Обязательства для достижения целей в области охраны окружающей среды и управления социальными процессами принял на себя Белинвестбанк, который позиционируется как первый ЭкоЛогичный банк страны. Им определены шесть основных направлений содействия развитию общества в области социальной ответственности, одно из приоритетных — экологический и социальный менеджмент. Особое внимание уделяется финансированию зеленых проектов, при котором банк ожидает от клиентов и контрагентов применения элементов системы управления экологическими и социальными рисками согласно экологической и социальной политике.

ОАО «АСБ Беларусбанк», ЗАО «МТБанк», ЗАО «БСБ Банк» и другие белорусские банки также заявляют об учете в своей деятельности ESG-факторов и публикуют на сайтах отчеты о корпоративной социальной ответственности или посвящают этой тематике отдельный раздел в составе годовых отчетов.

Однако ни одна из белорусских компаний (включая банки) не имеет присвоенного ESG-рейтинга, что, по мнению BIC Ratings, связано в первую очередь с отсутствием представителей международных рейтинговых агентств в Беларуси и с дороговизной их услуг. Как полагает автор, еще одной причиной может являться ангажированность международных рейтинговых агентств, особенно усилившаяся с введением санкций. Исследование BIC Ratings выявило интерес к теме ESG-рейтингов в Беларуси как со стороны самих компаний, так и со стороны их контрагентов, что вызвано потребностями финансового рынка и готовностью потенциальных иностранных инвесторов работать только с экологически ответственными компаниями. В связи с этим BIK Ratings разработало собственную методологию присвоения ESG-рейтинга компаниям, городам и регионам, которая основана на международном опыте с учетом специфики стран ЕАЭС. Методология, представленная на сайте агентства в июле 2022 г., включает оценку трех профилей:

- профиль экологических рисков (E): подразумевает оценку воздействия деятельности компании на атмосферу, водную среду, почву и природные ресурсы; также в рамках данного профиля учитываются практики обращения с отходами, использования энергии и ответственного инвестирования;
- профиль социальных рисков (S): в его рамках анализируется практика взаимодействия с работниками компании (КСО, уровень оплаты труда, социальная защита, охрана труда и др.) и обществом в целом (социальный маркетинг и социальное ответственное инвестирование);

- профиль управленческих рисков (G): подразумевает оценку уровня корпоративного управления, сложившегося в компании.

Ожидается, что методология будет использоваться для присвоения компаниям, находящимся на территории Беларуси и других стран ЕАЭС, ESG-рейтинга, который призван служить надежным и достоверным показателем соответствия бизнеса ESG-повестке.

Впрочем, ни одна рейтинговая оценка не может служить гарантом осуществления ответственной банковской деятельности по всем направлениям — например, того, что банк, занимаясь зеленым финансированием, не кредитует при этом предприятия, оставляющие сильный углеродный след (экология), или демонстрирует общий рост заработной платы, но только за счет отдельных категорий руководителей (социальная ответственность), или разработал кодекс корпоративной этики, но не соблюдает его (корпоративное управление). Да и более высокие позиции в рейтингах могут занимать крупные компании, которые тратят больше средств на благотворительные проекты, даже если источником получения прибыли является финансирование предприятий, производящих, к примеру, алкогольную и табачную продукцию, деятельность которых идет вразрез с идеалами ESG. Кроме того, дополнительные расходы на реализацию самой ESG-повестки в банке могут привести к удорожанию его услуг. При этом экономическую эффективность от реализации этой повестки просчитать достаточно сложно. Однако перечисленные выше и другие негативные аспекты ESG, подвергаемые объективной критике, не должны препятствовать достижению целей устойчивого долгосрочного развития белорусских банков и других организаций страны, определенных государственными программами.

Выводы. Примеры реализации ESG-повестки и управления ESG-рисками в белорусских банках носят пока единичный характер ввиду того, что тема социальной ответственности бизнеса в стране достаточно новая, однако уже прослеживается тенденция роста интереса к ней. Формирование стратегии устойчивого развития с учетом ЦУР ООН и принципов PRB, реализация ESG-повестки, зеленое финансирование, разработка инструментов управления ESG-рисками и их интеграция в общую систему управления рисками, получение ESG-рейтинга в целом представляются перспективными направлениями достижения целей устойчивого развития, повышения эффективности корпоративного управления и, соответственно, конкурентоспособности банка на внутреннем и внешнем рынках.

Список использованных источников

1. Цели в области устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals. — Дата доступа: 20.08.2022.

2. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bikratings.by/wp-content/uploads/2022/01/esg-i-zelenoe-finansirovanie.pdf. — Дата доступа: 20.08.2022.

3. О национальном плане действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: Постановление Совета министров Республики Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

4. The Principles for Responsible Banking [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2019/09/PRB-Guidance-Document-Final-19092019.pdf. — Дата доступа: 20.08.2022.

5. Практические рекомендации банковского сообщества по внедрению ESG-банкинга в России. Banking [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOOBSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf. — Дата доступа: 20.08.2022.

6. Company ESG Risk Ratings. Sustainalytics' ESG Risk Ratings offer clear insights into the ESG risks of companies [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sustainalytics.com/esg-ratings. — Дата доступа: 20.08.2022.

7. Методология оценки ESG — АКРА [Электронный ресурс]. — Режим доступа:https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/57a/ kuqqu9yivp38zlqzp0j8qxh2zl79i9d9/20210921 _ACRA_Methodology_ESG.pdf. — Дата доступа: 25.07.2022.

8. Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития ПАО «СберБанк» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sberbank.com/ru/sustainability. — Дата доступа: 15.08.2022.

Статья поступила в редколлегию: 31.08.2022 г.

BSB Bank

Открытие счетов

Прием выручки и обслуживание
счета в пакетах для бизнеса

0 BYN

Мы работаем с душой и на совесть!

Единый номер: **306-20-40**

bsb.by

ЗАО Белорусско-Швейцарский Банк «БСБ Банк», УНП 807000069

BSB Bank

ОБМЕН ВАЛЮТ

Будьте в курсе!

306 20 40 | bsb.by

Последние новости, информация о продуктах и акциях Банка в нашем Instagram. Подписывайтесь!

ЗАО Белорусско-Швейцарский Банк «БСБ Банк», УНП 807000069

Возможности внедрения ESG-стандартов в практику деятельности страховых организаций

Верезубова Татьяна Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансов
УО «Белорусский государственный экономический университет»
(г. Минск, Беларусь)

Филипченко Наталья Михайловна,
магистрант УО «Белорусский государственный
экономический университет»
(г. Минск, Беларусь)

В статье исследованы возможные пути внедрения экологических, социальных и управленческих стандартов ESG в практическую деятельность страховых компаний. Проанализированы последствия их применения для страхователей и страховщиков.

The article explores possible ways to introduce environmental, social and management ESG standards into the practice of insurance companies. The consequences of their application for policyholders and insurers are analyzed.

Совершенствование страхового дела в современных условиях во всем мире невозможно без учета всех факторов взаимодействия страховых организаций с окружающей средой. Мировой опыт показывает, что наиболее эффективной технологией взаимодействия страховщиков со своими клиентами, работниками, учредителями, партнерами и другими контрагентами является учет экологических, социальных и управленческих факторов, широко известных в мире под аббревиатурой ESG, которая означает: Environmental — экология, Social — социальное развитие, Governance — корпоративное управление. Именно в такой взаимосвязи и последовательности их учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках. Их сочетание характеризует роль страховой организации в решении важнейших актуальных проблем современности, свидетельствует об устойчивости компании, экологическом и социальном воздействии субъекта хозяйствования на окружающую среду.

Страховые организации как важные финансовые институты, выполняющие прежде всего социальную функцию защиты физических и юридических лиц — страхователей, участвующих в процессе страхования, традиционно учитывали в своей деятельности вышеуказанные факторы. Однако в последнее время их роль в этом процессе особенно возросла и стала очевидной проблема раскрытия соблюдения данных стандартов в годовой бухгалтерской и финансовой отчетности, представляемой широкому кругу пользователей. Рамки настоящей статьи не позволяют всеобъемлюще охарактеризовать учет страховщиками экологических, социальных и управленческих факторов, однако на отдельных практических примерах мы постараемся пояснить возможности учета страховыми организациями стандартов ESG.

Во-первых, соблюдение ESG-стандартов предполагает учет экологических критериев. Они определяют отношение страховщика к сохранению окружающей среды. Во-вторых, учет социальных стандартов отражает взаимодействие руководства страховой организации со страхователями, сотрудниками, страховыми агентами, брокерами, другими посредниками. В-третьих, соблюдение управленческих факто-

ров касается руководства компании, оплаты их труда, внутреннего контроля, аудита, прав акционеров, всестороннего учета корпоративных рисков страхового бизнеса.

В настоящее время в качестве международных ориентиров движения финансового рынка в направлении ESG разработаны и рекомендованы к применению принципы ответственного инвестирования ООН (PRI) [1, 2] и устойчивого страхования (Principles for Sustainable Insurance — PSI) [3]. В соответствии с ними трансформация страхового бизнеса с учетом ESG-трендов осуществляется в направлении изменения риск-ориентированных подходов к совершенствованию корпоративного управления, своевременному пересмотру стратегии, переосмыслению продуктовой линейки, раскрытию нефинансовой информации.

К основным ***экологическим*** факторам, которые необходимо учитывать в страховом бизнесе, относятся риски изменения природно-климатических условий, потери биологического разнообразия (генов, биологических видов, экосистемы), сохранения водных ресурсов, а также загрязнения окружающей среды. Учет данных факторов осуществляется через андеррайтинг. Процесс андеррайтинга включает анализ экологических рисков. Страховщики, заинтересованные во внедрении принципов ESG, внедряют экологический менеджмент и разрабатывают зеленые страховые продукты.

Например, они применяют специальные ставки при страховании энергоэффективных зданий и автомобилей, при повторном использовании деталей и других ресурсов, а также при страховании поездок с учетом поведения водителя по установленным приборам телематики, а также компенсации за выбросы углерода. Разработка зеленых продуктов может рассматриваться как пример тактического подхода к обеспечению устойчивого развития страховщика. Однако с учетом больших финансовых издержек на исследование эффективности их внедрения и применения участники страхового сектора в мире пока недостаточно активно учитывают факторы ESG во всей линейке своих продуктов и услуг.

Один из примеров стимулирования зеленых страховых продуктов с помощью андеррайтинга представлен на рисунке 1.

Как показывает практика развития европейского страхового рынка, продвижение принципов экологической ответственности с поддержанием устойчивого развития стало главным стратегическим приоритетом для многих страховых компаний. Это относится не только к их собственным продуктам и услугам, но и к инвестиционным решениям и управлению рисками. Работа в данном направлении все теснее соприкасается с корпоративной социальной ответственностью, а мнение страховых компаний относительно климатических рисков — и особенно их снижения — приобретает все больший вес.

Разработка зеленых продуктов, поддержка их многообразия и инклюзивности может стимулироваться через привязку размера вознаграждения руководства к показателям устойчивого развития и включение принятых ООН Целей в области устойчивого развития (ЦУР) в хозяйственную деятельность страховщика.

В связи с этим не менее важное значение имеют ***социальные*** факторы, к которым относятся:

Рисунок 1. Отдельные критерии корректировки ставок зеленых страховых продуктов

Источник: собственная разработка

- максимальная доступность услуг страховой компании в регионах ее присутствия;
- полное соблюдение этики корпоративных продаж;
- ежедневное создание благоприятных условий для сотрудников;
- разработка внутреннего кодекса этики и учет этических норм внутри компании;
- разработка социального пакета страховщика для своих работников, отражающего заботу о здоровье работников;
- внедрение пенсионных корпоративных программ.

Учет управленческих факторов позволяет страховщикам следовать принципам соблюдения законов, нормативных актов и требований, использовать лучшие практики управления и раскрытия корпоративной информации, предотвращать конфликты интересов всех заинтересованных лиц.

Так, повышение доступности и качества финансовых услуг для максимально широкой аудитории в ее страховом поле возможно путем расширения каналов продаж, к которым могут относиться не только прямые продажи, но и продажи через посредников: страховых агентов и брокеров, через сотрудничество с банками и другими контрагентами финансового рынка, через сайты страховщиков, мобильные приложения и цифровые платформы [4]. Предоставление многочисленных возможностей страхователю заключить договор страхования позволяет страховщику расширить свой страховой портфель, что в условиях действия закона больших чисел приводит к укреплению его финансового состояния.

Что касается соблюдения этики продаж, то речь идет прежде всего о предотвращении мисселинга, т. е. обмана, на который иногда идут страховщики в погоне за клиентами, тем самым теряя их доверие [5]. Например, представитель страховщика может намеренно ввести в заблуждение и пытаться продать не тот страховой продукт, за которым страхователь обратился изначально и который ему нужен на самом деле. Но вместо этого он получает совершенно другой финансовый продукт, условия которого становятся для страхователя неприятным сюрпризом при наступлении страхового случая и попытке получить страховое возмещение. Такой страхователь уже больше никогда не обратится в данную страховую организацию, о чем становится известно также кругу его знакомых. И страховщик, прибегающий к мисселингу, тем самым оказывает себе медвежью услугу, выигрывая в кратковременном периоде и теряя будущие выгоды и репутацию на страховом рынке.

Такой важный фактор социальной политики страховщика, как забота о человеческом капитале, учитывается страховыми организациями при разработке, внедрении и применении условий мотивации персонала к более эффективному выполнению должностных обязанностей, а также при организации благоприятных условий труда работников страховщика. К таким условиям труда относятся, например:

- соблюдение санитарных норм размещения персонала в рабочих кабинетах;
- поддержание в исправном состоянии офисных помещений и точек продаж, компьютерного оборудования и программного обеспечения;
- своевременное обеспечение технической и иной необходимой для работы документацией, сведениями о прохождении и окончании договоров страхования;
- надлежащее качество канцелярских товаров, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы сотрудниками страховой организации, их своевременное предоставление работникам;
- условия труда, соответствующие требованиям его охраны и безопасности производства, проведение регулярных инструктажей по охране труда.

На страховщиков, как и на всех других юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, распространяются обязанности проводить профилактические мероприятия по обеспечению безопасных для человека условий труда и выполнению требований санитарных правил и иных нормативно-правовых актов к бизнес-процессам, компьютерному оборудованию, организации рабочих мест, коллективным и индивидуальным средствам защиты работников, режиму труда, отдыха и бытового обслуживания работников в целях предупреждения травм, профессиональных, инфекционных заболеваний и заболеваний, связанных с условиями труда. За их несоблюдение и необеспечение нормальных безопасных условий труда наниматель несет административную ответственность.

Соблюдение прав человека, в частности, пресечение дискриминации и создание механизма решения этических вопросов, означает, что страховщики обязаны избегать нарушения прав человека и устранять неблагоприятные последствия оказанного ими воз-

действия на права страхователей прежде всего, а также других контрагентов. Ответственность страховых организаций за соблюдение прав человека распространяется на признанные в международном праве, такие как права, закрепленные в Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Права человека присущи всем людям, независимо от национальности, места проживания, пола, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, языка или какого-либо иного статуса. Любой человек имеет право на осуществление прав человека без дискриминации. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Часто права человека закреплены в законе и гарантируются им в форме договоров, обычного международного права, общих принципов и иных источников международного права. Международное правозащитное право закрепляет обязательства государств действовать определенным образом или воздерживаться от некоторых деяний с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп.

Оценка антропогенных рисков для здоровья страхователей и работников страховой организации в настоящее время является действующим инструментом для принятия управленческих решений. Оценка риска для здоровья населения и работающих помогает в решении научно-исследовательских и практических задач в области гигиены, медицины труда, токсикологии, эпидемиологии и экологии, с целью установления причинно-следственных связей между уровнями воздействия факторов среды обитания и состоянием здоровья населения и работающих. С этой точки зрения она является одним их важнейших социальных факторов, учитываемых страховщиком.

С целью поддержания материального благосостояния сотрудников, имеющих большой опыт работы в страховой организации, с учетом фактора старения населения, часто страховщиками внедряются корпоративные пенсионные программы, которые включаются в социальный пакет работника. При выходе на пенсию такой работник, кроме государственной пенсии, получает возможность увеличения ежемесячных выплат на свою дальнейшую жизнедеятельность. В свою очередь, такая мотивация закрепляет сотрудников и уменьшает текучесть кадров, соответственно, минимизирует ошибки в работе. Разработка социального пакета страховщика для своих работников отражает заботу об их здоровье и благосостоянии со стороны нанимателя.

Соблюдение ***управленческих*** стандартов касается прежде всего неукоснительного следования нормативным правовым актам. При их нарушении во многих странах предусмотрены значительные финансовые санкции, которые воспитывают законопослушание, тем самым защищая как страхователя, так и страховщика. Страхователю гарантируется страховая защита при наступлении страхового случая. А страховщик тем самым подтверждает непрерывность своей деятельности и устойчивость финансового положения.

Одним из важнейших управленческих принципов является соответствие лучшим практикам корпоративного управления. Корпоративное управление охватывает комплекс правил и стимулов, с помощью которых акционеры страховщика осуществляют контроль и влияние на менеджмент с целью максимизации прибыли и стоимости компании. Применяемая система внутренних и внешних механизмов призвана согласовывать интересы участников страхового бизнес-процесса в целях обеспечения эффективного функционирования страховой компании. Качество корпоративного управления отражает уровень развития его механизмов для разрешения возникающих конфликтов интересов и достижения их сбалансированности. Акционеры страхового общества должны владеть данной информацией, чтобы иметь возможность осуществлять контроль и влияние в отношении руководства страховщика. Обычно контроль осуществляется посредством внутренних процедур управления и внешних правовых и регулирующих механизмов. Кроме того, корпоративное управление является важным фактором в принятии инвестиционных решений по размещению средств страховых резервов и чистой прибыли страховщика. Для инвесторов и кредиторов должны быть понятны и приемлемы те формы, в которых акционеры реализуют свою способность осуществлять контроль за деятельностью руководства и участвовать в важнейших решениях.

Корпоративная информация подлежит полному и своевременному раскрытию в объеме, достаточном для принятия акционерами, страхователями, потенциальными инвесторами и иными заинтересованными лицами инвестиционных и управленческих решений, связанных с их участием в обществе и взаимодействием с ним. Раскрытие информации оказывает существенное влияние на оценку

страхового общества и стоимость его ценных бумаг. Каналы и способы раскрытия информации должны быть доступны для большинства заинтересованных сторон. И раскрываться она должна на основе принципов полноты, достоверности, сравнимости, объективности, что позволяет обеспечить любому пользователю понятность информации. Именно такие требования должны излагаться в положениях Руководства по раскрытию ESG-факторов, аналогичных действующим на Лондонской фондовой бирже. Вместе с тем, максимально обеспечивая реализацию прав заинтересованных лиц на получение информации, страховщик обязан защищать свои интересы и интересы страхователей в части ограничения доступа к инсайдерской и конфиденциальной информации, в том числе информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну. С этой целью страховщик обязан постоянно осуществлять комплекс мероприятий по ведению и поддержанию в актуальном состоянии списка инсайдеров.

Управленческим стандартом в страховой организации является также соблюдение корпоративной этики, т. е. моральных принципов, норм нравственного поведения, оказывающих регулирующее воздействие на отношения внутри страховщика и на взаимодействие со страхователями и другими контрагентами. Субъектами корпоративной этики являются: владельцы, руководители и работники страховой организации. Каждый сотрудник должен разделять такие этические ценности компании, как следование общей миссии, вера в успех, продуктивное сотрудничество между работниками для общей цели, постоянное карьерное развитие (техническая учеба, тренинги, курсы, повышение квалификации), последовательность карьерного роста от мотивации до оценки работы и вознаграждения, нормы делового поведения, стиль одежды. Совокупность данных характеристик составляет основу корпоративной этики, которой следует каждый новый сотрудник, приходя в компанию. Соблюдение этики в страховой компании имеет множество преимуществ перед конкурентами на страховом рынке, к которым можно отнести вовлечение и ответственность сотрудников, сплоченность и уважение внутри коллектива, создание положительного имиджа компании, тем самым сохранение лояльности страхователей, выгодное положение на рынке, длительный период деятельности, безболезненное решение конфликтов и др.

Соблюдение управленческих факторов касается также всестороннего учета корпоративных рисков страхового бизнеса, что позволяет сохранить платежеспособность страховых организаций и обеспечить их непрерывное функционирование в длительном периоде. Для этого необходимо прежде всего формирование информационной базы, которая позволила бы более полно анализировать движение финансовых потоков с учетом результативной деятельности страховых организаций. Для этой цели в первую очередь необходимо уточнить стандарты формирования бухгалтерского учета и отчетности и приблизить их к действию международных правил. Решение этой проблемы возможно осуществить на основе проведения следующих мероприятий:

- обосновать и ввести в действие международные стандарты ведения бухгалтерского учета и отчетности страховщиков, обеспечивающие возможности более глубокой оценки многосторонней деятельности страховых организаций;
- принять меры к унификации требований к бухгалтерской и финансовой отчетности, обеспечивающих возможности широкой оценки деятельности страховщиков, как основы содействия обеспечению финансовой безопасности общественного развития;
- постепенно внедрять более совершенную технологию сбора и обработки отчетности.

Совершенствование бухгалтерского учета и отчетности страховщиков на основе международных стандартов необходимо осуществлять комплексно в несколько этапов:

1) разработать и ввести в действие отраслевые стандарты бухгалтерского учета страховых организаций на основе МСФО;
2) унифицировать требования к статистической отчетности и отчетности в целях надзора за платежеспособностью страховых организаций;
3) обеспечить внедрение инновационной технологии сбора и обработки информации о деятельности страховой организации наподобие электронного формата XBRL. Это позволит быстрее и точнее осуществить регулирование деятельности страховщиков и усилить надзор за их платежеспособностью [6].

Результаты этой работы позволят значительным образом улучшить качество данных, которые впоследствии потребуются

для расчетов показателей платежеспособности, аналогичных Европейской директиве Solvency II, и создадут благоприятные предпосылки для сближения норм регулирования страховых рынков стран Евразийского экономического союза по примеру прогрессивной риск-ориентированной системы Европейского союза.

Совершенствование страховых технологий с учетом всех ESG-факторов позволяет страховщикам реализовать намеченные в корпоративных стратегиях перспективные задачи развития страхового бизнеса. Это, в свою очередь, повысит качество страховых услуг и положительно воздействует на финансовую защиту роста экономики и благосостояния населения Республики Беларусь.

Литература

1. Егорова, Д.А. Международные тренды финансирования природоохранных проектов в контексте устойчивого развития / Д.А. Егорова. — Известия высш. учеб. заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. — 2021. — № 04 (50). — С. 15–23.

2. Алтунина, В.В. Современные тенденции формирования системы зеленого финансирования: методологический и практический аспекты / В.В. Алтунина, И.А. Алиева. — Балтийский регион. — 2021. — Т. 13. — № 2. — С. 64–89.

3. Как европейские страховые компании содействуют решению задач устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/sustainability-financial-services/how-european-insurers-are-advancing-the-sustainability-agenda/. — Дата доступа: 14.05.2022.

4. Верезубова, Т.А. Банкострахование в условиях развития цифровой экономики / Т.А. Верезубова, Н.М. Филипченко, Цай Юньсяо // Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях : сб. трудов XXII Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 2–3 июня 2021 г. / Всероссийский союз страховщиков; МГИМО; отв. ред. Е.В. Злобин, Р.Т. Юлдашев. — М.: Анкил, 2021. — С. 177–185.

5. Диваева, Э.А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты / Э.А. Диваева. — Инновации и инвестиции. — 2022. — № 1. — С.65–73.

6. Верезубова, Т.А. Страхование в сети безопасности финансового рынка / Т.А. Верезубова // Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: коллективная монография / Под науч. ред. доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Удмуртской Республики К.В. Павлова. — Глава 27. — Ижевск: Шелест, 2021. — С 323–331.

Статья поступила в редколлегию: 16.05.2022 г.

Оценка влияния социально ответственных банков

Попкова Анна Станиславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются особенности функционирования социально ответственных банков. Дана характеристика банкам — членам Глобального альянса банковских ценностей. Проанализированы структурные элементы социального воздействия банков. Автором предложено дополнить существующую методику корпоративной социальной ответственности индикаторами социального влияния этичных банков на общество. Рекомендовано применять в банковской практике финансовые услуги и программы с положительным воздействием с целью преодоления дефицита финансирования устойчивого развития.

The article concerns the features of the social responsibility banks' activities. The characteristic of the member banks of the Global Alliance for Banking on Values is given. The structural elements of the banks' social impact are analyzed. The author proposes to supplement the existing methodology of corporate social responsibility with ethical banks' social impact measurement indicators. It is recommended to implement positive impact financial services and programs in banking practice that bridging the funding gap for sustainable development.

На современном этапе своего развития страны сталкиваются с растущим числом проблем, угрожающих экономической и социальной безопасности. Некоторые из этих проблем — ухудшение состояния окружающей среды, неэффективное использование природных ресурсов, усиление миграционных потоков, дефицит продовольствия в определенных регионах, кризисы в сфере занятости и здравоохранения в связи с пандемией COVID-19 — ставят под угрозу прогресс, достигнутый в области социального развития. Реагирование на эти вызовы требует трансформации структуры бизнеса для обеспечения его долгосрочной устойчивости. Это подразумевает смену парадигмы во всех направлениях: корпоративной стратегии, предложения продуктов и услуг, отношений с клиентами, инвесторами, поставщиками и т. д. Эволюционный переход к новой бизнес-модели предполагает активное внедрение этических нормативов в деятельность субъектов хозяйствования.

Одним из препятствий для развития социально ориентированного бизнеса является отсутствие доступа к недорогому и долгосрочному финансированию. Ставки коммерческого рынка для социальных предприятий являются высокими, так как обычно при их назначении в расчет не принимаются достигаемый социальный эффект и соответствующие расходы на его достижение. Государственные же программы и грантовые фонды часто ориентированы на поддержку благотворительных и некоммерческих организаций. Однако тенденции последних лет способствовали становлению социально ответственных банков, которые функционируют в соответствии с экологическими, социальными и управленческими принципами (ESG).

Социально ответственные банки (СОБ) берут на себя обязательства по построению более справедливого общества путем выявления, финансирования и продвижения инициатив, которые могут оказать положительное социальное воздействие. Они сделали ответственность за окружающую среду и общество основой своего банковского бизнеса. Цель их функционирования — оказание со-

действия в достижении индикаторов устойчивого развития, установленных Организацией Объединенных Наций. Это может быть продвижение программ качественного образования, разработка инициатив по улучшению здоровья и благополучия социально уязвимых групп населения, поддержка создания инклюзивных рабочих мест, сокращение неравенства и социальной изоляции и др. СОБ стремятся финансировать компании, которые решают социальные проблемы.

Этичный банкинг предполагает предоставление гарантий финансовых учреждений, что депонированные на их счетах деньги будут инвестированы с учетом достижения социальных и экологических результатов. Все услуги и направления банковского бизнеса соответствуют целям финансовой устойчивости, а также демонстрируют прогресс в достижении положительного социального воздействия. СОБ стремятся к конструктивным изменениям с помощью инновационных банковских решений, которые ускоряют доступ к финансовым услугам и улучшают образ жизни.

СОБ предоставляют кредиты людям и предприятиям, которые часто могут быть исключены из сферы бенефициаров традиционных банковских продуктов и услуг, а также социальным предприятиям, которые могут оказывать положительное влияние на благо сообществ. Они делятся деловыми навыками и поддерживают развитие компаний, помогая им выполнять свою работу наилучшим образом и способствуя долгосрочной устойчивости. СОБ создают сети между социально ответственными субъектами хозяйствования.

Характеристики социально ответственных банков:

- поддержка инициатив, которые оказывают положительное социальное воздействие на людей и общество. СОБ помогают компаниям достичь их целей, предоставляя не только финансирование, но и экспертные знания и сети поддержки;
- развитие доверительных отношений с компаниями, которые они поддерживают, и партнерами, с которыми банки сотрудничают;
- проведение мониторинга, измерение результатов, в том числе социального воздействия.

Например, цифровой банк Aspiration позволяет клиентам, имеющим текущие и сберегательные счета, участвовать в поддержке экологических проектов. Миссия Aspiration — помогать клиентам «зарабатывать деньги, делая мир лучше». Банк предлагает высокодоходный сберегательный счет, который позволяет зарабатывать до 5 % годовых; углеродно-нейтральную кредитную карту; услуги инвестиционного фонда, который не инвестирует в ископаемое топливо; опцию Planet Protection как автоматическую компенсацию выбросов углерода за каждый приобретенный галлон бензина. Потребители могут получить повышенный кешбэк за покупки у социальных предприятий Conscience Coalition (включая TOMS, Warby Parker и Blue Apron): 3–5 % для базовых учетных записей, до 10 % для учетных записей Plus (таблица 1).

На наш взгляд, недостатком сберегательных счетов Aspiration является факт получения повышенных процентов (3 % годовых или 5 % годовых для Aspiration Plus) только на первые 10 000 долл. США и при условии

Таблица 1. Услуги социально ответственного банка Aspiration

Виды учетных записей	Aspiration	Aspiration Plus
Плата за счет	Плати по справедливости (можно ничего не платить)	7,99 долл. США в месяц (5,99 долл. США в месяц, если платить ежегодно)
Возврат денег за покупки в рамках Conscience Coalition	3–5 %	10 %
Доходность	3 % на первые 10 000 долл. (должны тратить 1000 долл. в месяц), затем 0 %	5 % годовых на первые 10 000 долл. (при условии, что вы тратите 1000 долл. в месяц, иначе 0,25 %), затем 0,10 % годовых
Компенсации за выбросы углерода при покупке газа (Planet Protection)	–	да
Оценка личного воздействия	да	да

Источник: данные компании Aspiration [1]

траты 1000 долл. США в месяц. Проценты становятся менее привлекательными на депозитах более 10 000 долл. и при затратах менее 1000 долл. в месяц. Зато банк компенсирует выбросы углекислого газа, которые осуществляют автомобили клиентов. В настоящее время Aspiration покупает углеродные кредиты у Cool Effect и 3Degrees.

Интересна программа Aspiration «посади свою мелочь», которая округляет сдачу до ближайшего целого и направляет средства на посадку деревьев. Компания также дарит денежные вознаграждения, если клиент достигает определенного количества посаженных деревьев с помощью своей дебетовой карты Aspiration:

- 30 посаженных деревьев — вознаграждение в размере 5 долл. США;
- 100 посаженных деревьев → 10 долл. (всего 15 долл.);
- 500 → 25 долл. (всего 40 долл.);
- 1000 → 50 долл. (всего 90 долл.);
- 2500 → 100 долл. (всего 190 долл.);
- 5000 → 200 долл. США (в сумме 390 долл. США).

Мобильное приложение банка предоставляет оценку личного социального влияния расходов для каждого клиента. Программа рассчитывает персональный вклад в зависимости от того, где сделаны покупки. Результаты обновляются в режиме реального времени. Для получения данных о социальном влиянии Aspiration использует данные компаний по социальным и экологическим показателям ESG (оплата труда работников, выбросы парниковых газов, использование возобновляемых источников энергии и др.) [1].

Некоторые социально ответственные банки заявляют о своей приверженности тройной цели — люди, планета, процветание, — становясь сертифицированными членами B Corps или Глобального альянса банковских ценностей GABV. Сертифицированные некоммерческой организацией B Lab, СОБ обязаны сбалансировать прибыль и социальные цели, учитывать влияние на сотрудников, сообщества и окружающую среду. Этичные банки проходят строгий процесс сертификации по пяти категориям: корпоративное управление, отношение к работникам, влияние на общество, воздействие на окружающую среду и отношение к клиентам.

Глобальный альянс банковских услуг на основе ценностей представляет собой независимую сеть передовых организаций и лидеров банковской отрасли, объединенных общей миссией по использованию финансовых средств для обеспечения устойчивого экономического, социального и экологического развития. Если в 2010 г. в состав GABV входило только 10 банков, то в 2021 г. их количество достигло 66 финансовых учреждений, работающих в 44 странах Азии, Африки, Австралии, Америки и Европы (рисунок 1). В сово-

Рисунок 1. Географическая локация социально ответственных банков — членов Глобального альянса банковских ценностей

Источник: [3]

купности члены GABV обслуживают более 60 млн клиентов, владеют активами до 200 млрд долл. США и поддерживают сеть из 80 000 сотрудников [2].

Члены GABV используют финансирование для поиска глобальных решений международных проблем и продвижения жизнеспособной, основанной на ценностях альтернативы существующей банковской системе. Их продукты и услуги разрабатываются для удовлетворения потребностей людей и защиты окружающей среды. Хотя получение прибыли является неотъемлемым условием работы эффективного банка, оно не является главным таргетом деятельности СОБ. Определение тройной цели — люди, планета и процветание — означает, что банки, основанные на ценностях, не просто избегают причинения вреда, а активно используют финансы во благо.

Банки, основанные на ценностях, поддерживают высокую степень прозрачности в управлении и отчетности. Они активно взаимодействуют с широким сообществом заинтересованных сторон, учитывая их взгляды при принятии стратегических решений. Разнообразная группа стейкхолдеров отражена в составе правления банка GABV. Коммуникации прозрачны и понятны, что делает банк доступным для всех. Эти принципы и ценности отражены в практике руководства, корпоративной культуре и организации этичных банков.

Отличительным элементом СОБ является сочетание экономической эффективности деятельности с оценкой социального влияния при выборе инициатив для поддержки, включающей мониторинг и измерение достигнутого социального воздействия. Отсутствие консенсуса в отношении определения социального воздействия затрудняет изучение и измерение этого явления. В академическом сообществе помимо термина «социальное воздействие» употребляются и другие: «создание социальной ценности» [4], «социальная отдача» [5], «общественное воздействие» [6]. Однако можно отметить, что практически все определения основаны на идее изменения благосостояния людей.

Многие ученые неоднократно предпринимали попытки разработать классификации типов социальных воздействий. Большинство специалистов подчеркивают, что невозможно подробно описать все аспекты социальных изменений. Они зависят от социального, культурного, политического, экономического и исторического контекста рассматриваемого сообщества, а также характеристик предлагаемого проекта. Вместе с тем следует отметить классификацию профессора Фрэнка Ванклея[1], который предлагал при оценке социального влияния учитывать следующие факторы:

- образ жизни людей: как они живут, работают и взаимодействуют друг с другом;
- культура: убеждения, обычаи, ценности и язык;
- сообщество: его сплоченность, стабильность, характер;
- окружающая среда: качество воздуха и воды, доступность и качество пищи, уровень пыли и шума и др.;
- здоровье и благополучие: здоровье понимается как состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов;
- личные и имущественные права граждан;
- страхи и стремления: представления людей о безопасности, опасения по поводу будущего и будущего их детей [7].

Социальное влияние обуславливается видом деятельности и не может быть определено четко установленным ограниченным набором показателей или пороговых значений. Поиск индикаторов является одной из частей системного подхода к измерению социального воздействия.

В октябре 2015 г. группа финансовых банков и инвесторов UNEP FI опубликовала Манифест о положительном воздействии, который предлагает банкам и другим участникам финансового сектора более комплексно подумать об их роли в экономике, обществе и окружающей среде в целом. Согласно манифесту, финансирование с положительным воздействием — это «финансирование, оказывающее положительное воздействие на экономику, общество или окружающую среду после того, как любые потенциальные негативные воздействия были должным образом выявлены и смягчены».

Манифест также рекомендует дорожную карту для создания новой, основанной на воздействии парадигмы: финансирования с положительным воздействием.

[1] Фрэнк Ванклей — профессор в Университете Гронингена, Нидерланды. Является консультантом по оценке социального воздействия для широкого круга организаций, включая Всемирный банк. В 2014 г. был удостоен персональной премии IAIA в знак признания его личного вклада в развитие теории и практики оценки социального воздействия.

Данная карта фокусируется на двух основных направлениях.

- *Финансовые продукты и услуги с положительным воздействием*

С этой целью 30 января 2017 г. в Париже были приняты принципы финансирования с положительным воздействием. Эти принципы предоставляют финансистам и инвесторам рекомендации по анализу, мониторингу и раскрытию социальных, экологических и экономических последствий финансовых продуктов и услуг. Они требуют целостной оценки положительных и отрицательных воздействий на экономическое развитие, благосостояние людей и окружающую среду.

- *Программы положительного воздействия [8]*

Основные стейкхолдеры таких программ — сотрудники банков, партнеры, волонтеры, предприятия и организации, ориентированные на принципы ESG, а также социально уязвимые категории населения.

Положительное воздействие контролируется и оценивается с помощью набора показателей результатов, информация о которых собирается предприятиями. На каждом этапе финансирования социальные предприятия обязуются определить и измерить минимальный набор результатов. На этапе мониторинга фактические значения периодически сравниваются с целевыми индикаторами. Это позволяет ввести плату за успех как эффективный механизм стимулирования социальных финансов.

Механизм увязывает социальную эффективность проекта с заранее согласованными дополнительными финансовыми выгодами для предприятия, например, льготными процентными ставками, бонусами или пожертвованиями. То есть дополнительные средства, иногда удваиваемые фирмой-клиентом, затем реинвестируются для получения дополнительного эффекта, который увеличивает позитивные изменения для бенефициаров фирмы.

В таблице 2 приведены примеры выходных показателей для выбранных направлений деятельности банка UniCredit.

Анализ современной мировой банковской практики показывает, что финансовые организации все больше интересуются кредитами ESG, которые оказывают положительное влияние на окружающую среду, социальную сферу и корпоративное управление. Нормативные требования, негативные последствия пандемии и давление со стороны общества сделали финансирование социально позитив-

Таблица 2. Оценка социального влияния в банке UniCredit (выборочно)

Показатели	Индикаторы измерения
A1. Улучшение физического здоровья	• Гликемический индекс • Индекс физической функции и автономии пациента в повседневной деятельности (например, индекс Бартела позволяет решать вопрос о нуждаемости больного в уходе)
A2. Улучшение психического здоровья	• Количество бенефициаров, заявивших о повышении самооценки (на основе опросов) • Шкала самоуважения Розенберга
A3. Увеличение и поддержание занятости	Для лиц, не имевших работы: • количество срочных контрактов, заключенных на полный и/или неполный рабочий день • количество временных рабочих мест, заявленных социальным предприятием в отчете
	Увеличение и поддержание занятости благодаря предоставлению микрокредитования: • количество компаний, в которых количество сотрудников осталось стабильным благодаря предоставлению микрокредитов • количество компаний, которые наняли новых сотрудников после получения доступа к микрокредиту (по типу: мужчины / женщины / безработные / молодые люди на первой работе / мигранты)
A4. Укрепление человеческого капитала	Повышение навыков управления бизнесом микропредпринимателей (микрокредитование): • количество предпринимателей, заявивших, что они видят улучшение управленческого потенциала своей компании благодаря технической поддержке • количество предпринимателей, заявивших, что они видят улучшение управленческого потенциала своей компании благодаря финансовому обучению
	• Количество студентов, получивших сертификат о квалификации

Источник: составлено автором на основе [9]

Таблица 3. Социальное влияние белорусских банков

Банк	Корпоративная социальная ответственность банков
Беларусбанк	Формирует в своем офисе безбарьерную среду для клиентов с нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата. Для этого организованы онлайн-чат со специалистами банка, консультирование с виртуальным консультантом Златой, адаптированный сайт для слабовидящих, адаптированные офисы для инвалидов и др. Банк осуществляет благотворительную деятельность в рамках пяти социально значимых проектов: «Родительский дом», «Вектор доброты», «Мост в будущее», «Победим вместе!», «Пространство вдохновения».
Альфа-Банк	Реализует стратегию умного кредитного портфеля: 5 % — ссуды на зеленую энергетику и сельское хозяйство; 5 % — ссуды на производство продуктов питания, также есть ссуды на здравоохранение, искусство и культуру. Из 15 млн долл. США объема вложений в Банк развития Республики Беларусь около 8 % кредитов было направлено на экологию, 14 % — на женское предпринимательство и развитие регионов и 3 % — на стартапы. Банк не предоставляет ссуды на производство генетически модифицированных продуктов, ядерных веществ и оружия массового поражения. Ежегодно направляет 1 % чистой прибыли на поддержку сельского хозяйства. Альфа-Банк поддерживает экологические проекты. Например, биогазовая станция в Барановичском районе работает на органических отходах (проект 7,5 млн долл.). Полученной электроэнергии хватает для ежемесячного обеспечения небольшого города. Станция в Гомеле с технологией превращения свалочного газа в электроэнергию.
Белгазпромбанк	В 2021 г. банк выделил средства фонду «Шанс», что позволило оплатить дорогостоящее лечение 12 детям. Была оказана поддержка: инициативе по проведению Дня белорусской письменности в г. Копыле, детским садам в Могилевской и Гомельской областях, ОО «Белорусское общество инвалидов», Национальному художественному музею Республики Беларусь и Круглянскому районному историко-краеведческому музею.
СберБанк	Банк поддерживает образовательные проекты («Школа новых возможностей», «Международный день финансов детей и молодежи», «Международный день сбережений», «День знаний» и др.). Оказывает помощь школе-интернату № 7 г. Минска, ГУО «Детский дом г. Бобруйска», социально-педагогическому центру г. Светлогорска, проводит благотворительные акции «Твори добро!» и др. Поддерживает спорт (футбольный клуб БАТЭ, турниры по юношескому спортивному бильярду) и пр.
БНБ-Банк	Первый среди банков Беларуси совместно разработал программу содействия развитию электротранспорта и зарядной инфраструктуры «СМАрт Энерджи». Поддержал проведение Дня женского предпринимательства, регионального форума «Формула успеха», издание сборника сонетов Федора Ястреба и др.
Приорбанк	Активно реализует благотворительные и спонсорские проекты: восстановление Любчанского замка, содействие реабилитации подопечных детского хосписа, приобретение медицинского оборудования для взрослого и детского онкоцентров, поддержка детских соревнований по спортивной гимнастике «Кубок Маугли» и др. Известен проект банка «Семья каждому ребенку».

Источники: [10], [11], [12], [13], [14], [15].

ных инвестиций ключевым стратегическим императивом для банковского сектора в будущем. Кредиторы также мотивированы изменением мышления институциональных инвесторов в сторону отказа от финансирования вредных отраслей и активного поиска круга заемщиков, которые вносят вклад в устойчивую экономику.

В Беларуси также могли бы создаваться этичные банки. Пока белорусские банки имеют опыт внедрения в практику элементов корпоративной социальной ответственности (таблица 3).

В Беларуси ежегодно проводится конкурс «Банк года»[1], где присутствует номинация «корпоративная социальная ответственность». В 2021 г. в этой рубрике победил Приорбанк. В прошлом году в Беларуси также состоялся конкурс «Бренд года», где впервые появилась новая категория «ESG-стратегия». Однако заявку на нее подал только Сбербанк. В социальной номинации Гран-при получил Бел-

[1] Учредителем конкурса с 2018 г. является финансовый портал Myfin.by, а организатором — агентство событийного маркетинга GUARDO.

агропромбанк. Эксперты отметили заслуги банка как лучшего работодателя и лучшей компании по работе с локальными сообществами за:

- создание карточки «Прикосновения», которая позволяет перевести процент от суммы покупки в фонд, помогающий онкоцентрам, детским домам и нуждающимся семьям;
- стимулирование работников к занятиям благотворительностью (жертвование денег, вещей, донорство);
- организацию кейс-чемпионата «Агро», который поддерживает предпринимательские идеи студентов и работающей молодежи;
- создание обучающих программ для сотрудников и их детей [16].

Кроме того, в Белагропромбанке формируется сеть центров притяжения для поддержки малого и среднего бизнеса. Участниками Глобального договора ООН в Беларуси, в основе деятельности которых лежит концепция устойчивого развития, объединяющая три ESG-направления, являются 4 банка: ОАО «АСБ Беларусбанк» с 2017 г., ЗАО «МТБанк» с 2006 г., ЗАО «БСБ Банк» с 2020 г., ОАО «СберБанк» с 2021 г. Рейтинговое агентство BIK Ratings[1] уже ведет разработку методологии присвоения ESG-рейтинга белорусским компаниям [17]. В будущем белорусские банки смогут получить и международные сертификаты B Corps или Глобального альянса банковских ценностей GABV.

Зарубежный опыт показывает, что социально ответственные банки активно интегрируют экологические и социальные аспекты в свою бизнес-стратегию. В их кредитном портфеле все проекты с социальным воздействием. Приверженность банков социальным приоритетам отражается во внутренней практике, связанной с корпоративным управлением, внутренними операциями, услугами и продуктами, управлением человеческими ресурсами, защитой интересов и т. д. Внимание менеджеров банков сосредоточено на секторах, классах активов и клиентах с определенными характеристиками. Они измеряют количество кредитов, долю портфеля, количество клиентов и полный набор бенефициаров банковских продуктов и услуг.

Консультанты этичных банков тесно сотрудничают с клиентами, имеющими долги и испытывающими финансовые трудности. Партнерские отношения с общественными организациями также являются частью интегрированной модели банковского дела, основанной на ценностях. Акцент на финансовую отдачу для инвесторов не является приоритетным.

В социально ответственных банках оптимальное управление энергоэффективностью является одним из приоритетов. Банки проводят энергоаудит во всех своих филиалах для эффективного управления энергопотреблением. Они также используют возобновляемые источники энергии (например, солнечную энергию, ветер) для своих офисов. Чтобы сократить потребление бумаги, банки активно внедряют электронные транзакции и мобильный банкинг. Они также уделяют приоритетное внимание использованию биоматериалов и переработанных материалов для производства кредитных карт, листовок, брошюр и т. д. и увеличивают срок службы кредитных карт.

Социально ответственные банки уделяют особое внимание социальной и этической мотивации сотрудников во время найма, процедур оценки, внутренних программ обучения, а также дискуссий и обменов мнениями. Все финансовые учреждения, основанные на ценностях, стараются создать лучшую среду для совместной достойной и безопасной работы. Они поощряют гендерный баланс в оплате труда и инновации. Внутренняя организационная согласованность имеет ключевое значение.

Методика оценки социального влияния этичных банков должна учитывать экологические, социальные и управленческие критерии корпоративной социальной ответственности (таблица 4) и индикаторы социального воздействия на общество (таблица 5).

Дополнительно важно рассчитывать показатели социального влияния этичных банков в обществе. Социальное воздействие выражает произошедшие изменения в образе жизни людей, их культуре, здоровье и благополучии, личных и имущественных правах, а также в обществе и окружающей среде.

Советы директоров этичных банков играют ключевую роль, определяя экологические и социальные обязательства. Совет устанавливает руководящие принципы для соблюдения этих требований, которые обеспечивают надлежащую организационную структуру

[1] BIK Ratings — первое и единственное рейтинговое агентство, аккредитованное Национальным банком Республики Беларусь.

Таблица 4. Показатели корпоративной социальной ответственности банков

Сфера оценки	Индикаторы	Способ расчета
Структура кредитного портфеля	$Д_б$	Доля кредитов, направленных на проекты социально ответственного бизнеса
	$Д_н$	Доля кредитов, направленных на финансирование некоммерческих организаций
	$Д_{мб}$	Доля кредитов, направленных на финансирование малого бизнеса
	$Д_{ст}$	Доля кредитов, направленных на финансирование стартапов
	$Д_р$	Доля кредитов, направленных на финансирование региональных проектов и др.
Качество кредитного портфеля	$КР_е$	Доля кредитов ESG в общем кредитном портфеле банка
	$КР_с$	Доля кредитов социальным предприятиям в общем кредитном портфеле банка
	$КР_э$	Доля кредитов на проекты возобновляемых источников энергии в общем кредитном портфеле банка
	$КР_о$	Доля кредитов на проекты органического сельского хозяйства в общем кредитном портфеле банка и др.
Экологическая эффективность	$Э_ц$	Соотношение документов в электронном виде к общему объему документации
	$Э_ц$	Экономия расхода офисной бумаги (справочно: 40 тонн бумаги эквивалентно 1 га лесного массива)
	$Э_к$	Соотношение биоразлагаемых карт к общему объему выпущенных карт
	$Э_б$	Количество бумаги, отданное на вторичную переработку
	$Э_о$	Количество отходов (батареек, элементов оргтехники и др.), отданное на вторичную переработку
Гендерное равенство	$Ж_р$	Соотношение доли женщин на руководящих постах к доле руководящих работников банка
	$Ж_З$	Соотношение средней зарплаты женского персонала к средней зарплате сотрудников банка
Качество обслуживания клиентов	$Т_о$	Количество времени ожидания в очередях
	$Т_ж$	Количество жалоб клиентов
	$Т_и$	Индекс лояльности потребителей Net Promoter Score (NPS), который рассчитывается на основе опросов и метода тайного покупателя
Социальная мотивация сотрудников	$М_з$	Рост зарплаты сотрудников по отношению к предыдущему периоду, %
	$М_в$	Количество часов волонтерской работы, оплачиваемых банком
	$М_о$	Затраты этичных банков на образование сотрудников
	$М_{ко}$	Количество образовательных программ для сотрудников этичных банков
	$М_с$	Затраты банка на социальную поддержку работников (оплата фитнес-центров, бассейна, медицинских услуг, путевок, помощь в приобретении жилья и др.)
	$М_п$	Затраты банка на помощь сотрудникам в кризисной ситуации
	$М_и$	Индекс вовлеченности и удовлетворенности сотрудников, который рассчитывается на основе опросов
Социальные проекты банка	$С_с$	Количество спонсорских проектов этичных банков
	$М_и$	Затраты этичных банков на спонсорские проекты
	$С_б$	Количество благотворительных проектов этичных банков
	$С_{зб}$	Затраты этичных банков на благотворительные проекты

Источник: разработка автора

Таблица 5. Ключевые показатели социального влияния на общество этичных банков

Показатель	Обозначение
$К_с$ (социальное предпринимательство)	Количество социальных предприятий, профинансированных этичными банками
$К_{фп}$ (финансовые продукты для СП)	Количество финансовых продуктов, предлагаемых для социальных предприятий
$К_ж$ (женское предпринимательство)	Количество предприятий, основанных женщинами, профинансированных этичными банками
$К_ц$ (центры поддержки бизнеса)	Количество предпринимателей, воспользовавшихся центрами поддержки бизнеса этичных банков
$К_{кп}$ (краудсорсинговые проекты)	Количество человек, принявших участие в краудсорсинговых проектах этичных банков
$К_а$ (поддержка стартапов)	Количество начинающих предприятий, которые поддерживают этичные банки
$К_{эд}$ (энергоэффективные дома)	Количество людей, проживающих в энергоэффективных жилых домах, финансируемых за счет этичных банков
$К_{ли}$ (льготная ипотека)	Количество людей, получивших льготные ипотечные кредиты этичных банков
Кф (инклюзивное финансирование)	Число клиентов-заемщиков, обслуживаемых в секторе инклюзивного финансирования учреждениями, получившими средства от этичных банков
$К_п$ (уход за пожилыми людьми)	Число пожилых людей, уход за которыми финансируется этичными банками
$К_б$ (помощь болеющим людям)	Число лиц с заболеваниями, которым оказывают помощь этичные банки
$К_и$ (помощь инвалидам)	Число лиц с ограниченными возможностями, которым оказывают поддержку этичные банки
$К_д$ (помощь детям)	Число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выпускников детских домов, которым помогают этичные банки
$К_э$ (зеленая энергетика)	Количество домохозяйств, чьи потребности в электроэнергии банк обеспечивает в результате своих кредитных проектов в области климата и энергетики
$К_х$ (органическое сельское хозяйство)	Количество людей, которых можно накормить продуктами питания, произведенными на органически обработанных землях на фермах, финансируемых этичными банками
$К_к$ (культура)	Количество посетителей культурных мероприятий, включая кинотеатры, театры и музеи, в местах, финансируемых за счет кредитования и инвестиций этичных банков
$К_о$ (образование)	Число лиц, получивших выгоду от деятельности образовательных инициатив, финансируемых этичными банками
$К_{ст}$ (поддержка студентов)	Число студентов, получивших финансирование образования от этичных банков
$К_ф$ (финансовая грамотность)	Количество человек, прошедших обучение финансовой грамотности за счет финансирования этичных банков
$К_{цо}$ (цифровое обучение)	Количество цифровых игровых и обучающих приложений, профинансированных этичными банками
$К_{мс}$ (поддержка международного сотрудничества)	Количество инициатив, направленных на развитие международного сотрудничества, профинансированных этичными банками
$К_з$ (здравоохранение)	Количество проектов в сфере здравоохранения, финансируемых этичными банками
$К_м$ (многодетные семьи)	Количество многодетных семей, которым оказывают помощь этичные банки

Таблица 5. Ключевые показатели социального влияния на общество этичных банков

Показатель	Обозначение
$К_п$ (помощь пострадавшим)	Количество лиц, пострадавших в результате экологических бедствий, социальных конфликтов, чрезвычайных ситуаций техногенного характера и др., которым оказывают помощь этичные банки
$К_{пс}$ (помощь семьям погибших)	Количество человек из числа семей лиц, погибших (умерших) при исполнении государственного долга, при спасении человеческих жизней и др., которым помогают этичные банки
$К_н$ (помощь людям с низким уровнем дохода)	Количество человек с низким уровнем дохода, которым оказывают помощь этичные банки
$К_{бр}$ (помощь безработным)	Количество безработных, которым этичные банки помогли трудоустроиться или открыть свое дело
$К_{ни}$ (поддержка науки)	Количество научных инициатив, профинансированных этичными банками
$К_в$ (волонтерство)	Количество лиц, которым помогли волонтерские организации, финансируемые этичными банками

Источник: разработка автора

для выявления экологических и социальных рисков. Внутренний аудит проверяет правильность оценки социального воздействия при составлении отчетов. Должная осмотрительность при выборе заемщиков и ставок, связанных с прогрессом в реализации принципов ESG, является прогрессивной практикой банков. Ключевые показатели эффективности по социальному влиянию банка должны обсуждаться на совете директоров не реже двух раз в год и ежегодно представляться на годовом общем собрании акционеров.

На современном этапе участие в социально ответственной деятельности предоставляет банкам дополнительные конкурентные преимущества и возможности улучшения своего имиджа в глазах общественности. Банки сегодня более мотивированы включать аспект корпоративной социальной ответственности в свои бизнес-стратегии и раскрывать информацию о достигнутых фактических результатах в этой сфере.

Выводы

1. Миссия социально ответственных банков состоит в использовании финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого экономического, социального и экологического развития и оказания поддержки социально уязвимым категориям граждан. Социальная ответственность банков предполагает ответственность не только отдельных учреждений за сохранность вверенных им средств, но и всего банковского сектора за стабильность финансовой системы и устойчивость экономики.
2. Социально ответственный банк добросовестно управляет своей банковской деятельностью и несет ответственность перед всеми заинтересованными сторонами. Это означает внедрение этических трудовых практик и равное отношение ко всем стейкхолдерам — от руководства и сотрудников до клиентов и инвесторов. СОБ активно практикуют благотворительность и спонсорство, а также поощряют волонтерскую деятельность. Все финансовые решения этичных банков поддерживают их стремление оказывать положительное влияние на общество.
3. СОБ максимально заботятся об окружающей среде во всех аспектах своей деятельности. Они могут стать более экологичными, сократив количество отходов в своей повседневной работе (уменьшение бумажного документооборота, отказ от использования пластика в офисах, использование энергосберегающих технологий и др.). Этичные банки способствуют позитивному воздействию на природу, вкладывая депонированные средства в зеленые проекты, такие как возобновляемые источники энергии, проекты в области биоразнообразия и лесовосстановления.

4. Созданный недавно банковской комиссией финансовой инициативы Программы ООН «Манифест положительного воздействия» призывает к новой парадигме финансирования, которая принесет пользу экономике, обществу и окружающей среде. Документ демонстрирует готовность банков-участников принять вызовы, связанные с переходом к более инклюзивной и экологически чистой экономике. Белорусским банкам целесообразно взять на вооружение принципы и программы положительного воздействия.
5. На сегодняшний день не существует универсальных методик оценки социального влияния банков. Однако разработаны индикаторы, позволяющие проводить всестороннюю экологическую и социальную экспертизу проектов для каждого конкретного субъекта хозяйствования и на основе применения определенных качественных и количественных критериев. На основании таких оценок рекомендовано ввести в банковскую практику плату за успех как эффективный механизм стимулирования социальных финансов.
6. В Беларуси все банки уделяют повышенное внимание корпоративной социальной ответственности, поддерживают благотворительные проекты, выступают спонсорами, заботятся об экологии. Однако в стране пока нет банков, имеющих сертификаты B Corps или Глобального альянса банковских ценностей GABV. Получение таких сертификатов служит доказательством того, что деятельность банка соответствует строгим экологическим и социальным стандартам международного уровня. Для этого важно расширить спектр социального влияния банков и дополнить традиционные применяемые методики корпоративной социальной ответственности предложенными показателями оценки социального влияния на общество.

Литература

1. Aspiration [Electronic resource]. — Mode of access: https://sustainfi.com/reviews/aspiration-review/. — Date of access: 12.04.2022.

2. A movement of leading purpose-driven banks [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.gabv.org/banking-on-values. — Date of access: 14.05.2022.

3. Global Alliance for Banking on Values [Electronic resource]. — Mode of access: https://greatreporter.com/2015/03/05/press-invite-global-alliance-banking-values-cr-dit-coop-ratif-paris. — Date of access: 10.05.2022.

4. Emerson, J. (2003) The blended value proposition: Integrating social and financial returns // California Management Review. — Vol. 45(4). — P. 35–51.

5. Clark, C., Rosenzweig, W., Long, D., Olsen, S. et al. (2004) Double bottom line project report: Assessing social impact in double bottom line ventures [Electronic resource]. — Mode of access: https://community-wealth.org/sites/clone.community-wealth.org/files/downloads/paper-rosenzweig.pdf. — Date of access: 01.05.2022.

6. Ebrahim, A. and Rangan, V.K. (2010) The Limits of Nonprofit Impact: A Contingency Framework for Measuring Social Performance // Harvard Business School Working Paper. — № 10-099.

7. Vanclay, F. Social impact assessment. In: Petts J, editor / Handbook of environmental impact assessment. — Vol. 1. — Oxford: Blackwell. —1999. — P. 301–326.

8. Positive Impact Finance [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.unepfi.org/positive-impact-manifesto. — Date of access: 14.05.2022.

9. UniCredit Social Impact Banking measurement model [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.european-microfinance.org/sites/default/files/document/file/2021_0504_PositionPaper.pdf. — Date of access: 11.05.2022.

10. Мы — социально ответственный банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.alfabank.by/about/social_responsibility. — Дата доступа: 04.05.2022.

11. Беларусбанк. Социальная ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://belarusbank.by/ru/33139/33142/30394. — Дата доступа: 02.05.2022.

12. Белгазпромбанк. Корпоративная социальная ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://belgazprombank.by/about/press_centr/blagotvoritel_nost1. — Дата доступа: 03.05.2022.

13. Сбербанк. Корпоративная социальная ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sber-bank.by/page/corporate-social-responsibility. — Дата доступа: 03.05.2022.

14. Приорбанк. Благотворительность и спонсорство [Электронный ресурс]. — Режим досту-

па: https://www.priorbank.by/priorbank-main/priorbank-today/about-priorbank/about-blagotvoritelnost-sponsorstvo. — Дата доступа: 03.05.2022.

15. БНБ-банк. Социальные проекты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bnb.by/chtoby-znali/korporativno-sotsialnaya-otvetstvennost/blagotvoritelnost/page1. — Дата доступа: 03.05.2022.

16. Бренд года: профессиональный конкурс в сфере маркетинга и брендинга в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://globalcompact.by/news/brend-goda. — Дата доступа: 05.05.2022.

17. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси (декабрь 2021 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bikratings.by/analitika/zelyonoe-finansirovanie-esg-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-belarusi-dekabr-2021. — Дата доступа: 06.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 16.05.2022 г.

Транспарентность и раскрытие информации: тождественность или неравнозначность?

Стрижевич Александра Сергеевна,
соискатель аспирантуры
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются различные способы определения понятия транспарентности вообще и транспарентности центрального банка в частности, ее недостатки и преимущества. Уточняется определение транспарентности центрального банка и приводится авторское определение транспарентности денежно-кредитной политики центрального банка. Разрабатывается структурная трехкомпонентная модель транспарентности центрального банка.

The article discusses various definitions of the concepts of transparency in general and transparency of the central bank in particular, its implementation and advantages. The definition of the transparency of the central bank is specified and the author's definition of the transparency of the monetary policy of the central bank is given. A structural three-component model of central bank transparency is being developed.

Стремление к увеличению транспарентности в настоящее время является современным трендом для любой финансовой структуры. Финансовые институты раскрывают все большие объемы информации для повышения доверия своих клиентов, а также с целью увеличения подотчетности обществу. Не являются исключением и современные центральные банки, которые стремятся быть более транспарентными еще и для повышения эффективности проводимой ими денежно-кредитной политики.

Значение и необходимость категории транспарентности для центральных банков освещали в своих работах такие зарубежные ученые-экономисты, как К. Нолан и Э. Шалинг [7], О. Иссинг [5], Л. Махадева, Г. Штерн, М. Фрай [4], Х. Кроу и И. Мид [1], А. Цукерман [3], К. Круйзен и С. Эйффингер [2] и другие авторы. К российским ученым, уделявшим большое внимание в своих работах исследуемой категории, относятся С.Р. Моисеев [21], О.В. Рожнова [24], Н. Савяк [25], А. Саркисянц [26], А. Лолейт [20] и другие исследователи. Многие исследования говорят как в пользу повышения транспарентности регуляторов, так и указывают на неоднозначность большой прозрачности деятельности центральных банков.

В ряде работ выделяются такие положительные стороны транспарентности центрального банка, как управление рыночными ожиданиями, увеличение доверия со стороны общества, снижение неопределенности и информационной асимметрии, уменьшение инфляционной инерции, повышение гибкости реакции экономики на шоки, повышение подотчетности центрального банка обществу, улучшение репутации центрального банка и другие выгоды. Утверждается даже, что транспарентность центрального банка в конечном итоге приведет к повышению общего уровня благосостояния населения [21].

Однако существуют исследования, указывающие не в пользу большой прозрачности деятельности центральных банков. В Кодексе надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике указывалось, что для стран, придерживающихся надлежащей практики обеспечения прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике, соответствующие выгоды необходимо сопоставлять с потенциальными издержками. В ситуациях, когда повы-

шение прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике может угрожать действенности проведения этой политики или причинить потенциальный вред стабильности рынков либо законным интересам организаций, за которыми осуществляется финансовый надзор, может оказаться целесообразным ограничение степени такой прозрачности. Вместе с тем ограничение прозрачности в отдельных сферах следует рассматривать в контексте в целом транспарентной среды [18].

Новый Кодекс прозрачности центральных банков также признает необходимость сбалансировать прозрачность и законную потребность центральных банков в конфиденциальности. «Применение принципа прозрачности в контексте центрального банка не может быть неизбирательным или чрезмерным, поскольку существует множество видов деятельности центрального банка, где могут возникнуть законные потребности в конфиденциальности. Кодекс определяет потребности в конфиденциальности в контексте чувствительной к рынку информации, соображений финансовой стабильности и персональных данных» [9].

Вместе с тем повышение прозрачности является не самоцелью, а только инструментом, создающим условия для повышения обоснованности проводимой денежно-кредитной политики и эффективности деятельности центрального банка, утверждают К.А.Б. Круиджсен и С.К.В. Эйффингер [2]. В Кодексе прозрачности центральных банков также утверждается, что «прозрачность — не самоцель, и она не может служить заменой проведения обоснованной политики; напротив, прозрачность и обоснованную политику следует рассматривать как взаимодополняющие элементы» [9].

По словам председателя Национального банка Республики Беларусь П. Каллаура, «деятельность современного центрального банка неразрывно связана с понятием транспарентности (информационной открытости). Вместе с тем транспарентность — не самоцель для центрального банка. Транспарентность не означает абсолютную прозрачность деятельности центрального банка. Применение данного принципа, как и любого другого инструмента экономической политики, имеет определенные ограничения. В частности, центральный банк обязан обеспечивать неразглашение сведений, составляющих государственные секреты. Кроме того, в некоторых случаях его действия должны оставаться неожиданными для финансового рынка, чтобы обеспечить достижение необходимого результата от их осуществления (например, при валютных интервенциях). Вместе с тем следование принципу информационной открытости в разумных пределах стало нормой для центральных банков» [17].

Таким образом, как и у любого экономического решения, у транспарентности имеются и положительные, и отрицательные стороны, которые для наглядности представлены на рисунке 1.

Рассматривая различные точки зрения, можно прийти к выводу в пользу открытости и прозрачности деятельности центрального банка и денежно-кредитной политики в целом. По мнению автора, для каждого отдельно взятого государства необходимо выработать свою оптимальную, эффективную степень транспарентности денежно-кредитной политики, принимая во внимание особенности исторического и экономического развития страны, а также конкретную ситуацию в монетарной сфере в настоящее время [30]. Кроме того, для развивающихся стран характерен невысокий уровень финансовых навыков и знаний у экономических агентов. В связи с чем роль информационной политики центрального банка страны возрастает и затрагивает не только вопросы политики и стратегии монетарной политики, но и аспекты социальной ответственности.

Как можно наглядно увидеть на рисунке 2, в литературе в целом категорию транспарентности трактуют как предоставление информации; открытость, общедоступность и гласность информации; прозрачность процессов, отношений и т. д.; процесс формирования и доведения информации; объем доступной информации; комплексный показатель открытости субъекта экономики; принципиальную характеристику политической системы; отсутствие скрытого перечня освещаемых вопросов и условий и, наконец, как социальное явление.

Определение транспарентности центрального банка предлагалось различными авторами, такими как К. Кроу и Э. Мид [1], О.И. Румянцева [14], Ж. Голодова и Ю. Рачинская [11], П. Трунин [32], С.Р. Моисеев [21], Б. Дуда [15] и др. Заслуживает внимания определение понятия «прозрачности центрального банка» международными экономическими институтами: Европейским центральным банком [13] и Международным валютным фондом [18, 9]. Отечественными

Рисунок 1. Преимущества и недостатки транспарентности

Источник: разработка автора на основе [7, 5, 4, 1, 3, 2, 21, 24, 25, 26, 20, 17]

исследователями, уделившими внимание проблематике транспарентности центрального банка, являются П. Каллаур [17] и А. Левенков [19]. Совокупность определений транспарентности центрального банка сгруппирована на рисунке 3.

Однако, как уже отмечалось ранее [31], часто в литературе по данной тематике такая характеристика, как понятность информации, либо игнорируется, либо трактуется как легкость нахождения, либо коррелируется с понятием «ясность», но не уточняется, что конкретно включает в себя данное определение. В последних трех рассмотренных источниках упоминается об информации «в доступной форме» и говорится об ее «объяснении». Вместе с тем автором предлагается уточнить понятие транспарентности и определить ее как раскрытие, понятность и доступность информации о центральном банке и его деятельности для всех заинтересованных лиц, сделав акцент именно на трех ее неотъемлемых, по мнению автора, характеристиках, которые определяют ее лишь в своей совокупности.

Следует отметить, что данная широко распространенная классификация является основой для расчета так называемых индексов транспарентности, которые были проанализи-

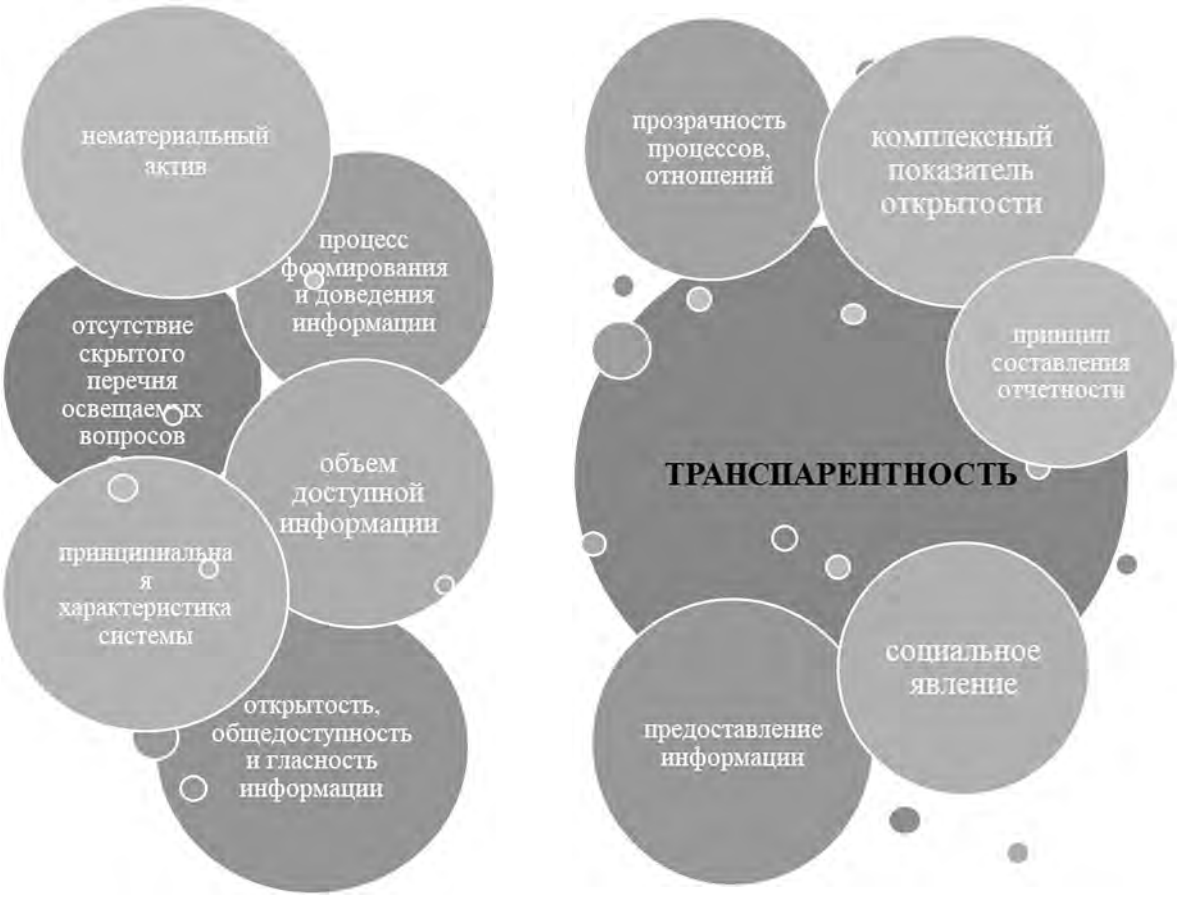


Рисунок 2. Определение категории транспарентности

Источник: разработка автора на основе [24, 12, 28, 10, 23, 22, 6, 16, 27]

рованы ранее [31]. Данные индексы применяются для количественной оценки транспарентности центральных банков, ее динамики с течением времени, а также для сравнения с другими регуляторами. Исходя из состава компонентов данных индексов, которые рассматривают раскрытие центральными банками информации именно в сфере денежно-кредитной политики, целесообразно определить их как индексы транспарентности денежно-кредитной политики. Следовательно, требуется дополнительно определить понятие транспарентности денежно-кредитной политики.

С целью упрощения подхода к анализу в абсолютном большинстве работ понятия «прозрачность денежно-кредитной политики» и «прозрачность деятельности центрального банка» рассматриваются как равнозначные, поскольку в большинстве стран за проведение денежно-кредитной политики отвечает центральный банк. Однако мы считаем, как утверждалось ранее [29], что данные понятия не являются равнозначными. Понятие «транспарентность деятельности центрального банка» шире понятия «транспарентность денежно-кредитной политики», т. к. в функции центральных банков входит не только разработка и реализация денежно-кредитной политики, но и такие важнейшие функции, как эмиссия денег, банковский надзор, функция «банка банков» и другие. Кроме того, разработка и реализация денежно-кредитной политики может быть возложена не только на центральный банк, но и на прочие государственные структуры. Например, в нашей стране согласование Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь осуществляется Национальным банком совместно с правительством.

Таким образом, предлагается определить транспарентность денежно-кредитной политики как раскрытие, понятность и доступность информации центрального банка о целях, инструментах, решениях и процессе реализации денежно-кредитной политики как для всех заинтересованных лиц, так и для лиц, в доведе-

Транспарентность центрального банка

Среда, в которой цели политики, ее правовые, институциональные и экономические рамки, решения в сфере политики и их обоснование, данные и информация, связанные с денежно-кредитной и финансовой политикой, а также условия подотчетности агентств предоставляются общественности на принципах понятности, доступности и своевременности. (Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике)

Поток и доступность информации от центрального банка его заинтересованным сторонам и общественности. (Кодекс прозрачности центрального банка)

Соблюдение центральным банком требований о предоставлении общественности и участникам рынка любой существенно важной информации, касающейся стратегии, оценок, политики и порядка работы банка, причем такая информация должна предоставляться открыто, своевременно и в доступной форме. (ЕЦБ)

Достаточность и доступность получения имеющейся в их распоряжении информации и решений, принимаемых ими, для субъектов экономики, обеспечивающих повышение результативности и оптимизации деятельности центральных банков. (К. Кроу, Э. Мид)

Оперативное обнародование всей информации (позитивной или негативной), которая оказывает влияние на принятие решений центральным банком, а также раскрытие внутреннего процесса принятия решений, т. е. объяснение того, каким образом эта информация используется центральным банком в ходе принятия решений в сфере денежно-кредитного регулирования. (О.И. Румянцева)

Степень раскрытия и достаточности информации, обнародованной центральным банком, на основе которой экономические агенты формируют свое поведение и ожидания. (П. Трунин)

Необходимость своевременного раскрытия им полной и достоверной информации об основных параметрах своей деятельности: целях, инструментах, функциях, результатах и механизмах для повышения доверия общественности к проводимой им политике. (Ж.Г. Голодова, Ю.С. Рачинская)

Информационная открытость, которая держится на двух опорах: организация максимально возможно раскрывает свои намерения и цели; организация отвечает за свои слова. (Б. Дуда)

Раскрытие всем заинтересованным лицам целей деятельности центрального банка, его правовых, институциональных и экономических основ, принципиальных решений и их обоснования, данных и информации, связанных с денежно-кредитной политикой и банковским регулированием, а также условий подотчетности в полном объеме, в доступной форме и на своевременной основе. (С.Р. Моисеев)

Объяснение им конечных целей, механизма принятия решений и методов практической реализации намеченной политики через проведение постоянной коммуникации с экономическими агентами. (А. Левенков)

Рисунок 3. Определения транспарентности центрального банка

Источник: разработка автора на основе [1, 21, 18, 9, 14, 11, 32, 15, 13, 19]

нии которым данной информации заинтересован сам центральный банк. Последнее уточнение в данном определении считаем необходимым в связи с тем, что многие центральные банки в настоящее время уже перешли и продолжают переходить к режиму таргетирования инфляции, при котором достижение целевого ориентира осуществляется через влияние на инфляционные ожидания общества.

Учитывая все вышесказанное, а также ранее приведенное уточнение понятия транспарентности центрального банка, сформируем структурную трехкомпонентную модель транспарентности центрального банка. Автором выделяются следующие неотъемлемые

характеристики транспарентности центрального банка: раскрытие информации, понятность текстов и доступность данных, которые являются составными компонентами структурной модели транспарентности центрального банка, представленной на рисунке 4.

Как уже указывалось ранее, раскрытие информации означает адекватное и реалистичное содержание данных регулятора, существенных для принятия экономических решений, размещенных на информационных ресурсах, а также полноту этих данных. Компонент понятности текста отражает простоту, ясность и читаемость текстовой информации центрального банка для общественности. Доступность данных состоит в непосредственной коммуникации с широкой публикой и доведении предоставляемой информации до слушателя путем публикации информации на официальном сайте в интернете и в периодических изданиях, ее размещения в социальных сетях, оглашения на радио и телевидении, а также в своевременности этой информации [31].

Насколько нам известно, в экономической литературе не выделялось еще ни одной структурной модели транспарентности центрального банка. Ее объективность подтверждается международными нормативными документами, упоминавшимися ранее: Кодексом надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике и Кодексом прозрачности центрального банка. В пояснительной записке к первому документу утверждается, что «прозрачность центрального банка связана с качеством информации, которая раскрывается регулятором. Именно содержание, ясность и доступность данных трансформирует «раскрытие информации» в «прозрачность» [8].

В Кодексе прозрачности центрального банка также определяется значение понятий «раскрытие информации» и «доступность информации». Раскрытие информации подразумевает публикацию нормативно-правовой базы и решений центробанка в официальных документах и размещение их на сайте центрального банка, а также публикацию в печатных или электронных средствах массовой информации (например, газетах, журналах, других официальных изданиях). Любая информация регулятора должна быть доступна

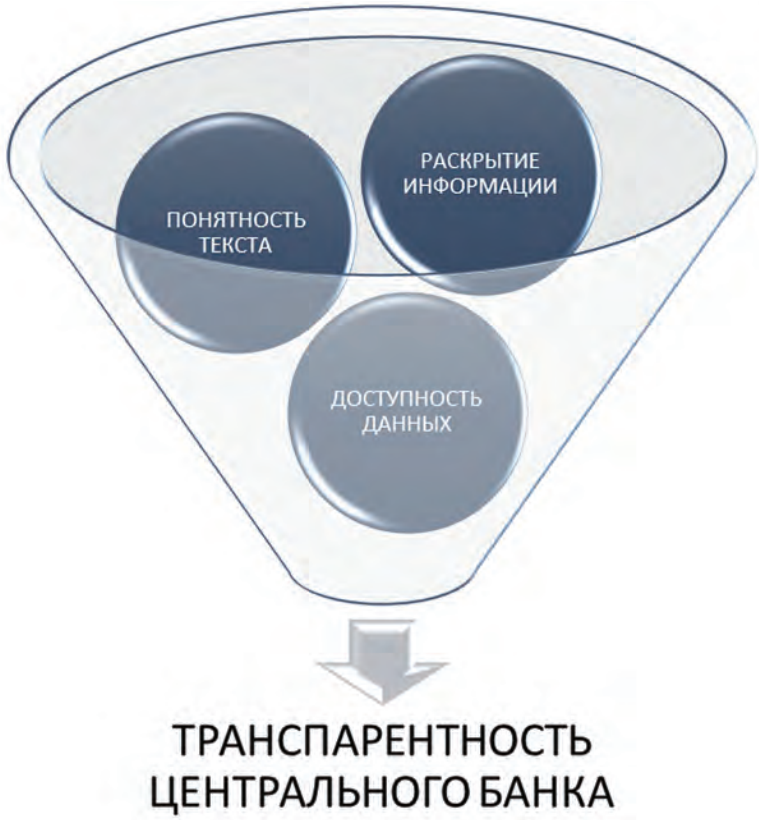


Рисунок 4. Структурная модель транспарентности центрального банка

Источник: разработка автора

широкой общественности, чтобы пользователи могли легко найти правовую базу и иные документы и информацию, перейдя на официальный сайт центрального банка или через другие формы коммуникаций. В каждом компоненте принципов указывается, что данные должны раскрываться общественности в ясной и легкодоступной форме, а также что раскрытая информация — это информация «общедоступная и легкодоступная» [9, с. 2].

Таким образом, повышение прозрачности является не самоцелью, а только инструментом, создающим условия для повышения обоснованности проводимой денежно-кредитной политики и эффективности деятельности центрального банка. В экономической литературе категория транспарентности центрального банка раскрывается через ее классифицирование, раскрытие качественных характеристик, уточнение составляющих компонентов и принципов, положительных и отрицательных сторон. Рассматривая различные точки зрения, можно прийти к выводу в пользу открытости и прозрачности деятельности центрального банка и денежно-кредитной политики.

В литературе существует множество определений транспарентности, а понятиями, близкими к термину «транспарентность», являются такие, как «прозрачность» и «открытость». Предлагается уточнить понятие транспарентности центрального банка и определить ее как раскрытие, понятность и доступность информации о центральном банке и его деятельности для всех заинтересованных лиц. Кроме того, требуется дополнительно определить понятие транспарентности денежно-кредитной политики как раскрытие, понятность и доступность информации центрального банка о целях, инструментах, решениях и процессе реализации денежно-кредитной политики как для всех заинтересованных лиц, так и для лиц, в доведении которым данной информации заинтересован сам центральный банк. Выделяются следующие неотъемлемые характеристики транспарентности центрального банка: раскрытие информации, понятность текстов и доступность данных, которые являются составными компонентами структурной модели транспарентности центрального банка.

Литература

1. Crowe, Ch. and Meade, E. Central Bank Independence and Transparency: Evolution and Effectiveness, IMF Working Paper WP/08/119, IMF. — Washington D.C. — 2008, May.

2. Cruijsen van der, C.A.B. Actual versus Perceived Transparency: The Case of the European Central Bank / C.A.B. Cruijsen van der, S.C.W. Eijffinger // Journal of Economic Psychology. — 2008. — № 163. — P. 1–27.

3. Cukeirman, A. Accountability, Credibility, Transparency and Stabilization Policy in tin Eurosystem. Mimeo, Tel-Aviv University, 1999.

4. Fry, M., Julius, D., Mahadeva, L., Roger, S. and Sterne, G. Key issues in the choice of monetary policy framework, in L. Mahadeva, and G. Sterne (eds.): Monetary Policy Frameworks in a Global Context (2000). — Routledge, London, 2000.

5. Issing, O. The Eurosystem: Transparent and Accountable, or Willem in Euroland // Journal of Common Market Studies. — 1999. — № 37. — P. 503–519.

6. Mitchell, R.B. Sources of Transparency: Information Systems in International Regimes / R.B. Mitchell // International Studies Quarterly. — 1998. — № 42. — P. 110.

7. Nolan, C., Schaling, E. Monetary Policy Uncertainty and Central Bank Accountability// Bank of England. — 1996. — Working Paper. — № 54.

8. Supporting Document to the Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.imf.org/external/np/mae/mft/sup/index.htm /. — Date of access: 10.04.2022.

9. The Central Bank Transparency Code. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department [Electronic resource] / Policy Paper № 2020/038. — July 30. — 2020. — Mode of access: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2020/07/29/The-Central-Bank-Transparency-Code-49619. — Date of access: 12.04.2022.

10. Бизнес-словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.businessdictionary.com/definition/transparency.html. — Дата доступа: 12.04.2022.

11. Голодова, Ж.Г. Центральные банки стран Таможенного союза: оценка и направления повышения прозрачности / Ж.Г. Голодова, Ю.С. Рачинская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — № 40 (277). — С. 2–11.

12. Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гунин Дмитрий Иванович. — Екатеринбург, 2008.

13. Денежно-кредитная политика ЕЦБ, 2004 [Electronic resource]. — Mode of access: http://

www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/monetarypolicy2004ru.pdf. — Date of access: 29.03.2022.

14. Денежно-кредитное регулирование: учеб. пособие / О.И. Румянцева [и др.]; под ред. О.И. Румянцевой. — Минск: БГЭУ, 2011. — 461 с. — С. 50.

15. Дуда, Б. Как прозрачность центрального банка влияет на валютное регулирование? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.finance.ua/ru/news/-/338338/kak-prozrachnost-tsentralnogo-banka-vliyaet-na-valyutnoe-regulirovanie. — Дата доступа: 27.03.2022.

16. Игумнов, В.М. Основные направления исследования транспарентности // Международный бухгалтерский учет. — 2011. — № 41 (191). — С. 47–53.

17. Каллаур, П. Транспарентность как один из важнейших принципов деятельности центрального банка // Банковский вестник. — 2017. — № 16. — С. 4–5.

18. Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.imf.org/external/np/mae/mft/code/rus/code2r.pdf. — Дата доступа: 12.04.2022.

19. Левенков, А. Коммуникационная политика центрального банка в контексте перехода к инфляционному таргетированию [Электронный ресурс] / А. Левенков // Банкаўскі веснік. — 2018. — № 6/659. — С. 3–10 / Режим доступа: https://www.nbrb.by/bv/articles/10520.pdf. — Дата доступа: 29.03.2022.

20. Лолейт, А.С. Особенности определения уровня прозрачности денежно-кредитной политики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.finanal.ru/009особенности-определения-уровня-прозрачности-денежно-кредитной-политики?page=0,4. — Дата доступа: 25.03.2022.

21. Моисеев, С.Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика : учеб. пособие / С.Р. Моисеев. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 784 с. — (Университетская серия).

22. Мошкович, Б.Е. Призрачная прозрачность или управляемая стоимость бизнеса? // Управление компанией. — 2002. — № 12. — С. 69–72.

23. Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш., Стародубцева, Е.Б. Современный экономический словарь / 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с. — (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).

24. Рожнова, О.В. Формирование транспарентной финансовой отчетности предприятия: монография / О.В. Рожнова, В.М. Игумнов. — М.: РУСАЙНС, 2015. — 132 с.

25. Савяк, Н.Н. Деньги. Кредит. Банки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://economic.social/dengi-kredit-banki-book/tema-otkryitost-transparentnost-denejno-32898.html. — Дата доступа: 13.10.2015.

26. Саркисянц, А. Информационная открытость банков: современная практика // Бухгалтерия и банки. — 2013. — № 10. — С. 51–59.

27. Семенова, М. Рыночная дисциплина и транспарентность банковской системы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hse.ru/data/998/185/1236/banksystem_02.10.2008%20materials.pdf. — Дата доступа: 10.04.2022.

28. Словарь Высшей академии внешнеторговых связей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mgm.vavt.ru/wto/wto/Transparency. — Дата доступа: 12.04.2022.

29. Стрижевич, А.С. Теоретические подходы к определению транспарентности центрального банка / А.С. Стрижевич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета (выпуск 15). — 2022. — С. 58–69.

30. Стрижевич, А.С. Транспарентность деятельности центрального банка как инструмент денежно-кредитной политики / А.С. Стрижевич // Вестник Бел. гос. эк. ун-та. — 2016. — № 3 (116). — С. 73–81.

31. Стрижевич, А.С. Транспарентность центрального банка: эффективный подход к измерению в современных условиях / А.С. Стрижевич // Банковский вестник. — 2021. — № 8 (697). — С. 41–51.

32. Трунин, П.В. Анализ независимости центральных банков РФ, стран СНГ и Восточной Европы / П.В. Трунин, Д.А. Князев, А.М. Сатдаров. — М.: ИЭПП, 2010. — 76 с. — С. 16.

Статья поступила в редколлегию: 20.04.2022 г.

Роль устойчивого развития в стоимости капитала бренда

Кильпеляйнен Евгения Сергеевна,
кандидат филологических наук,
директор департамента маркетинга
и PR ОАО «Сбер Банк»
(г. Минск, Беларусь)

По мере появления новых сфер для бизнеса, растущей конкуренции на действующих рынках и изменения клиентского выбора компании вынуждены менять свою стратегию поведения. В частности, они стремятся увеличить свою ценность, особенно нематериальную (так называемую ценностью бренда), которая определяется целым рядом поведенческих факторов. В статье рассматривается вопрос о влиянии индекса устойчивого развития (ESG) компании на капитал бренда и стратегию развития, взаимосвязь между конкретными показателями устойчивости и разнообразия и ценностью бренда компании. Принимая во внимание международные примеры, можно сделать вывод о положительной связи между показателями ESG и ценностью бренда.

In response to new emerging areas of doing business, growing competition in the active markets, and customer choice changes, companies have to adjust their behaviour. In particular, they aim to increase their value, especially intangible assets (so-called brand value) which are determined by a range of behavioural factors. This article focuses on the influence of the sustainable development (ESG index) of the company on brand capital and development strategy, and the correlation between specific sustainability and diversity indicators and brand value of the company (Sber). Taking into account international examples, we can deduce a positive relation between ESG indicators and the brand value.

В последние годы мы наблюдаем растущий интерес к ответственному инвестированию. Этот подход учитывает экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) при выборе портфеля и управлении им. Можно сказать, что устойчивое развитие является концепцией и философией, выраженной в 17 целях устойчивого развития ООН [1], а ESG-подход — это отражение того, как эффективно бизнес движется к достижению этих целей, выраженное в формате нефинансовой отчетности и рейтингов. Иными словами, ESG выступает «линзой», через которую на бизнес смотрят в первую очередь инвесторы [2].

Объем капитала ответственного инвестирования прирастает на треть каждые два года. Фактически глобальные устойчивые инвестиции выросли на 67 % за четыре года — с 18 276 млрд долл. США в 2014 г. до 30 683 млрд долл. США в 2018 г. на пяти основных рынках [3]. По последним данным аналитики PWC, в 2020 г. американские инвесторы вложили в ESG-компании на 456 % больше, чем в 2010 г. [4].

Среди 2000 академических исследований, проведенных начиная с 1970-х годов, в 63 % была найдена положительная корреляция между инвестициями в ESG и стоимостью публичной компании, и только в 10 % случаев взаимосвязь не была установлена [5].

В России и Беларуси внедрение принципов ESG менее распространено, чем за рубежом. Связано это прежде всего с непрозрачной системой выставления рейтингов, а также с большим количеством крупных компаний, которые не являются публичными, соответственно, оценка значимости влияния принципов устойчивого развития как для собственников бизнеса, так и инвесторов затруднена.

Эксперты PwC в 2019 г. выяснили, что основным мотивом компаний интегрировать принципы устойчивого развития в свою стра-

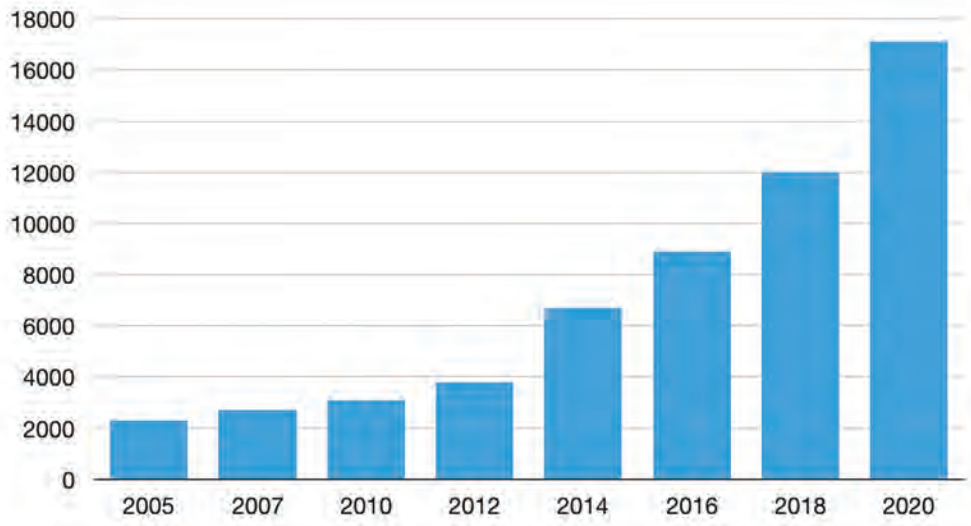


Рисунок 1. Инвестиции в американские ESG-компании, млрд долл. США

Источник: US SIF Foundation

тегию является инвестиционная привлекательность позиционирования бизнеса как социально ответственного. Так, в России интерес к повестке в последние годы стали продвигать крупные добывающие компании, что, по мнению ряда экспертов, вызвано хеджированием потенциальных финансовых рисков, а не реальной заботой об экологии.

Лишь 19 % руководителей крупнейших компаний мира рассматривают климатические изменения как угрозу состоянию и перспективе роста компании [6]. Основное внимание топ-менеджмента акцентируется на учете факторов, связанных с доверием заинтересованных сторон и инвестиционной привлекательностью. По данным Effie и KPMG, в 2021 г. требования инвесторов, ESG-аналитиков и партнеров остаются главным стимулом для внедрения принципов устойчивого развития в свою деятельность [7].

С другой стороны, очевидно, что происходит изменение в поведении клиентов. Многие

Рисунок 2. Ключевые стимулы для внедрения принципов устойчивого развития на российских предприятиях

Источник: KPMG

зарубежные и российские эксперты уверены, что это обусловлено в том числе менталитетом нового поколения миллениалов (рожденных в 1980–1990-х гг.), которые стали платежеспособной аудиторией и чьи ценности включают в себя заботу об экологии и обществе как неотъемлемую часть бизнеса и инвестиций.

64 % покупателей уже сейчас выбирают или, наоборот, бойкотируют бренд, исходя из его позиции по социальным вопросам [8]. По данным Yandex Wordstat, число поисковых запросов по теме ESG выросло в 2021 г. на 458 %, «экологичные продукты» и «экологичные товары» — на 54 и 49 % соответственно. Тема устойчивого развития стала интересовать россиян на 27 % больше, чем в 2020 г.

Таким образом, популярность устойчивых инвестиций можно рассматривать как осведомленность инвесторов и клиентов об экологической устойчивости компании, ее отношении к своим сотрудникам и обществу в целом. При этом интересы как владельцев бизнеса, так и инвесторов не являются альтруистичными и основываются на желании одних улучшить имидж бизнеса в глазах заинтересованных сторон и привлечь клиентов, повысив ценность бренда, а других — сделать свой инвестиционный выбор на устойчивых фирмах, получить более высокую финансовую отдачу или же, в случае клиентов, быть уверенными в выборе качественного товара, который гарантируется брендом с сильной репутацией.

Влияние ESG на капитал бренда

Бренд является одним из наиболее стратегических активов компании, который дает возможность получить устойчивое конкурентное преимущество на рынке. В то же время финансовые отчеты не выделяют бренд как нематериальный актив, что значительно усложняет оценку его стоимости. Вместе с тем капитал бренда можно рассмотреть с точки зрения ценности для потребителя и финансовой перспективы покупки: какое влияние на продажи окажет наличие бренда при выборе потребителем между компанией с аутентичным брендом и дженериком (в данном случае подразумевается компания, производящая аналогичный товар/услугу, не имеющая устойчивого узнаваемого бренда).

Для этого уместно использовать оценку стоимости бренда, предложенную А. Дамодараном [9], согласно которой известные бренды, пользующиеся потребительским спросом, могут устанавливать более высокую цену за «премиальность» на один и тот же товар/услугу по сравнению с компанией-дженериком, которая не имеет схожего интереса со стороны потребителей. Увеличивая размер прибыли и соотношение себестоимости к продаже, они также повышают стоимость своей компании и бренда. В итоге чем большую надбавку к цене за «премиальность» может взимать фирма, тем выше ценность бренда.

Метод определения стоимости бренда (или капитала бренда) под влиянием инвестиций в ESG крайне сложен из-за многофакторности модели оценки. Он должен включать в себя анализ того, насколько больше потребитель готов потратить на продукт с брендом по сравнению с другим небрендовым продуктом (дженериком), факта связи между силой бренда и акционерной стоимостью компании, а также анализа тех конкретных факторов ESG, которые влияют на стоимость бренда. Дамодаран исследовал этот нематериальный актив как дополнительный источник дохода для брендовых компаний по сравнению с компаниями-дженериками, не инвестирующими в построение бренда. Модель строится при условии того, что обе компании (уникальный бренд и дженерик) торгуются на бирже. Его методологию дополняет Фернандес [10], добавляя еще одно ограничение в модель, а именно указание на то, что объемы продаж компании с аутентичным брендом и компании бренда-дженерика не идентичны, и предлагает следующую формулу с учетом различных объемов продаж:

$$\textbf{Капитал бренда} = \left(\frac{E}{S}\right)_{\text{бренд}} \times \text{продажи}_{\text{бренд}} - \left(\frac{E}{S}\right)_{\text{дженерик}} \times \text{продажи}_{\text{дженерик}}$$

где E — рыночная стоимость компании, а S — объем продаж.

Рисунок 2. Расчет капитала бренда

Таким образом, стоимость бренда представляет собой рыночную добавленную стоимость компании с аутентичным брендом по сравнению с компанией-дженериком.

Дальнейшая гипотеза, выдвинутая испанскими учеными, состоит в том, что на стоимость бренда положительно влияют инвестиции в ESG-инициативы, например, такие как инвестиции в экологию, гендерное равенство в совете директоров и доля женщин-сотрудников [11]. Инвестиции в экологию могут повысить имидж и репутацию компании, что окажет положительное влияние на клиентов, готовых платить больше за фирменный экологически чистый продукт [12]. Большее количество женщин-сотрудников и женщин в совете директоров увеличивает разнообразие и инклюзивность, что четко коррелирует с социально значимыми факторами.

Испанскими исследователями был проведен анализ данных годовых отчетов 1100 компаний из S&P 500 и EURO 600-Bloomberg за пять лет (2013–2017 гг.). Также дополнительно были проведены наблюдения в 1816 крупнейших компаниях на рынках США и Европы.

С помощью регрессионного анализа ученые определили, что более высокая стоимость бренда коррелирует с высоким ESG-рейтингом компаний. Доля женщин-директоров также положительно коррелировала с более высоким капиталом бренда, хотя и менее значимо. В то же время доля женщин-сотрудников не имела прямого влияния на стоимость бренда и была незначительной [11].

Таким образом, результаты показали, что экологические, финансовые и управленческие факторы являются движущими силами повышения ценности бренда. Это помогает привлечь внимание руководства и инвесторов к единой цели — создать в сознании потребителей отчетливый образ более устойчивого бренда. Если изначально бренд использовался для того, чтобы отличать группу товаров от других, то в настоящее время он приобрел дополнительную стоимость, стал глубоко интегрирован в бизнес-модели и потребовал разработки дополнительных маркетинговых стратегий.

Маркетинговые стратегии в связи с ESG

Существует прямая связь между устойчивостью и маркетинговыми стратегиями. В 2021 г. ESG-повестка стала абсолютным фокусом для большинства маркетологов, перейдя из разряда дискуссий и экспериментов в плоскость реальных коммуникаций и стратегий [2].

В индустриальном секторе КСО напрямую влияет на деловую репутацию компании. В отрасли страхования жизни существует четкая взаимосвязь между знанием бренда потребителем как социально ответственного и убеждающей силой рекламы [13]. В секторе электроники существует положительная взаимосвязь между экологическими характеристиками (переработка, циклическая экономика, экологическое доверие и др.) и лояльностью к зеленому бренду [14]. Включение экологического элемента в рекламу влияет на предпочтение пользователей в положительном ключе.

Интерес к ESG-повестке можно подтвердить повсеместным ростом рекламных бюджетов на экологические кампании и социальные проекты, увеличением числа заявок и появлением релевантных номинаций на индустриальных маркетинговых и рекламных фестивалях, появлением новых профильных конференций и воркшопов, а также динамикой запросов по теме в поисковых системах.

Например, за последние годы возросло количество отмеченных кейсов на международных премиях, таких как Cannes Lions (категория Grand Prix For Good), D&AD Impact Awards, the Drum Awards и Effie Awards. На конкурсе Effie Russia в номинации Positive Change, которая оценивает эффективность социальных коммуникаций, в 2020 г. было подано на 60 % больше работ, чем годом ранее [15]. Данная номинация стала абсолютным лидером по числу заявок. В Республике Беларусь также абсолютное большинство конкурсов в сфере брендинга и рекламы включает в себя номинации в области устойчивого развития.

Стратегия бренда чаще всего базируется на тех целях ESG, которые наиболее близки миссии и ценностям конкретной компании. Например, стратегия устойчивого развития Nestle имеет трехчастный характер: поддержка потребителей, поддержка локальных сообществ (связанных с производством или закупкой ингредиентов) и планеты в целом. Имея в основе одну или несколько определяющих целей, каждый бренд занимает нишу, в которой действует для их достижения, и планирует определенные шаги для их реализации.

Одна из самых популярных в настоящее время ниш у брендов — здоровый и эколо-

гичный образ жизни. Для его продвижения бренды расширяют свои линейки товаров здорового питания и предпринимают меры по пропаганде ЗОЖ, а также экологически чистых продуктов местного производства. Например, белорусский ретейлер Green развивает собственный бренд «Местное известное». Под этой торговой маркой продаются натуральные продукты из экологически чистых районов Беларуси, выращенные без вредных добавок, полезные для здоровья и правильного питания.

За рубежом среди компаний с высоким рейтингом ESG много известных брендов. Так, модные дома Gucci, Michael Kors, Jimmy Choo и Armani получили высокую оценку за то, что сначала частично, а в 2021 г. полностью отказались от использования натурального меха и перешли на синтетические материалы. Многие производители спортивной обуви сократили использование натуральной кожи, а обувной гигант Nike внедрил переработанную кожу Fly Leather, а также предложил пользователям подошву из переработанной жевательной резинки.

Несмотря на то, что для российского и белорусского бизнес-сообществ ESG — новое направление и только начинает приживаться, уже сейчас существует авторитетный ESG-рейтинг, который последние три года составляет агентство RAEX. В 2021 г. в топ-5 компаний попали «Полиметалл», «СИБУР Холдинг», «ЛУКОЙЛ», «Энел Россия» и РЖД [16].

«Сбер» (Россия) еще в 2020 г. начал устанавливать в некоторых банковских отделениях окна, частично изготовленные из переработанных пластиковых карт. А в 2021 г. банкоматы «Сбера» начали принимать на переработку пластиковые карты с истекшим сроком действия. Сбер Банк (Беларусь) также с 2021 г. проводит регулярные акции по сбору пластиковых карт в отделениях в обмен на электронные накопители или оформление бесплатных виртуальных карт.

Очевидно, что для компаний, стремящихся получить конкурентное преимущество и пытающихся стать социально ответственными параллельно с основной бизнес-целью, устойчивость может стать переломным моментом прибыльности в бизнесе. Можно утверждать, что именно устойчивость в настоящее время является одним из ключевых факторов в инновациях и дальнейшем развитии бренда и компании в целом.

Выводы

Сила бренда повышает знание компании среди потребителей и позволяет им запомнить конкретный продукт или услугу. В современной конкурентной среде приверженность концепции устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса может способствовать повышению ценности бренда. При этом значение имеет не только увеличение инвестиций в ESG и стремление получить более высокий рейтинг, но и раскрытие информации об этих инвестициях и продвижение идей того, что конкретно делает компания. В этой связи стимулирование раскрытия дополнительной релевантной информации, прозрачность публикуемой отчетности и проведение маркетинговых кампаний, связанных с ESG, способствуют повышению ценности бренда и должны быть усилены.

Результаты этих действий влияют на выбор конечных пользователей, инвесторов или управляющих фондами, поскольку более высокие оценки ESG могут сигнализировать о будущем долгосрочном повышении ценности бренда. В отношении публичных компаний такие отношения могут способствовать созданию благотворного круга, в котором компании с зелеными инвестициями привлекают больше капитала и способны расти и инвестировать больше [17]. Инвесторы, в портфелях которых есть компании с высокими показателями устойчивости, могут использовать эту информацию для создания дополнительной ценности, которая в конечном итоге будет отличать их от других управляющих фондами.

Очевидно, что исследование влияния ESG-факторов на капитал бренда ограничено доступностью данных по инвестициям в устойчивое развитие, отсутствием валидных ESG-рейтингов и сложностью оценки стоимости бренда. Принимая во внимание уже изученные основные тенденции среди крупнейших компаний на зарубежных рынках, необходимы дальнейшие исследования для апробации и повышения надежности результатов среди компаний России и Беларуси. Кроме того, целесообразна проверка гипотезы о том, что малые и средние предприятия могут повышать ценность своего бренда за счет социальных инвестиций даже в большей степени, чем крупные корпорации.

Создание интегрированной модели, которая учитывает социальные, экологические и экономические показатели для создания ценности бренда, ориентированного на устойчивость, может позволить компаниям

выработать четкую стратегию по улучшению своей бизнес-модели, открыть путь к инновациям и дать четкие рекомендации, как управлять капиталом своего бренда в долгосрочной перспективе.

Литература

1. UN, 'Sustainable Development Goals' 2021 [Electronic resource] / Available online: https://www.undp.org/sustainable-development-goals. — Date of access: 20.04.2022.

2. Устойчивое развитие и ESG. Гайд для маркетологов, 2022 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://assets-eu-01.kc-usercontent.com/296d8d4d-1c46-01bf-48d9-7c150d2fc3b5/c7d00561-f02b-4734-acd5-1b88ce215893/Dentsu%20Sustainability%20&%20ESG_2022.pdf. — Дата доступа: 20.04.2022.

3. Alliance, G.S.I. Global Sustainable Investment Review. 2018 [Electronic resource] / Available online: http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/03/GSIR_Review2018.3.28.pdf. — Date of access: 12.04.2022.

4. Overview of Sustainable and Impact Investing 2020 [Electronic resource] / Available online: https://www.ussif.org/. — Date of access: 12.04.2022.

5. Alliance, G.S.I. Global Sustainable Investment Review. 2018 [Electronic resource] / Available online: http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/03/GSIR_Review2018.3.28.pdf. — Date of access: 12.04.2022.

6. PwC, 22nd Annual Global CEO Survey, 2019 [Electronic resource] / Available online: https://www.pwc.com/gx/en/ceo-survey/2019/report/pwc-22nd-annual-global-ceo-survey.pdf. — Date of access: 20.04.2022.

7. Barometer of sustainable business transformation, Effie Russia and KPMG Research. [Electronic resource] / Available online: https://home.kpmg/ru/en/home/insights/2019/10/barometer-of-sustainable-business-transformation-effie-russia-and-kpmg-joint-study.html. — Date of access: 20.04.2022.

8. Edelman's 2018 Earned Brand Study. [Electronic resource] / Available online: https://www.edelman.com/earned-brand. — Date of access: 06.05.2022.

9. Damodaran, A. Valuation approaches and metrics: a survey of the theory and evidence. Found. Trends Financ. — 2007. — № 1. — P. 693–784.

10. Fernбndez, F.L., Fernandez, P., Lypez, P.F. Valuation Methods and Shareholder Value Creation. — Academic Press: Cambridge, MA, USA, 2002.

11. The Role of Sustainability in Brand Equity Value in the Financial Sector [Electronic resource] / Available online: https://www.researchgate.net/publication/338199613_The_Role_of_Sustainability_in_Brand_Equity_Value_in_the_Financial_Sector. — Date of access: 20.04.2022.

12. Gidwani, B. The Link between Brand Value and Sustainability; The Conference Board: New York, NY, USA, 2013.

13. Hsu, K.T. The advertising effects of corporate social responsibility on corporate reputation and brand equity: Evidence from the life insurance industry in Taiwan. J. Bus. Ethics 2012. — № 109. — P. 189–201.

14. Kang, S., Hur, W.M. Investigating the antecedents of green brand equity: A sustainable development perspective. Corp. Soc. Responsib. Environ. Manag. — 2012. — № 19. — P. 306–316.

15. Sostav, 30th April 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sostav.ru. — Дата доступа: 06.05.2022.

16. ESG-принципы в брендинге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://plenum.ru/blog/esg_v_brendinge. — Дата доступа: 06.05.2022.

17. Randjelovic, J., O'Rourke, A.R., Orsato, R.J. The emergence of green venture capital. Bus. Strategy Environ. — 2003. — № 12. — P. 240–253.

Статья поступила в редколлегию: 11.05.2022 г.

BIK Ratings

Первое белорусское рейтинговое агентство

Аккредитация Национального Банка Республики Беларусь №1 от 14.01.2021

— Кредитные рейтинги
— ESG-рейтинги
— Рейтинги деловой репутации
— Рэнкинги
— Отраслевые исследования
— Аналитика

220036, Республика Беларусь,
г. Минск, пр. Жукова, д. 29,
10 эт., оф. 19Б (БЦ «Красавік»)
www.bikratings.by

info@bikratings.by
+375 (17) 270-41-48
+375 (44) 575-07-18

ООО «БИК Рейтингс»
УНП 193427313

СИСТЕМНЫЙ ИНТЕГРАТОР IT-РЕШЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА

Сегодня строительная отрасль переживает новый виток развития технологий, стремительно переходя от классического двухмерного черчения, с применением 2D САПР, на информационное моделирование объектов (BIM). Данная технология позволяет осуществлять сбор и комплексную обработку всей информации о здании и сооружении со всеми ее взаимосвязями и зависимостями на всех этапах жизненного цикла объекта.

Благодаря этому технология сократила и автоматизировала ряд циклов работ над объектом строительства, что в свою очередь сокращает бюджет реализации объекта.

Наша компания оказывает услуги по разработке и адаптации библиотек элементов, шаблонов и специализированных скриптов и макросов под различные проектные разделы и задачи, внедрению BIM-технологий и обучению.

Является официальным партнером ведущих производителей решений САПР и имеет в штате высококвалифицированных инженеров, которые прошли специальную подготовку и сертификацию и имеют большой опыт по применению технологий информационного моделирования на зарубежных объектах и объектах стран СНГ.

ОДО «Абсолют Интернет Системс»

г. Минск, ул. Гурского, д. 46, пом. 9
УНП 190725833

+375 (29) 360 23 43
+375 (33) 360 23 43

https://abis.by/
info@abis.by

Организация экологического мониторинга в Республике Беларусь

Жишко Ксения Алексеевна,
студентка, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Настоящая статья посвящена выявлению способов и проблем осуществления экологического мониторинга, особенностей его организации в Республике Беларусь. Предлагаются к сведению статистические данные об оценке экологического состояния окружающей среды, полученные с использованием экологического мониторинга, а также обозначаются проводимые и необходимые к проведению государственные мероприятия в области экологии, природопользования и охраны окружающей среды.

This article is devoted to the identification of methods and problems of environmental monitoring, the peculiarities of its organization in the Republic of Belarus. Statistical data on the assessment of the ecological state of the environment obtained with the use of environmental monitoring are proposed for consideration, as well as state measures in the field of ecology, nature management and environmental protection that are carried out and necessary for carrying out are indicated.

Усилия по охране природных ресурсов требуют тщательного планирования как на национальном, так и на международном уровнях. Для такого планирования необходима достаточно полная информация не только о текущем состоянии экосистем и уровне загрязнения природной среды, о превышении норм допустимых антропогенных нагрузок, кризисных и катастрофических ситуациях, но и о развивающихся в биосфере тенденциях (и отрицательных, и положительных), в том числе об эффективности принимаемых мер по охране природы и снижению загрязнения. Необходимо также своевременное оповещение о вновь возникших опасностях.

Для обеспечения функционирования системы наблюдений и контроля состояния окружающей природной среды, которые позволяют выделить изменения, вызванные антропогенными причинами, необходима детальная информация о естественных колебаниях и изменениях состояния среды.

Мониторинг является многоцелевой информационной системой и включает следующие основные направления деятельности:

- наблюдения за состоянием среды и факторами, воздействующими на окружающую природную среду;
- оценка фактического состояния природной среды;
- прогноз состояния окружающей природной среды, оценка этого состояния.

Таким образом, мониторинг — это система наблюдений, оценки и прогноза состояния природной среды, не включающая управление качеством окружающей среды. Однако очевидно, что для правильной организации управления качеством окружающей среды совершенно необходимым условием является организация системы мониторинга [1, с. 50–51].

Цель мониторинга окружающей среды — контроль за антропогенным воздействием на биосферу.

Задачи: наблюдение за состоянием биосферы, оценка и прогноз ее состояния; определение степени антропогенного воздействия на окружающую среду; выявление факторов и источников такого воздействия, а также степени их воздействия.

Универсальная схема информационной системы контроля состояния природной среды

пригодна как для системы в целом, так и для любого вида и службы мониторинга, входящих в эту систему (гидрометеорологическая служба, медицинская, санитарно-эпидемиологическая, мониторинг природных сред, компонентов природной среды, мониторинг загрязнений, мониторинг антропогенных изменений в биосфере и т. д.).

Наиболее универсальным представлением структуры системы мониторинга антропогенных изменений природной среды является его разделение на блоки с наличием прямых и обратных связей между блоками (рисунок 1).

Блоки «Наблюдение» и «Прогноз состояния» тесно связаны между собой, так как прогноз состояния окружающей среды возможен лишь при наличии достаточно репрезентативной информации о фактическом состоянии (прямая связь). Построение прогноза, с одной стороны, подразумевает знание закономерностей изменений состояния природной среды, наличие схемы и возможностей численного расчета, с другой — направленность прогноза, которая в значительной степени должна определять структуру и состав наблюдательной сети (обратная связь) [1, с. 52].

Информационная система мониторинга антропогенных изменений является составной частью системы управления, взаимодействия человека с окружающей средой, поскольку информация о существующем состоянии природной среды и тенденциях ее изменения положена в основу разработки мер по охране природы и должна учитываться при планировании развития экономики. Результаты оценки существующего и прогнозируемого состояния биосферы, в свою очередь, дают возможность уточнить требования к подсистеме наблюдения (это и составляет научное обоснование мониторинга, обоснование состава и структуры сети и методов наблюдений).

Ядро существующей системы мониторинга составляет Главный информационно-аналитический центр Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь (НСМОС), созданный в целях реализации Государственной программы обеспечения функционирования НСМОС, который осуществляет сбор обобщенной и аналитической информации по видам мониторинга, ее обработку и анализ [2, с. 230].

Работы по созданию НСМОС начаты в соответствии со ст. 68 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в редакции Закона Республики Беларусь от 17.07.2002 г. № 126-З. Советом министров Республики Беларусь было принято решение «О создании Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь» (Постановление от 20.04.1993 г. № 247) под руководством Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Основными документами, которые определили построение и организацию функционирования НСМОС, являются: Программа НСМОС, одобренная Постановлением Каби-

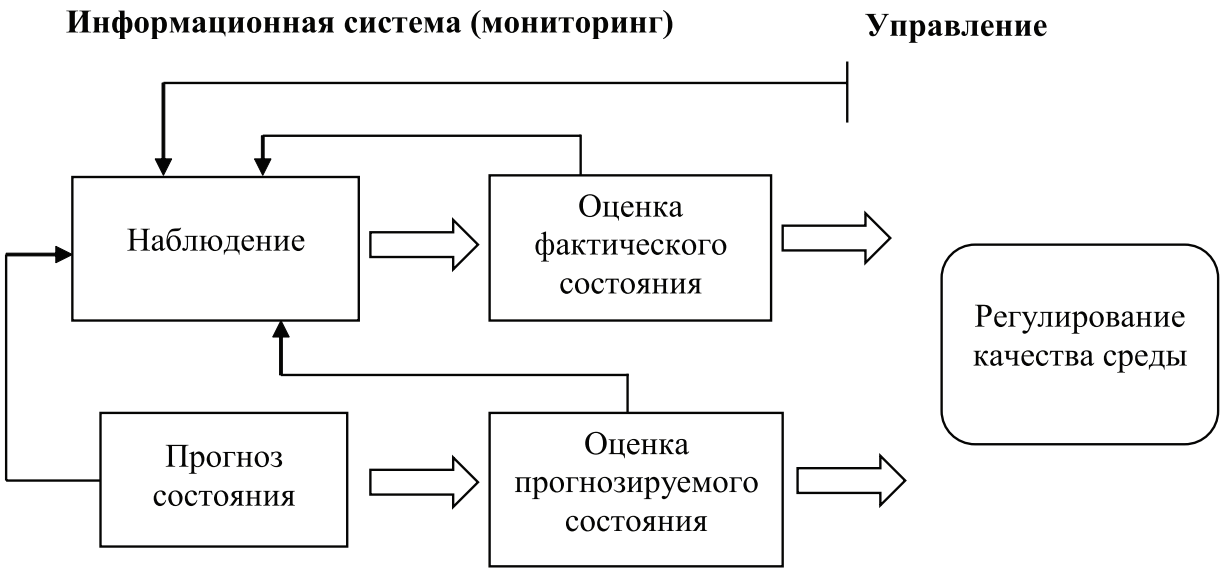


Рисунок 1. Блок-схема системы мониторинга

Источник: [1, с. 52]

нета министров Республики Беларусь от 20.06.1995 г. № 311; Технический проект НСМОС, одобренный Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 27.08.1998 г. № 1344; Положение о локальном мониторинге окружающей среды Республики Беларусь, утвержденное приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды от 03.03.1999 г. № 42.

НСМОС ориентирована на выполнение природоохранных обязательств Республики Беларусь в соответствии с международными договорами, конвенциями, программами и соглашениями, в том числе на выполнение обязательств по Орхусской конвенции по обеспечению доступа населения к достоверной экологической информации, и интеграцию в систему Глобального мониторинга окружающей среды.

Национальная система мониторинга окружающей среды Республики Беларусь создается как информационная система о состоянии окружающей среды, объединяющая в себе средства сбора первичной информации, в том числе автоматизированные, и все стадии ее обработки до передачи информации потребителям [1, с. 57].

Основной целью создания НСМОС является сведение воедино разрозненной экологической информации и обеспечение всех уровней управления объективными и достоверными данными для принятия оперативных управленческих решений и определения стратегии природопользования.

Общие принципы организации НСМОС:

- создание постоянно действующей фиксированной на местности сети опорных пунктов наблюдений (постов, полигонов, стационаров и т. д.) для ведения стандартного комплекса наблюдений;
- выполнение наблюдений по основным (приоритетным) и дополнительным (связанным со спецификой выбросов и сбросов) спискам контролируемых показателей;
- обеспечение методического и метрологического единства информации путем применения унифицированных методик, технических средств и т. д., что является гарантией сопоставимости получаемой информации.

Создаваемая система включает в себя отдельные виды мониторинга, объединенные общностью выполняемых целей, назначением, реализуемыми функциями и информационным единством. Функционирование отдельных видов мониторинга осуществляется в условиях относительной самостоятельности с выполнением работ по индивидуальным программам.

К настоящему времени определена и сформирована организационная структура НСМОС, нормативно закреплены принципы организации сетей и регламенты наблюдений, состав экологической информации, порядок ее получения и предоставления потребителям различного уровня [1, с. 59].

Структура НСМОС объединяет 11 организационно самостоятельных, но функционирующих на общих принципах видов мониторинга и 2 системы мониторинга. Она базируется на упорядоченной системе сбора, обработки, анализа и оценки информации, получаемой на научно обоснованной сети (рисунок 2).

Особое значение в области мониторинга занимает государственное управление. Государственное управление выражается в следующих функциях:

1) установление правовых норм, регламентирующих вопросы в области охраны окружающей среды, природоохранного, природоресурсного законодательства, законодательства об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования, уголовного законодательства в области экологических преступлений;
2) принятие основ государственной политики в области охраны окружающей среды, экологической безопасности;
3) осуществление контроля в области охраны окружающей среды;
4) установление нормативов, государственных стандартов в области охраны окружающей среды;
5) государственный учет природных ресурсов и объектов, организация ведения мониторинга объектов окружающей среды и государственных кадастров;
6) экологическая оценка состояния окружающей среды.

Для эффективного функционирования системы мониторинга состояния окружающей среды необходимо наличие: природоохранного законодательства, органов государственного управления в области организации природоохранной деятельности, экономического механизма природопользования.

Основные направления и принципы экологической политики Республики Беларусь определены законодательными актами в этой области, а также Национальной стратегией

Рисунок 2. Структура Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь

Источник: [1, с. 59]

устойчивого развития, утвержденной Советом министров, которая разработана исходя из рекомендаций и принципов, изложенных в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) [1, с. 111].

Основными принципами государственной политики в области охраны окружающей среды являются:

- приоритет охраны жизни и здоровья человека в сравнении с другими целями природопользования, обеспечение прав граждан на благоприятную для жизни, труда и отдыха окружающую среду;
- соблюдение требований законодательства об охране окружающей среды;
- научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества;
- сочетание национальных и международных интересов в области окружающей среды;
- рациональное использование природных ресурсов с учетом возможностей окружающей среды, необходимость воспроизводства природных ресурсов и недопущение необратимых последствий для окружающей среды и здоровья человека;
- гласность в работе, тесная связь с общественными объединениями и населением при решении природоохранных задач.

Основным государственным органом в области природопользования и охраны окружающей среды является Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [2, с. 233].

В систему Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды входят 6 областных и минский городской комитеты и 123 горрайинспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды; производственное объединение «Белгеология»; Центральный научно-исследовательский институт комплексного использования водных ресурсов, Белорусский научно-исследовательский центр «Экология». В систему Минприроды входят также Комитет рыбоохраны, включающий 6 областных, одну оперативную, 40 межрайонных и районных инспекций.

Главный принцип административного управления в области природопользования и охраны окружающей среды — разрешительно-запретительный. Суть его в том, что Минприроды и его органами (или другими уполномоченными органами) устанавливаются лимиты на пользование отдельными видами природных ресурсов, выбросы (сбросы) загрязняющих веществ, размещение отходов в окружающей среде и т. д., а также выдаются соответствующие лицензии.

Должностные лица Минприроды и его органов в соответствии с законодательством Республики Беларусь имеют право приостанавливать деятельность предприятий и производств в случае их несоответствия нормам экологической безопасности, составлять протоколы и налагать административные взыскания на граждан и должностных лиц за нарушения природоохранного законодательства, предъявлять юридическим или физическим лицам иски за нанесенный ущерб [1, с. 112–113].

На этом же принципе основано проведение государственной экологической экспертизы. Реализация проектов на новое строительство объектов или реконструкцию действующих без положительного заключения государственной экологической экспертизы запрещена и не подлежит финансированию. Основными экономическими рычагами в области природопользования и охраны окружающей среды являются:

- планирование и финансирование природоохранных мероприятий;
- льготное кредитование природоохранной деятельности;
- определение лимитов на пользование природными ресурсами, размещение отходов, допустимых выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в окружающую среду;
- взимание налогов и других платежей за использование природных ресурсов, выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и др.;
- возмещение в установленном порядке вреда, причиненного окружающей среде.

Все мероприятия по охране окружающей среды, как правило, финансируются за счет средств природопользователя. Строительство общегородских очистных сооружений и осуществление региональных природоохранных мероприятий финансируется в основном из местных бюджетов и целевых бюджетных фондов охраны природы. Осуществление республиканских научно-технических и других природоохранных программ и мероприятий в основном финансируется из средств республиканского бюджета и республиканского целевого бюджетного фонда охраны природы.

Бюджетные фонды охраны природы образуются за счет платежей за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов, штрафов за нарушение природоохранного законодательства, средств, полученных в счет возмещения вреда, причиненного природной среде, добровольных взносов юридических лиц и граждан, включая иностранных, других поступлений. Используются эти средства на природоохранные мероприятия согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и соответствующим постановлениям Совета министров Республики Беларусь [1, с. 115].

Важным аспектом повышения эффективности национального природоохранного законодательства является существующая тенденция его гармонизации с действующими нормами международного экологического права. Например, осуществленные с 2015 г. изменения нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов Республики Беларусь заметно повысили эффективность действующего национального законодательства в области управления водными ресурсами.

Формирование единой экологической политики неразрывно связано с совершенствованием нормативных правовых актов, регу-

лирующих отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Одновременно проводится планомерная практическая имплементация инновационных разработок по достижению целей устойчивого развития и переходу к устойчивой зеленой экономике, а также адаптация и регулирование направления и интенсивности социально-экономического развития страны посредством постановки и выполнения прогнозных показателей социально-экономического развития.

В Республике Беларусь зеленая экономика рассматривается в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности. Это экономическая модель, которая стимулирует рост доходов и рабочих мест, не создавая риска для окружающей среды, посредством внедрения низкоуглеродных технологий, эффективного использования ресурсов и социальной инклюзии. В государстве принимаются последовательные меры по внедрению зеленых (экологических) принципов в национальную экономику [3, с. 89].

Основным направлением развития зеленой экономики в республике является интегрирование экономической и экологической политики, при котором на первый план выдвигаются возможности для новых источников экономического роста при одновременном недопущении давления на природу.

В настоящее время принципы зеленой экономики в Беларуси интегрированы в утвержденную Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на период до 2035 года (НСУР-2035). Руководящими документами по внедрению зеленой экономики также являются:

- Директива Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость — главные факторы экономической безопасности государства»;
- Национальный план действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь до 2025 года (далее — Национальный план), утвержденный Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061, координатором которого является Минприроды.

Всего в исполнении 40 мероприятий по 8 направлениям Национального плана задействован 31 республиканский орган государственного управления, учреждения, организации.

В рамках Национального плана в Беларуси созданы условия для производства электрической и тепловой энергии с использованием возобновляемых источников энергии (биомассы, ветра, солнца, биогаза, энергии движения водных потоков). По данным кадастра возобновляемых источников энергии, ведение которого обеспечивает Минприроды, в конце 2019 г. электрическая мощность действующих установок с использованием энергии ветра составила 120 МВт, энергии солнца — 150 МВт, энергии естественного движения водных потоков — 86 МВт, энергии биогаза — 40 МВт, энергии биомассы — около 105 МВт [3, с. 95].

Кроме того, в республике успешно реализуется ряд различных зеленых направлений. Ниже приведены наиболее важные:

- производство офисной бумаги из вторичных ресурсов — УП «Бумажная фабрика» Гознака, г. Борисов;
- переход к устойчивому использованию и коммерциализации биологических ресурсов — Республиканский ландшафтный заказник «Налибокский»;
- создание комплекса мер по переработке древесных отходов в биотопливо — производственное коммунальное унитарное предприятие «Коммунальник», г. Брест;
- получение высокоэффективных органических удобрений путем глубокой переработки сапропеля — ОАО «Житковичихимсервис»;
- развитие парка пассажирского транспорта, работающего на электрической тяге, в том числе городского;
- введение в эксплуатацию электрических зарядных станций (включая быстрые) в местах стоянки (парковки) автомобилей, а также на крупных автомагистралях и объектах придорожного сервиса;
- развитие экологического туризма для каждой особо охраняемой природной территории [3, с. 89].

В заключение хочется отметить, что реализация приведенных выше природоохранных мер уже позволила сократить выбросы загрязняющих веществ от стационарных и мобильных источников с 1259 тыс. тонн в 2015 г. до 1201,9 тыс. тонн в 2019 г. при целевом показателе 1225 тыс. тонн в 2020 г. Сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и мобильных источников позволяет прогнозировать улучшение качества атмосферного воздуха.

Результаты мониторинга атмосферного воздуха НСМОС свидетельствуют о том, что проблемными загрязняющими веществами в воздухе отдельных районов городов являются ТЧ-10 и ТЧ-2,5, формальдегид и приземный озон. По данным непрерывных измерений, в 2019 г. больше всего превышений норматива качества по ТЧ-10 зафиксировано в отдельных районах Гомеля и Могилева, по приземному озону — в отдельных районах Бреста, Гродно, Минска, Могилева и Солигорска.

Общая циркуляция атмосферы, обусловливающая динамику воздушных масс, формирует режим температуры и осадков и, как следствие, влияет на уровень загрязнения атмосферы. Наблюдениями установлено, что 2019 г. был аномально теплым — среднегодовая температура воздуха составила +8,8 °С, что на 2,1 °С выше климатической нормы (+6,7 °С) по Беларуси. За 2019 г. в среднем по стране выпало 574 мм осадков, или 89 % нормы 1981–2010 гг.

Анализ данных НСМОС за 2014–2019 гг. показал, что в целом преобладающее количество поверхностных водных объектов соответствует отличному и хорошему экологическому статусу по гидробиологическим и гидрохимическим показателям [3, с. 94].

По данным наблюдений за 2019 г., к поверхностным водным объектам, наиболее подверженным антропогенной нагрузке, относятся участки рек: Свислочь в районе н. п. Королищевичи, Лошица в черте г. Минска, Плисса в районе г. Жодино (бассейн р. Днепр); Мухавец в районе г. Кобрина, Западный Буг, Лесная Правая у н. п. Каменюки, р. Рудавка (бассейн р. Западный Буг); Ясельда ниже и выше г. Березы, Морочь у н. п. Яськовичи, Льва, Горынь (бассейн р. Припять); Уша ниже г. Молодечно (бассейн р. Неман), а также оз. Белое и вдхр. Беловежская Пуща.

Результаты мониторинга подземных вод НСМОС в 2019 г. показали, что качество подземных вод по гидрохимическим показателям в основном соответствовало установленным гигиеническим нормативам безопасности воды, за исключением окисляемости перманганатной, окиси кремния, в единичных случаях аммоний-иона [3, с. 95].

Практически везде в подземных водах отмечается повышенное содержание железа, выше установленного ПДК (0,3 мг/дм^3), что обусловлено естественными причинами и является природной геохимической аномалией.

В 2019 г. в структуре образования отходов производства без учета отходов переработки калийных руд и фосфогипса в общей массе отходов (20 890,93 тыс. тонн) доля отходов минерального происхождения составляла 57,26 %, отходов растительного и животного происхождения — 22,29 %, отходов жизнедеятельности населения и подобных им отходов промышленности — 4,45 %, отходов химических производств и производств, связанных с ними, — 4,35 %, отходов (осадков) водоподготовки котельно-теплового хозяйства и питьевой воды, очистки сточных, дождевых вод и использования воды на электростанциях — 11,35 %, медицинских отходов — 0,31 % [3, с. 94–95].

На сегодняшний день индекс использования отходов производства в Республике Беларусь составляет 84,9 %; накопление опасных отходов в 2019 г. (без учета крупнотоннажных отходов) составило около 20 %, что в полной мере соответствует доведенным показателям и характеризует высокую эффективность управления обращения с отходами. По данным Минприроды, в 2019 г. по отношению к 2015 г. количество выведенного оборудования, содержащего полихлорированные бифенилы, составило порядка 50 %.

Выполненные прогнозные показатели социально-экономического развития Республики Беларусь в области охраны окружающей среды являются основой обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности страны, перехода к зеленой экономике, а также выполнения международных обязательств Республики Беларусь в области охраны окружающей среды.

Литература

1. Власов, Б.П. Мониторинг окружающей среды: учеб. пособие / Б.П. Власов. — Минск: Изд. Центр БГУ, 2013. — 124 с.

2. Гальперин, М.В. Экологические основы природопользования: учебник. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2002. — 256 с.

3. Состояние природной среды Беларуси: ежегодное информационно-аналитическое издание / Р.В. Михалевич, В.М. Бурак, С.А. Дубенок, О.Н. Михан, Е.А. Ботян, О.Л. Захарова, Е.В. Баутрель, Н.В. Макаревич. Под общей редакцией к.г.н., доц. М.А. Ересько. — Минск: РУП «Бел НИЦ «Экология», 2020. — 101 с.

Статья поступила в редколлегию: 14.05.2022 г.

Приоритетные направления сохранения экологии Республики Беларусь с учетом зарубежной практики

Новикова Александра Алексеевна,
студентка БГЭУ
(г. Минск, Беларусь)

Рудакова Карина Олеговна,
студентка БГЭУ
(г. Минск, Беларусь)

В данной статье рассмотрены вопросы охраны и защиты окружающей среды в Республике Беларусь на основе изучения международного опыта (в том числе и соответствующих стартапов); изучен механизм разработки и производства экологически чистых технологий, развития новых безотходных производств, а также уделено внимание международному сотрудничеству, направленному на комплексную поддержку экологической сферы Республики Беларусь. На основе анализа национальной практики, а также с учетом зарубежного опыта определены приоритетные направления сохранения и развития экологии в Республике Беларусь.

This article considers the issues of environmental protection and conservation in the Republic of Belarus on the basis of the study of international experience (including relevant start-ups); the mechanism of development and production of environmentally clean technologies, development of new non-waste production, as well as attention to international cooperation aimed at comprehensive support of the ecological sphere is studied. Based on the analysis of national practices, as well as taking into account foreign experience, the priorities of ecology development in the Republic of Belarus were identified.

Введение. На современном этапе одной из важнейших является проблема взаимоотношений человека с окружающей средой. Вмешательства людей в экологию могут стать катастрофическими и привести к необратимым последствиям. Примерами тому являются катастрофа на Чернобыльской АЭС, загрязнение Мирового океана, снижение качества и уровня питьевой воды озера Байкал и др.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), более половины всех лесов мира приходится на пять стран: Российскую Федерацию, Бразилию, Канаду, США и Китай. Вместе с тем в Российской Федерации осталось лишь 247 млн га первозданных лесов, которые не были затронуты деятельностью человека. Но их количество снижается ежегодно — более чем на 1,6 млн га в год. Вырубка лесов, уничтожение биосферы, ассимилирующей солнечную энергию, нерациональное использование природных ископаемых, вредные выбросы в атмосферу, отходы производства и потребления нарушают экологический баланс нашей планеты, что ведет к глобальному изменению климата на Земле.

По данным ООН, в настоящее время больше половины населения планеты не имеет доступа к качественной воде, и здоровье этих людей находится под угрозой. Многие экологические проблемы невозможно решить только лишь с использованием запретных мер, поскольку это может привести к экономическому спаду. Особенно актуальным на современном этапе является применение современных технологий, позволяющих сохранить экологию.

В этой связи проблемы экологии приобретают глобальный характер, становятся важ-

нейшими для существования и развития цивилизации.

Одним из драйверов поддержания экологии, обеспечения экономического роста государства является использование распространенной концепции «зеленая экономика».

В экономической литературе «зеленая экономика» определена как модель организации хозяйства, направленная на достижение цели социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Отдельные государства решают проблему развития экологии и зеленой экономики различными способами.

Во многих странах для поддержки экологических проектов существуют гранты, федеральные программы и соответствующие льготы. Экологически чистые технологии стоят на 3-м месте в мире по объему вложений после IT и биомедицинских технологий. Для венчурного инвестирования это перспективная сфера, лидерами в которой являются США, Китай и Европа.

В США, например, действует большое количество правительственных программ, направленных на развитие природоохранных технологий. Агентство по охране окружающей среды США имеет грантовые программы, направленные на развитие экологического строительства, на реконструкцию ранее загрязненной недвижимости. Существуют гранты Национального научного фонда США и программы федерального правительства страны, предусматривающие выделение федеральных средств на исследования и разработки в области экологии для малых предприятий.

В Китае расположено 1600 государственных инкубаторов и научных парков, большинство из которых вовлечены в проекты по разработке чистых технологий. В 2014 г. Китай включил в Конституцию страны положения по защите природных ресурсов. Разработана программа, предусматривающая снижение выброса парниковых газов. За 2025–2030 гг. в стране планируется сократить потребление каменного угля на 75 % на основе использования ресурсов ветровых и солнечных электростанций. В настоящее время в Китае запрещен импорт пластика, введено ограничение на использование одноразовых пакетов и столовых приборов.

В Европейском союзе используется стратегия «Европейский зеленый курс», предусматривающая обеспечение климатической нейтральности Европы. В настоящее время в ЕС активно рассматривается возможность введения «углеродного налога», что позволит обеспечить поддержку компаниям, производящим и разрабатывающим экологически чистые продукты и технологии.

В Республике Беларусь вопросы развития экологии также становятся актуальными на современном этапе. Вместе с тем в Беларуси отсутствуют государственные гранты, поддерживающие экологические стартапы и проекты.

Отдельные экологические проекты подлежат финансированию со стороны государства:

- строительство электрозаправок на территории страны (470 станций);
- расширение парков электробусов (около 100 электробусов в стране в целом);
- организация сбора макулатуры на основе применения соответствующих зеленых контейнеров.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. предусматривает развитие экологически благоприятных условий для жизнедеятельности граждан, улучшение охраны окружающей среды и эффективного использования природных ресурсов. Необходимым условием достижения долгосрочных целевых ориентиров является экологизация промышленности, обеспечивающая снижение негативного воздействия на окружающую среду, вовлечение отходов (отходов бумаги, стекла, полимерных отходов, изношенных шин, отработанных масел, отходов электрического и электронного оборудования и др.) в хозяйственный оборот, увеличение выпуска и потребления экологически безопасной продукции.

Вместе с тем сохраняется ряд нерешенных проблем, оказывающих отрицательное воздействие на развитие экологии страны.

Для решения вышестоящих проблем особенно актуальным является применение зарубежного опыта.

В международной практике существует ряд направлений деятельности, позволяющих поддержать и сохранить экологию: предоставление бонусов при утилизации отходов (TeknTrash); использование робототехники, позволяющей перерабатывать отходы (AMP Robotics); внедрение многоразовых контейнеров вместо картонных упаковок (Olive); использование биомикрогелей для отчистки сточных вод.

Интересным стартапом, предусматривающим правильную утилизацию отходов, является TeknTrash. Он предполагает пере-

работку вторичного сырья на основе соответствующего вознаграждения при соблюдении ряда условий. Данный стартап разработан в Великобритании и позволяет при соответствующем сборе отдохов получать необходимые баллы для использования в личных целях.

Технология TeknTrash позволяет мгновенно распознавать утилизированные продукты и их геолокацию, что дает возможность компаниям контролировать свои продажи и соответствующее потребление продуктов. Данный стартап также предоставляет компаниям сведения о жизненном цикле своего продукта.

Для утилизации используются все общедоступные бытовые предметы, для каждого из них предусмотрено соответствующее количество баллов. В конечном счете данный стартап предусматривает вознаграждение за утилизацию бытовых отходов и др.

Американский стартап AMP Robotics направлен на создание робототехники с искусственным интеллектом, которая распределяет отходы на переработку с учетом их составляющих. Как показывает практика, на свалках оказывается большое количество ценных материалов стоимостью более 200 млрд долл. США. В старой бытовой технике находится определенное количество драгоценных и редких металлов, пластика и других видов вторсырья.

Данная платформа обеспечивает более высокую скорость сортировки отходов (80 единиц в минуту) по сравнению с ручным процессом. Система имеет модульную конструкцию, что позволяет предприятиям внедрить ее в существующие бизнес-процессы. Продукты AMP Robotics могут сортировать различные виды отходов: металлы, батареи, конденсаторы, пластмассы, печатные платы, провода, крышки от бутылок и др.

Платформа искусственного интеллекта использует компьютерные технологии для распознавания узоров конкретных материалов, пригодных для вторичной переработки, и др. В настоящее время компания расширяет свои бизнес-процессы, привлекает инвестиции в размере 55 млн долл. США, разрабатывает приложения для продуктов на базе искусственного интеллекта. По данным компании, в 2024 г. рынок роботизированной техники для сортировки мусора должен достичь 12,26 млрд долл. США.

Сервис доставки и возврата товаров Olive обеспечивает безотходную доставку продуктов на основе использования многоразовой упаковки, изготовленной в значительной степени из вторичного сырья. Стартап Olive сотрудничает с розничными сетями, доставляя онлайн-заказы в многоразовых контейнерах, которые могут быть использованы и возвращены клиентом обратно. Так, например, для доставки товаров только в США необходимо использовать около 10 млрд картонных коробок каждый год. Миссия стартапа — сокращение количества используемого картона и пластика при онлайн-покупках. Компания сотрудничает с такими брендами, как Goop, Anthropologie и Adidas.

Как уже отмечалось, актуальной проблемой во многих странах является наличие загрязняющих веществ в составе сточных вод. Стартап по разработке биомикрогеля позволяет расширить применение средств, служащих для очистки сточных вод от масел и нефтепродуктов и других загрязняющих веществ.

Данные биомикрогели действуют по следующему принципу: они обволакивают загрязняющие вещества тонкой пленкой, образуется соответствующая масса, которая извлекается при фильтрации (рисунок 1). Применение биомикрогелей помогает быстро и эффективно очищать воду, они могут быть использованы многократно. Эффективность данной технологии была подтверждена на практике при ликвидации разлива дизельного топлива в Норильске.

Данный стартап развивается по следующим направлениям: очистка промышленных оборотных и сточных вод, разделение и утилизация отработанных смазочно-охлаждающих жидкостей в металлургии и машиностроении, очистка попутно добываемой и подтоварной воды в нефтедобыче и повышение эффективности экстракции пальмового масла.

Как уже отмечалось, Беларусь занимает активную позицию в области охраны и сохранения окружающей среды. В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 го. определены и основные цели экологического развития. Приоритетным направлением является обеспечение экологической безопасности с учетом перехода к рациональным моделям производства и потребления. Важным для достижения этих целей является внедрение зарубежной практики, которая позволяет поддержать экологию и развить зеленую экономику.

Все еще существует ряд нерешенных вопросов, которые являются актуальными для

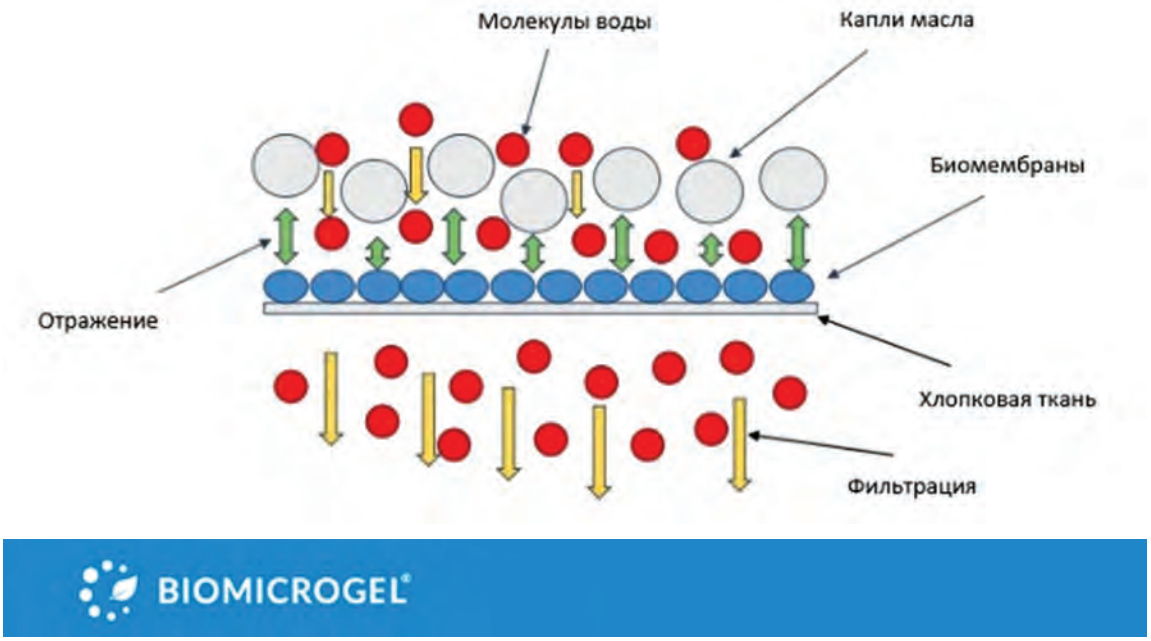


Рисунок 1. Схема очистки с помощью биомикрогеля

Источник: [2]

развития страны: большое количество загрязняющих веществ в составе сточных вод, обеспечение доступной и чистой энергии, поддержание санитарно-бытового состояния территорий, вырубка лесов и др.

Внедрение программы TeknTrash позволит стимулировать граждан к соответствующей сортировке отходов и получению за это соответствующего финансового стимула.

Для решения проблемы эффективного использования ресурсов и увеличения скорости переработки отходов может быть использован искусственный интеллект от AMP Robotics.

Важным направлением сокращения объемов картонной и пластиковой упаковки является внедрение многоразовых контейнеров Olive.

Для очистки сточных вод от загрязняющих веществ важным является использование биомикрогелей.

Для борьбы со многими экологическими проблемами необходимы усилия не только отдельных государств, но и международное сотрудничество в целях сохранения окружающей среды.

Список использованных источников

1. AMP Robotics [Электронный ресурс] / Роботы, перерабатывающие отходы. — Режим доступа: https://www.amprobotics.com/. — Дата доступа: 14.05.2022.

2. Биомикрогели [Электронный ресурс] / Очистка промышленных сточных вод от масел и нефтепродуктов. — Режим доступа: https://biomicrogel.com/ru/. — Дата доступа: 14.05.2022.

3. Инвест-Форсайт [Электронный ресурс] / Экологические инвестиции как путь восстановления экономики. — Режим доступа: https://www.if24.ru/ekologicheskie-investitsii-kak-put-vosstanovleniya-ekonomiki/amp/. — Дата доступа: 14.05.2022.

4. Olive [Электронный ресурс] / Многоразовые контейнеры вместо картонной упаковки. — Режим доступа: https://www.shopolive.com/. — Дата доступа: 14.05.2022.

5. Постановление Советов министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710.

6. TeknTrash [Электронный ресурс] / Бонусы за правильную утилизацию отходов. — Режим доступа: https://www.tekntrash.com/. — Дата доступа: 14.05.2022.

7. Что такое зеленая экономика [Текст] / Белта // Экономика Беларуси. — 2017. — № 2. — С. 51.

8. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года / Протокол заседания президиума Совета министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3.

Статья поступила в редколлегию: 14.05.2022 г.

Экологическое страхование и перспективы его развития в Республике Беларусь

Ананенко Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Зайцева Марина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье изучены вопросы теории и практики экологического страхования, дана характеристика отдельных видов страхования экологических рисков; проанализированы основные показатели, характеризующие развитие данной сферы в Республике Беларусь, а также выявлены проблемы и перспективы ее развития в стране.

The article examines the theory and practice of environmental insurance, characterizes certain types of environmental risk insurance; the main indicators characterizing the development of this sphere in the Republic of Belarus were analyzed, as well as the problems and prospects for its development in the country were identified.

Охрана окружающей среды является одной из важнейших задач для страны. На практике с целью компенсации ущерба, наносимого окружающей среде, а также для финансирования расходов государства на проведение природоохранных мероприятий применяется экологический налог. **Экологический налог** — это механизм косвенного регулирования природопользования, выполняющий стимулирующую и управляющую функции. Он позволяет государству контролировать субъектов хозяйствования, в результате деятельности которых оказывается отрицательное воздействие на окружающую среду. В случае возникновения рисковых ситуаций может происходить сверхлимитное ее загрязнение. В данном случае причиненный вред должен быть компенсирован виновником. Поскольку возникновение вреда носит случайный характер, то данный имущественный интерес может стать объектом для экологического страхования.

Согласно данным Департамента по надзору за безопасным ведением работ в промышленности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, в стране ежегодно случаются чрезвычайные происшествия, наносящие определенный вред как окружающей среде, так и отдельным лицам (таблица 1).

Как видно из приведенных в таблице данных, в стране, хоть и небольшая, но есть потребность в компенсации последствий возникновения аварий, инцидентов, несчастных случаев и других рисковых обстоятельств при перевозке опасных грузов и на производстве. На практике данные риски покрываются экологическим страхованием. В литературе не существует единого определения экологического страхования. С одной стороны, экологическое страхование рассматривается как способ защитить свое имущество от экологического бедствия, с другой — застраховать

Таблица 1. Информация о чрезвычайных происшествиях в Республике Беларусь, ед.

Вид чрезвычайного происшествия	5 мес. 2021 г.	5 мес. 2022 г.
Промышленная безопасность		
Авария	1	1
Инцидент	8	–
Несчастный случай	–	–
Безопасность при перевозке опасных грузов		
Авария	–	–
Инцидент	3	–
Несчастный случай	–	–

Источник: [9]

ответственность за нанесение вреда третьим лицам. По мнению О.Н. Козловой и А.В. Хайдаровой, экологическое страхование можно отнести к комбинированному виду страхования, включающему:

1) страхование ответственности юридических лиц (причинение вреда третьим лицам вследствие аварии на опасном объекте, загрязнение окружающей среды);
2) имущественное страхование (риски нанесения вреда имуществу в результате технологической аварии);
3) личное страхование граждан (риски, связанные с нанесением вреда жизни, здоровью от аварии на опасном объекте) [11].

В соответствии со ст. 85 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», «экологическое страхование представляет собой страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по защите имущественных интересов граждан и организаций, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц при причинении экологического вреда» [1]. Таким образом, в Республике Беларусь экологическое страхование является совокупностью отдельных видов страхования гражданской ответственности.

В соответствии с Рекомендациями «Основные термины и понятия в экологической сфере», принятыми постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2015 г. № 43-10, «экологическое страхование — система видов страхования в сфере охраны объектов окружающей среды, направленная на защиту имущественных интересов государства, юридических и физических лиц» [2]. Таким образом, основными функциями экологического страхования являются:

- снижение риска возникновения экологического ущерба в результате финансирования предупредительных мероприятий;
- формирование страховых резервов для возмещения потерпевшим (третьим лицам) суммы причиненного в результате страхового случая ущерба;
- снижение расходов государства на преодоление последствий загрязнения окружающей среды.

Характерными условиями страхования ответственности за вред, причиненный в результате загрязнения окружающей природной среды, являются:

- строгая оценка степени риска при заключении договора страхования, для этого необходимо проведение таких мероприятий, как предварительные обследования, проверки, инспекции объектов, подлежащих страхованию;
- предоставление страхового возмещения страхователю по страхованию ответственности, связанного с теми отраслями, в которых особенно высока степень риска, только при условии соблюдения им предусмотренных в договорах страхования мер по предупреждению убытков, снижению степени риска;
- дифференциация размеров предоставляемого страхового возмещения в зависимости от вида загрязнения и причин, приведших к нему;
- исключение из договоров страхования рисков ответственности за ущерб, вызванный постоянными или повторяющимися выбросами загрязняющих веществ, а также выбросами в пределах, установ-

ленных законодательно или на уровне соответствующих норм и нормативов;
- исключение из объема обязательств возмещения расходов на превентивные мероприятия;
- установление лимитов ответственности по конкретным возможным видам загрязнения [3, с. 212].

При заключении договоров экологического страхования указывается вид опасной деятельности, а также дается перечень опасных веществ, используемых, перевозимых, находящихся на хранении у страхователя в связи с осуществлением им указанной деятельности. Обычно по договору экологического страхования возмещается вред, вызванный аварийным выбросом (сбросом) загрязняющих веществ в окружающую среду в результате нарушения технологического процесса или аварии.

Одной из самых серьезных проблем при осуществлении экологического страхования является установление факта наступления страхового случая. Факт наступления гражданской ответственности может быть установлен судом. В судебном порядке также устанавливаются и размеры причиненного ущерба, подлежащего возмещению виновником.

Убытки, компенсируемые по договорам экологического страхования потерпевшему лицу, а также возможные расходы страхователя могут быть классифицированы следующим образом:
- убытки, связанные с возмещением вреда, причиненного потерпевшему — юридическому лицу (повреждение или уничтожение его имущества, дополнительные расходы, связанные с повреждением или уничтожением его имущества, упущенная выгода);
- убытки, связанные с возмещением вреда потерпевшему — физическому лицу (повреждение или уничтожение его имущества, дополнительные расходы, связанные с повреждением или уничтожением его имущества, моральный вред и вред, причиненный его здоровью, вред, причиненный в связи со смертью физического лица, включая компенсацию лицам, находящимся на иждивении погибшего);
- убытки страхователя, связанные с судебными расходами при рассмотрении в суде дел о возмещении причиненного им вреда;
- затраты страхователя на ликвидацию прямых последствий аварии, связанные с восстановлением загрязненной территории;
- затраты страхователя на проведение независимой экспертизы [3, с. 213].

Экологическое страхование может осуществляться и в обязательной форме. В соответствии с Рекомендациями «Основные термины и понятия в экологической сфере», принятыми постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2015 г. № 43-10, «обязательное экологическое страхование — осуществляемое в силу закона обязательное страхование гражданской ответственности предприятий, организаций, учреждений, индивидуальных предпринимателей, чья деятельность является источником повышенной опасности для окружающей природной среды, за причинение физическим и юридическим лицам (третьим лицам) убытков, возникающих в результате воздействия окружающей природной среды на население, хозяйственные объекты и территорию, загрязненную вследствие аварий и техногенных катастроф, произошедших на этих предприятиях, в организациях, учреждениях, а также других чрезвычайных событий» [2]. Так, в Республике Беларусь, в соответствии с п. 4 Указа Президента РБ от 25.08.2006 г. № 530 «О страховой деятельности», введены следующие виды обязательного страхования, относящиеся к экологическому страхованию: обязательное страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов; обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов [7].

Страховщиком по **обязательному страхованию гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов**, является «Белгосстрах».

Под деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, понимается деятельность, связанная с вводом в эксплуатацию, использованием, техническим обслуживанием, ремонтом и ликвидацией отдельных объектов, а также с изготовлением, монтажом, наладкой, обслуживанием и ремонтом потенциально опасных объектов в составе отдельных объектов, технических устройств, применяемых на этих объектах. К таким объектам относятся: опасные производственные объекты;

здания и сооружения логистических центров; автозаправочные станции; здания и сооружения, предназначенные для торговли и общественного питания; здания и сооружения учебных корпусов, общежитий учреждений образования; здания и сооружения культурно-зрелищных учреждений (театров, музеев, выставок и др.); закрытые радионуклидные источники (в том числе в составе радиационных устройств, открытые радионуклидные источники, эксплуатация (применение) которых подлежит лицензированию) и др.

Страховым случаем по данному виду страхования является факт причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего в результате пожара, принятых мер по его тушению, а также возникновения чрезвычайной ситуации техногенного характера (исключая пожар) при осуществлении страхователем (лицами, чья ответственность застрахована) деятельности, связанной с эксплуатацией отдельных объектов.

По договору страхования не подлежат возмещению: упущенная выгода; моральный вред; вред, причиненный имуществу лица, чья ответственность застрахована, виновного в его причинении; вред, причиненный окружающей среде, и др. Следует также отметить, что договор страхования действует только в отношении страховых случаев, произошедших на территории Республики Беларусь.

Лимиты ответственности по данному виду страхования установлены:

- в отношении опасных производственных объектов, относящихся к I типу опасности, — в размере 45 000 базовых величин;
- в отношении других объектов страхования — в размере 6500 базовых величин [6].

По обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов страховщиками являются государственные организации и организации с долей государства в уставном фонде 50 % и более. Объектами обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов являются не противоречащие законодательству имущественные интересы страхователя, связанные с риском его гражданской ответственности, которая может наступить вследствие вреда, причиненного жизни, здоровью и (или) имуществу физических лиц (за исключением вреда, причиненного жизни, здоровью и (или) имуществу работников страхователя при исполнении ими трудовых (служебных, должностных) обязанностей, договорных обязательств) или имуществу юридических лиц в результате аварии при осуществлении страхователем перевозки опасных грузов.

Под опасными грузами понимаются вещества, материалы и изделия, обладающие свойствами, проявление которых при перевозке может послужить причиной взрыва и (или) пожара, привести к гибели, заболеванию, травмированию, отравлению, облучению или ожогам людей и (или) животных, а также вызвать повреждение транспортных средств, коммуникаций, сооружений, технических устройств и иного имущества и (или) нанести вред окружающей среде.

Обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов не распространяется на: международные перевозки опасных грузов за пределами Республики Беларусь; перевозки опасных грузов, осуществляемые в ходе выполнения задач по обезвреживанию и уничтожению неразорвавшихся боеприпасов, проведения работ по проверке сообщений об установке взрывных устройств, их обнаружению, обезвреживанию и уничтожению; перевозки опасных грузов, осуществляемые железнодорожным транспортом необщего пользования, и др.

Страховым случаем является факт причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего в результате аварии, произошедшей при осуществлении страхователем перевозки опасных грузов в период действия договора страхования, в связи с которым у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату.

По договору страхования не подлежат возмещению:

- моральный вред; вред, причиненный жизни и (или) здоровью страхователя, его работников во время исполнения ими трудовых (служебных, должностных) обязанностей, обязанностей альтернативной службы, договорных обязательств;
- вред, причиненный в результате выполнения технологических операций по перемещению опасных грузов на территориях организаций, осуществляющих их производство, переработку, хранение, применение и (или) уничтожение, если такие перевозки осуществляются без выхода на пути (дороги) общего пользования;

- вред, причиненный окружающей среде;
- вред, причиненный выбытием перевозимого опасного груза из обладания в результате неправомерных действий третьих лиц;
- упущенная выгода;
- утрата товарного вида имущества.

Лимит ответственности по данному виду страхования установлен в размере 7500 базовых величин по каждому транспортному средству [6].

Страховое возмещение при причинении вреда жизни и (или) здоровью потерпевшего определяется в размере, кратном базовой величине.

Практика осуществления экологического страхования в обязательной форме характерна и для других стран. Согласно ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в частности, использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельностью), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. Для гарантии возмещения вреда потерпевшим, в том числе и работающим на опасном объекте, Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта» введено обязательное страхование ответственности владельца опасного объекта [4, с. 77–78]. К опасным объектам, владельцы которых обязаны осуществлять обязательное страхование, относятся расположенные на территории Российской Федерации и на иных территориях под ее юрисдикцией в соответствии с российским законодательством и нормами международного права: опасные производственные объекты; гидротехнические сооружения; автозаправочные станции жидкого моторного топлива; лифты, подъемные платформы для инвалидов, эскалаторы (за исключением эскалаторов в метрополитенах) [5, с. 135]. Под аварией на опасном объекте понимается повреждение или разрушение сооружений, технических устройств, применяемых на опасном объекте, взрыв, выброс опасных веществ, отказ или повреждение технических устройств, отклонение от режима технологического процесса, сброс воды из водохранилища, жидких отходов промышленных и сельскохозяйственных организаций, которые возникли при эксплуатации опасного объекта и повлекли причинение вреда потерпевшим [4, с. 78].

Законы об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов есть в Чехии, Казахстане, Украине. В большинстве же стран отсутствие обязательного страхования компенсируется сложившимися деловыми традициями и строгим соблюдением законов. В ряде стран создаются специальные фонды, где аккумулируются необходимые для страховых выплат средства. В США учреждены специальные фонды, из которых покрываются расходы по возмещению третьим лицам вреда, причиненного в связи с авариями, а также на покрытие расходов по очистке свалок опасных отходов. Средства фондов формируются из штрафов предпринимателей, чьи предприятия наносят вред окружающей среде, и бюджетных денег. В Германии существует налог на вредные выбросы и опасные виды деятельности, поступления от которого аккумулируются в специальном фонде [4, с. 79].

В добровольной форме в Республике Беларусь проводится **страхование ответственности и расходов организаций, создающих повышенную опасность для окружающих**. Объектами страхования в данном случае являются: имущественные интересы страхователя, связанные с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу (в том числе окружающей среде) потерпевшего деятельностью страхователя, создающей повышенную опасность для окружающих; имущественные интересы страхователя, связанные с расходами по ведению в судебных органах дел по спорам с потерпевшими [8].

Данный вид страхования покрывает следующие риски: ущерб, причиненный уничтожением или повреждением имущества потерпевших (физических и юридических лиц); ущерб, причиненный жизни и здоровью граждан; ущерб, причиненный окружающей среде; расходы, произведенные клиентом в целях уменьшения убытков; судебные расходы. Не признается страховым случаем факт причинения вреда жизни, здоровью, имуществу (в том числе окружающей среде), а также факт понесения судебных расходов, если вред причинен в результате осуществления страхователем незаконной деятельности. Лимит ответственности устанавливается по соглашению между страхователем

и страховщиком при заключении договора страхования.

Стоимость страхования ответственности и расходов организаций, создающих повышенную опасность для окружающих, зависит от таких факторов, как особенности осуществления деятельности конкретного предприятия, наличие охранных систем, размер лимита ответственности, франшизы и др. [8].

Наряду с обязательным страхованием гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, обязательным страхованием гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов, а также добровольным страхованием ответственности и расходов организаций, создающих повышенную опасность для окружающих, к экологическому страхованию относится и **страхование гражданской ответственности за ядерный ущерб**.

Анализ основных показателей развития страхового рынка Республики Беларусь показывает, что доля экологического страхования в совокупном объеме страховых премий в стране остается на невысоком уровне. Так, среди обязательных видов страхования на обязательные виды экологического страхования приходится лишь около 1 % от общего объема страховых взносов.

За ряд последних лет в Республике Беларусь страховые взносы по обязательному страхованию гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, увеличились незначительно: с 6493,6 тыс. руб. в 2019 г. до 6776,6 тыс. руб. — в 2021 г. (рисунок 1).

Как видно из рисунка, по анализируемому виду страхования страховые выплаты практически не осуществлялись, что обеспечивает по нему очень низкий уровень выплат (за рассмотренный период не превысил значение 2,2 %). Это говорит о необоснованно высоком уровне страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов. Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие достаточной базы статистических данных о загрязнениях окружающей природной среды, которая позволила бы правильно оценить вероятность, масштаб убытков и выработать адекватные страховые тарифы.

Объем страховых взносов по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов напрямую зависит от количества перевозчиков, используемых транспортных средств и объема перевозимых ими опасных грузов (рисунок 2).

На страховом рынке страны обязательное страхование гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, предлагают 6 страховых организаций (рисунок 3).

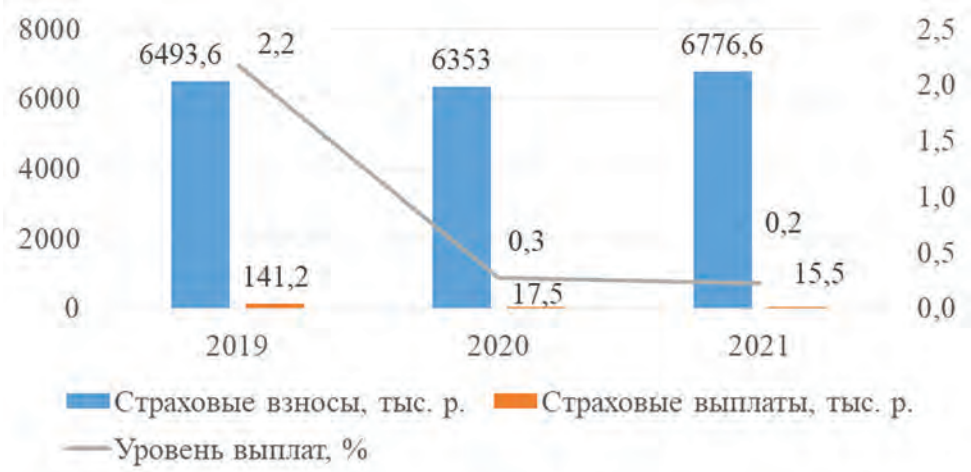


Рисунок 1. Динамика основных показателей развития обязательного страхования гражданской ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за вред, причиненный деятельностью, связанной с эксплуатацией отдельных объектов, в Республике Беларусь за 2019–2021 гг.

Источник: собственная разработка на основе [10]

Рисунок 2. Динамика основных показателей развития обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов в Республике Беларусь за 2019–2021 гг.

Источник: собственная разработка на основе [10]

Как видно из рисунка 3, в 2021 г. лидером в данном сегменте обязательного страхования являлось ЗАСО «ТАСК», на долю которого пришлось около 69 % от общего объема страховых взносов. Отчасти это связано со страхованием данным страховщиком опасных грузов, перевозимых Белорусской железной дорогой.

Основными проблемами страхования экологических рисков на современном этапе являются:

- ограниченность ресурсов у национальных страховых организаций для страхования особо крупных рисков и высоких по стоимости объектов, например, Белорусской атомной электростанции;
- ограниченность необходимой статистической информации для оценки экологических рисков, что создает сложности при проведении их андеррайтинга;
- сложный механизм урегулирования убытков в данной сфере, поскольку затрагивает различные объекты страхования и предполагает при возникновении страховых случаев распределение ответственности между широким кругом по-

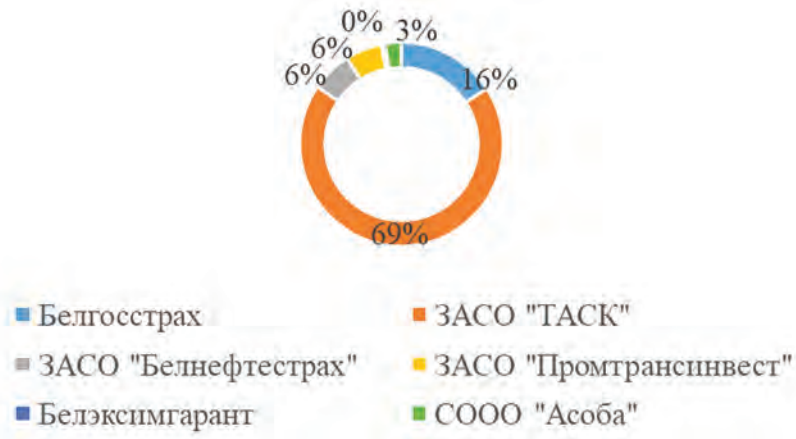


Рисунок 3. Структура страховых взносов по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика при перевозке опасных грузов в разрезе страховщиков Республики Беларусь в 2021 г., %

Источник: собственная разработка на основе [10]

страдавших. Другим препятствием выступает сложность экономической оценки таких объектов, как флора и фауна, на случай причинения им вреда в ходе хозяйственной деятельности.

Для дальнейшего развития экологического страхования в стране целесообразно:

- совершенствование действующей нормативно-правовой базы по обязательным видам страхования, затрагивающей экологическое страхование. В частности, корректировка размеров страховых тарифов и системы корректирующих коэффициентов, расширение лимитов ответственности по ним и др.;
- привлечение страховщиков к осуществлению мониторинга за эксплуатацией опасных объектов, что позволит обеспечить осуществление комплекса превентивных мероприятий и будет содействовать предотвращению катастрофических последствий реализации риска;
- совершенствование страховщиками андеррайтинговой деятельности, что позволит сформировать соответствующие страховые тарифы с учетом различных факторов риска (класса опасности объектов, вероятности наступления страхового случая, тяжести последствий страхового события с учетом конкретных застрахованных объектов и др.).

Литература

1. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_ohrane_okruzhayuwej_sredy/85.htm. — Дата доступа: 19.05.2022.

2. Рекомендации «Основные термины и понятия в экологической сфере», принятые постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2015 г. № 43-10 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/2234?langName=ru&ch=%D0%AD&size=25&page=4&type=3. — Дата доступа: 19.05.2022.

3. Скамай, Л.Г. Страхование: учебник и практикум для вузов / Л.Г. Скамай. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2021. — 322 с.

4. Архипов, А.П. Страхование имущественных рисков: учебник и практикум / А.П. Архипов. — М.: КНОРУС, 2020. — 274 с.

5. Щербаков, В.А. Страхование: учебное пособие / В.А. Щербаков, Е.В. Костяева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2021. — 320 с.

6. О фондах предупредительных (превентивных) мероприятий по отдельным видам страхования: Указ Президента Респ. Беларусь от 10 июня 2009 г. № 302 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_100609_302.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

7. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

8. Страхование ответственности и расходов организаций, создающих повышенную опасность для окружающих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bgs.by/insurance/28/29/121/132/. — Дата доступа: 19.05.2022.

9. Аварии, инциденты и несчастные случаи / Официальный сайт Департамента по надзору за безопасным ведением работ в промышленности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gospromnadzor.mchs.gov.by/neschastnye-sluchai-i-avarii/. — Дата доступа: 20.05.2022.

10. Статистическая информация о состоянии рынка страховых услуг Республики Беларусь / Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/supervision/stat/. — Дата доступа: 23.05.2022.

11. Козлова, О.Н. Хайдарова, А.В. Экологическое страхование в системе защиты имущественных интересов и окружающей среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-strahovanie-v-sisteme-zaschity-imuschestvennyh-interesov-i-okruzhayuschey-sredy/viewer. — Дата доступа: 23.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 27.06.2022 г.

Страхование как один из инструментов защиты окружающей среды

Шукель Екатерина Леонидовна,
заместитель начальника управления корпоративного страхования — начальник отдела корпоративного страхования управления корпоративного страхования ЗАСО «Белнефтестрах» (г. Минск, Беларусь)

В статье показана актуальность страхования экологических рисков, рассмотрены типичные примеры техногенных происшествий, приведших к загрязнению окружающей среды. Описаны механизмы страхования, позволяющие предотвратить наступление страхового события либо сократить размер наносимого окружающей среде ущерба при его наступлении. Рассмотрена практика и особенности страхования экологических рисков в Республике Беларусь.

The article shows the relevance of environmental insurance, considers typical examples of technogenic accidents that cause environmental pollution. The insurance mechanisms that prevent accident or reduce the amount of environmental damage in case of insured loss. The article considers the practice and features of environmental insurance in the Republic of Belarus.

Страхование — одна из древнейших категорий общественно-производственных отношений. Являясь одним из важнейших элементов рыночной инфраструктуры, обеспечивает защиту имущественных интересов как граждан, так и хозяйственных субъектов.

Страхование — это отношение между страхователем и страховщиком по защите имущественных интересов физических и юридических лиц (страхователей) при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов (страховых фондов), формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховой премии) [1].

В зависимости от объекта страхования традиционно выделяется имущественное, личное страхование, а также страхование ответственности.

В первом случае объектом страхования являются интересы, связанные с утратой (гибелью) или повреждением имущества, находящегося во владении, пользовании, распоряжении страхователя или иного названного в договоре выгодоприобретателя, во втором — с причинением вреда жизни или здоровью страхователя либо иного названного в договоре физического лица.

Объектом страхования при страховании ответственности являются интересы, связанные с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения страхователем или иным лицом, на которых такая ответственность может быть возложена, вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, либо с ответственностью по договору [2].

Страхование во многом определяется интересами потенциальных потребителей страховых продуктов, которые в свою очередь формируются под прямым воздействием общего состояния экономики, действующего законодательства и других факторов.

Именно поэтому актуальная на сегодняшний день тема защиты экологии также нашла свое отражение в страховании.

Экология — междисциплинарная область науки, изучающая взаимосвязи отдельных живых организмов между собой и окружающей средой, состояние окружающей среды, структурно-иерархические образования живых организмов и окружающей среды, эволюцию живых организмов, окружающей среды и их структурно-иерархических образований [3].

Охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологиче-

ской безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества.

Одним из действенных способов предупреждения событий, наносящих ущерб окружающей среде, а также ее защиты от последствий антропогенного воздействия является страхование, которое содействует решению экологического вопроса с помощью следующих механизмов:

- проведение сюрвейерского осмотра объектов перед принятием их на страхование, консалтинг по результатам сюрвея, оценка риска;
- непосредственное страхование экологических рисков и расходов по расчистке места страхования после страхового случая (экологическое страхование);
- страхование как элемент контроля за соблюдением норм безопасности на предприятиях;
- сокращение временных затрат на ликвидацию последствий от страхового случая;
- формирование фонда превентивных мероприятий.

По размеру нанесенного ущерба наряду с мощнейшими стихийными бедствиями, терактами, банкротством инвестиционных компаний также стоят и техногенные катастрофы, последствия которых наносят вред окружающей среде.

Из таблицы 1 видно, какой ущерб наносится непосредственно природными катастрофами, именно изменение климата приводит к увеличению частоты и интенсивности опасных природных явлений.

Следует отметить, что это уже следствие развития технического прогресса, в том числе ущерба, нанесенного техногенными катастрофами. Как видно, количество техногенных катастроф в мире в 2021 г. сократилось по сравнению с 2020 г., не последнюю роль в этом сыграло и страхование.

Техногенная катастрофа — возникновение и развитие неблагоприятного и неуправляемого процесса на техническом объекте, повлекшего за собой массовые человеческие жертвы, значительный ущерб здоровью людей, разрушение технических объектов и значительное негативное влияние на окружающую среду (экологическую катастрофу) [5].

Примеры некоторых техногенных происшествий XXI века, приведших к глобальным экологическим катастрофам

1. Взрыв, произошедший 2 апреля 2010 г. на управляемой буровой платформе Deepwater Horizon, расположенной в Мексиканском заливе (штат Луизиана), привел к выбросу нефтепродуктов. Изъятие нефти остановлено только 4 августа 2010 г. В результате аварии в океане оказалось 5 млн баррелей сырой нефти, что нанесло ущерб экосистеме Мексиканского залива.

Компания, которая осуществляла работу на нефтяной платформе British Petroleum, потратила на устранение последствий аварии 42 млрд долл. США.

2. Авария, произошедшая в 2000 г. на нефтеперерабатывающей платформе в Бразилии, привела к попаданию около 3180 тонн нефти в реку Игуасу, что нанесло ущерб экосистеме данной реки и близлежащим природным регионам.

Компания «Петробрайс» выплатила 56 млн долл. США штрафа в государственный бюджет и 30 млн долл. США — в бюджет штата.

При принятии на страхование рисков промышленных предприятий, которые являются основным источником техногенных катастроф, как видно из вышеуказанных примеров, страховая компания проводит сюрвейерский осмотр.

Сюрвейерский осмотр — это оценка степени риска, при которой определяется вероятность наступления страховых случаев, в том числе при ведении технологического процес-

Таблица 1. Общие экономические и страховые убытки в 2021 и 2020 г., млрд долл. США

Показатель	2021	2020	Прирост
Экономические убытки	259	216	20 %
Природные катастрофы	250	202	24 %
Техногенные катастрофы	9	14	-38 %
Страховые убытки	112	99	13 %
Природные катастрофы	105	90	17 %
Техногенные катастрофы	7	10	24 %

Источник: [4, табл. 1]

са. По результатам работы сюрвейера страховая компания принимает решение о заключении договора страхования.

Во время сюрвейерского осмотра промышленных предприятий производится проверка уровня оснащения производства средствами технической безопасности, исправности и функциональности систем противоаварийной защиты, условий безопасной эксплуатации технологического оборудования для своевременной ликвидации опасного события, а также проверка соответствия технологического процесса нормам безопасности.

Поскольку техногенные катастрофы детерминированы человеческим фактором, следует отметить, что во время сюрвейерского осмотра инспектируется регулярность проведения на предприятии систематических проверок знаний персонала, противоаварийных тренировок, тестирования технологического оборудования на предмет его износа и пр.

По результатам сюрвейерского осмотра определяются мероприятия и даются рекомендации по снижению риска, выполнение которых не может служить гарантией полной защиты от любых опасных событий, однако, безусловно, приведет к уменьшению подверженности объекта рискам.

К примеру, страховая компания «Белнефтестрах» не раз организовывала проведение сюрвейерских осмотров на предприятиях нефтехимической отрасли Республики Беларусь, таких как ОАО «Нафтан» и ОАО «Мозырский НПЗ», с привлечением специализированных организаций, сюрвейерские отчеты которых отвечают международным стандартам.

Основной механизм, содействующий уменьшению ущерба при наступлении непредвиденного происшествия, — это непосредственно страхование экологических рисков.

Страхование гражданской ответственности включает в себя гражданскую ответственность страхователя (лица, риск ответственности которого застрахован) за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу других лиц или окружающей среде. Вред окружающей среде предполагает порчу, повреждение, уничтожение лесных массивов, иной растительности, сельскохозяйственных угодий, животного мира; вредное воздействие на водные ресурсы: реки, каналы, озера, пруды, ручьи, включая подводный мир, и т. п.

При наличии договора страхования гражданской ответственности страховой компанией возмещаются затраты по ликвидации прямых последствий страхового случая, определяемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь либо законодательством места причинения вреда на основании заключения комиссий (в том числе ведомственных), создаваемых в установленном порядке, а также других документов, подтверждающих размер причиненного ущерба.

Страховая компания «Белнефтестрах» предлагает широкую линейку страховых продуктов, включающую в себя страхование гражданской ответственности при осуществлении различных видов деятельности, а именно:

- добровольное страхование гражданской ответственности перевозчика;
- добровольное страхование гражданской ответственности организаций, создающих повышенную опасность;
- добровольное страхование гражданской ответственности экспедитора;
- добровольное страхование гражданской ответственности владельцев воздушных судов;
- добровольное страхование гражданской ответственности и расходов за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы, услуги);
- добровольное страхование гражданской ответственности за причинение вреда в связи с осуществлением профессиональной деятельности;
- добровольное страхование общегражданской ответственности;
- добровольное страхование гражданской ответственности перед третьими лицами при строительно-монтажных работах;
- и другие

Так, например, после разлива нефти на одном из участков нефтепровода в Республике Беларусь страховой организацией в соответствии с договором добровольного страхования гражданской ответственности предприятий, создающих повышенную опасность, были возмещены расходы по выемке загрязненной и завозу плодородной почвы на место происшествия.

Кроме этого, страховая компания покрыла сумму, предписанную в соответствии с таксами для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде, установленными Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 11.04.2022 г. № 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления». Общая сумма выплаченного возмещения составила около 80 тыс. бел. руб.

Следует отметить, что условия, предлагаемые ЗАСО «Белнефтестрах» при страховании гражданской ответственности организаций, создающих повышенную опасность, и средств железнодорожного транспорта, включают в себя возмещение вышеуказанных такс.

Но не только добровольное страхование ответственности возмещает ущерб, нанесенный окружающей среде, данный риск также покрывается обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Это один из самых распространенных видов страхования в Республике Беларусь.

В 2021 г. в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего в Словакии, грузовой автомобиль, принадлежащий белорусскому перевозчику и перевозящий моторное масло, перевернулся, груз был поврежден, произошел разлив моторного масла. В этом случае сработал договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств за пределами Республики Беларусь (по системе «Зеленая карта») и страховщик (в данном случае — ЗАСО «Белнефтестрах») организовал своевременное купирование инцидента, что не привело к причинению ущерба окружающей среде.

Имущественные виды страхования, такие как добровольное страхование имущества, строительно-монтажных рисков, грузов, воздушных судов и др., также включают в себя возмещение понесенных страхователем расходов, произведенных при наступлении страхового случая, по ликвидации последствий страхового случая (расчистке места страхового случая) в размере фактически понесенных и документально подтвержденных расходов.

Расходы по ликвидации последствий страхового случая (расчистке места страхового случая) включают:

- слом или разбор уцелевших остатков;
- удаление завалов и обломков;
- другие расходы по приведению места страхового случая в состояние, пригодное для дальнейшего использования, в т. ч. вывоз мусора (транспортировка) до ближайшего места хранения или уничтожения того типа мусора, который подлежит вывозу, утилизация остатков, разборка руин.

При этом выплаты страхового возмещения производятся страховыми организациями при соблюдении установленных законодательством правил и норм пожарной безопасности, норм по безопасности ведения работ, охраны (хранения), содержания, эксплуатации помещений, ценностей и другого имущества или иных норм, регулирующих сферу деятельности страхователя (если ответственность за их соблюдение лежит на страхователе).

Страхователь должен выполнять предписания органов ведомственного и государственного пожарного надзора, принимать меры по устранению возможных причин, способных привести к гибели или повреждению застрахованного имущества.

Не допускается эксплуатация страхователем неисправных транспортных средств, использование неисправного или самодельного оборудования, установок, инженерных систем (канализации, водопровода, силовых кабелей), а также монтаж (наладка) застрахованных объектов с нарушением требований, установленных нормативными документами.

Возможность отказа страховой компании от страховой выплаты стимулирует предприятие не нарушать вышеуказанные и другие нормы безопасности, соблюдение которых снижает вероятность наступления страхового случая, а следовательно, и возможность причинения ущерба окружающей среде.

Также следует отметить то, что страховая компания, являясь финансовым гарантом возмещения расходов по ликвидации последствий страхового случая, позволяет ускорить процесс организации данных мероприятий. Скорость ликвидации последствий является одним из основных факторов, влияющих на размер ущерба, нанесенного окружающей среде, в таких случаях, как пожар, разлив нефтепродуктов и т. д.

Несмотря на значительное количество фиксируемых происшествий, которые приводят к загрязнению окружающей среды, культура добровольного страхования ответственности иимущества в нашей стране находится на начальном этапе развития, невзирая на усилия страховых компаний.

Учитывая актуальность вопроса защиты окружающей среды от техногенного воздействия, следует на законодательном уровне рассмотреть возможность частичного перевода добровольного страхования экологических рисков и объектов, имеющих ценность для экосистемы страны (леса, болота, реки, озера и пр.), в разряд обязательного страхования либо сделать данное страхование вмененным.

Еще один механизм предупреждения страховых событий на предприятиях — формиро-

вание фондов предупредительных (превентивных) мероприятий.

В соответствии с частью 7 пункта 66 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530, разработано Положение, которое определяет порядок и направления использования средств фондов предупредительных (превентивных) мероприятий по видам добровольного страхования, за исключением добровольного страхования жизни и медицинских расходов (далее — Положение).

Фонды предупредительных (превентивных) мероприятий имеют целевое назначение и создаются страховщиками по каждому виду добровольного страхования для финансирования мероприятий, направленных на снижение возможных убытков от страховых случаев и их предотвращение.

Финансирование мероприятий, направленных на снижение возможных убытков по видам добровольного страхования, осуществляется страховщиком в соответствии с планом предупреждения страховых случаев, утвержденным страховщиком.

Также Положением определен исчерпывающий список мероприятий, на которые страхователь может направить выделенные страховой компанией средства.

Следует отметить следующие из мероприятий, которые способствуют снижению размера возможных убытков от страховых случаев и предотвращению экологического ущерба:

- приобретение пожарной и аварийно-спасательной техники, огнетушащих составов, средств пожаротушения, аппаратов защиты органов дыхания, снаряжения и оборудования, обеспечивающих безопасную работу в условиях пожаров и аварий;
- мероприятия по улучшению материально-технической базы санэпидемстанций и состояния водно-питьевых ресурсов;
- проектирование, приобретение, монтаж и введение в эксплуатацию оборудования и систем контроля и наблюдения за безопасностью производственных процессов на опасных производственных объектах и объектах использования атомной энергии, а также проведение технического обслуживания такого оборудования и систем;
- мероприятия по совершенствованию оборудования очистительных сооружений, фильтров на предприятиях с вредными выбросами, других природоохранных объектов;
- проектирование, приобретение и установка систем охраны производственных объектов, создающих повышенную опасность для окружающих, и объектов использования атомной энергии, систем предупреждения возникновения на них аварийных ситуаций, а также проведение технического обслуживания таких систем [4].

Таким образом, необходимо отметить, что развитие техногенной сферы, страхование и защита окружающей среды неразрывно связаны и дополняют друг друга. Большинство экологических проблем из локальных перерастают в глобальные. Изменение небольшой экосистемы в конкретной точке мира может повлиять на экологию всей планеты.

Поэтому важно, особенно крупным промышленным предприятиям, оценивать возможные риски при осуществлении своей деятельности, размер ущерба при наступлении непредвиденного события, а также нести ответственность за последствия происшествия.

Соблюсти вышеуказанные требования и принять на себя часть рисков поможет страховая компания.

Следует отметить, что как страховая компания, обслуживающая в первую очередь предприятия нефтехимической отрасли, ЗАСО «Белнефтестрах» обладает соответствующим опытом в урегулировании страховых случаев, происходящих на промышленных предприятиях, и является надежным партнером индустриального развития страны и защиты окружающей среды.

Также «Белнефтестрах» предоставляет страховую защиту следующим зеленым проектам, запущенным в Республике Беларусь:

- парк ветроэлектрических установок в Сморгонском районе;
- мини-ТЭЦ в г. Калинковичи;
- фотоэлектрические станции в Костюковичском районе;
- предприятия, участвующие в реализации программы развития зарядной инфраструктуры электромобильного транспорта;
- страхование гибридных и электромобилей.

При этом в целях стимулирования страхования экологических рисков предусмотрена система скидок при комплексном страховании имущества и ответственности предприятий.

Страховое общество «Белнефтестрах» основано в 1996 г. и по состоянию на 01.04.2022 г. занимает второе место в рейтинге страховых организаций Республики Беларусь, а в части страхования индустриальных рисков является лидером.

Наличие высококвалифицированного и опытного штата сотрудников позволило ЗАСО «Белнефтестрах» достичь вышеуказанных результатов и удовлетворить самые высокие потребности клиентов в страховании.

Литература

1. Гвозденко, А.А. Страхование: учебное издание / А.А. Гвозденко. — Москва: ООО «ТК Велби», издательство «Проспект», 2004. — 17 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом республики 19 ноября 1998 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-З // ILEX [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

3. Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 г. № 87 (ред. от 23.07.2021 г.) «Об утверждении, введении в действие образовательных стандартов высшего образования I ступени» // ILEX [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

4. Страхование в Беларуси, январь 2021: производственно-практический журнал / Белорусская ассоциация страховщиков. — Минск, январь, 2021. — 16 с.

5. Термины МЧС России [Электронный ресурс] // МЧС России: [сайт]. — Режим доступа: https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1092. — Дата доступа 29.08.2022.

6. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 04.11.2006 г. № 1462 (ред. от 18.10.2021 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530» (вместе с Положением о порядке и направлениях использования средств фондов предупредительных (превентивных) мероприятий по видам добровольного страхования) // ILEX [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.

Статья поступила в редколлегию: 30.08.2022 г.

Инновации в экологии, их необходимость и перспективы развития

Чубарова Наталья Эдуардовна,
ассистент кафедры финансов
УО «Белорусский государственный экономический университет»
(г. Минск, Беларусь)

Лашкевич Маргарита Владимировна,
студентка 3-го курса УО «Белорусский государственный экономический университет»
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены теоретические аспекты сущности, содержания экоинноваций, определено значение инноваций в экологии как насущной необходимости перед лицом потенциальной экологической катастрофы глобального масштаба, определена необходимость осуществления инноваций в экологии, раскрыты преимущества внедрения экоинноваций, раскрыты направления развития зеленой экономики, представлены направления решения экологических проблем в Республике Беларусь.

The article examines the theoretical aspects of the essence and content of eco-innovations, defines the importance of innovations in ecology as an urgent necessity in the face of a potential ecological catastrophe on a global scale, defines the need for innovation in ecology, reveals the advantages of introducing eco-innovations, reveals the directions of development of the green economy, presents the directions of solving environmental problems in the Republic of Belarus.

В начале XXI века, с ростом загрязненности окружающей среды, человечество стало все чаще задумываться о своей экологической безопасности. Под этим понятием подразумевается все, что относится к сфере взаимодействия человека с природой: сохранение естественных ландшафтов, флоры и фауны, качество продуктов питания, а также экологический статус конкретных территорий, населенных пунктов и искусственных сооружений. На смену опасным для экологии способам ведения хозяйства приходят экологические инновации. Важно с самого начала понимать связь между понятиями инновационной деятельности и экологической инновации; простым языком: одно вытекает из другого. Это есть некая цепь процесса, на конце которой — готовый экологический продукт.

Инновационная деятельность подразумевает под собой исследовательскую, финансовую и коммерческую деятельность, которая на протяжении процесса наблюдения направлена или ведет к созданию новых или усовершенствованных товаров и услуг, значительно разнящихся с продуктами, произведенными организацией ранее, предназначенными для внедрения на рынке, новых или усовершенствованных бизнес-процессов, имеющих значительные отличия в сравнении с предыдущими соответствующими бизнес-процессами организации, предназначенными для использования в практической составляющей. Экологическая инновация — новый или значительно усовершенствованный бизнес-процесс или их комбинация, которая способствует повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую нас среду.

Экоинновации — сравнительно новое направление развития экономики, но очень перспективное. По сравнению с другими видами

инноваций они имеют важные особенности. Первое: экоинновации представляют собой инновации, которые приводят к снижению воздействия на окружающую среду, независимо от того, является ли это их главной функцией. Второе: экоинновации могут выходить за пределы традиционных организационных границ инноваций в организации и привлекать более широкие социальные механизмы, которые вызывают изменения в существующих социально-культурных нормах, институциональных структурах.

Инновации в экологии — насущная необходимость перед лицом потенциальной экологической катастрофы глобального масштаба. Развитие экономики по техногенному типу, в т. ч. в Беларуси, привело к разрушению природных балансов и ухудшению отношений между человеком и его средой обитания. Зачастую предприятия создавались без учета природоохранных требований, а существующие ограничения на вредные выбросы нередко игнорируются. Предусмотренные законодательством санкции не всегда достаточны для стимулирования ответственного отношения к окружающей среде. Между тем аналитики выдвинули концепцию «зеленого роста», при которой сбережение естественных ресурсов не только не мешает экономике, но и способствует устойчивому росту и позволяет перенаправлять средства на нужды общества. Такой подход немыслим без использования наукоемких инновационных технологий экологического характера. «Зеленый рост» предполагает отход от практики ограничительных мер, например, строительства очистных сооружений, в пользу создания изначально малоотходных и безотходных производств, все выбросы которых сразу утилизируются.

Актуальными стимулами к созданию экоинноваций являются:

- регулирование,
- возрастающий спрос со стороны потребителей,
- завоевание новых рынков,
- снижение затрат,
- формирование положительного имиджа [1].

Экоинновации, как и любые инновации по своей природе, являются некой новинкой и в результате внедрения должны привести к увеличению рыночной стоимости организации, созданию дополнительной ценности, снижению отрицательного воздействия на окружающую среду. Определим возможные классификации экоинноваций.

1. В зависимости от цели:
- технологические, связанные с защитой;
- организационные, связанные с защитой;
- инновационные экопродукты и экоуслуги;
- инновации экосистем.

2. Классификация ОЭСР (2001 г.):
- инновации, направленные на борьбу с загрязнением;
- очистные технологии и продукты;
- управление ресурсами.

3. Классификация в зависимости от предполагаемой области:
- администрирования и управления;
- научно-технического изобретательства.

4. Классификация по источнику инвестирования:
- государственная;
- частная;
- государственно-частное партнерство.

Рассмотрим подробнее классификацию экологических инноваций в зависимости от цели.

В первую группу попадают экоинновации формата технологии борьбы с загрязнением, в том числе водоочистные технологии; технологии, позволяющие нейтрализовать негативные воздействия загрязнения окружающей среды; технологии, внедряемые на производстве (новые процессы производства, ведущие к снижению загрязнений окружающей среды и наиболее эффективному использованию производственных ресурсов); технологии и оборудование, которые оптимизируют сам процесс утилизации отходов; технологии и инструменты мониторинга состояния окружающей среды; технологии энергосбережения; технологии наблюдения за водообеспеченностью; технологии контроля уровня шума.

Ко второй группе экоинноваций относят противодействующие меры загрязнения окружающей среды; экологический аудит; управленческую систему, включающую измерение, подотчетность и надзор за решением вопросов использования ресурсов; взаимодействия организаций, нацеленные на снижение отрицательного влияния на окружающую среду и предотвращение экологического ущерба на всей цепочке производства.

Третья группа вбирает в себя новые или экологически модернизированные продукты: экологически чистые дома и здания; зеленые финансовые продукты; услуги в отрасли экологии; утилизацию твердых и опасных отходов и сточных вод, экологический консалтинг, тестирование и проектирование; услуги, направленные на снижение загрязнения окружающей среды и оптимальный расход ресурсов.

К четвертой группе причисляют альтернативные, более экологически безопасные методы производства и привычки потребления: биологическое сельское хозяйство и возобновляемые источники энергии.

На этапе экологизации современной экономики следует обратить внимание на следующие тренды.

- *Вектор на утилизацию.* В постпандемийном 2021 г. одним из главных трендов стала переработка и утилизация отходов. Бизнес ориентирован на качественное и четкое бизнес-планирование, внедрение вторичной переработки и раздельного сбора мусора. Инфекция существенно обострила проблему переработки пластика. Начиная с марта 2020 г. ношение медицинских масок и полиэтиленовых перчаток, заказ еды в одноразовых контейнерах и пакетах стали массовым явлением.
- *Зеленые офисы и чистые технологии.* Экологическими новшествами промышленные предприятия занимаются не первый год. Бизнес внедряет ресурсосберегающие технологии на своих производствах, участвует в развитии территорий своего базирования, создает зеленые офисы. Предприниматели переделывают свои помещения под энергоэффективные зеленые пространства с раздельным сбором отходов и множеством датчиков, что позволяет тратить меньше энергии и ресурсов. Результат — экономия денег.
- *Экодвижение в бизнесе.* Намного чаще бизнес стал использовать инструмент организации экологического движения, сообщества для продвижения и создания устойчивого имиджа компании. Быть экологически дружным сейчас не столько модно, сколько стратегически выгодно.
- *Прозрачная политика.* Ныне отчетную документацию экологических показателей можно найти в открытом доступе. И не в одном из потерянных разделов ресурса, а на его главных страницах. Компании пользуются этими данными для формирования образа прозрачного бизнеса, скрывать которому нечего; они показывают, что им есть чем гордиться в такой столь актуальной теме, как экологизация.

С 2010 г. в Европейском союзе публикуется **экоинновационное табло** в целях выявления тенденций и оценки достижения стран в области экологических инноваций и перехода к зеленой экономике.

Экоинновационное табло состоит из пяти групп индикаторов, охватывая следующие направления:

1) *экоинновационные вложения* (включая такие индикаторы, как государственные ассигнования и расходы на исследования и разработки в сфере окружающей среды и энергетики, общее число занятых и исследователей как процент от общей занятости, общая стоимость зеленых инвестиций на ранней стадии);
2) *экоинновационная деятельность* (фирмы, внедрившие инновации, направленные на снижение материалоемкости и энергоемкости на единицу выпускаемой продукции, процент от общего числа фирм, организации, зарегистрированные в ISO 14001);
3) *экоинновационные результаты* (число экопатентов в области снижения уровня загрязнения окружающей среды, управления отходами и эффективного использования энергии; число академических публикаций в области экоинноваций);
4) *последствия для окружающей среды* (продуктивность использования сырья, эффективность использования водных ресурсов, энергии, интенсивность парниковых выбросов);
5) *социально-экономические последствия* (занятость, товарооборот, экспорт продукции экологически ориентированных отраслей).

Согласно результатам экоинновационного табло страны поделены на 4 группы:

- *экоинновационные лидеры* (Финляндия, Дания, Швеция);
- *страны с высокими достижениями в области экоинноваций* (Германия, Испания, Бельгия, Словения, Ирландия, Австрия);
- *страны со средними достижениями в области экоинноваций* (Нидерланды, Люксембург, Великобритания, Франция, Италия, Чехия);
- *догоняющие страны в области экоинноваций* (Португалия, Болгария, Румыния, Эстония, Кипр, Венгрия, Мальта, Латвия, Греция, Словакия, Польша, Литва).

Ожидаемый положительный экологический эффект является основной причиной разработки и внедрения экоинноваций. Основными преимуществами внедрения и отслеживания экоинноваций могут быть:

- расчет и прогнозирование деятельности организаций в области экоинноваций, поведения потребителей, а также развитие чистого производства;
- идентификация катализаторов и барьеров создания и внедрения экоинноваций, необходимых при разработке эффективной налоговой и торговой политики;
- повышение уровня информированности об экологических инновациях среди заинтересованных сторон и поощрение компаний к экоинновационной деятельности, основанные на анализе выгод для компаний, секторов и экономики;
- оказание помощи обществу, чтобы разорвать связь между экономическим ростом и загрязнением окружающей среды;
- создание потребности в экологических продуктах и стиле жизни.

Примеры основных отраслей, активно использующих экоинновации и относящихся к сектору чистых технологий, показаны в таблице 1.

К числу экологических инноваций относят нововведения в области сбережения ресурсов и снижения вредного воздействия на природу.

- E-streets — технология освещения городов в Европе.
- Автономный экогород Масдар в ОАЭ — предназначен для отработки самых разных экотехнологий, не оказывает негативного влияния на окружающую среду.
- HCPV-системы — эффективные и недорогие альтернативные источники энергообеспечения.
- Биодизель — топливо на основе рапсового масла, которое не наносит вреда экологии и позволяет сократить выбросы углерода.
- Электромобили — личный транспорт, который не выделяет выхлопных газов.
- Древесные топливные брикеты — позволяют отапливать котельные с минимальным выбросом дыма.
- Робот-уборщик Dustbot — убирает мусор и мониторит уровень загрязнения воздуха.
- Синтетические деревья для поглощения CO_2.
- Электростанция на курином помете в Китае — использует в качестве топлива отходы с птицефабрики.
- Дорожное покрытие, очищающее воздух от выхлопов, — разработано на основе бетона с примесью диоксида титана.

Что касается нашей страны, то экологическим проблемам современности в Беларуси уделяется самое серьезное внимание на государственном уровне. В 1997 г. в стране впервые была разработана национальная страте-

Таблица 1. Основные отрасли, использующие экоинновации

Отрасли экоинноваций	Примеры экоинноваций
Управление природными ресурсами и отходами	Инновации в области снижения потребления исходных природных ресурсов
Возобновляемая энергетика, энергоэффективные решения и умные сети	Использование умных ресурсосберегающих технологий, приводящих к большой экономической эффективности (E-streets — технология, полностью освещающая города Европы)
	Альтернативные источники энергообеспечения, отличающиеся своей эффективностью, минимальным обслуживанием и оптимальной ценой (HCPV-системы)
Промышленность	Трансформация одного продукта в другой (преобразование использованного пластика в новый строительный материал, отличающийся прочностью, — AXION)
Градостроение	Экологическое градостроение, технологии, сводящие к минимуму выброс загрязняющих веществ в масштабах города (например, полностью автономный город Масдар, ОАЭ)
Зеленое строительство	***Зеленое строительство (green building) — это подход к проектированию, строительству и эксплуатации зданий, содержащий ряд решений, мер, материалов и оборудования, нацеленных на энерго- и ресурсоэффективность («Гиперкуб» в ИЦ «Сколково» (LEED), бизнес-центр «Японский дом» (BREEAM In-Use)).***
Альтернативный транспорт и логистика	Альтернативный транспорт — это транспортные средства, работающие на экологичном и дешевом топливе, например, на электричестве (гироскутер, электроскутер, электровелосипед)

гия устойчивого развития, определены пути преодоления глобальных экологических угроз, связанных с изменением климата, обращением с отходами, сохранением биологического и ландшафтного разнообразия.

В ближайшие годы в Беларуси планируется развитие экологической сертификации и экомаркировки товаров, идет подготовка стратегии развития экономики замкнутого цикла и системы зеленого финансирования. Это предусмотрено Постановлением Совмина от 10.12.2021 г. № 710, утвердившим Национальный план действий по развитию зеленой экономики в стране на 2021–2025 гг.

Беларусь относится к странам, которые обладают большим экологическим следом, и наносимый ею ущерб природе довольно значительный. Так, экологический след среднего потребителя Беларуси (4,2 глобального гектара) более чем в полтора раза превышает соответствующий среднемировой показатель (2,8 глобального гектара). В связи с этим необходимы дополнительные мероприятия по сокращению выбросов парниковых газов, что позволит компенсировать их увеличение, связанное с высоким экономическим ростом.

Дальнейших действий, по мнению правительства в лице Министерства природы, требуют такие направления, как очистка сточных вод от загрязняющих веществ, реализация мер по борьбе с изменением климата, доступность чистой энергии, решение вопроса обращения с производственными отходами, например, при выпуске калийных удобрений.

Всего в программе выделено 11 направлений развития зеленой экономики.

Во-первых, это внедрение принципов **устойчивого потребления и производства**. Здесь речь идет об экологической стандартизации и маркировке, а также об увеличении экологической составляющей в госзакупках. Так, разработан ряд проектов технических нормативных правовых актов, устанавливающих особенности экологической сертификации продукции.

При этом, подчеркивают разработчики, нужно обеспечить контроль за добросовестностью рекламной деятельности организаций, которые продвигают свой продукт или бренд как экологически чистый. В этой связи необходима разработка основ экологического маркетинга.

В 2019 г. в рамках проекта «Поддержка зеленого градостроительства в малых и средних городах Беларуси», финансируемого Глобальным экологическим фондом и исполняемого ПРООН, разработаны методические рекомендации по организации и проведению закупок товаров (работ, услуг) с использованием принципов зеленой экономики, но широкого распространения они пока не получили.

Во-вторых, создание условий для развития **экономики замкнутого цикла (циркулярной)**. Речь идет о подходе, ориентированном на замкнутый материальный цикл ресурсного обеспечения, снижение потребления всех видов сырьевых и топливно-энергетических ресурсов и максимальное использование отходов.

Реализация концепции циркулярной экономики на микроуровне предполагает учет экологических аспектов при разработке производственных процессов и продуктов (экодизайн), организацию чистого производства с низким уровнем выбросов и внедрение систем предотвращения образования отходов производителями, а также усиление ответственности потребителей посредством внедрения систем экомаркировки, о чем уже говорилось выше. Внедрение практики циркулярной экономики на среднем уровне включает в себя создание кластеров, экопромышленных парков, а на макроуровне — экогородов, экосообществ и экорегионов. В качестве успешных примеров приводятся проекты в деревообработке, по использованию отработанных масел, отходов сельхозпроизводства. В контексте циркулярной экономики Минприроды рассматривает и развивающиеся сервисы по аренде авто- и велотранспорта.

Третьим направлением выделено развитие производства и обращения **органической продукции**. Здесь отмечается положительная динамика: если в 2016 г. в стране насчитывалось 13 производителей органической продукции, то в 2020 г. — уже 27. Площадь земель, сертифицированных для ее производства, составляет более 1,2 тыс. гектаров.

Отдельный закон об органической продукции в Беларуси увидел свет в 2018 г., в его развитие разработаны и введены соответствующий стандарт и ТКП.

Кроме того, в программе зеленой экономики определены такие направления, как дальнейшее развитие эко- и агроэкотуризма, создание умных и энергоэффективных городов (на базе 17 городов и регионов до 2025 г.), расширение использования электротранспорта и развитие соответствующей инфраструктуры (количество электромобилей в РБ (данные приводятся в рассматриваемом НПА) выросло с 40 в 2017 г. до 1,6 тыс. в минувшем году).

Что касается смягчения последствий **изменения климата** и адаптации к ним, то здесь

отмечаются как положительные, так и отрицательные факторы. К первым отнесены экономия тепловой энергии для нужд отопления, увеличение вегетационного периода сельхозрастений и улучшение их перезимовки, повышение теплообеспеченности культур при достаточном увлажнении территории и росте их урожайности. К отрицательным — гибель посевов в результате засухи, ухудшение здоровья населения, вызываемое чрезвычайными ситуациями, распространение насекомых.

Непринятие мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним приведет к существенным потерям для инфраструктуры и благосостояния страны и будет сдерживать темпы экономического роста. Поэтому климатическая политика должна разрабатываться как на национальном, так и на региональных уровнях.

Отдельно стоит обратить внимание на намерение развивать сферу зеленого финансирования. Тем не менее есть и некоторая конкретика. Речь идет о выстраивании целостной системы, включающей органы госрегулирования, эмитентов и получателей таких средств (зеленые облигации, кредиты, займы, страховые и лизинговые продукты). Пока же на белорусском финансовом рынке присутствуют лишь отдельные элементы зеленого кредитования, которые применяют два государственных банка и Банк развития.

Государство компенсирует расходы организациям и индивидуальным предпринимателям, которые заготавливают или сортируют отходы. Суммы компенсаций на 2022 г. перечислены в Постановлении Совмина от 02.02.2022 г. № 60 — они установлены в белорусских рублях за тонну. При этом на возмещение расходов могут рассчитывать бизнесмены, которые в дальнейшем использовали или обезвреживали отходы.

Компенсация расходов по сбору отходов в виде стекла составляет 220 руб. за 1 тонну, отходов бумаги и картона — 150 руб. за 1 тонну. Компенсация за ПЭТ-бутылки определена в размере 250 руб., других пластмасс — 150 руб. за тонну.

В стране реализуется программа разработки государственных стандартов в области установления требований к экологически безопасной (в т. ч. биоразлагаемой) упаковке и методам ее испытаний. За основу взяты международные и европейские стандарты, с которыми Беларусь гармонизирует свои требования в этой сфере. Несмотря на дискуссии на межстрановом уровне, у бизнеса в нашей стране нет никаких препятствий для перехода на экоупаковку.

Аббревиатура ESG (Environmental, Social, Corporate Governance; расшифровывается как «экологический, социальный, корпоративное управление») широко известна по всему миру, однако этот стандарт едва ли на слуху у большинства белорусов, но отечественный бизнес довольно активно его внедряет. Так, в ОАО «Пивоваренная компания «Аливария» реализуется программа Carlsberg Group «Цель 4НОЛЯ: вместе для будущего». Ее ключевые показатели: ноль углеродного следа, ноль потери воды, ноль безответственного потребления, ноль несчастных случаев. Кроме того, в 2020 г. «Аливария» в партнерстве с торговой сетью Green установила в ТЦ «Скала» таромат для сбора ПЭТ-бутылок и пивных банок. К этому времени собрано и отправлено на утилизацию более 225 тыс. единиц тары.

Эксперты полагают, что «в ближайшие годы бизнес не сможет устойчиво развиваться, если не будет ставить приоритет на собственную экологизацию». Экологичность — это длительный процесс, который реализовывается поступательно. Некоего идеала экологичности нет и никогда не будет, потому что экологичность — путь, такой же, как здоровый образ жизни. Осознанное отношение людей к будущему не столько важно, сколько настройка всей системы на экологический лад.

Важно отметить, что, как и любые нововведения, экоинновации требуют системного подхода к управлению ими, который должен заключаться в комплексности, единстве организационного, экономико-экологического регулирования процессов создания и распространения инноваций на всех уровнях.

Экоинновации направлены на развитие способности предприятий и потребителей к их созданию — поиску новых путей и технологий для сокращения загрязнений и их последствий, что может существенным образом сократить расходы на проведение политики в области окружающей среды в будущем.

Литература

1. Егорова, Н.И., Митякова, О.И. Экологические инновации и устойчивое развитие — 2015 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-innovatsii-i-ustoychivoe-razvitie/viewer. — Дата доступа: 07.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 15.05.2022 г.

Экологические инициативы как метод повышения конкурентоспособности предприятия

Агеенкова Екатерина Павловна,
студентка 3-го курса Белорусского государственного университета факультета международных отношений (г. Минск, Беларусь)

Агеенков Павел Владимирович,
генеральный директор ООО «БелВЭБлизинг» (г. Минск, Беларусь)

Конкуренция является неотъемлемым явлением рыночной экономики. Это одна из причин того, почему предприятия прилагают много усилий, чтобы стать зелеными организациями. Задача устойчивого общества заключается в создании конкурентоспособной и экологически эффективной экономики. В этой статье основное внимание уделяется экологическому показателю в рамках ESG-рейтинга, а также преимуществам, стимулам и возможностям, которые получают экологически чистые предприятия.

Competition is an integral phenomenon of the market economy. That is one of the reasons why enterprises make a lot of effort to become «green» organizations. The task of a sustainable society is to create a competitive and environmentally efficient economy. This article focuses on the environmental indicator within the ESG rating, as well as the benefits, incentives and opportunities that environmentally friendly enterprises receive.

Понятие конкурентоспособности в современном бизнесе приобретает все большее значение. Это основная причина, из-за которой все большее внимание уделяется анализу конкурентоспособности, то есть поиску наиболее эффективных решений для руководства для достижения и поддержания конкурентного преимущества.

Изменение темпов роста потребительского спроса, приход на рынки новых иностранных компаний формируют необходимость выработки конкурентной стратегии для предприятий. Опыт западных компаний различных сфер бизнеса свидетельствует о важности формирования конкурентной стратегии не только для крупных корпораций, но и для средних и даже небольших предприятий, производящих самую разнообразную продукцию и оказывающих услуги.

Конкурентоспособность предприятия есть уровень потенциала предприятия, обеспечивающего возможность удержать или расширить занимаемую долю рынка в условиях конкурентной борьбы. Она определяется как совокупность конкурентоспособности товаров компании и ее управленческого, кадрового состава, технического и других потенциалов [8, с. 202].

Организация конкурентоспособна, когда:

1) обладает преимуществами перед конкурентами в привлечении потребителей;

2) защищена от действия пяти конкурентных сил, выделенных М. Портером:

- соперничества между имеющимися конкурентами;
- угрозы появления новых конкурентов;
- способности поставщиков торговаться;
- способности покупателей торговаться;
- угрозы появления продуктов-заменителей [9].

Значение каждой из этих 5 сил разное в разных отраслях. Тем не менее именно они

влияют на цены, расходы, размер капиталовложений, прибыли, с которыми компания встречается, работая в данной отрасли.

Существуют следующие пути приобретения конкурентных преимуществ:

- поиск наиболее совершенных форм выпускаемой продукции;
- выпуск продукции, удовлетворяющей требованиям государственных и мировых стандартов качества;
- предоставление лучшего обслуживания потребителю;
- обеспечение более низких, чем у конкурентов, издержек;
- обладание собственной инновационной технологией и непрерывное использование нововведений;
- лучшее территориальное расположение;
- проведение маркетинговых исследований рынка и анализ деятельности конкурентов;
- регистрация товарного знака и обладание высокой репутацией;
- улучшение условий труда и мотивирование работников;
- предложение потребителю большей реальной ценности денег (сочетание высокого качества, хорошего обслуживания и приемлемой цены) [9, 5].

Используя данные пути, предприятие может не только повысить конкурентоспособность, но и укрепить свою финансовую устойчивость.

Источники конкурентных преимуществ компании можно разделить на внешние и внутренние. Внешние заключены в элементах макроокружения организации. К ним относятся макросреда и влияющие на нее факторы (природные, социально-политические, экономические, технологические и др.), а также отрасль, изменяющаяся под воздействием трендов. Внутренние стратегически значимые активы связаны с ресурсным и организационным обеспечением компании. Ресурсы, в свою очередь, можно разделить на осязаемые (финансовые и физические активы) и неосязаемые (персонал, репутация, ноу-хау). С другой стороны, организационное обеспечение компании, будучи внутренним источником конкурентных преимуществ, включает в себя производство, продвижение, маркетинг, менеджмент, финансы [9].

Организация, чтобы обеспечить конкурентоспособность, должна предложить потребителю за счет своих внешних и внутренних конкурентных возможностей, ключевых компетенций, стратегически значимых активов то, что он воспринимает как высшую ценность. Например, хорошую продукцию по низкой цене или продукцию, допустимую к переработке. Эти два основных подхода к обеспечению конкурентоспособности позволяют выделить два типа базовых стратегий конкуренции: низкие издержки и дифференциация качества продукции [9].

Обеспечение конкурентоспособности является ведущей целью стратегического менеджмента. Конкурентоспособность предприятия — это совокупность таких свойств, которые создают преимущества для субъекта экономического соревнования. Обеспечение конкурентоспособности связано с грамотно разработанной стратегией поведения, которая позволяет предприятию не только выживать, но и в перспективе развиваться.

Принимая во внимание значимость наличия конкурентных преимуществ, предприятиям необходимо обращать внимание на тщательное проведение конкурентного анализа, который, в свою очередь, помогает узнать все тонкости того, как работают конкуренты, и определить потенциальные возможности, в которых фирма можете превзойти их. Анализ конкурентов также может выявить соответствующую информацию о насыщении рынка, возможностях для бизнеса и лучших отраслевых практиках.

С помощью данного анализа можно:

1) определить уникальное предложение продукта, сильные и слабые стороны бизнеса, а также то, что отличает продукт от продуктов конкурентов, что может помочь в будущих маркетинговых усилиях;
2) определить сильные стороны конкурентов. Эта информация имеет решающее значение для сохранения актуальности и обеспечения того, чтобы продукт и маркетинговые кампании превосходили отраслевые стандарты;
3) определить слабые стороны конкурентов, что помогает выявить области возможностей на рынке и протестировать новые уникальные маркетинговые стратегии, которыми они не воспользовались;
4) установить ориентир для будущего роста;
5) выявить действенные контрольные показатели для оценки прогресса и др. [5].

К основополагающим инструментам стратегического анализа внутренней и внешней среды относят модель пяти сил М. Портера, SWOT-анализ и PEST-анализ. Кроме того,

для оценки конкурентоспособности компаний начал использоваться ESG-рейтинг, который включает в себя такие показатели PEST-анализа, как экологическая и социальная составляющие.

Рейтинг ESG измеряет подверженность компании долгосрочным экологическим, социальным и управленческим рискам. Эти риски, связанные с такими вопросами, как энергоэффективность, безопасность работников и независимость совета директоров, имеют финансовые последствия. Инвесторы, которые используют рейтинги ESG в дополнение к финансовому анализу, могут получить более широкое представление о долгосрочном потенциале компании, а также о приоритетах компании и долгосрочных рисках, с которыми она может столкнуться в будущем.

Состояние окружающей среды и атмосферы в мире находится в неустойчивом состоянии из-за индустриализации человека. Таким образом, обращая свое внимание на одну из насущных проблем XXI века — загрязнение мира, а также на влияние, оказываемое предприятиями на окружающую среду, экологический показатель необходимо детально разобрать и доказать его значимость в данном рейтинге.

Ключевые экологические проблемы подпадают под категории изменения климата, природного капитала, загрязнения и отходов, а также экологических возможностей.

Проблемы изменения климата включают:
- выбросы углерода;
- углеродный след продукта;
- финансирование воздействия на окружающую среду;
- уязвимость к изменению климата.

К проблемам природного капитала относятся:
- источники воды;
- биоразнообразие и землепользование;
- источники сырья.

В категорию загрязнения и отходов входят:
- токсичные выбросы и отходы;
- упаковочный материал и отходы;
- электронные отходы.

Экологические возможности:
- чистые технологии;
- зеленые здания;
- возобновляемая энергия и др. [4].

Поскольку окружающая среда в мире находится в хрупком состоянии, многие люди обеспокоены будущим. Покупатели, которые думают так, с большей вероятностью будут сотрудничать с компаниями, которые проявляют интерес к их проблемам и прилагают усилия, чтобы помочь исправить мир.

Раньше редко можно было услышать, что предприятия адаптируют подход к более экологичному для ведения бизнеса, однако ситуация резко изменилась. В настоящее время компании адаптируются к более экологичным способам больше, чем когда-либо, потому что экологически безопасный подход к бизнесу предлагает больше, чем просто делать «правильные» вещи. Существует множество различных стимулов, которые побуждают компании задуматься об их углеродном следе на Земле. Таким образом, ответ, почему компании становятся зелеными, заключается в том, что они получают множество различных стимулов, а не просто спасают окружающую среду.

Бизнес, который адаптирует зеленую стратегию, также может использовать свой экологически безопасный подход в качестве маркетингового инструмента. Эта причина является огромным стимулом для того, чтобы побудить бизнес стать более экологичным. Компании могут выходить на рынок, используя зеленый рынок, который растет как никогда. Средства массовой информации вместе с потребителями будут ассоциировать экологически чистую компанию с очень уважаемым и высоко оцененным бизнесом. Компании выбирают экологичность, потому что хотят улучшить свои связи с общественностью и хотят, чтобы их воспринимали как нечто отличное от своих ведущих конкурентов. Потребители также понимают, как сложно компании стать более экологичной, и они тоже готовы заплатить немного больше, чтобы поддержать это движение. Кроме того, компания может использовать это как преимущество, потому что имеет возможность отображать это на своей упаковке. Это, в свою очередь, привлекает внимание потребителей и позволяет как продукту, так и компании выглядеть лучше других ведущих продуктов и конкурентов. Зеленый маркетинг — это огромное преимущество, которое получают компании, если решат приспособиться к более экологичному подходу в своем бизнесе.

Конкуренция — еще одна причина, по которой компании переходят на экологичные методы. Экологичность позволяет компаниям выйти на другой потребительский рынок, и даже небольшая разница, которую компания пытается создать, отличает ее от других. Предприятия обычно сталкиваются с большой конкуренцией на своих рынках, поэтому ста-

новление зелеными позволяет им использовать это в своих интересах против конкурентов. Будучи зелеными, предприятия наделяются экологической сертификацией, что упрощает их выход на емкий международный рынок экологически чистых продуктов (ЭЧП).

Кроме того, зеленая экономика находится в фокусе внимания государственных органов и пользуется значительными преференциями. Так, например, для стимулирования ESG-бизнеса государство применяет различные налоговые льготы, гранты, различные виды субсидий и дотаций, нефинансовые меры поддержки, которые доступны для предприятий, адаптирующих бизнес под экологические стандарты. Это позволяет многим компаниям сэкономить значительные ресурсы и реинвестировать в свой бизнес с целью количественного и качественного роста.

Наличие ESG-сертификата также способствует привлечению иностранных партнеров и инвесторов в высокодоходные и популярные экопроекты. Так, например, появившиеся относительно недавно в поле зрения инвесторов зеленые облигации успели стать одним из определяющих инструментов для привлечения инвестиций. Отличительной особенностью данных ценных бумаг является четкая целенаправленность и ряд преимуществ перед другими облигациями: таких как привлечение инвесторов, осуществляющих свою деятельность согласно принципу социальной ответственности, а также увеличение озабоченности общества относительно экологической ситуации в мире. Данная схема действует как универсальный адаптер в разных юрисдикциях. Зеленые облигации, являясь одним из определяющих ресурсов привлечения финансирования зеленых проектов, с каждым годом получают все больше огласки, набирают популярность и занимают одну из ведущих ролей в привлечении и поддержке зеленых инвестиций, а также развитии зеленой экономики и обеспечении устойчивого ее развития в целом. Данная тема всегда является повесткой дня крупнейших экономических и международных саммитов, таких как, например, Всемирный экономический форум.

Сокращение отходов и затрат на упаковку является важным фактором, который помогает компании принять решение стать более экологичной. Компании тратят много времени и денег на борьбу с отходами, образующимися в процессе производства, и на покупку упаковки. Экологичность может сократить количество отходов и сократить бумажную работу. Минимальная упаковка сокращает значительное количество расходов, связанных с упаковкой, и привлекает потребителей, заботящихся об окружающей среде, одновременно снижая нагрузку на свалки. Кроме того, это способствует увеличению прибыли компании и уменьшению требований со стороны правительства.

С каждым годом вопрос экологии получает все больше огласки и набирает популярность, что позволило разработать основные теоретические подходы к определению экологических стратегий компаний. Один из подходов к выбору типа экологических стратегий фирмы был представлен R. Orsato. Он основывается на взаимодействии ключевых конкурентных преимуществ и конкурентном фокусировании

Таблица 1. Основные конкурентные экологические стратегии предприятий

Конкурентное преимущество	**Снижение цен**	**Стратегия 1:** экоэффективность	**Стратегия 3:** ценовое лидерство
	Дифферен-циация	**Стратегия 2:** внешнее лидерство	**Стратегия 4:** экобрендинг
		Организационный процесс	Продукт и сервис
		Конкурентное фокусирование	

Источник: разработка автора на основе [3]

в деятельности компании, которые отражены в таблице 1.

В рамках первой стратегии — *экологическая эффективность* — предприятия стремятся снизить затраты и воздействие на окружающую среду организационных процессов. Большинство компаний, которые работают в рамках данной стратегии, не распространяют данные процессы, так как их основной задачей является получение конкурентного преимущества за счет экономии посредством проводимых экологических мероприятий.

Придерживаясь стратегии *внешнего лидерства*, в отличие от первой стратегии, фирма стремится привлечь внимание потребителей и общественности к проводимым мероприятиям в области экологической политики. Данная стратегия означает, что компания использует конкурентное преимущество, пытаясь закрепиться в качестве лидера в области экологических преобразований и таким образом сформировать или улучшить корпоративный имидж.

Экологическое лидерство по стоимости. Продажа продуктов с высокой ценовой премией может быть единственной возможностью для некоторых компаний, которые предлагают экологически ориентированные продукты. В данном случае стратегия дифференцирования может быть единственным способом, позволяющим компании обеспечить возврат серьезных экологических инвестиций в модернизацию продукта.

Создание *экобрендов* позволяет отделиться от других продуктов компании и брендов. Существует три основных аргумента в пользу данного процесса:

1) потребители должны осознать значимую выгоду для своей покупки;
2) предоставляется информация экологического дифференцирования продукта для положительного восприятия потребителями;
3) создание барьеров для имитации.

В данном случае, чтобы быть успешным в долгосрочном периоде, необходимо вводить экологические инновации [3, 7].

Оценивая возможности и перспективы зеленого бизнеса, предприятия разработали ряд экологических инициатив, чтобы стать зелеными. Некоторые предприятия делают это, потому что чувствуют давление со стороны правозащитных групп, некоторые делают это, потому что нашли способы сэкономить деньги своего бизнеса, а другие делают это, потому что просто хотят внести свой вклад в сохранение окружающей среды.

1. Программы обучения энергосбережению

Одна из самых популярных вещей, которые компании делают, чтобы стать экологически чистыми, — это запуск обучающих программ для информирования и обучения своих сотрудников основам энергосбережения. Эта методика в конечном итоге позволяет сэкономить компаниям значительные ресурсы в долгосрочной перспективе. Эти программы обычно состоят из таких предложений, как выключение света, когда помещение не используется, повышение эффективности при использовании техники и выключение компьютеров в конце дня. Некоторые предприятия также предоставляют информацию о том, сколько денег их сотрудники могут сэкономить компании, используя эти простые советы в своей повседневной жизни.

2. Сокращение используемого света

Многие компании устанавливают системы сбора естественного света, чтобы привлечь больше солнечного света в свои здания и не использовать электрическое освещение в течение дня. Использование больших окон также помогает компаниям сократить количество освещения, необходимого для ведения бизнеса. Предприятия, занимающиеся этим, также начали устанавливать автоматические системы обнаружения солнечного света, которые затемняют освещение, когда в помещении достаточно естественного света. Издательство Hampshire сообщает в статье под названием Going Green, что эти типы систем становятся все более популярными и их легче получить и установить для компаний [2].

3. Строительство экологически чистых зданий

Легче построить здание с зелеными системами, чем потом добавлять эти системы. Почти каждое новое здание, строящееся сегодня, имеет экологическую направленность. В настоящее время новые здания лучше герметизируют и изолируют, чтобы сохранить тепло. Наряду с эффективной системой кондиционирования воздуха это может сэкономить много энергии и снизить стоимость счета за климат-контроль. Предприятия в крупных городах используют солнечные батареи и ветряные мельницы для питания своих зданий. Здания, в которых используются эти системы, также строятся из переработанных и экологически чистых материалов, поэтому в будущем, когда эти здания будут демонтированы или снесены, их компоненты не будут вредны для нашего окружения [1].

4. Выбор места для экологичных зданий

Обеспечение устойчивого функционирования здания зависит не только от того, какие зеленые системы оно включает в себя, но и от его местоположения. Компании предпочитают строительство новых зданий на так называемых «старых полях». Браунфилды (Brownfield) — это участки, на которых уже есть постройки или которые по той или иной причине не поддерживают растительность. Выбирая строительство на заброшенных участках, предприятия снижают свое воздействие на окружающую среду, поскольку они не разрушают естественную среду обитания. Еще одна вещь, которую делают компании, — это заполнение центральных районов крупных городов. Под «заполнением» имеется в виду строительство городов вверх, а не за их пределами, что также помогает уменьшить разрушение естественной среды обитания и оставить больше свободного места. Многие компании предпочитают размещать свои офисы рядом с удобными пересадочными станциями, чтобы стимулировать как сотрудников, так и клиентов пользоваться общественным транспортом, а не водить машину. Места расположения новостроек тщательно продуманы, чтобы снизить негативное воздействие хозяйственных зданий на окружающую среду.

5. Снижение потребления воды

Так как пресной воды на Земле не хватает, это представляет риск для окружающей среды. Многие предприятия сегодня прилагают усилия для сохранения запасов пресной воды. Издательство Hampshire сообщает, что новые бизнес-здания преимущественно строятся с туалетами с низким расходом воды и безводными писсуарами, чтобы свести к минимуму потери воды. В этих туалетах используется на 80 % меньше воды, чем в стандартных туалетах, выпущенных в конце 90-х годов. Отмечается, что некоторые компании отказываются от фонтанчиков, поскольку они являются еще одним источником бесполезной траты воды. Ландшафтный дизайн также разрабатывается для уменьшения или устранения потребности в орошении. Компании, которые пытаются улучшить внешний вид своих зданий, используют альпинарии, а не сады с растениями, чтобы их не нужно было поливать. Растениям, которые они используют, требуется мало воды, которая обычно поступает с дождем. Некоторые предприятия даже идут на установку дождевых коллекторов на крышах своих зданий с системами фильтрации воды, чтобы можно было ее использовать [2].

6. Акция «День Земли»

Один из вариантов для продвижения своих экологических инициатив — это участие в акции «День Земли». День Земли стал очень популярной рекламной схемой для бизнеса. Так, например, в 2009 г. в рамках Дня Земли многие компании раздавали своим клиентам бесплатные многоразовые холщовые сумки для покупок. Большинство из них одновременно использовали эти сумки для рекламы бизнеса, помогая клиентам установить связь между своим бизнесом и заботой об окружающей среде. Также в 2009 г. Starbucks раздавала бесплатный кофе в День Земли клиентам, которые принесли свою чашку. Home Depot раздал 1 миллион компактных люминесцентных ламп, Disney раздал многоразовые бутылки для воды, Amazon.com предоставил скидки покупателям, которые заказывали экологически чистые товары, и все крупные розничные торговцы воспользовались возможностью, чтобы продвигать свои экологически чистые товары среди покупателей. День Земли — отличный способ для бизнеса предложить покупателям экологически чистые товары, чтобы заставить их покупать эти товары на регулярной основе.

7. Использование альтернативных источников энергии

Наряду с традиционными видами получения энергии, которая образуется при помощи сжигания углеводородов (нефтепродукты, газ, уголь, дрова), все большую популярность приобретают альтернативные способы ее добычи. В странах с низко плодородными почвами и большим количеством солнечных дней в году предприятия преимущественно используют солнечные электростанции для оснащения бизнеса нужным количеством электроэнергии. Страны с горным рельефом либо имеющие территории с устойчивыми сезонными ветрами широко используют возможности ветряной электрогенерации. Определенное развитие также получает использование энергии приливов и отливов. Даже на бытовом уровне, в частных домохозяйствах распространены установки, генерирующие энергию из естественной разницы температуры земли на глубине 1–3 метров и окружающей среды. По такому принципу работают установки геотермального отопления.

Таким образом, несмотря на достаточно высокий уровень консерватизма в отношении к ESG-повестке и склонности бизнеса к традиционным принципам (извлечение прибыли

через создание добавленной стоимости), благодаря поддержке со стороны государства и очевидным преимуществам в потребительских свойствах зеленая экономика становится естественной частью жизни нашего общества, не превращаясь в навязанные стандарты и будучи поддержанной со стороны всех участников экономических и социальных отношений.

Литература

1. Elemental Green. 12 Companies leading the way with eco-friendly house building materials [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elemental.green/12-companies-leading-the-way-with-eco-friendly-house-building-materials/. — Дата доступа: 23.06.2022.

2. Going green [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dbmes.com/?page=going_green. — Дата доступа: 09.06.2022.

3. Orsato R. Competitive Environmental strategies: When does it pay to be green? // California Management review [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/262326760Competitive-Environmental-Strategies_When_Does_It_Pay_to_be_Green/. — Дата доступа: 18.06.2022.

4. Plaut, A. ESG-rating [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fool.com/investing/stock-market/types-of-stocks/esg-investing/esg-rating/#:~:text=ESG%20ratings%20range%20from%20CCC,laggard%2C%20average%2C%20and%20leader. — Дата доступа: 10.06.2022.

5. Анализ конкурентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.businessnewsdaily.com/15737-business-competitor-analysis.html. — Дата доступа: 20.06.2022.

6. Грибанова, М.С., Хромцова Т.В. Понятие конкурентоспособности предприятия и пути ее достижения / М.С. Грибанова, М.С. Хромцова. — Архангельск: Институт ВШЭУиП, 2016. — Режим доступа: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2016/5/Economicsmanagement/Gribanova_Khromtsova.pdf. — Дата доступа: 12.06.2022.

7. Козлова, Т.А. Зеленые маркетинговые стратегии компаний на рынке продовольственных товаров [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.cfin.ru/press/practical/2010-10/01.shtml. — Дата доступа: 21.06.2022.

8. Олехнович, Г.И. Конкурентные стратегии: учеб. пособие / Г.И. Олехнович. — Минск: БГЭУ, 2010. — 262 с.

9. Хомич, С.А. Стратегический менеджмент [Электронный ресурс]: курс лекций / С.А. Хомич. — Минск : БГУ, 2012. — Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/27547. — Дата доступа: 04.06.2022.

Статья поступила в редколлегию: 22.08.2022 г.

Энергоэффективность предприятия: статистический анализ использования энергоресурсов

Лившиц Вениамин Наумович,
главный научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор ФИЦ
«Информатика и управление» РАН
(г. Москва, Россия)

Орлова Елена Роальдовна,
доктор экономических наук,
профессор ФИЦ
«Информатика и управление» РАН
(г. Москва, Россия)

Мызникова Марина Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
(г. Москва, Россия)

Колесникова Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
(г. Москва, Россия)

В статье рассмотрена проблема эффективного управления энергоресурсами на предприятии. Повышение энергоэффективности позволяет обеспечить экономию денежных средств и снижение себестоимости выпускаемой продукции. Постоянное улучшение энергетической результативности предприятия влияет на конкретизацию целей развития компании и укрепление конкурентной позиции на рынке. Энергосбережение является важным элементом управления энергоэффективностью на промышленном предприятии и носит системообразующий характер. Энергоэффективность является многомерной областью взаимосвязей влияющих факторов. Одним из прогрессивных методов анализа энергоэффективности предприятия является статистический метод главных компонент, позволяющий выделить главные ресурсосберегающие факторы с позиции тесной интеграции процессов управления энергосбережением. Результаты анализа позволяют расширить область решаемых задач по достижению стратегических целей.

The article considers the problem of effective energy management at the enterprise. Improvement of energy efficiency allows to provide cash savings and reduction of production costs. Continuous improvement of the energy efficiency of the enterprise affects the specification of the company development goals and strengthening of the competitive position in the market. Energy saving is an important element of energy efficiency management at an industrial enterprise and has a systemic nature. Energy efficiency is a multidimensional area of interrelations of influencing factors. One of progressive methods of enterprise energy efficiency analysis is a statistical method of main components, which allows to allocate the main resource-saving factors from the position of close integration of energy saving management processes. The results of the analysis allow expanding the area of solving tasks to achieve strategic goals.

Сложившаяся ситуация в стране характеризуется нехваткой инвестиционных ресурсов и падением спроса на производимую промышленными предприятиями продукцию. Увеличение объема продаж связано со снижением затрат, включаемых в себестоимость продукции, обусловленных технологией и организацией производства. Энергоэффективная система управления предприятием базируется на развитии способов управления затратами, обеспечивающих не только повышение энергоэффективности и сокращение энергоемкости продукции, но и прирост экономического эффекта.

Высокая энергоемкость свойственна российской экономике, но наиболее энергорасточительным сектором является промышленность — на ее долю приходится около 40 % всей используемой энергии. Уровень энергоемкости ВВП за период 2015–2019 гг. увеличился с 129,62 до 131,61 кгут / 10 тыс. руб. [5]. В 2018–2019 гг. уровень материалоемкости машиностроительных предприятий составил 74,6 % (при неизменном показателе активов и рентабельности реализованной продукции). Сокращение инвестиций в развитие производства за период 2015–2019 гг. составило 13 % [5], а доля энергозатрат в себестоимости отечественной продукции достигает 30–60 % и является значительной [5].

Комплекс мер по энергосбережению и повышению энергетической эффективности достаточно разнообразен и может быть разделен на самые различные группы. Определение приоритетных энергосберегающих мероприятий основано на анализе фактических технико-экономических показателей. Выбор метода анализа полученных результатов нацелен на повышение качества принимаемых решений и получение информации по совершенствованию модели управления энергоэффективностью предприятия. Во-первых, это связано с деятельностью организации, во-вторых, с определением энергетических характеристик оборудования и удельных норм расхода энергоресурсов, а также с уровнем постоянных и переменных затрат выпускаемой продукции. В управлении энергоэффективностью следует применять не только инженерные методы, к которым относятся использование оборудования с пониженным потреблением энергоресурсов, применение современных технологических процессов, но и экономико-управленческие методы, которые предполагают поиск и реализацию организационных и экономических решений. Проблему повышения энергоэффективности необходимо рассматривать комплексно и на основе применения методов системного анализа.

Исходя из вышеизложенного, необходимо выделить факторы, способные оказывать влияние на энергосбережение и, как следствие, изменение энергоемкости продукции.

Для энергетических предприятий применение методов статистического анализа, основанных на определении прямой корреляции влияющих факторов, объективно. Для промышленных предприятий данный подход не всегда оправдан. Применение метода многомерного статистического анализа сложных систем позволяет перейти от коррелированных между собой факторов к уже некоррелированным, новым по содержанию компонентам, количество которых меньше, но их информативность и вариабельность исчерпывающая.

Достоинством данного метода является возможность системного анализа большой совокупности различных факторов. Выявление линейных взаимосвязей и их комбинаций включает изменчивость анализируемых факторов, и большая часть информации отражается в меньшем объеме привлекаемой статистической информации. В отличие от факторного анализа, в котором новые переменные определяются исходя из условия наилучшего воспроизведения ковариационной матрицы, метод главных компонент позволяет осуществить переход к новым переменным так, чтобы в новом пространстве факторов сохранилась максимальная часть суммарной дисперсии переменных, а также осуществить переход от ковариационной матрицы к корреляционной. К достоинствам метода главных компонент следует отнести выявление латентных (скрытых) взаимосвязей факторов.

Недостатком метода является определение максимального разброса исследуемых факторов, т. к. не учитываются важность и значимость параметров в процедуре отбора главных компонент. Это вызывает необходимость анализа направлений и правдоподобия главных компонент [3].

Рассмотрим применение метода главных компонент в анализе энергоэффективности промышленного предприятия ПАО «Вертолетный завод» Республики Татарстан.

Высокий уровень энергоемкости ВРП Республики Татарстан за период 2013–2019 гг. связан прежде всего с низким темпом роста ВРП, который не превышает 1,2 %. Кроме того, возросло и потребление энергоресурсов (рост энергопотребления составил 1,8 % к 2017 г.) [4].

В качестве примера было рассмотрено машиностроительное предприятие ПАО «Вертолетный завод». Анализ энергоиспользования в ПАО «Вертолетный завод» показал, что рост потребления топливно-энергетических ресурсов не всегда зависит от роста объема производства. Производство продукции на Казанском вертолетном заводе за период с 2014 по 2019 г. снизилось с 107 вертолетов до 27. В 2020 г. продажи выросли к предыдущему году на 52 % [2]. В 2020 г. предприятие получило 476,5 млн руб. чистого убытка. Годом ранее его сумма превышала 2,3 млрд руб. Выручка увеличилась на 3,1 % — с 16,1 до 16,4 млрд руб., а прибыль от продаж сократилась с 839,6 до 200,9 млн руб. В 2018 г. доля затрат на потребляемую электрическую энергию в общем объеме потребляемых энергоресурсов составила 94 % и в настоящее время сохраняется на высоком уровне [2].

ПАО «Вертолетный завод» испытывает значительные трудности в управлении ресурсами, в том числе и из-за высокого уровня энерго- и электропотребления.

Анализ производственных показателей предприятия связан с исследованием многомерной системы данных, имеющей множество взаимосвязанных параметров. Потребляемая энергия является базовым ресурсом, влияющим на изменение комплекса производственных показателей.

К исследованию энергоемкости данного предприятия были приняты следующие показатели:

X_1 — выпуск продукции, тыс. руб.;

X_2 — производительность труда, тыс. руб./чел.;

X_3 — затраты на сырье, тыс. руб.;

X_4 — объем потребления электроэнергии, тыс. кВт·ч;

X_5 — цена (тариф) на э/энергию, руб./кВт;

X_6 — объем потребления теплоэнергии, Гкал;

X_7 — среднесписочная численность промышленно-производственного персонала, чел.;

X_8 — электровооруженность труда, кВт·ч/чел.;

X_9 — стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.;

X_{10} — материалоотдача, руб./руб.;

X_{11} — материалоемкость, руб./руб.;

X_{12} — фондоотдача, тыс. руб.;

X_{13} — фондоемкость, тыс. руб.;

X_{14} — теплоэлектрический коэффициент, Гкал/кВт.

Вышеперечисленные показатели были выбраны на основании анализа результатов энергоаудита и энергетического паспорта предприятия. Отбор факторов был обусловлен вложением инвестиций в модернизацию производственного оборудования, обновление основных производственных фондов, а также целевой установкой по увеличению численности персонала и росту производительности труда.

Применение традиционных методов регрессионного и корреляционного анализа в анализе исследуемых факторов позволяет определить уравнение регрессии и найти степень взаимосвязи исследуемых переменных. При большом массиве переменных анализ взаимосвязей становится затруднен. Возникает необходимость сжатия исследуемых параметров [1]. Метод главных компонент позволяет описать большой набор параметров (включая показатели коммерческой эффективности) с небольшим набором компонент. Данный метод позволяет перейти к меньшему числу переменных (компонент или факторов), которые объясняют большую часть вариации в значениях исследуемых данных.

Замена исследующих переменных на новые переменные, которые, с одной стороны, не связаны корреляционной зависимостью, а с другой — содержат в себе максимально значимую долю информации изначально привлекаемых переменных [7], является объективной.

Указанные выше показатели формируют массив данных за период 2015–2018 гг. с разбивкой по кварталам. Разбивка показателей по кварталам на предприятии производится с целью анализа выполнения плановых показателей и результатов сопоставления с данными предыдущих периодов.

Пространство факторов x_{ki}, где i — номер фактора (i = 1, 2, ..., n), k — номер периода (k = 1, 2, ..., m), формирует матрицу исходных данных X^0 в исследуемом периоде времени. Среднеарифметические значения определяют центр распределения пространства факторов и представляют матрицу X.

Матрица главных компонент V формируется из собственных векторов, которым соответствуют наибольшие собственные значения. Все собственные значения матрицы $\lambda_v > 0$ и проранжированы $\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \ldots \geq \lambda_v \geq 0$. Они представлены в таблице 1 [3].

В методе главных компонент дисперсия является мерой информативности компонент. Из таблицы 1 видно, что первая главная ком-

Таблица 1. Собственные значения lambda в MATLAB 7.0.1

Наименование	λ1	λ2	λ3	λ4	λ5	λ6	λ7	λ8	λ9	λ10	λ11	λ12	λ13	λ14
Собственные значения ковариационной матрицы (дисперсия)	6,0514	2,4332	1,9611	1,6116	0,5947	0,4557	0,3595	0,3182	0,1592	0,0311	0,0199	0,024	0,002	0
дисперсия, %	44,2243	17,38	14,008	11,5114	4,2479	3,255	2,5678	2,273	1,1371	0,222	0,1421	0,0171	0,01429	0
Кумулятивный %	44,2243	60,604	74,6121	86,124	90,3714	93,626	96,1943	98,467	99,71	99,83	99,96	99,98	100	100

Примечание: расчеты выполнены на основе показателей производственно-хозяйственной деятельности [7] и данных энергетического паспорта ПАО «Казанский вертолетный завод».

понента λ1 объясняет 44,2 % общей вариации, вторая — 17,38 % и т. д. Меньшими значениями дисперсии (менее 2,567) можно пренебречь. В соответствии с критерием Кайзера определяем только те факторы, собственные значения которых больше или равны 1. Если фактор не определяет дисперсию, эквивалентную, по крайней мере, дисперсии одной переменной, то он не учитывается. Отбор также можно вести с учетом важности того или иного параметра. Из таблицы видно, что первые четыре главные компоненты сохраняют 86,1 % информации, содержащейся в 14 исходных переменных. Этого, на наш взгляд, вполне достаточно для практического применения.

На основе результатов, представленных в таблице 1, можно выделить наиболее значимые показатели. Связь между исследуемыми показателями и главными компонентами определяется факторными нагрузками. Факторные нагрузки на главные компоненты выполняют три функции [6]:

1) определяют качество модели. В нашем исследовании, основываясь на кумулятивных показателях дисперсии, данная функция позволяет оценить правильность определения главных компонент с сохранением максимума информации массива переменных;

2) служат коэффициентами корреляции между исследуемыми переменными и главными компонентами. Чем больше значение факторной нагрузки, тем сильнее связь (прямая, обратная в зависимости от знака) с рассматриваемым фактором (таблица 2);

3) служат коэффициентами линейных уравнений при вычислении значений главных компонент. По матрице факторных нагрузок (таблица 2) несложно записать линейные уравнения энергоэффективности:

$X_1 = 0{,}7021F_1 + 0{,}3399F_2 - 0{,}1824F_3 - 0{,}0516F_4$, и

$$F_1 = 0{,}7021X_1 + 0{,}0127X_2 - 0{,}0053X_3 + \ldots + 0{,}0030X_{14}. \quad (1)$$

Представленные в таблице 2 результаты можно интерпретировать следующим образом. Знаки факторных нагрузок на компоненты F_1, F_2, F_3 и F_4, с одной стороны, находятся в прямой зависимости с показателями выпуска продукции (в стоимостном выражении), электровооруженности, затратами на сырье и, с другой стороны, в нелинейной зависимости с показателями фондоотдачи и производительности труда.

Компонента F_1 определяется показателями X_1 — выпуск продукции и X_{12} — фондоотдача (корреляция между ними максимальная); компонента F_2 — показателем X_2 (производительность; компоненты F_3 и F_4 — показателем X_3 (затраты на сырье). Следовательно, данные факторы являются наиболее важными в системе управления энергопотреблением.

По значимости наибольший вклад в дисперсию вносят показатели X_1 и X_{12} (этот вклад равен 0,6444 и 0,6428 соответственно). Выпуск продукции в стоимостном выражении и фондоотдача являются в рамках четырех компонент наиболее информативными среди всех 14 анализируемых показателей. Далее по убыванию информативности определены следующие показатели: производительность труда, потребление электроэнергии и электровооруженность труда.

Вклад показателей можно представить графически (рисунок 1). Толщина линий показывает величину вклада исходных переменных в главные компоненты [3].

Таблица 2. Матрица факторных нагрузок V

Параметр	Собственные векторы (компоненты)				Общность
	F_1	F_2	F_3	F_4	
X_1	**0,7021**	0,3399	-0,1824	-0,0516	0,6444
X_2	0,0127	**-0,639**	0,2824	-0,386	0,6395
X_3	-0,0063	0,0472	0,0355	**0,5841**	0,3447
X_4	0,0072	0,4695	-0,4973	0,1859	0,5023
X_5	0,0017	-0,0036	0,0176	-0,016	0,0006
X_6	-0,0021	0,2518	-0,3034	-0,3608	0,2856
X_7	-0,001	0,0423	0,1901	-0,0017	0,0389
X_8	-0,0046	0,253	**0,6532**	-0,0668	0,4951
X_9	-0,0042	0,0321	-0,0369	-0,1266	0,0184
X_{10}	0,0013	-0,0446	-0,0045	-0,0581	0,0054
X_{11}	0,0037	-0,0322	-0,0502	-0,3599	0,1342
X_{12}	**-0,7118**	0,3153	-0,1828	-0,0579	0,6428
X_{13}	-0,002	0,0238	-0,0188	-0,2767	0,0772
X_{14}	0,034	-0,1349	0,2008	0,33	0,1724
доля дисперсии в компоненте F_1, %	43,22	17,38	14,01	11,51	
доля дисперсии с нарастающим итогом, %	43,22	60,6	74,61	86,12	

Примечание: матрица агрегированных факторов производственно-хозяйственной деятельности ПАО «Казанский вертолетный завод» за период 2015—2018 гг. [7]

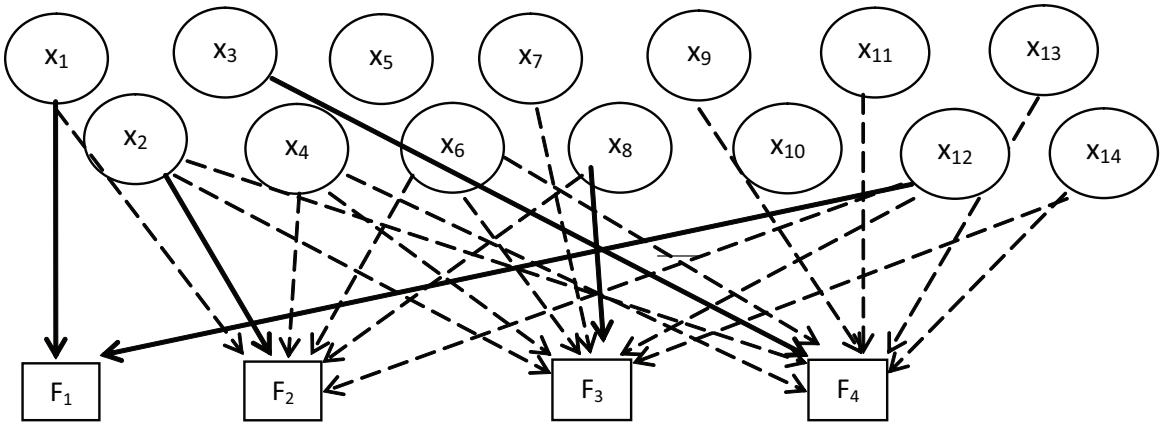
Для определения выпуска продукции в стоимостном выражении необходимо детальное разложение данного показателя на объем производства в натуральном выражении и структуру себестоимости. Важно отметить, что в условиях экономического спада даже незначительное снижение производства приводит к росту энергоемкости производимой продукции.

Уровень использования основных средств оказывает существенное влияние на объем энергопотребления. Производительность труда является существенным фактором. Рост фондоотдачи связан с большим приростом прибыли, а рост производительности труда связан с приростом энергозатрат. Способствовать росту фондоотдачи могут увеличение времени работы оборудования, ввод в действие неустановленного оборудования, реконструкция производства на базе новой техники, оптимальная загрузка техники и производственных площадей.

Связь между производительностью труда и сырьевыми затратами довольно высока. Исследование данной связи необходимо проводить с учетом анализа показателей механизации и автоматизации производственных процессов. При этом темпы роста производительности труда должны быть выше темпов роста электровооруженности труда.

Затраты на приобретаемое сырье также связаны с используемой технологией производства и загруженностью оборудования. Ресурсосбережение влияет на снижение энергозатрат, следовательно, необходимо учитывать и уровень материалоемкости продукции, изменение которого напрямую влияет на объем потребляемой энергии. Анализ изменения показателя сырьевых затрат целесообразно осуществлять с учетом технологической сложности производства, затрат на обработку сырья, транспортировку и выгрузку. Все эти составляющие в совокупности влияют на уровень энергоемкости производства.

В заключение следует отметить, что при управлении энергопотреблением необходимо анализировать показатели деятельности предприятия, вскрывающие причинно-следственные связи с показателем энергоемкости продукции. Для исследования энергоэффективности следует анализировать показатели производственно-технической системы пред-



------- значительный вклад;

— — · вклад средней величины

Рисунок 1. Модель метода главных компонент

приятия. Системный анализ выполнен на примере системной устойчивости главных компонент. Представленные результаты системного анализа производственных показателей ПАО «Вертолетный завод» показывают, что статистический метод главных компонент позволяет выявить как значимые влияющие параметры, так и неявные факторы, которые являются причиной изменения энергоэффективности. Следует отметить, что рассмотрение мероприятий по повышению энергоэффективности может способствовать потере системного аспекта. Применение данного метода подтверждается высоким качеством полученных результатов и дает возможность руководству правильно расставлять приоритеты в принятии управленческих решений.

Литература

1. Айвазян, С.А., Бухштабер, В.М., Енюков, И.С., Мешалкин, Л.Д. Прикладная статистика: классификации и снижение размерности: справочное издание / С.А. Айвазян. — М.: Финансы и статистика. — 1989. — 607 с.

2. Годовой отчет АО «Казанский вертолетный завод» 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://rt.rbc.ru/tatarstan/05/07/2021/60e2cf3c9a79472025236d88.

3. Мокеев, В.В., Соломахо, К.Л. Об использовании метода главных компонент для анализа деятельности предприятия // Вестник ЮУрГУ. — 2013. — № 3. — С. 41–45.

4. Отчет Правительства Республики Татарстан «О выполнении программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Республике Татарстан», Казань, 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mpt.tatarstan.ru/file/File 2002.04.19.pdf.

5. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат. — М., 2020. — 550 с.

6. Смышляева, Е.Г. Актуальность разработки новых подходов к энергопотреблению на энергоемких промышленных предприятиях // Молодой ученый. — 2012. — № 3. — С. 196–200.

7. Тихомиров, Н.П. Эконометрика / Н.П. Тихомиров, Е.Ю. Дорохина. — М.: Изд-во Рос. экон. акад. — 2002. — 640 с.

8. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=3919&type=3.

Статья поступила в редколлегию: 06.04.2022 г.

БЕЛГОССТРАХ — ЛИДЕР СТРАХОВОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

Доля Белгосстраха на рынке страховых услуг Республики Беларусь на 01.07.2022

БЕЛГОССТРАХ

7557 МТС, A1, life:) по тарифам операторов

www.bgs.by

УНП 100122726. Белгосстрах.

BELARUS RE

РУП "Белорусская национальная перестраховочная организация"

Лицензия №02200/13-00048. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26 ноября 2015г. №475 – бессрочна. УНП 806000232

ВМЕСТЕ К УСПЕХУ

Риски ядерной энергетики и механизм их страхования

Ананенко Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Зайцева Марина Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье изучены вопросы теории и практики страхования рисков ядерной энергетики, рассмотрена история формирования ядерного права, проанализированы основные показатели, характеризующие практику страхования ядерных рисков в Республике Беларусь, определены приоритетные направления его развития.

The article studies the theory and practice of nuclear risk insurance, considers the history of the formation of nuclear law, analyzes the main indicators characterizing the practice of nuclear risk insurance in the Republic of Belarus, and identifies priority areas for its development.

В настоящее время проблема изучения рисков ядерной энергетики и оценка их экологической составляющей стала одной из важнейших задач, решение которой должно способствовать снижению негативного воздействия данных рисков на окружающую среду, а также обеспечивать безопасность территорий, на которых размещены атомные электростанции. В зависимости от вида источника риска для объекта воздействия можно выделить следующие риски, связанные с функционированием атомной электростанции: внешние риски (риски, связанные с деятельностью объекта); внутренние риски (риски, зависящие от функционирования объекта); риски, связанные с человеческим фактором (зависящие от ошибок конкретных лиц, персонала).

Категория «риск» многомерна, одним из направлений ее изучения является оценка величины ущерба при реализации соответствующего риска. Ущерб, возникающий в ситуациях аварии на атомных электростанциях, носит персонифицированный характер и включает в себя компенсацию имущественных потерь, выплаты потерпевшим, расходы на их переселение и др. Размер такого ущерба значительный, и одним из возможных источников его компенсации являются средства страховых фондов. Данные обстоятельства предопределили развитие страхования рисков ядерной энергетики.

Результатом деятельности отдельных государств в области разработки международных правовых принципов урегулирования споров, связанных с авариями на атомных электростанциях, стала разработка общих подходов к обеспечению безопасного развития атомной энергетики. Таким образом, было сформировано «международное ядерное право». Важную роль в формировании ядерного права играют различные международные организации: МАГАТЭ, Агентство по атомной энергии, Организация экономического сотрудничества и др.

В международной практике создан ряд договорно-правовых документов, отражающих базовые принципы ответственности за ядерный ущерб.

1. Парижская конвенция об ответственности перед третьей стороной в области исполь-

зования атомной энергии (1960 г.). Участниками этой региональной конвенции стали страны Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Турция.

В Парижской конвенции впервые разработаны следующие основные принципы в области ответственности за ядерный ущерб:

- абсолютная и исключительная ответственность оператора (организация, эксплуатирующая ядерную установку);
- материальные и временные пределы ответственности эксплуатирующей организации;
- обязательство обеспечить финансовое покрытие своей ответственности в виде договора страхования или другого финансового обеспечения;
- гарантия вмешательства государства для удовлетворения исков, превышающих финансовые возможности эксплуатирующей организации.

2. Брюссельская дополнительная конвенция (1963 г.) предусматривает дополнительную компенсацию пострадавшим от ядерного инцидента за счет фондов государства в случае, если компенсация, предусмотренная Парижской конвенцией, окажется недостаточной для возмещения ущерба. Позднее появились Протоколы к Парижской и Брюссельской конвенциям.

3. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (1963 г.), согласно которой ответственность оператора за ядерный ущерб является абсолютной. Оператор может быть освобожден от абсолютной ответственности лишь ввиду некоторых обстоятельств непреодолимой силы: военные действия, вооруженный конфликт, гражданская война или восстание, т. е. которые не может предотвратить не только оператор, но и государство. Этот перечень содержится в Конвенции и не подлежит расширенному толкованию. До настоящего времени ряд государств с развитой атомной энергетикой не являются участниками Венской конвенции: Великобритания, Китай, США, Франция, Япония.

Конвенция предусматривает установление национального предела ответственности оператора, который не может быть менее чем 5 млн долл. США за каждый ядерный инцидент. Указанные средства предназначены для удовлетворения требований пострадавших как в государстве инцидента, так и за его пределами. Согласно конвенции операторы ядерных установок также должны заключать договоры страхования или предусмотреть другое финансовое обеспечение, покрывающее их ответственность за возможный ядерный ущерб. Венская конвенция имеет приоритет над нормами национального законодательства. Под эгидой МАГАТЭ в 1997 г. был заключен Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию (Венская конвенция 1997 г.). В данном протоколе предусмотрено следующее:

- под ядерным ущербом понимается смерть или телесное повреждение; потеря имущества или ущерб имуществу; экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба; затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось; потеря доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды; затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами; любые другие экономические потери, помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности;
- увеличен минимальный предел ответственности за ущерб до 300 млн специальных прав заимствования (СПЗ);
- увеличен срок реализации права на возмещение ущерба в случае смерти или телесных повреждений до 30 лет и расширена сфера действия Венской конвенции (применяется к ядерному ущербу независимо от того, где он причинен);
- предусмотрены дополнительные финансовые гарантии со стороны государства, на территории которого произошла авария, в части ущерба, превышающего установленный для оператора предел ответственности;
- физическим и юридическим лицам государств, не имеющих ядерных установок и не являющихся участниками Конвенции, предоставлены те же права на получение компенсации в случае ядерной аварии, что и физическим и юридическим лицам государств — участников международных соглашений.

4. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб (КДВ) (1997 г.). Разработка данной конвенции предусматривала создание глобального режима с широким присоединением к нему ядерных и неядерных стран.

5. Совместный протокол (1988 г.), который создал единую систему, базирующуюся на двух конвенциях. Протоколом устанавливалась связь между Парижской и Венской конвенциями посредством взаимного распространения специального режима гражданской ответственности за ядерный ущерб, предусмотренного в каждой конвенции. Протокол расширил применение обеих конвенций, обеспечивая тем самым защиту пострадавших, проживающих на территории стран, являющихся участницами одной или другой конвенции. Таким образом был создан единый гражданско-правовой режим ответственности за ядерный ущерб, объединяющий большое количество стран.

В части ответственности за ядерный ущерб страны мира можно разделить на две группы:

- первая группа — те, которые приняли у себя специальный режим в области ядерной ответственности либо путем присоединения к международным конвенциям, либо путем принятия национального законодательства;
- вторая группа — страны, не имеющие такого специального режима. Так, ряд стран, имеющих развитую ядерную деятельность (США, Австралия, Канада, Япония), не присоединились ни к Венской, ни к Парижской конвенциям. Они предполагают урегулировать возможные претензии на двухсторонней основе.

Китай не подписывает международные конвенции и не принимает национальных законов об ответственности за ядерный ущерб.

Национальное регулирование по вопросам ядерной деятельности, как правило, осуществляется двумя способами: либо в рамках базового закона об использовании атомной энергии, который содержит специальные разделы о гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда (например, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Швеция и др.), либо в рамках специального закона об атомной энергии (например, Австрия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Франция и др.) [6].

Республика Беларусь стала участницей Венской конвенции в 1997 г. (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 11 ноября 1997 г. № 76-З, Конвенция вступила в силу для республики 9 мая 1998 г.). В 2003 г. страна ратифицировала Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Таким образом, Республика Беларусь в полном объеме обеспечивает выполнение обязательств, вытекающих из перечисленных договоров и конвенций. В соответствии с положениями Венской конвенции, основным способом обеспечения финансовых гарантий по возмещению ядерного ущерба является страхование. Договор страхования выступает финансовой гарантией оператора ядерной установки. Страхование гражданской ответственности за ядерный ущерб в стране осуществляется в соответствии с положениями Указа Президента Республики Беларусь от 14.01.2019 г. № 15 «Об ответственности за ядерный ущерб». Так, предел ответственности РУП «Белорусская АЭС» за ядерный ущерб, возникший при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, перед лицами, потерпевшими от ядерного ущерба, составляет 150 млн специальных прав заимствования по одному ядерному инциденту. В случае если величина фактического ущерба превысит указанную величину, Республика Беларусь обеспечивает выплату этих возмещений свыше указанной суммы, но не более 150 млн специальных прав заимствования по одному ядерному инциденту [4].

Объектом страхования гражданской ответственности за ядерный ущерб является ответственность эксплуатирующей организации (оператора ядерной установки), возникшая при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, вследствие наступления вреда жизни, здоровью, имуществу других лиц, причиненного ядерным инцидентом (в том числе радиационной аварией): на ядерной установке страхователя, а также при транспортировке ядерного материала, когда он находится в распоряжении и зоне ответственности страхователя. Страховщиками выступают участники Белорусского ядерного страхового пула: БРУСП «Белгосстрах», БРУСПЭИС «Белэксимгарант» и РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация». Заключение и исполнение договоров страхования ответственности за ядерный ущерб от имени Белорусского ядерного страхового пула осуществляет «Белгосстрах».

Страхованием покрываются следующие страховые риски:

- причинение вреда жизни, здоровью, имуществу потерпевших, в том числе экономические потери;
- причинение вреда окружающей среде, включая потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей

среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды;
- понесенные затраты на превентивные меры и возмещение стоимости дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами.

Не подлежит возмещению страховщиками ядерный ущерб: причиненный ядерным инцидентом, возникшим вследствие военных действий; возникший полностью или частично в результате умысла или грубой неосторожности третьего лица; убытки или вред, не предусмотренные к возмещению в соответствии с положениями Венской конвенции; уже возмещенный ущерб согласно другой международной конвенции о гражданской ответственности в области ядерной энергии; моральный вред; др.

Базовый страховой тариф по данному виду страхования установлен в размере 0,8577 % от лимита ответственности по договору. Поскольку лимит ответственности по данному виду страхования устанавливается в специальных правах заимствования (СПЗ), страховая премия, исчисленная в валюте лимита ответственности, уплачивается в белорусских рублях по официальному курсу белорусского рубля к СПЗ, установленному Национальным банком на день перечисления страховой премии. Договор страхования вступает в силу после уплаты страховой премии и заключается сроком на один год.

Получателями страховых выплат по договорам страхования гражданской ответственности за ядерный ущерб являются третьи лица, пострадавшие от ядерного инцидента. Основанием для осуществления страховой выплаты является решение суда о возмещении ядерного ущерба или заключенное страховщиком, страхователем и выгодоприобретателем соглашение о порядке, размерах и сроках выплаты страхового возмещения.

В сумму страхового возмещения включаются:

1) по страховым случаям, связанным с причинением вреда жизни или здоровью выгодоприобретателей:
- утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо мог иметь;
- дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья потерпевшего (расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, санаторно-курортное лечение и др.);
- выплаты лицам, имеющим в соответствии с гражданским законодательством право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца;
- расходы на погребение;

2) по страховым случаям, связанным с причинением ущерба имуществу:
- реальные расходы по демонтажу имущества, которому был причинен ущерб, если они являются необходимыми исходя из характера и степени причиненного ущерба;
- действительная стоимость погибшего имущества на момент причинения ущерба за вычетом стоимости остатков, пригодных для дальнейшего использования;
- расходы по ремонту (восстановлению) поврежденного имущества, включая расходы на дезактивацию;

3) расходы страхователя по спасению жизни и здоровья лиц, которым причинен вред в результате радиационной аварии, или уменьшению размера причиненного вреда;

4) расходы, связанные с эвакуацией из зоны радиационной аварии, определенные компетентными органами в соответствии с законодательством;

5) затраты на восстановление окружающей среды в порядке и размерах, установленных законодательством об охране окружающей среды, а при трансграничном ядерном ущербе — в соответствии с законодательством государства, окружающей среде которого причинен вред.

К страховщику, возместившему ущерб, переходит право требования о возмещении выплаченных сумм (суброгация) к лицам, на которых может быть возложена ответственность за причинение ядерного ущерба [7].

С целью страхования рисков ядерной энергетики в Республике Беларусь создан Белорусский ядерный страховой пул. Его участниками являются крупнейшие страховщики страны — «Белгосстрах» и «Белэксимгарант», а также РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация». Основные показатели, характеризующие деятельность данных организаций по страхованию ядерных рисков в стране, приведены в таблице 1.

Механизм страхования рисков ядерной энергетики предусматривает их сострахование страховщиками, а также последующее перестрахование данных рисков за рубежом. В рамках Белорусского ядерного страхового пула происходит принятие ядерных рисков от ядерных пулов других государств, что можно проследить, изучив динамику показателя таб-

Таблица 1. Данные о страховых взносах по страхованию гражданской ответственности за ядерный ущерб в разрезе страховщиков Республики Беларусь за 2019–2021 гг., руб.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
«Белгосстрах»			
Страховые взносы по страхованию, сострахованию	876 411	–	1 126 817
Страховые взносы по рискам, принятым в перестрахование	64 456	105 950	202 764
Страховые взносы по рискам, переданным в перестрахование	615 900	–	667 766
«Белэксимгарант»			
Страховые взносы по страхованию, сострахованию	н/д	н/д	–
Страховые взносы по рискам, принятым в перестрахование	н/д	н/д	161 077
Страховые взносы по рискам, переданным в перестрахование	н/д	н/д	–
РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация»			
Страховые взносы по страхованию, сострахованию	876 411	–	1 126 817
Страховые взносы по рискам, принятым в перестрахование	202 553	119 593	289 141
Страховые взносы по рискам, переданным в перестрахование	628 066	8 343	682 332

Примечание: н/д — нет данных
Источник: собственная разработка на основе [8–10].

лицы 1 «страховые взносы по рискам, принятым в перестрахование». Следует отметить, что страховые выплаты в рамках Белорусского ядерного страхового пула в анализируемом периоде не производилось.

Для дальнейшего совершенствования механизма страхования рисков ядерной энергетики в Республике Беларусь целесообразно:

- расширить круг участников Белорусского ядерного страхового пула за счет новых страховщиков, что повысит его финансовую устойчивость и расширит возможности по сострахованию и перестрахованию данных рисков;
- предусмотреть в действующем страховом законодательстве создание страховщиками дополнительных резервов, которые позволят поэтапно формировать и наращивать необходимые финансовые ресурсы для покрытия возможного ущерба при наступлении крупных страховых случаев.

Литература

1. Архипов, А.П. Страхование имущественных рисков: учебник и практикум / А.П. Архипов. — М.: КНОРУС, 2020. — 274 с.

2. О фондах предупредительных (превентивных) мероприятий по отдельным видам страхования: Указ Президента Республики Беларусь от 10 июня 2009 г. № 302 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_100609_302.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

3. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

4. Об ответственности за ядерный ущерб: Указ Президента Республики Беларусь от 14 янв. 2019 г. № 15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2019/15uk.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

5. Стратегия обращения с отработавшим ядерным топливом Белорусской атомной электростанции: Постановление Совета министров Республики Беларусь от 22 авг. 2019 г. № 558 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/upload/iblock/867/sovmin_558_20190822.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

6. Международно-правовое регулирование ответственности за ядерный ущерб // Информационный бюллетень ГНУ «Объединенный институт энергетических и ядерных исследований — Сос-

ны» НАН Беларуси. — 2014. — № 2-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sosny.basnet.by/wp-content/uploads/2014/09/bul_2014_2-3.pdf. — Дата доступа: 19.05.2022.

7. Единые правила добровольного страхования гражданской ответственности за ядерный ущерб, возникший при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии / Официальный сайт «Белгосстраха» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bgs.by/files/files/Prav95_07_04_2022.pdf. — Дата доступа: 23.05.2022.

8. Бизнес-план и бухгалтерская отчетность «Белгосстраха» / Официальный сайт «Белгосстраха» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bgs.by/about/8020/. — Дата доступа: 23.05.2022.

9. Примечания к бухгалтерской отчетности РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация» / Официальный сайт РУП «Белорусская национальная перестраховочная организация» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belarus-re.com/finansovye-pokazateli/godovye-otchety/godovoj-balans/. — Дата доступа: 23.05.2022.

10. Примечание о страховых взносах и выплатах страхового возмещения / Официальный сайт БРУСПЭИС «Белэксимгарант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://beg.by/about/pokazateli-deyatelnosti/. — Дата доступа: 23.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 28.06.2022 г.

Environmental costs classification features in company's environmental & economic development context

Xie Chunyu
Postgraduate student of the Department of Corporate Finance of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

В рамках статьи осуществлено исследование подходов отечественных и зарубежных авторов к классификации природоохранных затрат и определены используемые критерии классификации. На основе полученных результатов предложена детализированная классификация природоохранных затрат в границах трехмерной матрицы. Использование данной классификации позволит обеспечить полный учет всех расходов, связанных с природоохранной деятельностью.

This very article states a research on approaches of Belarusian & foreign authors to environmental costs classification and reveal basic classification criteria to apply. Based on results, a detailed classification of environmental costs according to three-dimensional matrix framework is proposed. Such classification provides an effective calculation of all related to environmental activities costs.

Introduction. Modern economy can be described as a tendency in increasing corporative responsibility to society & environment that forms demand for information related to not on financial activities of any business entity only but to activities in environmental sphere also. Under these circumstances, major factor for ensuring both sustainable development & significant reserve for the competitiveness of domestic companies' growth is the implementation of measures that minimize impact on the environment. Environmental protection measures implementation allows any company building an image of an environmentally responsible enterprise and is additionally stimulated by the state itself. Besides, environmental protection strategy promoted in the Republic of Belarus up to 2035 greatly improves manufacturing companies that implement environmental upgrades, develop assets for environmental purposes, and produce environmentally friendly products as well [9].

Above-mentioned improvements in corporate awareness related to environmental sphere provide with environmental policies implementation costs increase and an actual expenditure items broadening in several related fields as well. Constantly growing costs require both qualitative evaluation as part of production costs and brand new measures to be managed. In general, in these circumstances key solution to structuring environmental costs & its effective distribution among individual types of activities is providing with a brand new classification in accounting. At that, priority in creating new accounting methods that consider environmental costs is related to providing with these methods' detailed classification to makes it possible to include environmental costs in total company' costs ecosystem. Considering everything stated above, key research goal is environmental costs classification development that will provide with an accounting of all production factors related to environment ensuring most detailed expendable funds accounting in company accounting policy same time.

Environmental costs classification. Basic typological features identification related to environmental costs should be based on revealing expenditure items' essence. In general and within this article' framework, approach developed by T. B. Roshka, O. V. Oreshnikova, and N. L. Kulakova [7, p. 33] is taken as

a base that provides considering environmental costs as necessary one needed to implement environmental measures provided to sustain natural environment state & ensure ecological balance. These costs are included in total company costs related to production & sales.

As a rule, environmental costs are of temporal nature and can be localized in a certain segment of whole production process for such costs depend on production business-processes and on environmental measures effectiveness never considering environmental income. So, such costs can be reviewed as a deterministic value based being a result of interaction between an enterprise & natural environment for, as a rule, they can be allocated in the form of costs related to environmental protection, renewable resources reproduction, and compensatory payments intended to decrease negative impact an enterprise has on the environment.

However, it should be noted that there has not been developed a single domestic standard for financial accounting & reporting to regulate environmental costs accounting yet. Moreover, there is no such related document in whole international financial reporting ecosystem. Practically, companies involve different environmental costs typologies and various evaluation methods to book such costs in corporative accounting reports. In addition, researchers apply different approaches to such classification. I.e., O. S. Shimova & N. K. Sokolovsky [11, p. 222] divide environmental costs based on its economic nature into pre-costs (costs needed to exclude negative impact) and post-costs (financial damage costs incl. direct natural resources losses and costs related to elimination, exclusion, and compensation of already committed environmental violations). S. A. Khoreva, E. V. Karpinskaya and S. V. Dorozhko [10, p. 204] as well as S. V. Valitsky and A. V. Sibirskaya [3, p. 84], V. P. Baranchik and S.A. Kasperovich [2, p. 228-229] apply similar approach under which all costs associated with an actual impact of companies' activities on the environment are divided into following groups:

- costs related to economic damage prevention (i.e., costs related to new environmental technologies development & implementation; costs related to environmental equipment upgrades; costs related to enterprise staff' education & training that covers environmental protection issues, etc.);
- financial damage (incl. ecosystem, population, assets damage);
- costs directly related to environmental damages' removal & exclusion as well as damages' refund (i.e., costs related to accident consequences removal; costs related to natural complexes & ecosystems restoration when accident happen, etc.).

Approach to classification presented above allows to grade environmental protection activities' vectors but does not provide with an idea of possible option related to any accounting costs under such classification. Positive side of such costs graded into groups provided for by this classification is an actual possibility of stating degree of damages done to environment caused by business entities.

Authors mentioned above (O. S. Shimova and N. K. Sokolovsky [11], S. A. Khoreva, E. V. Karpinskaya and S. V. Dorozhko [10], V. P. Baranchik & S. A. Kasperovich [2], Valitsky & A. V. Sibirskaya [3]) grade environmental costs according to time frames (milestones) into fundamental & operational current costs. At that, researchers include investments related to update, reconstruction, replacement & extension of environmental facilities into capital costs group while operational costs include costs related to maintaining & servicing fixed assets for environmental purposes (incl. maintenance staff salaries; tax issues; expenses for maintenance & key structural repairs; energy costs) as well as payments for services related to environmental protection.

Approach presented by these authors on environmental costs grading into fundamental & operational costs is supported by following researchers: M. D. Ivanova [4] & E. V. Morozova [6]. Within presented grading, M. D. Ivanova additionally identifies subtypes of these costs and actual structure of fundamental & operational costs according to average key performance indicators of large industrial enterprises [4, pp. 727-728]. Same time E. V. Morozova considers more detailed structure of current costs and includes following groups:

- expenses related to environmental pollution & other types of impact within the normative values & above;
- expenses related to compulsory & voluntary environmental insurance contracts;
- expenses related to payments for third-party services that cover storage & disposal of environmentally hazardous waste;
- wastewater treatment costs;
- current expenses related to environmental protection funds maintenance & operation;

– costs related to environmentally hazardous waste disposal;
– other costs & expenses [6, p. 75].

Such classification allows to grade environmental costs according to the principle that fits most for accounting. However, time frame (milestone) as an only classification criterion eventually turns environmental costs to be "lost" in variety of other company expenses.

I. P. Baginov tried to avoid standard environmental costs classifications that exist grading them according to economic content criterion into following groups [1, p. 10-11]:

– costs related to ecosystem components usage rights (lease, subsoil resources, surface & ground water, air, ozone layer, flora & fauna);
– costs related to rights ecosystem components updates & upgrades (payments related to pollutants emission into atmosphere; payments related to pollutants discharge into surface & ground waters; payments related to production waste disposal of, etc.);
– costs related to environmental protection measures implementation (costs related to basic environmental funds & consumables; personnel-related costs for environmental services; costs related to basic environmental funds restoration, etc.).

This approach as well as approaches introduced by S. A. Khoreva, E. V. Karpinskaya & S. V. Dorozhko [10], S. V. Valitsky & A. V. Sibirskaya [3], V. P. Baranchik & S A. Kasperovich [2] provide with reliable financial data on environmental costs distribution but do not provide with a possible option for relevant accounting reports' system formation. Moreover, possibility of applying such approach to classification as part of an integrated classification system should be noted.

Within international systems framework, various & widely-used approaches to environmental costs classification may be implemented

Table. Environmental costs classification (under international CEPA 2000 classification CEPA 2000)

Environmental costs type	Environmental protection activities type	Description
Air protection costs	Air & climate protection costs	Incl. funds related to reducing emissions of pollutants into atmosphere' measures' implementation and limiting greenhouse gas emissions as well.
Wastewater treatment costs	Wastewater treatment	Incl. costs related to surface water pollution prevention (incl. costs related to wastewater scoop & treatment and costs related to implementing measures that allow to reduce discharged substances).
Waste disposal costs	Waste disposal	Incl. costs related to wastes scooping & processing that include costs related to payments for specialized companies service.
Soil protection costs	Soil, ground & surface water protection	Incl. funds gathered to implement measures that prevent soil pollution and measures that protect soil from erosion & other degradation processes.
Costs related to noise & vibration reduction	Noise & vibration reduction	Incl. funds related to activities that control & reduce industrial and transport noise & vibration levels.
Costs related to biodiversity updates	Biodiversity & landscapes protection	Incl. funds needed to protect ecological systems as well as to restore natural & semi-natural landscapes.
Radiation protection costs	Radiation protection	Incl. costs related to highly radioactive waste handling, transporting & processing or eliminating negative consequences caused by radiation exposure.
Costs related to scientific research on environmental protection	Research & development	Incl. costs related to scientific research in environmental protection field (incl. activities needed to identify pollution source, analyze mechanisms under which environment pollutants spread as well to assess its impact on humans, species & biosphere).
Environmental activities costs	Other environmental protection activities	Incl. all types of environmental protection costs related to environmental management system building & maintenance and personnel training costs as well.

Source: authors' edition based on [5]

based on environmental costs grading in accordance with types of environmental protection measures taken. Costs classification related to environmental activities in accordance with the international CEPA 2000 classification [5] is presented in Table below.

Similar classification approach that relates to statistical classifier SK 55.011-2021 "Types of environmental protection activities" approved by the Decree of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus as of December 24, 2021 No. 109 [8] is applied by the National Statistical Committee of the Republic of Belarus in assessment of environmental costs levels in whole country & regions. Besides, similar environmental costs classification was previously presented in other regulatory legal acts of the Republic of Belarus (i.e., under Decree of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus as of August 21, 1997 No. 194 "On Approval of the Classifier of Types of Environmental Activities and Costs for Environmental Protection" (repealed)).

In general, it should be assumed that current approaches to environmental costs classification developed within scientific & practical activities allow to grade environmental costs on basis of one or two separate criteria only which leads to these costs' accounting either from accountant point of view or from manager functions point of view. This option does not provide with sufficient environmental costs grade and, therefore, provide with complete data on actual amounts. To perform qualitative accounting of environmental protection measures costs, it would be preferable to implement an approach that provides with a specific list of costs for environmental measures and detailed list according to several criteria.

Considering abovementioned, to increase environmental costs accounting efficiency, it is proposed to implement an approach that provides with simultaneous consideration according to several classification criteria. In such case, it is possible to present environmental costs classification as three-dimensional matrix — Figure below.

It is proposed to simultaneously consider environmental costs within three criteria: environmental protection activity types, time frames (milestones), and financial issues. This

Environmental Costs	Air Protection Costs	Wastewater Treatment Costs	Waste Disposal Costs	Soil Protection Costs	Noise & Vibration Reduction Costs	Costs Related to Biodiversity Protection	Radiation Protection Costs	R&D Costs	Other Environmental Activities Costs	Environmental Costs
Capital costs										Costs related to ecosystem components rights
										Costs related to ecosystem components influence rights
Operating costs										Costs related to environmental protection measures

Figure. Environmental protection costs classification

Source: authors' edition

option allows to combine first & second criteria to be the basis of an effective accounting system. Comparison of second & third criteria will add to building an effective system related to company environmental costs & environmental activities management as a whole.

Environmental costs accounting performed within proposed classification will allow to fully & timely account everything related in corporate reports. It should be noted that within basic assets (costs) framework, it is recommended to consider sub-accounts for environmental facilities to accounts related to operations intended for purchase, construction & restoration of fixed assets for a company. Within limits of current expenses accounting, however, most appropriate option would be to consider a separate synthetic account and an independent analytical accounting register. It is recommended to consider sub-accounts relevant to previously designated classification under groups of costs related to particular environmental activity.

Building a system related to environmental costs management and considering classification matrix presented above same time will contribute to an environmental activities efficiency increase while spending available financial resources more cost-effectively. Thus, environmental costs grade within its economic content frameworks will lead to justification of those areas within which costs increase and those an impact on which will reduce existing environmental costs. Same time, most expensive types of environmental protection activities will be identified as those that are carried out in insufficient volume.

Besides, proposed classification matrix implementation in all modern companies' activities that are deeply integrated into implementation of state environmental policy will provide with a more significant synergy effect. Besides, more complete environmental costs' accounting will increase reliability of assessing environmental protection measures effectiveness and will provide with most rational option of company' environmental policy.

Conclusion. Systematization of conducted research results allows to unequivocally establish that processing & presentation of data related to environmental protection requires reasonable costs classification. In this context to increase environmental costs accounting reliability it is proposed to grade them within a three-dimensional classification matrix that implies simultaneous consideration of costs both from accounting & management functions implementation point of view. Proposed costs grading related to environmental protection measures will provide with sufficient data on actual environmental costs. Moreover, recommended specification of these costs considering compliance with economic analysis requirements will become the basis for making management decisions aimed at targeted & economical funds spending related to companies' environmental activities.

References

1. Baginov, I. P. Improving the management of environmental costs of enterprises in the region: author. thesis ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / I. P. Baginov; East Siberian State Technol. University. — Ulan-Ude, 2007. — 12 p.

2. Baranchik, V. P. Economics of environmental management: textbook. Method. manual for students of 1-57 01 01 "Environmental protection and rational use of natural resources" / V. P. Baranchik, S. A. Kasperovich. — Minsk: BSTU, 2014. — 422 p.

3. Valitsky, S. V. Economics of nature management: textbook. Method. complex for students of economic faculties / S. V. Valitsky, A. V. Sibirskaya. — Minsk: MIU, 2015. — 150 p.

4. Ivanova, M. D. Classification of environmental costs in the accounting system / M. D. Ivanova // International accounting. — 2017. — No. 12. — Pp. 721–732.

5. Classification of environmental activities and costs [Electronic resource] // Eurostat. — Access mode: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm?TargetUrl=LST_NOM_DTL&StrNom=CEPA_2000&StrLanguageCode=EN&IntPcKey=&StrLayoutCode=. — Access date: June 1, 2022.

6. Morozova, E. V. Costs for environmental protection measures in the system of financial accounting / E. V. Morozova // Accounting. — 2007. — No. 1. — Pp. 74–76.

7. Roshka, T. B., Oreshnikova, O. V., Kulakova, N. L., Methodological recommendations for the implementation of practical work. — Pinsk: PolesGU, 2016. — 80 p.

8. Statistical classifier SK 55.011-2021 "Types of environmental protection activities": Resolution of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus dated December 24, 2021 No. 109 // Etalon-Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. — Minsk, 2022.

9. Strategy in the field of environmental protection of the Republic of Belarus for the period up to 2035 [Electronic resource]: Decree of the Min-

istry of Natural Resources and Environmental Protection of the Republic of Belarus dated December 24, 2021 No. 370-OD // Etalon-Belarus / Nat. center of legal information. Rep. Belarus. — Minsk, 2022.

10. Khoreva, S. A. Environmental economics: textbook-method. manual for students of 1-57 01 02 "Environmental management and audit in industry" / S. A. Khoreva, E. V. Karpinskaya, S. V. Dorozhko. — Minsk: BNTU, 2014. — 231 p.

11. Shimova, O. S. Fundamentals of ecology and environmental economics: textbook / O. S. Shimova, N. K. Sokolovsky. — 2nd ed., revised with amendments. — Minsk: BSEU, 2002. — 367 p.

Статья поступила в редколлегию: 21.06.2022 г.

ESG-финансирование и зеленое финансирование

Жилич Анастасия Сергеевна,
студентка 4-го курса кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется зарубежный и белорусский опыт ESG-финансирования с концентрацией на зеленом финансировании. Анализируются критерии, делающие проект зеленым, а также принципы регулирования зеленого кредитования в разных странах. Рассматриваются существующие ESG-рейтинги и цели их использования. Отмечается, что в настоящее время ESG-финансирование становится неотъемлемой частью в достижении целей глобального и национального устойчивого развития.

The article examines foreign and Belarusian experience in ESG-financing, taking a closer look at a «green» financing. We analyze criteria for green projects and principles of ESG-financing regulation in different countries. We review existing ESG-ratings and purposes for which they are used. It is noted that ESG-financing is now becoming an important part in achieving the goals of global and national sustainable development.

ESG (Environmental — ответственное отношение к окружающей среде, **Social** — высокая социальная ответственность, **Governance** — высокое качество корпоративного управления) — это общий термин, используемый в экономике для обозначения ряда экологических, социальных и управленческих факторов (рисунок 1), по которым инвесторы могут оценивать поведение организаций, куда они рассматривают возможность инвестирования. Экологические факторы включают воздействие организации на окружающую среду и ее рациональное использование. Социальные факторы подразумевают то, как организация относится к своим сотрудникам, клиентам, поставщикам и сообществу, в котором она работает. Факторы управления оценивают, как организация работает с точки зрения ее руководства, оплаты труда руководителей, аудита и внутреннего контроля.

Таким образом, ESG — три параметра, которые формируют некую философию бизнеса, учитываемую в том числе и инвесторами.

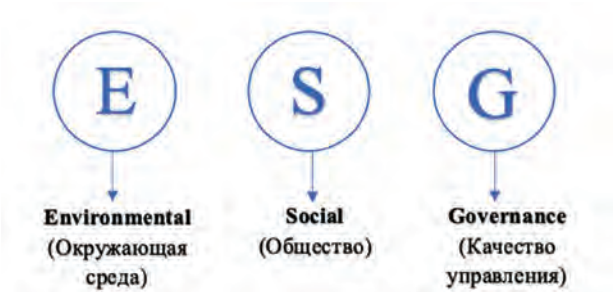


Рисунок 1. Расшифровка аббревиатуры ESG

Источник: разработка автора

ESG-инструменты финансирования

ESG-инструменты финансирования — это зеленые, социальные облигации и кредиты ESG-фирмам, т. е. фирмам, придерживающимся трех перечисленных принципов E, S, G.

Зеленое финансирование означает обеспечение денежными средствами (облигации, кредиты и т. д.) проектов, направленных на улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения климата и более эффективное использование ресурсов. На многих биржах мира открыты зеленые секции, где обращаются зеленые облигации и акции ESG-фирм.

В Беларуси ESG-финансирование обычно называется зеленым финансированием, однако ESG-финансирование является более широким понятием.

Основными инструментами ESG-финансирования являются:

- зеленые акции, облигации;
- зеленое кредитование;
- гарантии финансирования зеленых проектов;
- гранты;
- кредиты;
- инструменты зеленого страхования;
- финансовые льготы.

Прибыль — не единственная цель зеленых инвестиций, однако есть свидетельства того, что экологически безопасные инвестиции могут превзойти прибыль от более традиционных активов. Исследование, проведенное Morningstar, Inc. в 2020 г., показало, что большинство устойчивых фондов получили значительную прибыль.

Возможно, самой простой формой зеленого инвестирования является покупка **акций** компаний, имеющих зеленые проекты. Многие компании разрабатывают альтернативные источники энергии и материалы, делают значительные ставки на низкоуглеродное будущее. Некоторые компании, такие как Tesla, смогли достичь многомиллиардной своей стоимости, ориентируясь на потребителей, заботящихся об окружающей среде.

Зеленые облигации — ценные бумаги с фиксированным доходом, представляющие собой заимствования, чтобы помочь банкам, компаниям и государственным органам финансировать проекты, оказывающие положительное влияние на окружающую среду. Эти облигации, как правило, имеют налоговые льготы, что делает их более привлекательными для инвестиций, чем традиционные облигации. В тройку крупнейших эмитентов зеленых облигаций входят США, Китай и Франция.

По оценкам Bloomberg, в 2019 г. в мире было выпущено зеленых облигаций почти на 0,5 трлн долл. США.

Является ли проект зеленым?

Первый стандарт для зеленых облигаций был предложен организацией Climate Bond Initiative (CBI) в 2011 г.

Принципы размещения и обращения зеленых облигаций сформулированы Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA — International Capital Market Association).

К проектам, являющимся зелеными, относятся (но не ограничиваются ими):

- **возобновляемая энергия** (включая производство, передачу, оборудование);
- **энергоэффективность** (например, в новых и отремонтированных зданиях, накопление энергии, централизованное отопление и т. д.);
- **предотвращение и контроль загрязнения** (снижение вредных выбросов, контроль выброса парниковых газов, рекультивация почвы, сокращение и переработка отходов);
- **экологически устойчивое сельское хозяйство**, биологическая защита растений, восстановление леса и природных ландшафтов;
- **сохранение наземного и водного биоразнообразия** (включая защиту прибрежной, морской среды);
- **«чистый» транспорт** (например, электрический или гибридный, инфраструктура для электромобилей и снижение вредных выбросов);
- **устойчивое управление водными ресурсами и сточными водами** (инфраструктура для чистой и/или питьевой воды, очистка сточных вод, различные формы смягчения затоплений);
- **адаптация к изменению климата** (усилия по созданию более устойчивой к изменениям климата инфраструктуре, а также информационные системы наблюдения за климатом и раннего оповещения);
- **продукты, адаптированные к экономике замкнутого цикла** (проектирование и внедрение многоразовых, перерабатываемых материалов), и/или сертифицированные экологические продукты;

- **зеленые здания**, соответствующие национальным или международно признанным сертификатам либо стандартам.

Кроме зеленых стандартов CBI с 2014 г. под эгидой МБРР разработаны Принципы зеленых облигаций (GBP — Green Bond Principles).

Эмитент зеленой облигации должен четко сообщить инвестору: цели экологической устойчивости проекта; процесс, с помощью которого он определяет, вписывается ли проект в категорию зеленых; дополнительную информацию о процессах, посредством которых эмитент выявляет экологические и социальные риски, связанные с проектом, и управляет ими.

Добровольные принципы GBP ограничивают направления привлекаемых средств, устанавливают порядок оценки и выбора проекта, управления средствами, полученными от эмиссии. Наиболее крупными эмитентами зеленых облигаций являются международные банки развития. Основные покупатели — пенсионные и страховые фонды.

ESG-финансирование в Беларуси

В Беларуси на данный момент насчитывается большое количество компаний, которые заявили о своей социальной ответственности и проводят оценку своих экологических, социальных и корпоративных рисков. Однако среди белорусских компаний пока нет ни одной с присвоенным ESG-рейтингом, что может быть связано с отсутствием представителей международных рейтинговых агентств в Беларуси и высокой стоимостью их услуг.

Участниками Глобального договора ООН (в нем говорится о концепции устойчивого развития и объединяется три направления ESG) в Беларуси являются 28 компаний, среди которых:

- ОАО «АСБ Беларусбанк»,
- СООО «Мобильные ТелеСистемы»,
- компания «СофтТеко»,
- ЗАО «МТБанк»,
- ЗАО «Минский завод безалкогольных напитков»,
- ЗАО «БСБ Банк»,
- ОАО «Пивоваренная компания Аливария»,
- компания Finteco,
- ОАО «БМЗ — управляющая компания холдинга «БМК»,
- Ассоциация европейского бизнеса,
- ООО «ИНТЕРТРАНСАВТО»,
- ОАО «Гродненский стеклозавод»,
- ОО «Белорусское общество оценщиков»,
- ОАО «Сбер Банк»,
- ОАО «Криница» и т. д.

Зеленый банкинг является одним из наиболее перспективных элементов рынка устойчивого финансирования в Республике Беларусь.

Например, **Белинвестбанк** позиционирует себя как «ЭкоЛогичный банк», что означает поддержку и финансирование зеленых проектов, создание зеленых продуктов. В 2020 г. банк профинансировал строение ветроэнергетической установки. Общая сумма финансирований составила 15 млн евро.

Около 5 % кредитного портфеля **Альфа-Банка** составляют кредиты на зеленую энергетику и сельское хозяйство.

Беларусбанк является участником Глобального договора ООН в области КСО[1] с 2017 г. Банк поддерживает глобальную кампанию по повышению осведомленности детей и молодежи о финансах, ежегодно принимая участие в Неделе финансовой грамотности.

Банк БелВЭБ придерживается принципов КСО. С 2011 г. осуществляет подготовку отчетности об устойчивом развитии, ежегодно раскрывает в своей отчетности события в сфере корпоративной социальной ответственности.

Торговая сфера Беларуси также не остается в стороне от экологических вопросов.

Сеть гипермаркетов **Green** стала первым крупным ретейлером, подписавшим соглашение о взаимной социальной ответственности и взаимодействии в сфере экологии. Была открыта экологическая платформа на базе сети гипермаркетов, целью работы которой является поддержка «экологически дружественного» производства продуктов, продажа бумажных пакетов по цене пластиковых, отказ от использования пластиковых трубочек, выделение грантов на развитие бизнеса.

ESG-риски

С тех пор как возникло ESG-финансирование, появился новый тип риска — ESG-риски. Причем кроме традиционного риска, зеленого, как и в любом другом проекте, возникает риск «зеленого камуфляжа», то есть маскировки проекта под зеленый с целью получения льгот.

[1] КСО (корпоративная социальная ответственность) — концепция, в соответствии с которой организация учитывает интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на фирмы и прочие заинтересованные стороны общественной сферы.

Таблица 1. Виды ESG-рисков

Экологические риски		Социальные риски	Риски управления
Физические риски	**Переходные риски**		
Природное разрушение цепочки поставок	Регулирующее и законодательное воздействие в рамках продвижения устойчивого развития или контроля деятельности, наносящей вред окружающей среде и обществу (углеродный налог)	Несоблюдение трудовых норм	Соблюдение налогового законодательства
Повышение уровня моря	Структурные изменения спроса и предложения на товары, услуги и сырье	Ненадлежащая оплата труда	Коррупция
Засухи		Отсутствие гарантий соблюдения стандартов производственной безопасности	Неуместный размер вознаграждения руководства
			Отсутствие должной защиты данных

Источник: разработка автора

Возникающие ESG-риски могут оказать негативное влияние на активы, финансовое положение или репутацию банка. Они включают экологический риск, социальный риск и риск управления, а также в итоге влияют на прибыль и ликвидность банков.

К ESG-рискам относят также экологические риски обычных проектов, финансируемых банком.

ESG-риски включают риски в области окружающей среды, социальной сферы и корпоративного управления. Влияние может быть непосредственно на банки (повреждение здания в результате стихийного бедствия) и на клиентов (изменения конъюнктуры риска, перебои в производстве и т. д.). Все это может привести к большему количеству невыплаченных задолженностей по кредитам.

В некоторых странах (например, в Ливане) применяется благоприятный пруденциальный режим к банкам по зеленым проектам в виде снижения резервных требований на стоимость зеленого проекта, но при подтверждении независимым центром того, что проект действительно относится к зеленым.

ESG-рейтинги

Основным преимуществом использования рейтингов ESG является возможность получения важной для деятельности компании информации. Учитывая ESG-факторы, эмитенты могут увеличить акционерную стоимость, например, благодаря надлежащему управлению рисками, одновременно способствуя устойчивому развитию общества. Также эти факторы оказывают значительное влияние на репутацию компании.

Анализ ESG-информации может стать определяющим фактором при выборе инвестиций между компаниями с примерно одинаковыми финансовыми показателями: инвестор сделает выбор в пользу компании с наиболее высокими показателями ESG.

ESG-рейтинги обычно используются:

- для оценки рисков и потенциала эмитента;
- при формировании портфеля, соответствующего принципам ESG-инвестирования;
- для повышения осведомленности общества и контрагентов.

ESG-рейтинг формируют независимые исследовательские агентства: Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и другие. Они оценивают развитие компаний по трем критериям — E, S и G — и присваивают баллы по 100-балльной шкале.

Например, конгломерат Kering (модные дома Gucci, Balenciaga, Saint Laurent) с 2019 г. остается лидером рейтинга MSCI[1] среди 28 компаний в сфере производства одежды и предметов роскоши, придерживаясь своей программы устойчивого развития:

- отказ от использования токсичной пластмассы на 99,8 %;
- использование «регенерированного» кашемира, который создают из отходов производства;

[1] MSCI — международное агентство MSCI ESG Research, проводящее развернутые исследования, рейтинговую оценку и анализ мероприятий и практик, связанных с экологической, социальной и управленческой ответственностью при ведении предпринимательской деятельности.

Таблица 2. ESG-рейтинг от MSCI

CCC, B	BB, BBB, A	AA, AAA
Отсталый Отстающая компания из-за своей высокой подверженности и неспособности управлять значительными рисками ESG	**Средний** Компания со смешанным или обычным опытом управления наиболее значимыми рисками и возможностями ESG по сравнению с отраслевыми аналогами	**Лидер** Ведущая в своей отрасли компания в управлении наиболее значимыми рисками и возможностями ESG

Источник: разработка автора

- запуск бесплатного онлайн-курса по сознательной моде.

Единого подхода к формированию рейтинга нет. Все агентства анализируют открытые данные о компаниях, но считают баллы поразному. Поэтому ESG-рейтинги разных агентств могут сильно отличаться. Например, MSCI делит компании на три категории: лидеры с рейтингом AA и AAA; компании со средними показателями — A, BBB, BB и отстающие — B, CCC (таблица 1).

В 2020 г. компания EY провела опрос среди институциональных инвесторов — страховых и инвестиционных компаний, пенсионных и благотворительных фондов. В результате 98 % опрошенных заявили, что строго отслеживают ESG-рейтинг компании.

Регулирование ESG-финансирования

Сейчас в нормативных документах НБ РБ и ЦБ России не выделяются заемщики с ESG-статусом, особые правила и коэффициенты риска к таким кредитам не применяются. Сбербанк России вел дискуссии с ЦБ о том, что такие заемщики, как правило, более «прозрачны» и открыты в плане информации, фундаментально стабильнее, а значит, и риск по невыплатам у них ниже. ВТБ Банк также предлагал ввести для зеленого финансирования пониженный до 50 % риск-вес, однако ЦБ России видит на данный момент риски в подобных мерах.

Многие крупные банки РФ внедряют критерии оценки ESG-стратегий бизнеса для оценки платежеспособности компаний, но не все. Согласно опросу агентства «Эксперт РА», треть банков не планирует их внедрения, ожидая льгот при резервировании и снижении риск-весов по ESG-кредитам от государства.

Большинство мировых правительств в целях стимулирования зеленого рынка используют такие меры, как снижение нормы резервирования для банков, повышение ликвидности, льготные налоги. Вот некоторые примеры из опыта стран:

- США ввели для зеленых проектов сниженный налог на прибыль;
- страны ЕС ввели нулевой налог на газотранспорт и электротранспорт, нулевой налог для генерации ВИЭ[1], снизили налоговую нагрузку для предприятий, использующих ВИЭ;
- Китай ввел нулевой налог по зеленым облигациям, нулевой налог для компаний, основной деятельностью которых являются экологические проекты;
- в Японии — пониженная ставка и база налогообложения, дополнительные меры амортизации, освобождение от налога для газотранспорта.

Первой в мире систематической основой для зеленого кредитования стал документ «Руководящие принципы по созданию зеленой финансовой системы», изданный в 2016 г. в КНР. Китай стал первой страной, где официально была объявлена государственная поддержка создания зеленой финансовой системы.

По данным, полученным Комиссией по контролю и регулированию банковской и страховой деятельности КНР, доля просроченных или невозвратных зеленых кредитов составляла в последние годы около 0,37 %, что на 1,3 пункта меньше, чем по общим кредитам.

Поддержка инвесторов по зеленому кредитованию в Китае включает в себя такие меры, как:

- перекредитование;
- бюджетные субсидии на выплату процентов;
- специализированные гарантийные механизмы для поддержки кредитования.

[1] ВИЭ — возобновляемые источники энергии (ветряные электростанции, гидроэлектростанции и т. п.).

ЦБ Китая вместе с тем развивает и систему мониторинга за рисками, связанными с зеленым кредитованием, разрабатывает принципы долевого кредитования с целью недопущения чрезмерного кредитного плеча зеленых проектов, «зеленой отмывки» и др.

Литература

1. Богачева, О.В. Зеленые облигации как важнейший инструмент финансирования зеленых проектов / О.В. Богачева, О.В. Смородинов // Финансовый журнал. — 2016. — № 2. — с. 70–82.

2. Зеленое финансирование в России: создание возможностей для зеленых инвестиций. Аналитическая записка. — Всемирный банк. — 2018. — 127 с.

3. Sealing up Bond Markets for Sustainable Development / Climate Bonds Initiative. — 2015.

Статья поступила в редколлегию: 13.05.2022 г.

Международный опыт применения зеленого финансирования и перспективы его развития в Республике Беларусь

Марусева Ксения Александровна,
кандидат экономических наук,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Алексейчик Елизавета Валерьевна,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Кладова Ксения Витальевна,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

На сегодняшний день концепция зеленого роста и устойчивого развития превращается в глобальную идеологию, направленную на трансформацию национальных экономик. С каждым годом набирают обороты и становятся более острыми и актуальными вопросы зеленого финансирования. В связи с этим в данной статье проанализированы нынешние тенденции и актуальные стратегии зеленого финансирования в мире, рассмотрены перспективы его развития в Беларуси в условиях активного внедрения в деятельность белорусских компаний ESG.

Today, the concept of green growth and sustainable development is turning into a global ideology aimed at transforming national economies. Every year, the issues of green financing are gaining momentum and becoming more acute and urgent. In this regard, this article analyzes the current trends and current strategies of green finance in the world, considers the prospects for its development in Belarus in the conditions of active implementation of ESG in the activities of Belarusian companies.

Сегодня экологические, социальные вопросы и вопросы корпоративного управления оказываются ключевыми факторами обеспечения устойчивого развития компаний, государств, общества.

Интерес со стороны инвесторов, правительств и общества к вопросам окружающей среды, условиям труда сотрудников и роли компаний в устойчивом развитии в целом вызван пониманием того, что экологические и социальные вопросы, а также то, как компании ими управляют, способствуют достижению находящихся в глобальной повестке приоритетных целей.

Экологическое, социальное и корпоративное управление (ESG) — это совокупность характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем.

По мнению международной инвестиционной компании Prosperity Capital Management, специализирующейся на рынках России, Украины и ряда бывших советских республик в Средней Азии, мотивация использования ESG-тематики современными компаниями следующая:

- рыночная мотивация: стоимость акций напрямую связана с эффективностью

ESG (более актуально для публичных компаний);
- мотивация управления рисками: компании сами должны управлять соответствующими рисками ESG (актуально для всех компаний);
- регуляторная мотивация: регуляторы контролируют соблюдение и раскрытие ESG на определенном базовом уровне и способствуют дальнейшему повышению эффективности ESG (актуально для всех компаний, более важно в случае непубличных компаний, у которых отсутствует рыночная мотивация).

На макроуровне использование ESG-тематики способствует развитию зеленой экономики.

Зеленая экономика выступает основой устойчивого финансирования, связанного с приведением финансовой системы в соответствие с принципами устойчивости путем включения социальных, экологических и экономических показателей в процессы принятия финансовых решений.

Все большую актуальность в рамках зеленой экономики приобретает так называемое зеленое финансирование — финансирование проектов, которые учитывают экологические факторы и оценивают климатические риски в целях увеличения экологически чистых инвестиций и сокращения объема финансирования «вредных» проектов.

За непродолжительный период на рынке зеленого финансирования появилось множество учреждений, инструментов и инфраструктурных организаций:
- финансовые учреждения (государственные и общественные организации, государственные банки, зеленые банки, зеленые венчурные фонды, страховые компании);
- финансовые инструменты (зеленые облигации, зеленое кредитование, гарантии финансирования зеленых проектов, гранты, кредиты, финансовые льготы);
- инфраструктурные и сервисные организации (организаторы аукционов, многофункциональные торговые платформы, рейтинговые агентства, сертификационные агентства, научно-исследовательские институты).

По данным международной организации Climate Bonds Initiative, работающей над мобилизацией глобального капитала для борьбы с изменением климата, к концу 2020 г. объем инструментов устойчивого финансирования достиг 1,7 трлн долл. США, а с 2006 г. было выпущено почти 10 тысяч инструментов с маркировкой GSS (green, social & sustainable bonds):
- зеленые облигации (Green bonds) — долговые ценные бумаги, средства от которых предназначены для финансирования экологических или климатических проектов. Такие облигации обеспечивают социальное благополучие и справедливость, но при этом минимизируют экологический дефицит и риски для окружающей среды. Не стоит путать эти долговые инструменты с социальными облигациями — у них разное целевое применение;
- социальные облигации (Social bonds) — долговые ценные бумаги, средства от которых предназначены для финансирования социальных проектов;
- устойчивые облигации (Sustainable bonds) — долговые ценные бумаги, средства от которых предназначены для финансирования проектов социального и экологического воздействия, которые соответствуют целям устойчивого развития ООН.

В 2020 г. объем выпуска GSS-инструментов составил 700 млрд долл. США, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году (358 млрд долл. США) [1].

Рынок социальных облигаций, относящихся к impact-инвестициям, или инвестициям, которые направляются на социальные изменения, в 2020 г. продемонстрировал более чем 10-кратный рост (1017 %) по сравнению с 2019 г., что является самым резким годовым ростом в любом направлении долгового рынка GSS [1].

Объем устойчивых долговых обязательств увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2019 г. На рынок вышло больше эмитентов, а размер отдельных инструментов был в среднем в три раза больше, чем в предыдущем году [1].

В 2020 г. все регионы увеличили объемы долговых обязательств по направлениям GSS, при этом Европа является лидером среди регионов, что обусловлено более зрелым рынком зеленых облигаций, включающим множество крупных эмитентов как из частного, так и из государственного сектора, но региональный профиль значительно различается в зависимости от вида облигаций.

В части эмиссии зеленых облигаций наиболее стремительный прирост за 2020 г. продемонстрировали государственные организации (на 78 %) [1].

Таблица 1. Совокупные показатели рынка GSS-облигаций в обращении на конец 2020 г.

Показатель	Зеленые	Социальные	Устойчивые
Размер рынка, трлн долл. США	1,1	0,3	0,3
Количество эмитентов	1428	601	178
Количество инструментов	7716	1230	885
Количество стран	71	36	30
Количество валют	42	33	25

Источник: собственная разработка на основе [1]

Среди эмитентов частного сектора нефинансовые корпорации остаются крупнейшим источником зеленых облигаций, несмотря на скромный прирост за 2020 г. на 6 % [1].

Облигации устойчивого развития представляют собой любые виды облигаций, поступления от размещения которых или эквивалентная им сумма направляются исключительно на финансирование или рефинансирование сочетания экологических и социальных проектов. Большая часть облигаций устойчивого развития была выпущена многосторонними банками развития. Так, банки развития эмитировали за 2020 г. 68 % объема устойчивых облигаций.

Государству выгодно поддерживать рынок зеленого финансирования для обеспечения зеленого экономического роста в условиях сохранения природного капитала и повышения занятости, в том числе за счет создания зеленых рабочих мест, а также гармонизации экономических, экологических и социальных интересов общества.

Среди основных мер государственной поддержки рынка зеленого финансирования можно отметить следующие:

- финансовые льготы (существует несколько типов финансовых льгот: льготные экологические налоги и сборы, государственные гарантии, субсидии, прямое государственное финансирование на этапе подготовки, проектирования проектов, государственное страхование и др.);
- гарантия спроса (за счет госзакупок с приоритетом экологических составляющих);
- обеспечение целостности рынка (формирование принципов и стандартов зеленых

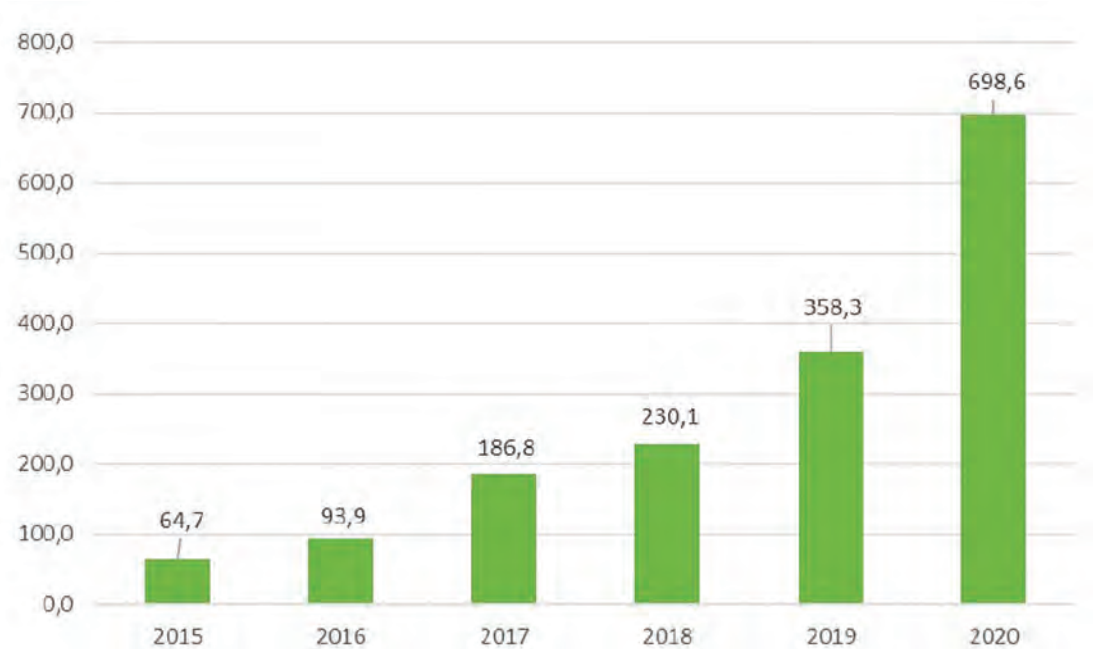


Рисунок 1. Мировой объем эмиссии GSS-облигаций, млрд долл. США

Источник: собственная разработка на основе [1]

облигаций на национальном уровне обеспечивает развитие надежного зеленого рынка, гарантирует поддержку правительством выпусков зеленых облигаций и помогает инвесторам контролировать уровень воздействия инвестиций на изменение климата);
- стратегические эмиссии облигаций (осуществление государством выпуска зеленых облигаций для обеспечения ликвидности на рынке, привлечения и обучения инвесторов. Для этих целей могут быть выпущены зеленые суверенные или муниципальные облигации, а также облигации институтов развития или зеленых банков);
- снижение рисков (осуществляется за счет масштабирования зеленых проектов и секьюритизации кредитов на этапе проектирования для обеспечения доступа к рынку облигаций институциональных инвесторов, а также выпуска обеспеченных зеленых облигаций).

Задача зеленой экономики — интегрировать воедино три основные составляющие устойчивого развития при сохранении равновесия между ними: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс.

Что касается нашей страны, Беларусь в последние годы проявляет прогресс в достижении целей устойчивого развития как одной из составляющих эффективного функционирования зеленой экономики, однако остается ряд проблем, которые не позволяют достигнуть наивысшего результата.

Это обусловлено большим экологическим следом, условно отражающим размер территории, необходимой для производства потребляемых человеком ресурсов и поглощения отходов, практически отсутствием рынка устойчивого финансирования и более активной климатической политикой других стран.

В 2021 г. в Индексе достижения глобальных ЦУР (SDG Index) Беларусь заняла 24-ю позицию из 165, не изменив количество баллов с 2020 г. и в целом получив оценку выше средней по региону Восточной Европы и Центральной Азии (71,4).

В 2021 г. Беларусь заняла 36-ю позицию из 61 по Индексу эффективности деятельности в области изменения климата (Climate Change Performance Index — CCPI). В 2020 г. страна находилась на 40-м месте.

При этом Республика Беларусь активно принимает участие в мероприятиях, посвященных устойчивому развитию.

В 2018 г. в рамках проекта Европейского союза «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства» (EaP GREEN) Министерством экономики Республики Беларусь совместно с ОЭСР проведен международный семинар «Увеличение масштаба зеленых инвестиций и финансирования в Беларуси».

Одной из проблем, сдерживающих развитие зеленого финансирования, является отсутствие универсального общепризнанного определения термина «зеленые финансы». Существует необходимость гармонизации понятий и стандартов в данной сфере, что позволит увеличить масштабы зеленого финансирования за счет привлечения международных инвесторов.

В части решения данной проблемы наблюдается значительный сдвиг от добровольных норм и инициатив в сфере зеленого финансирования к его законодательному закреплению и регулированию.

В Республике Беларусь положения по развитию зеленого финансирования закреплены в:
- Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, одобренной президиумом Совета министров Республики Беларусь 4 февраля 2020 г.;
- Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292;
- Национальном плане действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы;
- Основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы.

В Программе социально-экономического развития на 2021–2025 годы прописано, что одним из приоритетных направлений развития Беларуси является внедрение в среднесрочной перспективе финансовых инструментов поддержки зеленой экономики — зеленых облигаций, банковского проектного финансирования, создания банка зеленых инвестиций и др.

С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности и международных обязательств в проекте Национального плана указываются приоритетные направления развития зеленой экономики в республике, где отмечаются:
- внедрение принципов устойчивого потребления и производства;

- смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям;
- развитие сферы зеленого финансирования;
- научное обеспечение перехода к зеленой экономике.

Достижение поставленных целей возможно при условии формирования системы зеленого финансирования, включающей субъектов, участвующих в данной системе (органы государственного регулирования, эмитенты и получатели финансовых средств, инвесторы и др.); финансовые инструменты (зеленые облигации, кредиты, займы, страховые и лизинговые продукты и др.); средства, используемые данными субъектами (рейтинги кредитоспособности, индексы, методики, реестры и др.).

Советом министров Республики Беларусь при обсуждении замечаний и предложений, поступивших от республиканских органов государственного управления и иных заинтересованных по проекту «Об утверждении Национального плана действий по развитию зеленой экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы», были рассмотрены предложения, связанные со стимулированием ESG-интеграции. В том числе рассмотрен вопрос целесообразности предоставления налоговых льгот организациям, имеющим сертифицированные системы экологического и энергетического менеджмента, организациям с присвоенными ESG-рейтингами, а также предоставления льгот для компаний, которые финансируют/инвестируют в такие компании [2].

Ожидаемым результатом данного мероприятия является разработка предложений об изменении налогового законодательства в части предоставления налоговых льгот организациям, имеющим сертифицированные системы экологического и энергетического менеджмента.

В настоящее время в Беларуси насчитывается большое количество крупных и средних компаний, которые знают и оценивают свои экологические, социальные и корпоративные риски бизнеса. Многие белорусские компании активно развивают корпоративную социальную ответственность, инвестируют в экологические и социальные инициативы.

Одним из самых перспективных элементов формирования рынка устойчивого финансирования в Республике Беларусь является зеленый банкинг.

Белинвестбанк позиционирует себя как «ЭкоЛогичный банк». «Эко» означает поддержку и финансирование зеленых проектов, создание и продвижение зеленых продуктов, продвижение зеленых инициатив в части КСО, формирование экосознания общества.

Среди крупнейших сделок 2020 г. — финансирование фотовольтаической электростанции, а также ветроэнергетической установки, которая станет самой крупной на всем пространстве СНГ. Реализация данных проектов стала возможна благодаря предоставлению льготных условий финансирования зеленых проектов. Общая сумма финансирования составила порядка 15 млн евро. В планах банка — выпуск зеленых облигаций [3].

Розничная торговля — сфера, которая напрямую влияет на экологическую культуру покупателей и основные инициативы которой направлены на экологическое потребление.

Green стал первым крупным ретейлером, подписавшим соглашение о взаимной социальной ответственности и взаимодействии в сфере экологии.

Green объявил об открытии экологической платформы на базе сети своих гипермаркетов. В рамках работы проекта предусмотрены: поддержка «экологически дружественного» производства продуктов питания бренда «Местное известное», продажа бумажных пакетов по цене пластиковых, отказ от пластиковых трубочек, а также выделение грантов на развитие бизнеса, стимулирование к производству экологически чистых продуктов и создание собственного бренда Green Eco. Главной же инициативой станут «Эковыходные», которые будут посвящены теме экологического потребления и реализованы в магазинах сети [4].

«Евроопт», являясь крупнейшим белорусским ретейлером, в данный момент прорабатывает возможности обеспечения магазинов биоразлагаемыми пакетами, а также специальными фирменными многоразовыми тканевыми сумками. Кроме того, проводятся ежегодные благотворительные акции и социальные проекты, обеспечены комфортные условия труда. У компании есть интерес к эмиссии ESG-облигаций.

Что касается ESG-рейтингов, их определяют как мнение рейтингового агентства о том, в какой степени процесс принятия ключевых бизнес-решений в компании ориентирован на устойчивое развитие в экологической, социальной и управленческой сферах. Несмотря

на возрастающий с каждым годом интерес к экологическому, социальному и корпоративному управлению, в республике все еще нет компаний с присвоенными им ESG-рейтингами, что связано в первую очередь с отсутствием представителей международных рейтинговых агентств в Беларуси и с дороговизной их услуг.

Таким образом, зеленая повестка достаточно активно прорабатывается в республике, однако пока на создание финансового рынка это не перешло:

- не обоснованы эффективные направления внедрения в стране финансовых инструментов поддержки зеленой экономики;
- отсутствует комплексная законодательная база для оценки зеленых проектов;
- не создана система верификации и сертификации зеленых облигаций и других финансовых инструментов;
- не создана методология оценки ESG-рисков;
- отсутствуют специализированная инфраструктура, зеленые фонды и банки.

В целях устранения существующих препятствий для развития зеленого финансирования следует рассмотреть возможность применения системного и согласованного подхода, который включает следующие основные элементы, являющиеся базовыми составляющими для реализации более широких мер:

- пересмотр обязательств в связи с изменением климата, экологических целевых показателей и целевых показателей для конкретных отраслей, а также оценка потребностей в финансировании по отраслям (например, зеленое строительство и модернизация зданий, экологически чистый транспорт, возобновляемые источники энергии, управление отходами, устойчивое сельское хозяйство и т. д.);
- определение национального ведомства, ответственного за зеленое финансирование, и создание координационного органа, объединяющего представителей основных заинтересованных сторон;
- разработка дорожной карты по развитию зеленого финансирования и соответствующего плана действий;
- изучение потенциального воздействия изменения климата и перехода к низкоуглеродной экономике на макроэкономическую и финансовую стабильность;
- создание системы оценки и учета зеленых финансовых потоков, а также отслеживание прогресса в достижении поставленных целей;
- повышение осведомленности о зеленом финансировании и наращивание компетенций на всех уровнях (лица, ответственные за формирование политики на всех уровнях, участники финансового сектора и т. д.).

Продвижение устойчивого инвестирования в стране, приведение финансовой системы в соответствие с принципами устойчивости путем включения социальных, экологических и экономических показателей в процессы принятия финансовых решений, стимулирование бизнеса и частного капитала к участию в реализации проектов устойчивого развития внесет неоценимый вклад в достижение национальных и глобальных целей.

Список использованных источников

1. Постэмиссионная отчетность на рынке зеленых облигаций в 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://www.climatebonds.net/resources/reports/post-issuance-reporting-green-bond-market-2021. — Дата доступа: 12.05.2022.

2. Национальный план по развитию зеленой экономики в РБ на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/utverzhden-natsionalnyj-plan-dejstvij-po-razvitiju-zelenoj-ekonomiki-v-respublike-belarus-na-2021–2025-gody-3966/. — Дата доступа: 12.05.2022.

3. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://neg.by/novosti/kategorija/ekologiya-i-biznes/. — Дата доступа: 12.05.2022.

4. Местное известное. Green [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.green-market.by/local_famous. — Дата доступа: 12.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 15.05.2022 г.

Имплементация информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организации в нефинансовую отчетность для целей устойчивого развития

Королев Юрий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры бизнес-администрирования,
ГУО «Институт бизнеса БГУ»
(г. Минск, Беларусь)

В статье представлен современный ландшафт системы международных стандартов подготовки нефинансовой отчетности, которые становятся главным источником информации о том, насколько успешно компании реализуют инициативы в рамках ESG-концепции. Исследуются группы стандартов, отдельные показатели стандартов, для того чтобы установить, существуют ли требования по отражению информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) в публичной нефинансовой отчетности как о существенном элементе системы социальной корпоративной ответственности. Выявляются причины и предпосылки отсутствия информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в системе показателей нефинансовой отчетности. Обосновывается необходимость включения такой информации в современную нефинансовую корпоративную отчетность и приводится система показателей для ее отражения.

The article presents the modern landscape of the system of international non-financial reporting standards, which are becoming the main source of information about companies' environmental, social and governance (ESG) matters. Groups of standards and individual indicators of standards are being studied in order to establish whether there are special requirements for the information on guarantees and ensure the protection of employees in the event of the insolvency (bankruptcy) of their employer in public non-financial reporting as an essential element of the corporate social responsibility. The reasons and prerequisites for the lack of information about guarantees and ensuring the protection of employees' claims in the system of non-financial reporting indicators are identified. The necessity of including such information in modern non-financial corporate reporting is substantiated and a system of indicators is provided to reflect it.

Введение. Идеи устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности находят все больший отклик и поддержку в деловой среде, у бизнеса и в предпринимательском сообществе. Мощным импульсом для развития этих идей стало утверждение в сентябре 2015 г. на Саммите по устойчивому развитию государствами — членами Организации Объединенных Наций 17 целей устойчивого развития (ЦУР), которые определили шаги и усилия стран до 2030 г., направленные на ликвидацию бедности, борьбу с неравенством и несправедливостью, а также решение проблем, связанных с климатическими изменениями.

«Повестка-2030» ООН, в которой продекларированы ЦУР, стала новым этапом развития другой мировой инициативы в области корпоративной устойчивости ООН — Глобального договора. С 2000 г. — момента своего основания — Глобальный договор объединил уже более 10 800 бизнесов, около

3000 некоммерческих организаций из более чем 160 стран и продолжает развивать глобальное движение устойчивых компаний для создания лучшего мира.

Продвижение ценностей Глобального договора и достижение целей устойчивого развития обеспечивается на современном этапе в том числе благодаря нефинансовой отчетности, которая представляет собой систему показателей, не включаемых в традиционные финансовые отчеты, но имеющих большое значение для общества. Таким образом, главным источником информации о том, насколько успешно компания реализует инициативы в рамках концепции ESG (environmental, social and governance), становится именно публичная нефинансовая отчетность, долгое время основными потребителями которой были инвесторы, преимущественно институциональные.

По мере укрепления идей устойчивого развития в мировой повестке интерес к нефинансовой отчетности стали все больше проявлять государственные органы и банковские организации разных стран [7, с. 190]. Наблюдается постоянный рост количества публикуемых нефинансовых отчетов, которые, по данным международного проекта corporateregister.com, превысили в 2020 г. отметку в 14 тыс. отчетов. Растет также интерес специалистов к исследованию проблем развития института публичной нефинансовой отчетности, которая становится объектом актуальных научных исследований. Этой теме посвящены, например, исследования Вагановой Е.А. [2], Гребенниковой В.А. [3], Красовой М.А. [10], Родионовой Н.В. [13], Соловей Т.Н. [14] и др.

Нефинансовая отчетность организаций, присоединившихся к Глобальному договору. Нефинансовая отчетность организаций, присоединившихся к Глобальному договору, подготавливается в соответствии с 10 универсальными принципами в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, разработанными на основе Всеобщей декларации прав человека (1948), Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998), Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992) и Конвенции ООН против коррупции (2003).

Белорусские компании, такие как ОАО «Сбер Банк», ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Пивоваренная компания Аливария» и др., присоединившиеся к Глобальному договору, также приступили к подготовке нефинансовой отчетности в формате, разработанном ООН (рисунок 1).

Начиная с 2023 г. нефинансовая отчетность ООН будет представляться всеми участниками инициативы в формате электронной онлайн-анкеты Communication On Progress (CoP). Но уже сегодня белорусские компании приступили к апробации онлайн-технологии подготовки отчетности, которая вклю-

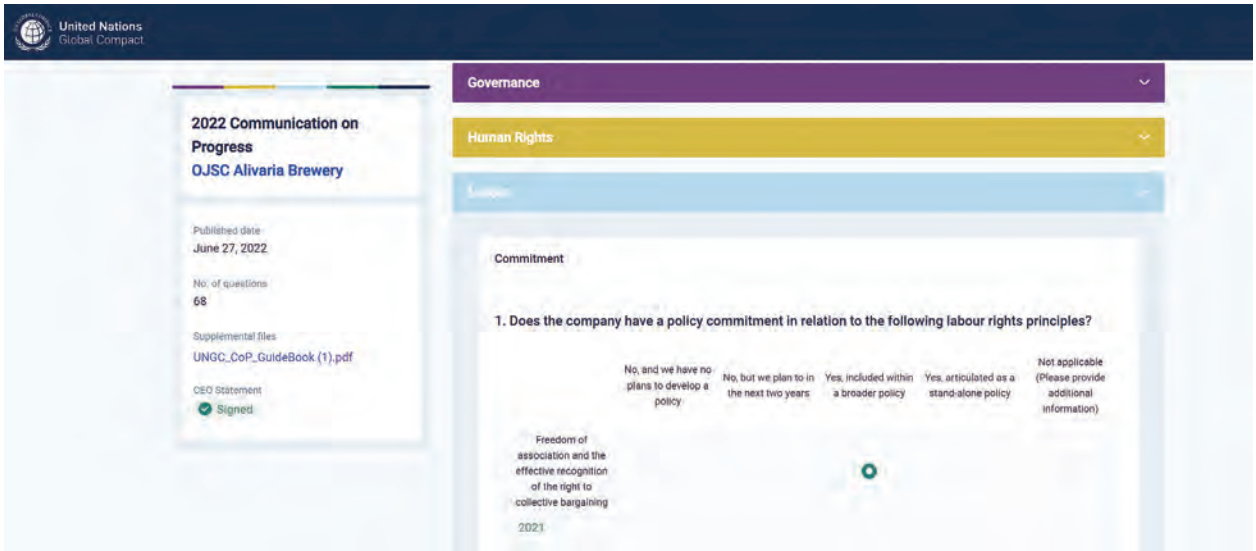


Рисунок 1. Отчет Communication On Progress ОАО «Пивоваренная компания Аливария» Глобального договора ООН (фрагмент, показатели раздела «Труд»)

Источник: https://cop.unglobalcompact.org/view/8668

чает 55 вопросов, раскрывающих соблюдение 10 универсальных принципов Глобального договора, упомянутых выше.

Структурно анкета состоит из пяти разделов. В первом разделе «Управление» (Governance) раскрывается система управления устойчивым развитием в компании. В нем описываются процессы и политика компании по снижению негативного воздействия на общество и окружающую среду. Остальные четыре раздела «Права человека» (Human Rights), «Труд» (Labour), «Окружающая среда» (Environment) и «Борьба с коррупцией» (Anti-Corruption) посвящены соответствующим аспектам деятельности компании в соответствии с 10 универсальными принципами.

Международные стандарты подготовки нефинансовой отчетности. Следует отметить, что на настоящий момент в мире разработано около 20 различных международных стандартов нефинансовой отчетности, которые можно условно разделить на две группы: универсальные и специализированные.

К наиболее широко применяемым универсальным стандартам, охватывающим различные аспекты деятельности компании, можно отнести Руководящие принципы предпринимательской деятельности и прав человека (Guiding Principles on Business and Human Rights), Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных компаний (Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Guidelines for Multinational Enterprises), стандарты Совета по стандартам отчетности устойчивого развития США (Sustainability Accounting Standards Board, SASB), стандарты Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI) и др.

Специализированные стандарты раскрывают чаще всего социальные и экологические аспекты деятельности компаний и к ним относятся: Трехсторонняя декларация принципов деятельности многонациональных корпораций и социальной политики Международной организации труда (International Labour Organisation's Tripartite Declaration of principles concerning multinational enterprises and social policy), Стандарт ISO 26000 (International Organisation for Standardisation's ISO 26000), Система экологического менеджмента и аудита (Eco-Management and Audit Scheme, EMAS), Рекомендации Целевой группы по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом (Task Force on Climate-related Financial Disclosures, TCFD).

К разработке нефинансовой отчетности с 2021 г. также подключился Совет по международным стандартам в области устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB), являющийся новым органом Фонда Международных стандартов финансовой отчетности (International Financial Reporting Standards Foundation, IFRS Foundation) (Фонд МСФО) [16]. Рабочая группа ISSB к настоящему моменту подготовила The General Requirements Prototype и Climate Prototype — общие требования к раскрытию информации, связанной с устойчивым развитием, которая является релевантной с точки зрения существенных рисков и возможностей для конкретной компании, и требования по раскрытию информации, связанной с изменением климата (полностью основанные на раскрытиях, рекомендованных TCFD). Учитывая, что Международные стандарты финансовой отчетности, разработанные Фондом МСФО, используются сегодня в 146 юрисдикциях, где они обязательны для применения всеми национальными компаниями без исключения либо только публичными национальными компаниями, то без преувеличения можно ожидать появление новой весьма значимой группы международных стандартов нефинансовой отчетности. Фонд не только обладает по-настоящему уникальным опытом в разработке международных стандартов, но и имеет многолетние плодотворные связи с правительствами и органами государственного регулирования во многих странах мира, что, очевидно, обеспечит быстрое продвижение и имплементацию новых стандартов в деловую практику.

Перечисленные стандарты, разработанные независимо друг от друга и отличающиеся целями подготовки, структурой, логикой построения и т. д., во многом схожи и перекликаются между собой в части отражаемых показателей и раскрываемой информации. Однако среди них есть явные лидеры, предпочтение которым в силу тех или иных причин отдает большинство компаний, подготавливающих нефинансовую отчетность.

Например, значительная часть компаний, публично раскрывающих свои нефинансовые показатели, использует подходы и принципы, определенные стандартами Глобальной инициативы по отчетности. Стандарты GRI за более чем 20 лет своего существования стали самой распространенной международной системой подготовки нефинансовой отчетности, которую до недавнего времени использовало

более 10 тыс. компаний, что составляло 72 % всех публиковавшихся отчетностей в области устойчивого развития, а 82 % из 250 крупнейших мировых компаний (Ford Motors, Shell, British Airways BT, Avon, Kesko, Siemens и др.) при подготовке своей отчетности в той или иной мере опирались на подходы GRI [7, с. 192].

Созданная еще в 1997 г. в Бостоне как следствие широкого общественного протеста, вызванного ущербом, нанесенным окружающей среде разливом нефти Exxon Valdez, сегодня система GRI представлена семью региональными офисами по всему миру со штаб-квартирой в Амстердаме (Нидерланды).

Первая версия стандартов GRI, подготовленная еще в 2000 г. в виде Руководства GRI (G1), сегодня трансформировалась в систему стандартов, состоящую из трех модулей:

1) универсальные стандарты, которые применяются компаниями независимо от вида их экономической деятельности и особенностей бизнес-модели;
2) отраслевые стандарты, которые обеспечивают подготовку нефинансовой отчетности с учетом отраслевой специфики (нефинансовая отчетность для нефтегазового сектора, сельского хозяйства и т. д.);
3) тематические стандарты, которые представляют собой адаптированные универсальные стандарты для раскрытия нефинансовой информации по конкретным специфическим темам, таким как налогообложение, переподготовка и обучение, местные сообщества и др.

Благодаря широкому распространению стандартов GRI другие разработчики часто приводят таблицы соответствий (перекрестные ссылки) показателей своих стандартов и GRI.

Отражение информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) в публичной нефинансовой отчетности. Учитывая возрастающую роль публичной нефинансовой отчетности, в ней, несомненно, должна отражаться и раскрываться информация о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) как о существенном элементе системы социальной корпоративной ответственности. Данный вывод основывается на объективной оценке того положения, в котором оказываются работники обанкротившейся организации: являясь наименее защищенными кредиторами, они чаще всего теряют единственный источник средств к существованию — заработную плату в компании, которая становится банкротом.

Для того чтобы установить, существуют ли требования по отражению подобной информации в системе нефинансовой отчетности, подготавливаемой в соответствии с требованиями различных стандартов, нами исследована группа показателей раздела «Труд» CoP Глобального договора ООН. Эта система показателей базируется на следующих универсальных принципах, в соответствии с которыми подготавливается нефинансовая отчетность организаций, присоединившихся к Глобальному договору.

- Принцип 3: деловые круги должны поддерживать свободу объединения и эффективное признание права на коллективный договор.
- Принцип 4: деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда.
- Принцип 5: деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда.
- Принцип 6: деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

В соответствии с четырьмя перечисленными принципами в разделе «Труд» CoP Глобального договора ООН содержатся показатели, обобщенные нами в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, в системе показателей нефинансовой отчетности Глобального договора отсутствуют те из них, которые имеют непосредственное или косвенное отношение к гарантиям и обеспечению защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства).

Нами были также исследованы тематические стандарты GRI, имеющие отношение к раскрытию информации о практике трудовых отношений и достойном труде, которые потенциально могли бы содержать показатели (элементы отчетности), раскрывающие информацию о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) компании. Ниже в таблице 2 представлены перечень таких стандартов и информация, раскрываемая в соответствии с каждым из них.

Как следует из таблицы 2, среди стандартов GRI также отсутствуют те из них, кото-

Таблица 1. Показатели отчета Communication On Progress Глобального договора ООН (раздел «Труд»)

Показатель (вопрос)	Содержание или алгоритм расчета
L1: Политика	Наличие политики в области защиты трудовых прав (в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L1.1 Детали политики	Соответствие каждого аспекта политики международным стандартам; доступность положений политики для сотрудников, деловых партнеров, других сторон как внутри компании, так и за ее пределами и т. д.
L2: Стейкхолдеры	Взаимодействие с заинтересованными сторонами (их представителями) по вопросам защиты трудовых прав (по видам такого взаимодействия в форме обсуждений, совместных мероприятий, сотрудничества и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L3: Профилактика	Действия и мероприятия по предотвращению, снижению рисков и уменьшению последствий нарушения трудовых прав (по видам таких действий и мероприятий в форме внутрифирменного обучения, независимого аудита, взаимодействия с государственными или контролирующими органами и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L4: Обучение	Категории работников, а также подрядчики, поставщики и т. д., охваченные обучением в области защиты трудовых прав (в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L5: Профилактика / оценка результативности смягчения последствий	Оценка компанией своих действий и мероприятий по предотвращению, снижению рисков и уменьшению последствий нарушения трудовых прав (на разовой основе, периодически, с определением ежегодных целей и т. д. в разрезе таких аспектов, как свобода ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидация принудительного труда, детского труда и др.)
L6: Коллективный договор	Удельный вес сотрудников, охваченных коллективным договором
L7: Профсоюзы и другие ассоциации работников	Удельный вес сотрудников, являющихся членами профсоюзов и других ассоциаций работников
L8: Пол	Удельный вес сотрудников женского пола на руководящих должностях
L9: Равенство оплаты	Соотношение заработной платы женщин и мужчин
L10: Частота травматизма	Количество зарегистрированных производственных травм к количеству отработанных часов в отчетном периоде
L11: Частота случаев потери трудоспособности	Количество потерянных дней вследствие утраты трудоспособности (в часовом выражении) к количеству отработанных часов в отчетном периоде
L12: Средства правовой защиты	Участие компании в предоставлении правовой защиты в случае нарушения ею или по ее вине трудовых прав в сфере обеспечения свободы ассоциаций и права на ведение коллективных переговоров, ликвидации принудительного труда, детского труда и т. д.
L13: Практические действия	Дополнительная информация, не охваченная предыдущими показателями, о планах развития политики в области защиты трудовых прав, проблемах и мерах по их устранению

Источник: https://www.unglobalcompact.org/participation/report/cop

рые раскрывали бы информацию о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства). Как и в случае с показателями раздела «Труд» Communication On Progress Глобального договора ООН, разработчики GRI не рассматривают в качестве приоритетных такие гарантии и не считают, что они должны способствовать повышению корпоративной социальной ответственности.

При исследовании зарубежных подходов интересно также было изучить Перечень ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности, содержащихся в проекте Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня ключевых

Таблица 2. Система тематических стандартов GRI, имеющих отношение к раскрытию информации о трудовых отношениях и достойном труде

Индекс темы	Стандарт, раскрываемая информация
GRI 401: Занятость 2016	
GRI 401-1	Общее количество и процент вновь нанятых сотрудников, а также текучесть кадров в разбивке по возрасту, полу сотрудников и региону
GRI 401-2	Гарантии и льготы (страхование жизни и здоровья, медицинские услуги и т. д.), предоставляемые сотрудникам, работающим на условиях полной занятости, которые не предоставляются сотрудникам, работающим на условиях временной или неполной занятости, в разбивке по существенным регионам деятельности компании
GRI 401-3	Количество и уровень сотрудников, вернувшихся на рабочее место и сохранивших прежнюю должность после отпуска по уходу за ребенком, в разбивке по полу сотрудников
GRI 402: Взаимоотношения сотрудников и руководства 2016	
GRI 402-1	Минимальный период уведомления сотрудников (в неделях) об изменениях операционной деятельности компании, существенным образом влияющих на них. Для компаний, заключивших коллективные договоры с работниками, — период уведомления и условия проведения консультаций и переговоров в соответствии с коллективным договором
GRI 403: Охрана труда и техника безопасности 2018	
GRI 403-1	Система менеджмента охраны труда и техники безопасности с указанием оснований ее внедрения (в соответствии с требованиями действующего законодательства или по инициативе компании), категорий работников, видов деятельности и рабочих мест, охваченных системой
GRI 403-2	Система выявления опасностей, оценки рисков и расследования инцидентов на рабочих местах
GRI 403-3	Система гигиены труда и производственной санитарии
GRI 403-4	Участие персонала компании в совместных комитетах по охране труда и технике безопасности с описанием обязанностей комитетов, периодичности их заседаний и т. д.
GRI 403-5	Обучение сотрудников охране труда и соблюдению техники безопасности
GRI 403-6	Укрепление здоровья персонала через систему добровольного предоставления услуг и программы укрепления здоровья
GRI 403-7	Система предотвращения и смягчения негативных последствий для здоровья сотрудников, имеющих непосредственное отношение к деятельности компании
GRI 403-8	Охват сотрудников системой управления охраной труда и промышленной безопасностью с указанием количества и удельного веса таких сотрудников в общей численности
GRI 403-9	Производственный травматизм в разрезе тяжести повреждений: количество и уровень травматизма со смертельным исходом, с тяжелыми последствиями, с другими регистрируемыми последствиями, а также раскрытие информации об основных видах производственного травматизма, опасных производственных факторах и мероприятиях по их устранению
GRI 403-10	Профессиональные заболевания в разрезе категорий тяжести: количество и уровень заболеваний со смертельным исходом, с другими регистрируемыми последствиями, а также раскрытие информации об основных видах профзаболеваний, опасных производственных факторах, вызывающих профзаболевания, и мероприятиях по их устранению
GRI 404: Подготовка и образование 2016	
GRI 404-1	Среднее количество часов обучения на одного сотрудника за отчетный период в разбивке по полу сотрудников и их категориям
GRI 404-2	Виды и объем программ развития навыков и образования на протяжении жизни, призванных поддерживать способность сотрудников к занятости и оказывать им поддержку при завершении карьеры
GRI 404-3	Доля сотрудников, для которых проводились в отчетном периоде периодические оценки результативности и уровня карьерного роста в разбивке по полу сотрудников и их категориям
GRI 405: Разнообразие и равные возможности 2016	
GRI 405-1	Работники руководящего состава и работники других категорий персонала компании с разбивкой по полу, возрасту, принадлежности к группам меньшинств и другим уязвимым группам
GRI 405-2	Соотношение основной заработной платы и вознаграждения женщин и мужчин с разбивкой по категории сотрудников и по существенным регионам деятельности компании

Источник: https://www.globalreporting.org/standards/

Таблица 3. Система показателей группы «Социальные показатели» перечня ключевых (базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности

Показатели	Единица измерения
Среднесписочная численность работников, всего, в том числе инвалидов	человек
Расходы на оплату труда, всего, в том числе льготы и социальные выплаты	тыс. рублей
Средняя заработная плата, всего, в том числе по группам занятий	тыс. рублей
Расходы на мероприятия по охране труда, всего, в том числе на одного работника	тыс. рублей
Расходы на организацию и проведение физкультурно-оздоровительных мероприятий	тыс. рублей
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, в том числе: с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более; со смертельным исходом	человек
Расходы на обучение работников, всего, в том числе на одного работника	тыс. рублей
Среднее число часов обучения на одного работника	%
Доля работников, охваченных коллективными договорами, в среднесписочной численности работников	%
Число удовлетворенных обращений в суд в связи с трудовыми спорами	единиц
Количество зафиксированных случаев нарушений прав коренных малочисленных народов	единиц

Источник: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=47551&dst=100012#o0uyjFToz8XKiFKc

(базовых) показателей публичной нефинансовой отчетности», подготовленном Минэкономразвития России в соответствии с п. 2 ст. 5 проекта Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». Совокупность всех представленных в перечне показателей разбита на четыре группы:

1) экономические показатели;
2) экологические показатели;
3) социальные показатели;
4) управленческие показатели.

В таблице 3 нами приведены показатели группы «Социальные показатели», предусмотренные перечнем, по состоянию на текущий момент (после проведения Минэкономразвития России публичного обсуждения и дополнительных консультаций).

Как и в случае с показателями раздела «Труд» Communication On Progress Глобального договора ООН и тематическими стандартами GRI, в представленном выше списке отсутствуют показатели, раскрывающие информацию о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) компании. Не удалось их обнаружить и в других группах показателей рассматриваемого перечня.

Причины и предпосылки выявленной ситуации. Анализ некоторых других стандартов раскрытия нефинансовой информации (например, Стандарта ISO 26000, Руководящих принципов ОЭСР для многонациональных компаний) также показал отсутствие показателей или требований по раскрытию информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя.

Отчасти данную ситуацию можно объяснить тем, что Директивой Европейского парламента и Совета Европейского союза 2008/94/ЕС от 22.10.2008 г. о защите работников в случае банкротства работодателя (Directive 2008/94/EC of the European Parliament and of the Council of 22 October 2008 on the protection of employees in the event of the insolvency of their employer (Codified version)) (Директива 2008/94/ЕС) на государства — члены ЕС возложена обязанность обеспечить возмещение неоплаченных требований работников, которые возникли из трудовых договоров и трудовых отношений через систему гарантийных учреждений (фондов) либо через специальные схемы страхования работников на случай банкротства работодателя. Сегодня, например, гарантийные учреждения, созданные в соответствии с требованиями ст. 3 Директивы 2008/94/ЕС, функционируют в большинстве европейских стран: в Австрии — Insolvenz-Entgelt-Fonds Service GmbH, в Бельгии — Fonds tot vergoeding van de in geval van Sluiting van Ondernemingen ontslagen werknemers (FSO), в Болгарии — Фонд «Гарантирани вземания на работниците и служителите» (ГВРС) и т. д. Эти учреждения

отличаются организационной структурой, источниками финансирования, системой управления и т. д., но неизменными остаются принципы, на которых основана их деятельность:

- имущественная независимость от работодателей и невозможность открытия в отношении их процедуры банкротства;
- участие нанимателей в финансировании учреждений, за исключением случаев, когда это финансирование осуществляется государственными органами;
- несение субсидиарной ответственности в отношении удовлетворения требований трудящихся независимо от выполнения работодателями своих обязательств по участию в их финансировании [6, с. 174–176].

В других европейских странах причитающиеся выплаты гарантируются государством через систему социального страхования и обеспечения. Например, в Греции эти функции возложены на Агентство трудовых ресурсов Греции (Οργανισμού Απασχόλησης Εργατικού Δυναμικού, ΟΑΕΔ), в Германии — на Федеральное агентство занятости (Bundesagentur für Arbeit, BA), в Ирландии — на Фонд социального страхования (Social Insurance Fund, SIF) и т. д. Так, в Германии Федеральное агентство занятости аккумулирует 0,06 % средств (в 2020 г.) от суммы начисленной заработной платы для выплат работникам в случае банкротства работодателя из целевых ежемесячных взносов работодателей, которые уплачиваются в бюджет агентства одновременно с обязательными страховыми взносами на случай временной нетрудоспособности [8, с. 143].

В некоторых странах мира, за пределами Европейского союза, широко используется система пособий по безработице, в т. ч. для компенсации потерянной заработной платы в связи с банкротством работодателя. То есть за счет системы страхования от безработицы решается проблема обеспечения социальной защиты не только той части работников, которые меняют работу по таким причинам, как поиск лучших условий труда и его оплаты, потеря интереса к профессии, увольнение, переезд на другое место жительства и т. д., но и той группы, которая вынужденно остается без работы после банкротства компании, несмотря на намерение продолжать трудовую деятельность. Формирование средств на выплату подобных пособий осуществляется, как правило, за счет налогов на заработную плату или специализированных налогов на безработицу, которые чаще всего уплачиваются непосредственно самими работодателями. Примерно в таком порядке производится исчисление и уплата в США федерального налога на безработицу (налог FUTA — от названия федерального законодательного акта, регулирующего порядок начисления и уплаты налога The Federal Unemployment Tax Act (FUTA)) и налога штата на безработицу (налог SUTA — от The State Unemployment Tax Act (SUTA)).

В 2022 г., например, ставка налога FUTA в США составляет 6 % от первых 7 тыс. долл. США начисленной заработной платы каждого сотрудника (порог налогооблагаемой базы), и таким образом максимальная сумма налога равна 420 долл. США в год. При этом в большинстве штатов для работодателей — плательщиков налога действует налоговый кредит в виде пониженной ставки налога. Такой кредит предоставляется в тех штатах, которые не имеют задолженности перед Федеральным целевым фондом по безработице (Фонд) и могут самостоятельно, без кредитной поддержки Фонда, финансировать выплату пособий по безработице. В таких штатах ставка налога SUTA может быть максимально снижена на 5,4 п. п., то есть фактически работодатели в США в большинстве штатов уплачивают федеральный налог на безработицу по ставке 0,6 %. Максимальная годовая сумма налога составляет в этом случае лишь 42 долл. США.

Помимо федерального налога, в некоторых штатах обязательна уплата налога штата на безработицу. При этом ставки налог SUTA отличаются от штата к штату, ежегодно обновляются и варьируются в зависимости:

- от статуса работодателя (новый работодатель или продолжающий деятельность);
- вида деятельности работодателя.

Варьируются также максимальные размеры налогооблагаемых баз (порог), при достижении которых исчисление и уплата налога SUTA прекращается (таблица 4).

Таким образом, можно сделать вывод: отсутствие показателей или требований по раскрытию информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя в нефинансовой отчетности отчасти может быть обусловлено такими объективными причинами, как наличие специальных инструментов и механизмов социальной защиты, реализуемых посредством:

Таблица 4. Порядок уплаты налога SUTA в отдельных штатах США в 2021 г.

Штат	Ставка налога для новых работодателей, %	Диапазон налоговых ставок в зависимости от вида деятельности работодателя, %	Налогооблагаемая база (порог), долл. США
Алабама	2,70	0,65–6,80	8 000
Калифорния	3,40	1,5–6,20	7 000
Делавэр	1,80	0,3–8,20	16 500

Источник: https://www.business.com/articles/state-unemployment-tax/

- системы гарантийных учреждений (фондов);
- страхования работников на случай банкротства работодателя;
- страхования от безработицы.

Национальные особенности. Наряду с установлением объективных причин игнорирования разработчиками стандартов нефинансовой отчетности информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя как элемента системы корпоративной социальной ответственности следует отметить, что в ряде стран отсутствуют специальные инструменты и механизмы социальной защиты, перечисленные выше. Этот вывод относится прежде всего к Республике Беларусь и Российской Федерации, где не созданы специализированные гарантийные учреждения (фонды), отсутствуют системы страхования работников на случай банкротства работодателя либо страхование от безработицы. Хотя в обеих странах в рамках системы финансирования мероприятий по обеспечению занятости населения страны предусмотрена выплата пособий по безработице, их целью не является защита требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) компании. И размеры таких пособий, как правило, не сопоставимы с заработной платой, которую теряет работник в случае банкротства своего работодателя. Например, в Республике Беларусь с 1 января 2022 г. размер пособия по безработице составляет:

1) 27 руб. 20 коп. (0,85 базовой величины (БВ)) в первые 13 календарных недель и 22 руб. 40 коп. (0,70 БВ) в следующие 13 календарных недель — для безработных, которые:
   — никогда нигде ранее не работали;
   — имеют тайм-аут в трудовой деятельности больше 12 месяцев, а их стаж работы составляет меньше 1 года;
2) 32 руб. (1 БВ) в первые 13 календарных недель и 24 руб. (0,75 БВ) в следующие 13 календарных недель — для безработных, которые:
   — в течение 12 месяцев до регистрации в службе занятости трудились менее 12 календарных недель;
   — имеют тайм-аут в работе больше 12 месяцев, а их стаж работы — не меньше 1 года;
   — получают пособие по безработице с условием отработки ими на оплачиваемых общественных работах суммарно не менее 22 рабочих дней;
3) 64 руб. (2 БВ) в течение 26 календарных недель — для безработных, которые в течение 12 месяцев до регистрации в центре занятости:
   — работали на условиях полного рабочего дня (недели) не меньше 12 календарных недель;
   — работали на условиях неполного рабочего дня (недели) с пересчетом на 12 календарных недель с полным рабочим днем (неделей).

В некоторых случаях пособие по безработице может быть увеличено на 10–20 %, а также безработный может получить материальную помощь [5].

В соответствии со ст. 130 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2022 г.), обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами включено в систему государственных гарантий по оплате труда наряду с величиной минимального размера оплаты труда, мер, обеспечивающих повышение уровня реального содержания заработной платы, ограничения перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя и некоторых других гарантий.

Реализация гарантии получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности обеспечивается нормами гражданского законодательства, предусматривающими очередность удовлетворения требований кредиторов в соответствии со ст. 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021 г., с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2022 г.) (ГК РФ) и ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г., с изменениями от 03.02.2022 г.) (Закон № 127-ФЗ). В частности, Законом № 127-ФЗ устанавливается проведение во вторую очередь расчетов по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности [9, с. 16].

В Трудовом кодексе Республики Беларусь (ТК РБ) от 26.07.1999 г. № 296-З (ред. от 15.11.2021 г.), несмотря на схожесть законодательных норм, отсутствует гарантия обеспечения получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности. Но даже при отсутствии в ТК РБ аналогичной гарантии удовлетворение требований кредиторов при ликвидации юридического лица также регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 296-З (ГК РБ) (ст. 60) и Законом Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012 г. № 415-З (Закон № 415-З) (ст. 141). Законом № 415-З определено, что во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий, оплате труда лиц, работающих (работавших) у должника по трудовым договорам (контрактам) и гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг или создание объектов интеллектуальной собственности, по обязательным страховым взносам, взносам на профессиональное пенсионное страхование, иным платежам в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также по уплате страховых взносов по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Следовательно, действующим законодательством обеих стран фактически предусмотрена лишь система предоставления привилегий работникам при банкротстве нанимателя или его ликвидации в судебном порядке, однако существует большая вероятность того, что требования работников по оплате труда вообще останутся неудовлетворенными. Подобная ситуация возможна, когда в соответствии со ст. 142 Закона № 127-ФЗ в Российской Федерации, как и в Республике Беларусь в соответствии со ст. 147 Закона № 415-З, требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества (средств) должника, признаются (считаются) погашенными. При недостаточности средств работники организаций, имеющих просроченную задолженность перед органами социальной защиты населения и являющихся банкротами, а также находящихся в стадии ликвидации, столкнутся с проблемами при выплате трудовой пенсии. Также вероятно останутся неудовлетворенными требования работников по выплате выходных пособий, оплате труда по трудовым договорам (контрактам) и гражданско-правовым договорам.

Несправедливо утверждать, что данная проблема остается без внимания и не обсуждается широко специалистами. Исследованию подходов к защите прав работников на оплату труда при несостоятельности работодателя и целесообразности организации системы гарантийных выплат через специализированные гарантийные учреждения посвящены, например, статьи российских ученых-экономистов и цивилистов Анисимовой Л.В. [1], Игнатенко А.С. [4], Лютова Н.Л. [11], Сухановой М.Г. [15] и др.

Помимо этого, в Республике Беларусь и в Российской Федерации периодически звучат предложения представителей бизнес-сообществ, независимых профсоюзов о необходимости реформирования системы социальной защиты и занятости населения. Так, в августе 2022 г. Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) выступила с инициативой изменить принципы выплат пособий по безработице в России путем создания нового вида социального страхования. С таким предложением в письме к заместителю министра труда и социальной защиты Елене Мухтияровой обратился зампредседателя ФНПР Сергей Некрасов [12].

Предполагается, что новый вид страхования должен носить обязательный характер и действовать для всех типов занятости (включая самозанятость и работу по договорам гражданско-правового характера). По

предложению профсоюзов, он распространится на полную или частичную потерю доходов вследствие трех причин:

- возникновения задолженности работодателя по заработной плате и, в частности, в случае его банкротства;
- потери работы;
- перевода на режим неполного рабочего времени или нахождения в простое.

По замыслу ФНПР, новая модель не будет предполагать увеличения фискальной нагрузки на бизнес и граждан и должна финансироваться за счет перераспределения существующих налоговых платежей. Например, предлагается финансировать расходы на страхование за счет средств, уплачиваемых работниками в виде 1–1,5 процентного пункта налога на доходы физических лиц (НДФЛ). За счет такого перераспределения удастся покрыть расходы на новый вид страхования и сформировать новый страховой фонд в размере 400–550 млрд рос. руб. в год.

Таким образом, как видно на примере Республики Беларусь и Российской Федерации, в некоторых странах, даже несмотря на привилегированное положение работников по отношению к другим группам кредиторов в случае банкротства нанимателя, обеспечение гарантий и защита их требований ложится на плечи организаций — бывших работодателей. Готовы ли работодатели обеспечить в этом случае социальную поддержку бывшим работникам, а также условия предоставления этой поддержки и должны отражаться, по нашему мнению, через систему нефинансовых показателей корпоративной отчетности.

Другие предпосылки и причины необходимости раскрытия дополнительной информации в нефинансовой отчетности. Помимо существования национальных особенностей, подтверждающих целесообразность расширения системы показателей нефинансовой отчетности, необходимость включения в нее информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя можно также обосновать существованием до настоящего момента следующих двух противоположных тенденций международной правовой интеграции.

С одной стороны, для современного этапа правовой интеграции в Европейском союзе характерна унификация правового регулирования несостоятельности (банкротства). В странах — членах ЕС осуществляется плавный и постепенный переход от изолированного действия национальных моделей к созданию наднационального механизма правового регулирования банкротства, выражающего и закрепляющего интересы сообщества в целом как интересы транснациональные. Это наглядно демонстрирует новый Европейский регламент (ЕС) 2015/848 от 20.05.2015 г. о процедурах несостоятельности (European Insolvency Regulation) (Регламент 2015/848). Основная цель пересмотра ранее действовавшего регламента заключалась в необходимости улучшения и совершенствования регулирования экономико-правового института несостоятельности (банкротства) для обеспечения бесперебойного функционирования европейского рынка и повышения его устойчивости к экономическим кризисам. Действие нового Регламента 2015/848 расширено за счет охвата процедур, которые способствуют спасению экономически жизнеспособных, но неблагополучных организаций и дают должнику «второй шанс». Кроме того, новый Регламент 2015/848 призван укрепить существующую правовую базу с точки зрения определенности и ясности, улучшить координацию параллельных процедур несостоятельности, открытых в отношении одного и того же должника в разных странах, и обеспечить разумный баланс между эффективным управлением процессом несостоятельности и защитой местных кредиторов.

С другой стороны, очевидна тенденция сохранения национальных подходов и особенностей регулирования правовых отношений между работниками и организацией-должником в соответствии с национальными требованиями. Например, в соответствии со ст. 13 «Трудовые договоры» рассматриваемого Регламента 2015/848, при прекращении или изменении трудовых договоров и трудовых отношений требуется одобрение суда или административного органа государства — члена ЕС, в котором находится организация-должник. Иначе говоря, в этом случае должна сохраняться юрисдикция по вопросам прекращения или изменения трудовых договоров, в том числе в случае, когда в данном государстве — члене ЕС не были инициированы процедуры банкротства. Другие вопросы, возникающие из трудовых договоров или трудовых отношений, например, решение о защите требований работников преференциальными правами, статусе требований и т. п., должны определяться законодательством государства — члена ЕС, в котором было открыто производство по делу о несостоятельности.

Заключение. Таким образом, национальные особенности, а также невозможность полной международной унификации правового регулирования несостоятельности (банкротства) на современном этапе доказывает, что меры по защите прав работников и информацию о гарантиях работникам в условиях экономической несостоятельности (банкротства) необходимо дополнительно раскрывать в публичной нефинансовой отчетности компаний. Такая информация должна явно указывать на наличие у компании дополнительных условий, мер, средств и инструментов, гарантирующих и обеспечивающих защиту требований работников, и может быть представлена в виде системы показателей:

- о формировании и наличии на отчетную дату у компании специальных резервов (резервных фондов), предназначенных для осуществления выплат в случае экономической несостоятельности (банкротства) компании;
- о максимальном периоде времени, предшествующем началу процедуры банкротства, за который учитываются невыплаченная заработная плата и другие выплаты в пользу работника, подлежащие защите самой компанией;
- о максимальной сумме выплат в пользу работника, гарантируемых самой компанией в случае ее экономической несостоятельности (банкротства);
- о видах выплат в пользу работника помимо заработной платы, на которые распространяется действие гарантий компании, и др. [6, с. 212].

В будущем, по нашему мнению, благодаря усилиям организаций, выпускающих публичную нефинансовую отчетность, и других участников процесса подготовка и использование нефинансовых отчетов будут более технологичными и эффективными для заинтересованных сторон. Включение же в отчетность аспектов, раскрывающих информацию о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) в нефинансовой отчетности, должно повысить эффективность принятия управленческих решений, улучшить репутацию бизнеса и повысить лояльность сотрудников.

Литература

1. Анисимова, Л.В. Нарушение прав работников на вознаграждение за труд при несостоятельности (банкротстве) работодателя / Л.В. Анисимова // Омбудсмен. — 2012. — № 2. — С. 26–30.

2. Ваганова, Е.А., Попова, Е.В. Роль нефинансовой отчетности в развитии социальной ответственности бизнеса / Е.А. Ваганова, Е.В. Попова // Modern Science. — 2020. — № 10-2. — С. 83–86.

3. Гребенникова, В.А., Калашников, П.В. Нефинансовая отчетность как информационная база для анализа инвестиционной привлекательности торговых предприятий / В.А. Гребенникова, П.В. Калашников // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 9-1 (67). — С. 124–130.

4. Игнатенко, А.С. Защита прав работников на оплату труда при несостоятельности работодателя / А.С. Игнатенко // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7 (44). — С. 1389–1394.

5. Кому в Беларуси положено пособие по безработице и сколько оно составляет [Электронный ресурс]: Федерация профсоюзов Беларуси. — Режим доступа: https://1prof.by/news/obshhestvo-i-profsoyuzy/komu-v-belarusi-polozheno-posobie-po-bezrabotice-i-skolko-ono-sostavlyaet/#:~:text=%D0%A1%201%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0,%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BD% D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%B8%2022%20%D1%80%D1%83%D0%B1. — Дата доступа: 25.08.2022.

6. Королев, Ю.Ю. Развитие экономико-правового института банкротства и механизмов обеспечения выплат и защиты интересов работников при экономической несостоятельности (банкротстве) нанимателя / Ю.Ю. Королев. — Минск: Институт бизнеса БГУ, 2020. — 267 с.

7. Королев, Ю.Ю. Раскрытие информации о гарантиях и обеспечении защиты требований работников в условиях экономической несостоятельности (банкротства) организации в нефинансовой отчетности / Ю.Ю. Королев // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития: материалы III Международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей. 24 октября 2018 г., Санкт-Петербург. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. — С. 189–196.

8. Королев, Ю.Ю. Система европейских гарантий оплаты труда работников в случае экономической несостоятельности (банкротства) / Ю.Ю. Королев // Белорусский экономический журнал. — 2022. — № 1. — С. 138–151.

9. Королев, Ю.Ю., Голайдо, И.М. Сравнительный анализ гарантий получения работником заработной платы в случае банкротства работодателя в Российской Федерации и Республике Беларусь / Ю.Ю. Королев, И.М. Голайдо // Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований: сборник научных трудов / Под общ. ред. П.А. Меркулова. — Орел: ОрелГУЭТ, 2022. — 155 с. — (Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования, ISSN 2500-249X; вып. 15). — С. 12–19.

10. Красова, М.А., Шматова, Е.В. Перспективы развития отчетности с нефинансовой информацией / М.А. Красова, Е.В. Шматова // Вопросы устойчивого развития общества. — 2020. — № 7. — С. 239–243.

11. Лютов, Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н.Л. Лютов, Е.С. Герасимова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Центр социально-трудовых прав, 2015. — 190 с.

12. Профсоюзы предложили страховать от потери работы за счет НДФЛ [Электронный ресурс]: РБК. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/20/08/2022/62ff74d19a7947292fd5a1a8?from=column_1. — Дата доступа: 20.08.2022.

13. Родионова, Н.В., Мишачева, Е.С. Формирование института публичной нефинансовой отчетности в России / Н.В. Родионова, Е.С. Мишачева // Вестник Владимирского государственного университета. — 2021. — № 1. — С. 73–89.

14. Соловей, Т.Н., Иванова, Д.С. Нефинансовая отчетность предприятий СССР: актуальность в условиях современной экономики / Т.Н. Соловей, Д.С. Иванова // Международный бухгалтерский учет. — 2020. — Т. 23. — № 10 (472). — С. 1162–1181.

15. Суханова, М.Г. Об обновлении российского законодательства о несостоятельности работодателя / М.Г. Суханова // Вестник Пермского университета. — 2012. — № 2. — С.191–201.

16. International Sustainability Standards Board [Electronic resource]: IFRS Foundation. — Mode of access: https://www.ifrs.org/groups/international-sustainability-standards-board/. — Date of access: 25.08.2022.

Статья поступила в редколлегию: 31.08.2022 г.

Возможности развития социальных стандартов организации при имплементации ESG-подхода

Ерофеева Оксана Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент, Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Описаны направления развития конкурентоспособности на микроуровне во взаимосвязи с политикой по достижению целей устойчивого развития Республики Беларусь на макроуровне. Показаны возможности и преимущества применения гендерного анализа при установлении социальных стандартов организации. Представлены результаты эмпирического исследования для характеристики социальных стандартов организаций с использованием инструментария гендерного анализа. Сформулированы возможные практические рекомендации по развитию социальных стандартов организаций, а также предложения по возможным мерам макроэкономической политики для стимулирования внедрения ESG-подхода в управлении.

The directions of development of competitiveness at the micro level are described in conjunction with the policy to achieve the Sustainable Development Goals of the Republic of Belarus at the macro level. The possibilities and advantages of using gender analysis in setting the social standards of the organization are shown. The results of an empirical study to characterize the social standards of organizations using gender analysis tools are presented. Possible practical recommendations for the development of social standards of organizations are formulated, as well as proposals for possible macroeconomic policy measures to stimulate the introduction of the ESG approach in management.

Приверженность Республики Беларусь идее устойчивого развития и достижению целей устойчивого развития на макроуровне подтверждена и зафиксирована во многих мерах и преемственных документах, начиная с создания Национальной комиссии по устойчивому развитию в 1996 г. и утверждения первой Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2010 г., основанной на принципах, определенных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.). Деятельность в сфере обеспечения устойчивого развития в Республике Беларусь институционализирована, осуществляется на национальном, региональном и глобальном уровне, сформирован и функционирует Совет по устойчивому развитию. Постепенно раскрывается региональный и районный аспект перехода к устойчивому развитию в Республике Беларусь [5]. На местном уровне с 1999 г. активно разрабатывались и выполнялись местные повестки — 21 (локальные стратегии устойчивого развития), периодически реализовывались проектные инициативы для содействия устойчивому развитию.

Фиксируя возможности более полного использования имеющихся ресурсов, возможностей и резервов развития конкурентоспособности, следует подчеркнуть, что повышение национальной конкурентоспособности неразрывно связано с развитием конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования, которые на современных рынках в условиях глобализации все чаще определяются прогрессом бизнес-организаций в сфере устойчивого развития и продвижением по пути стратегически обоснованного ESG-управления. Динамика устойчивого развития на корпоративном уровне находит отражение в соответствующих индексах (например, Dow Jones Sustainability Indices, ESG-рейтинги, FTSE4GOOD и др.), может приобретать приоритетное значение

при принятии решений об инвестировании в ту или иную компанию — через стратегическое установление соответствующих показателей в качестве критериев социально ответственного инвестирования.

При оценке значимости ESG-управления для решения актуальных задач социально-экономического развития страны необходимо учитывать связь концепции корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности (КСО), реализуемой в соответствии с логикой модели корпоративной социальной деятельности [1]. Корпоративная социальная деятельность включает, во-первых, систему принципов КСО, во-вторых, совокупность процессов, базирующихся на избранных принципах, а также, в-третьих, измеряемые результаты процессов соответствующего корпоративного поведения (таких как, например, воздействие на общество/местные сообщества, реализация социальных программ для различных групп стейкхолдеров, внутренняя и внешняя социальная политика и др.). Так, в частности, деловые или этические кодексы могут играть роль принципов; модели самооценки, программы совершенствования, стратегии — лежать в основе процессов корпоративной социальной деятельности, а нефинансовые отчеты — использоваться для оценки ее результатов.

Деловая практика по имплементации принципов устойчивого развития на микроуровне в Республике Беларусь чрезвычайно разнородна, но при этом характеризуется видимым существенным разрывом: при наличии организаций, участвующих в Сети Глобального договора ООН, разрабатывающих стратегические инициативы в сфере корпоративной социальной ответственности, продвигающих соответствующую деятельность во внутренней и внешней среде, подавляющее большинство коммерческих организаций продолжает придерживаться традиционных управленческих рутин в минимальных законодательно установленных пределах. Позитивные изменения из этой исходной ситуации могут быть инициированы как на макро-, так и на микроуровне: через развитие управленческой культуры, бизнес-образование, прикладные качественные и количественные исследования, демонстрирующие возможные эффекты при совершенствовании систем управления, популяризацию лучших практик управления в сфере устойчивого развития и др.

Развитие ESG-управления предполагает учет гендерных факторов на всех стадиях принятия решений и позитивные изменения на пути обеспечения гендерного равенства — это диктует сама концепция устойчивого развития.

Важной управленческой задачей в русле современного подхода к трактовке корпоративной устойчивости является то, что эффективно работающая организация не в состоянии удовлетворить ожидания всех стейкхолдеров одновременно и, соответственно, сталкивается с необходимостью поиска компромисса между потребностями разных заинтересованных сторон. При этом актуальна задача оценки эффекта и результативности предлагаемых практических мероприятий, программ и инструментов в области корпоративной социальной деятельности, а также развитие инструментов диалога со стейкхолдерами на основе использования результатов, полученных с помощью гендерного анализа.

Под гендерным анализом понимают процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин существующими или предлагаемыми программами воздействия во всех сферах, законодательством, общественным курсом; сбор качественной информации и понимание гендерных тенденций в экономике и обществе; использование этих знаний для выявления потенциальных проблем и поиска решений в ежедневной работе. Одновременно гендерный анализ выступает инструментом для понимания социальных процессов, он позволяет увидеть и сравнить, каким образом и почему политические, экономические, социальные и иные факторы влияют на представителей различных социально-демографических и гендерных групп, а также какими будут дифференцированные последствия и потенциальное воздействие принимаемых решений.

С использованием гендерного анализа обогащаются информационные основы для принятия управленческих решений: появляется возможность получить больше информации о гендерных группах стейкхолдеров, анализировать, например, информацию о мобильности, социальных взаимодействиях, экономической активности; понимать особенности локального воздействия организации в местных сообществах и др. Дополнение аналитических процедур при принятии решения стандартными процедурами гендерного анализа релевантных управленческих показателей, углубленный анализ причин гендерного неравенства могут способствовать формированию мер корпоративной стратегии и управленче-

ской практики, необходимых для улучшения ситуации в сфере гендерного равенства и при этом повышения конкурентоспособности организации. Учет гендерных факторов в управлении, как правило, приводит к изменениям организационных структур, поведения, взглядов и практики, которые в ретроспективе недостаточно учитывали интересы отдельных социальных групп стейкхолдеров либо дискриминировали их, позволяет разрабатывать новые продукты, дополнять коммуникационные стратегии, совершенствовать управление отношениями с сотрудниками с учетом гендерно специфичных потребностей. В совокупности это позволяет сформировать меры, которые направлены на долгосрочное повышение потенциала человека, сокращение его уязвимости в разных аспектах, и при этом позитивно сказываются на организационном развитии, а также одновременно вносят осязаемый вклад в достижение целей устойчивого развития на национальном уровне.

В ходе проведенного эмпирического исследования была поставлена цель: охарактеризовать и выявить возможные пути совершенствования социальных стандартов организаций с использованием гендерного подхода в управлении. В процессе исследования решались задачи:

- оценить мотивацию к имплементации ESG-принципов в управлении исследуемыми организациями;
- выполнить организационную диагностику стадии КСО, охарактеризовать уровень социальных стандартов с позиций гендерного подхода с использованием инструментария гендерного анализа;
- предложить возможные направления развития социальных стандартов в исследуемых организациях.

Косвенно в процессе исследования решались задачи развития управленческой культуры, связанные с дополнительным информированием о ESG, возможностях и преимуществах использования гендерного анализа в управленческой практике, что позволяет повысить потенциал управленцев для практического применения гендерного подхода.

Эмпирическая часть исследования выполнена с использованием монографического метода [6, с. 200–201] на материалах трех организаций, занимающихся оказанием деловых услуг. В описании результатов исследования организации будут названы «А», «Б» и «В». По численности занятых организации «А» и «Б» относятся к средним, численность занятых в организации «В» — более 250 человек. В период проведения исследования стратегии ESG, как и стратегические цели по корпоративной социальной ответственности, не были разработаны в исследуемых организациях. Ни одна из организаций, принявших участие в исследовании, не является подписантом Глобального договора ООН, не занимается подготовкой нефинансовых отчетов.

Методы исследования: анализ документов, глубинные полуструктурированные интервью с руководителями, метод опроса. При обработке и анализе полученных результатов использованы концепции А. Кэррола [9], типология М. Хальме и Дж. Лаурила [1, с. 53–54].

Зафиксированные в коллективных договорах социальные стандарты для сотрудников организации позволяют субъектам хозяйствования конкурировать на рынке труда за привлечение квалифицированных сотрудников и их удержание, повышать репутацию как работодателя. Анализ соответствующих документов в рассматриваемых организациях показал, что основная структура социальных гарантий работникам обусловлена и соответствует минимально установленным требованиям Трудового кодекса Республики Беларусь [7]. Превышение минимально установленных гарантий зафиксировано, например, в таких положениях, как: предоставление при рождении ребенка отцу одного свободного дня с сохранением заработной платы и до пяти дней — без сохранения зарплаты; предоставление свободного дня в первый день учебного года для родителей детей, обучающихся в 1–4-х классах; возможность оформления отпуска с оплатой в размере 50 % среднего заработка в связи с получением первого высшего образования (заочно) по специальности на период сдачи экзаменов; однодневный отпуск без сохранения заработной платы в день юбилея; сокращенный рабочий день для женщин накануне 8 Марта и для мужчин — 23 февраля. Ряд положений, установленных локальными документами организаций, носят условно-возможный характер, и практика их применения ограничена (например, «при наличии денежных средств и по согласованию с профсоюзом предприятие может организовать и оплатить медицинское обследование всех работников»).

В организации «А» была особо отмечена значимая роль профсоюза и первичной организации ОО «Белорусский союз женщин» в выполнении социальных функций.

Основная структура проведенных интервью в соответствии с целью исследования предполагала ответы на следующие вопросы.

- В какой степени гендерные вопросы включены в деятельность Вашей организации? Можете ли привести соответствующие примеры?
- В организации рабочих мест и оснащении рабочих помещений, а также мест общего пользования в том здании, где находится Ваша организация, учтены ли потребности мужчин и женщин?
- Освещены ли лестничные клетки, коридоры, места общего пользования? Имеются ли камеры видеонаблюдения?
- Установлен ли дресс-код?
- В коллективных договорах, иных внутренних документах организации имеются ли специальные нормы, касающиеся гендерных вопросов, обеспечения дополнительной медицинской помощью, доступа к дополнительному образованию женщин и мужчин и т. п. (например, дополнительные выплаты для беременных женщин; регламентация режимов работы с учетом потребностей женщин, имеющих детей; дополнительные льготы и выплаты для сотрудников, имеющих детей; особенности предоставления трудовых отпусков женщинам и мужчинам и др.). Предоставлены ли какие-либо дополнительные гарантии женщинам и мужчинам по сравнению с теми, которые определены действующим законодательством Республики Беларусь?
- Используется ли квотирование представительства в руководящих органах, на мероприятиях, выступлениях на собраниях для обеспечения равного количества времени для выступлений мужчинам и женщинам?
- В деятельности организации имеются ли примеры, когда оказываемые услуги, процедуры специфичны с учетом гендерного фактора (например, изменено время или место приема для отдельных категорий граждан, установлены различающиеся тарифы на услуги)?
- Информация, распространяемая Вашей организацией (объявления, информация, сообщения для прессы и т. п.), транслируется с учетом различающихся потребностей гендерных групп основных стейкхолдеров?
- Каким образом или по каким направлениям работа организации может влиять на изменение положения различных гендерных групп?
- Каков уровень участия женщин в процессах принятия решений в организации? Каковы проблемы и препятствия для участия женщин в управлении и что может быть возможной причиной?

Для организаций, выступивших базой исследования, характерен различный уровень заинтересованности руководства в развитии системы управления для имплементации ESG-концепции («организации не принимают решения, их принимают менеджеры и лидеры» [12, с. 125]). Как следствие, на этапе получения эмпирических данных в организациях «Б» и «В» получены ответы на вопросы по предложенной структуре и выполнен анализ документов (коллективный договор, материалы сайта и др.). В организации «А» в связи с высокой заинтересованностью в тематике исследования по инициативе топ-менеджмента было решено провести дополнительное онлайн-анкетирование сотрудников по вопросам, касающимся оценки ими значимости обеспечения гендерного равенства, потенциала установления и соблюдения стандартов гендерного равенства в организации, их влияния на качество работы отдельных сотрудников и организации в целом и т. п. В организации «А» информирование об опросе осуществлялось по каналам Spark и «Битрикс-24» (при выборе учтены оперативность, мобильность и простота информирования, а также тот факт, что эти средства информирования используются большинством сотрудников ежедневно). Широкое вовлечение сотрудников в процесс исследования, с одной стороны, продемонстрировало более высокий уровень готовности, открытости и заинтересованности в имплементации ESG-практики управления, с другой стороны — несомненно, способствовало дополнительному обучению и развитию корпоративной культуры, повышающей гендерную чувствительность. В качестве возможных препятствий для более полного участия женщин в принятии решений в организации «А» названо, в частности, отсутствие женщин в аппарате управления (в организации работает 59 % сотрудников женского пола, однако аппарат управления (13 человек) — исключительно мужчины-руководители), а также обусловленные выполнением т. н. «тройной роли» перерывы женщин в профессиональной карьере. Примечательно, что 63 % опрошенных внутри организации оценивают социальные нормы взаимодействия с сотрудниками

и фактически определяющие внутреннюю корпоративную социальную политику, зафиксированные в коллективном договоре и иных документах организации, как относящиеся в равной степени к мужчинам и женщинам, а 37 % характеризуют их как гарантии преимущественно для женщин.

В организации «Б» 70 % сотрудников — женщины, однако в составе аппарата управления и начальников отделов мужчины составляют 60 %. Описанные особенности структуры занимаемых должностей в исследуемых организациях соответствуют общей ситуации в национальной экономике Республики Беларусь.

Ни в одной из исследуемых организаций не применяется квотирование представительства и участия мужчин и женщин в принятии решений, при проведении собраний или совещаний.

Более явное и активное следование в деловой практике принципам гендерного равенства является одним из способов ответа на современные демографические вызовы. При этом инновационные инструменты управления могут быть направлены как на изменение условий труда, регулирование и улучшение баланса свободного и рабочего времени, иные направления в отношениях с сотрудниками, так и на управление отношениями с клиентами (изменение режимов работы организации, способов предоставления услуг, повышение доступности, совершенствование коммуникационной политики), а также содействие социально-этичному поведению сотрудников внутри и вовне компании [12, с. 130] и др.

В соответствии с моделью, предложенной М. Портером и М.Креймером [11], имплицитно сформировавшуюся во всех организациях корпоративную социальную ответственность можно классифицировать как реагирующую. В организации «А» в организационном развитии, очевидно, закладывается основа перехода к стратегической КСО и создания на этой основе дополнительных долгосрочных конкурентных преимуществ. Организации «Б» и «В» формулируют свои социальные стандарты в соответствии с зафиксированными законодательными требованиями, в то время как организация «А» демонстрирует продвижение к интеграции КСО в стратегию своего развития.

Мотивационный потенциал и эффективность мер дополнительной социальной поддержки в исследуемых организациях не оцениваются. Принятые документами социальные стандарты взаимодействия с сотрудниками и потребителями скорее отражают общепринятую практику и соответствуют минимально установленному законодательством уровню, с небольшими дополнительными мерами.

Особо следует обратить внимание на выявленную в организациях-объектах исследования невозможность осознать и использовать возможности повышения качества оказываемых услуг за счет использования гендерного подхода. Например, в ходе интервью в организации «А» получен ответ о том, что «информация, распространяемая организацией, ориентирована на всех граждан и организации в целом, в связи с чем не имеет особенностей ее подачи в зависимости от гендерных аспектов и пола того, кому она предназначается».

При разработке социальных стандартов взаимодействия со стейкхолдерами зачастую лежит предположение об их гендерной нейтральности либо априори предполагается, что установленные стандарты позволяют обеспечить недискриминацию и достижение гендерного равенства. Однако соответствующий анализ показывает ошибочность подобного подхода. Так, например, с учетом частоты и структуры обращений клиентов разного пола и возраста в ту или иную организацию могут и должны быть скорректированы время работы, способы информирования о деятельности организации и способах оплаты работ и услуг, оснащение мест приема посетителей (при наличии очных обращений и визитов) и т. п. По данным Национального статистического комитета по состоянию на 2020 г. [3, с. 22], значительная доля (78,6 %) обследованных белорусских организаций использовала интернет для взаимодействия с потребителями. В частности, оперативным способом предоставления информации является размещение ее на сайтах соответствующих организаций. Проведение гендерного анализа позволяет сделать вывод, что такой способ информирования недостаточно достигает группы граждан в возрасте старше 55 лет, а также значительную часть сельских жителей — в связи с отсутствием навыков использования интернета, а также отсутствием персональных компьютеров либо мобильных устройств с возможностью доступа в интернет. Так, при том, что (по данным выборочного обследования домашних хозяйств) в 2017 г. в среднем 74,4 % населения использовало интернет, в возрастной группе

65–72 года этот показатель составлял лишь 27,7 % для женщин и 28,4 % для мужского населения [2]. К 2020 г. ситуация несколько улучшилась, однако отмеченные дисбалансы сохраняются: среди лиц в возрасте 55–64 года 72,6 % граждан, а в возрасте 65–72 года — лишь 48,5 % жителей имеют доступ к интернету [3, с. 82].

В городах доступ к интернету имели в 2017 г. 78,5 % городских жителей-женщин и 79,3 % городских жителей-мужчин, в то время как в сельской местности — только 63,1 % проживающих там женщин и 60 % мужчин [2]. В историческом аспекте, безусловно, наблюдается позитивная динамика: в 2021 г. удельный вес населения, использующего интернет, возрос до 86,9 %, однако разрыв между сельским и городским населением сохраняется (интернет использовали в 2021 г. 89,9 % жителей в городской местности и лишь 76,9 % сельских жителей) [4].

Цели выхода в интернет (по данным за 2020 г.) у женщин и мужчин также существенно различаются: в то время как женщины значительно чаще мужчин осуществляют в интернете финансовые операции (56,2 % женщин и 41,2 % мужчин), покупку и заказ товаров и услуг (44,7 и 35 %), осуществляют взаимодействие с органами государственного управления и государственными организациями (31,8 и 22,7 % пользователей соответствующего пола), мужчины чаще используют интернет для целей образования (24,4 % мужчин-пользователей и 19 % пользователей женского пола) и компьютерных игр (65,6 % мужчин и 37,7 % женщин) [3, с. 86].

Критически значимыми драйверами внедрения ESG-концепции в управленческую практику в разных моделях КСО и национальной экономики могут выступать: регуляторные решения национального масштаба, предписывающие определенные практики поведения хозяйствующим субъектам; инициативы саморегулируемых организаций, ассоциаций — для отраслевых субъектов/партнеров; давление и предписывающие условия сотрудничества либо бизнес-партнерства в структуре цепочек создания ценности; внутренние организационные стратегии развития, нацеленные на повышение конкурентоспособности. В условиях отсутствия значимого давления внешней макро- и микросреды активизирующими в имплементации ESG-стандартов становятся индивидуальные ценности управленцев, информированность, предпочтения менеджеров организации.

Современные экономические вызовы и процессы глобализации диктуют необходимость дополнения компетенций экономистов-менеджеров знаниями в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности — для повышения конкурентоспособности организаций на внутреннем и внешних рынках. Развитие упомянутых компетенций является органическим элементом бизнес-образования в странах, демонстрирующих высокие значения индексов конкурентоспособности, и осуществляется через введение соответствующих учебных курсов, проведение тематических конференций, создание кодексов лучшей практики, популяризацию соответствующих кейсов. Практика управленческого и бизнес-образования в Республике Беларусь в настоящее время демонстрирует возможности активизации этой составляющей.

Органичная и соответствующая компетенциям организации интеграция аспектов ESG в бизнес-модель в долгосрочной перспективе будет выступать критически важным фактором рыночного успеха. Это определяет необходимость стратегического управления корпоративной социальной деятельностью.

Применяя гендерный анализ, управленцы могут получить более надежную и детализированную информацию для принятия решений, оценивать эффективность установленных организацией социальных (и иных предусмотренных в ESG-подходе) стандартов и находить возможности их совершенствования с позиций экономической, социальной, управленческой целесообразности и эффективности. Инструментарий гендерного анализа расширяет возможности адекватного и обоснованного установления социальных стандартов компании и развития отношений со стейкхолдерами для укрепления конкурентоспособности в долгосрочной перспективе

Литература

1. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная деятельность российских компаний: некоторые выводы из аналитических докладов [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60194/1/rive_2011-1_07.pdf. — Дата доступа: 02.05.2022.

2. Женщины и мужчины Республики Беларусь: Стат. сб. — Минск, 2018. — С. 145, 148.

3. Информационное общество в Республике Беларусь: Стат. сб. — Минск, 2021. — 96 с.

4. Информационно-коммуникационные технологии // Национальный статистический коми-

тет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/. — Дата доступа: 14.05.2022.

5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://economy.gov.by/uploads/files/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2035-goda.pdf. — Дата доступа: 02.05.2022.

6. Рабочая книга социолога / Под общ. ред. Г.В. Осипова: изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 480 с.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь, 26 июля 1999 г. № 296-З / Принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. Одобрен Советом республики 30 июня 1999 г. В ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. № 114-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — Дата доступа: 02.05.2022.

8. A manual for gender audit facilitators: the ILO participatory gender audit methodology. Geneva, 2007. [Electronic resource]. — Mode of access: https://ilo.primo.exlibrisgroup.com/discovery/fulldisplay/alma993972753402676/41ILO_INST:41ILO_V2.

9. Carrol, A. The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders / A. Carrol // Business Horizons. — 1991. — Vol. 34. — № 4. — P. 39–48.

10. Loew, Th., Ankele, K., Braun, S., Clausen, J. Significance of the CSR debate for sustainability and the requirements for companies / Future E. V. and Institute for Ecological Economy Research GmbH. — Berlin, 2004. — P. 8–9.

11. Porter, M.E., Kramer, M.R. Strategy and Society: The Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // Harvard Business Review. — December 2006. — P. 78–92.

12. Wiernik, B.M., Ones, D.S., Dilchert, S., Klein, R.M. Employee Externally-Directed Citizenship and Green Behaviors // Abagail McWilliams, Deborah E. Rupp, Donald S. Siegel, Gьnter Stahl, David A. Waldman. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility: Psychological and Organizational Perspectives. — Oxford University Press, 2019. — P. 124–155.

Статья поступила в редколлегию: 15.07.2022 г.

Белинвестбанк

Создаём ЭкоЛогичный бизнес!

ОАО «Белинвестбанк». УНП 807000028.

Первый ЭкоЛогичный банк, активно развивающий принципы ESG-банкинга — экологического, социального, корпоративного управления.

belinvestbank.by

146

БЕЛАРУСБАНК

Беларусбанк:

- поддерживает бизнес любого масштаба независимо от сферы деятельности;
- оказывает весь спектр услуг для юридических лиц, в т.ч. через каналы дистанционного банковского обслуживания;
- реализует важные инвестиционные проекты, направленные на модернизацию и развитие крупных предприятий;
- помогает расти малому бизнесу;
- благодаря присутствию во всех регионах оперативно и качественно обслуживает корпоративных клиентов.

100 лет

Всегда рядом.
Рядом с каждым

belarusbank.by
УНП 100325912 ОАО «АСБ Беларусбанк»

БЕЛ ВЭБ

РАСЧЕТНО-КАССОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ БИЗНЕСА

- БЕЗЛИМИТ ПЛАТЕЖЕЙ В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ
- БЕСПЛАТНОЕ ОТКРЫТИЕ СЧЕТОВ ОНЛАЙН
- ПРИЕМ ВЫРУЧКИ 24/7
- БИЗНЕС-КАРТЫ
- БЕСПЛАТНЫЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСЫ

ВЫБИРАЙТЕ СВОЮ ВЫСОТУ

belveb.by

ОАО «Банк БелВЭБ». УНП 100010078

7209

Социальная составляющая в рамках ESG-подхода

Королева Вера Сергеевна,
начальник отдела стратегического менеджмента и макроэкономического анализа ОАО «Сбер Банк» (г. Минск, Беларусь)

Целью данной статьи является изучение существующих подходов к управлению социальной составляющей в рамках ESG-концепции, включая трансформацию концепции корпоративной социальной ответственности, а также обзор белорусского рынка с точки зрения распространения устойчивых практик по направлению социального инвестирования и заботы о персонале.

The purpose of this article is to study the existing approaches to managing the social part of the ESG concept including the transformation of corporate social responsibility concept, and the review of the Belarusian market from the viewpoint of proliferation of sustainable practices in social investment and employee care.

Социальная составляющая в рамках концепции ESG и ее важность

В рамках ESG-концепции социальная составляющая занимает одну из центральных позиций и является одним из ключевых направлений деятельности, работа в рамках которого позволяет компаниям выстраивать долгосрочные стратегии устойчивого развития.

Социальный аспект подразумевает выстраивание долгосрочных и устойчивых отношений с сотрудниками, обществом, в котором работает компания, и политической средой.

В рамках обращения генерального секретаря ООН Кофи Аннана к руководителям 50 крупнейших финансовых институтов мира в январе 2004 г. Who cares wins (англ. — неравнодушный побеждает), где впервые была представлена концепция ESG, к социальной составляющей отнесены следующие направления:

- здоровье и безопасность сотрудников на рабочем месте;
- взаимодействие с сообществом;
- вопросы прав человека в компании, а также ее поставщиков и подрядчиков;
- взаимодействие с правительством и сообществом в интересах роста в развивающихся странах;
- прозрачность отчетности и раскрытие информации с учетом растущего интереса со стороны общества [1].

Развитие подходов в рамках ESG-концепции обусловило и расширение состава вопросов, входящих в социальную составляющую. С учетом пандемии COVID-19 фокус на социальные факторы и участие компаний в решении масштабных социальных проблем существенно возрос. Так, например, помимо инвестиций на социальное воздействие и системных социально значимых и благотворительных инициатив социальная компонента стала подразумевать:

- вопросы обеспечения доступа к услугам для различных групп клиентов;
- инклюзию и разнообразие;
- использование и безопасность данных;
- борьбу с мошенничеством и мисселингом (недопущение продаж продуктов, которые не отвечают потребностям клиента) [2].

Если другие аспекты ESG — экологические и управленческие — в первую очередь связаны с влиянием корпорации на планету или на

ее внутренние процессы и процедуры, то социальные факторы — это прежде всего те, которые возникают в отношениях между компанией, людьми, учреждениями, институтами и сообществом в самом широком смысле.

С точки зрения инвесторов включение социальных факторов в повестку компании обеспечивает рост устойчивости потока доходов компании и минимизацию уровня рисков, что может привести к более высокой и надежной прибыли в долгосрочной перспективе.

Действительно, рейтинговые агентства в своих подходах отмечают важность учета социальных факторов в рамках ESG-стратегий компаний с точки зрения их влияния на финансовые показатели, начиная от краткосрочных и заканчивая долгосрочными проблемами. Примеры могут быть следующими:

- очевидно, что напрямую на прибыльность и эффективность компании могут оказать влияние недовольство потребителей продукцией или нехватка рабочей силы ввиду плохих условий труда;
- компании, которые применяют ответственный подход при выстраивании цепочки поставок, как правило, меньше подвержены волатильности рынка и существенно снижают уровень собственных рисков;
- социальные факторы, лежащие в основе изменения потребительских предпочтений, во многом влияют на возможности ведения бизнеса в долгосрочной перспективе и должны учитываться руководством при формировании стратегии компании, в том числе и с точки зрения влияния компании на данные факторы.

Эволюция подходов к описанию и управлению социальным воздействием компаний

Формированию социальной составляющей в рамках ESG-концепции предшествовал долгий период понимания ее как основной составляющей термина «корпоративная социальная ответственность» (Corporate Social Responsibility). Отличием двух концепций является в первую очередь уровень управления и реализации инициатив. В рамках ESG-подхода решения в рамках социальных и других составляющих принимаются на уровне советов директоров и наблюдательных советов и могут влиять на стратегические решения компании, также формирование ESG-стратегий может напрямую влиять на акционерную стоимость компаний. Деятельность в рамках КСО-подхода может осуществляться параллельно, существенно не затрагивая стратегические направления деятельности компаний, и на стоимость акционерного капитала и возможность привлекать дополнительные инвестиции оказывает косвенное влияние через репутационную составляющую.

Несмотря на отмеченные различия, понимание КСО-концепции, а также ключевых этапов и стадий ее становления является базисным, в том числе и для более глубокого анализа подходов в рамках ESG-стратегий. Кроме того, без погружения в тему КСО невозможно провести комплексную оценку и определить перспективы ландшафта белорусского рынка, а также опыта смежных стран, учитывая текущую стадию их развития.

Корпоративная социальная ответственность — это отвечающая специфике и уровню развития компании, регулярно пересматриваемая и динамично изменяющаяся совокупность обязательств, добровольно и согласованно вырабатываемых с участием ключевых заинтересованных сторон, принимаемых руководством компании, с особым учетом мнений персонала и акционеров, выполняемых в основном за счет средств компании и нацеленных на реализацию значимых внутренних и внешних социальных программ, результаты которых содействуют развитию компании (рост объемов производства, повышение качества продукции и услуг и др.), улучшению репутации и имиджа, становлению корпоративной идентичности, развитию корпоративных брендов, а также расширению конструктивных партнерских связей с государством, деловыми партнерами, местными сообществами и гражданскими организациями [3].

Первые активности в рамках корпоративной социальной ответственности компании начали реализовывать еще в середине XIX века. Крупные и успешные компании Америки начали направлять средства на поддержку и развитие культуры, образования, медицины, а также улучшение условий труда своих сотрудников.

Уже в 2000-е годы КСО-подход и его элементы стали неотъемлемой составляющей стратегий большинства крупных западных компаний и бизнесов, а изучение концепции корпоративной социальной ответственности стало частью программ ведущих экономических университетов и образовательных институтов.

На текущем этапе концепция КСО трансформируется в системный ESG-подход,

в рамках которого социальная составляющая включает в себя не только дополнительные инициативы бизнеса, направленные на решение социальных проблем, но и системный подход к заботе о сотрудниках, клиентах и партнерах.

Согласно подходу, описанному Ю.Е. Благовым, выделяется два ключевых этапа развития КСО-подхода [4].

1. Этап становления концепции (середина 1950-х — середина 1990-х гг.) характеризуется поиском парадигмы, описывающей модель в рамках решения проблем взаимодействия бизнеса и общества.

Первоначально концепция корпоративной социальной ответственности (Corporate Social Responsibility) описывала моральные принципы бизнеса на институциональном, организационном и индивидуальном уровнях и развивалась на основе двух позиций: признания общественного договора (внешний фактор) и морально-агентской позиции (внутренний фактор).

На второй стадии развития (середина 1970-х — конец 1980-х гг.) концепция КСО была дополнена концепцией корпоративной социальной восприимчивости (Corporate Social Responsiveness). Данное понятие подразумевает способность компании воспринимать и отвечать на общественное воздействие, воплощаемое в конкретных управленческих процессах. Принятие корпорацией той или иной социальной ответственности в рамках морального выбора высшего менеджмента включалось, таким образом, в процесс корпоративной социальной восприимчивости в качестве исходного элемента. Корпоративная социальная восприимчивость в целом трактовалась, соответственно, как расширительная альтернатива корпоративной социальной ответственности.

На третьей стадии (конец 1970-х — середина 1990-х гг.) синтетическая концепция корпоративной социальной деятельности (КСД/CSP) (Corporate Social Performance) свела воедино принципы корпоративной социальной ответственности, процессы корпоративной социальной восприимчивости и соответствующие этим процессам результаты, сформировав парадигму, ставшую основой дальнейших исследований.

2. Во время второго этапа развития концепции (начало 1990-х гг. — до настоящего времени) основными альтернативными темами стали концепция заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости. При этом появление новых концепций не означало прекращения использования и развития ранее созданных, что привело к двойственной трактовке самого термина КСО. С одной стороны, корпоративная социальная ответственность продолжает оставаться самостоятельной исходной концепцией, описывающей моральные принципы взаимодействия фирмы с обществом (CSR-1), с другой — под КСО все чаще подразумевают «зонтичную» концепцию, покрывающую все производные, возникшие в ходе рассматриваемой эволюции.

Наглядно эволюцию концепции КСО можно представить в следующем виде (рисунок 1).

Таким образом, существует достаточно большое количество подходов к описанию и пониманию самой концепции КСО. Однако, помимо неких моральных принципов вза-

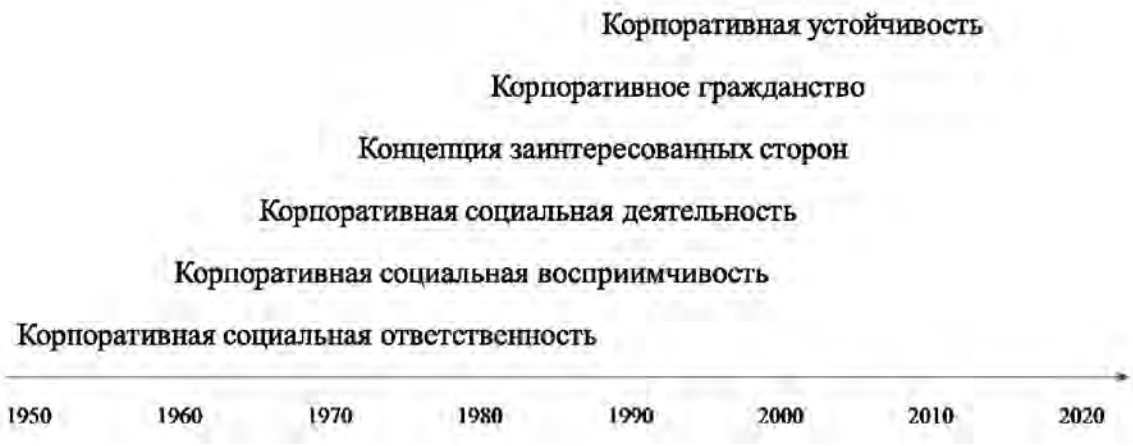


Рисунок 1. Эволюция концепции КСО

имодействия компании с обществом, также включаются и практико-ориентированные подходы к системному выстраиванию управленческого процесса, в том числе с учетом тезиса о достижении целей устойчивого развития общества, включая удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без создания угроз для удовлетворения потребностей будущих поколений.

Подходы к оцениванию. Отчетность и стандарты

Многие из участников рынка отмечают, что социальная составляющая в рамках ESG-подхода сложнее поддается оценке и измерению по сравнению с двумя другими компонентами.

Экологические меры традиционно находятся в авангарде обсуждения ESG-повесток крупных мировых компаний, в том числе благодаря существенно более высокому уровню стандартизации подходов к оценке результатов в этом направлении. В то же время в части социальной составляющей отчеты и политики компаний характеризуются низким уровнем стандартизации, разрозненностью и несопоставимостью.

Можно отметить также, что, как и в КСО-проектах, социальная составляющая в рамках ESG-повестки играет значительную имиджевую роль без прямого вклада в рост капитализации бренда, а также оказывает влияние на восприятие бренда и доверие к нему. Несмотря на то, что социальный элемент может быть более сложным для определения и количественной оценки, он имеет большое значение для доверия и выстраивания эффективного взаимодействия компании с заинтересованными сторонами.

Данная тенденция находит также отражение в рейтингах, которые используют агентства, когда социальные факторы вносят наименьший вклад в формирование рейтинга. Так, например, агентство S&P отмечает, что социальные факторы являются кредитно-отрицательными только для 16 % рейтингуемых организаций, в то время как факторы окружающей среды влияют на анализ рейтинга для 28 % предприятий, а корпоративного управления — почти 40 % предприятий. При этом отмечается, что для 83 % компаний, которые оценивает агентство, социальные факторы являются нейтральными (S-2) в кредитном анализе [5].

International Regulatory Strategy Group и KPMG в своем отчете Accelerating the S in ESG — a roadmap for global progress on social standards [2] отмечают, что ключевыми проблемами в области управления и социальным фактором являются:

- многообразие подходов к раскрытию информации и оценивания в рамках социальной составляющей. В условиях отсутствия сопоставимости препятствует эффективному рыночному поведению компаний;
- отсутствие глобального консенсуса (в противовес экологической составляющей) в отношении того, какие социальные результаты должны быть приоритетными и как следует их достигать;
- social washing (по аналогии с green washing) — с учетом доминирования качественной оценки над количественной и отсутствия установленных и измеряемых общих рамок и подходов такое явление может достаточно широко распространяться;
- рейтинги — сложности с оценкой социальной составляющей и преимущественно качественная цена усложняют процесс присвоения рейтинга, и это может влиять на существенные отличия в рейтинге для одной компании от разных агентств.

Важность социальной составляющей и ее взаимосвязь с экологической показала пандемия. Кризис COVID-19 стал переломным моментом для компонента S, обозначив слабые стороны в части управления такими направлениями, как здоровье, доступность услуг для различных слоев населения, способность работодателей заботиться о своих сотрудниках, и в целом в социальном неравенстве.

Во время пандемии COVID-19 компаниям пришлось переосмыслить безопасность и льготы для своих сотрудников. Многие люди во всем мире начали работать из дома, и многие также неожиданно столкнулись с новыми обязанностями, такими как присмотр за детьми или уход за престарелыми членами семьи, когда закрылись учреждения по уходу. Сотрудники, которые не могут выполнять свою работу удаленно, внезапно столкнулись с новыми рисками для здоровья, связанными с COVID-19, а также с дополнительным стрессом, связанным с работой во время пандемии.

В конечном счете три составляющие ESG глубоко взаимосвязаны и требуют комплексного подхода для максимизации общих преимуществ и изучения синергии. Социальные и экологические проблемы — это фактически

две стороны одной медали, а управление — это основа, которая их связывает. Мы не можем надеяться на устойчивое выполнение обязательств по Парижскому соглашению без надлежащего понимания ключевых социальных факторов и проведения сбалансированной оценки экологических и социальных последствий.

Рынок социальных инициатив в Республике Беларусь

В настоящее время в Беларуси насчитывается большое количество крупных и средних компаний, которые знают и оценивают экологические, социальные и корпоративные риски бизнеса. Многие белорусские компании активно развивают КСО, инвестируют в экологические и социальные инициативы.

При этом отсутствуют белорусские компании с присвоенными им ESG-рейтингами [6].

В целом необходимо отметить, что на рынке на данном этапе отсутствует сформированное движение в рамках ESG-вектора, о своих стратегиях в рамках данного направления заявляют единичные компании. Таким образом, для того чтобы оценить совокупность входящих в S-составляющую факторов, рассмотрим рынок КСО-инициатив и существующие подходы к оцениванию работодателей.

Согласно проведенному в 2018 г. исследованию [7], приоритетным направлением КСО является поддержка уязвимых категорий граждан (37 % компаний), 25 % компаний поддерживают науку и образование, столько же — культуру, а 23 % оказывают поддержку спортивным инициативам.

Одновременно 65 % компаний из выборки заявляют о своей КСО, при этом только 16 % из них отражают данную деятельность в отчетности. В рамках исследования также отмечено, что большая часть компаний (56 %) либо осуществляют программы КСО внутри компании, либо придерживаются реализации внесистемных социальных инвестиций.

В качестве активностей, которые бы помогли ускорить развитие белорусского рынка в части развития и продвижения устойчивого подхода, авторы исследования отмечают:

- размещение прозрачной отчетности о результатах КСО;
- продвижение принципов на страновом уровне.

Необходимо также отметить, что, несмотря на начальную стадию развития рынка социальных инициатив и недостаточно развитую экосистему в данном сегменте рынка, белорусские компании показали высокую активность и эффективность в рамках поддержки наиболее уязвимых и нуждающихся в поддержке групп во время пандемии.

Существенное количество (более 250) быстро появившихся инициатив от бизнеса позволило более эффективно справиться с первой волной заболеваемости как через предоставление необходимых ресурсов учреждениям здравоохранения, так и через поддержку отдельных категорий граждан и профессий.

Такое стремительное развитие сегмента социальных проектов позволяет говорить о качественном изменении стадии развития рынка и переходе на этап формирования экосистемы [8].

В целом необходимо отметить, что проведение и реализация мероприятий, в рамках которых компании могут делиться своими устойчивыми практиками, может способствовать развитию данного сегмента белорусского рынка и более согласованному достижению целей устойчивого развития.

Что касается подходов к оценке работодателей, стоит отметить, что прозрачность рынка на текущем этапе невысока. Своими инициативами в части заботы о сотрудниках компании делятся несистемно, зачастую исходя из репутационных соображений, нежели из стремления обмена опытом и выработки оптимальных решений.

Увеличению транспарентности рынка могла бы способствовать разработка рейтингов оценивания компаний с точки зрения взаимоотношений с персоналом, а также формирование своеобразной экосистемы и площадки для обсуждения возникающих проблем и перспектив развития.

В 2021 г. национальное рейтинговое агентство BIK Ratings провело исследование на белорусском рынке труда, результатом которого стал рейтинг «ТОП-50 работодателей в Беларуси». Ренкинг составлялся по методологии BIK Ratings, а его участниками стали 50 компаний, которые предоставили агентству данные для анализа. Рейтинг учитывал мотивацию и социальный пакет для сотрудников, устойчивость компании, а также оценку компании сотрудниками [9]. Увеличение количества участников в подобных рейтингах с последующим широким обсуждением результатов может стать возможностью для развития лучших практик для компаний в части заботы о персонале.

Выводы

В настоящее время как на рынке Республики Беларусь, так и в целом в мире отмечается разнообразие подходов к оцениванию эффективности деятельности компаний в рамках социальной составляющей ESG-концепции, что значительно затрудняет возможность сопоставления результатов различных компаний на данном направлении.

Выработка единых подходов, а также повышение прозрачности деятельности компаний, в том числе через публикацию отчетности, и участие в открытом диалоге и обмене практиками будут способствовать росту и развитию рынка социальных инициатив в Беларуси.

Литература

1. The Global Compact. Who Cares Wins. Recommendations by the financial industry to better integrate environmental, social and governance issues in analysis, asset management and securities brokerage.

2. International Regulatory Strategy Group in association with KPMG. Report «Accelerating the S in ESG — a roadmap for global progress on social standards».

3. Куринько, Р. Осваиваем КСО: просто о сложном / Издательство «Журнал «Радуга», 2011. — 204 с.

4. Благов, Ю.Е. Эволюция концепции КСО и теория стратегического управления // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия «Менеджмент». — 2011. — Вып. 1. — С. 3–26.

5. S&P Global Ratings ESG. Credit Indicators: Key Takeaways For Corporates And Infrastructure. — Access mode: https://www.spglobal.com/ratings/en/research/ articles/220330-esg-credit-indicators-key-takeaways-for-corporates-and-infrastructure-12295756

6. BIK Ratings. Зеленое финансирование, ESG и перспективы их развития в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bikratings.by/analitika/zelyonoe-finansirovanie-esg-i-perspektivy-ih-razvitiya-v-belarusi-dekabr-2021.

7. Civitta. Исследование развития КСО компаний в Беларуси.

8. Civitta. Исследование КСО в Беларуси во время COVID-19.

9. BIK Ratings. Ренкинг работодателей в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://bikratings.by/renkingi/top-50-rabotodatelej-v-belarusi.

Статья поступила в редколлегию: 06.06.2022 г.

Особенности управления человеческим капиталом страховой организации в разрезе концепции устойчивого развития ESG

Данилов Вадим Витальевич,
магистр экономики, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, директор представительства ГП «Стравита» по городу Минску и Минской области (г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности управления человеческим капиталом страховой организации в целях ее устойчивого развития в рамках системы показателей ESG. Раскрыта сущность понятий человеческого капитала и ESG-показателей. Рассмотрены пути устойчивого развития страховой организации в условиях применения ESG-показателей. Предложены методики оценки и прогнозирования развития человеческого капитала страховой организации в целях ее устойчивого развития.

The article discusses the features of human capital management of an insurance company for its sustainable development within the framework of the ESG indicator system. The essence of the concepts of human capital and ESG indicators is revealed. The ways of sustainable development of an insurance company in the conditions of application of ESG indicators are considered. The methods of assessment and forecasting of the development of the human capital of an insurance company for its sustainable development are proposed.

В условиях приближающегося глобального климатического кризиса концепция ESG становится приоритетной не только для международных компаний, но и для хозяйствующих субъектов Республики Беларусь, в том числе и для страховых организаций. Концепция ESG открывает перед предприятиями и страховыми организациями новые инвестиционные возможности для их устойчивого развития, которые базируются на основных трех принципах.

1. E — ответственное отношение к окружающей среде (англ. Environmental — экология) — включает в себя вопросы, связанные с окружающей средой, такие как климатические изменения, использование природных ресурсов и энергоносителей, управление отходами, качество воды и воздуха и т. д.

2. S — высокая социальная ответственность (англ. Social — социальное развитие) — включает в себя вопросы, связанные с развитием человеческого капитала, разнообразием, инклюзивностью, условиями труда и соблюдением прав человека, безопасностью продукции и данных, взаимоотношениями с клиентами и с общественностью в целом.

3. G — высокое качество корпоративного управления (англ. Governance — корпоративное управление) — включает в себя задачи, связанные с обеспечением прозрачной деловой среды, доверительных отношений и стабильности. Выполнение вышеуказанных задач требует предоставления инвесторам гарантий того, что компания не только является прозрачной, но и имеет надлежащие системы управления (в том числе управления рисками) и внутреннего контроля. Одной из наиболее важных задач в рамках третьего принципа является обеспечение связки между вознаграждением менеджеров и целями ESG [1].

ESG опирается на 17 целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и коррелирует с Национальной стратегией устойчивого соци-

ально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., которой определено возрастание роли человеческого капитала как наиболее важного ресурса инновационного развития. Основой устойчивого и сбалансированного экономического роста становится человек, обладающий современными знаниями и высоким уровнем профессионализма. В развитом мировом сообществе наблюдается устойчивая динамика к росту доли высококвалифицированных кадров, повышается роль и значимость работников с творческим подходом и неординарностью мышления [2].

Таким образом, внедрение ESG-принципов для эффективного обновления производственно-технологических процессов, управления производством и финансово-экономическими ресурсами требует высококвалифицированных специалистов, на подготовку которых необходимы не только финансовые ресурсы, но и определенный период времени. В любом случае применение в сферах национальной экономики принципов ESG потребует изменения подхода к развитию и накоплению человеческого капитала.

Рассматривая сферу страховых услуг на предмет внедрения принципов ESG, можно с уверенностью сказать, что основным активом страховой компании является человеческий капитал, носителями которого являются специалисты и страховые агенты. Именно специфическая подготовка специалистов и агентов позволяет страховой организации развиваться, получать прибыль и создавать стоимость. В состав специфической подготовки входит определенный уровень знаний специалистов, который позволяет создавать успешный страховой продукт, осуществлять актуарные расчеты, разрабатывать правила страхования. Уровень подготовки страховых агентов позволяет последним эффективно взаимодействовать с клиентами — потребителями страховых услуг в части заключения и перезаключения договоров страхования. Однако стоит учесть, что эффективность человеческого капитала страховой организации прямо пропорционально зависит от величины инвестиций, направленных последней на развитие данного вида капитала за определенный период времени. В свою очередь определение перспективных носителей человеческого капитала и размера инвестиционных вложений вызывает определенные затруднения как для руководителей, так и для стейкхолдеров, поскольку отсутствует независимый механизм управления человеческим капиталом страховой организации, включающий в себя элементы его оценки и прогнозирования развития.

В настоящее время существует несколько методов оценки человеческого капитала с финансовой точки зрения, к которым можно отнести:

- затратный метод;
- метод капитализации заработков;
- инвестиционный метод.

Данные методы сводятся к процедуре оценки множества характеристик отдельного сотрудника, на основе которых производится расчет обобщенной интегральной оценки человеческого капитала организации в целом, а именно:

- оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал;
- оценка амортизации каждого вида инвестиций в человеческий капитал;
- оценка человеческого капитала организации через определение оценочной стоимости работника.

Так, при оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал стоимость человеческого капитала рассматривается как сумма первоначальной стоимости уже накопленного капитала и дополнительные инвестиции на обучение, переподготовку и повышение квалификации сотрудников, осуществленные за счет средств предприятия, включая объекты интеллектуальной собственности, внесенные в капитал предприятия.

Исходя из возможных подходов к оценке человеческого капитала, предлагается рассмотреть возможность использования методики его оценки на основе инвестиционного подхода. Данный подход является достаточно универсальным для оценки человеческого капитала организации. Однако специфика деятельности различных отраслей экономики требует дополнительной индивидуальной корректировки данного подхода при разработке методик оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал с учетом особенностей ведения бизнеса. В связи с этим предложена методика оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал страховой организации, учитывающая особенности страхового бизнеса. Суть данной методики заключается в определении соотношения эффекта от инвестиций в человеческий капитал с их объемом. Она основывается как на индивидуальной оценке сотрудника страховой организации, так и на комплексной оценке группы сотрудников, структурного подразделения

или всей страховой компании, и учитывает удельный вес инвестиций и изменение выработки под их влиянием. Под выработкой в данном случае понимаются количественные и качественные изменения результатов деятельности работника, группы работников, структурного подразделения, организации в целом. Например, увеличение количества заключенных договоров страхования за единицу времени; увеличение суммы взносов по заключенным договорам страхования; разработка нового или актуализация действующего страхового продукта и другие актуальные цели. Под инвестициями в данной методике понимаются расходы страховщика на обучение, мотивацию, переподготовку, улучшение физического и эмоционального состояния персонала страховой организации. Научная и практическая значимость данной методики заключается в том, что она позволяет учесть особенности ведения страхового бизнеса. Эффективность инвестиций в человеческий капитал страховой организации в этом случае определяется по следующей формуле:

$$Э = \frac{(B_1 - B_0) \times (S_B \div K_Д)}{И_{ЧК}},$$

где Э — эффективность инвестиций в человеческий капитал; B_0 — выработка работника до обучения, переподготовки и т. д.; B_1 — выработка работника после обучения, переподготовки и т. д.; $S_в$ — сумма поступивших страховых взносов по договорам страхования; $K_д$ — количество заключенных договоров страхования; $И_{чк}$ — инвестиции в человеческий капитал.

Таким образом, предложенная методика оценки показателей человеческого капитала может рассматриваться как один из основных инструментов эффективного управления человеческим капиталом страховой организации [3].

Одновременно наряду с оценкой человеческого капитала в целях повышения эффективности управления последним предлагается рассмотреть механизм прогнозирования развития человеческого капитала страховой организации. Прогнозирование экономических процессов с применением экономико-математических методов предполагает разработку модели, проведение анализа экспериментальных данных, сопоставление прогнозных результатов, полученных на основании построенной модели, с фактическими данными процесса, корректировку и само уточнение модели. Но в силу специфики человеческого капитала и его связей («неосязаемость») применение классических методов математической статистики и моделирования не дает возможности при прогнозировании получить адекватные оценки. В настоящее время одним из самых перспективных направлений в области прогнозирования является применение искусственных нейронных сетей. Они моделируют поведенческие явления изучаемых объектов процессами изменения состояний искусственных нейронных сетей, которые представляют собой связанное между собой множество искусственных нейронов.

Искусственные нейронные сети представляют собой эффективный инструмент интеллектуального анализа данных, который развивается благодаря достижениям в области теории искусственного интеллекта и информатики [4]. Сеть искусственных нейронов была создана по подобию нервной системы живого организма, базовым элементом которой является нейрон. Искусственная нейронная сеть представляет собой связку нейронов, каждый из которых получает информацию, обрабатывает ее и далее передает другому нейрону. Каждый нейрон обрабатывает сигнал совершенно одинаково, причем различность результатов при обработке данных достигается из-за наличия своеобразных связей между нейронами, так называемыми синапсами. Синапс определятся таким параметром, как вес, вследствие чего входная информация изменяется, когда передается от одного нейрона к другому [5]. Например, если существует три нейрона, которые передают информацию следующему нейрону, мы имеем три веса, соответствующих каждому из этих нейронов. Информация того нейрона, у которого вес будет больше, и будет доминирующей в следующем нейроне. Один нейрон может иметь неограниченное количество синапсов, усиливающих или ослабляющих сигнал, при этом они имеют особенность изменять свои характеристики с течением времени. Именно совокупность весов как в процессе обучения, так и в процессе функционирования искусственной нейронной сети позволяет обрабатывать массив поступающей информации и превращать ее в осязаемый результат деятельности нейронной сети. В самом начале процесса обучения искусственной нейронной сети веса на связях (синапсах) между нейронами задаются произвольным образом, вследствие чего сеть неизбежно совершает ошибки. Для минимизации количества ошибок в процессе

обучения искусственной нейронной сети требуется при помощи алгоритмов подобрать необходимые значения весов.

Таким образом, с помощью искусственной нейронной сети (созданной по приведенному выше примеру) можно быстрее и эффективнее решать задачи нахождения более точных значений — в отличие от человеческого мозга, подверженного эмоциям, внешним и внутренним факторам. Искусственные нейронные сети более отзывчивы к неочевидным и нелинейным закономерностям, с их помощью можно выявить латентные факторы, не поддающиеся человеческому восприятию, которые влияют на результат [6].

Таким образом, для прогнозирования развития человеческого капитала страховой организации с помощью искусственных нейронных сетей предлагается рассмотреть алгоритм создания искусственной нейронной сети, состоящий из четырех этапов.

На первом этапе предполагается разработка базы данных сущностей (показателей) отдельных характеристик человеческого капитала страховой организации, учитывающей особенности его формирования и накопления, состоящих из следующих структурных блоков:

1) индивидуальные психофизиологические особенности;
2) уровень образования (среднее, высшее, ученая степень);
3) опыт работы в страховании или смежных областях;
4) повышение квалификации (курсы, тренинги и прочее);
5) научно-практические и методические публикации;
6) количество заключенных договоров страхования;
7) количество перезаключенных на новый срок ранее заключенных договоров страхования;
8) качество заключенных договоров страхования (сумма страхового взноса по договору, периодичность оплаты страхового взноса) и др.

Таким образом, в процессе создания и наполнения базы данных произойдет сбор необходимой информации по каждому носителю человеческого капитала страховой организации за весь известный период его профессиональной деятельности.

На втором этапе необходимо разработать систему частных оценок, которые в последующем будут использованы для оценки человеческого капитала страховой организации. Так как значения показателей формируются достаточно субъективно — путем анкетирования, экспертных оценок, собеседования, — то они являются значениями из так называемых нечетких множеств [7]. Таким образом, представляется целесообразным для оценки персонала (человеческого капитала) страховой организации использовать теорию нечетких множеств, которая представляет собой современный аппарат формализации различных видов неопределенностей, возникающих при моделировании широчайшего класса объектов любой природы [8].

На третьем этапе на основании созданной базы данных и методик оценки ее показателей производится расчет интегрального показателя человеческого капитала страховой организации за несколько периодов. Так как человеческому капиталу каждой компании свойственна своя собственная индивидуальность, то для компенсации недостатка входных данных можно воспользоваться методом статистического моделирования «размножения данных».

На четвертом этапе осуществляется подбор наиболее оптимальной конфигурации искусственной нейронной сети, ее архитектуры (число слоев, количество нейронов, видов нейронной связи (синапсов)). Далее производится процедура верификации качества полученной нейронной сети, т. е. происходит обучение сети и проверяется конечный результат. Если конечный результат явно ошибочный, то происходит подстройка весов нейронной сети до получения адекватного конечного результата.

На пятом этапе после построения и тестирования нейронной сети осуществляется прогнозная оценка интегрального показателя человеческого капитала страховой организации. Для этого применяются в расчетах плановые показатели, ориентированные на стратегию развития организации с учетом принципов ESG. Моделируя структуру системы показателей, можно определить и спрогнозировать степень влияния отдельных элементов на результативный показатель.

Применение данной методики прогнозирования оценочных показателей человеческого капитала позволит обосновать основные пути развития человеческого капитала страховой организации в будущем — как в целом, так и по отдельному сотруднику, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности системы управления человеческим капиталом

страховой организации и укрепит ее позиции на страховом рынке.

Одной из известных проблем оценки человеческого капитала в страховой организации является то, что существующие методы оценки человеческого капитала большей частью носят субъективный характер. Как правило, это обусловлено тем, что существующие оценки человеческого капитала опираются на институт экспертных и интегральных оценок, где во многих случаях экспертами допускается погрешность при расчете значений весовых коэффициентов или в выборе функциональной зависимости. Одновременно для решения данной проблемы предлагается применение искусственного интеллекта, а именно инструментарий искусственных нейронных сетей. Практика использования искусственных нейронных сетей показывает, что данные сети можно применять как для хорошо структурированных, так и для слабо структурированных проблем, не имеющих четко выраженного решения. Предложенная методика позволит руководству страховой организации повысить эффективность управления человеческим капиталом, что, в свою очередь, повысит эффективность всей организации в целом, поскольку управленческие решения, связанные с областью знаний и человеческим фактором, зависят от характера управленца и его психофизиологических особенностей, чем и объясняются многие ошибки, допущенные в процессе управления.

Таким образом, предложенная методика прогнозирования оценочных показателей человеческого капитала может и должна рассматриваться как один из основных инструментов эффективного управления человеческим капиталом страховой организации.

Данная методика позволит:

- минимизировать расходы страховой организации, направленные на развитие (адаптация, обучение, мотивация и др.) неэффективного персонала страховой организации;
- определить перспективных носителей человеческого капитала страховой организации для последующего развития, благодаря которым произойдет повышение эффективности деятельности страховой организации в части разработки новых страховых продуктов, оптимизации численности персонала, увеличения производительности труда.

Таким образом, основой финансовой стабильности и устойчивого развития страхового предприятия является эффективное управление его человеческим и финансовым капиталами в разрезе принципов ESG. В свою очередь, эффективность управления достигается и за счет применения методик оценки и прогнозирования развития человеческого капитала, а тот факт, что инвесторы активно изучают, как управление человеческим капиталом в рамках ESG влияет на инвестиционную отдачу, позволяет сделать вывод о необходимости включения принципов ESG в стратегии устойчивого развития отечественных предприятий.

Литература

1. ESG oversight: The corporate director's guide, november 2021 [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.pwc.com/us/en/services/governance-insights-center/esg-guidebook-layout-final.pdf. — Date of access: 06.06.2022.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: одобр. прот. засед. Совета министров Респ. Беларусь, 2 мая 2017 г., № 10. — Режим доступа: https: //economy.gov.by/ uploads / files /NSUR2030 /Natsionalnaja — strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo — razvitija — Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. — Дата доступа: 10.06.2022.

3. Данилов, В.В. Оценка человеческого капитала страховой организации / В.В. Данилов // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. — 2021. — № 1. — С. 31–34.

4. Терехов, В.И. Методика подготовки данных для обработки импульсными нейронными сетями / В.И. Терехов, Р.В. Жуков // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. — 2017. — № 2. — С. 31–36.

5. Ширяев, В.И. Финансовые рынки: Нейронные сети, хаос и нелинейная динамика / В.И. Ширяев. — М.: Либроком, 2016. — 232 с.

6. Курников, Д.С. Использование нейронных сетей в экономике / Д.С. Курников, С.А. Петров // Juvenis Scientia. — 2017. — № 6. — С. 10–12.

7. Яхъяева, Г.Э. Нечеткие множества и нейронные сети: учеб. пособие / Г.Э. Яхъяева. — М.: БИНОМ; ИНТУИТ, 2012. — 316 с.

8. Доброхотов, Д.Я. Модель оценки человеческого капитала / Д.Я. Доброхотов [и др.] //

Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: сб. материалов VIII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2015 г. / Минский филиал МЭСИ; сост.: В.Н. Кривцов, Н.Н. Горбачев. — Минск: Ковчег, 2015. — С. 203–204.

Статья поступила в редколлегию: 18.08.2022 г.

Использование теории поколений при построении отношений руководителя и сотрудников

Чигрина Анастасия Игоревна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
УО «Гродненский государственный
университет им. Я. Купалы»
(г. Гродно, Беларусь)

В статье обоснована необходимость смены парадигмы отношений руководителя и подчиненных с целью повышения эффективности функционирования организации.

The article substantiates the need to change the paradigm of relations between the leader and subordinates in order to increase the efficiency of the organization.

Введение. Исследователи в настоящее время отмечают противоречивые характеристики развития рынка труда Республики Беларусь. С одной стороны, наблюдается увеличение активности работодателей, с другой стороны — относительное бездействие соискателей. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в период с 2011 до 2021 г. произошло сокращение численности населения в возрасте от 20 до 24 лет на 41,5 %. Существенное снижение наблюдается по возрастной категории от 25 до 29 лет. Подобные тенденции должны быть оценены как негативные, так как в ближайшем будущем они приведут к старению рабочей силы, сокращению численности потенциальных работников. Кроме этого, Национальный статистический комитет показал, что с января по ноябрь 2021 г. было уволено 688 600 человек, принято — 624 100 человек, что свидетельствует о наличии кадрового оттока за исследуемый период в размере 64 500 человек. Наблюдается высокая миграция активного населения Республики Беларусь, конкуренция отечественных нанимателей с зарубежными, что свидетельствует о необходимости корректировки подходов к работникам со стороны нанимателей.

Основная часть. Основой эффективной деятельности организации является взаимодействие сотрудников как между собой, так и с руководством в том числе. В настоящее время сотрудники желают постоянного совершенствования, признания своих заслуг, своей ценности, и речь идет не только о материальном вознаграждении. Материальное стимулирование перестает играть наиважнейшую роль, на первый план выходит чувство удовлетворения от достигнутого, возможности реализации своего потенциала. Денежное вознаграждение не является целью каждого работника, целями чаще становится раскрытие потенциала, ощущение своей ценности, возможности профессионального роста.

Даже в условиях развития и повсеместного внедрения цифровых и информационных технологий стратегическим ориентиром для организации любой деятельности был и остается человек. Человек является важнейшим ресурсом, который необходимо стимулировать, развивать, всячески способствовать раскрытию потенциала, повышению инициативности. Только в этом случае отечественный наниматель сможет успешно конкурировать с многочисленными иностранными работодателями, желающими переманить себе грамотных, трудолюбивых работников. Решение задач в этой плоскости связано с построением рациональных отношений руководителя и работников.

По данным государственной статистики, количество занятых в экономике Республики Беларусь составляет 3 436 016 человек, в том числе 11 % (378 046 человек) руководителей. Возрастной состав руководителей представлен следующими группами: до 25 лет — 2,0 %; 25–29 лет — 6,6 %; 30–39 лет — 29,0 %; 40–49 лет — 29,3 %; 50–54 года — 12,7 %; 55–59 лет — 11,8 %; 60 и старше — 8,6 %.

74,2 % руководителей имеют высшее образование; 18,6 % — среднее специальное; 4,01 % — профессионально-техническое; 3,1 % — общее среднее и 0,09 % — общее базовое [2].

В рамках подготовки данной статьи было проведено исследование, в котором приняли участие 996 человек, в том числе 51 % — работники государственных предприятий, 49 % — работники частных предприятий. Распределение по возрастным группам следующее: 7,8 % — до 25 лет; 50,6 % — от 26 до 35 лет; 38,3 % — от 36 до 45 лет; 3,3 % — старше 46 лет.

Респондентам было предложено ответить на шесть вопросов. На вопрос «Каким является Ваш руководитель?» 28,2 % ответили: «жестким», 71,7 % — «гибким». На вопрос «Способствует ли Ваш руководитель развитию Вашего потенциала?» 49,6 % респондентов ответили «да, способствует», 50,4 % — «нет, не способствует».

76,9 % отметили, что их на работе ценят, 23,1 % отметили, что их не ценят.

98,3 % респондентов считают, что эффективность работы зависит от стиля руководства. 96,5 % отмечают, что психологический климат в коллективе является важным, 1,8 % ответили, что им «все равно, какой климат, если хорошо платят», и для 1,7 % респондентов психологический климат не имеет значения.

Трудовые отношения руководителя и подчиненного в Республике Беларусь регулируются Трудовым кодексом и иными правовыми актами в сфере труда. Многие руководители апеллируют исключительно к необходимости соблюдения требований законодательства, должностных инструкций, вероятно, не осознавая тот факт, что знание и соблюдение законодательства недостаточно для создания благоприятной атмосферы в коллективе, формирования дружелюбного психологического климата, что позволило бы выстроить продуктивное взаимодействие с сотрудниками. Любому руководителю необходимо понимать, что эффективность работы организации зависит от каждого сотрудника.

Возвращаясь к результатам проведенного опроса, отметим, что, характеризуя грамотного руководителя, респонденты чаще иных указывали следующие характеристики: компетентность, справедливость, профессионализм, стратегичность мышления, ответственность, стрессоустойчивость, целеустремленность, уважение к подчиненным.

Грамотный руководитель должен уметь направлять своих работников, содействовать поиску путей наиболее эффективного выполнения своих обязательств. Успешные организации меняют представление о менеджменте. Перед людьми теперь ставят задачи саморазвития и реализации своего потенциала. Если сотрудника не ценит руководство и игнорирует его стремления, это снизит производительность труда и эффективность работы. Управление должно быть нацелено не только на выдачу распоряжений подчиненным и контроль за исполнением, но и на обеспечение трансформации структуры управляемой организации, используя и свои творческие способности в том числе. Построение общей концеп-

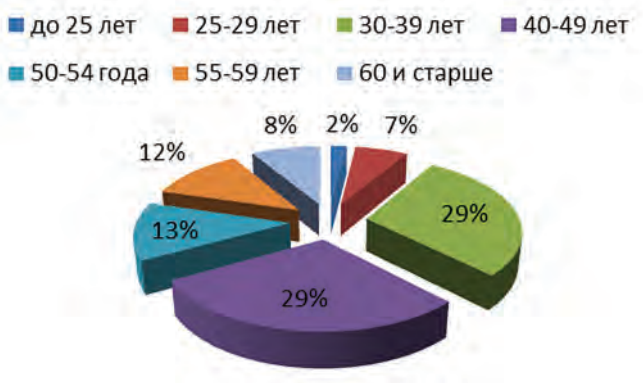


Рисунок 1. Распределение руководителей по возрасту, %

Источник: собственная разработка автора на основании [2]

ции управления персоналом необходимо осуществлять исходя из необходимости обеспечения непротиворечия потребностей руководства и сотрудников. У руководства есть организационные цели, достижение которых необходимо, чтобы компания оставалась конкурентоспособной. Сотрудники нуждаются в адекватной компенсации и удовлетворении от работы, что поддерживает их мотивацию [1].

Кто такой руководитель? Это человек в организации, наделенный особыми полномочиями, являющийся ответственным за принятие и реализацию различных решений, касающихся деятельности организации. Какими качествами должен обладать руководитель, чтобы осуществлять руководство коллективом? Главной задачей руководителя является достижение эффективной работы организации, которая проявляется в реализации поставленных целей. Стиль руководства в общем виде складывается из двух элементов: способы и методы воздействия на подчиненных, а также взаимоотношения с ними. И здесь необходимо понимать, что связи между руководителем и подчиненным, их влияние являются взаимными, отношения между ними должны быть партнерскими, а не приказными. Только в этом случае возможно продуктивное функционирование организации. Уважительное отношение руководителя к сотрудникам формирует лояльное отношение сотрудника к руководителю и к организации в целом. Когда руководителя уважают, а не боятся, продуктивность выполнения его поручений будет непременно выше [5].

Ниже перечислены качества, которыми должен обладать человек, чтобы стать грамотным руководителем:

- быть коммуникабельным, способным находить подход к сотрудникам;
- быть компетентным, способным выполнить любую работу, которую делегирует сотруднику, самостоятельно и лучше;
- быть способным четко формулировать цели и ставить задачи, в противном случае возможно возникновение непонимания со стороны персонала ожидаемых от них результатов;
- быть заинтересованным в достижении общекорпоративных целей, а не реализации исключительно собственных амбиций;
- способствовать продвижению своих сотрудников по карьерной лестнице, всячески способствовать профессиональному росту и развитию;
- иметь способность ценить и уважать людей, которые работают в коллективе.

Для руководителя абсолютно недопустимо действовать под влиянием изменений собственного настроения, постоянно менять задачи, действовать нелогично, хаотично, тем самым создавая конфликтность и турбулентность в коллективе, препятствуя слаженной работе.

В системе управления необходимо менять подход к человеку как к структурной единице, его необходимо рассматривать как личность, ценность которой заключается в его способностях, желаниях, инициативах. Задача грамотного руководителя заключается в способности своевременно распознать, увидеть способности сотрудников и создать условия, обеспечивающие реализацию потенциала. Системы управления, основанные на жестких и административных методах, необходимо менять.

Обратимся к теории поколений, которая позволяет определить особенности характера, взаимодействия и мировоззрения людей, родившихся в разные периоды. Исследуемая теория не является догмой, но может позволить ориентироваться, как представителям разных поколений взаимодействовать между собой продуктивнее. Основоположниками данной теории являются американские ученые Нейл Хоу и Уильям Штраус, которые в 1997 г. представили книгу The Fourth Turning, где описали 4 поколения.

Современный подход к теории поколений выделяет 7 поколений:

1) величайшее поколение (1901–1925 гг.);
2) молчаливое поколение (1925–1944 гг.);
3) поколение беби-бумеров (1944–1967 гг.);
4) поколение X (1967–1983 гг.);
5) поколение Y — миллениалы (1983–2000 гг.);
6) поколение Z (2000–2011 гг.);
7) поколение альфа (с 2011 г.) [3].

Между представителями поколений возникают конфликты, связанные с различной оценкой как процесса, так и результатов трудовой деятельности. Так, согласно исследованиям, проведенным в Российской Федерации, многие беби-бумеры негативно отзываются о своих более молодых коллегах. 55 % российских сотрудников старше 50 лет считают, что их молодые коллеги привыкли думать, что им все должны, и не хотят тратить дополнительное время и усилия для выполнения задач. 54 % беби-бумеров жалуются, что миллениалы стремятся к получению немед-

ленного результата и вознаграждения. 26 % представителей поколения Y признались в склонности оспаривать и ставить под сомнения полномочия руководства и традиционные методы на рабочем месте. Более половины называют беби-бумеров оторванными от действительности и не стремящимися узнавать что-то новое. Почти 80 % считают, что старшие коллеги отстают от остальных с точки зрения использования технологий [4].

Исходя из возрастной структуры руководителей Республики Беларусь, подробнее остановимся на характеристиках поколений беби-бумеров, X и Y.

Период личностного развития и становления поколения беби-бумеров (их доля в руководящем составе Республики Беларусь занимает 20,4 %) приходится на расцвет советского периода, когда СССР был мировой супердержавой. Для представителей поколения беби-бумеров характерно использование жестких методов и одновременного стимулирования (так называемый метод кнута и пряника). Беби-бумеры ориентированы на работу на благо общества, при этом важнейшим стимулом для них может выступать словесное поощрение, которое становится фактом признания полезности их работы.

Основным страхом беби-бумеров является потеря работы. Именно этот факт является действенным инструментом влияния на представителей данного поколения, особенно в критических ситуациях. Беби-бумеры (руководители и сотрудники) склонны высказывать свои мнения и пожелания даже в те моменты, когда их не просят. Здесь может возникнуть непонимание и невосприятие излишнего наставничества со стороны бумеров более молодыми представителями коллектива.

Беби-бумеры соблюдают статусность, дресс-код, для них важно следовать формализованной атрибутике, сопоставлять интересы не только с личными, но и с общими интересами организации. Беби-бумеры работают в команде, для них важно наличие слаженного коллектива, в котором все действуют, поддерживают друг друга только из-за того, что так необходимо команде. Тезис «так необходимо коллективу» оправдывает сверхурочную работу, несоблюдение графика рабочего времени и пр. При этом они не видят это в качестве причины компенсирующих выплат.

Практически все ценностные ориентиры руководителей и подчиненных поколения беби-бумеров значительно отличаются от ценностей следующего поколения — X. Поколение X не признает авторитеты, его представители прагматичны, недоверчивы, готовы к постоянным изменениям, стремятся учиться постоянно. Для представителей поколения X склонна тяга к индивидуализму (в отличие от коллективизма предыдущего поколения). Представители поколения X имеют несколько образований, зачастую не связанных между собой. Их первоочередной потребностью является адаптация к постоянно изменяющимся условиям, возможность перманентного профессионального роста, повышения своих профессиональных навыков и компетенций. Если для беби-бумеров важна работа команды, то для поколения X самым важным является индивидуальная траектория развития, свое направление успеха, надежда только на себя. Представители поколения X не боятся изменений и рисков, являются технически грамотными и ориентируются на свои умения. Они не будут выполнять работу, брать на себя обязательства, если понимают, что компетенций или навыков не хватает для ее выполнения. Поколение X очень адаптивно к происходящим экономическим и политическим переменам. Они выполняют работу не ради достижения общественных благ (это не выступает для них мотивационной установкой). И руководители, и сотрудники из поколения X трудятся для достижения личного блага, вполне естественно полагая, что именно это может привести к росту общественного богатства. Основополагающими условиями для обеспечения эффективности представителей поколения X являются упорный труд и самостоятельное достижение результата. Целесообразности в командной работе они не видят. Представители поколения X видят важность в признании другими их индивидуальной успешной личности, что намного важнее коллективной работы [3].

Для поколения X крайне важно разделять личное и рабочее время, фактор времени является для них архиважным. Представители этого поколения являются трудоспособными, целеустремленными, но работать ради достижения общего блага, если это не принесет им личную выгоду, они не будут. У представителей поколения X может вызвать негативную реакцию требование постоянных отчетов со стороны руководства из поколения беби-бумеров. Для X-поколения ценность имеют только те действия и задания, которые направлены на получение экономического и социального эффекта. Бесполезная работа, трата времени, задания, выполнение которых не окажет вли-

яния на эффективность работы, будут восприниматься ими крайне негативно. Представители поколения X ожидают обратной связи от руководителя с оценкой качества и важности их работы и вклада в достижение общих целей. Поколение X нуждается в необходимости демонстрировать свои способности, экспертные навыки и компетенции. Если в процессе работы приходит осознание отсутствия положительных оценок со стороны руководства, невозможности карьерного роста в данной организации, представители поколения X могут принять решение об увольнении. Представители поколения X являются грамотными, целеустремленными, осведомленными, как было отмечено выше, для них важно получать отзывы о своей деятельности, важно иметь возможность реализовывать свои навыки на практике. Они разрывают трудовые отношения в противном случае.

Третье поколение, которое будет исследовано, — поколение Y. Это молодые перспективные люди, обладающее гибким мышлением, способностью быстро потреблять и обрабатывать большие объемы информации. Особенности их поведения и восприятия мира обусловлены тем, что они росли в благополучное время, изначально имея больше возможностей, чем у иных поколений. Они не находились в условиях необходимости выживания. Представители этого поколения заточены на получение результата здесь и сейчас, и необходимо понимать, что именно представители этого поколения через 10–15 лет будут занимать большую часть руководящих должностей. Они рождены в эпоху информационных технологий, которые полностью пронизывают их жизнь, общительны, уверены в себе. Поколение Y максимально ценит свободу слова и выбора. Если представители поколения X относительно легко воспринимают правила и дресс-код, то для представителей поколения Y понимание важности правил, инструкций отсутствует, их необходимо фокусировать на достижение целей, отменив соблюдение строгих правил. Для представителей поколения Y характерна легкость смены обстановки, работы, отношения к переезду в другую страну.

Если руководитель желает построить действительно продуктивную организацию, ему следует понимать особенности каждого поколения, что позволит выбрать правильные мотивирующие инструменты и избежать конфликтов. Лучший способ избежать конфликтов среди персонала — это предотвратить их. Истинному руководителю, ориентированному на повышение эффективности, раскрытие потенциала работника, нелишне научиться разбираться в психологических особенностях своего коллектива, что позволит скоординировать действия максимально эффективно, определить, как и какие полномочия можно и нужно делегировать.

Если для беби-бумеров мотивирующими инструментами выступают высокие должности, награды, звания, финансовая защищенность и стабильность, то для поколения X детерминантом является возможность постоянного обучения, развития, расширения своих компетенций. Поколение Y отличаются и от беби-бумеров, и от поколения X. Им не нужно корпоративное признание, им не нужно постоянное совершенствование, им нужен поиск внутреннего я. Представители поколения Y менее иных вовлечены в достижение общего дела. Удержать их сложнее всего, так как они не испытывают страха перед новым, как беби-бумеры, и не ждут удобного момента, как представители поколения X.

Важной функцией руководителя является делегирование полномочий, что не означает простое перекладывание всей ответственности на сотрудников с целью максимального освобождения руководителя. Заблуждение думать, что руководство — это лишь постановка задач и назначение ответственных за их выполнение. Руководитель должен демонстрировать высочайшие компетенции и быть способным выполнить совершенно любую из поставленных задач. Для обеспечения продуктивной коммуникации между сотрудниками и руководителем необходимо четкое распределение обязанностей и ответственности. Каждый работник должен четко понимать, что, как и чем ему предстоит заниматься на рабочем месте, какие методы и инструменты ему можно использовать, насколько он свободен в своих действиях. Руководитель должен понимать, что коллектив — это совокупность людей разных взглядов, темпераментов, и это необходимо учитывать, чтобы не терять ценных и грамотных сотрудников в результате своего руководства, а найти каждому сотруднику место в команде, чтобы, реализовывая свой потенциал, он обеспечивал эффективную работу всей команды. Тезис «незаменимых нет» давно устарел. Во главу угла для любой современной организации должен быть поставлен принцип «Мне нужен каждый из вас. Каждый из вас является ценностью, позволяющей достигать цели, поставленные организацией».

Мотивация работников — один из краеугольных камней взаимоотношений с руководителем. Финансовый аспект отходит на второй план. Современные работники стремятся не столько получить адекватную оплату своего труда, сколько максимальное моральное удовлетворение от своей деятельности, что приводит к значительному росту мотивации. Современные мотивирующие установки включают: возможность самоутверждения, самореализации, обеспечение уверенности в завтрашнем дне, возможность долгосрочного планирования будущей личной траектории, признание значимости и профессионализма.

Руководителю необходимо понять, что он имеет дело не с должностями, а с личностями, каждая из которых имеет свою ценность, свою скорость реакции, свой порядок выполнения задач. Только понимание и учет особенностей каждого конкретного сотрудника может позволить руководителю создать эффективно работающую команду, слаженный механизм, работа которого направлена на достижение поставленной цели.

Заключение. Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что общего алгоритма, позволяющего сформировать продуктивные отношения сотрудников и руководителя, не существует. Руководителю важно помнить, что каждый сотрудник является личностью, со свойственными только ему чертами и особенностями. Изучение и использование теории поколений может позволить руководителю сформировать набор инструментов, мотивирующих установок, которые позволят общаться, сплачивать, мотивировать и направлять коллектив.

Литература

1. Биктяков, К.С. Управление персоналом / К.С. Биктяков // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. — 2017. — № 4 (94). — С. 93–97.

2. Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; сост. И.С. Кангро [и др.]; предс. ред. И.В. Медведева. — Минск: Информ.-вычисл. центр Нац. стат. ком. Республики Беларусь, 2020. — 316 с.

3. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России — их ключевые особенности и различия [Электронный ресурс] / Prostudio. — 2022. — № 1. — Режим доступа: https://prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/. — Дата доступа: 20.02.2022.

4. Борисов, К. Многолетняя вражда: за что беби-бумеры и поколение Y не любят друг друга [Электронный ресурс] / К. Борисов // Forbes. — 2017. — Режим доступа: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/341339-mnogoletnyaya-vrazhda-za-chto-beybi-bumery-i-pokolenie-y-ne-lyubyat-drug. — Дата доступа: 15.04.2022.

5. Общение с подчиненными: правила здоровых отношений в коллективе [Электронный ресурс] / Генеральный директор. Персональный журнал руководителя. — 2021. — № 7. — Режим доступа: https://www.gd.ru/articles/10243-obshchenie-s-podchinennymi. — Дата доступа: 7.04.2022.

Статья поступила в редколлегию: 18.04.2022 г.

Женское предпринимательство сквозь призму социальной ответственности бизнеса

Орлова Алина Владимировна,
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» (г. Гомель, Беларусь)

В статье рассмотрены современные аспекты социальной ответственности бизнеса. Предложена мезоформа корпоративной социальной ответственности. В рамках предложенной формы обоснована образовательная программа «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело». Целью образовательной программы является формирование и развитие предпринимательских навыков потенциальных женщин-предпринимателей. Образовательная программа интегрирует интересы бизнеса, общества и государства в направление поддержки женского предпринимательства.

The article considers modern aspects of social responsibility of business. A meso-form of corporate social responsibility is proposed. Within the framework of the proposed form, the educational program «Roadmap of an Entrepreneur. Start your own business». The purpose of the educational program is to form and develop the entrepreneurial skills of potential women entrepreneurs. The educational program integrates the interests of business, society and the state in the direction of supporting women's entrepreneurship.

В настоящее время — время жесточайшей конкуренции и глобальных вызовов — становится очевидным, что социальная ответственность бизнеса, являясь ее основным нематериальным активом, капитализируется и становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности, основой улучшения финансовых показателей и обеспечения устойчивого развития.

Происходит смещение акцента в раскрытии сути социальной ответственности бизнеса с учета интересов общества на включение в стратегический компонент развития бизнеса в целях формирования долгосрочных конкурентных преимуществ (таблица 1) [1–7].

В пользу стратегического подхода к реализации социальной ответственности бизнеса говорят и многие исследования, подтверждающие взаимосвязь социального компонента с конкурентоспособностью компаний, рассматриваемую через повышение лояльности потребителей, бизнес-сообщества, потенциальных и действующих сотрудников. Так, выявлено, что компании, имеющие низкие оценки в области корпоративной социальной ответственности, могут рассчитывать на склонность к покупке их товаров 11,9 % потребителей [8]. Организации, наиболее преуспевшие в социальных инициативах, поддерживают 91,4 % потребителей. Кроме того, и бизнес-сообщество является чувствительным к вопросам корпоративной социальной активности. Так, увеличение показателя активности в области корпоративной социальной ответственности на 5 баллов (GlobalRepTrak®) приводит к росту желания инвестировать в компанию на 7,7 % [8]. Помимо этого, компании, имеющие высокие оценки в области корпоративной социальной ответственности, могут рассчитывать на повышение лояльности и приверженности своих сотрудников [9].

Таким образом, включение компонента социальной ответственности в бизнес-модель становится объективной необходимостью для современной компании как с точки зрения формирования долгосрочных конкурентных

Таблица 1. Эволюция взглядов на социальную ответственность бизнеса

Автор	Содержание
Берли Ф., Минз Г. (1932 г.)	Крупные корпорации должны превратиться в совершенно нейтральную технократию, уравновешивающую многообразие требований различных групп в обществе и закрепляющую за каждой из них часть потока доходов на основе общественной политики, а не частной алчности.
Боуэн Г. (1953 г.)	Обязанности бизнесменов принимать те решения и следовать тем направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества.
Друкер П. (1999 г.)	Социальная ответственность бизнеса должна заключаться, во-первых, в производстве качественных товаров и услуг, а во-вторых, в минимизации менеджментом негативных побочных последствий деятельности компании.
Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» (2010 г.)	Корпоративная социальная ответственность — ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этичное поведение, которое: содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества; учитывает ожидания заинтересованных сторон; соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения; введено во всей организации.
Яровой А.Н. (2010 г.)	Корпоративная социальная ответственность представляет собой постоянную приверженность бизнеса этическому поведению… Это не просто отдельные меры, а целый комплекс мероприятий, интегрированных в работу компании и поддерживаемых руководством.
Шинкаренко О.Н. (2013 г.)	Под социальной ответственностью бизнеса следует понимать поведение, которое обеспечивает достижение полного баланса интересов с учетом как показателей социальной и экономической эффективности, так и принципов социальной справедливости.
Райхер Р.С. (2019 г.)	Корпоративная социальная ответственность повышает лояльность сотрудников, партнеров и клиентов организации, интегрирует задачи компании в политику устойчивого развития, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты, увеличивает условия долгосрочного создания стоимости и обеспечения финансового успеха.
Вавилина А.В., Комарова Т.В., Веленси И.Р., Райхер Р.С. (2019 г.)	Корпоративная социальная ответственность компаний выступает весьма важным элементом эффективной стратегии современной компании в условиях глобальной конкуренции и помогает получать весьма весомые конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Источник: таблица составлена на основании [1–7]

преимуществ во взаимодействии с клиентами, партнерами, обществом, так и с точки зрения развития корпоративной культуры.

В качестве основного инструмента реализации корпоративной социальной ответственности выступают социальные программы, реализуемые посредством благотворительных пожертвований, социальных инвестиций, волонтерства, спонсорства, денежных грантов, социально значимого маркетинга, эквивалентного финансирования [10-12].

Традиционными формами корпоративной социальной ответственности являются внутренняя и внешняя [13]. Внутренняя форма корпоративной социальной ответственности включает в себя следующие элементы: создание условий для безопасности труда, развитие творческого потенциала у работников с помощью различных обучающих программ, оказание материальной помощи подчиненным, попавшим в чрезвычайные ситуации, медицинского и социального обслуживания, стабильность заработной платы и др. Внешняя форма социальной ответственности бизнеса включает: оказание спонсорской помощи в акциях и программах, природоохранную деятельность и ресурсосбережение, участие в развитии города, местного сообщества, ответственность перед потребителями за качество товаров и услуг.

Помимо традиционных форм проявления корпоративной социальной ответственности (КСО), предлагаем рассматривать мезоформу, предполагающую интеграцию элементов двух вышеперечисленных форм (рисунок 1). Этот промежуточный вариант способен обеспечить интеграцию интересов стейкхолдеров в процессы устойчивого развития города, региона, страны.

Рассмотрим возможность проявления мезоформы корпоративной социальной ответственности на примере реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» в целях формирования и развития предпринимательских навыков потенциальных женщин-предпринимателей.

Актуальность вопросов развития женского предпринимательства для Республики Беларусь обусловлена необходимостью формирования комплексного подхода к решению социально-экономических задач, лежащих как в плоскости повышения вклада частного сектора в экономическое развитие страны, так и в плоскости расширения экономических возможностей женщин через изменение социальных и культурных моделей поведения.

Так, в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. (НСУР-2035) признается наличие проблем в области расширения экономических возможностей женщин и мужчин, изменения социальных и культурных моделей поведения, снижения «двойной занятости» женщин в пользу развития их личностного потенциала [14]. Основной целью в направлении обеспечения равенства прав и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества определено равноценное развитие человеческого капитала женщин и мужчин (рисунок 2). Достижение данной цели предусматривает расширение экономических возможностей женщин пропорционально их образовательному статусу, что, в свою очередь, возможно при создании благоприятной среды для развития женского предпринимательства.

Очевидна необходимость обоснования инструментов, позволяющих решить заявленные задачи. Обобщение зарубежного опыта поддержки женского предпринимательства позволило выделить ключевые направления: образование, информация, финансы, сети [15]. Мировой опыт свидетельствует о важности оказания помощи женщинам в преодолении барьера бизнес-навыков посредством обучения предпринимательству и наставничества: во многих странах (Германия, США, Канада, Франция) наблюдается тенденция к созданию специальных программ, сфокусированных на развитии навыков, способствующих созданию и росту бизнеса как среди потенциальных, так и среди действующих женщин-предпринимателей.

В связи с этим представляется целесообразным объединение усилий частного сектора (в части реализации корпоративной социальной ответственности) и государства (в части реализации организационно-экономического механизма поддержки женского предпринимательства) в целях развития навыков потенциальных женщин-предпринимателей.

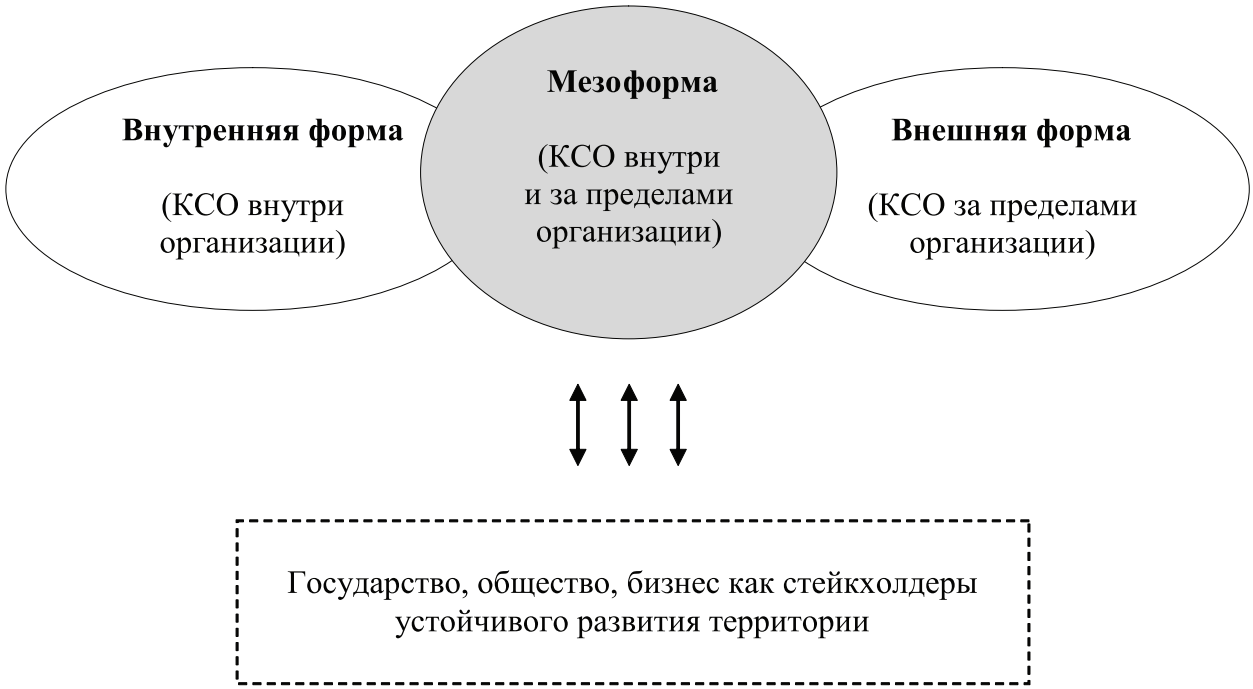


Рисунок 1. Формы проявления корпоративной социальной ответственности

Источник: разработано автором на основании проведенных исследований

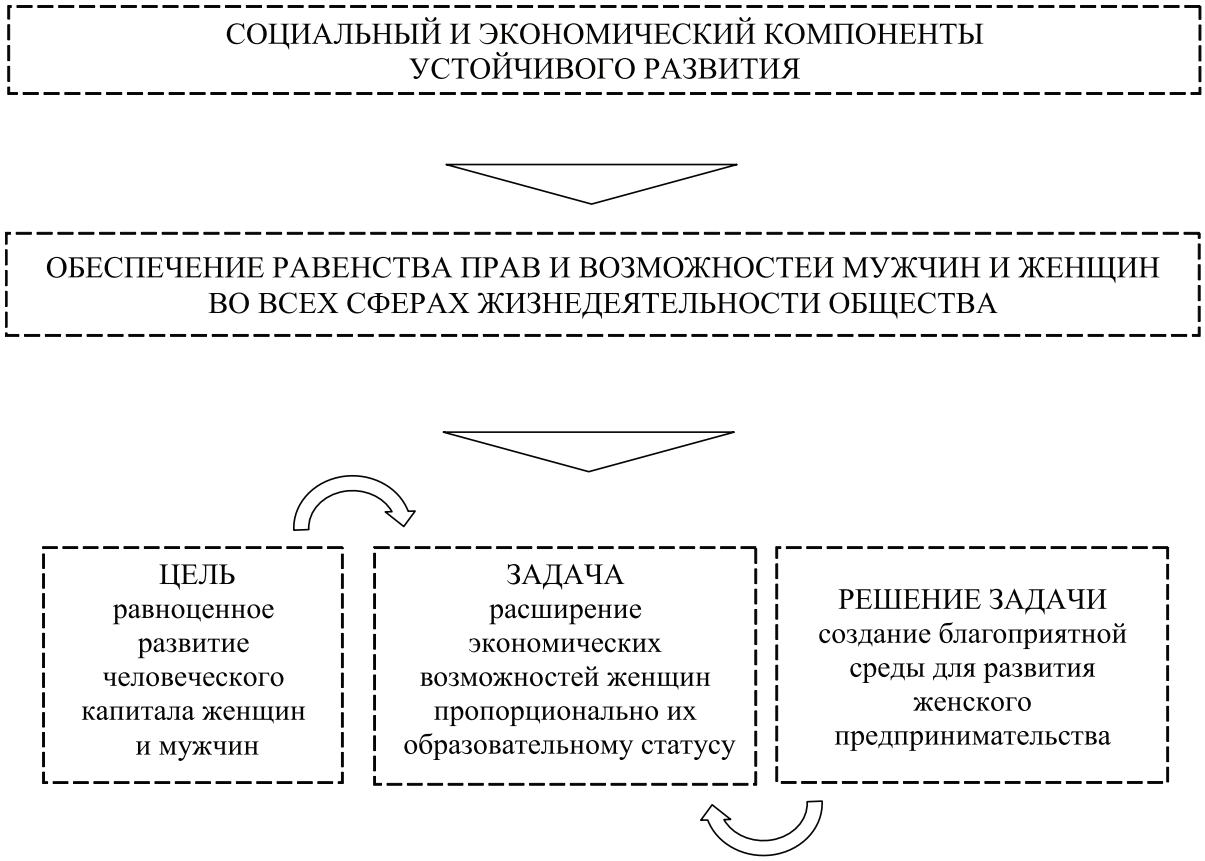


Рисунок 2. Основные компоненты НСУР-2035 сквозь призму развития женского предпринимательства

Источник: разработано автором на основании проведенных исследований

Идея мезоформы заключается в получении синергетического эффекта от взаимодействия компаний (организаций, предприятий), органов государственного управления, учреждений образования, банковских и финансовых институтов в результате реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело».

Целесообразность реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» заключается в интеграции интересов бизнеса, общества и государства в направлении повышения предпринимательских намерений женщин и их предпринимательской активности.

Паспорт образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» представлен в таблице 2.

Включение в качестве участников в образовательную программу «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» предприятий, организаций, учреждений предполагает, по сути, инвестирование субъектами хозяйствования в своих же сотрудников не только с точки зрения развития их творческого потенциала, но и с позиции формирования будущей партнерской сети. Фокусируясь в образовательной программе на развитии предпринимательских навыков в рамках профессиональной деятельности, участник создает предпосылки для будущего сотрудничества со своим же работником, но уже в качестве будущего бизнес-партнера. Современным трендом развития бизнеса является аутсорсинг. Еще в конце прошлого века П. Друкер назвал аутсорсинг одним из факторов конкурентоспособности в условиях экономики знаний [3].

Образовательная программа «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» представляет собой цикл обучающих мероприятий и предназначена для потенциальных женщин-предпринимателей — женщин, работающих по найму на крупных предприятиях, в организациях, учреждениях и рассматривающих предпринимательскую деятельность как возможное продолжение своей активности. Женщины могут рассматривать предпринимательскую деятельность как альтернативу работе по найму по следующим причинам: неудовлетворенность уровнем заработной

Таблица 2. Паспорт образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело»

Элемент программы	Содержание
Цель	Развитие предпринимательских навыков потенциальных женщин-предпринимателей
Задачи	• Формирование навыков рыночного подхода к выбору бизнес-идеи, ее монетизации • Формирование навыков разработки бизнес-модели • Развитие навыков бизнес-планирования • Ознакомление с законодательством о предпринимательстве, способами поиска необходимой информации
Участники	Крупные предприятия, организации, учреждения
Целевая аудитория	Потенциальные женщины-предприниматели (женщины-работники предприятий, организаций, учреждений)
Форма	Тренинг, лекция, кейс-метод, коучинг, консультации
Методическое обеспечение	Интерактивные и печатные информационные материалы
Длительность	20 часов
Формат	Офлайн, онлайн
Исполнители	Преподаватели вузов, специалисты банков
Финансирование	Осуществляет участник программы
Координация	Местные органы государственного управления

Источник: составлено автором на основании проведенных исследований

платы; невозможность реализовать свой потенциал в рамках данной организации; профессиональная сегрегация; увольнение. Ключевая роль нанимателя состоит в сглаживании последствий этих проявлений и информационной адаптации своих работников к предпринимательской деятельности.

Методическое обеспечение образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» формируют интерактивные материалы (презентации, видеопрезентации) и печатные материалы (иллюстрированная брошюра, конспект-шаблон), содержащие пошаговый алгоритм создания и ведения бизнеса с акцентом на основные элементы (организационно-правовая форма, налоги, финансы, управление и пр.).

Предлагаемое информационное наполнение представляет собой основной блок методических рекомендаций и отражает базовую ин-

Таблица 2. Характеристика информационного наполнения методических рекомендаций образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело»

Этапы	Характеристика
Этап 1. Поиск идеи	Выбор и обоснование бизнес-идеи на основе ключевых критериев
Этап 2. Бизнес-модель	Описание бизнес-модели будущей деятельности
Этап 3. Маркетинг	Маркетинговое обоснование выбранной идеи
Этап 4. Выбор организационно-правовой формы, вида деятельности и регистрация	Определение организационно-правовой формы, вида деятельности и изучение особенностей фактической регистрации и взаимодействия с органами государственного управления; выбор налогового режима
Этап 5. Бизнес-план	Обоснование выбранной идеи через ключевые области
Этап 6. Открытие счета, постановка на учет	Выбор обслуживающего банка на основе различных критериев и изучение особенностей заключения договора на открытие счета
Этап 7. Осуществление деятельности	Определение видов работ для практической реализации бизнес-идеи (проект бизнес-идеи)

Источник: составлено автором на основании проведенных исследований

формацию о старте и ведении бизнеса в Республике Беларусь. Он представлен в виде соответствующих этапов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности. Дополнительный блок аккумулирует информацию об инфраструктуре предпринимательства, содержит полезные ссылки на правовую базу. Дополнительный блок предлагаем сформировать по следующим направлениям: финансы; управление; налоги; программы поддержки; инфраструктура. Каждое из данных направлений необходимо сопроводить краткой информацией и полезными интернет-ссылками.

Общая схема реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» на региональном уровне (на примере г. Гомеля) представлена на рисунке 3.

Ключевая роль в реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» отводится вузам и банкам. Именно сотрудники этих институтов будут принимать непосредственное участие в разработке методического обеспечения образовательной программы и проводить занятия в различных формах (тренинги, лекции, индивидуальный коучинг, групповые и индивидуальные консультации).

Формирование комплексной поддержки женского предпринимательства в Республике Беларусь является объективной необходимостью, продиктованной включением вопросов его развития в повестку стратегических программ социально-экономического развития страны. Комплексный подход подразумевает охват ключевых областей, таких как информация, образование, сети, финансы, и реализацию в этих направлениях соответствующих инициатив. Предложенный вариант образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» представляет собой новый взгляд на объединение усилий общества, государства и бизнеса в рамках мезоформы корпоративной социальной ответственности в целях формирования и развития предпринимательских навыков потенциальных женщин-предпринимателей.

Рисунок 3. Общая схема реализации образовательной программы «Дорожная карта предпринимателя. Начни свое дело» на региональном уровне

Источник: разработано автором на основании проведенных исследований

Литература

1. Bowen, H.R. Social Responsibilities of the Businessman. — New York: Harper and Row, 1953.

2. Иншаков, О.В. Социальная ответственность как императив институционального механизма адаптации предприятия к рыночным условиям хозяйствования / О.В. Иншаков, Н.Н. Лебедева, Г.Г. Набиев. — Волгоград: ВолГУ, 2003. — 52 с.

3. Друкер, П. Классические работы по менеджменту / П. Друкер; пер. с англ. — Москва: Альпина Паблишер, 2019. — 218 с.

4. ISO 26000. Социальная ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iso.org/ru/iso-26000-social-responsibility.html. — Дата доступа: 10.06.2022.

5. Яровой, А.И. Корпоративная социальная ответственность в современной России: опыт и перспективы развития: дис., канд. полит. наук / Я.И. Яровой. — Москва, 2010. — С. 102.

6. Шинкаренко, О.Н. Корпоративная социальная ответственность и социальная (нефинансовая) ответственность / О.Н. Шинкаренко // Кадры предприятия. — 2013. — № 7. — С. 43–56.

7. Вавилина, А.В. Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании / А.В. Вавилина, Т.В. Комарова, И.Р. Валенси, Р.С. Райхер // Лидерство и менеджмент. — 2019. — Том 6. — № 4. — С. 425–436.

8. Global RepTrak® 100 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ri.reptrak.com/2022-global-reptrak. — Дата доступа: 11.06.2022.

9. Названы лучшие работодатели по версии Top Employers [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.b-soc.ru/29369-2/. — Дата доступа: 11.06.2022.

10. Инструменты КСО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vc.ru/ortacommunications/110889-instrumenty-kso. — Дата доступа: 11.06.2022.

11. Корпоративная социальная ответственность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sellwin.by/karera/korporativnoe/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost/. — Дата доступа: 11.09.2022.

12. Инструменты корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://csrjournal.com/instrumenty-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti. — Дата доступа: 12.06.2022.

13. Медведева, Е.М. Социальная ответственность бизнеса — часть стратегии развития корпорации / Е.М. Медведева, Р.Р. Хабибрахманова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 1 (91). — С. 12–15.

14. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.by /uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf. — Дата доступа: 13.06.2022.

15. Орлова, А.В. Женское предпринимательство в зарубежных странах: генезис и основные тренды / А.В. Орлова; под науч. ред. Б.В. Сорвирова. — Минск: Право и экономика, 2021. — 258 с.

Статья поступила в редколлегию: 29.06.2022 г.

«Качество жизни» как категория экономической науки[1]

Нин Цзин,
аспирант кафедры международной политики и экономики,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Качество жизни — это многоуровневая и сложная категория. Она фиксирует меру и условия жизни людей с комплексным отражением того, насколько жители удовлетворены всеми аспектами своих потребностей для выживания и развития, а также отражает уровень экономического развития страны или региона. Повышение качества жизни населения является основой и целью социально-экономического развития. Изучение качества жизни началось еще в работах У. Петти, А. Смита и др. Не отстают от своих коллег и экономисты Китая. Специалисты разных дисциплин провели теоретические исследования качества жизни и получили разнообразные результаты. В данной статье рассматривается текущее состояние исследований качества жизни населения.

Quality of life is a multilevel and complex category. It captures the measure and conditions of people's lives with a comprehensive reflection of how satisfied residents are with all aspects of their needs for survival and development, and also reflects the level of economic development of a country or region. Improving the quality of life of the population is the basis and objective of socio-economic development. The study of the quality of life began as early as in the works of W. Petty, A. Smith and other works. Economists in China do not lag behind their colleagues. Specialists from different disciplines conducted theoretical studies of the quality of life and obtained a variety of results. This article reviews the current state of research on the quality of life of the population.

Материальный уровень жизни людей повышается по мере экономического развития, удовлетворяются их основные потребности, а содействие всестороннему развитию человека становится главной целью социального развития. Статья 8 Программы действий, принятой на Всемирном саммите по социальному развитию в Копенгагене в 1995 г., гласит: «Конечной целью социального развития является улучшение и повышение качества жизни всех жителей» [1]. «Качество жизни» — это широкое понятие, которое оценивает достоинство жизни. Оно оценивает состояние окружающей среды, а также степень удовлетворения высших потребностей людей, таких как духовные и культурные потребности. Качество жизни людей — это ценностный показатель здоровья и совершенства общества. Улучшение качества жизни является естественной потребностью человека, а также необходимым условием общественного развития. Международное сообщество признает качество жизни одним из важнейших показателей развития страны и народа. Научная оценка условий жизни населения не только дает полную картину условий жизни, но и позволяет обоснованно оценивать экономическое и социальное развитие, а также контролировать реализацию национальных реформ и стратегий социального развития. В связи с этим крайне важно определить и оценить качество жизни населения с использованием комплексной научной теории и методологии.

С 1980-х годов Китай переживает период устойчивого и быстрого развития, с быстрым

[1] Данная статья поддержана Китайским стипендиальным фондом.

ростом экономического благосостояния и масштабными изменениями в социальной структуре, что привело к формированию «ориентированного на человека» идеологического взгляда на развитие, который ценит качество жизни людей, т. е. конечной целью социального развития являются потребности людей в выживании и развитии и степень их удовлетворения. Китайское правительство придает большое значение благосостоянию людей. Словосочетание «качество жизни» часто встречается в речах и документах руководителей партии и государства. Товарищ Цзян Цзэминь в докладе 16-го съезда партии четко заявил, что основополагающей целью экономического развития является повышение уровня и качества жизни всех людей в стране, и это является отправной точкой, целью и основным символом построения процветающего во всех отношениях общества [2]. Председатель Си Цзиньпин всегда поддерживал идеологию развития, ориентированную на человека, начиная с 18-го съезда партии. На 19-м съезде партии ориентированность на человека была закреплена в основной стратегии приверженности и развития социализма с китайской спецификой. Пятый пленум Центрального комитета партии 19-го созыва однозначно заявил, что целью является «улучшение качества жизни людей и повышение уровня общественного строительства» [3]. Партия и государство неоднократно разрабатывали тему повышения качества жизни людей, что отражает растущее понимание партией реальных потребностей людей и цели развития в великой практике руководства строительством социализма с китайской спецификой в новую эпоху.

На основе соответствующих данных ниже приводится обзор текущего состояния исследований качества жизни людей.

1. Определение качества жизни населения и его коннотации

На ранних этапах исследования качественной целостности общества понятие «качество жизни» было заменено другими категориями, такими как «образ жизни», «уровень жизни» и «стиль жизни». Качество жизни отличается от понятия уровня жизни, который отвечает объективным условиям или изменениям в материальной и духовной среде на основе доходов и уровня потребления людей. На вопрос, является ли жизнь «хорошей», отвечает качество жизни. Понятие качества жизни основано на уровне жизни, но его коннотация более сложна и широка. Это стремление к высшей духовной сфере, которое сосредоточено на оценке степени удовлетворения духовных и культурных потребностей людей, а также состояния окружающей среды.

Качество жизни — это сложная структура со взаимосвязанными компонентами, такими как качество природной среды, качество здоровья населения, духовное качество, качество образования и так далее. Ученые представили свои точки зрения и аргументы, но область качества жизни еще не выработала единой теории или методологии. Различные исследовательские ориентации на объективное и субъективное качество жизни характеризуют исследования качества жизни в целом.

1.1. Исследование субъективного восприятия жизни населения

Субъективное качество жизни относится к субъективным оценкам и чувствам людей по поводу их окружения и обстоятельств, в которых они оказались. Большинство зарубежных ученых связывают субъективное качество жизни с субъективным благополучием. Они считают, что исследования субъективного качества жизни должны быть сосредоточены на установках, ожиданиях, чувствах, желаниях и ценностях людей, а также на их чувстве благополучия. Джон Кеннет Гэлбрейт, американский экономист, определил качество жизни в своей книге 1958 г. Affluent Society как «комфорт и удобство жизни людей, удовольствие и наслаждение, которые они получают от жизни» [4]. В 1976 г. Ангус Кэмпбелл и др. определили качество жизни как общее ощущение благополучия в жизни [5]. Линь Нань (1987), китайско-американский социолог, определяет качество жизни как «удовлетворенность людей условиями жизни и их общую оценку жизни» [6].

1.2. Исследование объективных условий жизни населения

Изучение объективного качества жизни связано с объективной средой существования человека, а также с объективными условиями, которые общество предоставляет своим гражданам. Эта школа мысли считает, что качество жизни является сложным отражением условий жизни и что улучшение условий жизни означает улучшение качества жизни. Такого мнения придерживается большинство китайских ученых. Это понимание аналогично понятиям «уровень жизни» и «условия жизни». Качество жизни, согласно Ли Йинин (1986), — это «мера условий жизни и благосостояния людей, включая природные и социальные аспекты» [7]. По мнению американ-

ского экономиста Ростоу (1971), качество жизни связано со стадией экономического роста и в некотором смысле является неизбежным побочным продуктом процесса экономического роста [8]. Качество жизни, по мнению Чэнь Шэня, «отражает способность и эффективность человеческой деятельности для выживания и улучшения (шансов на выживание)». Термин «способность к деятельности» относится к «способности людей выживать и потенциалу для улучшения шансов на выживание». По его словам, «человеческие таланты могут быть преобразованы в истинную эффективность только через структурированный и систематический подход к работе» [9].

1.3. Объединяет как субъективное, так и объективное понимание качества жизни

Согласно Е Нанкэ (1992), качество жизни — это многофакторная, многоуровневая динамическая система, состоящая из четырех основных категорий: уровень потребления, структура потребления, образ жизни и восприятие жизни [10]. И Сонгго и Фэн Сяотянь (1999) определяют качество жизни как «комплексное отражение характеристик членов общества для удовлетворения потребностей в выживании и развитии, основанное на определенных материальных условиях, чувстве идентичности социальных индивидов по отношению к себе и социальному окружению» [11]. Качество жизни, по мнению Чжоу Чанчэна (2003), это «степень, в которой общество улучшает адекватность национальной жизни, удовлетворение национальных потребностей и чувство идентичности всех членов общества по отношению к себе и своему окружению на основе определенных материальных условий» [12].

1.4. Исследование с точки зрения общего качества жизни

Представление о том, что «качество жизни» относится к тому, насколько хорошо или плохо живут люди, т. е. что «качество жизни» является синонимом «оценки жизни». Это определение не совсем точно отражает истинное значение термина «качество жизни». По мнению японских ученых, существует четыре основных критерия оценки качества жизни: удобство, здоровье, безопасность и комфорт [13]. По мнению Лу Шухуа, китайского ученого, «представляется целесообразным рассматривать качество жизни как абстрактное понятие, синоним класса жизни» [14].

2. Достижения в области исследования качества жизни

Изучение «качества жизни» началось в США. Под руководством Уильяма Оглебо Исследовательский центр Гувера в 1933 г. опубликовал монографию «Последние тенденции в американском обществе», которая была посвящена обсуждению и освещению тенденций во всех аспектах жизни американцев. Сосредоточив внимание на содержании показателей качества жизни, была заложена основа для изучения качества жизни. Изучение качества жизни как специализированной области исследований началось в 1957 г. с исследования качества жизни, проведенного в Мичиганском университете Гуриным, Вероффом, Фельдом и другими, которое было посвящено психической жизни и субъективному благополучию американского общества [15]. Концепция качества жизни была впервые введена в 1958 г. известным американским экономистом Гэлбрейтом Дж.К. в его книге «Обеспеченное общество». Он призвал страну уделять больше внимания сбалансированному развитию общества в экономическом развитии, подчеркнул гармонию и баланс между эффективностью экономического роста и социальной справедливостью, а также указал, что некоторые общественные блага, такие как жилье, образование, транспорт и социальное обеспечение, должны предоставляться государством [4]. Введение концепции качества жизни действительно открыло эту область исследований, побудив правительство и ученых направить свои усилия на изучение качества жизни.

Исследования качества жизни процветали в США с середины 1960-х до конца 1980-х годов, и более 20 развитых стран, включая Великобританию, Панаму, Германию, Францию и Канаду, опубликовали национальные исследования социально-экономических условий и тенденций. Например, Социальный и культурный отчет, публикуемый каждые два года в Нидерландах; Социальные тенденции, публикуемые ежегодно в Великобритании, и т. д. Многие российские ученые, в том числе Б.В. Бойцов, А.В. Гличев, Ю.В. Крянев, М.Б. Плющевский, А.И. Субетто и другие, исследуют качество жизни. Госстандарт России и его институты, в том числе Академия проблем качества, ведут серьезную организационную и научную работу в области качества жизни.

Исследования качества жизни стали институционализированными в 1970-х годах.

У.У. Ростоу, американский экономист, исследовал вопрос качества жизни и разработал собственные теории в своей книге 1971 г. «Политика и этапы роста» [8]. Его теория экономического роста была не только доктриной экономического и социального развития, но и исследовательской доктриной в ранних исследованиях качества жизни. «Качество жизни» описывается как фаза в теории Ростоу. На этой фазе материальные аспекты экономического роста достигают своего предела, и акцент смещается на нематериальные блага, с увеличением производства в этих областях, что Ростоу определяет как повышение качества жизни.

В связи со снижением предельной полезности экономического развития возникает желание найти новую, многомерную и более целостную цель развития. В этом контексте качество жизни рассматривается как целостная цель развития для процветающих постиндустриальных обществ, которые заботятся об окружающей среде и учитывают пределы будущего роста. Кризисы конца 1980-х и начала 1990-х годов заставили ряд стран, таких как Швеция, США и Англия, обратиться к качеству как единственному способу для их экономик выжить под натиском конкуренции.

Теория устойчивого развития, теория модернизации и новая концепция развития — все они с 1990-х годов подчеркивают концепцию целостного человеческого развития и ставят человека на первое место. Исследования качества жизни также уделяют больше внимания социальным вопросам, таким как окружающая среда, неравенство и бедность, которые стали более заметными. Появились Индекс человеческого развития (ИЧР) Программы развития ООН (ПРООН, 1990), Шкала качества жизни Всемирной организации здравоохранения (WHOQL-100) (ВОЗ, 1991), Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW) и Инвентаризация качества жизни Всемирной организации здравоохранения (WHOQL-100) (ВОЗ, 1991), а также Индекс устойчивого экономического благосостояния (ISEW) (Daly & Cobb, 1990). На этом этапе изучение качества жизни уже не ограничивается областями, которые охватывает качество жизни, а скорее продолжает поиск внутренних механизмов, управляющих качеством жизни людей, основываясь на предварительном понимании взаимосвязи между материальным уровнем жизни и качеством жизни.

3. Обзор исследований китайской литературы

Исследования качества жизни в Китае начались в середине 1980-х годов. С одной стороны, это было связано с внедрением зарубежных концепций качества жизни, а также влиянием зарубежных научных показателей, теорий и эмпирических исследований; с другой стороны, это было связано со значительным ростом производительности и улучшением условий жизни людей после реализации политики реформ и открытости Китая, и то, как оценить и улучшить качество жизни, постепенно стало в центре внимания всех секторов общества и истеблишмента.

Поскольку Китай все еще является развивающейся страной, политика, сформулированная государством в первые годы, была направлена на экономическое развитие, а уровень социального развития еще не достиг соответствующих высоких показателей, было трудно сосредоточиться на изучении субъективного качества жизни, поэтому больше внимания уделялось изучению объективного качества жизни, причем основное внимание уделялось изучению показателей и методов исследования для измерения качества жизни.

Национальное бюро статистики предложило проект наброска показателей социальной статистики в 1983 г. и начало публиковать серию показателей социальной статистики в 1984 г. Пекинская академия общественных наук исследовала эту тему в 1986 г. В статьях «Исследование стратегии социального развития в столице» и «Показатели социального развития и методы их оценки в столице» говорится, что «качество жизни — это комплексное измерение достоинств и недостатков жизни, как с точки зрения материального благоустройства, так и духовно-нравственного содержания». Материальные условия являются основой качества жизни, а улучшение качества жизни способствует развитию материального производства» [16]. Профессор Линь Нань, китайско-американский ученый, провел исследования жизни населения в Тяньцзине и Шанхае, соответственно в 1985 и 1987 г., и предложил модель структуры и показателей качества жизни [6, 17]. В 1992 г. в Китае была опубликована первая монография по исследованию качества жизни. В 1988–1992 гг. Китайская академия общественных наук (КАОН) включила «качество жизни» в свое исследование «социального развития и социальных показателей», что стало относительно

всеобъемлющим исследованием показателей и методов качества жизни в Китае [9]. Китайская академия общественных наук однозначно включила «качество жизни» в систематическое исследование, проведенное Китайской системой показателей благополучного общества в период с 1988 по 1992 г., и предложила количественные критерии качества жизни в благополучном обществе. Это стало значительным прорывом в изучении качества жизни в Китае [18]. Чэнь Нин и Сунь Синьюань (2005) разделили систему человеческой жизни на систему предложения и систему спроса, исследовали внутренние отношения и противоречия между этими двумя подсистемами и разработали систему индексов для оценки качества человеческой жизни. Они утверждают, что производительность труда в Китае еще не достигла уровня развитых стран, а материальное благосостояние людей по-прежнему тесно связано с ростом производительности. В результате при выборе показателей был использован принцип объективных показателей [19]. Сунь Фенхуа и др. (2005) разработали систему индекса качества жизни, основанную на исследовании качества жизни городского населения в развитых странах Запада и реальной ситуации в Китае, и опубликовали комплексный рейтинг оценки и классификацию качества жизни в 31 столице провинций Китая [20]. Исследовательский центр развития Государственного совета (2015) измерил индекс жизнеобеспечения каждой провинции по четырем направлениям: жизнеобеспечение жителей, общественные услуги, общественная безопасность и условия жизни [21]. Цзян Аньин и Чэнь Вэйцян (2020) использовали метод многоцелевой линейной весовой функции для эмпирического измерения составного индекса качества жизни жителей 31 провинции Китая в 2017 г. Они выбрали 42 показателя из пяти подсистем экономических, социальных, экологических, политических и тревожных показателей для построения системы оценки качества жизни жителей [22]. Основываясь на существующей литературе о влиянии цифровой экономики на жизнь людей и измерении индекса счастья, Хуан Цзинвэнь и Хуан Цзинхань (2021) построили систему показателей оценки индекса счастья цифровой жизни в эпоху цифровой экономики и измерили индекс счастья жизни людей в эпоху цифровой экономики в Китае с 2014 по 2018 г., используя метод значения энтропии и индексный метод [23]. Разработка этих показателей показывает, что качество жизни — сложное, многогранное понятие, требующее изучения с различных теоретических точек зрения и методов. Ранние исследования были сосредоточены на объективных показателях, причем большинство из них касалось городов. В последние годы исследования сосредоточились на объединении субъективных и объективных показателей, а также на изучении внутренних взаимосвязей между качеством жизни и элементами, которые на него влияют, с целью выявления эффективных стратегий по улучшению качества жизни жителей.

Кроме того, проводились специальные исследования, посвященные тому или иному аспекту качества жизни или качеству жизни различных регионов и слоев населения. Фан Банай (2006) и его коллеги использовали процесс аналитической иерархии для оценки качества жизни людей в 31 провинциальном городе. В исследовании рассматривались 20 объективных и 10 субъективных показателей на трех уровнях: экономика, социология и психология. Доход, потребление, образование, жилье, здоровье, жилищные условия, культурный досуг, социальное обеспечение, социальная безопасность и окружающая среда — вот десять областей исследования, охватываемых системой показателей [24]. Ван Юньцуй и Ван Юньсун (2010) разработали систему индекса качества жизни для Внутренней Монголии на основе шести подсистем: экономическое развитие и потребление доходов, культура и образование, жилье и условия жизни, состояние здоровья, социальное обеспечение, ресурсы и окружающая среда [25]. Приведенная выше система показателей оценки региональных исследований, как правило, не учитывает субъективный опыт людей в отношении благополучия и не рассматривает социальные и культурные области, которые напрямую связаны с качеством жизни, что является существенным ограничением.

Чжан Лян (2014) использовал 14 переменных для создания системы оценки, применяя анализ главных компонент для измерения качества жизни городских жителей в Китае, и проанализировал пространственные различия в качестве жизни городских жителей между провинциями [26]. Жэнь Чуньлэй (2018) среди прочего оценил качество жизни семей с особыми потребностями в районах проживания меньшинств на юго-западе Китая [27].

В области исследования качества жизни Китай добился значительного прогресса: была

создана двойная субъективная и объективная шкала для оценки качества жизни; разработаны и усовершенствованы некоторые системы географических показателей; разработаны и уточнены отдельные системы региональных показателей. Был разработан ряд систем измерения качества жизни для конкретного населения и т. д. Однако существует недостаток систематических и глубоких исследований внутренних связей и характеристик показателей качества жизни для различных групп населения или регионов, а также отсутствуют единое планирование и горизонтальные связи; не хватает диалога и обмена с международными исследованиями.

В настоящее время Китай является второй по величине экономикой мира. По мере улучшения общего качества жизни горожан будут улучшаться и показатели качества их жизни. Однако на данном этапе экономического развития Китая стоимость жизни, удобство проживания, среда обитания и темп жизни, а также человеческий капитал являются наиболее важными переменными, определяющими качество жизни горожан.

4. Показатели качества жизни

Оценка качества жизни лежит в основе исследований качества жизни. Концепция качества жизни трудно поддается прямой количественной оценке, и для этого необходимо исследовать его сущность и разработать адекватный набор показателей. В соответствии с субъективным и объективным характером компонентов «качества жизни», показатели качества жизни могут быть разделены на субъективные и объективные. Как системы объективных показателей, так и системы объективных индикаторов часто включают в себя социальные, экономические, экологические и личностные аспекты, пытаясь как можно точнее отобразить условия жизни населения с некоторых важных сторон. Научная система показателей оценки качества жизни не только обеспечивает комплексное измерение условий и уровня жизни людей, позволяет обоснованно оценивать социальное развитие и служит важнейшей основой для национальной политики и стратегий развития, но и оценивает эффективность реализации политики.

Различные методы измерения «качества жизни» возникли в результате использования различных систем показателей для измерения «качества жизни». Существуют три основных направления в изучении качества жизни общества, и в результате возникли три способа измерения и оценки качества жизни.

4.1. Большинство ученых в промышленно развитых западных странах во главе с США определяют качество жизни в терминах субъективных суждений, и поэтому оценивают и анализируют его в основном с помощью субъективных индексов, которые отражают отношение людей и удовлетворенность жизнью или счастье. Кэмпбелл (Campbell) и др. создали модель перцептивной эффективности (также известную как модель шкалы Cs-Cd) в 1976 г. для исследования качества жизни в американской культуре путем анализа субъективного личного восприятия. Модель Cs-Cd — это исследование субъективных оценок людьми качества жизни в американском обществе [5]. Профессор Линь Нань, китайско-американский ученый, использовал данные опросов, проведенных в Тяньцзине и Шанхае в конце 1980-х годов, чтобы оценить субъективные ощущения и степень счастья жителей во многих сферах социальной жизни, и разработал набор модельных индексов оценки социального качества жизни [6, 17].

4.2. Второй способ понимания качества жизни — с точки зрения объективных условий, которые влияют на материальную и духовную жизнь людей. Поэтому объективные показатели, отражающие условия жизни людей, в основном используются как при измерении, так и при оценке. В своей книге «Пределы роста», опубликованной в 1972 г., американский ученый Дж. Форрестер первым предложил набор объективных показателей качества жизни, в который вошли такие показатели, как уровень жизни, плотность населения и степень загрязнения окружающей среды [28]. В 1976 г. американский исследователь Бен-Чиех Лю разработал набор показателей качества жизни, основанный на объективных элементах, на основе данных переписи населения США 1970 г., с пятью основными подразделами: экономическим, политическим, экологическим, здравоохранения и образования, причем каждый подраздел включает в себя множество конкретных показателей [29]. Китайские ученые Чжу Цинфан и др. в своей работе «Социальное развитие и социальные индикаторы» выбрали 12 показателей в качестве набора индикаторов, выражающих качество жизни. Они включали потребление, доход, потребление энергии, удобство жизни, духовную жизнь и индекс цен [30].

4.3. Третий — сочетание субъективного и объективного подходов к пониманию обще-

го качества жизни. Совместно изучаются объективные и субъективные показатели людей в различных сферах жизни. Например, с 2011 г. Китайский институт экономических экспериментов (соучредителями которого являются Столичный университет экономики и торговли и Институт экономических исследований Китайской академии общественных наук) публикует ежегодный отчет о качестве жизни в китайских городах, который состоит в основном из объективного (индекс социально-экономических данных) и субъективного (удовлетворенность) индекса качества жизни в 35 крупных и средних городах. В данной работе предлагается подробное исследование социального качества жизни в 35 китайских городах с субъективной и объективной точек зрения.

В определенной степени система показателей для измерения качества жизни и связанные с ней исследования являются дальнейшим продолжением концепции экономики благосостояния, которая берет за основу теорию экономического роста и включает в процесс экономического роста требование и концепцию улучшения благосостояния общества и отдельных людей.

5. Обзор исследований и направление будущих исследований

Многие исследователи изучали и анализировали разные аспекты социального качества жизни с разных точек зрения и на разных уровнях, но исследования качества жизни имеют короткую историю, и им еще предстоит разработать широко признанную последовательную теорию и методологию. Независимо от теоретических различий в изучении качества жизни, основная цель исследования качества жизни остается неизменной: достижение целостного развития человека и повышение комфорта и удовлетворенности жителей. Исследования многих ученых позволили сделать множество открытий, заложить основу для будущих исследований и открыть новые области для изучения, продвигая исследования качества жизни.

В ходе обзора литературы мы обнаружили, что многие исследования были посвящены тому, как оценить качество жизни и проанализировать влияющие факторы, но не было систематического анализа и обсуждения качества социальной жизни, и немного исследований было проведено по систематическому измерению качества социальной жизни с помощью соответствующих показателей оценки.

Затем предыдущие исследования будут обобщены и оценены в четырех отдельных областях: результаты исследования, содержание исследования, предметы исследования и сфера исследования.

С точки зрения результатов исследований, изучение социального качества жизни перешло от простого построения системы показателей к полному исследованию способствующих переменных и изменений в составе социального качества жизни со многих точек зрения. В прошлом изучение субъективных и объективных показателей часто разделялось по содержанию исследований социального качества жизни, но в будущем больше внимания будет уделяться комплексному анализу этих двух типов показателей, то есть органичному сочетанию двух аспектов для изучения их коннотаций и тенденций изменения. Что касается тематики исследований, то акцент на качество жизни должен быть смещен с общих общественных групп на маргинализированные, обездоленные или особые группы населения. Что касается масштаба исследования, то по мере развития общества и развития технологий обработки данных будут использоваться инструменты технологии больших данных для полного использования больших данных в интернете и данных из различных источников для измерения социального качества жизни с более широкой точки зрения и проведения исследований социального качества жизни с более широким охватом. В то же время по мере роста внутренних и международных обменов можно проводить сравнительные исследования качества социальной жизни в разных странах и регионах, в разных культурах и временных периодах, анализируя и изучая уровень социального качества жизни во всем мире с точки зрения развития всего человечества, тем самым улучшая благосостояние людей в глобальном масштабе.

Литература

1. 陈维斌,哥本哈根世界首脑会议,党员之友. — 1995. — № 4. — P. 10. [Чэнь Вэйбинь. Копенгагенский всемирный саммит / Чэнь Вэйбинь // Друзья членов партии. — 1995. — № 4. — С. 10]

2. 江泽民,全面建设小康社会，开创中国特色社会主义事业新局面，求是. — 2002. — № 22. — P. 1–23 [Цзян Цзэминь. Построение умеренно процветающего общества во всех аспектах и создание новой ситуации для дела социализма с китайской спецификой / Цзян Цзэминь // Искание истины. — 2002. — № 22. — С. 1–23]

3. 习近平：决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利—在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告. // 新华社. [Си Цзиньпин. Решив построить умеренно процветающее общество во всех аспектах и одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху. — Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа. — Режим доступа: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm. — Дата доступа: 15.02.2022.

4. Galbraith, J.K., Crook, A. The Affluent Society / Galbraith J.K., Crook A. — M.: Houghton Mifflin Boston, 1958. — 368 p.

5. Campbell, A., Converse, P.E., & Rodgers, W.L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions/ Campbell, A., Converse, P.E., & Rodgers, W.L. — M.: Russell SageFoundation, 1976.— 600 p.

6. 林南,卢汉龙,社会指标与生活质量的结构模型探讨—关于上海城市居民生活的一项研究,中国社会科. — 1989. — № 04. — P. 75–97. [Лин Нань, Лу Ханлун. Изучение структурной модели социальных показателей и качества жизни — исследование городской жизни в Шанхае / Лин Нань, Лу Ханлун // China Social Science. — 1989. — № 04. — С. 75–97]

7. 厉以宁,社会主义政治经济学,北京:商务印书馆. — 1986. — 542 p. [Ли Инин. Социалистическая политическая экономия / Ли Инин. — М.: Пекин: Коммерческая пресса, 1986. — 542 с.]

8. Rostow, W.W. Politics and the Stages of Growth / W.W. Rostow. — Cambridge, 1971. — 410 p.

9. 冯立天,中国人口生活质量研究,北京:北京经济学院出版社. — 1992. — 326 p. [Фэн Литянь. Исследование качества жизни населения Китая / Фэн Литянь. — М.: Пекин: Издательство Пекинского института экономики, 1992. — 326 с.]

10. 叶南客,苏南城乡居民生活质量评估,中国社会科学. — 1992. — № 3. — P. 135–148. [Е Нанкэ. Оценка качества жизни городских и сельских жителей в Южном Судане / Е Нанкэ // Китайские социальные науки. — 1992. — № 3. — P. 135–148.]

11. 易松国,风笑天,城市居民家庭生活质量主客观指标结构探讨, 上海社会科学院学术季刊. — 1999. — № 1. — P. 3–5. [И Сонгго, Фэн Сяотянь. Исследование структуры объективных и субъективных показателей качества жизни городского домохозяйства / И Сонгго, Фэн Сяотянь // Академический ежеквартальник Шанхайской академии общественных наук. — 1999. — № 1. — С. 3–5.]

12. 周长城,中国生活质量：现状与评价,社会科学文献出版社. — 2003. — P. 288. [Чжоу Чанчэн. Качество жизни в Китае: текущая ситуация и оценка / Чжоу Чанчэн. — М.: Издательство литературы по общественным наукам, 2003. — С. 288]

13. 金子勇,为了城市的“生活质量”,国外社会科学. — 1986. — № 2. — P. 44–45. [Цзинь Цзыюн. Ради «качества жизни» в городах / Цзинь Цзыюн // Зарубежная социальная наука. — 1986. — № 2. — С. 44–45]

14. 卢淑华，韦鲁英,生活质量主客观指标作用机制,中国社会科学 — 1992. — № 1. — P. 121–136. [Лу Шухуа, Вэй Луин. Механизм действия субъективных и объективных показателей качества жизни / Лу Шухуа, Вэй Луин // Китайские общественные науки. — 1992. — № 1. — С. 121–136]

15. Gurin Gerald, Veroff, Felcd. Americans View Their Mental Health / Gurin Gerald, Veroff, Felcd. — New York inc Books, 1960. — P. 558.

16. 叶南客,社会发展的新内涵:国内外生活质量研究简述,社会科学述评. — 1990. — № 4. — P. 35–38. [Е Нанькэ. Новое понятие социального развития: краткий обзор исследований качества жизни в стране и за рубежом / Е Нанькэ // Обзор социальных наук. — 1990. — № 4. — С. 35–38]

17. 林南,生活质量的结构与指标1985年天津千户户卷调查资料分析,社会学研究. — 1987. — № 6. — P. 73–89. [Линь Нань. Структура и показатели качества жизни: анализ данных обследования тысячи домохозяйств Тяньцзиня 1985 года / Линь Нань // Социологические исследования. — 1987. — № 6. — С. 73–89]

18. 潘祖光,“生活质量”研究的进展和趋势,浙江社会科学. — 1994. — № 6. — P. 73–76. [Пань Цзугуан. Прогресс и тенденции исследований по теме «Качество жизни» / Пань Цзугуан // Чжэцзянские социальные науки. — 1994. — № 6. — С. 73–76]

19. 陈宁,孙兴全,人类生活大系统与居民生活质量评价指标体系的基本结构,科技进步与对策. — 2005. — № 10 — P. 82–84. [Чэнь Нин, Сунь Синьцюань. Основная структура системы человеческой жизни и система индексов оценки качества жизни / Чэнь Нин, Сунь Синьцюань // Научно-технический прогресс и контрмеры. — 2005. — № 10. — С. 82–84]

20. 孙峰华,魏晓,王兴中,邵举平.中国省会城市人口生活质量评价研究.中国人口科学. — 2005. — № 01. — P. 69–75, 98. [Сунь Фэнхуа, Вэй Сяо, Ван Синчжун, Шао Цзюйпин. Оценка качества жизни населения в столицах провинций Китая /

Сунь Фэнхуа, Вэй Сяо, Ван Синчжун, Шао Цзюйпин // Науки о населении в Китае. — 2005. — № 01. — С. 69–75, 98]

21. 国务院发展研究中心. 我国民生发展状况及民生主要诉求研究—“中国民生指数研究”综合报告.管理世界 —2015. — № 2. — P. 1–11. [Исследовательский центр развития Государственного совета. Исследование развития средств к существованию людей и их основных потребностей в Китае: Всесторонний отчет по «Индексу средств к существованию Китая» / Исследовательский центр развития Государственного совета // Мир менеджмента. — 2015. — № 2. — С. 1–11]

22. 姜安印,陈卫强,高质量发展框架下中国居民生活质量测度,统计与决策. — 2020. — № 36 (13). — P. 5–9. [Цзян Аньинь, Чэнь Вэйцян. Измерение качества жизни жителей Китая в рамках высококачественного развития / Цзян Аньинь, Чэнь Вэйцян // Статистика и принятие решений. — 2020. — № 36 (13). — С. 5–9]

23. 黄靖雯,黄靖涵,数字经济时代下人们生活幸福指数构建,海南金融. — 2021. — № 2. — P. 15–27. [Хуан Цзинвэнь, Хуан Цзинхань. Построение индекса счастья жизни людей в цифровой экономике / Хуан Цзинвэнь, Хуан Цзинхань // Финансы Хайнаня. —2021. — № 2. — С. 15–27]

24. 范柏乃.我国城市居民生活质量评价体系的构建与实际测度.浙江大学学报(人文社会科学版). — 2006. — № 4. — P. 122–131. [Фан Банай. Построение и практическое измерение системы оценки качества жизни городских жителей в Китае / Фан Банай // Журнал Чжэцзянского университета (издание гуманитарных и социальных наук). — 2006. — № 4. — С. 122–131]

25. 王云翠,王云松.浅议居民生活质量评价指标体系的构建—内蒙古城市居民生活质量分析.内蒙古统计. — 2010. — № 5. — P. 42–44. [Ван Юнькуй, Ван Юньсун. Построение системы индексов оценки качества жизни жителей — анализ качества жизни городских жителей во Внутренней Монголии / Ван Юнькуй, Ван Юньсун // Статистика Внутренней Монголии. — 2010. — № 5. — С. 42–44]

26. 张亮,赵雪雁,张胜武,李定,侯彩霞.安徽城市居民生活质量评价及其空间格局分析.经济地理. — 2014. — № 34 (04). — P. 84–90. [Чжан Лян, Чжао Сюеянь , Чжан Шэнву, Ли Дин, Хоу Цайся. Оценка качества жизни городских жителей в Аньхой и анализ его пространственной структуры / Чжан Лян, Чжао Сюеянь, Чжан Шэнву, Ли Дин, Хоу Цайся // Экономическая география. — 2014. — № 34 (04). — С. 84–90]

27. 任春雷,申仁洪,马利,黄儒军,刘成益.西南少数民族地区特殊儿童家庭生活质量的调查研究.西北人口. — 2018. — № 39 (02). — P. 49–56. [Жэнь Чуньлэй, Шэнь Хунжэнь, Ма Ли, Хуан Жуцзюнь, Лю Чэни. Исследование качества жизни семей особых детей в юго-западных районах проживания меньшинств / Жэнь Чуньлэй, Шэнь Хунжэнь, Ма Ли, Хуан Жуцзюнь, Лю Чэни // Население Северо-Запада. — 2018. — № 39 (02). — С. 49–56]

28. 詹天庠,陈天平.关于生活质量评估的指标与方法,第六届亚洲社会学大会宣读论文，1995. [Чжан Тяньсян, Чэнь Тяньпин. Показатели и методы оценки качества жизни, доклад представлен на шестом Азиатском социологическом конгрессе, 1995]

29. Liu, B. Variations in Economic Quality of Life Indicators in the USA:An Interstate Observation Over Time / Liu B. // Mathematical Social Sciences. — 1983. — № 5 (1). — С. 107–120.

30. 朱庆芳.社会指标的应用.北京:中国统计出版社. — 1992. — 271 p. [Чжу Цинфан. Применение социальных индикаторов / Чжу Цинфан. — М.: Статистическое издательство Китая, Пекин. — 1992. — 271 с.]

Статья поступила в редколлегию: 13.06.2022 г.

БЕЛНЕФТЕСТРАХ

Страхование

Страхование – это гарантия стабильности бизнеса и надежная защита от непредвиденных расходов, которые способны разрушить любые планы

118

ЗАСО "Белнефтестрах" УНП 101143603

www.bns.by

БЕЛАРУСКІ
НАРОДНЫ БАНК

7 309
+375 (17/29/33) 309 7 309
www.bnb.by

Запускаем бизнес на максимум!

Оперативное и понятное обслуживание как для начинающих ИП, так и для крупных компаний

- Международные переводы
- Выгодные зарплатные проекты
- Финансирование бизнеса
- Гибкие пакеты РКО
- Удобный цифровой банк

ОАО "БНБ-Банк" УНП 100513485

Гендерная дискриминация и гендерные различия в поведении соискателей: экспериментальный подход

Майборода Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук,
доцент, УО «БГЭУ»
(г. Минск, Беларусь)

Яскевич Елизавета Петровна,
магистр, ООО «Эрнст энд Янг»
(г. Минск, Беларусь)

Ананич Юлия Александровна,
бакалавр, УО «БГЭУ»
(г. Минск, Беларусь)

В рамках данной статьи рассмотрены два эксперимента, исследующие разные аспекты проблемы гендерного неравенства на рынке труда Республики Беларусь. Первый эксперимент посвящен выявлению наличия гендерной дискриминации со стороны фирм при отборе кандидатов для собеседований через интернет-сайты вакансий. Второй эксперимент посвящен изучению гендерной разницы в психологических портретах соискателей (существует ли гендерный разрыв в их поведении, амбициях, ожиданиях), а также проверке эффективности применения слепого интервью для отбора кандидатов с целью преодоления гендерной дискриминации.

This article considers two experiments that explore different aspects of the problem of gender inequality in the labor market of the Republic of Belarus. The first experiment is devoted to identifying the presence of gender discrimination on the part of firms when selecting candidates for interviews through online job sites. The second experiment is devoted to studying the gender difference in the psychological portraits of applicants, whether there is a gender gap in their behavior, ambitions, expectations, as well as testing the effectiveness of using a blind interview to select candidates in order to overcome gender discrimination.

Негативная дискриминация — это неравное обращение с людьми из определенной социальной группы на основании какого-либо признака этой группы, ухудшающее их положение. Критериями, которые выступают базисом дискриминации, могут быть пол, возраст, наличие инвалидности, раса, внешний вид, определенные убеждения, членство в определенных организациях и другие. Под негативной дискриминацией подразумеваются практики, которые ущемляют права людей, сокращают их спектр возможностей, связаны с вербальным и физическим насилием. Как правило, дискриминация на рынке труда получает свое выражение в ограничении возможностей доступа к определенному рабочему месту или профессии; неравных условиях и шансах в процедурах отбора кандидатов, прохождении собеседования, продвижении по службе; неравной оплате труда за одинаковый объем работы; неравном доступе к возможностям повышения квалификации, участию в проектах и т. д.

Следует упомянуть, что в ряде стран может практиковаться позитивная дискриминация, когда определенные социальные группы могут получать преимущественное право доступа, больше возможностей, дополнительную

помощь. Например, могут быть введены квоты по гендерному составу членов правления фирмы, приему сотрудников на работу. Считается, что позитивная дискриминация может выступать одним из способов преодоления негативной дискриминации, но отношение к этому инструменту неоднозначно среди политиков и специалистов, так как он может вступать в противоречие с ценностями и концепцией справедливости данного сообщества, а также приводить к негативной дискриминации других групп населения.

Гендерная дискриминация — довольно частая проблема, с которой сталкиваются и мужчины, и женщины при поиске работы, в том числе и на рынке труда Республики Беларусь. С точки зрения институциональной экономической теории гендерная дискриминация может рассматриваться как устоявшийся неформальный институт, так как часто критерии дискриминации и создание неравных условий для экономических агентов являются незаконными. В таком случае его изменение требует очень больших усилий, так как нужно влиять на укоренившиеся представления, стереотипы и, возможно, на сложившуюся культуру общества в целом.

Институциональный взгляд на проблему гендерной дискриминации подкрепляется данными экспериментальной экономики. Экспериментальные исследования указывают на дискриминацию женщин на одних работах и мужчин на других работах, что воспроизводит существующую сегрегацию по признаку пола и говорит о том, что нормы, культура и существующие практики могут сильно влиять на наличие гендерной дискриминации. В этом состоит существенное отличие дискриминации по полу при найме от дискриминации по критериям расы, возраста, наличия инвалидности и т. д., где всегда дискриминируется одна и та же группа [1, с. 857]. Например, исследование гендерной дискриминации при приеме на работу в Узбекистане показало, что в профессиях, где работают преимущественно женщины, вероятность получить обратный звонок у женщин была на 85 % выше, чем у мужчин, а в профессиях, где работают преимущественно мужчины, вероятность получить обратный звонок у мужчин была на 79 % выше, чем у женщин [2].

Более оптимистичный взгляд на гендерную дискриминацию предлагает Г. Беккер в рамках школы экономического империализма. Он определяет склонность к дискриминации (на основании сознательного предубеждения) «как если бы агент был готов заплатить (прямо или косвенно, в форме уменьшения дохода) за то, чтобы иметь дело только с одними группами людей, но не с другими», ее мотивами могут быть как предубеждение, так и неосведомленность [3, с. 204]. Гендерная дискриминация есть рациональное поведение нанимателей, которое приводит к ухудшению их положения на рынке, так как они вынуждены платить мужчинам большую заработную плату, у них меньше выбор работников, они упускают возможности нанимать высокопроизводительных работников-женщин. В таком случае не нужно ничего предпринимать, так как силы рыночной конкуренции вытеснят дискриминирующие фирмы.

Если мы имеем дело со статистической дискриминацией, то информирование агентов рынка об их заблуждениях относительно производительности и способностях дискриминируемых групп работников, последствиях, выгодах и издержках дискриминации может сильно повлиять на ситуацию. Как только наниматели осознают, что дискриминация вредит их интересам и приносит дополнительные убытки, то, как рациональные агенты, они от нее откажутся. Конечно, такая модель может работать только при определенных условиях, и другие модификации модели дискриминации (например, модель непотизма М. Голдберга) показывают, что и в теории, и в реальной жизни дискриминирующие фирмы могут выживать не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде [4, с. 307].

Поведенческая экономика представляет другой взгляд на проблему гендерного неравенства на рынке труда. Сразу оговариваясь об ограниченной рациональности экономических агентов, мы признаем, что субъекты во многом полагаются на стереотипы, рутины, эвристики при принятии решений, а также находятся под влиянием когнитивных ошибок. Важны не только взгляды и стереотипы работодателя, которые могут быть имплицитными, то есть подсознательными, что сильно усложняет процесс их корректировки. Не менее важно, с какими внутренними установками приходят соискатели на рынок труда.

Обобщая результаты многих исследований, можно выделить следующие внутренние установки женщин, которые могут объяснять и обуславливать гендерное неравенство на рынке труда:

- скромнее оценивают собственные навыки;

- имеют более низкие ожидания по зарплате при аналогичном с мужчинами уровне компетенций;
- хуже и реже ведут переговоры об оплате своего труда;
- избегают риска: слишком мало времени ищут работу и соглашаются на меньшую оплату;
- не любят конкуренцию, особенно с мужчинами.

Кроме того, поведенческая экономика исследует, как устроены те или иные практики и процедуры («архитектуры выбора»), которые могут сильно влиять на результаты. Например, правильная процедура найма может устранить возможность негативной дискриминации.

Таким образом, представляется важным проверить ряд гипотез о гендерном неравенстве на рынке труда Республики Беларусь, используя инструментарий поведенческой и экспериментальной экономики.

Эксперимент 1. Гендерная дискриминация при отборе фирмами кандидатов для прохождения собеседования на интернет-площадках вакансий *(проведен Ананич Ю.А. в 2021 г., научный руководитель — Майборода Т.Л.)*

Данный эксперимент был вдохновлен аналогичным экспериментом, проведенным в Стэндфордском университете. Были разосланы научным учреждениям одни и те же резюме, половина из которых была от имени Джона, а другая — от имени Дженнифер. Джона на собеседования звали активнее, чем Дженнифер, причем это не зависело от того, какого пола был сотрудник кадровой службы [5, с. 16474]. Аналогичный эксперимент в Китае показал, что при неизменности всех других факторов соискатели-женщины в среднем реже приглашаются фирмами по найму на собеседования. Кроме того, гендерная дискриминация особенно сильно проявлялась в сферах компьютерных технологий, архитектуры, инженерного дела, а также в сфере продаж [6, с. 819].

Гипотеза: работодатели при поиске новых сотрудников посредством онлайн-платформ чаще приглашают на собеседование работников мужского пола, чем женского.

Дизайн эксперимента: полевой эксперимент на интернет-платформе praca.by, где фирмы не знали о том, что они участвуют в эксперименте. Длительность эксперимента составила две недели: в течение этого времени резюме были доступны на интернет-платформе, а экспериментаторы мужского и женского пола отвечали на звонки и сообщения от нанимателей. Для того чтобы провести данный эксперимент, были заведены 12 электронных почтовых ящиков, 12 аккаунтов на платформе praca.by и, соответственно, подготовлены 12 резюме (6 от мужского имени, 6 от женского имени). Подготовленные резюме были доступны работодателям как в пассивном режиме (работодатели сами осуществляли поиск), так и в активном (экспериментаторы направляли резюме в ряд компаний на сайте, причем каждая компания получала два резюме — мужское и женское). Хотим подчеркнуть, что получение выбранной экспериментаторами фирмой двух резюме было важным параметром проведения эксперимента, так как мы тем самым давали возможность фирме выбирать из двух кандидатов с одинаковыми квалификациями. Потом экспериментаторы отвечали на звонки или сообщения с приглашением прийти на собеседование, записывали название компании, а затем извинялись и говорили, что соискатель уже нашел работу.

Были выбраны 6 профессий, которые были подобраны по доминированию одного пола в данных профессиях: продавцами, переводчиками и экономистами чаще всего работают женщины, а водителями, инженерами и программистами — мужчины. В качестве примера разработанного для эксперимента резюме приведем резюме для профессии экономиста в таблице 1. Хотим отметить, что существует вероятность, что перечисленные в резюме названия прошлых мест работы, школ, университетов тоже могли влиять на выбор фирмы, однако невозможно было сделать резюме абсолютно одинаковыми в связи с тем, что они отправлялись в одни и те же компании. Одинаковыми оставались ключевые, как нам кажется, переменные: возраст, уровень образования, количество лет опыта, уровень компаний, в которых работал соискатель ранее.

После двух недель резюме были деактивированы, собраны данные по просмотрам резюме на сайтах, полученных откликах через электронную почту или звонки. Обнаружилась проблема с выбранной профессией переводчика: на сайте было недостаточное количество фирм, которые разместили такую вакансию (всего 4), тогда как по другим профессиям были отправлены резюме по 17–30 фирмам. Таким образом, по профессии переводчика недостаточно данных. В таблице 2 приведены данные по результатам эксперимента.

Таблица 1. Два резюме с одинаковыми квалификациями для профессии экономист

Мужское резюме	Женское резюме
Город проживания: Минск Дата рождения: 11.01.1993 Уровень образования: высшее Характер работы: на территории работодателя График работы: фиксированный Занятость: полная Опыт работы: 2013–2019 экономист, сеть магазинов «Евроопт» 2019–2021 — МАЗ, экономист Ключевые навыки: знание 1С, продвинутый пользователь Excel. Опыт планирования/прогнозирования продаж. Аналитические способности, умение работать с большими объемами данных. О себе: коммуникабельность, стрессоустойчивость.	Город проживания: Минск Дата рождения: 03.08.1993 Уровень образования: высшее Характер работы: на территории работодателя График работы: фиксированный Занятость: полная Опыт работы: 2013–2016 экономист, «ЭлектроТехИмпорт» 2017–2021 экономит, «Армтэк» Ключевые навыки: знание финансового управленческого, бухгалтерского учета; анализа. Знание основ бюджетирования. Знание финансовой отчетности, финансовых показателей. Уверенный пользователь 1С, Excel. Умение работать с большим количеством информации. О себе: хорошо развитые коммуникативные и управленческие навыки.

Источник: собственная разработка

Анализ собранных данных позволяет сделать несколько выводов.

- За исключением профессии продавца, по всем другим профессиям поступило больше приглашений на собеседования мужчинам.
- Просмотры анкеты на сайте не всегда конвертируются в приглашения на собеседования, особенно ярко это видно по профессиям экономиста и инженера: просмотров резюме мужчин было меньше, но больше приглашений на собеседование.
- Наиболее гендерно-окрашенными являются профессии продавца и водителя, наиболее гендерно-нейтральная — программист. Следует отметить, что и среди фирм, которые одинаково интересовались как мужскими, так и женскими резюме, для программистов наблюдался лучший

Таблица 2. Результаты эксперимента

	Продавец	Экономист	Переводчик	Программист	Инженер	Водитель
Количество посланных резюме фирмам	25	25	4	25	17	30
Количество просмотров резюме мужчин	45	22	7	51	17	21
Количество просмотров резюме женщин	70	33	2	47	21	17
Количество предложений собеседования по мужскому резюме*	3 (4)	3 (2)	1 (0)	1 (9)	0 (3)	3 (7)
Количество предложений собеседования по женскому резюме*	8 (6)	1 (2)	0 (0)	1 (7)	0 (2)	1 (1)
Соотношение просмотров мужских резюме к женским, %	64,3	66,7		108,5	81,0	123,5
Соотношение предложений собеседований мужчинам к женщинам, %	50,0	166,7	–	125,0	150,0	500,0
Количество фирм, предложивших работу обоим соискателям	3 из 14	1 из 7	–	5 из 13	1 из 4	2 из 10

* Показаны отклики работодателей через сайт, а в скобках — звонок или сообщение на электронную почту.
Источник: собственная разработка

результат: 39 % фирм пригласили на собеседование как кандидата-мужчину, так и кандидата-женщину. Интересно было бы глубже исследовать, связано ли это с лучшими практиками процедуры найма в этих компаниях или с дефицитом работников по этим вакансиям.

Следует отметить, что результаты этого эксперимента нужно считать лишь вводными в проблему и требующими перепроверки, так как были проблемы с дизайном эксперимента: неодинаковое количество активных резюме разослано, не было вакансий для одной профессии, малый период времени для проведения эксперимента, что привело к малой выборке участников. Малая выборка представляется наибольшей проблемой, так как в ней может быть слишком много резких отклонений от среднего, не позволяющих сделать обоснованные выводы.

Гипотеза подтверждена частично (выборка слишком мала): работодатели при поиске новых сотрудников посредством онлайн-платформ, скорее всего, чаще приглашают на собеседование работников мужского пола, чем женского, но это зависит от специфики профессии.

Что можно предложить для преодоления гендерной дискриминации такого рода именно на этапе отбора кандидатов? Одной из таких мер является «слепой подбор» сотрудников, то есть в резюме на интернет-платформах не указываются пол, возраст, национальность, а содержится информация только о квалификации. В 2014 г. для поддержки такой инициативы был запущен онлайн-сервис GapJumpers, автоматически очищающий загруженные резюме соискателей от указаний на пол и этническую принадлежность [7]. В Великобритании было подписано соглашение с крупнейшими госорганизациями и частными компаниями, согласно которому компании и организации с 2017 г. начали принимать сотрудников на работу только по «обезличенным» резюме [7].

На уровне быстрого, не требующего больших усилий изменения поведенческого дизайна интернет-платформ по поиску работы можно предложить, чтобы при создании резюме у соискателей опция «выбрать пол» была либо необязательной, либо отсутствовала. Аналогичным образом у работодателей не должно быть возможности автоматически фильтровать работников по полу. Такое небольшое изменение архитектуры выбора может стать подспорьем в преодолении гендерной дискриминации при найме.

Эксперимент 2. Гендерный разрыв при приеме на работу в инновационных компаниях *(проведен Яскевич Е.П. в 2020 г., научный руководитель — Майборода Т.Л.)*

Успех деятельности организации во многом зависит от того, какие люди там работают и насколько каждый сотрудник эффективен на своем месте. Но количество ошибок при назначениях на должности по-прежнему велико, а каждая такая ошибка очень дорого обходится организации. Какой должна быть эффективная система найма персонала? Какие проблемы возникают в процессе поиска и отбора кандидатов? Как свести к минимуму субъективное отношение к кандидатам? Существует ли гендерный разрыв при карьерном росте и оплате труда?

Как правило, типовым этапом найма является личное собеседование. Оно позволяет понять, насколько работодатель и соискатель подходят друг другу, а также обсудить детали сотрудничества. Важно заметить, что личное собеседование присутствует не во всех компаниях и имеет свои недостатки. В частности, изучив методику и вопросы для проведения собеседований в компаниях, можно утверждать, что этот этап строится на субъективном представлении работников отдела кадров или других лиц, проводящих собеседование, о личностных характеристиках будущего персонала.

Часто работники отдела кадров попадают в ряд когнитивных ловушек, характерных для личных собеседований, например, связанных со склонностью к подтверждению своей точки зрения (эффект ореола). В контексте собеседования, как правило, оценивается первое впечатление, которое произвел кандидат, а затем, часто сами того не осознавая, рекрутеры ищут в поведении кандидата подтверждение этому впечатлению, вместо того чтобы попытаться адекватно оценить его уровень компетентности. С этой точки зрения идея оценивать всех кандидатов постепенно по каждой отдельной характеристике, не рассматривая резюме в целом, уже может сильно помочь в избегании когнитивных ловушек [8, с. 305].

При собеседовании с участием женщин на исход встречи и решение по поводу найма часто влияют такие вопросы, как:

- возраст (риск того, что молодые женщины могут поменять место жительства / уйти с работы / в декретный отпуск);
- личная жизнь (замужем / нет, есть дети / нет);

- отношение к карьере (готова ли женщина жертвовать личным временем, перерабатывать сверхурочно).

В итоге можем наблюдать негативный отбор персонала, то есть более квалифицированные женщины могут не получить работу.

Кроме того, существует проблема психологического гендерного разрыва, связанного с различными убеждениями, оценками и ожиданиями мужчин и женщин, на основе которых они выбирают свои стратегии поведения как соискатели. Автором был проведен предварительный анализ в двух компаниях, куда были поданы резюме 10 мужчин и 10 женщин с примерно одинаковым уровнем квалификации, стажем работы не менее 3 лет. Анализ выявил, что:

- женщины откликались на вакансии, соответствующие их опыту работы (3–4 года), в то время как мужчины могли выбирать более широкие временные рамки (3–6 лет при опыте работы 3 года);
- больше женщин высылали резюме на вакансии с уже указанной заработной платой;
- больше мужчин отвечали на заявку на должность выше предыдущей, а не точно такую же, тогда как женщины выбирали вакансии своего уровня.

Структурированное собеседование (структурированное интервью) обеспечивает единство методов оценки кандидатов, претендующих на одну и ту же вакансию. На структурированных собеседованиях ин-

Таблица 3. Опросник, сочетающий открытые вопросы и модификации модели STAR, в зависимости от наличия опыта работы

Открытые вопросы	Модель STAR
1 блок Как вы выбрали направление/университет, по которому/где учились? (если по настоянию родителей или воле случая, то сомнения в профессиональной мотивации) Какие предметы давались вам лучше всего? (какие аспекты профессии кандидат изучил лучше всего) 3. Какие знания вы собираетесь использовать на практике? (есть ли у кандидата связь между теорией и практикой, способен ли он использовать то, чему учился) 4. Думали ли вы когда-то о смене профессии/университета/бросить университет? (если кандидат думал и искал варианты, то вероятно, что он снова сменит поле своей деятельности, ненадежность) **2 блок** Какие задачи стояли перед вами на предыдущей должности? (информация об умениях) 2. Какие обязанности давались лучше, где возникали сложности? (предрасположенность, спектр возможностей) 3. Что вы делали, когда задача была непосильной? (уровень мотивации для достижения положительного результата, способность признавать поражение) 4. Как ваша работа оценивалась руководством? (отношение к критике, умение признавать, исправлять ошибки) 5. Какую заработную плату вы рассчитываете получать? (адекватность оценки своих навыков и самооценка; если нет четкого ответа по уровню зарплаты, следует предпочесть ему того, кто точно знает, сколько стоит его труд) **3 блок** Какая задача вызывает у вас интерес? (соотношение ожиданий и реальности трудового процесса, должностных обязанностей) Как вы относитесь к рутинной работе? (степень ответственности, предрасположенность) Какие условия вам доставляли дискомфорт на прошлой работе? (способность работать в предлагаемых условиях) Какие ваши предложения не были приняты на прошлом месте работы? (инициативность, умение работать сверх нормы)	Для не имеющих опыта работы: S (situation): Вспомните и расскажите о самом крупном проекте или самом сложном предмете/экзамене? T (target): Как вы готовились к этому проекту? Чего вы хотели добиться подготовкой? A (action): Как вы действовали при презентации проекта / сдаче экзамена? R (result): Что произошло в результате? Как прошел экзамен? Для имеющих опыт работы: S (situation): Вспомните и расскажите о самом крупном проекте или самой нестандартной задаче? T (target): Как вы готовились к этому проекту? Какую цель вы ставили? A (action): Как вы действовали при презентации проекта / какие действия предприняли для решения задачи? R (result): Что произошло в результате? Был ли одобрен проект? Была ли решена задача?

Источник: собственная разработка

тервьюер использует одинаковые вопросы, оценивая ответы по одной и той же метрике.

Почему компании редко используют такой подход? Прежде всего, его выработка сопряжена с определенными трудностями. Для начала необходимо составить списки вопросов, апробировать их, а затем убедиться в том, что лица, ответственные за проведение собеседования, придерживаются заданного алгоритма. После этого необходимо регулярно обновлять списки, чтобы кандидаты не могли выучить все ответы наизусть.

Гипотезы: существует гендерный разрыв в убеждениях и поведении соискателей; структурированное собеседование способствует более объективному отбору соискателей по гендерному признаку.

Дизайн эксперимента: полевой эксперимент, где соискатели не знают, что являются участниками эксперимента. Автор в команде с опытным HR-специалистом и специалистом отдела провела структурированное собеседование с помощью письменного опроса, составленного на основе методики STAR, добавив ряд открытых вопросов. Было выбрано 20 соискателей на определенные должности (10 мужчин и 10 женщин). Для заполнения опросника кандидату давался 1 час.

Был разработан и использован следующий опросник, приведенный в таблице 3 (в скобках даны комментарии по оценке ответов).

В таблице 4 отражены результаты собеседований мужчин и женщин, где разница в ответах была наиболее высока и позволяет уловить гендерный разрыв в психологических профилях соискателей.

Данные опроса подтверждают ключевые характеристики, по которым отличаются мужчины и женщины как соискатели, что совпадает с исследованиями в других странах. Мужчины более уверены в себе (вопросы об оценке руководителем качества работы и запросах по заработной плате) и более склонны к риску (думали бросить университет, больше попыток самостоятельного решения задачи, не любят рутину). Женщины хуже справляются с вопросами о заработной плате, более скромно оценивают свои способности глазами руководителя. Полученные данные совпадают и с теми данными, которые были собраны автором в предварительном исследовании.

По окончании интервью анкетам присваивались номера, чтобы избежать субъективной оценки. Была произведена оценка каждого кандидата по 4-балльной шкале: 1 — выдающийся уровень, 2 — достаточный уровень, 3 — недостаточный уровень, 4 — низкий уровень в разрезе каждого вопроса. Все открытые вопросы трех блоков оценивались равнозначно. Метод STAR оценивался отдельно. В итоговой оценке средний результат по открытым вопросам имел вес 40 %, результаты опроса по методу STAR — 60 %. Набранные баллы по блокам вопросов отражены в таблице 5.

Таблица 4. Ответы на избранные вопросы, разбивка по полу

Мужчины	Женщины
Как вы выбрали направление/университет, по которому/где учились?	
60 % волей случая	30 % волей случая
Думали ли вы когда-то о смене профессии/университета/бросить университет?	
70 % да	40 % да
Что вы делали, когда задача была непосильной?	
30 % — бесконечные попытки решить задачу самостоятельно, 70 % обратились бы за помощью	10 % — бесконечные попытки решить задачу самостоятельно, 90 % обратились бы за помощью
Как ваша работа оценивалась руководством?	
60 % — удовлетворительно, 40 % — отлично	80 % — удовлетворительно, 20 % — отлично
Какую заработную плату вы рассчитываете получать?	
10 % не смогли назвать точно, 80 % — выше среднего, 10 % — на уровне средней зарплаты	30 % не смогли назвать точно, 10 % — выше среднего, 60 % — на уровне средней зарплаты
Как вы относитесь к рутинной работе?	
30 % — отрицательно, 70 % — терпимо	10 % — отрицательно, 80 % — терпимо, 10 % —положительно

Источник: собственная разработка

Таблица 5. Обработанные ответы соискателей, в баллах

Открытые вопросы		
Баллы	Сумма баллов женщин	Сумма баллов мужчин
1	3	2
2	10	16
3	12	6
4	4	4
Среднее значение	7,25	7
Метод STAR		
Баллы	Сумма баллов женщин	Сумма баллов мужчин
1	0	2
2	12	8
3	9	3
4	4	12
Среднее значение	6,25	6,25
Общий результат	7,25 x 0,4 + 6,5 x 0,6 = 6,65	7 x 0,4 + 6,25 x 0,6 = 6,55

Источник: собственная разработка

По результатам эксперимента видно, что гендерный признак не должен играть существенной роли в выборе кандидатов на должность.

Гипотезы подтверждены: наблюдается гендерный разрыв в психологическом профиле соискателей на одинаковые должности, который может приводить к ухудшению шансов женщин быть нанятыми. При структурированном интервью не выявлено гендерного разрыва в квалификации соискателей (у женщин результаты немного лучше), соответственно, вероятность быть нанятыми у них должна быть одинакова при использовании такого инструмента найма.

Исходя из результатов данного эксперимента, можно предложить несколько путей решения.

1. Наем сторонних компаний (кадровые и рекрутинговые агентства) для подбора персонала либо использование рекрутинговых платформ, где происходит автоматический отбор заявок сугубо по заданным характеристикам.
2. Преодоление укоренившихся убеждений о том, что женщины не могут быть на руководящих должностях, через информирование и широкое освещение их достижений в профессиональной области.
3. Использование оценочных заданий при наборе персонала (кейсов) и структурированных интервью для набора и продвижения по службе. Как структурированные, так и неструктурированные интервью имеют свои сильные и слабые стороны, но неструктурированные интервью с большей вероятностью позволят несправедливой предвзятости влиять на решения.
4. Обеспечить прозрачность процессов продвижения и оплаты. Прозрачность означает открытость в отношении политики и критериев для принятия решений. Введение прозрачности в процессы продвижения может уменьшить неравенство в оплате.

Представляется особенно важным продолжить исследования в области гендерных разрывов в самооценке и ожиданиях, так как их преодоление очень важно с точки зрения борьбы с гендерным неравенством на рынке труда в целом. Если женщины занимаются негативным самоотбором, ухудшающим их шансы и возможности на рынке труда, то необходимо понимать, какие причины к этому приводят (например, недостаток лидерских качеств, информации о других кандидатах, навыков ведения переговоров, инициативности и т. д.) и как можно на это повлиять. Много потенциально эффективных решений может предложить поведенческая экономика, которая уже накопила достаточно большой

набор различных инструментов и подталкиваний [9], которые можно тестировать на рынке труда Республики Беларусь.

Литература

1. Neumark, D. Experimental Research on Labor Market Discrimination / D. Neumark // Journal of Economic Literature. — 2018. — Vol. 56 (3). — PP. 799–866.

2. Мурадова, С. Гендерная дискриминация при приеме на работу. Данные аудиторского эксперимента, проведенного в Узбекистане / С. Мурадова, Ую Зейтц [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36311/Gender-Discrimination-in-Hiring-Evidence-from-an-Audit-Experiment-in-Uzbekistan-RU.pdf. — Дата доступа: 10.05.2022.

3. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г.С. Беккер. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.

4. Goldberg, M.S. Discrimination, Nepotism, and Long-Run Wage Differentials / M.S. Goldberg // Quarterly Journal of Economics. — 1982. — Vol. 97 (2). — PP. 307–319.

5. Moss-Racusin, C. Science Faculty's Subtle Gender Biases Favor Male Students / C. Moss-Racusin, J.F. Dovidio, V.L. Brescoll, M.J. Graham, J. Handelsman // Proceedings of the National Academy of Sciences. — 2012. — Vol. 109(41). — PP. 16474–16479.

6. Zhang, J. Gender discrimination in China: Experimental evidence from the job market for college graduates / J. Zhang, S. Jin, T. Li, H. Wang // Journal of Comparative Economics. — 2021. — PP. 819–835.

7. Михайличенко, К. Анонимное резюме. Можно ли бороться с дискриминацией при приеме на работу / К. Михайличенко [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.forbes.ru/forbes-woman/370223-anonimnoe-rezyume-mozhno-li-borotsya-s-diskriminaciey-pri-prieme-na-rabotu. — Дата доступа: 12.05.2022.

8. Канеман, Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. — М.: Издательство АСТ, 2016. — 653 с.

9. A head for hiring: The behavioural science of recruitment and selection. Research report [Electronic source]. — Mode of access: https://www.cipd.co.uk/Images/a-head-for-hiring_2015-behavioural-science-of-recruitment-and-selection_tcm18-9557.pdf. — Date of access: 14.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 16.05.2022 г.

Гендерное равенство как фактор экономического роста Республики Беларусь

Марусева Ксения Александровна,
кандидат экономических наук,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Каленик Вероника Алексеевна,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Лазарчук Анастасия Сергеевна,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены аспекты обеспечения гендерного равенства в Республике Беларусь как фактора экономического роста; опыт составления бюджетов с учетом гендерных аспектов; инструмент гендерно ориентированного бюджетирования. Даны характеристики существующих проблем и доказана необходимость оптимизации действующего законодательства, обеспечивающего равенство прав и возможностей. Обозначены понятия «гендер», «гендерная асимметрия общества», «гендерный разрыв», проведены их исследования на примере занимаемых должностей и оплаты труда; выделены факторы, формирующие гендерный разрыв. Проведено сравнение индекса гендерного неравенства в Республике Беларусь. Изучена законодательная база Республики Беларусь и других стран, обеспечивающая защиту от дискриминации. Представлены рекомендации, позволяющие принять грамотные управленческие решения в целях обеспечения гендерного равенства.

The article considers aspects of ensuring gender equality in the Republic of Belarus as a factor of economic growth; experience in budgeting with gender aspects; a tool for gender-oriented budgeting. The characteristics of the existing problems are given and the need to optimize the current legislation ensuring equality of rights and opportunities is proved. The concepts of gender, gender asymmetry of society, gender gap are outlined, their studies are carried out on the example of positions held and wages; the factors that form the gender gap are highlighted. The comparison of the gender inequality index in the Republic of Belarus is carried out. The legislative framework of the Republic of Belarus and other countries providing protection against discrimination has been studied. Recommendations are presented that make it possible to make competent management decisions in order to ensure gender equality.

Современный мир — наряду с проблемами глобального потепления, мира и разоружения, экологической, сырьевой и даже мирного освоения космоса — все больше внимания уделяет проблеме гендерного неравенства в связи с развитием процесса глобализации и связанных с ним политических и социально-экономических последствий. Организация Объединенных Наций оценивает данную проблему как глобальную, так как она явля-

ется значительным барьером на пути человеческого развития, который негативно влияет на жизнь половины населения мира. Поэтому корректировка существующих гендерных моделей, включающих систему неравных ценностей и двойных стандартов, и достижение сбалансированности на рынке труда между мужчинами и женщинами является целью данной статьи и одним из четырех акселераторов достижения целей устойчивого развития Республики Беларусь (далее — ЦУР) в целом.

Можно отметить факт, что в последние годы в мировой практике происходит расширение партнерства между министерствами финансов, органами местного самоуправления, национальными механизмами по вопросам гендерного равенства и положения женщин, законодателями и гражданским обществом в целях содействия финансированию деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. Сдерживающими факторами, не позволяющими достичь значительных результатов, являются: отсутствие долгосрочного финансирования и ограниченность людских ресурсов, выделяемых национальным механизмам по вопросам гендерного равенства и положения женщин, а также женским движениям.

Ассигнования из национального бюджета и потоки официальной помощи в целях развития, поступающие в страну, играют важнейшую роль. Согласно требованиям, предусмотренным в Пекинской декларации и Платформе действий, а также в рамках ЦУР по линии официальной помощи должны выделяться средства на цели осуществления обязательств в отношении гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также должен вестись более прозрачный мониторинг этих потоков.

Например, в Албании, Боснии и Герцеговине, Сербии гендерное равенство и учет этих аспектов при бюджетировании предусмотрены законами этих стран о государственном бюджете. В их бюджетные процессы внедрены инструкции по составлению бюджетов с учетом гендерных аспектов и показатели эффективности, учитывающие гендерные аспекты [11].

К таковым относятся расчеты макроэкономических эффектов, утверждающие, что если каждая из стран сократит гендерное неравенство до реального уровня той страны в своем регионе, в которой диспропорция между участием мужчин и женщин в экономике была наименьшей, то результатом будет увеличение мирового ВВП в 2025 г. по сравнению с нынешним положением на 12 трлн долл. США. Такое увеличение эквивалентно объему ВВП Китая в 2015 г. или суммарному годовому ВВП Японии, Германии и Великобритании.

Согласно расчетам Международной организации труда, сокращение разницы в участии женщин и мужчин в экономике стран «Большой двадцатки» на 1/4 к 2025 г. увеличило бы мировой ВВП на 3,9 %, или на 5,8 трлн долл. США, и, как следствие, дало бы рынку труда порядка 100 млн дополнительных работников.

Последствием гендерного неравенства в области труда является сокращение потенциального дохода женщин, а это, в свою очередь, влечет за собой снижение объема расходов домашних хозяйств и сбережений, а также инвестиций в образование и здоровье нового поколения. Если исключить из участия в экономике всех женщин, доход на душу населения в мире снизился бы на 40 % [5].

Ввиду традиционных представлений женщины длительное время были вытеснены из сфер влияния в области политики, экономики и социальных процессов. Мужское доминирование в политическом процессе, а также в принятии управленческих решений определяется как гендерная асимметрия общества. Помимо этого, собственностью, в том числе и семейной, в большей степени владеют мужчины. Далее наряду с международным опытом рассмотрим аспекты обеспечения гендерного равенства в Беларуси.

Исходя из таблицы 1, можно отметить следующее: самыми «женскими» сферами занятости, где удельный вес женщин в общем числе занятых 70 % и более, являются:

- общественное питание и услуги по временному проживанию (71,1 %);
- финансовая и страховая деятельность (75,2 %);
- образование (81,3 %);
- здравоохранение и социальные услуги (85,6 %).

А вот сфер, где преобладали бы мужчины (с их удельным весом 70 % и более), мало. Единственной отчетливо прослеживаемой «мужской» отраслью является строительство, где 8 из 10 работников — это мужчины. Традиционно много мужчин работает в сферах сельского, лесного и рыбного хозяйства (60,8 %), транспорта (64,2 %) [13]. Неравно-

Таблица 1. Удельный вес мужчин и женщин в общем числе занятых по видам экономической деятельности в Республике Беларусь в 2020 г., %

Вид экономической деятельности	Женщины, %	Мужчины, %
Сфера производства всего, в том числе:	37,6	62,4
сельское, лесное и рыбное хозяйство	39,2	60,8
промышленность	41,5	58,5
строительство	18,5	81,5
Сфера услуг всего, в том числе:	68,2	31,8
оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	69,1	30,9
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	35,8	64,2
услуги по временному проживанию и питанию	71,1	28,9
информация и связь	43,8	56,2
финансовая и страховая деятельность	75,2	24,8
операции с недвижимым имуществом	56,1	43,9
профессиональная, научная и техническая деятельность	55,7	44,3
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	50,8	49,2
государственное управление	56,3	43,7
образование	81,3	18,7
здравоохранение и социальные услуги	85,6	14,4
творчество, спорт, развлечения и отдых	65,0	35,0

Источник: собственная разработка на основе [13]

мерность распределения лиц обоих полов по видам экономической деятельности, а точнее, выделение преимущественно «женских» профессий указывает на проблему профессиональной сегрегации.

В представленной выше таблице можно выделить сферы, в которых наблюдается относительно равное соотношение полов. К таковым можно отнести государственное управление, где сосредоточено 43,7 % мужчин и 56,3 % женщин соответственно. В Национальном собрании Республики Беларусь в 2020 г. женская половина составила 34,7 %, в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь — 40 %.

Однако, несмотря на относительное равенство представителей обоих полов, задействованных в государственном управлении, прослеживается гендерная асимметрия с точки зрения занимаемых должностей. Женщины в государственном управлении и политике задействованы преимущественно на исполнительских должностях. Согласно статистике, женщин среди «белых воротничков» значительно больше, однако шансов получить должность руководителя в 2,5 раза меньше, чем у мужчин. Так, среди мужчин-служащих руководители составляют 41 %, а среди служащих женского пола — всего 17 %.

Число женщин в исполнительной власти Республики Беларусь следующее: среди 5 заместителей премьер-министра нет ни одной женщины, а среди 24 отраслевых министров женщина только одна (один из самых низких показателей в мире) [14].

Поэтому одной из причин гендерной асимметрии на государственной службе можно отметить аспект лидерства. Один из самых укорененных стереотипов, связанных с лидерством, гласит, что лидером должен быть мужчина. Мужчинам принято приписывать такие лидерские качества, как ассертивность, выдающиеся организаторские способности, в то время как женщинам — легкость, нежность и хозяйственность. Ввиду этого женщины не назначаются на управленческие должности высшего уровня. Но вместе с тем на житейском уровне мы наблюдаем нарушение традиционной модели поведения, где верховенство отдается мужчинам [9].

Также остро стоит проблема в неравенстве заработных плат обоих полов. Судя по данным рисунка 1, можно отметить, что в Беларуси средние зарплаты женщин по-прежнему

ниже, чем у мужчин. Номинальная начисленная средняя заработная плата за декабрь 2020 г. составила 1680,9 бел. руб. у мужчин и 1231,5 бел. руб. у женщин соответственно, т. е. «мужская» заработная плата превалирует на 36,5 % [6].

Равная же заработная плата за равный труд для мужчин и женщин действует только в государственных структурах, где зарплата начисляется на основании тарифной сетки. Однако в бюджетных организациях с невысоким уровнем оплаты труда заработная плата мужчин все же выше, чем у женщин, поскольку они занимают большинство руководящих должностей. К примеру, в университете ректор, проректоры, деканы и заведующие кафедр чаще всего мужчины. Так, в 2020 г. среди ректоров белорусских вузов доля женщин составила 13,7 %.

Гендерное неравенство в оплате труда служит одним из ключевых источников неравенства доходов в обществе, в среднем увеличение разрыва в оплате труда на 50 % сокращает доход на душу населения на 25 %, что связано с двумя факторами: сокращением совокупного дохода из-за меньшего количества рабочих часов у женщин, а также, косвенно, с повышением рождаемости (страны с высоким уровнем гендерного неравенства демонстрируют более низкий уровень участия женщин на рынке труда и более высокую рождаемость) [5].

Скрытые причины подразумевают нежелание работодателей нанимать на определенные должности представителей конкретного пола. Наниматель аргументирует это тем, что у мужчин работоспособность и готовность к переработкам намного выше, чем у женщин. Помимо этого, у мужчин меньше факторов временных прерываний трудового процесса: почти отсутствует риск уйти в отпуск по уходу за ребенком, также они реже используют больничные листы. Ввиду этого женщины, исходя из практического опыта и некоторого собственного анализа рынка труда, сами запрашивают меньшую заработную плату.

Однако, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, уровень участия в рабочей силе в 2021 г. у мужчин составил 74,9 %, а у женщин — 65,8 % [16]. То есть уровень участия в рабочей силе мужчин больше на 9,1 %.

Стоит принять во внимание факт, что, согласно статистике, соотношение времени, которое женщины и мужчины тратят на ведение домашнего хозяйства, составляет 70,7 и 29,3% соответственно.

В странах Европейского союза, по данным Евростата, гендерный разрыв в занятости составил 11,7 % в 2019 г. Меньше всего разница в зарплатах мужчин и женщин в Румынии (5,2 %), самая большая разница в зарплатах мужчин и женщин зарегистрирована в Эстонии (25,3 %). Однако за последние 10 лет разница в зарплате мужчин и женщин уменьшилась в большей части стран Европейского союза [10].

Гендерный разрыв в оплате труда мужчин и женщин в Республике Беларусь составил в 2019 г. 36,9 % согласно рисунку 1, в то время как в странах ЕС — 11,7 %, что на 25,2 % меньше белорусского показателя. То есть Рес-

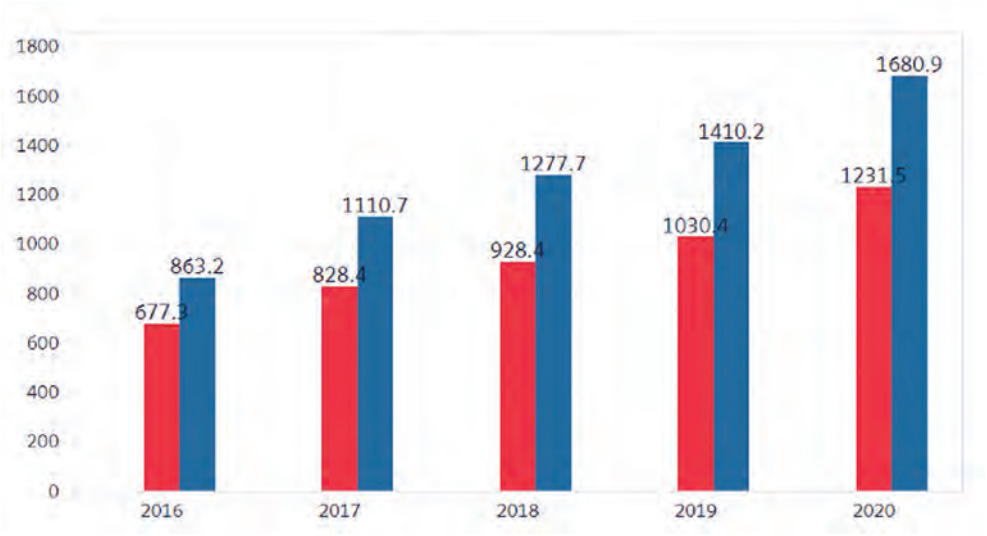


Рисунок 1. Номинальная начисленная средняя заработная плата в Республике Беларусь за декабрь 2020 г., бел. руб.

Источник: [6]

Таблица 2. Уровень участия в рабочей силе в Республике Беларусь в 2014–2021 гг., %

Год	Женщины, %	Мужчины, %
2014	67,5	76,3
2015	67,6	76,5
2016	66,9	75,2
2017	67,1	75,9
2018	66,2	76,1
2019	66,3	75,5
2020	65,7	75,5
2021	65,8	74,9

Источник: собственная разработка на основе [6]

публика Беларусь, имея не самые плохие показатели, смотрится менее удачно самой «проблемной» страны ЕС.

Нельзя не учесть тот факт, что разрыв в заработной плате мужчин и женщин учитывает только различия в оплате труда работников, но не учитывает различия в доходах полов. К примеру, не учитываются доходы от корпоративной прибыли или от финансовых активов. Поэтому ввиду того, что среди бизнесменов и инвесторов женщин меньше, чем мужчин, а доходы, не связанные с заработной платой, выше, чем заработная плата, то разрыв в доходах, включающий все виды доходов, как правило, больше, чем разрыв в заработной плате. Согласно данным Всемирного экономического форума, представленным в «Глобальном отчете о гендерном разрыве 2020», разница в доходах значительна: среднемировой доход женщины составляет около 11 000 долл. США по паритету покупательной способности, в то время как средний доход мужчины составляет 21 000 долл. США по паритету покупательной способности.

Еще одну проблему выделяет Международная организация труда. Проблема «штрафа за материнство», когда работающим матерям платят в среднем меньше, чем женщинам, не имеющим детей, и неравенство в оплате возрастает по мере увеличения числа детей у женщины. Гендерный разрыв в оплате материнства, вычисляемый как разница в оплате труда женщин, имеющих детей, и женщин, не имеющих детей, варьировался от 1 % в Канаде, Монголии и ЮАР до 30 % в Турции. В России он составлял 14,7 % [10, 1].

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие факторы, формирующие гендерный разрыв в оплате труда.

1. Профессиональная сегрегация: занятость мужчин и женщин в разных секторах экономики.
2. Влияние гендерных стереотипов и предубеждений при приеме на работу персонала и принятии решения об оплате труда работников.
3. Дискриминация, связанная с перерывами в профессиональной карьере женщин.
4. Работа в правительственных и неправительственных организациях.
5. Неоплачиваемый труд, включая домашнюю работу по уходу за домом и членами семьи.
6. Проблема «штрафа за материнство», когда работающим матерям платят в среднем меньше, чем не имеющим детей женщинам.

В настоящее время существует интегральный показатель, который отражает неравенство в возможностях достижения между мужчинами и женщинами, — Индекс гендерного неравенства, представленный Секретариатом Всемирного экономического форума в Женеве в 2010 г. и используемый Организацией Объединенных Наций в докладах о человеческом развитии.

Индекс предназначен для измерения гендерных различий в доступе к ресурсам и возможностям в отдельных странах, а не фактического уровня имеющихся ресурсов и возможностей в этих странах. Предполагается, что индекс должен использоваться государствами, которые стремятся к сокращению гендерного неравенства, в качестве инструмента для анализа проблемных моментов в их социальной политике, разработки мер по сокращению гендерного разрыва и отслеживания их эффективности с течением времени.

Индекс измеряет уровень гендерного разрыва в четырех ключевых областях:

- экономическое участие и карьерные возможности;
- образование;
- здоровье и выживание;
- политические права и возможности [3].

Согласно актуальному списку, состоящему из 156 государств, Республика Беларусь по индексу гендерного разрыва по состоянию на апрель 2021 г. занимала 32-е место с показателем 0,758. В 2020 г. страна находилась на 29-м месте с показателем 0,746, в 2018 г. — на 28-м месте, в 2016 г. — на 26-м месте. На 32-м месте в рейтинге Беларусь находилась в предыдущий раз в 2014 г., что говорит об отрицательной динамике. Несмотря на отрицательную динамику, стоит сказать, что показатель индекса не является критичным, если сравнивать в разрезе 156 стран.

В статье 22 Конституции Республики Беларусь установлен общий запрет на дискриминацию, помимо этого, статья 14 Трудового кодекса Республики Беларусь гласит, что «запрещается дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального происхождения, языка, религиозных или политических воззрений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, недостатков физического или психического характера, не препятствующих выполнению соответствующих трудовых обязанностей» [4, 15]. Однако следует отметить, что законодательно запрещена дискриминация по такому критерию, как пол, а не гендер; но применительно к данному вопросу понятия следует разграничивать.

Термин «гендер» в научной литературе был зафиксирован в конце 60-х гг. Согласно сформированной точке зрения, гендер — это социальный пол, который, в отличие от биологического, используется для измерения социальной структуры. То есть понятие «гендер» шире понятия «пол», а следовательно, и понятие «гендерное равенство» шире и не равно понятию «равенство полов» и их защищенности от дискриминации [12].

Кроме того, следует обратить внимание на факт, что в Трудовом кодексе в части 3 статьи 241 предусмотрено рассмотрение споров лиц в судах, считающих, что они были подвержены дискриминации со стороны нанимателя при заключении трудового договора [15]. Однако невостребованность судебной защиты по данному вопросу обусловлена сложностью доказательства факта дискриминации. Но и в случае выигранного спора в суде лицом, подвергшимся дискриминации, оно все равно проиграло, так как отношения с работодателем испорчены, что может отразиться на дальнейшей дискриминации, но уже по другим критериям.

Также детального реформирования требует Закон Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» [8]. С целью достижения равного доступа к государственным должностям как мужчин, так и женщин следует дополнить в статье 6 строку «принцип равного доступа граждан к любым должностям в государственной службе и продвижения по государственной службе в соответствии с их способностями, профессиональными знаниями и образованием» принципом недопустимости дискриминации или каких-либо ограничений и (или) преимуществ в зависимости от пола, гендера и социального происхождения.

В дополнение ко всему вышесказанному в Республике Беларусь до сих пор отсутствует закон, обеспечивающий равенство прав и возможностей женщин и мужчин. Проработка вопроса о целесообразности принятия Закона Республики Беларусь «Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в Республике Беларусь» была предусмотрена Национальным планом действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [7]. Если учесть факт, что на сегодняшний день закон в силу не вступил, вероятно, было выдвинуто отрицательное заключение относительно необходимости его принятия.

Подытоживая вышеизложенное, можно утверждать об обоснованности и необходимости оптимизации действующего законодательства с целью обеспечения гендерного равенства, достижение которого возможно посредством реализации следующих новаций.

Во-первых, разграничение понятий «гендер» и «пол», а следовательно, понятий «гендерного равенства» и «равенства полов» применительно к законодательству Республики Беларусь.

Во-вторых, основания дифференциации правового регулирования труда женщин должны базироваться исключительно на факторах активного материнства (беременность, роды, грудное вскармливание).

В-третьих, урегулирование общей обязанности нанимателя в случае отказа в приеме на работу, при публичном заявлении о приглашении на работу на вакантные места предоставлять письменный отказ по требованию лица, которому в трудоустройстве было отказано.

В-четвертых, дополнение Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» принципом недопустимости дискриминации или каких-либо ограничений и (или) преимуществ в зависимости от пола и гендера в целях достижения равного доступа к государственным должностям.

В-пятых, принятие закона, обеспечивающего равенство прав и возможностей женщин и мужчин, аналогичных законам, принятым в странах Европейского союза (Финляндия, Бельгия, Франция и др.), где прослеживается положительный опыт их применения.

Тем не менее уже существует признанный обществом эффективный инструмент, способный содействовать достижению гендерного равенства и повышения эффективности использования средств бюджета. Таковым является гендерно ориентированное бюджетирование (далее — ГОБ), по своей сути, объединяющее управление государственными финансами и достижение гендерного равенства. Центральная цель ГОБ — обеспечить экономическую эффективность и прозрачность расходов бюджета с учетом интересов обоих полов любых возрастов [2].

Рост участия женщин в экономике расширяет социальные связи компаний, что приводит к принятию более взвешенных управленческих решений в бизнесе, развитию инноваций, а следовательно, большей отдаче вложений.

Преодоление дискриминационных и социальных барьеров, мешающих равному вхождению женщин на рынок труда, дало бы существенный рост производительности, рост благосостояния и потребления населения и, как следствие, экономический рост Республики Беларусь.

Литература

1. Все, что нужно знать о борьбе за равную оплату труда [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://eca.unwomen.org/ru/news/stories/2020/9/explainer-everything-you-need-to-know-about-equal-pay. — Дата доступа: 11.05.2022.

2. Гендерно ориентированное бюджетирование с человеческим лицом [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://balance.ua/ru/news/post/genderno-orientirovannoe-byudzhetirovanie-s-chelovecheskim-licom#:~:text=Гендерное%20бюджетирование%20используется%20для%20достижения,бюджетных%20ресурсов%20на%20всех%20уровнях. — Дата доступа: 28.05.2022.

3. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index. — Дата доступа: 11.05.2022.

4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. — Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2016. — 80 с.

5. Макроэкономическая сила гендерного паритета [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/makroekonomicheskaya-sila-gendernogo-pariteta/. — Дата доступа: 28.05.2022.

6. Номинальная начисленная средняя заработная плата за декабрь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: http://gender.belstat.gov.by/economics/61?type=columnChart&reg=(F/M):(T). — Дата доступа: 11.05.2022.

7. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы: Пост. Совета министров Республики Беларусь, 16 августа 2011 г., № 1101 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2016.

8. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 78. — 2/1208.

9. Проблемы гендерной асимметрии в государственном управлении: пути регуляции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gendernoy-asimmetrii-v-gosudarstvennom-upravlenii-puti-regulyatsii/viewer. — Дата доступа: 11.05.2022.

10. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf#:~:text=·%20В%20Европей-

ском%20союзе%2C%20по,(в%202014%20г.%20был%2015%2C7%25). — Дата доступа: 11.05.2022.

11. Разумные инвестиции: финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/Gender/documents/Beijing_25/ECE_AC.28_2019_7-r.pdf. — Дата доступа: 28.05.2022.

12. Сокольская, В.В. Гендерные стереотипы на рынке труда (на примере многопрофильного города) / В.В. Сокольская: дис. канд. социолог. наук: 22.00.06, Урал. Гос. ун-т им. М.А. Горького, Екатеринбург, 2003 — 198 с.

13. Статистика по занятости [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/statistika-po-zanyatosti/. — Дата доступа: 11.05.2022.

14. Структура Правительства Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: http://government.by/ru/structure/. — Дата доступа: 11.05.2022.

15. Трудовой кодекс Республики Беларусь [принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., одобрен Советом республики 30 июня 1999 г.]: с изм. и доп. по состоянию на 27 июля 2019 г. — Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. — 324 с.

16. Уровень участия в рабочей силе // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: http://gender.belstat.gov.by/economics/48?type=table&reg=(T/F/M):(T):(T):(T). — Дата доступа: 11.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 14.05.2022 г.

Необходимость противодействия коррупции на современном белорусском предприятии

Шугай Анастасия Сергеевна,
студентка факультета финансов и банковского дела, БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

Метельская Анастасия Сергеевна,
студентка факультета финансов и банковского дела, БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

В данной статье выясняются причины возникновения коррупции, определяются ее последствия и необходимость ее противодействию на белорусском предприятии. В статье использованы официальные цифры о масштабах коррупции в Республике Беларусь и показано, что противодействие коррупции в силу тяжелейших последствий, которые она за собой несет, является центральным звеном внутренней политики нашего государства, вследствие чего обосновывается вывод, что коррупция как сложное явление подвергается различным формам интерпретации в экономической теории.

This article clarifies the causes of corruption, determines its consequences and the need for its counteraction at the Belarusian enterprise. The article uses official figures on the scale of corruption in the Republic of Belarus and shows that the fight against corruption, due to the severe consequences that it entails, is the central link of the internal policy of our state, as a result of which the conclusion is substantiated that corruption as a complex phenomenon is subjected to various forms of interpretation in the economic theories.

Коррупция представляет собой использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупционные преступления в компании могут привести к ощутимым финансовым потерям, уголовной ответственности руководства и разрушению бизнеса. Кроме того, если организация планирует выход на международный рынок, деловая репутация и внедрение программ антикоррупционного комплаенса должны иметь для нее первостепенное значение.

Как показывает мировая практика, коррупция может проявляться во всех сферах жизнедеятельности в виде взяточничества, вымогательства, протекционизма, лоббизма, незаконного распределения общественных ресурсов и льгот. Коррупция ущемляет права и интересы граждан, подрывает их доверие к власти, дестабилизирует экономику, оказывает разрушительное влияние на демократию и правопорядок в стране.

В современной экономической науке выделяется множество причин коррупции, к основным из которых можно отнести:

- экономические причины (низкие заработные платы государственных служащих, большие возможности влияния на деятельность фирм и граждан);
- институциональные причины (высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законотворчества, слабая

кадровая политика государства, криминализация властных отношений);
- социально-культурные причины коррупции (деморализация общества, падение нравственности, недостаточная информированность и организованность граждан) [7].

Современная актуальность темы коррупции в организациях связана с разнообразием ее последствий, к которым можно отнести следующие:
- средства, аккумулируемые с помощью взяток, часто уходят из активного экономического оборота и оседают в форме недвижимости, сокровищ, сбережений;
- предприниматели вынуждены расходовать время на диалог с нарочито придирчивыми чиновниками, даже если удается избежать взяток;
- поддерживаются неэффективные проекты, финансируются раздутые сметы, выбираются неэффективные подрядчики;
- с государственной службы уходят квалифицированные кадры, морально не приемлющие систему взяток;
- коррумпированные низшие и средние звенья системы управления искажают передаваемую правительству информацию и подчиняют реализацию намеченных целей собственным интересам;
- коррупция деформирует структуру государственных расходов, так как коррумпированные политики и чиновники склонны направлять государственные ресурсы в такие сферы деятельности, где невозможен строгий контроль и где выше возможность вымогать взятки;
- увеличиваются затраты для предпринимателей (в особенности для мелких фирм, более беззащитных перед вымогателями);
- взятки превращаются в своего рода дополнительное налогообложение;
- коррупция и бюрократическая волокита при оформлении деловых документов тормозят инвестиции [3].

Согласно данным Института социологии НАН Беларуси, среди коррупционных преступлений наиболее высокими темпами за последние 15 лет растет число случаев взяточничества и хищений путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. В общей структуре преступности должностные правонарушения составляют около 2 %, из них удельный вес взяточничества — 40 %, а злоупотребление властью или служебным положением — 12 %. Коррупционно рискованными остаются сферы распоряжения государственной собственностью и имуществом государственных организаций (в том числе бюджетными средствами при модернизации производства, выполнении инвестиционных программ), осуществления закупок товаров (работ, услуг), строительства и реконструкции объектов республиканской и коммунальной собственности [4].

В 2021 г. 640 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 6,4 и 36,3 % меньше, чем в 2020 и 2019 г. соответственно. Наибольшее количество виновных в 2021 г. осуждено за совершение следующих преступлений:
- хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) — 243 лица;
- получение взятки (ст. 430 УК) — 187 лиц;
- дача взятки (ст. 431 УК) — 127 лиц;
- злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч. 2, 3 ст. 424 УК) — 48 лиц;
- превышение власти или служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 426 УК) — 23 лица;
- злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) — 7 лиц;
- легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (ч. 2, 3 ст. 235 УК) — 4 лица;
- бездействие должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК) — 1 лицо.

Среди осужденных в 2021 г. 202 лица были приговорены к различным срокам лишения свободы. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в качестве основной меры наказания было назначено 25 лицам и 449 лицам — в качестве дополнительной меры наказания.

За коррупционные преступления 10 лиц были лишены воинского или специального звания. Наказание в виде штрафа было избрано в отношении 379 осужденных (при этом в отношении 33 лиц это основное наказание, в отношении 346 — в качестве дополнительного). Отсрочка исполнения наказания была применена к 166 лицам, условное неприменение наказания было применено к 10 лицам, и 1 лицо освобождено от наказания по амнистии и другим основаниям.

Наказание в виде ограничения свободы было назначено 177 осужденным, из них

19 с направлением в исправительное учреждение открытого типа и 158 без направления. Наказание в виде ограничения по воинской службе было назначено в отношении одного лица [8].

В Республике Беларусь сформирована единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Борьбу с коррупцией осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией, является Генеральная прокуратура Республики Беларусь.

Правовую основу антикоррупционной политики Республики Беларусь составляет антикоррупционное законодательство с учетом его отраслевой дифференциации. В Республике Беларусь приняты и эффективно действуют нормативные правовые акты, определяющие систему мер и принципы борьбы с коррупцией, конкретные организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и механизмы, порядок устранения последствий коррупционных правонарушений, а также нормативные акты, предусматривающие уголовную ответственность за коррупционные преступления [1].

Борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения следующих мер, установленных в ст. 5 Закона «О борьбе с коррупцией»:

- планирование и координация деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией;
- установление ограничений, а также специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявления;
- обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля и надзора за этой деятельностью;
- совершенствование системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;
- проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционные образование и воспитание);
- обеспечение гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц, если иное не предусмотрено законодательством;
- восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидация иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений;
- установление правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц;
- недопущение финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных законодательством, и др. [5].

Коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями. Системное противодействие коррупции наряду с непосредственным преследованием преступников-коррупционеров предполагает регулярное осуществление профилактических мероприятий.

В настоящее время не существует единых стандартов построения системы антикоррупционных мер в организации. Прежде всего, это поддержка политики противодействия коррупции руководством компании. Для предотвращения коррупционных проявлений со стороны работников и представителей компании необходимо, чтобы руководство компании заняло четкую и однозначную позицию по этому вопросу. Также необходимой антикоррупционной мерой является внедрение, интегрирование, обучение персонала, которое должно проводиться на постоянной основе.

Обязательной к осуществлению мерой является принятие кодекса корпоративной этики и политики противодействия коррупции на предприятии, что позволит обеспечить соблюдение нормативно-правовых требований на повседневной основе. К числу внутренних локальных актов организации, регламентирующих вопросы противодействия коррупции, относится антикоррупционная политика организации, которая представляет собой

комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мер, направленных на предотвращение и пресечение коррупционных правонарушений в деятельности организации, распространяющаяся на работников организации, находящихся с ней в трудовых отношениях, вне зависимости от занимаемой должности и выполняемых функций. В этом внутреннем локальном документе закрепляются обязанности организации, ее работников, связанные с предупреждением и противодействием коррупции [9].

В антикоррупционную политику рекомендуется включить перечень конкретных мероприятий, которые организация планирует реализовать в целях профилактики и противодействия коррупции. К числу таких мероприятий могут относиться:

- разработка и принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- введение антикоррупционных положений в трудовые договоры с работниками;
- введение процедуры информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядка рассмотрения таких сообщений;
- введение процедуры информирования работодателя о ставшей известной работнику информации о случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками, контрагентами организации или иными лицами и порядка рассмотрения таких сообщений;
- осуществление периодического внутреннего контроля соблюдения антикоррупционных процедур;
- проведение периодической оценки коррупционных рисков деятельности организации и разработка соответствующих антикоррупционных мер;
- проведение обучающих мероприятий с работниками организации по вопросам профилактики и противодействия коррупции.

Специальные обязанности в связи с противодействием коррупции могут устанавливаться для таких категорий лиц, как руководство организации, лица, ответственные за реализацию антикоррупционной политики и осуществляющие внутренний контроль, а также работники, чья деятельность связана с коррупционными рисками.

Стоит отметить, что в белорусских организациях создаются комиссии по борьбе с коррупцией. Комиссия создается руководителем организации в количестве не менее пяти членов под председательством одного из заместителей руководителя. Состав комиссии формируется из числа руководителей структурных подразделений организации, курирующих вопросы осуществления финансово-хозяйственной, экономической, производственной деятельности, бухгалтерского учета, распоряжения бюджетными денежными средствами, сохранности собственности и эффективного использования имущества, ведомственного контроля, кадровой и юридической работы [6].

Основными задачами комиссии являются:

- аккумулирование информации о нарушениях законодательства о борьбе с коррупцией, совершенных работниками предприятия;
- обобщение и анализ поступающей, в том числе из государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, информации о нарушениях антикоррупционного законодательства работниками предприятия;
- своевременное определение коррупционных рисков и мер по их нейтрализации;
- разработка и организация проведения мероприятий по противодействию коррупции на предприятии, анализ эффективности принимаемых мер;
- координация деятельности структурных подразделений предприятия в части реализации мер по противодействию коррупции и иные значимые задачи.

Для разрешения возложенных задач комиссия осуществляет основные функции:

- взаимодействует с государственными органами, осуществляющими борьбу с коррупцией, общественными объединениями, иными организациями по вопросам противодействия коррупции;
- разрабатывает и принимает меры по вопросам борьбы с коррупцией;
- вырабатывает предложения о мерах реагирования на информацию, содержащуюся в обращениях граждан.

Граждане, юридические лица, индивидуальные предприниматели, их законные представители вправе направлять предложения по принятию мер по противодействию коррупции на рассмотрение комиссией в пределах своей компетенции либо на перенаправление материалов и сведений, содержащихся в таких предложениях, если они могут представлять реальный интерес государственных

органов, непосредственно занимающихся вопросами борьбы с коррупцией, в такие государственные органы.

Систематическое внедрение в организации антикоррупционных мер связано с определенными расходами, однако указанная работа в среднесрочной и долгосрочной перспективе может принести организации ряд значимых преимуществ. В частности, приверженность организации закону и высоким этическим стандартам в деловых отношениях способствует укреплению ее репутации среди других компаний и клиентов.

Кроме того, реализация мер по предупреждению коррупции существенно снижает риски применения в отношении организации мер ответственности за подкуп должностных лиц, в том числе и иностранных. Отказ организации от участия в коррупционных сделках и профилактика коррупции также способствуют добросовестному поведению ее сотрудников по отношению друг к другу и к самой организации.

В белорусском обществе преобладает негативное отношение к коррупции. Согласно результатам республиканского опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, 77,5 % респондентов считают, что это недопустимое явление, с которым надо решительно бороться. При этом для белорусских граждан основным источником формирования мнения о коррупции являются публикации СМИ (58,5 %). Значительно реже опрошенные указывают на произошедшие случаи с родственниками и близкими (13,5 %), полученную в общественных местах информацию, слухи (10 %), личный опыт (8 %).

Стоит отметить, что в Индексе восприятия коррупции 2021 г., который ежегодно составляется неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру — Transparency International, Республика Беларусь заняла 82-е место, оказавшись на одном уровне с Тринидад и Тобаго и Восточным Тимором, в то время как в 2020 г. Республика Беларусь занимала 63-е место из 180 стран, что позволяет сделать вывод о положительной динамике восприятия коррупции, свидетельствующей о действенности реализуемых антикоррупционных мер в стране [2].

Подводя итог, стоит отметить, что в Республике Беларусь в целях обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан, государственной и частной собственности, интересов общества и государства от коррупции, дальнейшего правового и организационного предупреждения коррупции во всех ее проявлениях была разработана и внедрена комплексная система антикоррупционных мер. В стране осуществляется научно обоснованная национальная антикоррупционная политика и сформировано антикоррупционное законодательство, отвечающее современному состоянию развития общества и государства.

На сегодняшний день не вызывает сомнений необходимость дальнейшего совершенствования работы государственных институтов по осуществлению последовательных, продуманных и эффективных действий, направленных на предупреждение и пресечение общественно опасных коррупционных проявлений в наиболее уязвимых сферах правового регулирования. При этом нельзя забывать, что борьба с коррупцией дает положительный результат тогда, когда она имеет комплексный характер, ведется систематически и объединяет усилия общества и государства.

Литература

1. Барановский, Н.А. Социологический мониторинг антиобщественных явлений в системе обеспечения национальной безопасности в социальной сфере // Социологический альманах. — Минск, 2014. — Вып. № 5. — С. 434–445.

2. Беларусь резко переместилась в Индексе восприятия [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2022/01/26/belarus-rezko-peremestilas-v-indexe-vospriyatiya-korruptsii.html. — Дата доступа: 12.05.2022.

3. Влияние коррупции на развитие общества [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://studref.com/361941/ekonomika. — Дата доступа: 12.05.2022.

4. Кийко, Н.В., Терещенко, Т.Г. Антикоррупционная политика и законодательство Республики Беларусь // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2016. — № 1 (33). — С. 38–45.

5. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь № 305-З от 15 июля 2015 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Дата доступа: 18.04.2022.

6. Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции: Поста-

новление Совета министров Республики Беларусь от 26 дек. 2011 г. № 1732: в ред. постановления от 23.04.2015 г. № 326 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Дата доступа: 18.04.2022.

7. Противодействие коррупции: учебно-методический комплекс для студентов специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии» / Белорусский национальный технический университет, кафедра «Экономика и право»; сост. О.А. Хотько [и др.]. — Минск: БНТУ, 2017.

8. Сведения за 2021 год о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2021. — Режим доступа: https://court.gov.by/ru/statistika1/0be79da70a8b4304.html. — Дата доступа: 12.05.2022.

9. Смыслов, П.А. Борьба с коррупцией в российских компаниях // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — 2016. — № 9. — С. 30–38.

Статья поступила в редколлегию: 26.04.2022 г.

Трансформация современного корпоративного управления в сторону экосистемы на примере страхования

Крупенко Юлия Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
(г. Гродно, Беларусь)

В статье рассматриваются предпосылки создания и основные характеристики экосистем, необходимые компетенции для формирования страховой экосистемы. Предложены этапы перехода страховой организации к экосистемной бизнес-модели, позволяющей адаптировать деятельность к условиям глобального конкурентного рынка и встроить ее в мировое инновационное пространство с целью закрепления конкурентных преимуществ и достижения технологического превосходства страховщика. Разработан возможный диапазон услуг в рамках экосистемного подхода. Выявлены преимущества экосистемного подхода для корпоративного управления и повышения социальных стандартов страховщика.

The article discusses the prerequisites for the creation and main characteristics of ecosystems, the necessary competencies for the formation of an insurance ecosystem. The stages of the transition of an insurance organization to an ecosystem business model are proposed, which allows adapting activities to the conditions of a global competitive market and integrating it into the global innovation space in order to consolidate competitive advantages and achieve technological superiority of the insurer. A possible range of services under the ecosystem approach has been developed. The advantages of the ecosystem approach for corporate governance and raising the social standards of the insurer are identified.

Введение. Стремительное увеличение объемов электронных данных и увеличивающееся разнообразие цифровых технологий требуют от страховых компаний создания стратегической основы работы в новых условиях, постоянного мониторинга рынка цифровых технологий; исследования возможностей адаптации существующих технологических решений и внедрения их в свою деятельность. Одновременно повышение роли цифровых технологий приводит к изменению ожиданий потребителей страховых услуг: в условиях информационной перегрузки, нехватки времени и значительного объема предложений они стремятся удовлетворить как можно больше своих потребностей с помощью одного надежного и удобного ресурса. Данная тенденция приводит к развитию комплексных продуктов и решений и вызывает необходимость переосмысления страховыми компаниями своих бизнес-стратегий. В этой связи актуализируется значение страховых экосистем и цифровых платформ.

С позиции страховщика использование экосистемного подхода предполагает расширение компаниями пределов своей деятельности в новых сферах бизнеса, используя и внедряя дополнительные услуги. Переход к экосистемному подходу требует пересмотра страховщиками традиционной бизнес-модели и оценки возможности сотрудничества с организациями других отраслей, что может предоставить дополнительные возможности: повысить конкурентоспособность и создать новые источники дохода. Учитывая это, в рамках экосистемного подхода видение бизнес-модели страховщиков постепенно трансформиру-

ется от простого агрегирования рисков к их предотвращению. Это реализуется за счет внедрения цифровых технологий, таких как телематика, мобильные датчики и приложения, позволяющие в условиях реального времени наблюдать за страховым объектом. Подобное видение роли страховщика соответствует современной парадигме страхования как демпфера устойчивого развития, является более перспективным и востребованным как с позиции поиска партнеров по экосистеме, так и с позиции развития отношений с клиентами. Улучшить информативную обеспеченность в этом контексте страховщики могут как за счет использования дополнительных технических и коммуникационных средств взаимодействия с клиентами (что повысит частоту контактов с потребителями и улучшит качество и достоверность полученной информации), так и за счет получения доступа к партнерским базам данных в отношении клиентов. К тому же использование дополнительных технических средств позволит улучшить качество собственных аналитических данных за счет контроля рисков и их более точной индивидуальной оценки, что позволит предлагать аналитику как услугу другим страховым компаниям. Все это в совокупности положительно скажется на социальных стандартах страховщика, а также на корпоративном управлении в области исключения коррупции и воровства в компании, управления конфликтом интересов между страховщиками и страхователями, обеспечения прозрачности внутреннего контроля и аудита.

Основная часть. Важнейшей задачей национального страхового рынка является создание собственной страховой экосистемы, которая учитывала бы нынешние и будущие потребности представителей всех групп экосистемы, как потребителей услуг, так и провайдеров таких услуг, модель которой предусматривает функционирование государства, бизнеса и граждан во взаимозависимости и получение синергетического эффекта. Для успешной интеграции в цифровую экономику современным страховым организациям необходимо осуществить смену традиционной бизнес-модели и перейти к формированию экосистемной бизнес-модели на базе современных цифровых технологий. В отличие от традиционной бизнес-модели, в которой страховщики создают и распространяют комплексные продукты и услуги, модель экосистемы характеризуется формированием цифровых платформ, которые включают сторонние продукты и услуги, а также сотрудничество с партнерами по сбыту, ориентированными на страховой сегмент (рисунок 1).

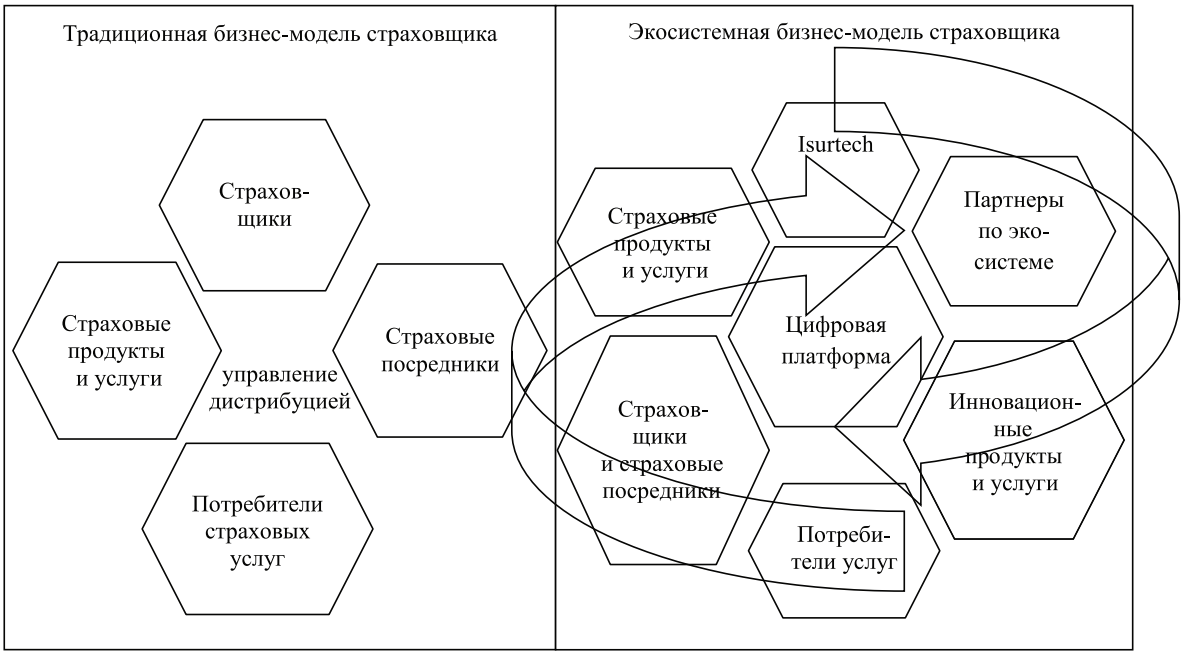


Рисунок 1. Отличие традиционной и экосистемной бизнес-модели страховщика

Источник: собственная разработка

Идеология партнерской инновационной экосистемы страховщика строится вокруг цифровой платформы, на базе которой формируется взаимодействие между партнерами и создаются новые продукты и услуги. По своей экономической природе цифровая платформа является онлайновым рынком, где спрос и предложение совпадают, как и на реальном рынке. Страховщики и партнеры по экосистеме предлагают услуги и конкурируют посредством цифровой платформы. При этом возможности цифровизации рынков в настоящее время предполагают изменение стратегических императивов, с помощью которых цифровые платформы имеют следующие преимущества:

- легкость масштабирования: структура расходов платформ характеризуется высокими постоянными издержками и низкими или нулевыми предельными издержками для дополнительных клиентов;
- маржинальные транзакционные расходы: причиной легкой масштабируемости являются предельные транзакционные издержки, которые отсутствуют или настолько низки, что ими можно пренебречь, — операторы платформы получают непропорционально значительную выгоду от каждого дополнительного клиента;
- сетевые эффекты: (дополнительная) ценность платформы как для провайдеров, так и для клиентов зависит от их количества. Чем больше провайдеров на платформе, тем больше предложение, и платформа становится более привлекательной для клиентов. Чем больше клиентов на платформе, тем выгоднее провайдерам предлагать свои услуги на ней [1].

Таким образом, цифровая платформа представляет собой сложную информационную систему, обеспечивающую инфраструктуру связи провайдеров и клиентов, открытую для использования клиентами и партнерами, в том числе разработчиками приложений и поставщиками услуг. Добавленная стоимость создается не только за счет продажи услуг, но и за счет объединения усилий конкурентов, что увеличивает доступность и сопоставимость услуг для потребителей [2].

Экосистема может быть ориентирована на одну или несколько потребностей клиента. Согласование спроса и предложения между потребителями и несколькими поставщиками также присутствует в экосистеме, но разные поставщики взаимосвязывают здесь свой дифференцированный спектр услуг для того, чтобы лучше удовлетворять потребности потребителей в целом. Другим важным аспектом цифровой платформы является непосредственная ориентация на полное удовлетворение (от начала до конца) одной или нескольких потребностей клиента. Благодаря взаимодействию разных поставщиков общая выгода основана на принципе «1 + 1 = 3», согласно которому клиенту предлагается более высокая выгода, чем если бы он получал услуги по отдельности [3].

Компании, которым удается построить партнерскую экосистему на основе цифровой платформы, получают существенное преимущество перед конкурентами и имеют возможность осуществлять качественную работу с клиентами за счет предоставления им адресных предложений, увеличивающих лояльность клиента. Экосистема объединяет на одной ИТ-платформе множество услуг различного характера, причем их провайдерами являются не только сами страховщики, брокеры, агенты, но и сторонние организации. Помимо этого, предлагаемый сервис становится крайне простым и понятным для потребителя. Другими словами, клиент получает в одном месте на одной платформе все услуги, в которых у него есть потребность в текущий момент. Это, безусловно, выступает конкурентным преимуществом для любой страховой организации, а также становится одним из необходимых условий для увеличения доходности страхового бизнеса.

Для обеспечения эффективного функционирования экосистемы страховщики должны либо расширять линейку своих продуктов и страховых услуг в рамках предотвращения рисков, либо увеличивать ценность услуг и продуктов других партнеров посредством страхования (например, предоставление страховых гарантий на технику) путем заключения партнерских соглашений. Для этого у страховщиков есть два основных варианта:

1) стать организатором собственной микроэкосистемы;
2) присоединиться к уже действующей мегаэкосистеме.

В основе обоих подходов лежат симбиотические отношения, которые позволяют всем сторонам получать инкрементальный эффект, то есть пошаговый, увеличивающийся постепенно. При втором сценарии страховщики должны четко определить экосистемы, в которых они могут участвовать, и тщательно подходить к вопросу повышения ценности этой экосистемы, а также безопасности с учетом риск-менеджмента.

Переход к страховой экосистеме не происходит автоматически и требует комплексной адаптации существующей бизнес-модели. Страховщики могут взять на себя роль организатора экосистемы, партнера или использовать комбинированный (гибридный) подход. Организатор выступает лидером и форматором экосистемы, действует как связующее звено, облегчающее и поощряющее взаимодействие с клиентами при управлении сетью партнерских организаций. Ответственность за обеспечение оптимального взаимодействия с клиентами и партнерами лежит на организаторе. Эта позиция в экосистеме позволяет страховщикам сменить свою роль с поставщика страхового продукта или носителя рисков на производителя программного решения по различным клиентским запросам (например, «Здоровье», «Дом», «Пенсия» и т. д.), то есть выводит страховщика на ведущий уровень по отношению к клиенту. Организатор экосистемы определяет качество обслуживания клиентов и условия, включая уровни сервисов, в соответствии с которыми партнеры работают в экосистеме. Это наиболее интересная роль в экосистеме с точки зрения спектра имеющихся возможностей в условиях взаимоотношений с клиентами и генерирования доходов. Однако способность страховщика претендовать на роль организатора напрямую зависит от его имиджа, бренда, положения на страховом рынке, способности привлекать достаточное количество активных клиентов на платформу.

Партнерская роль в экосистеме заключается в предоставлении услуг или продуктов клиентам экосистемы. Партнеру необходимо интегрировать свой сервис с платформой организатора и с услугами других партнеров, чтобы обеспечить единое комплексное предложение клиенту [4]. Для партнера участие в экосистеме позволяет быстро расширять свой бизнес за счет клиентской базы экосистемы. Участие в качестве партнера в нескольких различных экосистемах обеспечивает организации определенный уровень гибкости, так как предоставляет доступ к более широкому спектру рынков, возможность изучать спрос на новые услуги, продукты. Присоединение к экосистеме для партнера не требует практически никаких инвестиционных вложений, при этом он получает выгоду от использования клиентской базы экосистемы. Однако может потребоваться адаптация к уровням обслуживания и бизнес-модели конкретной экосистемы.

Страховые компании, работающие в различных географических регионах, имеют возможность сформировать портфель экосистем, выполняя различные роли в разных экосистемах. Такой подход, предполагающий выполнение различных ролей в различных экосистемах, называется гибридным подходом.

Примером страховой экосистемы, где страховщик выступает партнером, является экосистема, разработанная американской компанией — разработчиком программного обеспечения Figo Software. Данная компания выступает организатором экосистемы, ориентированной на сервис по уходу за домашними животными. Через приложение Figo Pet Cloud клиент имеет доступ ко всем услугам, связанным с уходом за домашними животными. При этом страховая компания в рамках данной экосистемы осуществляет страхование домашних животных. С помощью приложения Figo Pet Cloud клиент может осуществлять поиск ближайших мест для выгула собак, для передержки, ветеринарных клиник, вплоть до оплаты счетов и хранения документов о медицинском обслуживании [5].

Нидерландская компания Vitality является организатором экосистемы в сфере здоровья. Для достижения своей цели Vitality создала партнерскую сеть, объединив компании и сервисы в области доставки и организации питания, спорта, путешествий, досуга, страхования и пр. Клиенты Vitality автоматически получают скидки, предлагаемые на продукты этих партнеров. Vitality запустила свое предложение в Нидерландах совместно со страховой компанией A.S.R. в конце 2019 г. [6]. Клиент, заключивший договор страхования жизни в Vitality, получает три пробных занятия в тренажерном зале рядом с домом, а в дальнейшем — скидку на постоянный абонемент.

Обобщая практику функционирования экосистем, можно сказать, что, как правило, компания, сформировавшая вокруг себя экосистему, обладает следующими характеристиками:

- наличие масштабной клиентской базы и высокого клиентского уровня доверия;
- открытость к изменениям и способность адаптироваться в меняющейся бизнес-среде;
- узнаваемый бренд и позитивное восприятие на финансовом рынке.

В рамках экосистемного подхода ключевую роль начинают играть информация и данные. Интеграция данных страховщика с другими

данными в экосистеме позволит создавать индивидуальные интегрированные решения, расширенную аналитику и более глубокое понимание потребностей клиента. Ценность партнерского сотрудничества в рамках экосистемы будет проявляться в снижении стоимости претензий, снижении убыточности за счет сервисных продуктов по минимизации страхового ущерба, дополнительной монетизации клиентов за счет нестраховых продаж, лучшем выборе рисков и андеррайтинге, лучшем ценообразовании и новых источниках дохода [7].

Учитывая основные особенности бизнес-процессов страховых организаций, экосистему страховщика можно представить следующим образом (рисунок 2).

Таким образом, сущность страховой экосистемы заключается в возможности оперативного и точечного удовлетворения потребностей клиентов в страховых и прочих финансовых, а также нефинансовых услугах. Выстраивание вокруг себя экосистемы позволяет страховщикам получать дополнительные источники дохода путем внедрения нетрадиционных услуг: киберзащита, юридическая помощь и прочие дополнительные услуги. В настоящее время в российском страховании уже внедрены дополнительные продукты и услуги. Например, в страхование жилья и имущества может входить услуга по перевозке мебели, крупной бытовой техники, сервис уборки, система умного дома, позволяющая не только следить онлайн за своим имуществом, но и минимизировать риск наступления страхового случая. То есть включаются продукты, косвенно связанные с имуществом, но значительно повышающие качество жизни клиента. Существуют дополнительные сервисы и в медицинском страховании: на фоне развития телемедицины страхователь может круглосуточно получить медицинскую консультацию, подтвердить диагноз и многое другое [8].

Однако большинству страховщиков не хватает возможностей для успешной реализации страховых экосистем. Укоренившись в тра-

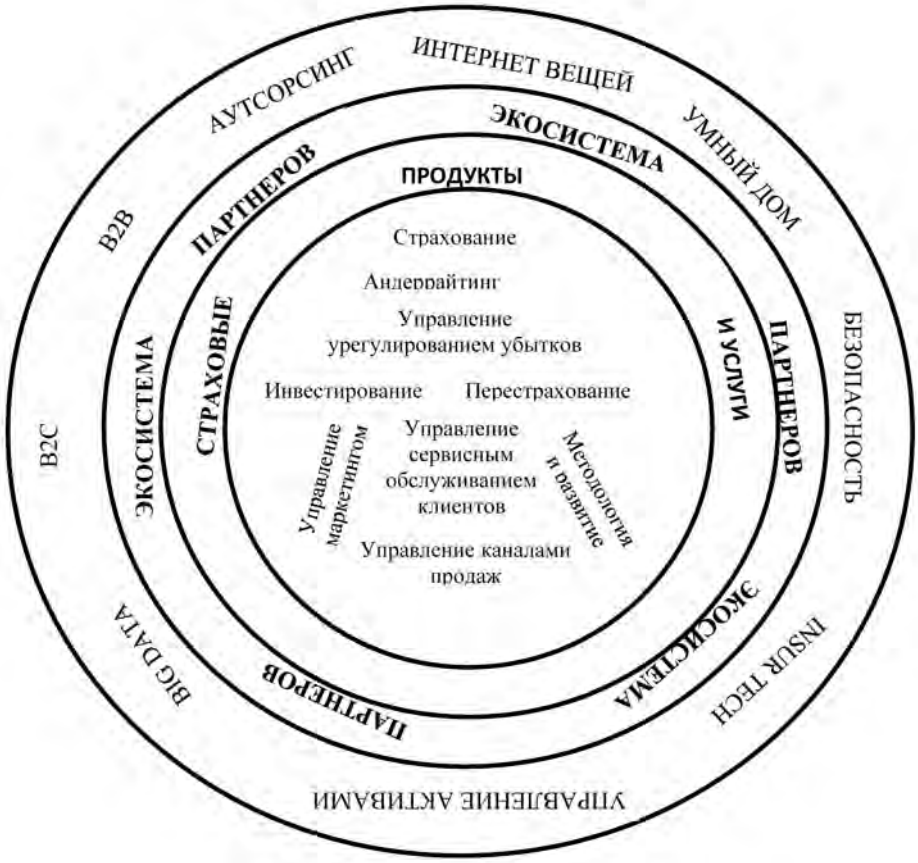


Рисунок 2. Экосистема в страховом секторе, возможный диапазон услуг

Источник: собственная разработка

диционных бизнес-моделях, страховым организациям, по нашему мнению, будет сложно перейти от традиционных страховых предложений к индивидуальному клиентскому подходу, ориентированному на экосистему. Независимо от роли страховой организации в экосистеме, необходима программа включения экосистем в свою бизнес-модель для успешной конкурентоспособности в растущем цифровом ландшафте. Видится, что переход к экосистемной бизнес-модели требует от страховщиков прохождения трех основных этапов.

1. Оценка организационной структуры и готовности к переходу к экосистеме. Зачастую зарубежные страховые компании для формирования экосистемы создают отдельное подразделение специалистов по цифровым технологиям. Так, например, американская группа компаний State Farm Insurance, занимающихся предоставлением финансовых и страховых услуг, для цифровой трансформации своей деятельности ввела должность директора по цифровым технологиям. Кроме того, страховщикам, ориентированным на экосистемный подход, необходимо пересмотреть отношение к конкурентам: быть готовыми содействовать открытому обмену данными и формировать культуру сотрудничества, переведя отношения из состояния соперничества в партнерство.
2. Пересмотр взаимоотношений с клиентами и построение клиентоориентированного подхода для удовлетворения их потребностей. Именно клиентоориентированность лежит в основе страховых экосистем. В этой связи задача страховщика — создать больше точек контакта, чтобы углубить отношения с клиентами и иметь возможность собирать данные и аналитику для эффективного управления рисками. Успешная экосистема работает в смежных отраслях, и взаимовыгодные партнерские отношения позволят сформировать безупречный портфель услуг, адаптированных для каждого клиента.
3. Применение инновационных технологий. Для перехода к экосистеме страховщикам потребуется обновление своей архитектуры, формирование IT-архитектуры. Это подразумевает разработку интерфейсов прикладного программирования (API), позволяющих обмениваться процессами обработки данных и алгоритмами как с внутренними, так и с внешними сторонами. Такие данные помогают страховщикам оценивать риски, анализировать поведение клиентов и делиться услугами между партнерами.

Заключение. Таким образом, предложенная нами страховая экосистема является рабочим проектом и дана в качестве базовой. Дальнейшее внедрение инновационных цифровых инструментов и элементов Insurtech в деятельность страховых организаций позволит расширить линейку страховых экосистемных продуктов, улучшить качество оказываемых услуг страхователям, повысить конкурентоспособность отечественных страховщиков и обеспечить устойчивость развития экономики за счет раскрытия потенциала отечественной страховой системы.

Литература

1. Карпинская, В.А. Экосистема как единица экономического анализа / В.А. Карпинская // Системные микроэкономики, экономики предприятий: материалы Второй конференции отделения моделирования производственных объектов и комплексов ЦЭМИ РАН, Москва, 12 января 2018 г. / ЦЭМИ РАН. — Москва, 2018. — С. 125–141.

2. Филимонов, О.И., Касьяненко, Т.Г., Кухта, М.В. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса / О.И. Филимонов, Т.Г. Касьяненко, М.В. Кухта // Актуальные исследования. — 2021. — № 48 (75). — С. 31–41.

3. Фияксель, Э.А., Сидоров, Д.В., Разина, В.В. Исследование конкурсов инновационных проектов как базовых структурных элементов инновационной экосистемы / Э.А. Фияксель, Д.В. Сидоров, В.В. Разина // Инновации. — 2017. — № 3 . — С. 34–46.

4. Голикова, А. Экосистема финтеха Республики Беларусь: основные участники и особенности развития / А. Голикова // Банковский вестник. — 2021. — № 10 (699). — С. 61–72.

5. Figotechnologies [Electronic resource] // figopetinsurance. — 2022. — Mode of access: https://figopetinsurance.com/pet-cloud. — Date of access: 14.02.2022.

6. Vitalitygroup [Electronic resource] // vitalitygroup. — 2022. — Mode of access: https://www.vitalitygroup.com/press-release/half-dutch-population-comes-excuse-not-exercise. — Date of access: 14.02.2022.

7. Экосистемы: подходы к регулированию. Банк России. Доклад [Электронный ресурс] // Банк России. — 2021. — Режим до-

ступа: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf. — Дата доступа: 12.02.2022

8. Путилин, А. В одном флаконе: как новые сервисы и экосистемы повлияют на страховой рынок [Электронный ресурс] / А.В. Путилин // Финансовый супермаркет. — 2022. — Режим доступа: https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10924769. — Дата доступа: 29.01.2022.

Статья поступила в редколлегию: 07.04.2022 г.

Роль управления рисками финансовых инструментов в системе корпоративного управления

Моради Сани Наталья Петровна,
ассистент кафедры денежного обращения, кредита и фондового рынка, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье охарактеризовано корпоративное управление, приведены особенности корпоративного управления российских и белорусских акционерных обществ, показана значимость системы управления рисками финансовых инструментов как элемента системы корпоративного управления для обращения финансовых инструментов на биржевом фондовом рынке и для составления отчетности по международным стандартам. Автором приведен фрагмент анализа корпоративного управления отдельных акционерных обществ Беларуси, предложена модель расчета ожидаемых кредитных убытков по финансовым инструментам, выявлены недостатки и предложены пути совершенствования системы управления рисками в структуре корпоративного управления.

The article defines corporate governance, presents the features of corporate governance of Russian and Belarusian joint-stock companies, and shows the importance of the risk management system for financial instruments as an element of the corporate governance system for the circulation of financial instruments on the exchange stock market and for reporting according to international standards. The author provides a fragment of the analysis of the corporate governance of certain joint-stock companies in Belarus; proposes a model for calculating expected credit losses on financial instruments, identifies shortcomings; and suggests ways to improve the risk management system in the corporate governance structure.

Введение. Корпоративное управление позволяет снизить стратегические риски и, соответственно, избежать значительных денежных потерь, снижения рейтинга и потери деловой репутации [1]. Поскольку корпоративное управление также обеспечивает основу для достижения целей компании, оно охватывает практически все сферы управления — от планов действий и внутреннего контроля до оценки эффективности управления рисками и раскрытия информации корпорации.

Возросшая актуальность совершенствования корпоративного управления вызвана на современном этапе усложнением экономических процессов и наличием внешних шоков, оказывающих негативное влияние на белорусскую экономику. В таких условиях организации вынуждены не только приспосабливаться к сложным внешним процессам, оказывающим влияние на экономику страны в целом, но и к усложнениям условий конкуренции. В данных условиях неопределенности особое место принадлежит управлению рисками организации, в том числе управлению рисками финансовых инструментов.

Сущность и роль корпоративного управления. Корпоративное управление представляет собой систему правил, практик и процессов, посредством которых организация управляется и контролируется. Корпоративное управление, по существу, предполагает соблюдение баланса интересов многих заинтересованных сторон компании, таких как акционеры, высшее руководство организации, клиенты, поставщики, правительство и общество [14].

Корпоративное управление является частью общей модели управления и контроля в акци-

онерном обществе и в настоящее время становится все более сложным процессом, который требует построения четкой организационной структуры, разграничения ответственности с целью соблюдения общих корпоративных интересов всех органов управления общества [12, с. 265].

Корпоративное управление на высоком уровне является значимым и для рынка капитала, так как защищает права акционеров и дает возможность корпорациям снизить стоимость капитала. Слаженная работа в рамках корпоративного управления помогает уменьшить инвестиционные и бизнес-риски, а также риск дефолта.

Особое место в корпоративном управлении занимает риск-менеджмент, обеспечивающий эффективный контроль за управлением рисками, в частности рисками, возникающими с операциями с финансовыми инструментами.

Повышение уровня корпоративного управления в акционерном обществе дает возможность привлечения как акционерного (собственного), так и заемного капитала на более выгодных условиях; обеспечивает снижение рисков вложений в ценные бумаги общества; уменьшает финансовый риск при осуществлении сделок общества; предотвращает риск наступления финансового кризиса или риска дефолта [2].

Особенности корпоративного управления в организациях России и Беларуси. Хотелось бы отметить, что для полноценного внедрения и всестороннего развития практики корпоративного управления в отечественные акционерные общества требуется не один десяток лет. Все это обусловлено тем фактом, что зарождение корпоративного управления как в Республике Беларусь, так и в других странах СНГ началось относительно недавно и обусловлено специфическими особенностями процессов управления.

Так, российские экономисты выделяют несколько отличительных характеристик, свойственных собственным системам корпоративного управления:

- совмещение владения и управления одним лицом;
- слабые механизмы контроля над деятельностью организации (наемный руководитель подчиняется, как правило, только ведущему акционеру, а не всем акционерам);
- низкая прозрачность операций, сложность в получении информации о реальном финансовом состоянии компании, владельцах, сделках;
- использование незаконных или неэтичных методов работы: арест акций, недопуск акционеров на собрание, увод активов и т. д.;
- дефицит опытных менеджеров [13].

Корпоративное управление Беларуси также имеет свои особенности, которые заключаются в следующем:

- отсутствие единой структуры системы корпоративного управления — как по наличию отдельных элементов, так и по глубине их внедрения в процесс управления;
- опережение банков в развитии корпоративного управления по сравнению с другими отраслями;
- успешное внедрение многих элементов системы корпоративного управления в акционерные общества, осуществляющие банковскую деятельность;
- принудительное внедрение системы корпоративного управления в государственном секторе как результат требований законодательства;
- зарождение корпоративной культуры [2].

Также в последние годы отмечается ряд проблем, связанных с корпоративным управлением организаций с государственным управлением, таких как:

- политическое вмешательство;
- пассивность и неэффективность работы совета директоров;
- недостаточная прозрачность и аудит, а также слабая подотчетность.

Это требует повышения прозрачности, создания структур для мониторинга и надзора над данными организациями [1].

Значимость системы управления рисками финансовых инструментов в системе корпоративного управления

Эффективность системы корпоративного управления складывается из множества факторов, среди которых можно выделить наличие независимых директоров, создание систем внутреннего контроля и систем управления рисками.

Потребность создания систем управления рисками и их внедрения в корпоративную систему акционерного общества рассматривается отечественными авторами И.Н. Рабыко и С.С. Ткачуком, которые исследуют и выявляют необходимость совершенствования корпоративной системы управления в Республике

Беларусь и рассматривают этапы развития корпоративного управления [10, 11].

Управление рисками финансовых инструментов требует пристального внимания, так как, приобретая акции (долю в уставном капитале), акционер получает соответствующие имущественные права и часть прибыли общества в виде дивидендов, а вместе с тем и риск утраты имущества.

Собственник принимает риск обесценения стоимости акций, в том числе в связи с ошибками органа управления. Акционеры (собственники), получающие дивиденды от компании, являются заинтересованными в стабильной доходности и ликвидности компании.

Собственник самостоятельно принимает на себя и бремя заботы о вложении средств в компанию (юридическое лицо представляет собой правовой институт для реализации интересов реального физического лица). Юридическое лицо действует в интересах своих реальных собственников, имеющих долю в уставном капитале, несет риск неэффективности экономической деятельности коммерческой организации, в том числе в случае отсутствия дохода или его получения в ничтожном размере [3].

Управлению рисками финансовых инструментов в рамках системы корпоративного управления также уделяется пристальное внимание и со стороны бирж, в котировальные листы которых могут быть включены финансовые инструменты надежных организаций с высоким уровнем развития системы корпоративного управления и риск-менеджмента.

Так, согласно правилам листинга ценных бумаг, обращающихся на различных площадках ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» (ОАО «БВФБ»), к эмитентам ценных бумаг предъявляются не только общие требования к регистрации, количеству акционеров, стоимости чистых активов и финансовым результатам, но и к наличию определенных элементов системы корпоративного управления [8]. Например, для включения акций открытых акционерных обществ в котировальный лист первого уровня для их обращения на площадке «Основной рынок» ОАО «БВФБ» обществу необходимо иметь все элементы системы корпоративного управления (таблица 1).

Комитет по аудиту должен выполнять контроль за надежностью и эффективностью функционирования системы управления рисками и внутреннего контроля, а комитет по рискам эффективно управлять рисками и капиталом организации.

Специальным требованием для обращения на биржевой площадке «Рынок госпредприятий» ценных бумаг эмитентов с размером доли государства в уставном фонде не менее 75 % и включением их в котировальный лист первого уровня является соблюдение не всех,

Таблица 1. Требования к корпоративному управлению эмитента для включения финансовых инструментов в котировальный лист первого уровня

Виды ценных бумаг		Наличие элементов системы корпоративного управления у эмитента
Акции	Облигации	
+	+	1. Совет директоров (наблюдательный совет)
не менее 3		2. Независимые директора в совете директоров (наблюдательном совете)
+	+	3. Комитет по аудиту
+	+	4. Корпоративный секретарь
+	+	5. Положение о корпоративном секретаре
+	–	6. Дивидендная политика
+	+	7. Подразделение внутреннего аудита или проведение внешнего независимого аудита
+	+	8. Положение о внутреннем аудите
+	–	9. Комитет по стратегии
+	–	10. Документ по стратегическому планированию
+	–	11. Комитет по рискам
+	–	12. Политика в области управления рисками

Источник: составлено автором на основе [8]

но ключевых элементов системы корпоративного управления, таких как наличие совета директоров или наблюдательного совета, корпоративного секретаря, собственное подразделение внутреннего аудита или привлечение внешней независимой аудиторской организации. Аналогичные требования к корпоративному управлению предъявляются и для ценных бумаг акционерных обществ, допускаемых к обращению на площадку «Рынок МСБ». Однако для включения в котировальный лист второго уровня на данных площадках требования к корпоративному управлению эмитента не предъявляются.

Таким образом, наличие целостной системы корпоративного управления позволяет организациям быть включенными в котировальный лист высшего уровня и являться надежными эмитентами финансовых инструментов для потенциальных инвесторов.

Представлять информацию о рисках, возникающих при проведении операций с финансовыми инструментами, предусмотрено и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые определяют финансовый риск как риск возможного в будущем изменения одной или нескольких переменных, указанных в договоре: процентной ставки, цены финансового инструмента, цены товара, валютного курса, индекса цен или ставок, кредитного рейтинга или кредитного индекса или другой переменной [6].

Согласно МСФО следует раскрывать количественную и качественную информацию по каждому виду рисков, возникающих в связи с осуществлением операций с финансовыми инструментами.

Качественная информация включает в себя анализ подверженности соответствующему риску и причины ее возникновения, а также цели, политику и процессы управления данным риском и методы, используемые для оценки этого риска.

Количественная информация должна включать конкретные суммы подверженности соответствующему риску по состоянию на дату окончания отчетного периода.

Таким образом, риски финансовых инструментов должны быть четко идентифицированы, описаны и рассчитаны (таблица 2).

На основании информации, приведенной в таблице 2, можно сделать вывод, что без наличия системы управления рисками в акционерном обществе выполнить требования международных стандартов достаточно проблематично.

Анализ корпоративного управления отдельных акционерных обществ Беларуси. В Республике Беларусь со стороны государства предпринимаются определенные шаги и принимаются соответствующие законы, стимулирующие организацию к внедрению системы корпоративного управления и ее отдельных элементов в управленческую практику, в том числе это предполагает раскрытие информации о результатах деятельности организации и корпоративном управлении, составление отчетности по МСФО для общественно значимых организаций, публикацию квартальной и годовой отчетности для организаций, являющихся эмитентами на рынке ценных бумаг.

В Республике Беларусь разработана нормативно-правовая база, регламентирующая

Таблица 2. Ключевые риски финансовых инструментов

Вид риска	Информация, раскрываемая по ключевым рискам финансовых инструментов
Кредитный риск	По классам финансовых инструментов: • сумма, подверженная кредитному риску; • описание полученного в залог обеспечения и других средств повышения кредитного качества, а также их финансовый эффект; • о кредитном качестве финансовых активов, которые не являются ни просроченными, ни обесцененными.
Риск ликвидности	• анализ сроков погашения непроизводных финансовых обязательств, с указанием оставшихся до их погашения договорных сроков; • анализ сроков погашения производных финансовых обязательств; • описание методов управления риском ликвидности.
Рыночный риск	• анализ чувствительности по каждому виду рыночного риска, показывающий влияние на прибыль или убыток и собственный капитал; • методы и допущения, использованные при подготовке используемого анализа чувствительности.

Источник: составлено автором на основе [6]

построение системы корпоративного управления как в банках, так и в акционерных обществах с участием государства [4, 7]. Данные правовые акты принимают во внимание отдельные положения лучших мировых практик: Принципы корпоративного управления ОЭСР, Руководство по корпоративному управлению в компаниях с государственным участием, Объединенный кодекс Великобритании, Принципы совершенствования корпоративного управления Базельского комитета по банковскому надзору и другие документы в области корпоративного управления.

Анализируя методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства [4], можно отметить, что в целях надлежащего выполнения задач, возложенных на совет директоров, рекомендуется создавать в акционерных обществах комитеты совета директоров. Данные комитеты предназначены для тщательной предварительной подготовки вопросов до момента их вынесения на заседание совета директоров. В качестве примеров приведены комитет по аудиту, комитет по стратегии и комитет по корпоративному управлению и кадрам [7].

В то время как в банках выделен отдельный комитет по рискам, что в первую очередь обусловлено спецификой финансовой деятельности (рисунок 1).

Как показано на рисунке 1, организации, отличные от банков, не имеют отдельного комитета по рискам, при этом функции по мониторингу и определению рисков согласно примерным положениям [7] должны быть возложены на комитет по стратегии.

В банках же созданы не только комитеты по рискам и назначено должностное лицо, ответственное за управление рисками в рамках корпоративного управления, но и действует в целом система управления рисками, созданная в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь и рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору. Данная система обеспечивает своевременное и адекватное выявление рисков, их качественную и количественную оценку, контроль и мониторинг рисков, а также сглаживание последствий в результате наступления рисковых событий.

Особенностью корпоративного управления общественно значимых организаций в Республике Беларусь является отсутствие в большинстве случаев комитетов в структуре совета директоров / наблюдательного совета. В тех же организациях, где данные комитеты созданы, нет комитета по рискам. Это можно объяснить зачастую формальным отношением к корпоративному управлению, а также отсутствием профессиональных менеджеров со знанием риск-менеджмента [5].

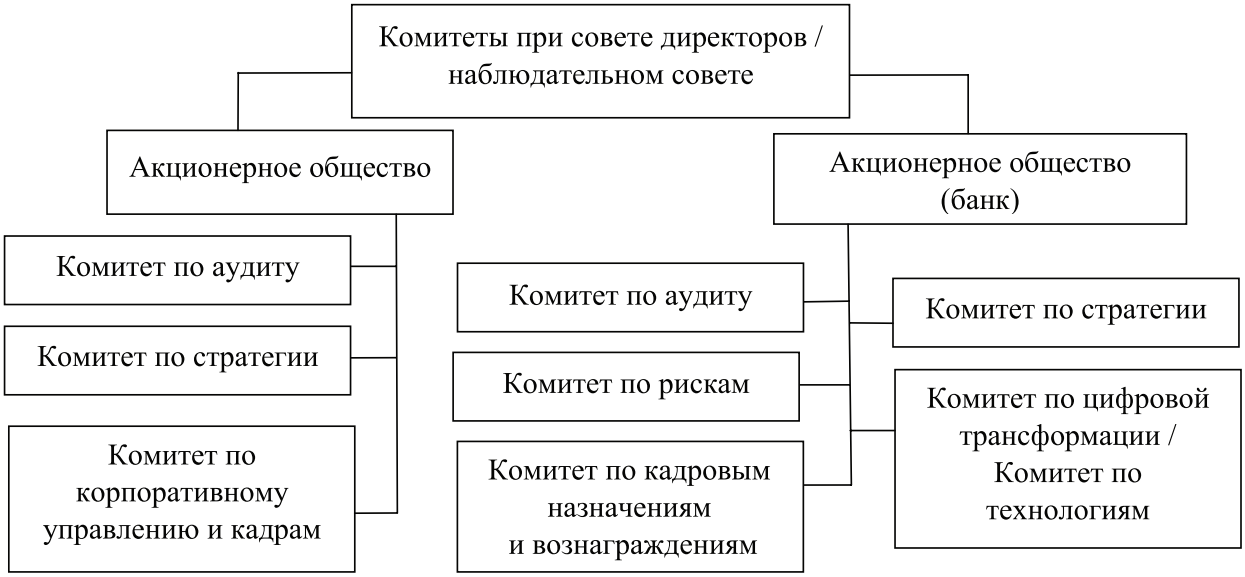


Рисунок 1. Перечень комитетов, создаваемых в акционерных обществах Беларуси в целях корпоративного управления

Источник: разработка автора

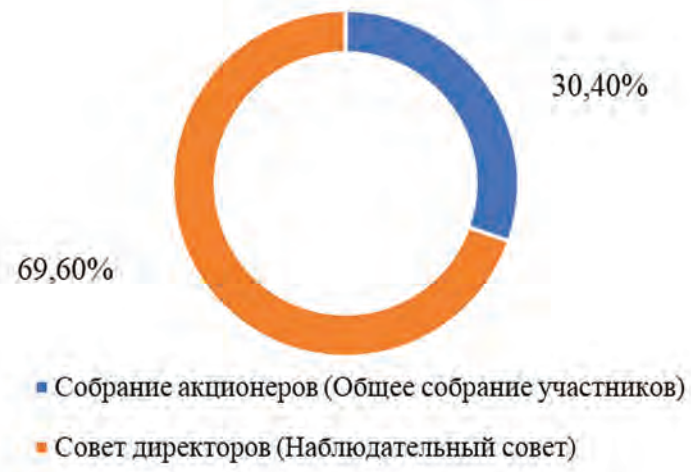


Рисунок 2. Орган, которому подчиняется структурное подразделение, ответственное за риски

Источник: составлено автором на основе [1]

Хотелось бы отметить, что комитеты по рискам как элемент системы корпоративного управления созданы исключительно в банках.

Недостаточное внимание к управлению рисками в отечественных корпорациях также прослеживается в данных независимого исследования развития корпоративного управления, проведенного отечественным рейтинговым агентством ООО «БИК Рейтингс» в 2021 г. [1].

Анализ существующей системы корпоративного управления в акционерных обществах показал, что в 10 % случаев в организациях не назначен орган, ответственный за риски. Правление организации выполняет данную функцию в 50 % случаев.

Созданные в обществах ревизионные комиссии (80 % анализируемых организаций) и действующие системы внутреннего аудита (56,7 % организаций) ответственны за риски только в 10,0 и 13,3 % соответственно.

В 30,4 % организаций структурное подразделение, ответственное за риски, подчиняется собранию. Как правило, это характерно для организаций, где органом, ответственным за риски, выступает правление организации (рисунок 2).

Данные исследования показали, что органом, ответственным за риски, у 50 % респондентов является правление (менеджмент) компании, что говорит о недостаточной независимости риск-менеджмента от исполнительных органов. При этом полученные ответы позволяют сделать вывод о том, что управление рисками не ведется на постоянной основе в большинстве организаций-респондентов (рисунок 3).

В целом совет директоров является главным внутренним механизмом корпоративного управления в белорусских корпорациях. На крупных предприятиях республики данный

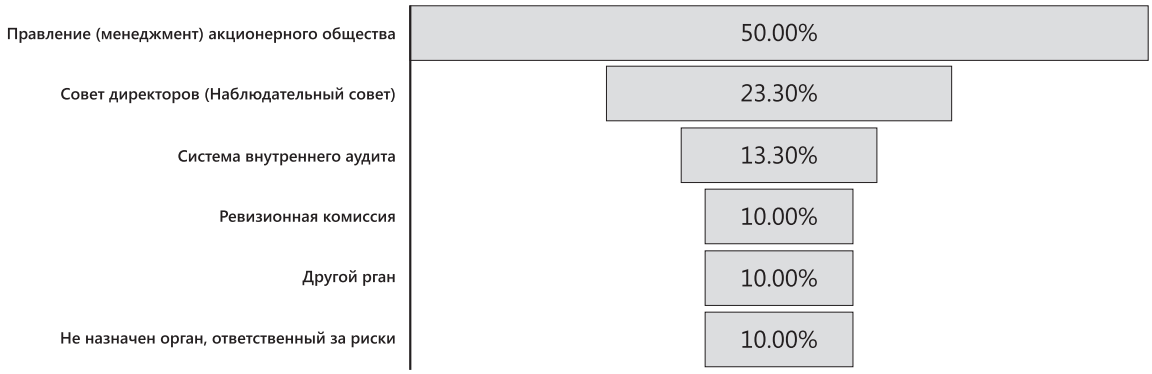


Рисунок 3. Органы, ответственные за риски в акционерных обществах

Источник: составлено автором на основе [1]

орган управления практически во всех случаях присутствует, однако почти в половине случаев в нем отсутствуют профильные комитеты.

Особенно явно прослеживается непонимание необходимости построения системы эффективного риск-менеджмента с выделением комитета, ответственного за данную сферу.

Методика расчета ожидаемых кредитных убытков по финансовым активам. Недостаточное внимание к процессам управления рисками в хозяйственных обществах приводит к неполноте раскрытия информации о рисках в отчетности по МСФО, отсутствию методик и моделей по расчету резервов, необходимых для компенсации потерь в результате дефолта эмитента или заемщика финансовых активов, являющихся финансовыми инструментами.

Так, в результате анализа представленной отчетности по МСФО основных общественно значимых организаций Республики Беларусь было выявлено, что отдельные организации в 2019 г. получили аудиторское заключение с оговоркой, так как не применяют МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» при создании резерва по сомнительным долгам в отношении торговой дебиторской задолженности, а модель ожидаемых кредитных убытков фактически не применяется [9].

Хотелось бы отметить, что применение модели ожидаемых кредитных убытков является сложным процессом, так как стандарт МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» не содержит детальной методологии в части оценки резерва под ожидаемые кредитные убытки. Стандарт определяет лишь общие подходы, которые требуют анализа не только исторической, но и прогнозной информации, а также профессионального суждения. Для формирования профессионального суждения по вероятности наступления рисков дефолтов по удерживаемым финансовым активам (ФА) и степени покрытия задолженности необходимы знания риск-анализа, разработка и применение различных статистических моделей.

Ввиду того, что зачастую в общественно значимых организациях с государственным участием отсутствуют комитеты по рискам в составе совета директоров, не выделены отделы или департаменты по управлению рисками и не назначено ответственное лицо за управление рисками, на практике оценка резерва под ожидаемые кредитные убытки для финансовых активов вызывает большую сложность.

Это обусловлено тем, что ожидаемые кредитные убытки по финансовым инструментам следует оценить таким способом или методикой, которые бы отражали:

- сумму ожидаемых кредитных убытков, взвешенную с учетом вероятности наступления события неплатежеспособности эмитента/должника, определенную путем оценки диапазона возможных результатов;
- временную стоимость денег;
- подтверждаемую информацию о прошлых событиях, текущем состоянии и прогнозируемую информацию о будущих экономических условиях.

При отсутствии системы управления рисками и профессиональных менеджеров, знакомых с международными принципами оценки кредитных убытков, обычному акционерному обществу достаточно сложно выполнить вышеуказанные требования IFRS 9 и сформировать резерв под ожидаемые кредитные убытки. Для облегчения понимания процесса применения модели ожидаемых кредитных убытков автором на основе анализа современных международных практик, применяемых аудиторскими организациями, разработана методика расчета ожидаемых кредитных убытков по финансовым активам в виде алгоритма, следуя рекомендациям которого любая организация сможет разработать собственную модель, исходя из особенностей деятельности и видов ФА (рисунок 4).

На первом этапе необходимо выделить ФА, к которым применяется данная модель ожидаемых кредитных убытков: ФА по амортизированной стоимости и ФА по справедливой стоимости через прочий совокупный доход. ФА должны быть договором и соответствовать финансовому инструменту. В акционерных обществах, не являющихся финансовыми организациями, к данным ФА относят:

- денежные средства на счетах в банках;
- торговую дебиторскую задолженность;
- дебиторскую задолженность по аренде;
- финансовые активы в виде долговых обязательств (кроме тех, которые учитываются по справедливой стоимости через прибыль и убыток);
- договоры гарантий и выданных поручительств;
- обязательства по предоставлению займов.

На втором этапе следует выделить следующие группы активов в зависимости от их подверженности кредитному риску:

Рисунок 4. Методика расчета ожидаемых кредитных убытков по финансовым активам

Источник: разработка автора

- ФА без увеличения кредитного риска — просрочка по финансовому инструменту от 0 до 30 дней;
- ФА со значительным увеличением кредитного риска — просрочка по финансовому инструменту от 30 до 90 дней;
- кредитно обесцененные ФА — просрочка основного платежа по финансовому инструменту 90 дней и более (наступление дефолта) или финансовый инструмент отвечает критериям кредитного обесценения: наблюдаются значительные финансовые затруднения эмитента или должника, вероятность банкротства или реорганизации заемщика, исчезновение активного рынка для ФА в результате финансовых затруднений эмитента.

Для ФА без кредитного риска ожидаемые кредитные убытки рассчитываются как сумма, равная 12-месячным кредитным убыткам, т. е. убыткам, которые будут получены только за первый год владения ФА. По остальным ФА следует рассчитать ожидаемые кредитные убытки за весь срок удержания/размещения этих активов согласно договору.

На третьем этапе необходимо на основе профессионального суждения специалиста организации определить для каждого финансового инструмента, т. е. по каждому должнику и каждой сумме долга отдельно, вероятность неоплаты задолженности или вероятность наступления дефолта PD (Probability of Default). Данный показатель необходимо обосновать на основе прошлых событий, текущих условий и прогнозируемых будущих экономических условий. Источники данной информации могут быть внутренние (собственные рейтинговые оценки и расчеты) или внешние (публичная отчетность или рейтинги, присвоенные отечественными или международными рейтинговыми агентствами).

На практике большинство акционерных обществ не располагает необходимой информацией, и, по мнению автора, надежным источником информации о финансовой устойчивости контрагента может стать рейтинг, присвоенный отечественным рейтинговым агентством. Несмотря на то, что данный рейтинг не содержит точного значения вероятности наступления дефолта, по сравнению с международными рейтинговыми агентствами, он может быть основой для присвоения значения требуемых показателей, так как содержит прогнозируемую вероятность выполнения обязательств как высокую, среднюю, выше средней или низкую. В случае если дефолт по финансовому инструменту уже наступил или имеются кредитно-обесцененные фи-

нансовые активы, PD следует принимать равной 100 %.

На четвертом этапе следует рассчитать процент потерь в случае дефолта LGD (Loss given Default), который показывает, какой процент от суммы задолженности не будет взыскан с должника, при условии, что дефолт уже наступил. Данный процент также может быть рассчитан экспертным путем, хотя отдельные аудиторские организации рекомендуют использовать LGD, равный 45 %, рекомендованный Базельским комитетом для применения в банках при оценке не обеспеченных залогом или поручительством кредитных требований.

При наличии у страны или организации рейтинга, присвоенного международными рейтинговыми агентствами, автором предлагается использовать значения показателей PD и LGD для соответствующего уровня рейтинга. Например, если Республике Беларусь присвоен рейтинг Caa, то для первого года владения финансовым активом PD составляет 7,9 %, процент возврата средств RR (Recovery Rate) равен 38,3 % [15], соответственно, LGD будет равняется 61,7 % (LGD = 100 – RR).

На пятом этапе необходимо оценить сумму финансового инструмента, подверженную риску EAD (Exposure At Default). Это может быть либо балансовая стоимость, либо справедливая стоимость ФА.

На последнем этапе необходимо рассчитать ожидаемые кредитные убытки ECL (Expected Credit Loss) [16] по формуле, указанной ниже, и при существенности суммы убытка отразить ее в отчетности:

$$ECL = PD \cdot LGD \cdot EAD \qquad (1)$$

Таким образом, данная методика позволяет выполнить требования IFRS 9 и без привлечения внешних аудиторских организаций разработать собственный способ расчета ожидаемых кредитных убытков по ФА.

В целом управление рисками как элемент системы корпоративного управления в общественно значимых акционерных обществах с государственным участием должно быть усовершенствовано.

Среди возможных направлений совершенствования системы управления рисками в акционерных обществах республики можно выделить:

- создание комитета по рискам в структуре совета директоров, независимого от исполнительного органа;
- развитие документального оформления функций риск-менеджмента в организации;
- повышение квалификации сотрудников соответствующих подразделений;
- автоматизация отдельных процессов управления рисками (процесса сбора необходимой информации, построения моделей и прогнозов) [1].

Выводы. Корпоративное управление представляет собой организационную модель управления и контроля в акционерном обществе, направленную на повышение эффективности его деятельности. Важной составляющей в системе корпоративного управления является система управления рисками, включающая наличие комитета по рискам и политики управления рисками, которые обеспечивают своевременное выявление рисков, их качественную и количественную оценку, мониторинг, а также нивелирование последствий в результате наступления рисков.

Важность управления рисками для общественно значимых организаций подтверждают и требования международных стандартов по раскрытию информации о ключевых рисках финансовых инструментов и применению специальных подходов к расчету ожидаемых убытков по финансовым активам. Для облегчения процесса расчета ожидаемых убытков по финансовым инструментам для акционерных обществ с государственным участием, не являющихся банками, автором предлагается поэтапная методика расчета ожидаемых кредитных убытков с рекомендациями по применению отдельных показателей.

Необходимым условием для обращения ценных бумаг (акций) на бирже в котировальном листе первого уровня является наличие всех элементов системы корпоративного управления, в том числе наличие комитета по аудиту с функциями контроля за надежностью и эффективностью функционирования системы управления рисками и внутреннего контроля, а также наличие комитета по рискам, который бы осуществлял эффективное управление рисками и капиталом организации.

Внедрение таких элементов системы корпоративного управления, как комитет по рискам и система управления рисками, позволит акционерным обществам Республики Беларусь следовать мировым правилам корпоративного поведения, обеспечить прозрачность принятия решений, расширить информационную откры-

тость и, как следствие, гарантировать защиту прав и интересов акционеров.

Таким образом, управление рисками и капиталом является неотъемлемой частью корпоративного управления акционерного общества и рассматривается как элемент финансового планирования, позволяющий своевременно оценить возможные убытки и ограничить риски акционерного общества.

Литература

1. Ильин, О. Корпоративное управление в Республике Беларусь / О. Ильин // BikRatings [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/korporativnoe-upravlenie-v-respublike-belarus/. — Дата доступа: 02.05.2022.

2. Корпоративное управление / Министерство экономики [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/korporat_formy_uprav-ru/. — Дата доступа: 02.05.2022.

3. Луценко, С.И. Корпоративное управление: взгляд изнутри / С.И. Луценко // Эффективное антикризисное управление. — 2017. — № 4 (103). — С. 74–79.

4. Методические рекомендации по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства [Электронный ресурс]: Постановление Мин-ва экономики Респуб. Беларусь, Гос. комитета по имуществу Респуб. Беларусь от 05.07.2016 № 45/14 //Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — Дата доступа: 02.05.2022.

5. Морозов, Р. Перспективы развития корпоративного управления в Беларуси / Р. Морозов, Е. Артеменко-Мельянцова, И. Аноп // ResearchGate [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/344628781_Perspektivy_razvitia_korporativnogo_upravlenia_v_Belarusi. — Дата доступа: 02.05.2022.

6. О введении в действие на территории Республики Беларусь Международных стандартов финансовой отчетности и их разъяснений, принимаемых Фондом Международных стандартов финансовой отчетности [Электронный ресурс]: Постановление Совета министров Респуб. Беларусь и Нац. банка Респуб. Беларусь от 30.12.2016 г. № 1119/35 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=c21601119. — Дата доступа: 02.05.2022.

7. Об утверждении примерных форм корпоративного кодекса и положений о комитетах при совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества [Электронный ресурс]: Постановление Государственного комитета по имуществу Респуб. Беларусь от 09.07.2015 № 29 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u215e1337. — Дата доступа: 02.05.2022.

8. Правила листинга ценных бумаг в ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» [Электронный ресурс]: Протокол заседания правления ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» от 14.05.2020 № 25 // ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа». — Минск, 2020. — Режим доступа: https://www.bcse.by/for_issuers/listing. — Дата доступа: 02.05.2022.

9. Применение МСФО в Республике Беларусь. Обзор практики составления отчетности за 2019 год, опубликованной в 2020 году // Аудиторская палата [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: https://audit-ap.by/ru/publication-ru/view/primenenie-msfo-v-respublike-belarus-obzor-praktiki-sostavlenija-otchetnosti-za-2019-god-opublikovannoj-v-2020-374/. — Дата доступа: 02.05.2022.

10. Рабыко, И.Н. Корпоративное управление акционерным обществом в Республике Беларусь как механизм минимизации рисков международных инвесторов / И.Н. Рабыко, С.С. Ткачук // Научные труды БГЭУ; редкол. В.Н. Шимов [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2016. — Вып. 9. — С. 296–302.

11. Рабыко, И.Н. Эффективное корпоративное управление в акционерных обществах Республики Беларусь и перспективы его развития / И.Н. Рабыко // Научные труды Белорусского государственного экономического ун-та. Вып. 12 / [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск: БГЭУ, 2019. — С. 368–374.

12. Скворцова, Е.В. Структура органов корпоративного управления в акционерных обществах Республики Беларусь / Е.В. Скворцова // Инновационные процессы и корпоративное управление: материалы IX Международной заочной науч.-практ. конференции, 15–31 марта 2017 г., Минск / Мин-во образования Респуб. Беларусь, Белорусский государственный университет, Институт бизнеса и менеджмента технологий, Ассоциация бизнес-образования; редкол.: В.В. Апанасович (гл. ред.), А.И. Ковалинский, Е.М. Минченко. — Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2017. — С. 262–265.

13. Трофимова, Н.Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики / Н.Н. Трофимова // Стратегии бизнеса. — 2020. — № 3. — С. 70–74.

14. Chen, J. Corporate Governance / J. Chen // Corporate Finance & Accounting [Electronic resource]. — 2022. — Mode of access: https: //www.investopedia.com/terms/c/corporategovernance.asp. — Date of access: 08.05.2022.

15. Default & Rating Analytics // Moody's [Electronic resource]. — 2022. — Mode of access: https://www.moodys.com/Pages/Default-and-Recovery-Analytics.aspx. — Date of access: 08.05.2022.

16. Rana, A. IFRS 9: the two ways of calculating ECLs / A. Rana // PKF International [Electronic resource]. — 2022. — Mode of access: https://www.pkf-l.com/insights/ifrs-9-the-two-ways-of-calculating-ecls/. — Date of access: 10.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 15.05.2022 г.

Управление интеллектуальным капиталом

Бондарь Александр Викторович,
профессор, доктор экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

Кузьмич Юлия Вадимовна,
ассистент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь)

В статье представлен теоретический аспект исследования эффективного управления интеллектуальным капиталом с позиции разделения его на человеческий и структурный интеллектуальный капитал с учетом вызовов цифровой трансформации экономики и общества. Выделены стратегии и особенности реализации функции управления интеллектуальным капиталом на микроуровне.

The article presents the theoretical aspect of the study of the effective management of intellectual capital from the standpoint of dividing it into human and structural intellectual capital, taking into account the challenges of the digital transformation of the economy and society. Strategies and features of the implementation of the intellectual capital management function at the micro level are highlighted.

Среди множества аспектов и императивов современного этапа развития общества существует проблема накопления и эффективного использования факторов производства, в частности, вопросы формирования и результативного применения интеллектуального капитала. Актуальность концентрации внимания на процессах интенсификации использования именно этого фактора обусловлена знаниеемкой направленностью экономического развития в рамках глобализации и цифровизации экономики и общества в целом.

В современной экономике знаний интеллектуальный капитал становится ведущим источником развития как на микро-, так и на макроуровне, поскольку формирует основу высокоразвитых экономических отношений, позволяет интенсивно создавать новую добавленную стоимость, обеспечивая ее пользователям широкие конкурентные преимущества.

Возможность использования интеллектуального капитала для создания высокотехнологичных товаров и услуг, обладающих общественной полезностью и значительной добавленной стоимостью, становится критической компетенцией в современном бизнесе. В этой связи управление интеллектуальным капиталом в целях извлечения прибыли, достижения рыночной конкурентоспособности и устойчивости стало современным направлением в деятельности компаний. Новая интеллектуальная экономика, основанная на использовании и активном распространении знаний, характеризуется стремительным ростом наукоемкой продукции; сокращением жизненного цикла товаров; интеллектуализацией и цифровизацией используемых технологий, обеспечивающих значительное повышение производительности труда; а также формированием крупного сегмента рынка интеллектуальных продуктов и услуг, таких как патенты, лицензии, авторские права, товарные знаки и т. п. [1, с. 5–6].

В основе теории интеллектуального капитала лежит тот факт, что материальные активы

в современных организациях менее ценны, чем нематериальные, которые не всегда можно четко отразить в бухгалтерской отчетности. В то же время интеллектуальный капитал правомерно дифференцировать на две составляющие:

- человеческий интеллектуальный капитал как совокупность знаний, практических навыков и умений, творческих способностей и профессионального опыта работника, неотделимых от человека;
- структурный интеллектуальный капитал, включающий в себя нематериальные активы организации.

При анализе подходов к определению структуры интеллектуального капитала необходимо отметить и тот факт, что существует множество подходов к определению его сущностных составляющих. Так, на два элемента разделяют интеллектуальный капитал такие экономисты, как Л. Эдвинсон, М. Мэлоун, В. Супрун и др.; на три — Т. Стюарт, Н. Бонтис, К. Флетчер, А. Козырев и др.; четыре — Э. Брукинг, Г. Джойл, И. Ивашковская и др. По мнению авторов статьи, разделение интеллектуального капитала на две такие составляющие, как человеческий и структурный, является наиболее подходящим для анализа эффективности его применения и управления его отдельными элементами. В реальности же все эти компоненты реализуют свои функции совместно, порождая при этом синергетический эффект и делая интеллектуальный капитал особенным фактором производства в целом.

Оба этих компонента — человеческий и структурный, — представляющие в совокупности интеллектуальный капитал организации, находятся в тесной взаимосвязи. Человеческий интеллектуальный капитал представляет собой совокупность знаний и умений, которые люди приобретают в течение своей трудовой жизни, интеллектуально обусловленные характеристики, навыки и способности, которыми обладает персонал и которые могут быть направлены на достижение целей работников и организации в целом. Интеллектуальные человеческие ресурсы, представленные работниками организации различных категорий, уровней и специализаций, и являются опорой, на которой держится современная организация и которые в решающей мере обеспечивают ее доходы.

Формирование и развитие человеческого интеллектуального капитала происходит в процессе обучения его носителей в течение всей жизни. Часть процесса его накопления осуществляется уже на предприятиях, где помимо новых знаний и умений, позволяющих использовать современные технологии, сотрудник получает опыт работы в коллективе, навыки командной работы и т. д. Взаимосвязь и взаимозависимость человеческого и структурного интеллектуального капитала подтверждается, к примеру, тем, что трудоустройство и карьерный рост человека в организации с высоким уровнем структурного интеллектуального капитала положительно отражается на динамике его индивидуального человеческого интеллектуального капитала. Поскольку освоение имеющихся в организации ноу-хау, полезных моделей, банков данных, технологий искусственного интеллекта не только способствует, но и требует возвышения интеллектуального уровня носителей человеческого интеллектуального капитала.

Структурный интеллектуальный капитал является специфическим активом организации и в меньшей степени зависит от индивидуальных характеристик работающих в ней сотрудников. Тем не менее данный вид капитала оказывает существенное влияние на рыночную стоимость компании. При этом изобретательская, креативная активность сотрудников оказывает, как правило, достаточно существенное влияние на формирование структурного интеллектуального капитала организации [2, с. 220–221].

Интеллектуальные человеческие ресурсы выступают основой общественного воспроизводства, когда становятся факторами производства и материализуются в патентах, ноу-хау, инновациях, ИКТ в процессе их производства, обмена и потребления. Они являются составной частью интеллектуального потенциала, предполагаемого для выполнения конкретных работ по производству наукоемкой продукции. При этом интеллектуальный потенциал, базирующийся на человеческом и искусственном интеллекте, трансформируется в человеческий и структурный интеллектуальный капитал [3, с. 117].

Невозможно поставить знак равенства между человеческим капиталом и человеческим интеллектуальным капиталом. Если человеческий капитал базируется на умственных и физических способностях человека, позволяющих ему выполнять различные виды работ, в т. ч. и рутинные, то человеческий интеллектуальный капитал обеспечивает осуществление работ, основывающихся на человеческом интеллекте, а интеллектуальный

капитал в целом базируется на человеческом и искусственном интеллекте и выступает их превращенной формой в общественном производстве. Структуру интеллектуального капитала формируют знания, воплощенные в нематериальных активах как на микро-, так и на макроуровне, которые выступают в форме информации на различных носителях, патентов, ноу-хау и других составляющих структурного интеллектуального капитала. Такое понимание категории «интеллектуальный капитал» отражает способность человеческого интеллектуального капитала и нематериальных активов, в которых реализован интеллектуальный труд, приносить его собственникам доход (заработная плата, прибыль предпринимателей и процент на капитал) в процессе его общественного воспроизводства.

Современный топ-менеджмент исходит из своих интересов к управлению человеческим интеллектуальным капиталом с позиции возможности получения пользы, достижения высоких результатов, прибыли и конкурентоспособности для компании в случае эффективного использования знаний и способностей, которыми обладают сотрудники организации. Поэтому основной акцент современной управленческой теории нацелен на то, чтобы дать возможность работникам проявить себя в ходе реализации своего человеческого интеллектуального капитала и принести определенный доход как для организации, так и для себя, т. е. консолидировать частный и коллективный интерес.

Особую значимость эффективное управление интеллектуальным капиталом приобретает в условиях цифровой трансформации экономики, перехода к более высокотехнологичным производствам товаров и услуг в связи с тем, что именно в этом случае наиболее явно и востребованно реализуется возможность преимущественно интенсивного типа расширенного воспроизводства интеллектуального капитала. Уже с начала 2000-х годов для многих международных компаний, работающих в сфере высоких технологий, доля интеллектуального капитала в общей стоимости постоянно возрастает, что отражается на их рыночной стоимости, которая может превышать балансовую оценку активов в сотни, а иногда и в тысячи раз.

Стоит отметить и тот факт, что отношение к интеллектуальным активам как к наиболее важному и перспективному капиталу встречается пока только у достаточно крупных компаний сектора информационно-коммуникационных технологий, в рамках проектов, имеющих поддержку государства, а также у крупных финансовых компаний, которые диверсифицируют свою деятельность и все больше переориентируются на цифровые технологии. Большинство компаний и организаций малого, среднего и невысокотехнологичного крупного бизнеса пока еще редко рассматривают создание и управление интеллектуальным капиталом в качестве основного приоритета стратегического развития. В этом плане следует согласиться с исследователями, что, с одной стороны, это связано с необходимостью существенных инвестиций в научные исследования и разработки, а с другой — требует кардинальной перестройки структуры активов и механизмов управления, а также изменения парадигмы мышления менеджеров и руководителей в соответствии с интенсивно развивающейся цифровой экономикой [1, с. 14–15]. При этом целесообразным представляется широкое подключение IT-компаний к цифровизации малого и среднего бизнеса на основе его кооперационных связей и широкой господдержки таких инициатив со стороны этих компаний.

Развитие компании чаще всего рассматривается большинством специалистов как системные изменения физических, организационных, нематериальных (интеллектуальных) и финансовых факторов ее функционирования, приводящиех к положительному экономическому изменению существующего состояния. Так, Н.С. Зоткина, М.С. Гусарова и А.В. Копытова в своей монографии отмечают, что развитие компании — это искусство, практика и наука управления ее экономическим изменением в целях удовлетворения потребностей заинтересованных лиц (собственников, топ-менеджеров, персонала, государства, общества). Они поддерживают то, что позитивное продвижение компании или ее развитие предполагает системное и комплексное решение таких задач, как осуществление конкурентной стратегии развития (создание и непрерывное упрочение конкурентных преимуществ компании); реализация эффективной инвестиционной стратегии; создание и развитие в компании эффективной инновационной системы и инновационной стратегии; организационное развитие компании путем материализации ее эффективной структуры, системы управления и их совершенствование; рост качества, количества и эффективности интеллектуального ка-

питала компании; увеличение капитализации компании и т. д. [4, с. 58, 60].

Необходимо отметить, что на функционирование компании влияет огромное количество факторов — как эндогенных (например, цели и структура организации, персонал и технологическая оснащенность, т. е. интеллектуальный капитал компании, финансовые ресурсы и т. п.), так и экзогенных (к примеру, покупатели, поставщики, конкуренты, СМИ и т. д.). Определенное воздействие на компании оказывают такие факторы макроуровня, как, например, природные, экономические, демографические, социальные, культурные и др. Соответственно, влиянию всех этих факторов подвержен и интеллектуальный капитал компании, хоть и в меньшей степени. Следует подчеркнуть и то, что, как правило, компании не могут повлиять на внешние факторы, принимают их как данность и вынуждены к ним приспосабливаться. Причем накопленный ими интеллектуальный капитал способствует наиболее успешному осуществлению этого процесса.

Для улучшения функционирования организации и повышения качества ее интеллектуального капитала необходимо действовать через внутренние факторы, непосредственно зависящие от самой организации. Например, за счет повышения уровня квалификации работников, т. е. совершенствования человеческого интеллектуального капитала. Рост профессионального уровня сотрудников является важным фактором в любом рабочем процессе. Если наемные работники точно понимают, что от них требуется на рабочем месте, то и производственный процесс будет продуктивным. Так как научно-технологический прогресс движется вперед, то необходимо постоянно повышать квалификацию работников, возвышать их интеллектуальный капитал, чтобы не упускать важные аспекты, способствующие развитию компании. Н.С. Зоскина верно отмечает, что прием на работу новых сотрудников поспособствует рабочему процессу, поскольку у них будет свежий взгляд, они могут предложить что-то новое, могут выявить и решить существующие проблемы организации, бороться с которыми старые работники организации уже не готовы или просто их не видят. У них будет возможность посмотреть на внутреннюю психологическую обстановку в коллективе, о которой руководство может не знать [4, с. 79]. Это можно охарактеризовать как элемент экстенсивного типа расширенного воспроизводства интеллектуального капитала компании, который в последующем необходимо перевести в русло интенсивного процесса воспроизводства интеллектуального капитала компании.

При рассмотрении человеческого интеллектуального капитала становится очевидным, что внутренние стратегические цели компании, ее перспективы на региональном, национальном или международном рынке во многом определяются качеством и количеством такого вида капитала. Естественным видится и тот факт, что управление человеческим капиталом в организациях должно быть направлено на повышение квалификации, приобретение опыта и поощрение креативности и активности ее работников.

С точки зрения управления человеческим капиталом можно отметить, что это самый непростой и противоречивый в оценке и координации элемент организации — зачастую из-за неспособности менеджеров реально оценить работу сотрудников или в силу того, что не всегда есть понимание того, что именно человеческий интеллектуальный капитал способен обеспечивать наибольшую стоимость и прибыльность компании.

Надо полагать, что в связи с такой особенностью человеческого интеллектуального капитала, как неотделимость от его носителя, существует определенная проблема инвестиционного риска, связанная в первую очередь с физиологическими свойствами носителей данного капитала. Например, в зависимости от возраста индивид решает задачи, соответствующие его опыту, знаниям и квалификации: прием его на работу, социально-профессиональная адаптация, образование семьи, воспитание детей, выход на пенсию. Все эти возрастные ограничения, соответствующий уровень здоровья и профессиональных навыков тесно связаны с периодами творческой активности. Динамика креативной деятельности человека также подвержена периодическим спадам и подъемам, так как может определяться различными факторами, допустим, тем же возрастом, личными обстоятельствами, условиями и оплатой труда и т. п. Определенная нестабильность в творческой активности выступает фактором риска неэффективного использования человеческого интеллектуального капитала и управления им, неокупаемости вложенных в него инвестиций.

Заслуживающей внимания представляется проблема риска возникновения аддикций (зависимостей) у работников. Аддиктология

(как наука о зависимостях) отмечает алкогольную, табачную, компьютерную, игровую, трудовую, пищевую зависимости, а также шопоголизм и др. Данная группа людей является очень неуправляемой, и возникает риск дестабилизации коллектива. Работник, зависимый от эмоций, может распространять влияние пристрастий среди коллектива, увеличивать свои зависимости за счет ресурсов работодателя, разрушать стабильность коллектива, быть склонным к нарушениям [4, с. 115]. В этом плане особая ответственность ложится на психолого-идеологические службы компании, которые обязаны найти адекватные рычаги управления такими личностями.

Управление человеческим интеллектуальным капиталом не идентично управлению персоналом компании, поскольку в этом случае идет речь о ее инновационной деятельности. Создание эффективно функционирующего и приносящего доход человеческого интеллектуального капитала требует от компании стратегического мышления, мер и процессов для привлечения и мотивации к труду сотрудников с высоким уровнем квалификации и знаний. В то же время уже накопленный в компании интеллектуальный капитал вызывает необходимость широкого применения новых технологических решений со стороны руководства организации, что является источником для появления новых инновационных подходов и методов управления человеческим интеллектуальным капиталом.

Важным элементом в стратегическом управлении и совершенствовании интеллектуального капитала выступает инвестирование в его расширенное воспроизводство. Как правило, эффективность инвестиций в человеческий интеллектуальный капитал измеряется продуктивностью обучения и продвижения сотрудников, степенью повышения их квалификации и накопления производственных компетенций. Однако на практике зачастую индикатором определения степени инвестирования в человеческий интеллектуальный капитал в основном считается объем финансовых и временных затрат, а значение нефинансовых факторов преуменьшается.

Управление человеческим интеллектуальным капиталом через организацию дополнительного образования и обучения в виде тренингов, мастер-классов, курсов, а также дистанционного обучения и возможности обмена опытом способствует повышению производительности труда, что положительно сказывается на деятельности компании. Также система премирования и вознаграждений, существующая на предприятии, может выступать одним из важнейших инструментов управления качеством человеческого капитала.

Один из вариантов инвестирования в человеческий интеллектуальный капитал заключается в осуществлении инвестирования, которое не повышает его рыночной стоимости, но при этом способствует росту производительности труда и, как следствие, прибыльности бизнеса. Это инвестирование в специальный человеческий капитал, то есть в специальные знания и умения, которые имеют ценность только в рамках конкретного бизнеса и бесполезны за его границами. Чем больше доля специальных знаний, необходимых для выполнения работы, тем больше сила взаимного притяжения работника и работодателя. Работнику нет смысла увольняться, поскольку в этом случае его специальные знания обесценятся, а работодателю нет смысла его увольнять, поскольку новый работник потребует вновь значительных инвестиций. В этом случае достигается улучшение показателей текучести кадров и прибыльности человеческого капитала [5, с. 122–123].

В силу того, что интеллектуальные способности неотделимы от их носителей, жизненный цикл индивидуального человеческого интеллектуального капитала связан с биологическими кондициями, которые опосредованно оказывают влияние на интеллектуальный капитал компании. В период жизненного цикла человеческий капитал обеспечивает ее в единстве процессов своего накопления и использования. В целом график жизненного цикла человеческого интеллектуального капитала позволяет сделать вывод о том, что реализация человеческим интеллектуальным капиталом функции обеспечения интеллектуальной безопасности в сфере экономики, во-первых, осуществляется неравномерно по его периодам; во-вторых, происходит в единстве процессов его накопления и использования; в-третьих, поддержание кривой на возможно более высоком уровне по периодам жизни носителей человеческого интеллектуального капитала зависит не только от физиологического состояния и интеллектуальных способностей людей, но и от целенаправленности и научной выверенности социально-экономической политики государства

в сферах демографии, здравоохранения, образования, науки и культуры, в том числе и физической (рисунок 1) [6, с. 10].

Исходя из графика, можно отметить тот факт, что наиболее интенсивное накопление и использование человеческого интеллектуального капитала происходит в период трудовой деятельности работников, тем самым именно в это время он может приносить наибольший доход от его использования как носителям человеческого интеллектуального капитала индивидуально, так и компании в целом. Наряду с этим процесс приращения человеческого интеллектуального капитала осуществляется за счет эффективного управления им путем расширения возможностей получения непрерывного образования, совершенствования навыков и умений сотрудников, а также за счет наращивания структурного интеллектуального капитала.

Инвестирование в структурный интеллектуальный капитал может рассматриваться в контексте инвестиций в создание объектов интеллектуальной деятельности (патенты, ноу-хау, программное обеспечение, промышленные модели и т. д.). В данную область включаются различного вида вложения в модернизацию информационной инфраструктуры компаний, а также в инжиниринг бизнес-процессов и организационной структуры, которые впоследствии окажут положительное влияние на снижение издержек. Параметром, характеризующим эффективность вложений в структурный интеллектуальный капитал организации, может быть общий рост рыночной стоимости бизнеса за счет приобретенных нематериальных активов, которые останутся в компании после ухода работника.

В рамках цифровой трансформации экономики Республики Беларусь интересным представляется исследование, проведенное в 2020 г. Институтом экономики НАН Беларуси, которое было направлено на оценку степени автоматизации и заинтересованности белорусских предприятий во внедрении цифровых технологий (инструментов, методов) и цифровизации других направлений деятельности. Анализ использования информационных систем, автоматизирующих процессы учета, планирования и контроля, показывает, что в различной степени они внедрены в 64 % исследуемых организаций. При этом в тройку наиболее актуальных входят: системы автоматизированного проектирования (37,9 %), системы планирования ресурсов предприятия (33,8 %), системы управления персоналом (22,1 %) [7, с. 7]. Исходя из этого, можно заключить, что белорусские предприятия активно наращивают структурный интеллектуальный капитал в виде цифровых технологий, которые широко используются для управления как человеческим, так и структурным интеллектуальным капиталом.

Некоторые экономисты в своих исследованиях показывают, что инвестиции в человеческий интеллектуальный капитал будут зависеть от профильной деятельности компаний, то есть от принадлежности к различным секторам экономики. Вложения в обучение сотрудников приносят наибольший эффект в организациях с высокой интенсивностью ис-

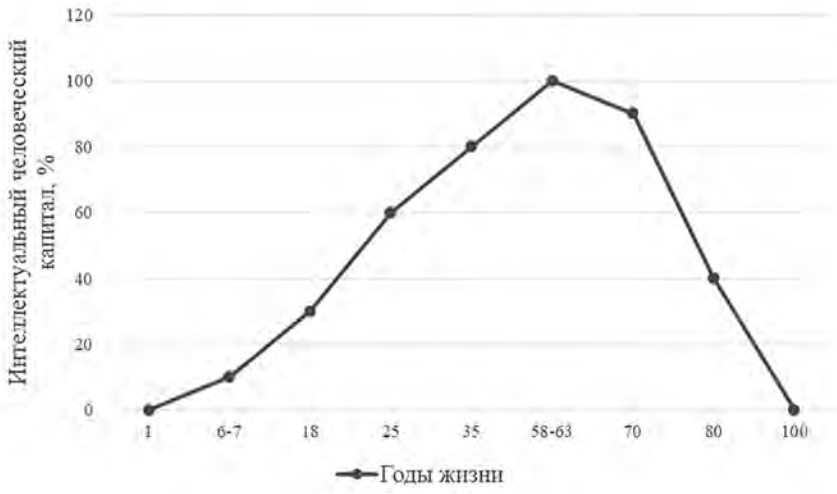


Рисунок 1. График жизненного цикла человеческого интеллектуального капитала

Источник: [6, с. 10]

пользования знаний, в то время как в давно сформировавшихся отраслях промышленности обучение имеет сравнительно меньшее значение. В то же время организации, интенсивно использующие интеллектуальный капитал в своей деятельности, в частности, структурный интеллектуальный капитал, показывают высокий уровень вложений в исследования и разработки, в информационные технологии, что является логичным. Таким образом, несмотря на существование очевидной необходимости для компаний инвестировать в интеллектуальный капитал, уровень отдачи от вложений может значительно варьироваться в зависимости от отрасли [8, с. 2219–2221]. Однако следует заметить, что генеральной тенденцией развития компаний в условиях современного этапа научно-технологического развития является неуклонное возрастание инвестиций в интеллектуальный капитал и увеличение его доли в активах компаний.

Разделяя все компании на продукт-ориентированные и сервисно-ориентированные, А. Кианто и П. Ритала показывают, что человеческий интеллектуальный капитал больше всего используется в сервисно-ориентированных компаниях, а структурный интеллектуальный капитал в большей степени оказывает влияние на деятельность продукт-ориентированных компаний. Среди динамических элементов внутренней среды, которые в большей степени определяют работу сервисно-ориентированных компаний, они выделяют такие механизмы управления интеллектуальным капиталом, как менеджмент капитала, создание стратегии, управление персоналом [9, с. 306]. Это еще раз подчеркивает возрастающую значимость эффективного управления нематериальными активами не только у компаний, нацеленных на оказание услуг, но и у товаропроизводящих компаний. При этом первые в большей мере базируются на человеческом, а вторые — на структурном интеллектуальном капитале.

Таким образом, можно заключить, что интеллектуальный капитал растет по мере увеличения навыков, опыта и знаний работников и что его производительность повышается вместе с накоплением и совершенствованием творческих способностей и инновационных знаний. При этом очевидно, что в современных условиях возможность управления интеллектуальным капиталом путем выбора лучших сотрудников, повышения эффективности их работы за счет разработанной стратегии в области привлечения и мотивации к труду специалистов с высоким уровнем квалификаций и знаний, а также предоставление возможности для дополнительного образования и непрерывного совершенствования их умений и навыков делает человеческий интеллектуальный капитал незаменимым ресурсом для организации, условием ее успешного функционирования. В то же время постоянное обновление структурного интеллектуального капитала посредством инвестирования в нематериальные активы, модернизацию цифровой инфраструктуры и бизнес-процессов создает преимущества для компании в век доминирования цифровых и информационных технологий. Стратегия постоянного совершенствования и прироста как человеческого, так и структурного интеллектуального капитала, а также эффективное управление данными процессами со стороны топ-менеджмента может стать для организации источником конкурентных преимуществ и получения высокой прибыли на продолжительный период времени.

Литература

1. Экономика и управление интеллектуальным капиталом / Под науч. ред. А.Э. Сулейманкадиевой, Н.М. Фомичевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. — 183 с.

2. Паньшин, И.В. Интеллектуальный капитал как фактор повышения производительности труда на предприятиях несырьевого сектора в российских регионах / И.В. Паньшин, О.Б. Яресь, А.М. Губернаторов // Цифровая трансформация — шаг в будущее: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Карачун (гл. ред.), Б.Н. Паньшин, А.А. Королева. — Минск: БГУ, 2021. — С. 219–225.

3. Бондарь, А.В., Гуц, Ю.В. Сфера науки в контексте формирования интеллектуального капитала / А.В. Бондарь, Ю.В. Гуц // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 14 / [редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. — Минск: БГЭУ, 2021. — С. 115–122.

4. Зоткина, Н.С. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография / Н.С. Зоткина, М.С. Гусарова, А.В. Копытова. — Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. — 164 с.

5. Шобанов, А.В., Покусаев, О.Н. Управление человеческим капиталом: теория и практика // А.В. Шобанов, О.Н. Покусаев // Управление человеческими ресурсами. — 2012. — С. 110–123.

6. Жебентяева, Н.А. Интеллектуальная безопасность в экономике: факторы и тенденции: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Н.А. Жебентяева; Белорус, гос. экон. ун-т. — Минск, 2019. — 26 с.

7. Лопатова, Н.Г. Внедрение цифровых технологий в организациях Республики Беларусь / Н.Г. Лопатова // Цифровая трансформация. — 2021. — № 3 (2021). — С. 5–10.

8. Деглес Хани, С.М., Кельчевская, Н.Р. Стратегии инвестирования в интеллектуальный капитал под влиянием моделей создания ценности // С.М. Деглес Хани, Н.Р. Кельчевская // Вопросы инновационной экономики. — 2020. — Том 10. — № 4. — С. 2213–2232.

9. Kianto, A., Hurmelinna-Laukkanen, P., Ritala, P. Intellectual capital in service — and product — oriented companies // A. Kianto, P. Hurmelinna-Laukkanen, P. Ritala // Journal of Intellectual Capital. — July, 2010. — P. 305–325.

Статья поступила в редколлегию: 11.05.2022 г.

Инновации как фактор устойчивого развития Республики Беларусь

Королев Юрий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры бизнес-администрирования,
ГУО «Институт бизнеса БГУ»
(г. Минск, Беларусь)

Дудкин Александр Борисович,
советник ЗАО «БСБ Банк»,
старший преподаватель кафедры
бизнес-администрирования,
ГУО «Институт бизнеса БГУ»
(г. Минск, Беларусь)

В настоящей работе рассматривается инновационная деятельность белорусских предприятий как определяющий фактор обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь. В работе представлен сравнительный анализ значений отдельных показателей, используемых в международных инновационных рейтингах. Рассмотрены основные программные документы, принятые в целях содействия инновационному развитию; проанализировано выполнение на общегосударственном уровне целевых показателей инновационного развития, в том числе в разрезе отраслей промышленности. Выявлены факторы, препятствующие развитию инновационной деятельности в промышленности. Проведена оценка эффективности функционирования субъектов инновационной инфраструктуры.

This paper considers the innovative activity of Belarusian enterprises as the determining factor in the sustainable development of the Republic of Belarus. The paper presents a comparative analysis of the values of individual indicators used in international innovation ratings. The main program documents adopted in order to promote innovative development are considered; the fulfillment of the target indicators of innovative development at the national level was analyzed. The factors hindering the development of innovative activity in the industry are revealed. An assessment of the effectiveness of the functioning of the subjects of the innovation infrastructure was carried out.

Введение

В сентябре 2015 г. Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [8] (далее — Повестка-2030).

Республика Беларусь стала одной из 193 стран, выразивших приверженность Повестке-2030 и 17 зафиксированным в ней целям в области устойчивого развития (далее — ЦУР). Принятие Повестки-2030 определило новые принципы будущей концепции глобального устройства, предусматривающей гармоничное развитие государств и обществ на основе трех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: экономики, социальной сферы и экологии.

В целях реализации Повестки-2030 на национальном уровне Республика Беларусь предприняла ряд важных шагов. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 181 [5], в стране сформированы институциональные основы для управления работой в области реализации ЦУР: учрежден пост национального ко-

ординатора по достижению целей устойчивого развития и сформирован Совет по устойчивому развитию. В Национальном собрании образована парламентская группа по ЦУР. При Совете по устойчивому развитию созданы региональные группы; организована партнерская группа устойчивого развития (в ее состав вошли представители общественных организаций, деловых и академических кругов).

Прогресс в достижении ЦУР отслеживается с помощью Национального перечня показателей ЦУР, сформированного Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в тесном межведомственном сотрудничестве с государственными органами, ответственными за реализацию ЦУР.

В 2020 г. Советом министров Республики Беларусь была одобрена Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. [9] (далее — Национальная стратегия), согласно которой стратегической целью устойчивого развития государства признано достижение высоких стандартов уровня жизни населения на основе качественного роста экономики на новой цифровой технологической базе, формирования полноценной конкурентной среды, создания комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала при сохранении природных систем для нынешних и будущих поколений.

Национальная стратегия определяет следующие приоритеты устойчивого развития:

- устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала;
- производительная занятость и достойные доходы населения;
- создание развитой бизнес-среды и устойчивой инфраструктуры;
- цифровая трансформация экономики и широкомасштабное распространение инноваций.

Приоритетность цифровой трансформации экономики и широкомасштабного распространения инноваций обусловлена нарастающей глобальной конкуренцией и появлением новых высоких технологий и интеллектуальных систем.

Национальной стратегией определены основные направления реализации цифровой повестки: цифровая трансформация отраслей экономики, рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы, процессов управления; создание и капитализация цифровых активов на основе данных; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности.

Также Национальной стратегией определены основные направления реализации инновационной повестки:

- поиск оптимального сочетания трансфера новых зарубежных технологий с развитием собственного технологического потенциала и продвижением отечественных технологий на мировой рынок;
- стимулирование создания отечественных инновационных разработок на основе потенциала науки и имеющихся компетенций;
- формирование полноценного рынка научно-технической и инновационной продукции;
- совершенствование институциональной среды;
- создание и стимулирование развития опытно-внедренческих структур, центров НИОКР.

Подходы, зафиксированные в Национальной стратегии, сопряжены с глобальной ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (далее — ЦУР 9).

На основе концептуальных положений Национальной стратегии разработаны важнейшие программные документы, в том числе Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 29.07.2021 г. № 292 [6], и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15.09.2021 г. № 348 [4] (далее — ГПИР).

Работа по достижению ЦУР в Республике Беларусь, в том числе ЦУР 9, организована на принципах тесного взаимодействия и координации действий правительства Республики Беларусь, министерств и ведомств, государственных учреждений и предприятий, аналитических центров, организаций гражданского общества, научных кругов, высших учебных заведений, отдельных частных компаний, структур самой Организации Объединенных Наций, при финансовой поддержке международных организаций-партнеров.

Общая сумма финансирования, выделенная структурами ООН, включая средства, предоставленные международными партнерами, за период с 2018 г. составила 63,7 млн долл. США, в том числе для реализации ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфра-

структура» — 10,6 млн долл. США, или 16,6 % [11].

Для реализации указанной ЦУР основными финансовыми партнерами выступили:

- Глобальный экологический фонд (Global Environment Facility, GEF);
- Европейский союз;
- Правительство Российской Федерации;
- Республика Польша;
- Программа развития ООН (United Nations Development Programme, UNDP).

Основная масса денежных средств, полученных на реализацию ЦУР 9, направлена Министерству природных ресурсов и Министерству экономики.

Инновационная деятельность в Республике Беларусь

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса, благодаря которому новые знания бесконечно расширяют наши представления об окружающем мире. Инновации как фундамент научно-технического прогресса сегодня определяют конкурентные преимущества как отдельной фирмы, так и страны в целом.

Осознавая значимость этих процессов и предпринимая соответствующие усилия, наша страна улучшила свою позицию в рейтинге самых инновационных стран Global Innovation Index 2021, который ежегодно публикует Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO), входящая в структуру ООН [12], переместившись с 60-й позиции на 62-ю (Приложение А). За прошедший год Беларусь поднялась с 46-го на 37-е место по показателю «Развитие технологий и экономики знаний» и с 97-го на 93-е — по показателю «Результаты творческой деятельности».

В то же время специалисты отмечают, что достигнутый уровень инновационной активности организаций в Беларуси ниже, чем в Европейском союзе, где примерно половина предприятий являются инновационными [2, с. 614]. В других передовых странах, таких как США и Китай, доля организаций, осуществляющих технологические инновации, составляет 64,7 и 39,8 % соответственно.

Согласно данным Европейского инновационного табло (European Innovation Scoreboard, EIS) — инновационного рейтинга, ежегодно выпускаемого Европейской комиссией, — уровень эффективности инноваций в целом по Европейскому союзу и в разрезе стран — участниц ЕС в 2021 г. качественно улучшился [13]. При этом страны ЕС с низкими стартовыми показателями демонстрируют более высокие темпы роста, чем передовые страны, что сокращает существующий инновационный разрыв между ними. На глобальном уровне результаты ЕС в области содействия инновациям более привлекательные, чем у конкурентов, таких как Китай, Бразилия, Южная Африка, Россия иИндия. В то же время Южная Корея, Канада, Австралия, США и Япония опережают ЕС по инновационным показателям.

Целесообразно также сопоставить по группам отдельных показателей результаты, достигнутые европейскими странами, с показателями Республики Беларусь (таблица 1) [10, 14–16].

Как видно из таблицы 1, наиболее заметный отрыв стран ЕС наблюдается по показателям группы «Инновационная деятельность», в частности, по доле малых и средних предприятий, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП: средний европейский показатель в 8,5 раза выше показателей белорусских предприятий. Удельный вес МСП, осуществляющих внутренние инновации, в ЕС в 6,5 раза выше, чем в Республике Беларусь. Особое внимание следует обратить на чрезвычайно низкие показатели доли белорусских МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, и доли МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций. Следовательно, правительству Республики Беларусь предстоит незамедлительно принять меры по вовлечению субъектов МСП в инновационную деятельность для реализации в полной мере огромного новаторского потенциала этой группы субъектов.

С другой стороны, белорусский показатель доли занятости в наукоемких видах деятельности (производство и услуги) к общей занятости в 2,6 раза превышает средний по ЕС показатель, что, по-видимому, достигается за счет крупных (часто — государственных) производственных предприятий и еще раз подчеркивает недостаточную вовлеченность МСП в инновационные изменения экономики страны.

Также на достаточно высоком уровне (52,3 %) находится показатель доли наукоемких услуг в общем объеме белорусского экс-

Таблица 1. Отдельные показатели Европейского инновационного табло за 2018–2020 гг.

Основной тип / инновационные величины / показатели	2018		2019		2020	
	ЕС	Республика Беларусь	ЕС	Республика Беларусь	ЕС	Республика Беларусь
Базовые условия						
Человеческие ресурсы						
1.1.1. Выпуск аспирантов и докторантов (МСКО 8) на 1000 человек населения в возрасте 25–34 лет	2,0	0,6	2,1	0,6	1,9	0,7
1.1.2. Доля населения в возрасте 25–34 лет, имеющего завершенное высшее образование, %	39,0	29,8	39,8	40,8	39,2	40,8
Привлекательные научно-исследовательские системы						
1.2.3. Доля иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре и докторантуре, в общей численности обучающихся в аспирантуре и докторантуре, %	26,1	7,7	20,3	8,8	17,8	9,9
Благоприятная для инноваций среда						
1.3.1. Распространение широкополосного доступа в интернет, %	16,0	6,6	18,0	…	23,0	13,1
Инвестиции						
Финансы и поддержка						
2.1.1. Доля расходов государственного сектора (включая сектор высшего образования) на НИОКР в ВВП[1], %	0,7	0,2	0,7	0,2	0,7	0,2
2.1.2. Доля венчурного капитала[2] (ранняя стадия, рост и замещение) в ВВП, %	0,1	–	0,2	–	0,1	–
Инвестиции предприятий						
2.2.1. Доля расходов на НИОКР в коммерческом секторе в ВВП[1], %	1,3	0,4	1,4	0,4	1,5	0,4
2.2.2. Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), %	0,8	1,1	0,9	1,3	0,9	1,2
2.2.3. Доля предприятий, предоставляющих обучение для развития или повышения навыков персонала в области ИКТ, %	21,0	7,3	23,0	…	23,0	7,0
Инновационная деятельность						
Новаторы						
3.1.1. Доля МСП[3], внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП, %	30,9	3,5	34,3	3,9	33,8	4,0
3.1.2. Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, %	34,9	0,8	35,6	0,8	35,0	0,7

[1] При расчете показателя использован ВВП, рассчитанный с учетом внедрения в статистическую практику основных положений системы национальных счетов (СНС-2008).

[2] Капитал, вкладываемый в проекты, которые из-за своей новизны отличаются особенно высокой степенью риска и которые не удается финансировать с помощью традиционных средств внешнего финансирования; в основном вкладывается в новые или реорганизуемые компании, в том числе малые предприятия с высоким потенциалом развития, или в рискованные акции.

[3] МСП — малые и средние предприятия.

Основной тип / инновационные величины / показатели	2018		2019		2020	
	ЕС	Республика Беларусь	ЕС	Республика Беларусь	ЕС	Республика Беларусь
3.1.3. Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП, %	28,8	4,0	28,1	3,5	28,6	4,4
Связи						
3.2.1. Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, %	11,2	0,4	11,8	0,4	9,3	0,4
Влияние						
Влияние на занятость						
4.1.1. Доля занятости в наукоемких видах деятельности (производство и услуги) к общей занятости, % (на конец года)	14,2	35,4	14,2	36,0	13,7	36,4
Влияние на торговлю						
4.2.1. Доля экспорта средне- и высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров, %	56,7	30,7	56,3	32,1	57,1	34,1
4.2.2. Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг, %	69,2	42,6	68,4	47,5	68,4	52,3
4.2.3. Продажа новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем товарообороте[1], %	13,4	17,3	13,0	15,3	12,5	15,7

порта услуг, который в целом сопоставим с европейским (68,4 %), что обеспечивается значительным вкладом специалистов IT-отрасли в рост экспортного потенциала страны. В то же время доля белорусского экспорта средне- и высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта товаров все еще невысока: 34,1 против 57,1 % в среднем по Европейскому союзу.

Несмотря на определенные успехи, специалисты единодушны в оценках той сложной общей экономической ситуации, которая складывается с 2020 г. после объявления пандемии COVID-19. Например, в указанном 2020 г. невыполнение показателя по доле инновационной продукции было допущено Минсельхозпродом (4,2 при плане 8,2 %), Минстройархитектуры (17,2 при плане 22,2 %), концернами «Белгоспищепром» (5,9 при плане 6,0 %) и «Беллегпром» (10,8 при плане 11,0 %) [5, с. 56]. Причинами этих отставаний были названы вызванные пандемией кризисные явления в мировой экономике, ухудшение финансово-экономического состояния предприятий, срыв сроков поставки оборудования и комплектующих, закрытие рынков потенциальных потребителей; дефицит средств инновационных фондов в 2020 г.; низкая исполнительская дисциплина на местах, зачастую недостаточный контроль и координация реализации проектов [5, с. 57].

Часть обозначенных проблем планировалось решить уже в 2021 г. с принятием ГПИР, содержащей основные целевые показатели инновационного развития страны (таблица 2).

С принятием Указа «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» были оперативно разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, определяющие перечень проектов и мероприятий Госпрограммы; перечень мероприятий по развитию Национальной инновационной системы на 2021–2025 годы; порядок применения налоговых льгот, предусмотренных для проектов Государственной программы; актуализован перечень высокотехнологичных товаров Республики Беларусь с учетом перспективных направлений инновационного развития; порядок формирования и реализации комплексных (кластерных) проектов и проектов будущего; механизм предоставления потребителю права закупки из

[1] Доля отгруженных новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем объеме отгруженной продукции, %.

Таблица 2. Целевые показатели Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.

Наименование показателя	Значение показателя по годам				
	2021	2022	2023	2024	2025
1. Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе организаций обрабатывающей промышленности, %	29,8	29,9	30	30,2	30,5
2. Доля организаций, осуществляющих процессные инновации, в общем количестве инновационно активных организаций обрабатывающей промышленности, %	26,5	27,5	29,5	32	35
3. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организаций обрабатывающей промышленности, %	20	20,2	20,4	20,6	21
4. Доля отгруженной инновационной продукции новой или значительно улучшенной для внутреннего или мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций обрабатывающей промышленности, %	49	50	51	52	54
5. Доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта, %	33,5	34	34,5	35	35,6
6. Количество созданных (модернизированных) рабочих мест, %	1437	2098	2832	2309	3324

одного источника инновационной продукции, созданной в рамках научно-технических программ и ГПИР.

Как следует из таблицы 2, в предстоящей пятилетке стоит задача не столько нарастить количественные показатели, сколько перейти к их качественному наполнению. По удельному весу отгруженной инновационной продукции в обрабатывающей промышленности наша страна уже сейчас соответствует среднему уровню стран ЕС. Поэтому предстоит провести системную работу по наращиванию инновационной продукции, новой для внутреннего или мирового рынка, а не только для конкретной организации.

Так, при запланированном росте удельного веса отгруженной инновационной продукции до 21 % в 2025 г. рост показателя доли новой для внутреннего или мирового рынка продукции необходимо увеличить с 45 % в 2021 г. до 54 % в 2025 г. Аналогичная ситуация и по инновационной активности предприятий: по продуктовым инновациям наша страна вышла на средний уровень стран ЕС, тогда как по процессным мы существенно отстаем. В связи с этим в новой пятилетке ставится задача обеспечить рост доли организаций, осуществляющих процессные инновации, с 26,5 % в 2021 г. до 35 % в 2025 г.

Подводя сегодня итоги первого года реализации ГПИР, можно отметить, что на протяжении 2010–2021 гг. в Республике Беларусь прослеживается два этапа динамики показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности организаций промышленности: снижение удельного веса организаций, осуществлявших затраты на инновации, до 2017 г. и рост исследуемого показателя, включая минувший 2021 г.

По данным Белстата, удельный вес инновационно активных организаций в общем количестве организаций промышленности вырос с 18,1 % в 2010 г. до 27,5 % в 2021 г. в целом по стране (таблица 3). То есть за последние четыре-пять лет удалось преодолеть негативную тенденцию сокращения доли инновационно активных организаций, которая наблюдалась с 2013 г.

При этом сегодня самый низкий уровень организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, наблюдается в Гомельской области (16,5 %), а самый высокий — в г. Минске (41,6 %).

Целесообразно также проанализировать уровень инновационной активности организаций промышленности Республики Беларусь.

Под инновационно активной организацией сегодня в соответствии с методикой Белстата понимается организация, осуществлявшая затраты на инновации или отгружавшая инновационную продукцию (ранее, до 2020 г., — это организация, осуществлявшая затраты на технологические инновации).

На сегодняшний день статистические наблюдения по инновационной активности ведутся по организациям с основным видом экономической деятельности промышленность: горнодобывающая промышленность;

Таблица 3. Удельный вес организаций промышленности, осуществлявших затраты на инновации, в общем числе обследованных организаций промышленности, %

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	18,1	24,3	24,8	24,4	22,8	21,1	21,7	22,5	24,5	25,5	27,1	27,5
Брестская область	22,3	24,3	27,9	22,0	21,1	18,7	27,9	28,3	32,8	33,2	32,9	35,3
Витебская область	20,4	36,9	29,9	32,9	30,1	29,5	23,6	24,9	24,9	28,1	28,1	32,3
Гомельская область	15,4	21,5	22,1	22,3	15,6	13,1	15,8	16,9	17,3	17,5	19,8	16,5
Гродненская область	19,5	22,8	22,2	21,4	25,2	19,7	15,9	21,9	22,4	25,1	32,3	30,5
г. Минск	19,0	30,9	34,8	33,7	34,9	37,0	32,1	32,3	34,5	35,0	37,7	41,6
Минская область	16,0	19,1	18,5	19,8	16,5	13,6	17,5	16,8	19,6	19,6	19,6	17,5
Могилевская область	13,8	15,3	17,4	19,1	17,9	18,2	17,5	16,2	17,9	19,1	19,2	19,6

обрабатывающая промышленность; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (коды 05–39 по ОКРБ 005-2011).

Уровень инновационной активности рассчитывается как отношение числа организаций, осуществлявших затраты на инновации или отгружавших инновационную продукцию, к общему числу обследованных организаций (ранее, до 2020 г., — это отношение числа организаций, осуществлявших затраты на продуктовые и процессные инновации, к общему числу организаций, предоставивших отчет).

Как видно из таблицы 4, традиционно высок уровень инновационной активности в производстве фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов, вычислительной, электронной и оптической аппаратуры. И традиционно в отстающих из года в год — снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений. Приведенные результаты уровня инновационной активности четко определяют низкую инновационную восприимчивость последних из указанных субъектов хозяйствования в Республике Беларусь и дают представление об организациях тех видов экономической деятельности промышленности, в которых следует стимулировать внедрение инноваций в первую очередь.

Еще одним важнейшим показателем, характеризующим уровень инновационного развития в стране, является отношение объема отгруженной инновационной продукции организаций промышленности к общему объему отгруженной продукции. Этот показатель, в частности, является одним из целевых показателей ГПИР, что обуславливает необходимость его оценки и постоянного контроля уровня.

Объем отгруженной продукции (работ, услуг) представляет собой стоимость промышленной продукции (работ, услуг), которая фактически отгружена, выполнена или оказана в отчетном периоде потребителям, в том числе по товарообменным операциям (включая продукцию, сданную по акту заказчику на месте), независимо от момента поступления денег на счет организации-изготовителя.

Инновационная продукция (работы, услуги) — это новая продукция (работы, услуги) или продукция (работы, услуги), которая в течение последних трех лет подвергалась значительной степени технологическим изменениям, включающая в себя: новую продукцию (работы, услуги) — это продукция (работы, услуги), не имеющая аналогов на территории Республики Беларусь или за ее пределами; продукцию (работы, услуги), которая в течение последних трех лет подвергалась значительной степени технологическим изменениям, — это продукция (работы, услуги), уже существующая на территории Республики Беларусь, но получившая новое обозначение или определение (наименование) в связи со значительной степенью усовершенствования или модификацией ее свойств, параметров, признаков или характеристик, а также измененной областью применения, новым или в значительной степени отличающимся в сравнении с ранее выпускавшейся продукцией (работами, услугами), составом применяемых материалов или компонентов.

Таблица 4. Уровень инновационной активности организаций промышленности Республики Беларусь, %

Виды экономической деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего по видам экономической деятельности	20,4	21,0	23,3	24,5	26,2	35,0
Горнодобывающая промышленность	6,7	13,3	30,8	27,3	18,2	30,0
Добыча прочих полезных ископаемых	X	7,1	25,0	20,0	10,0	10,0
Обрабатывающая промышленность	23,2	23,8	26,0	27,4	29,6	39,1
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	17,4	16,6	20,3	24,4	29,3	43,2
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	10,5	12,4	13,4	16,6	19,0	24,4
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	7,4	7,6	10,0	11,1	13,3	20,2
Производство кокса и продуктов нефтепереработки	33,3	47,1	55,6	42,9	38,5	X
Производство химических продуктов	39,0	37,2	40,0	44,7	44,2	X
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	83,3	70,0	77,3	70,8	66,7	66,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	14,2	14,0	14,8	18,9	19,9	31,4
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	20,5	23,5	29,9	28,9	27,8	38,5
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	69,2	77,5	73,3	67,4	62,7	69,8
Производство электрооборудования	49,2	46,6	50,0	45,8	46,8	63,3
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	50,0	47,7	45,3	41,4	46,4	54,3
Производство транспортных средств и оборудования	50,0	51,9	50,9	57,4	53,3	56,7
Производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования	9,8	11,0	10,1	12,7	13,4	X
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	1,3	4,0	5,4	6,8	4,0	8,7
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	6,3	2,9	5,7	2,8	5,9	7,2

Отгруженная инновационная продукция — стоимость той продукции (работы, услуги), которая фактически отгружена, выполнена, оказана в отчетном периоде потребителям (включая продукцию, сданную по акту заказчику на месте), независимо от того, поступили деньги на счет продавца или нет.

Объем отгруженной продукции (работ, услуг) собственного производства представляет собой стоимость той продукции (работ, услуг), которая фактически отгружена, выполнена или оказана в отчетном периоде потребителям, в том числе по товарообменным операциям (включая продукцию, сданную по акту заказчику на месте), независимо от того, поступили деньги на счет продавца или нет. Продукция, выработанная из давальческого сырья (сырья и материалов заказчика, не оплаченных организацией-изготовителем), включается организацией-изготовителем в объем отгруженной продукции собственного производства без стоимости сырья и материалов заказчика.

Отгруженная инновационная продукция — стоимость инновационной продукции (работы, услуги), которая фактически отгружена, выполнена, оказана в отчетном периоде потребителям (включая товары, сданные по акту заказчику на месте), независимо от момента поступления денег на счет продавца.

Как следует из данных таблицы 5, на фоне практически постоянного роста по всем статистически наблюдаемым видам экономической деятельности выделяется производство вычис-

Таблица 5. Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %

Виды экономической деятельности	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Обрабатывающая промышленность	19,3	20,3	21,6	19,3	20,9	22,8
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий	3,6	3,2	2,9	3,5	3,5	4,4
Производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха	7,7	4,5	4,9	4,5	6,0	9,4
Производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации	5,3	5,6	2,7	6,6	12,2	5,8
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	13,8	11,5	12,5	19,6	23,6	25,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов	10,4	7,1	6,7	6,5	11,2	13,4
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	14,5	18,5	19,3	18,5	15,2	20,6
Производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры	36,0	39,3	40,9	42,7	48,7	54,0
Производство электрооборудования	15,6	15,2	14,8	16,6	13,5	18,7
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	29,3	30,3	27,3	32,3	31,9	34,3
Производство транспортных средств и оборудования	41,8	36,7	38,8	44,2	41,6	42,0

лительной, электронной и оптической аппаратуры и производство транспортных средств и оборудования. Таким образом, как и в случае с показателем «Уровень инновационной активности организаций промышленности» (таблица 4), производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры выделяется по уровню инновационности.

Анализируя достигнутые результаты, представленные в таблицах 3–5, важно выделить факторы, препятствующие развитию инновационной деятельности в промышленности. В качестве основных или решающих из них выступают финансово-экономические и инвестиционные, в том числе недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, длительные сроки окупаемости нововведений и др. [2, с. 618–619]. В 2020 г. на недостаток собственных денежных средств указали 38,8 % промышленных организаций в качестве основного или решающего фактора, препятствующего инновациям, на длительные сроки окупаемости нововведений — 30,9 %, на низкий платежеспособный спрос на новые продукты — 24,6 %.

Учитывая складывающиеся тенденции и препятствия на пути реализации инновационного развития организаций промышленности, ГПИР предусматривается реализация и финансирование комплексных проектов, имеющих определяющее значение для инновационного развития Республики Беларусь («проекты будущего»): «Национальный электротранспорт», «Биотехнологии в агропромышленном комплексе», «Инновационное здравоохранение», «Биотехнологии для фармацевтики», «Умные города Беларуси», «Точное земледелие».

«Проекты будущего» предполагают создание и развитие новых отраслей, организацию производств с высоким экономическим эффектом, развитие кадрового потенциала (научные и инженерные школы) в области высоких технологий, будут способствовать цифровой трансформации экономики и социальной сферы, повышению качества жизни населения и инвестиционной привлекательности.

Программой также предусмотрено расширение косвенных инструментов поддержки — налоговых стимулов, таможенных преференций и иных источников для реализации инновационных проектов, в том числе «проектов будущего»; предоставление права закупки инновационной продукции из одного источника, что позволит на начальном этапе обеспечить гарантированный сбыт; расшире-

ние практики предоставления инновационных ваучеров и грантов субъектам малого предпринимательства. Планируется внедрить венчурную экосистему (инкубаторы, акселераторы стартапов, фонды разных стадий) с учетом лучших международных практик и принципов государственно-частного партнерства.

Важная роль в современном инновационном развитии экономики Республики Беларусь принадлежит инновационной инфраструктуре. По состоянию на 20.08.2021 г. в Республике Беларусь инновационная инфраструктура была представлена 26 субъектами, в т. ч. 18 научно-технологическими парками (далее — НТП), 7 центрами трансфера технологий (далее — ЦТТ), Белорусским инновационным фондом [1, с. 931].

Функционирующие НТП, ЦТТ и Белорусский инновационный фонд должны выступать результатом развития опыта, расширения масштабов деятельности (видов деятельности, территории, клиентской базы, партнерской сети) на основе последовательного перехода на новый уровень. Например, основными направлениями деятельности НТП, согласно статье 26 Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [3], является оказание поддержки резидентам технопарка, в том числе путем:

- содействия в создании производств по выпуску новой или усовершенствованной продукции, освоении новой или усовершенствованной технологии для их реализации на рынке;
- содействия в осуществлении внешнеэкономической деятельности в целях продвижения инноваций на внешний рынок;
- предоставления на договорной основе в соответствии с законодательством движимого и недвижимого имущества, в том числе помещений различного функционального назначения, и т. д.

Основным направлением деятельности ЦТТ, согласно статье 27 Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», является осуществление трансфера технологий, в том числе:

- проведение исследований конъюнктуры рынка по выявлению возможностей введения в гражданский оборот новшеств, а также продукции, технологий, услуг, организационно-технических решений, созданных на их основе;
- оказание услуг (выполнение работ) в целях обеспечения правовой защиты новшеств;
- оказание инженерно-консультационных и проектных услуг (инжиниринговых услуг) и т. д.

Для оценки эффективности функционирования субъектов инновационной инфраструктуры за 2016–2020 гг. помимо статистической отчетной информации о результатах деятельности субъектов инновационной инфраструктуры в качестве вспомогательного инструмента специалистами были применены матрицы результативности НТП и ЦТТ [1, с. 934].

В качестве показателей для ранжирования НТП определялись, например:

- объем произведенных технопарком работ (услуг) в расчете на 1 резидента;
- общий объем экспорта резидентами технопарка в расчете на 1 резидента.

Показателями для ранжирования ЦТТ в матрице результативности деятельности были определены:

- общее количество инвестиционных предложений и инвестиционных запросов в расчете на 1 работника ЦТТ;
- общая прибыль ЦТТ в расчете на 1 работника.

Результаты проведенного специалистами матричного моделирования свидетельствуют о низком уровне эффективности деятельности НТП страны за 2016–2020 гг. Например, большинство НТП находится ниже среднего уровня по зарегистрированным субъектам инновационной инфраструктуры, по объему произведенных работ (услуг) в расчете на 1 работника (15,090 тыс. руб./год) и ниже среднего уровня по объему экспорта в расчете на 1 резидента НТП (349,810 тыс. руб./год) [1, с. 935].

Следовательно, для повышения эффективности инновационного развития экономики Республики Беларусь на современном этапе развития следует существенного наращивать потенциал НТП, ЦТТ, который требует динамичного и комплексного развития в направлении повышения производительности работников данных субъектов, активизации экспортно ориентированной стратегии.

Литература

1. Климук, В.В., Унсович, А.Н. Анализ развития национальной инновационной инфраструктуры Республики Беларусь / В.В. Климук, А.Н. Унсович // Вопросы инновационной экономики. — 2021. — № 3. — С. 929–942.

2. Муха, Д.В. Инновационное развитие организаций промышленности Республики Беларусь: актуальные проблемы и перспективы / Г.А. Хацкевич, Д.В. Муха // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей: в двух томах. Т. 1 / Ред. кол.: В.Л. Гурский [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. — Минск: Право и экономика, 2021. — С. 613–622.

3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З: с изм. и доп. от 18 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

4. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

5. О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г., № 181 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

7. Шумилин, А. Итоги, цели и задачи инновационного развития / А. Шумилин // Беларуская думка. — 2021. — № 4 — С. 54–62.

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН: Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

9. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года: Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sdgs.by/documents/strategicheskie_i_programnie_documenti/.

10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Наука и инновации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/.

11. Организация Объединенных Наций (Беларусь): Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://belarus.un.org/ru/sdgs.

12. Global Innovation Index 2021: World Intellectual Property Organization [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf.

13. European Innovation Scoreboard 2021: European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: https://ec.europa.eu/docsroom/documents/46013.

14. European Innovation Scoreboard 2020 [Electronic resource]: European Commission. — Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1457a9d4-084f-11eb-a511-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-242412767.

15. European Innovation Scoreboard 2019 [Electronic resource] : European Commission. — Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d156a01b-9307-11e9-9369-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-136061387.

16. European Innovation Scoreboard 2018 [Electronic resource] : European Commission. — Mode of access: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/8e458033-74fc-11e8-9483-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-99539237.

Статья поступила в редколлегию: 25.06.2022 г.

Приложение А. Global Innovation Index 2021

GII rank	Economy	Score	Income group rank	Region rank
1	Switzerland	65.5	1	1
2	Sweden	63.1	2	2
3	United States of America	61.3	3	1
4	United Kingdom	59.8	4	3
5	Republic of Korea	59.3	5	1
6	Netherlands	58.6	6	4
7	Finland	58.4	7	5
8	Singapore	57.8	8	2
9	Denmark	57.3	9	6
10	Germany	57.3	10	7
11	France	55.0	11	8
12	China	54.8	1	3
13	Japan	54.5	12	4
14	Hong Kong, China	53.7	13	5
15	Israel	53.4	14	1
16	Canada	53.1	15	2
17	Iceland	51.8	16	9
18	Austria	50.9	17	10
19	Ireland	50.7	18	11
20	Norway	50.4	19	12
21	Estonia	49.9	20	13
22	Belgium	49.2	21	14
23	Luxembourg	49.0	22	15
24	Czech Republic	49.0	23	16
25	Australia	48.3	24	6
26	New Zealand	47.5	25	7
27	Malta	47.1	26	17
28	Cyprus	46.7	27	2
29	Italy	45.7	28	18
30	Spain	45.4	29	19
31	Portugal	44.2	30	20
32	Slovenia	44.1	31	21
33	United Arab Emirates	43.0	32	3
34	Hungary	42.7	33	22
35	Bulgaria	42.4	2	23
36	Malaysia	41.9	3	8
37	Slovakia	40.2	34	24
38	Latvia	40.0	35	25
39	Lithuania	39.9	36	26
40	Poland	39.9	37	27
41	Turkey	38.3	4	4
42	Croatia	37.3	38	28
43	Thailand	37.2	5	9
44	Viet Nam	37.0	1	10
45	Russian Federation	36.6	6	29
46	India	36.4	2	1
47	Greece	36.3	39	30
48	Romania	35.6	40	31
49	Ukraine	35.6	3	32
50	Montenegro	35.4	7	33
51	Philippines	35.3	4	11
52	Mauritius	35.2	41	1
53	Chile	35.1	42	1
54	Serbia	35.0	8	34
55	Mexico	34.5	9	2
56	Costa Rica	34.5	10	3
57	Brazil	34.2	11	4
58	Mongolia	34.2	5	12
59	North Macedonia	34.1	12	35
60	Iran (Islamic Republic of)	32.9	13	2
61	South Africa	32.7	14	2
62	Belarus	32.6	15	36
63	Georgia	32.4	16	5
64	Republic of Moldova	32.3	6	37
65	Uruguay	32.2	43	5
66	Saudi Arabia	31.8	44	6
67	Colombia	31.7	17	6
68	Qatar	31.5	45	7
69	Armenia	31.4	18	8
70	Peru	31.2	19	7
71	Tunisia	30.7	7	9
72	Kuwait	29.9	46	10
73	Argentina	29.8	20	8
74	Jamaica	29.6	21	9
75	Bosnia and Herzegovina	29.6	22	38
76	Oman	29.4	47	11
77	Morocco	29.3	8	12
78	Bahrain	28.8	48	13
79	Kazakhstan	28.6	23	3
80	Azerbaijan	28.4	24	14
81	Jordan	28.3	25	15
82	Brunei Darussalam	28.2	49	13
83	Panama	28.0	50	10
84	Albania	28.0	26	39
85	Kenya	27.5	9	3
86	Uzbekistan	27.4	10	4
87	Indonesia	27.1	27	14
88	Paraguay	26.4	28	11
89	Cabo Verde	25.7	11	4
90	United Republic of Tanzania	25.6	12	5
91	Ecuador	25.4	29	12
92	Lebanon	25.1	30	16
93	Dominican Republic	25.1	31	13
94	Egypt	25.1	13	17
95	Sri Lanka	25.1	14	5
96	El Salvador	25.0	15	14
97	Trinidad and Tobago	24.8	51	15
98	Kyrgyzstan	24.5	16	6
99	Pakistan	24.4	17	7
100	Namibia	24.3	32	6
101	Guatemala	24.1	33	16
102	Rwanda	23.9	1	7
103	Tajikistan	23.9	2	8
104	Bolivia (Plurinational State of)	23.4	18	17
105	Senegal	23.3	19	8
106	Botswana	22.9	34	9
107	Malawi	22.9	3	10
108	Honduras	22.8	20	18
109	Cambodia	22.8	21	15
110	Madagascar	22.5	4	11
111	Nepal	22.5	22	9
112	Ghana	22.3	23	12
113	Zimbabwe	21.9	24	13
114	Côte d'Ivoire	21.0	25	14
115	Burkina Faso	20.5	5	15
116	Bangladesh	20.2	26	10
117	Lao People's Democratic Republic	20.2	27	16
118	Nigeria	20.1	28	16
119	Uganda	20.0	6	17
120	Algeria	19.9	29	18
121	Zambia	19.8	30	18
122	Mozambique	19.7	7	19
123	Cameroon	19.7	31	20
124	Mali	19.5	8	21
125	Togo	19.3	9	22
126	Ethiopia	18.6	10	23
127	Myanmar	18.4	32	17
128	Benin	18.0	33	24
129	Niger	17.8	11	25
130	Guinea	16.7	12	26
131	Yemen	15.4	13	19
132	Angola	15.0	34	27

Source: Global Innovation Index Database, WIPO, 2021.

Note: For an explanation of classifications, see Economy profiles, note 1.

High-income
Uper middle-income
Lower middle-income
Low-income

Europe
Northern America
Latin America and the Caribbean

South East Asia, East Asia, and Oceania
Central and Southern Asia

Northern Africa and Western Asia
Sub-Saharan Africa

Источник: World Intellectual Property Organization, WIPO Publication No. 2000E/21

Цифровизация торгового финансирования в условиях трансформации международных рынков

Бобровская Жанна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Позняков Виталий Викторович,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассмотрены проблемы и разработаны направления совершенствования цифровизации механизмов торгового финансирования при обслуживании клиентов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в условиях геополитических, санкционных, пандемических и других новых видов рисков, внешних вызовов и шоков. Современное банковское обслуживание и кредитование внешнеэкономической деятельности предполагает совокупность взаимодействий не только между банками, но и между банковскими системами различных государств. Обоснованы целесообразность цифровизации ключевых механизмов торгового финансирования на блокчейн-платформе и формирование единого ландшафта бизнес-среды с дружественными странами при банковском обслуживании и кредитовании экспортно-импортных операций клиентов.

The article discusses the problems and develops directions for improving the digitalization of trade finance mechanisms in servicing clients engaged in foreign economic activity in the context of geopolitical, sanctions, pandemic and other new types of risks, external challenges and shocks. Modern banking services and lending to foreign economic activity involves a set of interactions not only between banks, but also the banking systems of various states. The expediency of digitalization of key mechanisms of trade finance on the blockchain platform and the formation of a single landscape of the business environment with friendly countries in banking and lending to export-import operations of clients are substantiated.

Введение. Республика Беларусь, являясь страной с «малой открытой» экономикой (около 65 и 75 % ВВП составляют соответственно экспорт и импорт), активно развивает международные торговые связи с широким спектром стран и является полноправным членом международного банковского и денежно-кредитного сообщества. Роль международной торговли особенно важна для малых открытых экономик, не обладающих значительным по объему внутренним рынком, к которым относится и наша страна. Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира. Основным торговым партнером Беларуси является Российская Федерация, на ее долю приходится около 40 % белорусского экспорта и более половины объема импорта. Второе место в товарообороте Беларуси занимает Европейский союз, на долю которого приходится около 30 % белорусского экспорта и пятая часть импорта. К числу европейских стран, с которыми Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические отношения, относятся

Великобритания, Германия, Литва, Нидерланды, Польша, Латвия, Италия, Бельгия, Чешская Республика. Среди стран Содружества Независимых Государств второе место после России занимает Казахстан. Динамично развиваются торговые отношения с традиционными партнерами в Латинской Америке — Эквадором, Кубой, Бразилией, в Азиатском регионе — Китаем, Сирией, ОАЭ, Катаром, Индонезией. К сожалению, украинский рынок в силу объективных событий перестал занимать существенную роль во внешней торговле Беларуси.

В 2021 г., по данным платежного баланса Республики Беларусь, экспорт товаров и услуг составил 49,3 млрд долл. США, импорт товаров и услуг — 45,5 млрд долл. США. По сравнению с 2020 г. экспорт увеличился на 32,5 %, импорт — на 28,9 %. В результате по внешнеторговым операциям сформировался чистый экспорт в размере 3,8 млрд долл. США (в 2020 г. наблюдался чистый экспорт в размере 1,9 млрд долл. США). По отношению к ВВП сальдо внешней торговли товарами и услугами за 2021 г. составило 5,5 %. При этом сальдо торговли товарами сложилось отрицательным в размере 791,1 млн долл. США, а сальдо внешней торговли услугами — положительным в размере 4,6 млрд долл. США. Вместе с тем, учитывая влияние военных, санкционных, пандемических и других видов новых рисков, по прогнозам Международного валютного фонда, экспорт Республики Беларусь в 2022 г. сократится на 14 %, а импорт — на 18 % [1]. Падению экспорта и импорта будут способствовать прежде всего логистические, транспортные и санкционные ограничения со стороны Европейского союза, введенные в связи с геополитическими проблемами.

В последние годы объем экспортных и импортных операций Республики Беларусь составляет около 140 % ВВП. Учитывая данный факт, экономическому росту Беларуси в существенной мере может способствовать развитие механизмов и инструментов торгового финансирования. Согласно данным Международной торговой палаты, в мировом масштабе преобладают классические схемы торгового финансирования, на которые приходится почти 80 % объема осуществляемых банками транзакций, в т. ч. более половины составляют документарные аккредитивы. И это несмотря на приход новых форм и видов документарного бизнеса, таких как банковское платежное обязательство и т. п. Унифицированные правила для банковских платежных обязательств *(Bank Payment Obligations) (далее — БПО)* регламентируют выпуск БПО и связаны с межбанковской системой *Trade Services Utility (TSU),* разработанной *SWIFT* для автоматического сопоставления данных по торговым операциям. Они изложены в документе *TSU Service Description.*

Современное банковское обслуживание и кредитование внешнеэкономической деятельности предполагают совокупность взаимодействий не только между банками, но и между банковскими системами различных государств. В данном случае определяющим фактором повышения конкурентоспособности конкретной страны на международной арене

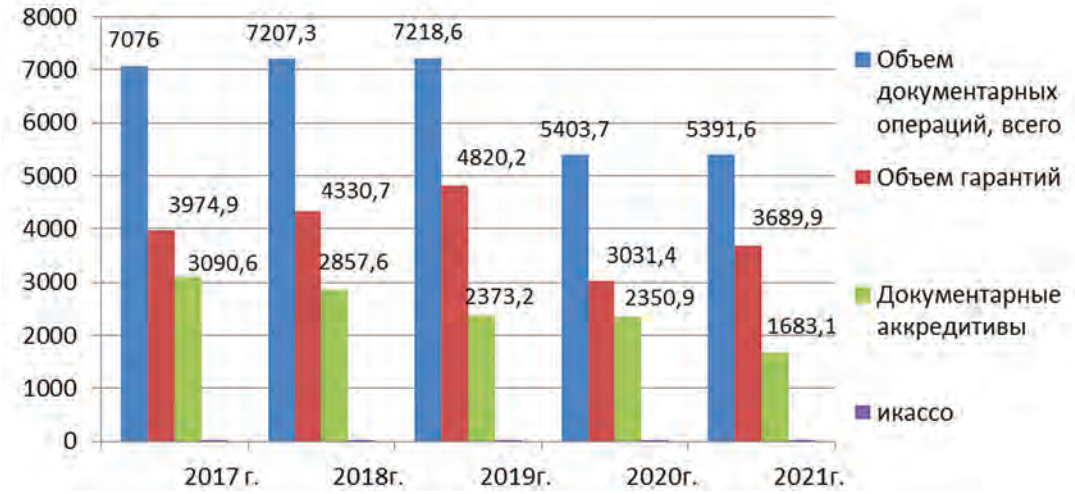


Рисунок 1. Динамика объемов документарного бизнеса в Республике Беларусь, млн долл. США (в эквиваленте)

Источники: [2, 3, 4]

является не только уровень развития экономики, но и степень интеграции банковской системы страны в международное банковское сообщество.

Документарный бизнес (банковские гарантии, документарное инкассо, документарный аккредитив) очень чутко реагирует на изменение геополитических, санкционных, пандемических и других негативных факторов. Снижение в 2020 и 2021 г. объема документарных операций в первую очередь связано с ограничением развития бизнеса вследствие начала пандемии весной 2019 г., а также с введением ряда санкций в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации со стороны европейских стран и США. Рост объема гарантийных операций в 2021 г. является отражением общей тенденции к сокращению использования в расчетах аккредитивов и расширению расчетов между контрагентами по факту поставки товара. Удельный вес документарного инкассо в структуре документарного бизнеса остается (по очевидным причинам) ничтожно малым: в 2021 г. его доля в Республике Беларусь не превысила 0,3 % в составе документарного бизнеса.

Торговое финансирование (далее — ТФ) представляет собой совокупность последовательности действий и набор финансовых инструментов, применяемых для осуществления внешнеторговых операций между импортером и экспортером, обеспечивающих снижение рисков, защиту прав и исполнение обязательств участниками внешнеэкономических сделок. По данным Всемирной торговой организации, инструменты ТФ используются в 80–90 % всех торговых операций (WTO, 2019 г.). Основными функциями торгового финансирования являются: защита участников сделки от коммерческих, страновых, геополитических и других видов рисков в условиях отсутствия доверия между контрагентами, волатильности международных рынков и привлечение краткосрочного и долгосрочного финансирования. Наиболее распространенные инструменты ТФ в мире (и Республика Беларусь не является исключением): банковские гарантии, аккредитивы, факторинг, форфейтинг, двустороннее финансирование, векселя, финансирование под страховое покрытие экспортно-кредитного агентства, инкассо, постфинансирование, дисконтирование экспортных аккредитивов

Рисунок 2. Система торгового финансирования

Источник: [5]

и др. Помимо экспортеров и импортеров, в механизмах ТФ участвует система посредников, которые обеспечивают движение коммерческих документов, транспортировку товаров, работ, услуг, гарантируют или страхуют выполнение обязательств участников внешнеэкономической сделки.

Тенденции развития рынка документарного бизнеса в Беларуси:

- цифровизация банковских гарантий, которая стала активно развиваться после создания Реестра банковских гарантий, что позволило сформировать уникальные возможности по предоставлению цифровых банковских гарантий для небанковской кредитно-финансовой организации «ЕРИП» и таможни;
- возрастающая потребность банковских гарантий как инструмента торгового финансирования, что предоставляет возможность использовать банковскую гарантию для привлечения средств с международного рынка капитала; растущая доля гарантий в документарном портфеле (в 2020 г. составила 56 %, а в 2021 г. — 68,5 %) вследствие того, что большинство участников бизнеса, особенно в период пандемии и экономических санкций, предпочитают в обязательном порядке хеджировать риски неисполнения обязательств контрагентами, а также в результате неразвитости альтернативных финансовых инструментов (фьючерсы, опционы, срочные сделки и иные альтернативные инструменты с платежом в будущем);
- поступательное внедрение в практику международных расчетов банковских платежных обязательств. В 2013 г. Банковской комиссией при Международной торговой палате (ICC) были опубликованы разработанные совместно с рабочей группой SWIFT Унифицированные правила для банковских платежных обязательств (Bank Payment Obligations).

Указанные правила, регламентирующие выпуск БПО, связаны с межбанковской системой *Trade Services Utility (TSU),* разработанной *SWIFT* для автоматического сопоставления данных по торговым операциям, и содержатся в документе *SWIFT TSU Service Description.* При этом расчеты посредством банковского платежного обязательства осуществляются в соответствии с Банковским кодексом, а Национальному банку Республики Беларусь предоставлены полномочия порядка осуществления расчетов посредством банковского платежного обязательства. Отключение от системы SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) применяется в мировой практике в исключительных случаях, чему были подвергнуты ряд системно значимых банков Беларуси. К системе SWIFT подключено большинство банков мира из 210 стран, и Беларусь не являлась исключением: к системе были подключены все 22 банка страны. Отключение от системы SWIFT может повлечь за собой снижение экспорта, падение валютной выручки и доходов у главных экспортно ориентированных компаний, рост инфляции и девальвации, снижение прибыли банков и снижение экономического роста страны.

Сложившаяся ситуация ставит под сомнение возможность работы банков на международных рынках капитала в рамках таких механизмов торгового финансирования, как дисконтирование экспортных аккредитивов, постфинансирование, предоставление экспортных кредитов, привлечение средств иностранных кредиторов для реализации проектов и программ белорусских экспортеров и импортеров и расчеты посредством банковского платежного обязательства. Альтернативой SWIFT для белорусских банков может стать российский аналог, созданный в 2014 г., — Система передачи финансовых сообщений (СПФС). С 2021 г. в ее состав входят все белорусские банки, так как СПФС проводит платежи в белорусских рублях благодаря автоматизированной системе межбанковских расчетов. Преимуществами СПФС являются: доступность не только резидентам Российской Федерации, но и стран СНГ, повышенный уровень конфиденциальности, низкие операционные и киберриски, а также невысокая комиссия за отправку сообщений. Недостатки СПФС: ограниченное количество подключенных участников; низкая скорость передачи сообщений; небольшой размер сообщений — до 5 Мб (в SWIFT — 10 Мб); сообщения хранятся не более трех дней (в SWIFT — до 6 месяцев), отсутствуют льготные условия для вступления.

Вместе с тем система торгового финансирования в современных условиях приобрела ряд недостатков, которые при всех преимуществах данного бизнеса снижают скорость и доступность операций вне зависимости от геополитических и санкционных аспектов.

1. Бумажный документооборот, который все еще сохраняется наряду с безбумажным. Поскольку аккредитивы, гарантии, коммерческие документы и т. п. имеют бумажный носитель, вырастают расходы на оформление, пересылку, хранение, избежание подделки и т. д. для всех субъектов сделки.
2. Низкая скорость операций. Поскольку документарный бизнес сопровождают документы в бумажном виде, данный бизнес подвергается задержке проведения операций из-за согласования участниками сделки данных, передачи пакетов документов через посредников по разным каналам коммуникаций и т. д.
3. Сверка бумажных документов. Ручная обработка документов повышает стоимость и снижает скорость операций.
4. Расходы на проверку подлинности документов и операций. Издержки на проверку факта выполнения обязательств и подтверждения полномочий контрагентов.
5. Информационные, санкционные, пандемические риски, риски сговора корпораций, киберриски, риски трансферабельности платежа и репатриации прибыли и др. Новые виды рисков существенно снижают эффект от применения операций торгового финансирования и увеличивают издержки на их проведение.

Стремительная трансформация международных рынков и глобальная цифровизация свидетельствуют о том, что современное «бумажное» торговое финансирование, скорее всего, останется в прошлом. По оценкам специалистов данного бизнеса, в одной транзакции возможно участие от 50 до 150 документов на бумажных носителях, что составляет до 5 трлн бумажных страниц, которые «летают» по всему миру. Повышение эффективности торгового финансирования лежит в сфере цифровизации, с чем согласны банки, финансовые посредники и логистические компании, в результате чего их расходы, затраты и потери могут быть сокращены в мировом масштабе на десятки миллиардов долларов США в эквиваленте [6].

Основной причиной возникновения вышеуказанных проблем в современных условиях является отсутствие единого ландшафта бизнес-среды.

Цифровизация ключевых механизмов торгового финансирования целесообразна на блокчейн-платформе, т. к. данная платформа позволяет обмениваться и хранить информацию о любых сделках, при этом информация не может быть сфальсифицирована или похищена. Данные хранятся одновременно на множестве носителей у всех участников в качестве совпадающих записей. Блоки информации на блокчейн-платформе ссылаются друг на друга с помощью уникальных ключей, что позволяет пользоваться исчерпывающей информацией о том, что происходило с элементами ранее.

Технология блокчейн позволяет избежать ряда длительных и дорогостоящих юридических процедур (в т. ч. международных судов и арбитражей), которые будут необходимы в случае неисполнения контракта. Блокчейн-платформа дает возможность точно отслеживать движение средств, транспарентность контрактов. Операции торгового финансирования на блокчейн-платформе ориентированы на реализацию проекта новой единой платформы реализации единого ландшафта бизнес-среды, т. е. интеграцию национальных систем и создание наднациональной архитектуры торгового финансирования. Для реализации механизма торгового финансирования в трансграничном формате при создании единой платформы потребуется заключение соглашения между центральными банками стран. Формирование на основе цифровизации единого ландшафта бизнес-среды на блокчейн-платформе позволило бы исключить вышеуказанные недостатки и сохранить систему до отмены санкций и в постсанкционный период на новом цифровом уровне.

Отсутствие единого ландшафта подлинной и надежной бизнес-среды ведет к необходимости дополнительных «ручных» проверок подлинности документов, полученных с использованием различных каналов взаимодействия. В процессе взаимодействия банки, страховые компании, финансовые компании, экспортеры и импортеры используют раздельные а не единые платформы и бизнес-ландшафты информационных систем для сопровождения сделок торгового финансирования. Обмен информацией происходит по различным разрозненным каналам, что препятствует высокой оперативности и повышает риски злоупотреблений совершения международной сделки.

Таким образом, создание единого ландшафта бизнес-среды на основе блокчейн-платформы позволит поддерживать единые стандарты при реализации сделок торгового финансирования.

1. Высокая скорость проведения операций торгового финансирования.
2. Электронная проверка подлинности и невозможность изменить требования к документам сделки.
3. Высокая доступность к проверке документов импортеров, экспортеров, логистических участников, банков и т. д.
4. Стандартизация форм документов для электронного документооборота.
5. Применение смарт-контрактов.
6. Поддержка единых программных интерфейсов для интеграции с другими системами.

Проведение операций внутри сети происходит в режиме реального времени, а каждый участник сети является равноправным независимым субъектом, который подключен к общей сети. Все узлы сети работают автономно, но с обязательным выполнением единых требований безопасности. Возрастает роль комплаенса.

На первом этапе реализации создания единого ландшафта бизнес-среды торгового финансирования на блокчейн-платформе данная система возможна для ее реализации на территории одного государства. Для реализации данной системы на надгосударственном уровне (к примеру, на территории нескольких дружественных стран) возможны два варианта: создание принципиально новой единой блокчейн-платформы либо интеграция существующих национальных систем в единую безопасную и достоверную систему. При этом каждый вариант имеет свои преимущества и недостатки. Новая общая блокчейн-платформа потребует создания единого оператора ландшафта бизнес-среды, который будет обслуживать всех участников данного бизнеса. Кроме того, потребуются межправительственные и межбанковские соглашения между правительствами и центральными банками стран-участниц. Оператором может быть назначена существующая или вновь созданная государственная или частная компания.

В случае реализации схемы трансграничного взаимодействия государства — члены ландшафта бизнес-среды имеют возможность использовать уже существующие национальные системы и организовать возможность передачи информации между ними с использованием совмещенного интерфейса между национальной сетью и связующей сетью. Для реализации подобного варианта потребуется заключение межправительственного соглашения. Кроме того, необходима высокая унификация требований к комплаенсу и взаимное признание электронной подписи. Необходимо также урегулировать и ряд технологических аспектов. В частности, доработать, унифицировать и гармонизировать национальные системы стран-участниц ландшафта бизнес-среды для возможности их последующей интеграции с единой платформой в качестве национальных сегментов.

Реализация механизмов «финансирования цепочек поставок» на цифровых платформах с привлечением финтех-компаний в условиях кризисных трансформаций рынков и нарушения логистических связей в глобальном масштабе является эффективным вектором наращивания торгового финансирования в краткосрочном и среднесрочном периоде развития мировой торговли.

Литература

1. Статистика внешнеэкономической деятельности // Внешняя торговля товарами и услугами Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by//statistics/foreigntrade. — Дата доступа: 05.05.2022.

2. Информация о рынке документарных операций в Республике Беларусь в 2019 году [Электронный ресурс] / Нац. банк Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/settlementstradefinance/tradefinancerb2019.pdf. — Дата доступа: 14.03.2022.

3. Информация о рынке документарных операций в Республике Беларусь в 2020 году [Электронный ресурс] / Нац. банк Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/settlementstradefinance/tradefinancerb2020.pdf. — Дата доступа: 14.04.2022.

4. Информация о рынке документарных операций в Республике Беларусь в 2021 году / Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/settlementstradefinance/tradefinancerb2021.pdf. — Дата доступа: 14.04.2022.

5. Подосенков, Н.С. Система торгового финансирования / Н.С. Подосенков // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». — 2013. — № 2 (46). — С. 156–159.

6. Международная торговля [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bcg.com. — Дата доступа: 05.05.2022.

Статья поступила в редколлегию: 19.05.2022 г.

Цифровая бизнес-модель как стратегический фактор развития современных международных компаний

Дашко Антон Юрьевич,
аспирант, УО «БГЭУ»
(г. Минск, Беларусь)

Енин Юрий Иванович,
доктор экономических наук,
профессор, УО «БГЭУ»
(г. Минск, Беларусь)

Подобед Наталья Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент УО «БГЭУ»
(г. Минск, Беларусь)

Данное исследование посвящено актуальным вопросам перехода компаний с традиционным укладом к инновационным способам ведения экономической деятельности прежде всего за счет внедрения цифровых решений на базе новых технологий. В статье рассматривается опыт передовых корпораций в области цифровизации, задающих соответствующие тренды в своих и смежных отраслях. Описанные структурные части цифровых бизнес-моделей объединяются с методологией дизайна и инновационного развития бизнес-моделей для формирования показательного примера разработки и планирования цифрового бизнеса. Выявляются сходства и различия этой методологии с планом разработки цифровых бизнес-моделей, синтезирующим подходы к цифровой трансформации. Цифровые бизнес-модели аргументированно противопоставляются устоявшимся (традиционным). На основе вышеупомянутого выделяется несколько направлений стратегического развития международных компаний на текущей стадии развития мирохозяйственных связей.

The study is devoted to topical issues of companies doing business on a traditional basis transition to innovative one primarily through the introduction of digital solutions built on new technologies. In the article the digital experience of leading corporations setting the relevant trends in their own and related industries is being discussed. The described digital business models building blocks are combined with the Business Model Design and Innovation methodology with the aim to form an exemplary case of the digital business development and planning. The similarities and differences of this methodology with the plan for the development of digital business models, which synthesize approaches to digital transformation, are revealed. Digital business models are reasonably opposed to rooted (traditional) ones. On the basis of the above, several directions of the international companies strategic development at the current world economic relations development stage are distinguished.

Введение. Современный этап развития мировой экономики характеризуется проникновением процессов цифровизации во все сферы хозяйственной жизни. Одним из наиболее острых вопросов на повестке дня современных международных компаний является целесообразность перехода от традиционных экономических парадигм к новой — цифровой — реальности. Хотя текущая ступень развития системы мирохозяйственных связей характе-

ризуется чаще всего как экономика на стадии цифровизации (т. е. промежуточный этап движения к полноценной цифровой экономике), для руководства компаний — прежде всего международных — уже назрела необходимость выбора нового стратегического направления.

Значительная роль в вышеупомянутом процессе отводится цифровой бизнес-модели как стратегическому фактору развития современных международных компаний.

Цифровые бизнес-модели лидеров рынка цифровых услуг. Предлагается рассмотреть способы построения процессов деловой активности на примере ведущих цифровых корпораций: Amazon (компания, реализующая электронные книги и осуществляющая сопутствующие сторонние услуги), Netflix (поставщик потоковых мультимедиа в интернете по запросу), LinkedIn (социальная сеть для коммуникации наемных работников и работодателей), Airbnb (платформа, объединяющая туристов и хозяев гостиниц). В данном контексте целесообразно задействовать выявленные М. Сигайной и У. В. Риссом соответствующие цифровые драйверы и уточнить взаимозависимость цифровых технологий и инновационных бизнес-моделей (таблица 1).

Разновидности анализа, описанные в разделе 2.1 таблицы 1, демонстрируют тенденцию упрощения работы с клиентской базой и каждым клиентом в отдельности. Вариант получения информации напрямую от индивида замещается вариантами задействования с аналогичной целью общедоступных сетей (интернет-сообществ, личных страниц клиентов в социальных сетях или разрешенной к получению третьими лицами информации с устройств клиентов) или аналитических служб.

Более того, в разделах 2.1, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2, 6.2 прослеживается тенденция массовой кастомизации. Анализируя просмотренную клиентами продукцию и привязывая их учетные записи к соответствующей истории просмотров, предоставляя им персонализированные рекомендации и интерфейс, компании выстраивают собственные профили отдельных клиентов, а также выявляют их особые потребности с целью предложения индивидуальных цифровых решений. Это служит доказательством гибкости цифровых технологий и их относительно несложной способностью к адаптации.

Разделы 5.1, 5.2 дают ясное представление о том, как вышеуказанные компании намерены улучшать свои методы взаимодействия с клиентами. На основании сведений, способы получения которых описаны ранее, и раздела 3.2 предприятие изучает, каким образом клиент использует его продукцию, и определяет пути улучшения как самой продукции, так и вариантов ее предоставления. Очевидно, информация, полученная через цифровые подключения без посредников, может сигнализировать о результате внедренных цифровых решений или о возникающих барьерах взаимодействия.

Наконец, одним из важнейших факторов привлечения и последующего удержания клиентов служит бесплатное оказание услуг. Возможность осуществления пробного бесплатного использования цифровой платформы с целью ознакомления позволяет говорить о данном факторе как об эффективном способе связи с потенциальными клиентами. Кроме того, целевая аудитория чаще готова решиться на сложный процесс регистрации и создания профиля, чем на более упрощенные аналогичные операции за плату.

Формирование альтернативного способа построения модели цифрового бизнеса. Накладывая вышеупомянутые структурные части цифровых бизнес-моделей на методологию дизайна и инновационного развития бизнес-моделей, разработанную Дж. Долл и У. Эйзертом [2] в рамках стратегического подхода к трансформации бизнеса (BMDI), мы ставим целью сформировать один из эталонных способов разработки и планирования непосредственно цифрового бизнеса.

Основываясь на данном методологическом подходе, целесообразно использовать следующий методический инструментарий, который включает четыре составные части.

На стадии аналитики и совершенствования подробным образом исследуются все важнейшие аспекты рыночной конъюнктуры, а именно механизмы формирования ценностных предложений с целью удовлетворения потребностей клиентов и получения уникальных конкурентных преимуществ перед партнерами, а также пересматриваются основные виды деятельности для снижения соответствующих им затрат. В разрезе цифрового развития на текущем этапе необходимо выявить те виды товаров и услуг, которые впоследствии могли бы быть заменены цифровыми, при этом как минимум сохранять прежние характеристики.

На фазе вызовов и изменений устанавливаются возможности новой бизнес-модели и угрозы ее ожидаемому функционированию,

Таблица 1. Основные характеристики цифровых бизнес-моделей отобранных компаний

Основные партнеры	**1.1. Поставщики данных и информационного наполнения** *Amazon:* издатели электронных книг. *Netflix*: поставщики видеофайлов. *LinkedIn*: поставщики информации.
	1.2. Партнеры из смежных сфер *Amazon*: сторонние поставщики товаров и услуг.
	1.3. Партнеры-пользователи *Airbnb*: хозяева гостиниц.
Основная деятельность	**2.1. Управление данными** *Amazon*: анализ продукции, ранее просмотренной клиентами, с целью формирования для них будущих рекомендаций. *Netflix*: анализ клиентов, просматривающих каталог фильмов и совершающих покупки. *Amazon, Netflix*: постоянное совершенствование алгоритмов предоставления автоматических рекомендаций.
	2.2. Осуществление бизнес-процессов в рамках облака *Netflix*: потоковая передача мультимедиа.
	2.3. Организация и управление электронным сообществом *LinkedIn*: разработка и управление платформой *LinkedIn*. *Airbnb*: дизайн, разработка и управление сайтом Airbnb.
Основные ресурсы	**3.1. Цифровые платформы как средство соединения и агрегирования ресурсов** *Amazon*: платформа Amazon.com. *Netflix*: платформа Netflix.com.
	3.2. Данные как ресурсы *Amazon*: отзывы клиентов.
	3.3. Контроль доступа к сети людей как к ресурсу *LinkedIn*: зарегистрированные пользователи LinkedIn. *Airbnb:* туристы и хозяева гостиниц, зарегистрированные на сайте Airbnb.
Ценностное предложение	**4.1. Ускоренные процессы принятия решений и предоставления ценностей** *Amazon*: предоставление автоматических рекомендаций и осуществление операций по одному щелчку мыши.
	4.2. Индивидуальные решения на основе данных *Netflix:* персонализированное предложение фильмов.
	4.3. Услуги по требованию *Amazon*: переход от бумажных книг к электронным. *Airbnb*: простая аренда.
	4.4. Сетевые решения для людей *LinkedIn*: предложения создать свою сеть контактов для поиска работы или найти талантливые кадры.
Взаимоотношения с клиентами	**5.1. Лучший уровень знания потребностей клиентов** *Amazon, Netflix*: привязка учетной записи к истории осуществленных действий.
	5.2. Отношения с клиентами в социальных сетях *LinkedIn*: LinkedIn как социальная сеть. *Airbnb*: повышение доверия благодаря возможности связать аккаунты Airbnb с аккаунтами Facebook.
Каналы	**6.1. Повсеместный доступ** *Amazon*: электронные книги (*Kindle*), приложения. *LinkedIn*: веб-сайт и приложение LinkedIn. *Airbnb*: веб-сайт Airbnb.
	6.2. Индивидуализированные каналы *Netflix*: персонализированный интерфейс.
Потребительские сегменты	**7.1. Микросегменты** *Amazon, Netflix*: индивидуальные клиенты. *LinkedIn*: отдельные наемные работники, отдельные наниматели.
	7.2. Глобальный охват посредством облачных технологий *LinkedIn*: наемные работники, наниматели. *Airbnb*: любые туристы и хозяева гостиниц, получающие доступ к веб-сайту Airbnb.
Структура затрат	**8.1. Более низкие предельные издержки использования цифровых активов** *Amazon*: электронные книги как противопоставление бумажным. *Netflix*: более низкие предельные издержки цифровых фильмов по сравнению с фильмами на DVD-носителях.

Структура затрат	**8.2. Стоимость цифровой платформы** *Amazon, Netflix, LinkedIn*: фиксированная стоимость. *Airbnb*: стоимость сайта Airbnb.
	8.3. Эффект взаимодействия людей и сети *LinkedIn*: стоимость каждого зарегистрированного пользователя снижается с их количеством. *Airbnb*: стоимость каждого хозяина гостиницы или туриста снижается с их количеством.
Потоки доходов и создания ценности	**9.1. Повсеместная монетизация сервиса** *Amazon*: доходы от электронных книг. *Airbnb*: комиссия с туристов.
	9.2. Точное ценообразование на основе подписки на цифровые услуги *Netflix*: подписки на определенное информационное содержимое.
	9.3. Монетизация деловой сети *Amazon*: перепродажа сторонних продуктов и услуг. *Airbnb*: комиссия с хозяев гостиниц.
	9.4. Плата за использование цифровых услуг *Netflix*: новые выпуски (по запросу).
	9.5. Монетизация сообщества людей *LinkedIn:* премиум-подписки для профессионалов, плата для нанимателей.

Источник: собственная разработка на основе [3]

уточняются вопросы проектирования и вырабатываются предложения ее альтернативных вариантов. В контексте цифровизации следует уделить внимание внешней среде: партнерам, которые находятся на различных ступенях подготовки своих цифровых предложений для целевой аудитории, и клиентам, в особенности тому, насколько сильно коррелируют новые ожидания потребителей в рамках экономики на этапе цифровой трансформации и способности компании соответствовать этим ожиданиям.

На стадии тестирования и подтверждения основной акцент предстоит сделать на предположениях о работе бизнес-модели и оценке комплекса рисков, возникающих в том случае, если данные предположения окажутся неверными. В разрезе цифровизации необходимо принять во внимание предположения относительно проблем, потребностей и желаний клиентов, а также их готовности платить за цифровые инициативы. То же самое касается ключевых партнеров и самой компании.

На этапе оценки и принятия решения проводится качественная и количественная оценка бизнес-моделей для определения наиболее перспективных альтернатив. Основную роль здесь играют аспекты степени воздействия (обобщаются все соответствующие критерии, позволяющие оценить потенциальный доход от внедрения цифровых инноваций) и простоты внедрения (суммируются все связанные усилия, в т. ч. барьеры, такие как сопротивление цифровым изменениям со стороны персонала и некоторых потребителей, некомпетентность ответственных лиц и затраты на цифровизацию) бизнес-модели. В итоге формируется подробная оценка бизнес-модели, предоставляющая лицам, принимающим решения, прочную основу для дальнейшего планирования и принятия решений, связанных с инвестированием.

Методология BMDI частично пересекается с планом разработки цифровых бизнес-моделей Д. Шалмо и К. Вильямса [4], синтезирующим некоторые из подходов к цифровой трансформации и состоящим из пяти ступеней.

Ступень осознания цифровой реальности подразумевает наслоение существующей бизнес-модели компании, во-первых, на результаты анализа добавленной стоимости, зависящего от действий заинтересованных сторон, и, во-вторых, на результаты изучения требований клиентов, что обеспечивает правильное понимание новой реальности для отдельно взятой компании в различных областях.

На первой стадии BMDI наравне с механизмами формирования ценностных предложений исследуются иные значимые аспекты рыночного окружения и пересматриваются основные виды деятельности для снижения соответствующих им затрат. Цель же состоит в определении способов удовлетворения потребностей выбранной аудитории и получения конкурентных преимуществ.

Ступень стремления к цифровизации на основании результатов предыдущей ступени цифровой реальности предполагает определение целей цифровой трансформации, которые связаны с временными, финансовыми аспектами, с пространством и качеством. На дан-

ном этапе постулируется, какие цели следует принимать во внимание в отношении бизнес-модели и ее элементов, после чего вышеупомянутые ориентиры и параметры расставляются по приоритетам.

Ступень определения потенциала цифровизации подразумевает установку моделей передовой практики и эталонных средств реализации цифровых преобразований, что служит отправной точкой цифрового потенциала и дизайна будущей цифровой бизнес-модели. Как следствие, для каждого элемента бизнес-модели выводятся соответствующие варианты, которые далее комбинируются на основе обоснованной логики.

На второй фазе BMDI предварительные альтернативы бизнес-моделей предлагается выводить после установки возможностей и угроз каждой предлагаемой бизнес-модели (аналогично анализу SWOT) и уточнения вопросов проектирования.

В контексте ступени определения уровня соответствия требованиям цифровизации рассматриваются альтернативные варианты дизайна цифровых бизнес-моделей, после чего они оцениваются. В результате выявляется уровень их соответствия требованиям новой экономики, определяются гарантии выполнения требований клиентов и достижения целей бизнеса. Оцененные варианты комбинирования затем расставляются по приоритетам.

На третьем и четвертом этапах BMDI сначала формулируются предположения о работе бизнес-модели и оценке соответствующих рисков (аналогично оптимистичным и пессимистичным прогнозам традиционного бизнес-планирования), после чего также на основе оценки всех допустимых бизнес-моделей определяются наиболее перспективные альтернативы. В отличие от рассматриваемого плана, дополнительно конкретизируются два аспекта: степени воздействия и простоты внедрения бизнес-модели.

Ступень внедрения цифровых решений предполагает доработку и интеграцию цифровой бизнес-модели. В рамках этого этапа отрабатываются различные сочетания опций. Реализация цифровых инициатив также включает в себя проектирование цифрового обслуживания клиентов и цифровых сетей создания стоимости, описывающих взаимодействие с партнерами. Дополнительно на текущей фазе определяются ресурсы и возможности.

Одной из основных целей отмеченной методологии мы видим формирование компанией, намеренной оцифровать определенную часть своей экономической деятельности, выверенного стратегического видения. Среди наиболее вероятных рисков цифровизации следует упомянуть риск ошибки в выборе ее направления. Руководство компании должно использовать данную или подобные методологии для изучения перспектив, которые открывают новые технологии непосредственно в их сфере, после чего заняться проектированием бизнес-модели. Полноценная цифровая стратегия является последовательной и базируется на анализе тенденций области, в которой функционирует предприятие.

Сравнительные особенности традиционных бизнес-моделей. Особенности и факторы экономического успеха в компаниях, пока выстраивающих рабочие процессы на базе

Таблица 2. Различия устоявшихся и цифровых бизнес-моделей

	Устоявшиеся бизнес-модели	Цифровые бизнес-модели
Характеристика	стабильность	гибкость
Цели	ресурсы и процессы	взаимодействие с клиентами
Решающий фактор	стоимость за штуку	отзывы клиентов
Распределение ответственности	сверху вниз (планирования и согласования)	снизу вверх (обучение и самосовершенствование)
Организация закупок	много связей внутри организации, несколько основных поставщиков, длительное партнерство	сети, партнерства, спонтанное сотрудничество
Временные рамки осуществления сделок	долгосрочные (месяцы и годы)	краткосрочные (дни и недели)

Источник: собственная разработка на основе [5]

устоявшихся (традиционных) бизнес-моделей, существенно отличаются от аналогичных особенностей и факторов в тех корпорациях, чьи бизнес-модели уже основываются на цифровых решениях.

Как видно из таблицы 2, компании, намеренные оцифровать свою деятельность, отказываются от стабильных бизнес-процессов в пользу гибких и перенастраиваемых деловых процедур. Акцент сдвигается в плоскость выстраивания с клиентами отношений на основе взаимовыгодного партнерства (маркетинга взаимоотношений). Решающим фактором выступает не стоимость единицы произведенной продукции, а мнение потребителей. Тем не менее важно понимать прямую взаимозависимость обоих факторов. Также нецелесообразным было бы приуменьшать значимость первого фактора, поскольку в действительности цель существования бизнеса нельзя назвать социальной, а скорее, сугубо коммерческой (материальной). Меняется и направление распределения ответственности: в рамках цифровой бизнес-модели оно идет от низших звеньев к высшим, однако, на наш взгляд, данная формулировка не вполне точна ввиду того, что окончательное принятие решений осуществляется менеджментом по классической схеме. Информация от подчиненных к руководству должна носить рекомендательный характер и таким образом оказывать содействие в принятии бизнес-решений, но не более того. Изменения в способах организации закупок и временных рамках осуществления сделок обусловлены в первую очередь динамикой стремительно развивающейся сферы цифровых технологий (спонтанное сотрудничество) и более широким охватом современных коммуникационных сетей, в т. ч. партнерских.

Правомерно выделить несколько направлений стратегического развития международных компаний на текущем этапе развития цифровой экономики.

Направление 1. Увеличение доли услуг в контексте бизнеса. Так, в масштабах экономики Республики Беларусь удельный вес сферы услуг в ВВП, превалирующий над сферой производства, в целом вырос на 0,5 процентного пункта за последние четыре года. На микроуровне современные компании стремятся либо ввести сопутствующие услуги, неразрывно связанные с выпускаемыми категориями товаров, либо осуществить более крупный сдвиг от товаров к услугам, создавая не дополнительную, а новую — иную — ценность. На сегодняшний день, как показывает практика, более распространен гибридный вариант, подразумевающий участие обоих компонентов (например, технология умного дома, включающая устройства, осуществляющие дистанционное управление, и управляемые первыми устройства).

Направление 2. Расширение географии бизнеса. Суть экономической деятельности международной компании заключается в большой степени охвата целевых рынков, близкой к глобальной. В век цифровизации это достигается в том числе за счет существования доступа потенциальных клиентов к сети Интернет. Наибольшего эффекта добиваются те компании, которые устанавливают сотрудничество с местными контрагентами в данной сети. При этом инициатива может исходить как от одной, так и от другой стороны. Например, проблема доставки товаров от продавцов, подключенных к платформе Amazon, но ввиду обстоятельств не доставляющих продукцию на территорию определенной страны в масштабах сервиса, решалась за

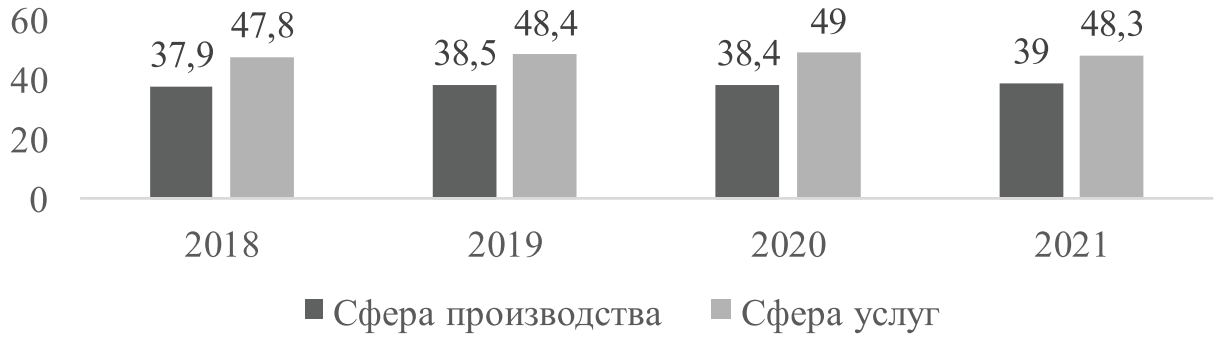


Рисунок 1. Удельный вес сферы производства и сферы услуг в ВВП Республики Беларусь, %

Источник: собственная разработка на основе [1]

счет сетевых посредников (как правило, национальных).

Направление 3. Построение современных бизнес-сетей. Современные корпорации сегодня стремятся максимально рассредоточить различные направления своей деятельности, чтобы сконцентрироваться на основных экономических операциях. Цифровые инновации позволяют компаниям смежных сфер интегрироваться интенсивнее. На базе данной характеристики цифровых технологий предприятия распределяют задачи между партнерами по сети. Наиболее подходящим примером служат аутсорсинговые компании, которые берут на себя такие функции, как бухгалтерский учет, подбор персонала, разработка программного обеспечения и т. д.

Общее направление. Поиск новых конкурентных преимуществ цифрового бизнеса. В процессе конкурентной борьбы ключевым фактором, как правило, выступает поиск цифровых решений для предоставления ранее не имевших место на рынке потребительских ценностей. С этой целью международные компании прибегают к поиску ресурсов цифрового типа, которые включают цифровые технологии, цифровую продукцию и другие ресурсы — все на базе цифрового информационного наполнения, также относящегося к ресурсам. Безусловно, цифровая бизнес-модель основана на данных, и увеличение объемов данных неизбежно влечет за собой рост масштабов самого бизнеса. Данные выступают тем элементом цифровой экосистемы, который либо перепродается партнерами, либо задействуется ими для получения экономических выгод, в т. ч. посредством агрегации.

Заключение. Одна из первоочередных задач международных компаний заключается в том, чтобы искать пути адаптации под новые законы современных экономических реалий, переосмысливать и перестраивать устаревающие бизнес-модели с оглядкой на новую экономику.

Опыт компаний, лидирующих в вопросах цифровизации, позволяет отследить ряд немаловажных современных тенденций, связанных с упрощением и параллельным совершенствованием методов взаимодействия с каждым клиентом и целевой аудиторией в целом, а также массовой кастомизацией. Объединение структурных частей цифровых бизнес-моделей с методологией дизайна и инновационного развития бизнес-моделей позволяет сформировать эталон моделирования и разработки деловых процессов. Сравнительный анализ отмеченных в данном исследовании подходов позволяет воссоздать более подробную картину стратегического развития международных компаний по четырем предложенным направлениям: увеличение доли услуг в контексте бизнеса, расширение его географии, построение современных бизнес-сетей и поиск новых конкурентных преимуществ цифрового бизнеса.

Предполагается, что сохранить надлежащий уровень конкурентоспособности на международной арене смогут те компании, которым удастся осуществить успешный сдвиг от устаревших бизнес-процессов к инновационным.

Литература

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол. И.В. Медведева [и др.]. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. — 69 с.

2. Долл, Дж. Разработка бизнес-моделей и инновации: Стратегический подход к трансформации бизнеса / Дж. Долл, У. Эйзерт // Вестник деловой трансформации. — 2014. — № 11. — С. 7–15.

3. Сигайна, М. Моделирование цифрового бизнеса: Структурный подход к цифровой трансформации / М. Сигайна, У.В. Рисс. — Вальдорф: SAP SE, 2016. — 67 с.

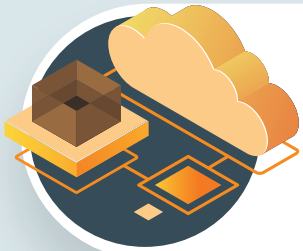
4. Шалмо, Д. Немедленная цифровая трансформация: руководство по эффективной цифровизации бизнес-моделей / Д. Шалмо, К. Вильямс. — Хам: Международное издательство «Спрингер», 2018. — 80 с.

5. Хинкельман, Дж. Цифровизация: возможности и угрозы для предпринимателей [Электронный ресурс] / Дж. Хинкельман // Консалтинговая компания «Редль и партнеры». — Режим доступа: https://www.roedl.com. — Дата доступа: 01.03.2022.

Статья поступила в редколлегию: 15.05.2022 г.

softmart

ВАШ НАДЕЖНЫЙ ПОСТАВЩИК ИТ-РЕШЕНИЙ



ИТ-ИНФРАСТРУКТУРА

- Операционные системы
- Офисные программы
- Виртуализация систем
- Системы резервного копирования
- Системы видео-конференц-связи
- Управление ИТ-инфраструктурой

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- AV | Защита конечных точек
- NGFW | Межсетевые экраны
- DLP | Предотвращение утечек
- SIEM | Сбор и анализ событий ИБ
- PAM | Управление привилегированными пользователями

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ДИЗАЙН

- Архитектура и строительство
- Проектирование инфраструктуры
- Машиностроение
- Геоинформационные системы
- Расчетные системы
- Дизайн, визуализация и анимация

ООО Софтмарт

г. Минск, ул. Янки Мавра, 41, офис 501

+375 17 235 3108 | +375 29 353 1024

info@softmart.by | https://softmart.by

УНП 192703581

Министерство финансов Республики Беларусь

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь

СТРАВИТА

БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ!

Накопительная пенсия с участием государства

7644

stravita.by

Государственное предприятие «Стравита» УНП 806000046

Интернет вещей в логистике

Куган Светлана Федоровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики промышленных предприятий,
Белорусский государственный
экономический университет
(г. Минск, Беларусь)

Цифровая трансформация бизнес-процессов и формирования цифровых бизнес-моделей в логистической деятельности позволяет говорить о появлении целого ряда новых технологий, определяющих и совершенствующих логистику. К таким технологиям относится интернет вещей (IoT), предполагающий совместное использование данных, осуществляемое по беспроводным сетям. Насколько перспективны подобные технологии, покажет время. А сейчас их использование является актуальным трендом и они активно применяются бизнесом.

The digital transformation of business processes and the formation of digital business models in logistics activities allows us to talk about the emergence of a number of new technologies that define and improve logistics. These technologies include the Internet of Things (IoT), which involves the sharing of data over wireless networks. Time will show how promising such technologies are. And now their use is an actual trend and is actively used by business.

Введение. Исходя из существующих геополитических вызовов и сложившейся международной ситуации, на данный момент сложно прогнозировать будущее. Однако полностью игнорировать тенденции и отметать возникающие тренды, особенно в логистике, было бы экономически неверно. Цифровизация экономики оказывает плодотворное влияние на все сферы экономической деятельности, поэтому вопросы, связанные с развитием конкурентных преимуществ, которые появляются в логистической деятельности и напрямую связаны с цифровой трансформацией экономики, сейчас как никогда актуальны.

Имевший место в 2020–2021 гг. спад логистической активности постепенно возвращался на доковидный уровень. Однако все резко изменилось в феврале 2022 г. Мы столкнулись не просто с вызовами, а с полным разрывом существующих логистических цепочек, что не могло не сказаться на экономическом состоянии большинства компаний, осуществляющих логистическую деятельность. Конечно, потребуется время, чтобы сформировать новые связи и перенаправить логистические потоки в других направлениях. И именно сейчас представляется необходимым проработать все возможности, позволяющие улучшить логистику нашей страны, а для этого не только рассмотреть существующие мировые тенденции, связанные с цифровизацией логистики, но и определить свои возможные и перспективные направления развития. Ориентация на инновации и цифровизацию в логистической сфере позволит не только сохранить сами компании, но и улучшить их деятельность.

Анализируя существующую в настоящее время ситуацию в сфере логистической деятельности, необходимо отметить ряд трендов, которые имели место в 2021 г.

1. В мировой практике прослеживалась неуклонная тенденция совершенствования технологии грузовых перевозок, связанная с концентрацией транспортных потоков и ростом контейнерных перевозок по интермодальным транспортным коридорам [1].

2. Разрыв и изменение привычных каналов доставок грузов из-за санитарных ограничений, связанных с пандемией COVID-19.
3. Существующий в Европе кадровый дефицит водителей грузовиков и наличие проблем с топливом.
4. Имеют место геополитические вызовы, связанные с противостоянием экономик США и Китая.
5. Перераспределение товарных рынков и изменение логистических маршрутов из-за смены локализации производств, переноса производственных активностей ближе к местам потребления, сокращения цепочек поставок, их переориентации на внутренние рынки.
6. Переориентация на внутренние рынки и государственный протекционизм также оказали определенное влияние на сокращение цепочек поставок.
7. Политика импортозамещения и др.

По данным Международного союза автомобильного транспорта (IRU), в IV квартале 2021 г. средний индекс европейских автомобильных фрахтовых ставок достиг отметки 108,3, что на 3,2 пункта выше, чем в IV квартале 2020 г.[1] По мнению экспертов (Transport Intelligence (Ti), IRU), ставки на грузоперевозки всеми видами транспорта будут продолжать расти, что обусловлено наличием следующих факторов: рост спроса на перевозки, связанный с увеличением объемов перемещаемых грузов; дефицит провозных возможностей, возникающий исходя из нехватки водительских кадров; заторы на границах, уменьшающие количество свободного транспорта под загрузку; рост расходов перевозчиков, связанный с ростом стоимости топлива, удорожанием техники, увеличением расходов на организацию перевозок. Подобные тенденции формируют неопределенные экономические перспективы.

Выходом из создавшейся ситуации является использование существующих возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями. Например, многие логистические компании, учитывая рост интернет-торговли (e-commerce), активно автоматизируют свои склады, оптимизируют транспорт: особенно доставку на «последней миле». В связи с чем становятся актуальными вопросы, связанные с безопасностью перемещения грузов, и мониторинг транспорта в режиме реального времени. Решение этих вопросов обеспечивают программные решения (Trimble Visibility, GPS Tracking и др.), позволяющие участникам логистической деятельности объединять цепочки поставок через унификацию всей цепочки поставок — от перевозчиков до брокеров и грузоотправителей, предоставляя им одновременный доступ к важным данным о загрузке. Кроме того, цифровизация позволяет логистам оптимизировать маршруты с помощью инструментов навигации и улучшать обслуживание клиентов за счет постоянно обновляемого мониторинга статуса загрузки, местоположения и времени прибытия. Разрабатываемые технологии позволяют собирать ключевые данные по морским, железнодорожным, интермодальным перевозкам, перевозкам с полной загрузкой (FTL), неполной загрузкой (LTL) и «последней миле». Это дает возможность грузоотправителям лучше планировать графики, а перевозчикам и брокерам — максимизировать опыт своих клиентов.

Продолжающийся рост в сфере e-commerce и экспресс-доставки ускоряет процесс трансформации бизнеса в сторону цифрового взаимодействия с участниками рынка. Точками роста для логистических компаний становятся прозрачность и открытость для партнеров, а также снижение издержек в цепочке поставок за счет повышения эффективности управления (цифровизация процессов, блокчейн, автоматизация и роботизация складов). В перспективе возможно сокращение компаниями непрофильных активов и повышение спроса на аутсорсинг логистических услуг.

Внедрение специализированного программного обеспечение и использование соответствующего оборудования позволяет автоматизировать практически все процессы в логистической деятельности, улучшая тем самым качество и временные интервалы перевозок, а также сокращая расходы по транспортировке грузов. Цифровизация логистической деятельности основывается на автоматизированных системах, представляющих собой единую систему, в состав которой включаются не только оборудование и программные комплексы, но и специалисты, обеспечивающие использование данных. Технология совместного использования данных в подобных системах, осуществляемых по беспроводным сетям — GSM, Bluetooth,

[1] Фрахтовые ставки на грузовые автоперевозки в Европе обновили рекорд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://truckandroad.ru/business/frahtovye-stavki-na-gruzovye-avtoperevozki-v-evrope-obnovili-rekord.html. — Дата доступа: 12.04.2022.

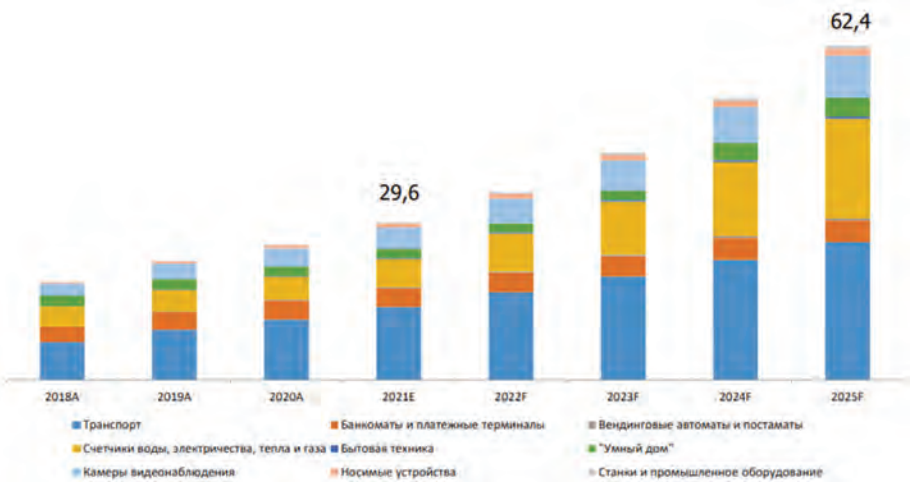


Рисунок 1. Оценка количества подключенных к Wide Area Network (WAN) устройств IoT/M2M в России, млн штук (факт за 2015–2021 гг., прогноз на 2022–2025 гг.)

Источник: J'son & Partners Consulting, 2021 г.

Wi-Fi, — получила название «интернет вещей» (IoT). Под категорией «интернет вещей» понимается «сеть связанных через интернет объектов, способных собирать данные и обмениваться данными, поступающими со встроенных сервисов. Устройства, входящие в IoT, могут отслеживаться и/или управляться удаленно»[1]. В настоящее время технология IoT активно применяется в логистической деятельности для доставки грузов, торговли (в том числе e-commerce). Технология позволяет отслеживать те параметры в работе техники, которые недоступны человеку или требуют большого количества внимания и времени.

Цифровые технологии IoT уже несколько лет успешно используются в международной транспортной логистике. Есть разработки и в Российской Федерации (в сентябре 2020 г. Росстандарт утвердил отраслевые стандарты интернета вещей в России), например, интернет вещей доступен в программном продукте на базе «1С: Предприятие»: «1С: Центр спутникового мониторинга ГЛОНАСС/GPS», который подключается модулем к «1С: TMS Логистика. Управление перевозками», «1С: Управление автотранспортом» и «1С: Транспортная логистика, экспедирование и управление автотранспортом». Реализация информационного обмена осуществляется посредством ГЛОНАСС терминалов, устанавливаемых на транспортных средствах и масштабируемых дополнительными датчиками исходя из потребностей перевозчиков. Такие датчики позволяют контролировать работу техники с точки зрения соблюдения режима доставки, мониторинга уровня топлива, угла наклона, температурного режима в кузове и др. К сведению, что касается количества подключенных устройств для интернета вещей (IoT) и межмашинных коммуникаций (M2M), то их количество в 2021 г. в России (рисунок 1) выросло на 16 % в сравнении с 2020-м и достигло 29,6 млн штук (объем этого рынка составляет 93,5 млрд рублей)[2].

В январе 2022 г. компания DHL представила новое исследование трендов «Беспроводные технологии следующего поколения в логистике», в котором содержится всесторонний обзор эволюции беспроводных сетей и возможностей применения интернета вещей (IoT) в логистике. В отчете рассматриваются перспективы развития логистической отрасли, анализируются последние данные, которые способствуют общему пониманию различных беспроводных технологий, приводятся примеры и обсуждаются возможности для использования беспроводных технологий следующего поколения в будущем.

[1] Интернет-вещей [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/32336?langName=ru&ch=%D0%92%D1%81%D0%B5&term=%D0%98%D0%9D%D0%A4%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%90%D0%A2%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF&size=25&page=1&type=3. — Дата доступа: 12.04.2022.

[2] Интернет вещей, IoT, M2M, рынок России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php. — Дата доступа: 13.04.2022.

Применение технологий интернета вещей в сфере логистики имеет хорошие перспективы, особенно в транспортных перевозках. И если в Республике Беларусь эти технологии делают только первые шаги, то в международном формате мы наблюдаем активное их использование. Переход от пилотных проектов в сегменте подключенных автомобилей к масштабному использованию формирует определенный набор требований по обеспечению безопасности и конфиденциальности данных для всех участников логистической деятельности.

Данные опросов компании DHL (в опросе приняли участие 800 респондентов) позволяют сделать вывод, что больше половины опрошенных специалистов по логистике склоняются к наличию проблемного поля, в состав которого можно включить следующие позиции: обеспечение прозрачности процессов на всех этапах цепочки поставок, отсутствие единой централизованной платформы для реализации инициатив по применению интернета вещей и сбор разрозненных данных из изначально неоднородных цепочек поставок. Существующие проблемы в большинстве случаев связаны с отсутствием прозрачности процессов транспортировки, складских перемещений и аналитики данных цепочки поставок.

Скорость технологических изменений в цифровой экономике достаточно высока, и на данный момент не существует четких алгоритмов по преобразованию социально-экономических систем в рамках трансформационных процессов. В связи с чем существующие проблемы позволяют четко сформулировать основные цели, которые определяют направления научных исследований в проблемном поле логистики.

1. Обеспечение прозрачности процессов (бизнес-процессов) на всех этапах цепочки поставок предполагает организацию единой централизованной платформы для реализации в B2B и B2C форматов по применению интернета вещей и сбора разрозненных данных из изначально неоднородных цепочек поставок. И здесь важным моментом при использовании существующих беспроводных технологий является прозрачность не одного конкретного этапа, а всех: от момента загрузки до доставки клиенту. Единое информационное пространство обеспечивает улучшение бизнес-процессов, позволяет в режиме реального времени отслеживать процессы движения, моментально реагировать на возможные отклонения от плановых заданий. Как отметил вице-президент по инновациям и исследованиям трендов Центра решений и инноваций DHL Маркус Кюкельхаус: «В логистике мы, с одной стороны, получим огромные выгоды от цифровой революции и продвижения IoT-решений, а с другой стороны, станем ее движущей силой. На некоторых этапах в логистике уже используются умные решения и обмен данными, однако беспроводные технологии следующего поколения выведут нас на новый уровень применения интернета вещей в индустрии».
2. Автономность роботизированных систем или развитие беспилотного логистического транспорта, зависящих от надежной беспроводной связи. Проекты в области беспилотного транспорта — это новое направление в логистике. Современные цифровые технологии позволяют не только создавать беспилотные транспортные средства, но и использовать их в интересах бизнеса. Необходимо отметить тот факт, что цифровая логистика — это взаимодействие клиентов и логистических операторов через цифровую платформу, «что существенно сокращает для клиента стоимость перевозок, ускоряя их реализацию» [2].

Расширяется рынок автоматически управляемых (беспилотных) грузовых автомобилей. Согласно прогнозу компании McKinsey, в 2025 г. каждый третий европейский грузовой автомобиль будет оснащен системой автоматического управления.[1] Активные разработки в этом направлении выявили положительные (снижение транспортных затрат, уровня аварийных ситуаций на дорогах) и отрицательные (определенные сложности работы в городском пространстве, в сложных погодных условиях) эффекты, что позволяет говорить о сложности исследований, но и о высокой заинтересованности бизнеса в них. И если раньше исследования в сфере беспилотных технологий были единичными и больше походили на реализацию чисто научного интереса, то сегодня мы наблюдаем заинтересованность ряда государств в стиму-

[1] McKinsey Global Institute: 12 прорывных технологий, которые изменят мир [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adindex.ru/publication/opinion/internet/2013/06/7/99583.phtml. — Дата доступа: 02.04.2022.

лировании и развитии подобных проектов. Активно развивается и индустрия общественного транспорта. Большинство аналитиков прогнозируют рост этого рынка и увеличение продаж беспилотных грузовиков и автобусов в ближайшей пятилетке более чем в 400 раз.

3. Мониторинг текущей ситуации и точность прогнозов. Цифровая трансформация бизнес-процессов, постоянный рост объемов, скорости подачи и разнообразия поступающих в организации данных приводят к росту содержимого баз данных в геометрической прогрессии. И это приводит к перенастраиванию систем прогнозирования, разработке программных решений, позволяющих эффективно обрабатывать поступающие информационные потоки при условии совместной работы систем мониторинга и терминалов посредством открытого протокола передачи данных оборудования.
4. Кадры. Мировая логистика испытывает значительный дефицит высококвалифицированного кадрового состава. И это связано не только с совершенствованием технологий грузовых перевозок, но и с цифровизацией логистической деятельности. Активные разработки беспилотного транспорта позволяют снизить потребность в водительских кадрах, но оставляют открытыми вопросы в подготовке решений интеграции человека и роботов. Одним из решений данного вопроса является применение на логистических складах вариантов интеграции деятельности человека, мобильных и коллаборативных робототехнических комплексов в процессы складирования. Автономные мобильные роботы (АМР) выполняют перемещение грузов в динамической среде без вмешательства оператора и не требуют подготовки зданий для их интеграции. АМР позволяют избавиться от строительства протяженных конвейерных систем, характеризующихся сложностью и длительностью развертывания и переконфигурирования. Кроме того, АМР позволяют убрать человека из зоны низких температур с вредными условиями труда. По оценкам экспертов, к 2025 г. роботизация ускорит рост рынка управления складами настолько, что его объем к этому времени будет оцениваться без малого в 20 млрд долл. США.

Вариант использования коллаборативных роботов-манипуляторов позволяет автоматизировать рутинные операции по комплектации продукта для оптовой и мелкооптовой торговли. Интеграция подобных решений также позволяет повысить производительность труда персонала за счет совместной работы роботов и человека. Указанные направления не просто меняют форму экономических бизнес-процессов, они изменяют их содержание, меняя тем самым состояние социально-экономической системы, ее функциональную направленность.

Повсеместное проникновение новейших технологий во все сферы человеческой деятельности меняет вектор инноваций, привнося в экономику новые, нестандартные решения и переводя ее в формат цифровой экосистемы. Исходя из исследований ряда авторов [3, 4, 5] существует явная тенденция почти полной автоматизации производственных процессов, что приведет в дальнейшем к увеличению разрыва между уровнем экономического и технологического развития различных стран, усилению угрозы технологической несостоятельности, снижению занятости населения (более 50 %) и, как следствие, значительному перекосу в социально-экономическом положении. Цифровые технологии активно используются во всех аспектах бизнеса, затрагивая такие его составляющие, как производство продукции, реализация сервисов, принятие решений. Являясь неким сочетанием данных, технологий и бизнес-процессов, цифровая трансформация проникла практически во все сферы человеческой деятельности.

В последние годы Республика Беларусь достигла заметных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов [6]. Межведомственный документооборот переведен в электронную форму, сформированы базовые компоненты электронного правительства, автоматизировано представление государственной статистической, ведомственной и налоговой отчетности, внедрены электронные счета-фактуры, электронная система фискализации налоговых процедур, система маркировки товаров, созданы условия для электронного взаимодействия государства и бизнеса.

Непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), стремительное расширение их потенциала, возрастание вклада производства товаров и услуг, связанных с информационно-комму-

никационными технологиями, в создание добавленной стоимости, появление новых возможностей использования и формирования на их основе глобального информационного пространства обусловливают необходимость в дальнейшей системной оценке состояния национального потенциала в области ИКТ, выявлении закономерностей и тенденций ее развития, проведении международных сопоставлений.

Заключение. Частичное внедрение технологии интернета вещей, унификация используемых протоколов и систем, автоматизация многих технологических процессов на основе их оптимизации для решения задачи минимизации затрат с применением современных информационных технологий — это и есть трансформация логистической деятельности, т. е. развитие цифровой логистики. И это потребует проработки законодательной базы с учетом особенностей цифровой трансформации в сфере логистики и транспортной инфраструктуры. И без государственной поддержки в этом проблемном поле не обойтись. Дальнейшие изменения коснутся не только систем складирования и грузоперевозок, произойдет децентрализация складских комплексов и получат распространение локальные склады. Это позволит обеспечить в регионах наличие достаточного запаса товаров для удовлетворения спроса и оперативной доставки клиентам. При дальнейшем росте электронной коммерции объекты розничной торговли трансформируются в центры выполнения онлайн-заказов.

Литература

1. Развитие транзитного потенциала автотранспортных систем регионов / О.Н. Ларин [и др.]. — М.: Всерос. ин-т науч. и техн. информ. Рос. акад. наук, 2010. — 343 с.

2. Королева, А.А. Экономические эффекты цифровой логистики / А.А. Королева // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. — 2019. — № 1. — С. 68–76.

3. Мелешко, Ю.В. Промышленный интернет вещей как услуга промышленного характера / Ю.В. Мелешко // Инновации: от теории к практике. VI Междун. науч.-практ. конф., Брест 5-6 октября 2017 г. Сб. науч. ст.; редкол.: А. М. Омельянюк [и др.]. — Брест: Альтернатива, 2017. — С. 221– 223.

4. Нехорошева, Л.Н. Новые подходы к управлению устойчивостью инновационных бизнес-моделей в условиях цифровой трансформации экономики / Л.Н. Нехорошева // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIII Междун. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. — Минск: БГЭУ, 2020. — С. 210–212.

5. Юдина, Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. — 2016. — № 3. — С. 12–16.

6. Ковалев, М.М. Цифровая экономика — шанс для Беларуси: монография / М.М. Ковалев, Г.Г. Головенчик. — Минск: Изд. центр БГУ, 2018. — 327 с.

Статья поступила в редколлегию: 19.05.2022 г.

Ответственное ведение бизнеса и ESG-подход в Беларуси

Подберезкин Максим Александрович,
исполнительный директор
Сети Глобального договора в Беларуси

В статье дается короткий обзор предпосылок активного развития корпоративной устойчивости в Беларуси, а также предлагается анализ текущих вызовов, связанных с этим развитием. Автор рассматривает ESG-подход в контексте концепции корпоративной устойчивости и предлагает описание практических шагов, которые необходимо предпринять компаниям, стремящимся к ESG-трансформации.

The article provides a brief overview of the prerequisites for the active development of corporate sustainability in Belarus, as well as an analysis of the existing challenges in this area. The author examines the ESG approach in context of the corporate sustainability theory and suggests practical steps that should be taken by the companies striving for ESG transformation.

Интерес к вопросам ответственного ведения бизнеса в Беларуси, как и во всем остальном мире, неизменно растет. Во-первых, это в определенной степени связано с советским наследием: крупные отечественные предприятия, особенно градообразующие, всегда позиционировали себя как ответственные за социальные сервисы, социальную инфраструктуру (детские сады, детские лагеря, школы), культурно-досуговую деятельность (санатории, концерты и многое другое) и пр. Во-вторых, проникновение на местные рынки глобальных компаний задало новые стандарты отношений к социальной ответственности бизнеса. Эти компании внедряют новые подходы, инструменты и демонстрируют примеры устойчивых практик, распространенных в других странах. В-третьих, местные компании, проникая на международные рынки, вынуждены адаптировать свои методы ведения бизнеса исходя из международных формальных и неформальных стандартов и регулятивных требований. Наконец, есть запрос со стороны ключевых стейкхолдеров — общества, государства, клиентов и бизнес-партнеров, для которых сегодня ответственная роль бизнеса является не только желательным, но и необходимым условием реализации общественного договора.

В настоящее время многие белорусские компании, прежде всего крупного и среднего бизнеса, понимают, что ответственность бизнеса распространяется дальше непосредственно процесса зарабатывания денег. Часто это понимание связано и с христианским осознанием того, что более богатые люди и организации должны брать на себя больший уровень ответственности. В то же время для многих современных руководителей корпоративная социальная ответственность является также и частью стратегического видения модели развития бизнеса.

Достаточно часто, стремясь вести бизнес ответственно и этично, белорусские топ-менеджеры тем не менее не выделяют корпоративную социальную ответственность в качестве стратегического направления деятельности компании и не учитывают ее аспекты при планировании. При этом преобладает ситуативный подход, который зависит от возможностей предприятия в конкретный момент времени. Такой подход менее эффективен с точки зрения решения социальных и экологических проблем, и кроме того, он не позволяет использовать все возможности выстраивания позитивного имиджа компании в глазах заинтересованных сторон.

Необходимо отметить, что фактический объем средств, которые тратят белорусские компании на благотворительность, социальную поддержку сотрудников, объекты соци-

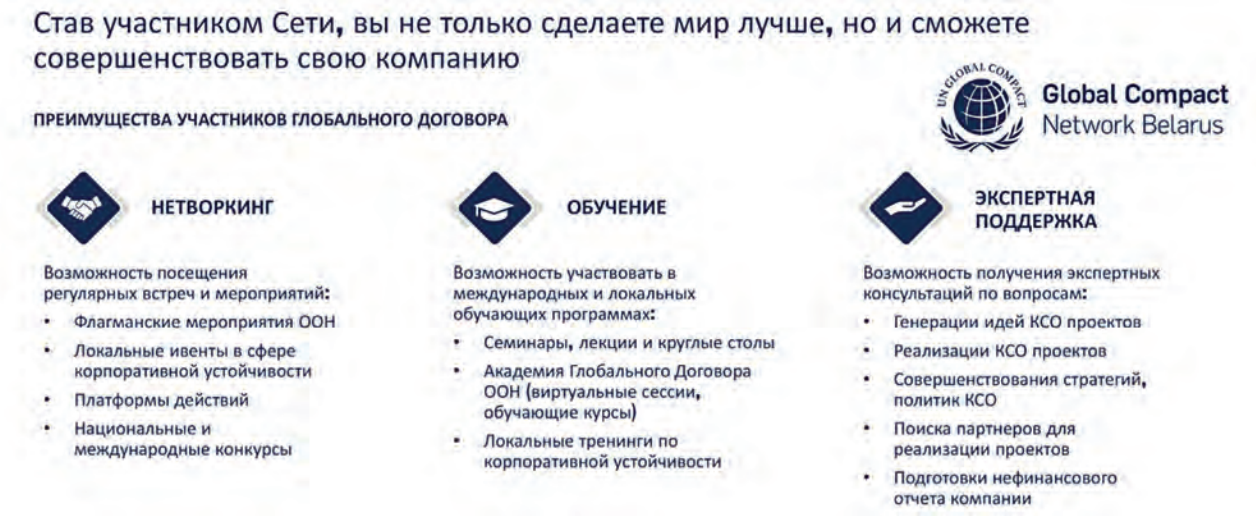


Рисунок 1. Преимущества участников Глобального договора ООН

Источник: собственная разработка

альной инфраструктуры, спорт, культурные проекты и пр., достаточно значительный. В то же время несистемность и непрозрачность этой деятельности для широкой публики не позволяют позиционировать белорусский бизнес как в полной мере устойчивый в современном понимании этого термина. Методы и инструменты реализации и позиционирования существующих КСО-активностей многих местных предприятий в настоящее время кажутся старомодными, неактуальными как с точки зрения социального и экологического воздействия, так и с точки зрения интеграции в операционную деятельности и влияния на экономические результаты компании.

Важным аспектом совершенствования белорусских компаний в сфере корпоративной устойчивости и социальной ответственности может стать ликвидация пробелов в знаниях о теоретических моделях корпоративной устойчивости, а также о современных подходах в этой сфере. Именно на консультировании по темам корпоративной устойчивости и социальной ответственности, устойчивого развития, ESG-подхода и т.п., а также на создании условий для обмена опытом по этим направлениям и сконцентрирована основная деятельность Сети Глобального договора ООН[1] в Беларуси, которая является крупнейшей инициативой ООН для бизнеса в области устойчивого развития.

Появление и активное распространение в последние несколько лет концепции ESG не уменьшает значимости подходов корпоративной социальной ответственности или корпоративной устойчивости. Наоборот, она развивает ее, наполняя новыми смыслами. В то же время сегодня по-прежнему наиболее актуальным является подход устойчивого развития, которое определяется как развитие, отвечающее потребностям настоящего, без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Стремление вести бизнес без ущерба для будущих поколений выражено в концепции тройного критерия (Triple Bottom Line, TBL)[2]. Эта концепция утверждает, что бизнес-цели неотделимы от обществ и условий, в которых они действуют. В этой связи можно выделить три сферы, которые должны быть одинаково важными для развития успешного бизнеса: люди (People), планета (Planet) и прибыль (Profit) — их принято называть 3P.

В соответствии с данным подходом, сосредоточение только на прибыли хоть и позволит получить краткосрочную экономическую выгоду, но неспособность учитывать социальные и экологические последствия сделает любой бизнес неустойчивым. Наоборот, компании, которые уделяют равное внимание всем трем указанным сферам, можно назвать корпоративно устойчивыми.

[1] https://globalcompact.by/

[2] Джон Элкингтон (1997) «Людоеды с вилками» / John Elkington (1997). Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of Twenty-First Century Business. Capstone, Oxford.

Рисунок 2. Концепция тройного критерия (Triple Bottom Line) Дж. Элкингтона[1]

Концепция ESG стала популярна в современном обществе благодаря достаточно понятной структуре, включающей экологическую и социальную сферы, а также сферу корпоративного управления. ESG-подход возник как попытка инвесторов оценить новые виды рисков, связанных с нефинансовой сферой. Произошло это потому, что степень влияния этих рисков на экономику компаний стала настолько значительной, что игнорировать их уже больше не представляется возможным.

Изменения климата провоцируют в нашей стране стихийные бедствия, например, наводнения, ураганы, все чаще синоптики отмечают нетипичные температуры — все это влияет на сельское хозяйство и локальную инфраструктуру. То, что сложно было представить несколько десятилетий назад, становится реальным. Возможно, изменения климата в Беларуси пока не настолько заметны, но они уже сейчас влияют на экономику.

Риски, связанные с социальными событиями, также значительны: миграция, политические события, COVID-19 и многие другие факторы становятся реалиями современной жизни, напрямую влияющими на финансовые результаты любой компании.

Сегодня бизнес во всем мире учится учитывать ESG-риски как на глобальном, так и на локальном уровне. С целью предотвращения и минимизации рисков, связанных с ESG-факторами, компании разрабатывают и внедряют ESG-стратегии. В Беларуси эта деятельность пока только набирает обороты, и создание ESG-стратегий является в большей степени данью моде и реакцией на требования извне. Такая ситуация позволяет компаниям, ориентированным в первую очередь на внутренний рынок, сомневаться в необходимости изменений и отказываться от них.

Тем не менее ESG-стратегии появляются и начинают играть все более значимую роль в операционной деятельности лидеров белорусского рынка. Прежде всего это касается финансовой сферы. Именно банки как глобальные по своей сути институты лучше всего умеют оценивать риски и управлять ими.

Что делать белорусским компаниям, которые хотят совершенствовать свою корпоративную устойчивость и ESG-практики?

1. В первую очередь важно публично заявить об этом. Открытость играет огромную роль в ESG-трансформации компании — она позволяет с первых шагов заручиться поддержкой стейкхолдеров, а также благодаря обратной связи помогает лучше осуществлять мониторинг рисков на каждом этапе.

[1] Джон Элкингтон: Triple Botton Line (2015) // https://www.pocketbook.co.uk/blog/2015/10/27/john-elkington-triple-botton-line/

2. Оценить наиболее вероятные риски своей деятельности для людей и окружающей среды и исходя из этого выбрать приоритеты компании в сфере устойчивого развития. При этом важно оценивать как позитивное, так и негативное воздействие и вовлекать все заинтересованные стороны в этот процесс.
3. Поставить амбициозные цели в сфере устойчивого развития. При этом можно использовать рекомендации инициативы Science Based Targets (SBTs)[1].
4. Определить инструменты достижения целей, необходимые ресурсы (в том числе и человеческие), выбрать или разработать системы сбора и мониторинга данных, позволяющих оценить прогресс в достижении устойчивых целей.
5. Убедиться, что ESG-стратегия интегрирована в общую корпоративную стратегию компании, а также во все бизнес-процессы.
6. Начать осуществлять практические действия по достижению поставленных целей.
7. Регулярно коммуницировать с широкой общественностью, рассказывая о достижениях. Даже если в силу объективных причин не все задачи получается реализовать, важно открыто говорить об этом. Также важно регулярно готовить нефинансовый отчет о достижении целей в сферах ESG и корпоративной устойчивости.

При этом ключевыми факторами успеха в ESG-трансформации компании являются:

- вовлечение руководства компании;
- проявление и демонстрация лидерства в сфере устойчивости;
- интеграция устойчивых практик на всех уровнях и во всех бизнес-процессах компании;
- открытость и прозрачность данной деятельности;
- взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами;
- вовлечение партнеров и поставщиков в достижение устойчивых целей.

На всех этапах ESG-трансформации сотрудники Сети Глобального договора в Беларуси готовы оказать консультативную и экспертную помощь всем заинтересованным.

Статья поступила в редколлегию: 16.10.2022 г.

[1] https://sciencebasedtargets.org/

ESG «Аливария». Углеродный след от поля до бокала

Лихач Виктория Николаевна,
специалист департамента корпоративных отношений
ОАО «Пивоваренная компания Аливария»
(г. Минск, Беларусь)

Изложенная в статье информация в первую очередь относится к экологическому компоненту ESG, который был выделен как приоритетный в работе компании. В то же время компания «Аливария» прилагает значительные усилия как по направлению содействия социальному развитию, так и в направлении развития устойчивого корпоративного управления.

The information presented in the article primarily relates to the environmental component of ESG, which has been highlighted as a priority in the company's strategy. At the same time, «Alivaria» has made significant efforts both to promote social development and to develop sustainable corporate governance.

ESG в стратегии компании

Традиционная экономика определяет прибыльность компании в качестве ключевого показателя эффективности и успешности ее работы. Однако, как показывают мировые тенденции развития бизнеса в последние годы, это не всегда так. Постепенно на первый план выходят ESG-факторы (Environmental, Social and Governance), то есть для того, чтобы быть успешным и демонстрировать рост, бизнес должен вовлекаться в решение экологических и социальных проблем, а также иметь устойчивую культуру корпоративного управления.

Экологические принципы определяют, насколько компания заботится об окружающей среде и как пытается сократить экологический ущерб от своей деятельности, какой вклад вносит в решение проблем изменения климата, истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды.

Принципы **социального развития** фокусируются на условиях труда, безопасности на рабочем месте, соблюдении прав человека, отсутствии дискриминации на рабочем месте (в том числе при приеме на работу), ответственности бизнеса перед обществом и др.

Принципы **корпоративного управления** связаны с отношением бизнеса к коррупции, структуре управляющего состава, прозрачности управления и др.

Программа «Цель 4НОЛЯ: вместе для будущего»

Успех в преодолении ряда актуальных глобальных вызовов тесно связан именно с тем, каким образом ESG-принципы будут встроены в стратегию и бизнес-модель компаний и насколько серьезно связанные с ними риски будут управляться.

«Пивоваренная компания Аливария» является частью международной группы компаний Carlsberg Group. Глобальная стратегия развития Carlsberg включает в себя составляющую устойчивого развития, которая называется Together Towards Zero, или «Цель 4НОЛЯ: вместе для будущего».

Программа отражает наше видение лучшего будущего, связанного с решением глобальных вызовов, с которыми мир сталкивается сегодня: изменение климата и нехватка воды, проблемы здравоохранения. Она включает четыре стратегические цели, к достижению которых мы стремимся в долгосрочной перспективе: НОЛЬ углеродного следа, НОЛЬ потери воды, НОЛЬ безответственного потребления и НОЛЬ несчастных случаев. Каждая из целей содержит промежуточные изме-

римые показатели, которые должны быть достигнуты к 2022 и 2030 г.

Экологические проблемы на сегодняшний день находятся в центре особого внимания.

В цель «НОЛЬ углеродного следа» заложено обязательство к 2030 г. отказаться от выбросов на всех пивоваренных заводах Carlsberg Group и сократить углеродный след на каждом этапе жизненного цикла нашей продукции, который мы называем «от поля до бокала». В 2017 г. Carlsberg Group стала одной из первых десяти компаний в мире и первой пивоваренной компанией, чьи цели были одобрены инициативой Science Based Targets в соответствии с задачей удержать рост средней общемировой температуры в пределах 1,5 °С.

Общая методология расчета углеродного следа «от поля до бокала»

Каждый из этапов производственно-сбытовой цепочки Carlsberg Group «от поля до бокала» вносит вклад в общий углеродный след продукции: начиная с выращивания зерна и хмеля до варки, упаковки, транспортировки и охлаждения пивоваренной продукции, а также переработки отходов упаковки. Цель Carlsberg Group — сократить выбросы в расчете на галлон пива на 15 % к 2022 г. и на 30 % к 2030 г. по сравнению с базовым уровнем 2015 г.

Углеродный след производственно-сбытовой цепочки включает выбросы в разделах 1, 2 и 3, как указано в Протоколе парниковых газов (ПГ).

Для оценки прогресса Carlsberg Group измеряет долю выбросов парниковых газов на каждом этапе жизненного цикла продукции каждые три года. В 2020 г. Carlsberg Group завершила анализ «экоследа» за 2019 г., который показал улучшение на 7 % по сравнению с базовым уровнем 2015 г. Следующий подробный анализ компания проведет в 2023 г. на основе данных за 2022 г., чтобы оценить прогресс в достижении цели, поставленной на 2022 г.

Совместно с Carbon Trust в Carlsberg Group разработали модель производственно-сбытовой цепочки, которая позволяет нам измерять и отслеживать сокращение воздействия производства пива на окружающую среду.

Для расчета углеродного следа требуются обширные данные о выбросах на каждом этапе.

В то время как мы имеем хорошее представление о наших собственных операционных выбросах (разделы 1 и 2), данные о выбросах, относящихся к разделу 3, зачастую более ограниченны.

Расчет «экоследа» требует сочетания измерений и моделирования, что включает в себя некоторый уровень неопределенности. Carlsberg Group стремится ограничить эту неопределенность, следуя разработкам ведущих отраслевых стандартов и призывая своих поставщиков, а также другие компании принять эти стандарты, чтобы поддержать последовательность и достоверность отчетности в отрасли.

Carlsberg Group следует следующим стандартам:

- Протокол по парниковым газам (включая Дополнение к стандарту учета и отчетности по корпоративной цепочке создания стоимости (раздел 3);
- Отраслевое руководство по выбросам ПГ в промышленности напитков (версия 4.1), разработанное Экологическим круглым столом промышленности по производству напитков;
- Специальные правила категории экологического следа продукта (PEFCR), разработанные для пивной промышленности в сотрудничестве с Европейской комиссией (хотя этот стандарт предназначен для анализа жизненного цикла продукта, большая его часть также применима к анализу производственно-сбытовой цепочки).

Качество данных

Carlsberg Group использует самые надежные данные, доступные для моделирования выбросов на каждом этапе жизненного цикла продукции. В 2020 г. Carlsberg использовал первичные данные от поставщиков, на долю которых приходится более 60 % всех расходов — в основном это касается упаковки — наибольшей части выбросов нашей производственно-сбытовой цепочки. Сбор первичных данных непосредственно от поставщиков помогает обеспечить качество и сопоставимость наборов данных. Carlsberg применяет стандартизированную формулу кругового следа, являющуюся частью PEFCR, для всех видов поставляемой нам упаковки. Там, где первичные данные недоступны, мы используем коэффициенты выбросов, разработанные PEFCR для конкретных стран.

Наш путь «от поля до бокала» включает выбросы на каждом этапе производственно-сбытовой цепочки

- **Сельское хозяйство и переработка:** включает все выбросы, связанные с добычей (например, производство удобрений и семян), выращиванием и переработкой сельскохозяйственного сырья, используемого на всех пивоварнях Carlsberg, — моделируется с использованием данных по каждой стране и типу зерна, где это возможно.
- **Пивоваренные заводы:** включает выбросы от электроэнергии, теплового топлива, отходов с пивоваренных заводов, очистки воды и утечки хладагента на всех пивоваренных заводах, принадлежащих большинству акционеров и находящихся под управленческим контролем Carlsberg Group. Без учета выбросов от складов за пределами предприятия.
- **Упаковка:** включает производство и конечную утилизацию (переработка, сжигание или захоронение) всей первичной, вторичной, третичной и четвертичной упаковки (включая все второстепенные компоненты, такие как этикетки, клеи и крышки).
- **Транспортировка и дистрибьюция:** включает в себя входящую транспортировку сырья и исходящую транспортировку готовой продукции — с учетом расстояния, вида транспорта (автомобильный, железнодорожный, морской) и температуры (окружающая среда, охлаждение), а также перелеты для деловых поездок.
- **Охлаждение:** включает охлаждение продукции покупателями (розничная торговля и гостиничный бизнес). Исключая домашнее охлаждение, так как это не в нашей компетенции, а на напитки приходится лишь небольшая часть домашнего холодильного оборудования.

Углеродный след компании «Аливария»

В своих действиях «Аливария» руководствуется глобальной экологической политикой Carlsberg Group, которая обязывает нас соблюдать строгие экологические стандарты в отношении энергопотребления, выбросов в атмосферу, воды, отходов и упаковки.

Раз в три года Carlsberg Group проводит углубленную оценку выбросов по всей цепочке поставок с использованием передовой практики учета углерода.

Последняя оценка была проведена в 2020 г. (на основе данных за 2019 г.) в сотрудничестве с фондом Carbon Trust. По ее результатам было подсчитано, что наибольший углеродный след в результате производства пива компанией «Аливария» приходится на этап упаковки продукции — 44 %, поэтому мы уделяем большое внимание проектам по его сокращению.

По 12 % приходится непосредственно на пивоварение, логистику и охлаждение, 20 % в углеродном следе компании занимает выращивание сырья и соложение.

Пивоварение

Компания «Аливария» двигается на пути к повышению энергоэффективности производ-

Рисунок 1. Распределение доли выбросов парниковых газов на каждом этапе жизненного цикла продукции «Аливария»

ства пивоваренной продукции. «Аливария» целенаправленно работает над сокращением выбросов CO_2 и стремится к эффективности мирового уровня, инвестируя в более энергоэффективное оборудование везде, где это возможно.

За счет рационального использования ресурсов, а также использования более энерго- и теплоемкого оборудования с 2015 г. компании удалось снизить удельное потребление электроэнергии на 14 % (с 6,71 до 5,79 кВт·ч/гл). Также было снижено удельное потребление тепловой энергии на 21 % (с 15,7 до 12,44 кВт·ч/гл). Благодаря этому компании удалось снизить удельные выбросы CO_2 на 28 % в период с 2015 г. (с 6,56 до 4,76 кг CO_2/гл).

За последние два года компания «Аливария» реализовала проект по установке более экологичной производственной линии розлива, что позволяет обеспечивать высокий уровень автоматизации процесса розлива, и осуществила замену бутыломоечной машины, которая потребляет на 64 % меньше воды и на 33 % меньше электроэнергии.

Дополнительной мерой, которая помогла добиться результата по сокращению углеродного следа, стала широкая информационная кампания среди сотрудников производства, стимулирующая их использовать, а главное — предлагать новые ресурсоэффективные методы. Сотрудники, которые инициируют новые подходы, способные оказать влияние на сокращение использования ресурсов в производстве и повышающие эффективность работы, получают публичное признание и материальное стимулирование.

Упаковка

На упаковку приходится наибольший углеродный след на пути пива «от поля до бокала» — 44 %. Поэтому нам крайне важно уделять повышенное внимание возможностям снижения по данному направлению. CO_2 программы поставщиков — часть тендера компании. Многие из наших партнеров по упаковке и сами имеют собственные цели по снижению выбросов CO_2.

Один из примеров: снижение веса алюминиевой банки в сотрудничестве с нашим поставщиком. Изменение толщины проката, из которого изготавливается банка, с 0,265 на 0,245 мм в совокупности позволило снизить вес на 0,6 грамма на 1 банку.

В целях сокращения углеродного следа от упаковки с 2015 г. компания «Аливария» постепенно переходит на облегченные форматы ПЭТ-упаковки, что уже позволило снизить вес ПЭТ-бутылок до 8,5 %, а колпачков — до 21 %.

Компания «Аливария» с 2020 г. сотрудничает с операторами по сбору и переработке стеклянной тары, внося свой вклад в развитие культуры раздельного сбора отходов населением и сокращая объемы отходов стекла, отправляемых на полигоны и не подлежащих повторному использованию.

На предприятии мы уделяем большое внимание вопросам раздельного сбора, учета и вывоза отходов производства. Как на территории предприятия, так и в офисе компании расположены урны для раздельного сбора отходов: бумаги, пластика, стекла и др.

В 2021 г. было собрано и передано для повторного использования 205,9 т древесных отходов, 107,8 т стеклобоя, 163 т полимерных отходов, 217,1 т макулатуры, 87,1 т отходов черных и цветных металлов.

С 2020 г. «Аливария» совместно с торговой сетью Green реализует проект «Сэконд-ПЭТ» с целью привлечения внимания людей к раздельному сбору мусора и повышению инициативности на пути к улучшению экологической ситуации в Беларуси и в мире. Автомат для сбора тары «Сэконд-ПЭТ» принимает ПЭТ-тару и алюминиевые банки любых производителей, а взамен дает скидку на покупки в торговой сети Green.

Согласно статистике, возможность собирать мусор раздельно есть у 94 % белорусов, порядка 50 % населения систематически сортирует отходы. Сейчас на переработку попадает только 30 % реализованной ПЭТ-тары от напитков, оставшиеся 70 % выбрасывают в контейнеры общего сбора — они отправляются на полигон. Отчасти это стало причиной негативного имиджа ПЭТ-тары, хотя наносит вред экологии не сам материал, а отсутствие или невозможность его переработки. Главная цель — сделать так, чтобы свой жизненный цикл ПЭТ-тара завершила на мусороперерабатывающем заводе. За 2021 г. нашим автоматом для сбора тары «Сэконд-ПЭТ» было собрано более 101 тыс. пластиковых бутылок и алюминиевых банок, еженедельно в среднем на переработку отправляется порядка 2000 единиц тары. Компания «Аливария» видит своей задачей показать белорусам, что раздельный сбор мусора — это несложно и его можно превратить в повседневную привычку.

Логистика

Доставка пива предполагает эмиссию CO_2 на пути нашего продукта на склады и в торговые точки. «Аливария» осуществляет проект по оптимизации эксплуатации собственного парка автотехники с целью снижения нагрузки на окружающую среду. Все погрузчики, которые работают в помещениях (складах), электрические. Мы также постепенно заменяем более экологичным типом газа наши погрузчики, работающие на территории предприятия.

В 2020 г. компания обновила парк грузовых автомобилей: приобрела 1 грузовую машину экологического класса Евро-6, заменила 4 грузовых фургона на новые машины класса Евро-5.

В планировании доставки и построении маршрутов мы используем логистическую платформу «Яндекс.Маршрутизации», что позволяет упростить и ускорить планирование, оптимизировать маршруты и сократить транспортные издержки, учитывает дорожную обстановку, особенности транспорта, габариты грузов. Пробег автотранспорта сокращается на 8 %.

3PL Third Party Logistics — объединение с другими поставщиками, чтобы не делать несколько рейсов в один и тот же пункт, — также существенно снижает объем выбросов CO_2 при доставке пива.

Благодаря программе Eco-driving мы экономим около 2 % топлива ежегодно при все большем объеме перевозимой продукции. Данный ресурс позволяет ежедневно проводить тестирование качества вождения автомобиля и анализ ошибок водителя при движении, благодаря чему сокращается расход топлива.

Охлаждение

Возможность подавать пиво холодным из холодильников и оборудования для розлива — основное ожидание потребителей, а значит, один из ключевых показателей эффективности нашей работы.

Компания «Аливария» ставит перед собой задачу выполнить на 100 % цель по соответствию наших холодильников требованиям зеленых стандартов. Все новое холодильное оборудование, которое закупается компанией и устанавливается в торговых точках, имеет более экономичные компрессоры, а также экологически безопасный хладагент, не разрушающий озоновый слой. В «зеленом» холодильном оборудовании в качестве хладагента используется пропан (вместо фреона), применяется LED-освещение, контроллеры и компрессоры позволяют выбирать оптимальный режим работы в зависимости от интенсивности использования.

Таким образом, на текущий момент 66 % от всего холодильного оборудования, установленного компанией, работает по зеленой технологии охлаждения. «Аливария» планирует продолжить свой курс по обновлению оборудования, чтобы выполнить задачу на 100 %.

В современном мире происходят глобальные трансформации, в которых приоритетами выступают долгосрочные цели: устойчивое развитие экономики и общества в целом. Бизнес, который традиционно выступал в качестве драйвера экономического роста и производственных показателей, постепенно берет на себя масштабную роль, интегрируя принципы устойчивости в свои стратегические цели.

Мировые тенденции свидетельствуют о том, что для людей приобретает значение осознан-

Рисунок 2. Логотип ESG-кампании «Аливарии»

ность при выборе места работы, образа жизни и повседневных привычек, продуктов питания. Потребители становятся все более ответственными и отдают предпочтение тем продуктам и инициативам, которые направлены на защиту окружающей среды и устойчивое развитие.

Компания «Аливария» — как лидер пивоваренной отрасли в стране — активно интегрирует принципы ESG в том числе и в маркетинговые коммуникации, чтобы обратить внимание на важность осознанного поведения в социальной и экологической сферах.
В 2022 г. «Аливария» запустила ESG-кампанию, направленную на популяризацию ответственного отношения к природе и обществу. Спикером кампании стал бренд «Аливария» — № 1 в портфеле компании и на рынке Беларуси (по данным AC Nielsen). Бренд обновляется внешне и внутренне, становится более ESG-ответственным и транслирует принципы устойчивого развития в своей коммуникации.

Меняясь внешне и внутренне, создавая новые инициативы, «Аливария» ответственно коммуницирует с потребителем и открыто делится своим опытом и результатами работы в ESG-направлении, не просто стремится передать свои ценности, но и призывает потребителей присоединяться и следовать им.

Список использованных источников

1. Глобальная стратегия развития Carlsberg включает в себя составляющую устойчивого развития, которая называется Together Towards Zero, или «4НОЛЯ: вместе для будущего»: https://www.carlsberggroup.com/sustainability/our-approach/.

2. Инициатива Science Based Targets: https://sciencebasedtargets.org/.

3. Партнерство с Carbon Trust: https://www.carbontrust.com/our-projects/carlsberg-group-footprinting-science-based-target-setting.

4. Специальные правила категории экологического следа продукта (PEFCR): https://ec.europa.eu/environment/eussd/smgp/PEFCR_OEFSR_en.htm.

5. Методика расчета углеродного следа в соответствии с:

- Протоколом по выбросу парниковых газов: https://ghgprotocol.org/;
- Руководством по экологическому следу продукции Европейской комиссии: https://environment.ec.europa.eu/news/environmental-footprint-methods-2021-12-16_en#:~:text=The%20European%20Commission%20proposed%20the,such%20as%20the%20Taxonomy%20Regulation;
- Руководством по выбросу парниковых газов в секторе производства напитков: https://www.bieroundtable.com/publication/greenhouse-gas-emissions-sector-guidance/.

6. Глобальная экологическая политика Carlsberg Group: https://www.carlsberggroup.com/reports-downloads/environmental-policy/.

7. Проект «Сэконд-ПЭТ»: https://pivo.by/news/second-pet.

Статья поступила в редколлегию: 29.06.2022 г.

КСО-деятельность SoftTeco: собственная система проектов

Воронова Александра Руслановна,
специалист по связям с общественностью
ООО «СофтТеко»
(г. Минск, Беларусь)

В статье изучены вопросы теории и практики корпоративной социальной ответственности современного бизнеса на примере собственной системы КСО-проектов внутри Группы международных IT-компаний SoftTeco. Проанализирована структура КСО-проектов, а также составлена собственная классификация, согласно которой в организации осуществляется КСО-деятельность. Определены основные аспекты HR-менеджмента по тем направлениям, по которым SoftTeco вовлекает сотрудников в КСО-проекты.

The article examines the theory and practice of corporate social responsibility of modern business on the example of its own system of CSR projects within the Group of international IT companies SoftTeco. The structure of CSR projects has been analyzed, and its own classification has been compiled, according to which CSR activities are carried out in the organization. It also identifies the main aspects of HR management in the areas in which SoftTeco involves employees in CSR projects.

SoftTeco — международная группа IT-компаний. Компания была основана в 2008 г. SoftTeco является аутсорсинговым партнером для клиентов, расположенных в более чем 20 странах Западной Европы, Северной, Южной Америки и Израиле. На данный момент в компании работают 450+ опытных IT-специалистов, мы имеем отлаженные процессы разработки программного обеспечения и соответствие системы качества стандарту ISO 9001.

Основной специализацией SoftTeco является разработка, внедрение и поддержка мобильных и веб-приложений. Компания имеет обширный опыт и узкую экспертизу разработки решений в сфере финансов, здравоохранения, телекоммуникаций и логистики.

В своей стратегии SoftTeco следует 17 целям устойчивого развития, которые были сформулированы ООН. Для этого мы используем КСО- (корпоративная социальная ответственность) и ESG-проекты (экологическое, социальное и корпоративное управление). Мы стремимся оказывать посильную помощь обществу в решении социально значимых задач, сохранять экологию и окружающую среду, работать с молодежью, сотрудничать с образовательными учреждениями, помогать благотворительным проектам.

В IT-компании SoftTeco разработана собственная система организации устойчивых и неустойчивых КСО-проектов. В данной статье мы поговорим о:

- собственной системе организации КСО-проектов;
- какие типы КСО применяются у нас;
- как мы достигаем целей устойчивого развития Глобального договора ООН через нашу КСО-деятельность;
- КСО-кейсах SoftTeco.

Своя система КСО-проектов

1. Деление на внутренние / внешние = устойчивые[1] / неустойчивые

Внутренние (устойчивые)

- *Развитие сотрудников.* Наши сотрудники имеют материальную и нематериаль-

[1] Устойчивые КСО-проекты — это те, которые реализовываются на постоянной основе, так как и компания, и общество получают профит.

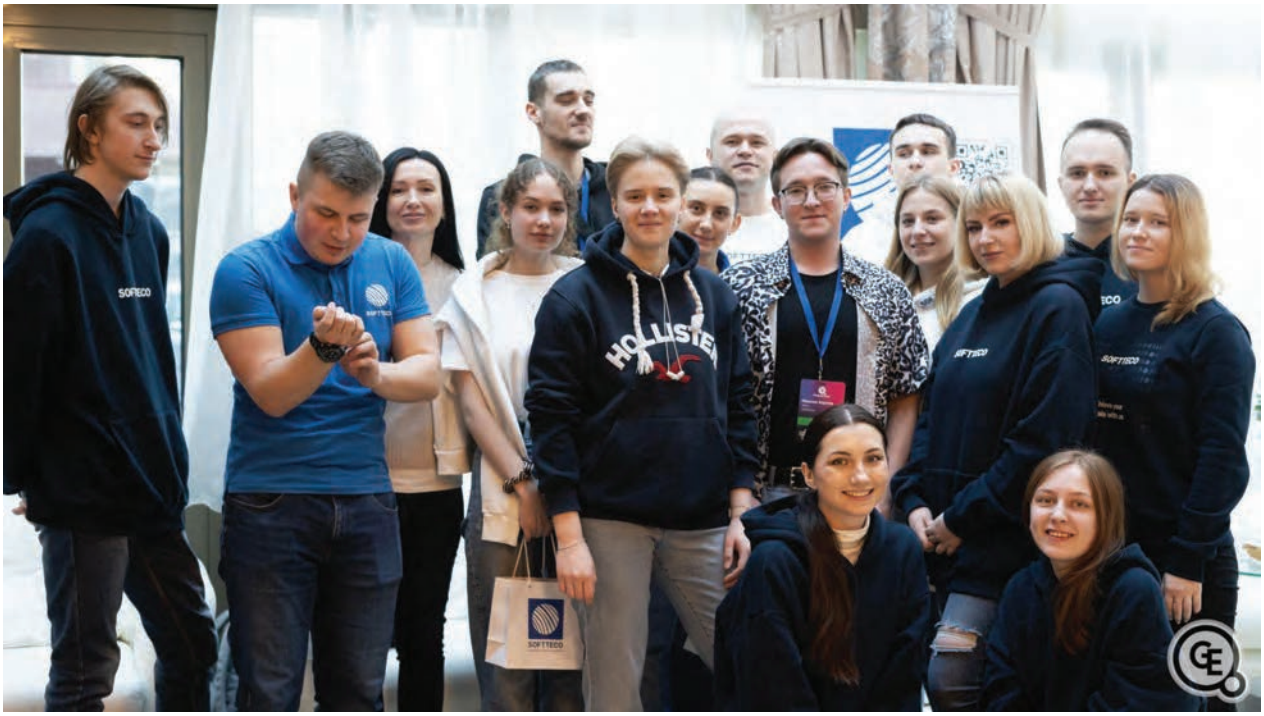


Фото 1. Конференция Start-IT 3.0

ную мотивацию. Происходит непрерывный рост не только в зарплатном аспекте, но и в собственной экспертности. Сотрудникам уровня middle и выше мы предлагаем участие в качестве спикеров на конференциях и профессионально ориентированных мероприятиях. Таким образом компания демонстрирует экспертизу сотрудников, а сотрудники развивают навыки. Общественность, в свою очередь, получает релевантные знания от практикующих экспертов в сфере.

Также мы регулярно проводим внутреннее и внешнее обучение наших сотрудников.

Обучение в цифрах

- Более 80 % сотрудников участвуют в обучающих форматах (митапы, конференции, внутренние курсы).
- Более 60 % сотрудников изучают иностранный язык на внутренних курсах SoftTeco.
- Более 10 % сотрудников посещают внешние курсы иностранного языка, компания оплачивает 50 % этого обучения.
- Проектные менеджеры проходят обучение (6 месяцев) в бизнес-школе по программе «Профессиональный менеджер».
- Более 5 % сотрудников проходят внешнее специализированное обучение, компания оплачивает часть суммы за обучение.

Мы понимаем, что для разностороннего развития мало только профессиональных навыков, важны также soft skills. Для этого мы проводим различные обучающие и развивающие мероприятия.

В компании реализуется проект «Творческие встречи SoftTeco». Мы приглашаем специалистов не из IT-сферы (люди творческие, путешественники, урбанисты, рестораторы и т. д.). Они рассказывают о своей деятельности, вдохновляя наших сотрудников на новые достижения и новые пути персонального развития.

- *Развитие молодежи.* SoftTeco сотрудничает с белорусскими университетами (БГУ, БГУИР, БГТУ, БНТУ, ВГУ), а также с IT-школами (IT-Академия, Teach Me Skills, «ШАГ», Over One, My Freedom, GeekBrains, Hillel). Мы проводим технические и профориентационные митапы для учащихся и студентов, рассказываем о работе в IT, помогаем принять решение о дальнейшем развитии карьеры. Это одно из наиболее приоритетных направлений КСО-деятельности SoftTeco.

Компания получает повышение лояльности и узнаваемости в кругах подрастающих junior-специалистов, которые в будущем также будут совершенствовать свои навыки

Фото 2. Конференция Open-IT Gomel

и становиться middle и senior. Учащиеся же могут познакомиться с практикующими специалистами компании и получить от них полезные знания на митапе, инициированном SoftTeco в партнерстве с IT-школой.

Не забываем мы и IT-курсы для тех, кто получает или меняет профессию. Для них проводим HR-семинары с тематикой «Как войти в IT». Принимаем участие в HR-конференциях Образовательного центра ПВТ, конференциях IT Entrance и Career Today, Open-IT Gomel, Open-IT Minsk, а также в карьерных митапах IT-Академии в качестве спикеров. Из-за пандемии многие мероприятия перешли в онлайн-формат, но не отменились. Наши спикеры сумели адаптироваться

Фото 3. Онлайн-митап Марии Заяц, QA Engineer SoftTeco с IT-школой GeekBrains

к новым условиям. Для формирования IT-сообщества и для продвижения знаний и опыта сотрудников создан YouTube-канал SoftTeco Community. На канале мы выкладываем записи всех митапов.

- *Гендерное равенство в компании.* В компании мы продвигаем ценности гендерного равенства: у нас равное отношение к мужчинам и женщинам в материальном и нематериальном аспектах. Например, мужчины имеют возможность официально выходить в декретный отпуск. Мы боремся с гендерными стереотипами и стараемся выходить на новый уровень коммуникации.

Компания SoftTeco уделяет большое внимание созданию комфортных условий работы, развитию и обеспечению благополучия своих сотрудников. Эти процессы дают значимые результаты и важны для построения успешного бизнеса. Программы затрагивают не только самих сотрудников, но и их семьи, детей, окружение. Поэтому в SoftTeco этому уделяется большая доля внимания.

В 2021–2022 гг. компания сделала существенный скачок в росте количества сотрудников. Сейчас в SoftTeco работают 450+ сотрудников. В руководящем составе порядка 40 % — женщины. Заработные платы на идентичных позициях равны для мужчин и женщин. То же касается и карьерного роста. Каждый сотрудник вправе рассчитывать на продвижение по карьерной лестнице, исходя только из уровня своих компетенций, опыта и вклада в дело компании. Мы активно продвигаем тему равных условий для всех сотрудников, независимо от пола, возраста, национальности и семейного положения.

Почему это КСО? Для компании: лояльное отношение сотрудников, благоприятная рабочая среда привлекает сотрудников со схожими ценностями. Для общественности: SoftTeco является челленджером в вопросе продвижения гендерного равенства на рабочем месте. Мы транслируем наши взгляды в общество и тем самым идем к улучшению общего «климата» в аспекте гендерного равенства.

- *Развитие семейных ценностей.* SoftTeco продолжает сотрудничество с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) по программе осознанного родительства. Программа развивает возможности семейных сотрудников комфортно совмещать работу и семейную жизнь. Также женщины и мужчины могут не бояться «выпасть» из компании за время декретного отпуска. Сейчас мы стараемся создать максимально комфортные условия для наших сотрудников с семьями: работа удаленно, гибкий график, детские праздники, материальная помощь к вступлению в брак и рождению ребенка.

Почему это КСО? Для компании: лояльное отношение сотрудников, благоприятная рабочая среда привлекает потенциальных сотрудников со схожими ценностями. Для общественности: SoftTeco является челленджером в вопросе продвижения семейных ценностей на рабочем месте. Мы транслируем наши взгляды в общество и тем самым идем к улучшению общего «климата» в аспекте поддержки работодателями семейных ценностей работников.

2. Деление на источник инициативы

Инициатива «сверху». Документально закреплена, внедряется:

- Разработка приложения для Красного Креста. В период эпидемии COVID-19 компания SoftTeco на безвозмездной основе разработала и продолжает поддерживать приложение для волонтеров Красного Креста Volunteers in action, которые помогают одиноким пожилым людям на самоизоляции. Проект осуществляется при поддержке ЮНФПА.
- Помощь детским приютам. Например, помощь оказана Рассветовской средней школе Клецкого района. История эта очень интересная и трогательная. Ребята написали нам бумажное письмо с просьбой подарить им компьютер. Компания откликнулась на просьбу.

Инициатива «снизу», т. е. от сотрудников:

- Помощь детским приютам. По инициативе сотрудников была оказана помощь Стародорожскому дому-интернату.
  В 2020 г. сотрудники взяли шефство над приютом временного содержания детей Центрального района. Для детей были собраны вещи, средства на лекарства, фрукты, витамины. Был организован новогодний праздник с подарками. Также в 2022 г. сотрудники собирали материальную помощь для воспитанников филиала специализированного дома ребенка г. Пинска.
- Помощь людям с инвалидностью. В декабре 2021 г. мы передали офисную технику для воспитанников минского дома-интерната для людей с инвалидностью.
- Помощь животным. В минском офисе компании стоит «Коробка добра», куда

Фото 4. День ребенка 1 июня 2022 г.

каждый сотрудник может положить что-то нужное для животных: корм, медикаменты, ошейники, намордники, переноски, миски, расчески и игрушки, инвентарь для уборки. Собранные вещи мы передаем в приют «Суперкот». Офис SoftTeco Gomel оказывает такую же помощь приюту «Лапки» в Гомеле. Также в апреле-мае 2022 г. мы собирали денежную и «натуральную» помощь для общественного объединения защиты животных «Кот и Собака» г. Минска.

3. Источники финансирования

Компания SoftTeco:

- разработка приложения для Красного Креста.

Сотрудники:

- подарки детям-сиротам к Новому году;
- помощь дому престарелых;
- помощь сестрам милосердия;
- помощь животным.

SoftTeco стремится сделать так, чтобы как можно больше сотрудников выбрали именно тот проект, который импонирует их личным ценностям. Для этого компания развивает сразу несколько КСО-направлений.

Сотрудники могут участвовать в неограниченном количестве КСО-проектов.

Фото 5. Поездка в дом инвалидов

Таким образом, задача SoftTeco заключается не только в организации устойчивых и неустойчивых КСО-проектов, но и в вовлечении сотрудников компании в эти проекты.

Статья поступила в редколлегию: 24.06.2022 г.

ESG-принципы в МТС: воплощение на практике

Статья подготовлена компанией ООО «ЦСБТ Сатио» в партнерстве с компанией МТС

В данном материале описан процесс реализации принципов ESG в деятельности компании МТС, касающейся социальной ответственности и корпоративного управления. Цель статьи — продемонстрировать положительный опыт крупнейшего в Беларуси по числу абонентов телеком-оператора по внедрению ценностей ESG. В статье изложены актуальные практики, которые позволяют бренду, решая бизнес-задачи, одновременно улучшать рабочие условия для своих сотрудников и делать вклад в развитие общества.

This article deals with the process of implementing ESG principles in the MTS business activities related to social responsibility and corporate governance. The purpose of the article is to demonstrate the positive experience of the largest telecom operator in Belarus in terms of the number of subscribers in implementing ESG values. The article describes actual practices that allow the brand to improve working conditions for its employees and contribute to the development of society, when meeting its business targets.

МТС давно воплощает в жизнь принципы ESG, с 2007 г. являясь членом локальной сети Глобального договора ООН. За это время в бизнес-процессы компании внедрены практики в области социальной ответственности, корпоративного управления и защиты окружающей среды, основанные на мировых стандартах.

Компания МТС ставит перед собой цель не только повышать экономические показатели, но и улучшать качество жизни людей. Поэтому ценности ESG компании очень близки. Это выражается в реализации социально значимых проектов, рассчитанных на самые разные аудитории: от детей до людей старшего возраста. Что касается экологии, МТС участвует в мероприятиях, направленных на поддержку окружающей среды, контролирует рациональное использование материальных ресурсов. В сфере корпоративного управления компания постоянно создает благоприятные для трудовой деятельности и профессионального развития сотрудников условия. Уверены, что опыт МТС по реализации принципов ESG может быть полезен и другим белорусским предприятиям.

Как технологии меняют жизнь

Основные виды деятельности компании — это оказание услуг мобильной связи и предоставление доступа в интернет. МТС в Беларуси активно развивает сеть беспроводной передачи данных на основе технологии LTE. С ее помощью максимальная скорость передачи данных может превышать 300 Мбит/сек, что сопоставимо с возможностями проводной интернет-инфраструктуры.

Такая скорость позволяет совершать видеозвонки, получать аудио- и видеоконтент в высоком качестве, подключаться онлайн к различным обучающим программам и семинарам со смартфона или планшета. Если раньше сеть LTE строилась преимущественно в больших городах, то начиная с 2021 г. она пришла и в сельскую местность.

Скоростной мобильный интернет открывает новые возможности для общения, удаленного обучения и деловой коммуникации. Он же необходим для комфортного доступа к сервисам, передающим большие объемы данных. Вместе с преимуществами приходят и угрозы, связанные с интернетом. Поэтому МТС запустила ряд социальных проектов, которые по-

могают людям извлекать из цифровых технологий максимум пользы, избегая негативных последствий.

Помощь окружающим

Один из таких проектов — #ИнтернетБезБуллинга. Он реализуется совместно с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) в Беларуси и направлен на профилактику кибербуллинга (травли в интернете) среди детей и подростков. В рамках проекта были созданы видеоролики и тест-тренажеры, которые помогают больше узнать о проблеме, а также обучают детей, подростков, родителей и учителей безопасному поведению в Сети. Контент разрабатывался с участием психологов на основе реальных историй.

Также в рамках проекта продвигаются инструменты помощи в ситуации травли: номер телефонной линии для детей и подростков и онлайн-консультации с психологами в чате на сайте kids.pomogut.by. Параллельно проводится фандрайзинговая кампания: собранные в поддержку проекта средства ЮНИСЕФ в Беларуси направляет на обучение специалистов, работающих с пострадавшими от травли в интернете.

Еще один социальный проект «Дети в интернете» рассчитан на учеников младших классов. Сначала он проходил в формате открытых уроков в школах по всей Беларуси, которые проводил артист, ведущий и педагог Георгий Колдун. В прошлом году инициатива перешла в онлайн-формат. Уроки доступны в виде обучающих роликов на официальном YouTube-канале МТС. С их помощью дети знакомятся с основами кибербезопасности, учатся защищать личные данные и заботиться о своей репутации в Сети. В роли учителей выступают популярные блогеры.

В фокусе внимания МТС находятся и люди старшего поколения. Для них организована бесплатная онлайн-школа #НаучиСвоихБлизких, в которой можно освоить полезные возможности гаджетов: научиться загружать приложения из Play Market и записываться к врачу, пользоваться соцсетями и мессенджерами, совершать покупки онлайн и оплачивать коммунальные услуги. Занятия проходят в Zoom, география слушателей широка: среди них есть жители столицы и крупных городов, а также отдаленных поселков.

Отдельное внимание — людям с ограниченными возможностями. С 10 по 21 ноября 2021 г. в Национальном художественном музее прошла выставка картин незрячих художников «TECHNOцвет». Работы создавались по уникальной методике с помощью устройства по распознаванию цвета Lihtar, разработанного в Беларуси. Каждому цвету присвоена определенная мелодия, она воспроизводится смартфоном через мобильное приложение. Незрячие художники учились рисовать с его помощью в течение нескольких месяцев. Занятия проводила инициатива BelonicaArt при поддержке МТС. Всего в экспозиции было представлено более 40 картин, большинство из которых приобрели ценители искусства из 8 стран.

Комфортная рабочая среда

В сфере корпоративного управления МТС стремится создавать и поддерживать благоприятные для работы и профессионального развития сотрудников условия. В частности, для работников с детьми предусмотрены дополнительные мотивационные инструменты:

- корпоративные медицинские страховки;
- путевки на оздоровление для детей;
- 3 дополнительных оплачиваемых свободных дня отцу по случаю рождения ребенка;
- гибкий рабочий график для специалистов.

Главный принцип внутренней корпоративной политики — равные возможности для всех. При найме на работу и повышении в должности соблюдаются принципы гендерного равенства. Об этом свидетельствует кадровая статистика: доля женщин среди руководителей составляет 45 %. Созданы условия и для людей с ограниченными возможностями. В настоящий момент в компании работают 13 человек с инвалидностью.

Для понимания, насколько комфортна и продуктивна рабочая атмосфера, ежегодно проводится опрос по вовлеченности сотрудников. Он оценивает баланс между работой и личной жизнью и позволяет корректировать ситуацию в компании. Общий показатель вовлеченности в последние годы находится на высоком уровне — 88,6 %, а Happy Index составляет 65 %.

Показатель «фитнес» характеризует вовлеченность сотрудников компании в спортивные мероприятия, в МТС он составляет 6,3 балла из 10. Для сотрудников в компании организованы спортивные тренировки, также работники МТС принимают участие в отраслевых спартакиадах и занимают призовые места.

В компании действует Кодекс делового поведения и этики, в котором изложены принципы внутрикорпоративного поведения. Также в МТС работает комиссия по комплаенс, создана горячая линия, на которую по вопросам деятельности компании могут обратиться как сотрудники МТС, так и третьи лица.

Высокий уровень корпоративной культуры в компании подтверждают и внешние проверки. Так, в 2021 г. компания МТС успешно прошла аудит по соответствию внутрикорпоративной системы менеджмента качества требованиям СТБ ISO 9001-2015. Эксперты-аудиторы дали высокую оценку с точки зрения современных подходов и тенденций в области управления процессами, продуктами и услугами.

Свой первый сертификат соответствия системы менеджмента качества компания МТС получила в 2007 г. Впоследствии мобильный оператор подтверждал его, продолжая работать над совершенствованием системы управления, соответствуя возросшим требованиям СТБ ISO 9001-2015.

Последовательная зеленая политика

МТС вносит вклад в улучшение экологической обстановки, ежегодно оценивая воздействие на окружающую среду и корректируя соответствующие мероприятия.

В частности, осуществляется контроль за рациональным использованием топливно-энергетических и природных ресурсов. В рабочие регламенты внедрена процедура выделения и утилизации вторичных материальных ресурсов из отходов производства. Телекоммуникационное оборудование после выработки сроков эксплуатации отправляется на переработку, каждый вид отходов передается на использование специализированным организациям.

Всего за 2021 г. для утилизации и переработки после использования в рабочих целях сторонним организациям компания МТС передала 4,7 т отходов макулатуры, 29 кг отработанных элементов питания и 50 кг отходов полиэтилена. Дополнительно организован сбор отработанных батареек от населения: в прошлом году передано на переработку 73 кг батареек и аккумуляторов.

Статья поступила в редколлегию: 30.06.2022 г.

Экологичное пространство для эффективной работы: как Betera успешно внедряет принципы экологического развития

Зыгмантович Катерина Юрьевна,
PR-специалист Betera
(г. Минск, Беларусь)

Авраменко Анна Сергеевна,
специалист по корпоративной социальной ответственности Betera
(г. Минск, Беларусь)

Уже более 5 лет Betera *(бывш. Parimatch)* активно продвигает принципы экологического развития в своей деятельности и среди сотрудников. В этом материале компания рассказывает о своей концепции Green Office, которая позволяет создать экологичное пространство для работы и отдыха. Основные принципы зеленого офиса — экономия ресурсов, сортировка мусора, забота об окружающей среде и корпоративное волонтерство. Данный материал можно использовать как набор инструментов для внедрения экологических инициатив в офисе и бизнес-деятельности любой компании.

Betera *(former Parimatch)* has been actively promoting the principles of environmental development in its activities for more than 5 years. In this case we will talk about company's Green Office concept, which allows to create an eco-friendly space to work and rest. The main principles of the Green Office initiative are resource saving, garbage sorting, environmental care and corporate volunteering. Green Office aims at reducing the environmental impacts of office work. This article and its insights can be used as a set of tools to implement environmental initiatives in the office and business activities of any company.

Betera — крупнейшая белорусская букмекерская компания. В январе 2022 г. она первой в беттинг-индустрии присоединилась к Глобальному договору ООН в Беларуси. Это значит, что Betera видит свое устойчивое развитие в достижении бизнесом коммерческого успеха путями, основанными на этических нормах и уважении к людям, окружающей среде, социально уязвимым слоям общества.

Стратегия устойчивого развития разрабатывалась компанией в соответствии с принципами ESG, на основе международных стандартов и с учетом актуальных социальных и экологических проблем. Следование этим принципам, бережливое производство и осознанное потребление, поддержка спорта, соблюдение деловой этики, активная социальная позиция и, конечно, забота об окружающей среде — все это было учтено при рассмотрении заявления о присоединении к Глобальному договору ООН.

Для достижения максимальных результатов в отношении устойчивого развития компания сосредоточилась на пяти целях: хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, достойная работа и экономический рост, борьба с изменениями климата, партнерство в интересах устойчивого развития.

Зеленый офис как экологичное пространство для работы и отдыха

Среди корпоративных ценностей Betera особое место занимает *clean living*, которая под-

Фото 1. Офис Betera

черкивает важность духовной и телесной чистоты во всех сферах жизни. Именно она была взята за основу при выстраивании концепции Green Office, которая реализована в компании.

Зеленый офис — это инициативы по созданию экологичного рабочего пространства, а также уважение к природе и бережное отношение к ресурсам нашей планеты. Решение предполагает большое количество живых растений в офисе, экономию воды и электроэнергии, раздельный сбор мусора и использование переработанных материалов. Обязательная часть философии Green Office — экопросвещение сотрудников и их вовлечение в реализацию волонтерских проектов.

Запрос на экологичность в Betera со стороны работников постоянно растет. Нередко сотрудники сами выступают инициаторами проектов по корпоративному волонтерству. С переездом компании в новый бизнес-центр Futuris, где есть все возможности для экологической деятельности, началась реализация новых амбициозных экопроектов.

Как первый крупный экопроект стал первым успешным кейсом

Работа над концепцией Green Office началась 5 лет назад. Первыми инициативами в этом направлении в 2018 г. стали раздельный сбор мусора и утилизация батареек и пластиковых крышек от бутылок.

Затем началось сотрудничество с «Крышариками» — экосоциальным белорусским проектом, который продает предприятиям сырье, полученное от переработки крышечек. Из этого сырья можно сделать новые пластиковые изделия. А средства, вырученные от продажи, идут на помощь детям с особыми образовательными потребностями. Помощь таким детям является одним из ключевых направлений в рамках корпоративной социальной ответственности Betera и стратегии устойчивого развития. Отчеты о перечислении денег общедоступны и открыты для изучения.

В Betera контейнеры для сбора крышек установлены в коридорах офиса и на кухнях. В результате каждые 2–3 месяца компания сдает их до 40 кг. А за 2021 г. отправила на переработку 1440 литров крышек.

В новом офисе появилась и особая урна для сбора ненужных пластиковых карт. Их необходимо собирать раздельно от других типов пластика, чтобы перерабатывать отдельно от других изделий ввиду особой маркировки.

В Беларуси пока нет такого производства, поэтому Betera передает собранные карты небольшой минской экокофейне, работающей по принципу zero-waste. Кофейня, в свою оче-

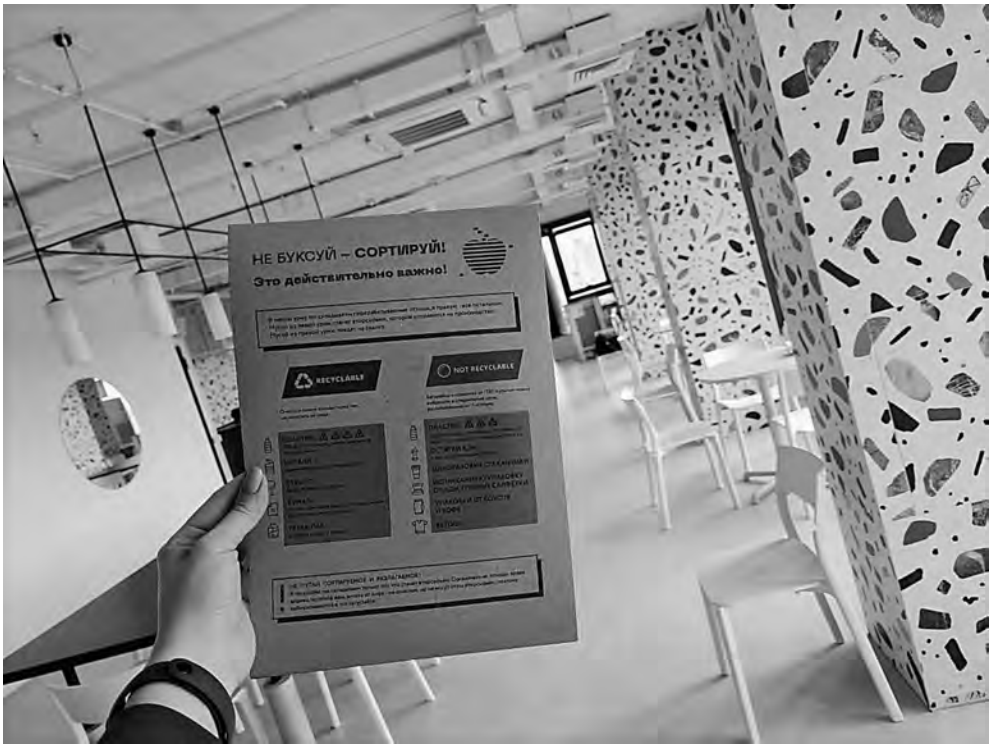


Фото 2. Памятка по сортировке мусора

редь, организовала сбор и передачу пластиковых карт на перерабатывающие предприятия в соседние страны.

Раздельный сбор мусора в офисе: итоги инициативы за год

Сортировать мусор сотрудники Betera начали в 2021 г. Перед запуском инициативы компания организовала специальный вебинар, где было рассказано, как практика раздельного сбора мусора будет работать в офисе компании. Во время обучения сотрудники узнали о том, как собирают и во что перерабатывают отходы в Беларуси, а также о мировом опыте zero-waste.

Особое внимание уделили организации сортировки мусора в офисе. Так, для общих кухонь компания закупила раздельные урны с обозначением типов отходов. Для этих урн были созданы специальные подсказки, чтобы работники компании сортировали мусор правильно. За год памятка уже дважды дополнялась актуальной информацией и обновлялась с учетом обратной связи от сотрудников.

По инициативе Betera раздельный сбор мусора стал практиковать и весь бизнес-центр. На этапе подготовки и внедрения проекта оказалось, что у Futuris нет подходящих контейнеров для сортировки мусора. Однако силами сотрудников Betera вопрос необходимости установки раздельных контейнеров быстро решился. Так, проект получил продвижение, а компании-арендаторы Futuris охотно подхватили инициативу.

Как технологичность компании снижает перерасход воды и энергопотребления

В новом офисе Betera большое внимание уделено его технологическому оснащению. Компания практически полностью сократила использование кулеров, так как питьевые фильтры не только экологичнее, но и безопаснее для сотрудников. Если не проводить их регулярную чистку и дезинфекцию внутренних составляющих кулеров, они быстро загрязняются. Даже установка бутыли непродезинфицированными руками чревата попаданием бактерий в трубки кулера, шланги и стенки баков, а также на резиновые прокладки внутри.

В офисе используется посудомоечная машина. Она запускается один раз в день в 16:00, когда в ней собрано больше всего посуды. Использование машины экономит расход воды в 5–7 раз по сравнению с ручной мойкой. А высокая температура убивает бактерии, что особенно важно в период пандемии.

В уборных офиса установлены краны с сенсорными датчиками, которые исключают перерасход воды. Датчики чувствительны к касанию и подают или останавливают воду моментально. Также в уборных не используются бумажные салфетки для рук. Вместо них установлены электросушилки с сенсорами, которые предотвращают перерасход энергии.

Для минимизации потребления энергии сотрудники отключают ноутбуки и зарядные устройства из розеток перед отъездом домой. Также в конце каждого рабочего дня офис-менеджер проверяет отключение всех кондиционеров и отопительных приборов. Свет в вестибюлях офиса и на лестницах включается автоматически с помощью датчиков движения и не горит на регулярной основе.

26 марта Betera присоединилась к экологической акции «Час Земли». Это ежегодное международное событие привлекает внимание к последствиям изменения климата, необходимости ответственного отношения к природе и ресурсам нашей планеты. Каждый год с 20:30 до 21:30 все желающие — люди, государственные учреждения, частные компании — могут присоединиться к инициативе и полностью потушить свет в своих домах или зданиях, чтобы выразить неравнодушие к будущему нашей планеты. В этом году иллюминацию выключил бизнес-центр Futuris. А работники компании на один час выключили в своих домах свет и бытовые электроприборы.

Вторая жизнь для старых вещей

На складе Betera сотрудники нашли множество вещей, которые по тем или иным причинам уже не используются. Например, брендированные накидки из полиэстера для кулеров. Тогда компания обратилась к ремесленнику Артуру Дубовику, который перерабатывает материалы и делает из них необычные вещи и модные аксессуары. Так, накидки на кулеры превратились в сумки для ноутбуков, которые сотрудники Betera разобрали за считаные дни. Сейчас компания собирает новые материалы, которые также могли бы подойти для переработки.

Держать руку на пульсе

Betera ежемесячно проводит для сотрудников вечерние онлайн-эфиры на экологические темы. В них участвуют не только работники, но и приглашенные эксперты.

Так, экоблогер Анна, которая ведет тематическую страницу @green.citylife в Instagram, рассказала о своем опыте сортировки мусора и принципах zero-waste, а также поделилась лайфхаками по внедрению этих практик дома и в офисе. А садовник и селекционер Кирилл Кветка выступил перед сотрудниками Betera накануне ивента по высадке деревьев. Он поделился информацией о растениях и их влиянии на городскую среду.

Фото 3. Сотрудники Betera на высадке деревьев в 2021 г.

Фото 4. Кольцевание птиц в рамках инициативы Betera по бердвотчингу

Экологические тимбилдинги как часть корпоративного волонтерства

Волонтерство в Betera всегда было неотъемлемой частью корпоративной культуры. Компания предоставляет каждому работнику 16 часов оплачиваемого времени в год, когда можно заниматься волонтерством и благотворительностью. За 2021 г. сотрудники компании потратили более 30 часов на добрые дела — не считая инициатив, которые были реализованы в выходные дни. Сотрудники сами выбирают, каким видом деятельности они хотели бы заниматься, будь то помощь животным, детям или экоинициативы.

Например, в конце лета 2021 г. сотрудники Betera впервые приняли участие в плоггинге — беге со сбором мусора. На дистанции 4,5 км было собрано более 100 кг мусорных отходов. Дважды за 2021 г. сотрудники участвовали в бердвотчинге, размещая в городских парках кормушки для птиц и помогая с их кольцеванием. Последнее особенно важно для изучения миграции птиц, расселения и численности популяции.

Уже три года сотрудники Betera высаживают деревья в разных районах Минска для озеленения города. В 2019 г. они озеленили сквер рядом с улицей Мирошниченко, в 2021 г. — столичную улицу Широкую, а в 2022 г. — улицу Папанина. Совсем скоро эти деревья окрепнут и будут радовать местных жителей своей красотой. К слову, в 2022 г. к высадке деревьев присоединились и воспитанники социально-педагогического центра Московского района г. Минска. Betera стремится привлекать к подобным инициативам и детей, чтобы с раннего возраста при-

Справка

ООО «СТАТУСКВО» (Betera), учрежденное в 1993 г., — лидер индустрии гемблинга в Беларуси. Является победителем в номинациях «Букмекерская компания» и «Популярный онлайн-продукт для развлечений» («Бренд года», 2021), «Букмекерская компания года» и «Онлайн-казино года» («Выбор года», 2021), «Мобильное приложение для ставок № 1» («Номер один», 2021). Компания объединяет технологии, бизнес и спорт, чтобы дарить эмоции от азартных развлечений.

вить им трудолюбие, любовь к спорту и заботу об окружающей среде.

Кроме того, уже второй год подряд Betera присоединяется к мероприятию, посвященному международному Дню Земли, который проводит Сеть Глобального договора ООН в Беларуси. Сотрудники вместе со своими детьми занимаются уборкой территорий, сбором мусора, а еще участвуют в увлекательных квестах и экскурсиях.

*«Компания Betera стала участником Глобального договора ООН в начале 2022 года. Для нас это очень важный шаг, ведь наши ценности совпадают. Мы следуем стратегии устойчивого развития, основанной на осознанном потреблении, помощи социально уязвимым слоям общества, заботе об окружающей среде. Я горжусь тем, что эти ценности поддерживает и каждый наш сотрудник, а все инициативы по корпоративному волонтерству и экологическому просвещению имеют большой отклик. Betera развивает собственные социальные и экологические проекты, а также участвует в их реализации совместно с партнерами. И в том числе благодаря подобным мероприятиям и консолидации бизнеса мы вместе можем достичь удивительных результатов, которые принесут процветание будущим поколениям», — **глава Betera Юлия Лешкова.***

Философия Betera заключается в стремлении обеспечить поддержку всем, кто в ней нуждается. Поэтому любые, даже самые смелые идеи компания превращает в реальные проекты и вызовы, преодоление которых в конечном итоге приносит пользу обществу.

Статья поступила в редколлегию: 30.06.2022 г.

Комплаенс: что такое и зачем нужен компании?

Пискун Константин Анатольевич,
менеджер по вопросам комплаенс компании МТС

В статье тезисно рассказывается о понятии «комплаенс», его законодательной основе и роли в МТС. На примере внедрения и успешной реализации комплаенс в деятельность телекоммуникационного оператора и провайдера цифровых услуг эксперт доказывает актуальность и эффективность такой работы и в компании любой другой отрасли. Приводятся понятные практические примеры, которые помогают закрепить в коллективе принципы комплаенс, улучшить деловую этику и корпоративное поведение.

Статья подготовлена компанией ООО «ЦСБТ Сатио» в партнерстве с компанией МТС.

In this interview the MTS Compliance Officer Konstantin PISKUN gives a brief description of the compliance concept, its legal framework and role in MTS. With special reference to the implementation and successful realization of compliance by the telecoms operator and digital services provider, the expert proves the relevance and effectiveness of this work for companies in any other industry. The interview provides easy-to-understand and real-world examples that help to reinforce compliance principles in the team, improve business ethics and corporate behavior.

The article was prepared by the company «CSBT Satio» LLC in partnership with the company MTS.

Идея комплаенса зародилась в 1960–1970-х гг. в США после череды скандалов, связанных с подкупом компаниями политиков и чиновников. В результате в 1977 г. в США был принят Закон «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA), который утвердил строгие правила контроля, закрепил требования к финансовой документации, определил правила взаимодействия с госслужащими. Затем были приняты Закон Сарбейнса — Оксли (2002), Закон о взяточничестве в Великобритании (Bribery act) (2010), Директива ЕС о разоблачении. На постсоветском пространстве определение «комплаенс» впервые дано в 1999 г. в указании Банка России. Затем законодателем инициативы стало ПАО «МТС» (Россия), а в 2014 г. в МТС в Беларуси был принят Кодекс делового поведения и этики.

Что такое комплаенс?

Комплаенс — это функция, которая в МТС сфокусирована на противодействии коррупции. Это значит, что во всех бизнес-процессах, в которых участвует или с которыми соприкасается компания либо представитель компании, должны быть исключены коррупционные риски. Мы не только декларируем, но и соблюдаем принцип честного и прозрачного ведения дел. Ведь от того, как мы работаем, каким образом достигаем поставленных целей, зависит отношение к компании МТС наших клиентов, контрагентов, партнеров, поставщиков, конкурентов и общества в целом, — это наша репутация.

Комплаенс (от английского compliance — соответствие) — соответствие каким-либо внутренним и (или) внешним требованиям и нормам.

Для чего нужен комплаенс?

Комплаенс для бизнеса — уже не «экзотика». Известные мировые бренды развивают комплаенс внутри корпораций и подталкивают к этому своих партнеров. С развитием ESG-подходов комплаенс стал важным компонентом реализации принципов ответственного управления. Для компании МТС как одного из лидеров телеком-рынка Беларуси также принципиально важно соответствовать высоким стандартам делового поведения.

Во-первых, как уже сказано, это — репутация. Например, сегодня отсутствие у организации эффективной системы контроля может стать блокирующим фактором для выхода на зарубежные рынки. **Во-вторых**, приверженность таким ценностям, как этичность, открытость, наличие комплаенс-контроля, является залогом устойчивого роста бизнеса и получения МТС конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе. **В-третьих**, если комплаенс правильно функционирует и сотрудники осознают ответственность поступать ровно так, как должно, тогда можно говорить о том, что мы нивелируем риски и не попадаем в ситуацию, связанную с коррупцией. А значит, эффективный комплаенс позволяет избежать сложных финансовых и имиджевых потерь, которые зачастую грозят или уходом компании с рынка, или даже ее банкротством.

Какие документы лежат в основе комплаенс?

Компания МТС соблюдает национальное законодательство (кодексы и Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией») и как носитель бренда соответствует вышеперечисленным знаковым международным документам США и Великобритании, так как ПАО «МТС» (Россия) размещает ценные бумаги на рынках этих стран и соблюдает акты в сфере борьбы с коррупцией.

В МТС в Беларуси приняты и действуют локальные документы по комплаенс: Кодекс делового поведения и этики, Положение о соблюдении антикоррупционного законодательства, Положение об управлении конфликтом интересов и Положение о подарках и деловом гостеприимстве.

Например, правила МТС содержат те же ограничения, действующие для государственных должностных лиц в соответствии с Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», которые касаются вторичной занятости, участия в управлении коммерческими организациями, принятия подарков и т. д.

Как работает комплаенс?

В компании МТС создана Комиссия по противодействию коррупции — это постоянно действующий коллегиальный орган, в функции которого входит решение задач в сфере противодействия коррупции и определение стратегии развития комплаенс-функции. В компании создана комплаенс-команда, которая сегодня состоит из двух человек. Она ежедневно проводит консультирование по вопросам комплаенс, мониторинг контрольных процедур, согласование транзакций, документов, подготовку или доработку локальных нормативных актов.

Также менеджер по комплаенс организует тренинги, коммуникацию с сотрудниками, оказывает поддержку по вопросам понимания комплаенс. Каждый сотрудник компании МТС может обратиться и к своему непосредственному руководителю, и к менеджеру по комплаенс за разъяснениями, как правильно поступить в той или иной рабочей или жизненной ситуации.

Сотрудник компании, как открыто, так и анонимно, может написать обращение на почту комплаенс-команды. Такие обращения

Допустим, сотрудник хочет монетизировать свое хобби и получать дополнительный доход. Он обращается к менеджеру по комплаенс, чтобы узнать, что необходимо, какие условия, какие действия предпринять, чтобы избежать конфликта интересов.

Пример внешнего обращения: допустим, одна из компаний, которая участвовала в тендере, посчитала, что ее интересы были ущемлены, а потому обратилась в МТС. Мы анализируем ситуацию.

Например, школа-интернат для детей просит компанию МТС о поддержке. Комплаенс-контроль должен оценить: есть ли риски, кто контрагент, на какие цели будут расходоваться средства, не будет ли оказываться влияние на деятельность компании в дальнейшем.

поступают постоянно. Люди обращаются и за разъяснениями, как соблюсти комплаенс-процедуру, и за консультацией в других ситуациях. Как сотрудники компании, так и любой человек извне могут обращаться на Единую горячую линию МТС.

Компания МТС обеспечивает независимое и всестороннее рассмотрение всех сообщений и защищает тех, кто вовремя и добросовестно сообщил о нарушениях, содействовал расследованию и отказался участвовать в деятельности, которая идет вразрез с принципами компании и требованиями Кодекса делового поведения и этики.

В небольших компаниях может отсутствовать отдельное подразделение комплаенс, но функция может быть разделена между иными подразделениями: юристы отвечают за соответствие договоров, бухгалтерия — за платежи, департамент по работе с персоналом — за прием на работу и обучение сотрудников и т. д., а руководитель или уполномоченное им лицо координирует и контролирует деятельность подразделений по реализации комплаенс-программы.

Как происходит оценка рисков?

Методика оценки рисков схожа для всей Группы МТС. В ее основе — экспертная оценка (качественная и количественная) коррупционных рисков и их первопричин непосредственно владельцами бизнес-процессов. Периодичность оценки рисков не ограничивается ежегодной процедурой. Если в бизнес-процессе установлен риск, он оценивается внепланово.

По результатам оценки вырабатываются мероприятия, которые помогают исключить или минимизировать влияние рисков на деятельность компании: принятие нового или доработка существующего локального правового акта, регламентирующего бизнес-процесс, внедрение новых или усовершенствование действующих контрольных процедур, проведение тренингов и коммуникаций.

Для оценки эффективности контрольных процедур и анализа уязвимостей бизнес-процессов регулярно проводится тестирование рисковых бизнес-процессов и отдельных транзакций.

В мире существует специальное программное обеспечение для комплаенс, которое позволяет проводить комплаенс-контроль. Например, некоторые транзакции такое ПО просто не позволит совершить, если не соблюдены определенные условия. В компании МТС используются различные инструменты для эффективного комплаенс-контроля.

Каких сфер касается комплаенс?

Комплаенс-контроль в компании МТС пронизывает все подразделения. Например, юридическое управление работает с договорами, в которые надо включать антикорруп-

Например, сотрудник компании занимается закупками, а его родственник — собственник фирмы, которая участвует в тендере на поставку оборудования. До тех пор, пока организация родственника не попала в пул поставщиков для компании, отношения с сотрудником компании МТС были личными. А с момента участия в тендере начался бизнес-процесс, в котором важен комплаенс-контроль, так как решение сотрудника компании может быть подвержено влиянию.

Пример: сотрудник сам определяет для себя, что присутствует конфликт интересов. Речь идет даже не о родственнике, а о, например, однокласснике, который несколько лет назад выручил и дал взаймы. Спустя какое-то время эти люди встречаются в бизнес-процессе. И сотрудник компании понимает, что по-человечески испытывает к представителю контрагента благодарность, и это может повлиять на принятие объективного решения.

ционную оговорку либо в нашей редакции, либо с правками контрагентов, либо в редакции контрагентов. Комплаенс касается не только юридических или финансовых процессов, но и практически всей деятельности компании.

В частности, компания МТС руководствуется принципом корпоративной социальной ответственности: особое внимание уделяется заботе о потребителе, о сотрудниках, активной позиции в поддержке гуманитарных, культурных, спортивных, экологических и других общественно значимых проектов. МТС взаимодействует с многими международными организациями, в том числе ПРООН, ЮНИСЕФ и Красным Крестом.

При этом МТС должна быть уверена, что каждый самый добрый и полезный проект или активность — это о честности, справедливости и этичности, а также соответствует заявленным целям проекта, что невозможно без оценки антикоррупционных рисков.

Каждый сотрудник может обратиться к своему руководителю с вопросом или предложением по теме комплаенс, озвучить опасения или сообщить о нарушениях. Конечно, мы ожидаем, что все работники и руководители МТС, контрагенты и любые участники наших рабочих процессов будут руководствоваться как буквой, так и духом Кодекса делового поведения и этики.

Как комплаенс касается сотрудников?

Каждый сотрудник должен понимать, что достигать своих целей и KPI он может только честными путями. Для этого и существует контроль принятия подарков, оказания знаков внимания, делового гостеприимства — эти процессы должны включать комплаенс-оценку.

Требования комплаенс распространяются на сотрудников компании МТС в части исполнения ими служебно-должностных обязанностей. Мы не вмешиваемся в личную жизнь: все взаимоотношения с семьей и друзьями (подарки, времяпрепровождение и т. д.) допустимы за пределами компании. Однако как только родственники или иные связанные лица вовлекаются в рабочие процессы МТС (работает в компании, которая рассматривается как поставщик оборудования, участник торгов и т. п.), начинают действовать требования комплаенс-политик и процедур.

Также есть элементарные правила делового общения, которое не всегда происходит в рабочем кабинете или в мессенджерах. Вопросы обсуждаются и в неформальной обстановке в кафе. Однако и здесь работает требование, чтобы эта встреча не повлияла на решения, а также чтобы у третьих лиц не сложилось даже впечатления, что на сотрудника компании оказывается какое-либо влияние. Любое решение должно быть объективным. Если сотрудники четко соблюдают правила, то проблем не возникает.

Правда, необходимо признать, что невозможно описать на бумаге все этические сценарии, с которыми может столкнуться сотрудник. Тогда мы полагаемся на здравый смысл, сознательность и ответственность каждого. Это ситуации, которые сотрудник оценивает субъективно, в них надо быть честным самим с собой. И если присутствует даже небольшая доля сомнения в том, что эмоции могут повлиять на объективность в принятии решения, сотруднику рекомендуется обратиться к непосредственному руководителю с просьбой об отстранении от делового сотрудничества.

Поэтому важная часть комплаенс и работы команды комплаенс, кроме формальных процедур и правил, — воспитание комплаенс-культуры, которая заключается в том, что

каждый понимает: цели в компании должны достигаться только честным путем.

Как ведется обучение сотрудников в области комплаенс?

Каждый работник МТС проходит обучение по комплаенс как при трудоустройстве, так и на протяжении всей деятельности. Широко используется система дистанционного обучения и тестирования. Тематические программы доступны всем работникам, и при необходимости каждый может освежить в памяти правила и требования комплаенс-политики. Также проводятся очные тренинги для целевой аудитории. Непосредственный диалог с работниками позволяет не только донести важную и полезную информацию, оказать квалифицированную консультацию по вопросам комплаенс, но и понять, в каких процессах требуются улучшения, как оптимизировать комплаенс-контроль.

Каким видится будущее комплаенс?

Сейчас известны такие направления, как антикоррупционный и антимонопольный комплаенс, санкционный и налоговый комплаенс, IT-комплаенс, банковский и фармацевтический комплаенс. Погружение комплаенс в бизнес-процессы и выявление специфических, свойственных отдельным сферам деятельности рисков, несомненно, повлечет появление новых направлений комплаенс, в том числе в сфере телекома.

Статья поступила в редколлегию: 30.06.2022 г.

Торговая сеть GREEN: сохраняя природу!

Бондарец Анна Александровна,
специалист сектора бренд-менеджмента отдела маркетинга и рекламы ООО «ГРИНрозница» (г. Минск, Беларусь)

Амброжевич Ирина Иосифовна,
начальник сектора бренд-менеджмента ООО «ГРИНрозница» (г. Минск, Беларусь)

Сеть магазинов Green разработала и внедрила стратегию в области устойчивого развития. Первоочередная цель торговой сети — мотивирование белорусов к осознанному потреблению, рациональному использованию ресурсов и сокращению отходов. Для достижения этих целей реализовано множество важных проектов: сбор пластиковой тары, сбор и переработка полиэтиленовых пакетов, вывод на рынок собственной торговой марки «Местное известное» со 100-процентно натуральным составом.

The Green store chain has developed and implemented a sustainability strategy. The primary goal of the retail chain is to motivate Belarusians to consume consciously, use resources rationally, and reduce waste. To achieve these goals, many important projects have been implemented: collection of plastic containers, collection and recycling of plastic bags, market launch of our own brand «Local Famous» with 100% natural composition.

В 2021 г. сеть магазинов Green разработала и внедрила стратегию в области устойчивого развития. Из 17 глобальных целей, принятых ООН до 2030 г., нами были взяты за основу следующие:

- хорошее здоровье и благополучие (ЦУР 3);
- устойчивые города и населенные пункты (ЦУР 11);
- ответственное потребление и производство (ЦУР 12).

Наша цель — мотивировать белорусов к осознанному потреблению, рациональному использованию ресурсов и сокращению отходов. Также мы хотим научить людей выбирать продукты для правильного питания и сделать здоровый образ жизни ближе и доступнее.

Учитывая современные тенденции в развитии корпоративной устойчивости и понимая потребности своих стейкхолдеров, сеть магазинов Green уделяет особое внимание ESG-факторам в своей операционной деятельности. Многие инициативы компании ставят целью совершенствование деятельности в этих направлениях.

Green — ответственный гипермаркет, поэтому мы с гордостью говорим о том, что уже реализовано нами в последние годы на пути к устойчивому развитию.

1. Вся картонная тара и полиэтилен, полученные от поставщиков, не выбрасываются, а отправляются на переработку.
2. Изношенная одежда для персонала и другой материал из текстиля, подлежащий утилизации, перерабатывается на ветошь.
3. В магазинах со стороны приемки товаров установлены контейнеры для раздельного сбора отходов и сортировки мусора.
4. У нас в продаже имеются 100-процентно биоразлагаемые пакеты из кукурузного крахмала, бумажные пакеты.

5. В наших торговых объектах налажена реализация многоразовых сумок как альтернатива одноразовым полиэтиленовым пакетам.
6. В Минске в ТЦ «Скала» можно сдать на переработку пластиковые бутылки в специальный автомат.
7. Мы работаем с нестандартными отходами: собираем отработанные батарейки и ртутьсодержащие лампы, чтобы сделать их утилизацию безопасной.

Говоря об автомате для сбора пластиковых бутылок, торговая сеть Green — единственная сеть в Беларуси, которая реализовала данную инициативу, и не просто реализовала, а продолжает работу в данном направлении. В 2022 г. идет активная работа по установке еще 5 автоматов для сбора пластиковых бутылок не только в Минске, но и в других городах страны. Учитывая данные по оборачиваемости пластиковых бутылок через автомат, можно с уверенностью говорить о том, что белорусам интересна эта тема, и они активно принимают в ней участие.

В рамках программы устойчивого развития компания ставит целью приобщение белорусов к правильному питанию и ЗОЖ. Сбалансированное питание — необходимое условие для поддержания здоровья. Мы взяли за основу руководство по питанию от экспертов Всемирной организации здравоохранения и разработали принципы здорового питания, которых несложно придерживаться.

Специальный маршрут с поинтами здорового питания внедрен в магазине Green в Чижовке по ул. Уборевича, 176. Мы разработали карту, которая поможет покупателю сориентироваться в торговом зале, найти продукты для правильного питания и собрать ЗОЖ-корзину.

В 2022 г. мы продолжили активную работу в сфере сохранения экологии в Республике Беларусь и реализовали важный проект по сбору и переработке пластиковых пакетов от покупателей и посетителей магазинов Green совместно с группой компаний Kinglet.

К сожалению, многие жители еще не воспринимают пластиковые пакеты как вторичное сырье, и чаще всего такие пакеты утилизируются совместно с другим бытовым мусором, что наносит вред как природе в целом, так и экологии.

Являясь экоответственным ретейлером, мы взяли на себя ответственность воспитывать у наших покупателей осознанное потребление ресурсов. В рамках проекта по сбору и переработке пластиковых пакетов запущена специальная акция в интернет-магазине Green: «Заберем ваш пакет с пакетами на переработку!».

Курьер при доставке заказа к покупателю домой заберет все ненужные пластиковые пакеты от покупателя, привезет их на склад временного хранения. Далее мы передаем все собранные пакеты на переработку в группу компаний Kinglet. Из собранных пакетов получают вторичную гранулу для производства различных пластиковых изделий, в том числе и пластиковых пакетов из вторичного сырья — «экоторба».

А также запущен пилотный проект по сбору пластиковых пакетов «Сдай свой пакет с пакетами на переработку», в рамках которого пакеты могут сдать все посетители торговых центров по адресам: г. Минск, ул. Петра Глебки, 5 (торговый центр «Скала») и г. Минск, пр-т Партизанский, 182. В торговых центрах установлены специальные урны, повторяющие форму пакета с ручками. Любой желающий может принести свой пакет с пакетами и оставить его в урне. Собранные пакеты также передаются на дальнейшую переработку.

У сети магазинов Green есть собственный полезный бренд «Местное известное». Продукция под этой торговой маркой имеет 100-процентно натуральный состав, изготовлена без искусственных добавок и вредных веществ. Выращивается и производится в экологически чистых местах Беларуси и за ее пределами. Бренд «Местное известное» представлен во всех товарных категориях магазинов Green: вода, свежая зелень, овощи и фрукты, молочные продукты, мясо, рыба, кондитерские изделия, кофе и даже специи. Кроме того, в ассортименте «Местное известное» есть продукция для самых требовательных приверженцев ЗОЖ: льняные каши, урбечи, мюсли, растительные масла и многое другое.

Мы поддерживаем развитие фермерства в Беларуси, поэтому поставляем в магазины продукты, изготовленные на небольших производствах или фермах. Они также выпускаются под брендом «Местное известное» и дополнительно маркируются знаком «Фермерский продукт». Сделанные или выращенные в крестьянских хозяйствах продукты имеют преимущества перед аналогами массового производства. Овощи и зелень не содержат ГМО и пестицидов. Фермеры тщательно подходят к созданию оптимальных условий

по уходу и питанию животных. Это оказывает огромное влияние на качество мяса, яиц, молока и другой продукции. Поставщики проходят строгий отбор, поэтому, приобретая фермерские продукты в наших магазинах, можно быть уверенными в их натуральности.

В наших планах — дальнейшее развитие ассортимента продукции для правильного питания, в том числе под торговой маркой «Местное известное», и расширение зон продажи товаров для ЗОЖ в каждом торговом объекте.

Статья поступила в редколлегию: 30.06.2022 г.

Уважаемые читатели!

Журнал «Новая экономика» издается в городе-герое Минске с 2004 г.

Редакция осуществляет свою деятельность на основании устава, а также выданного Министерством информации Республики Беларусь свидетельства о государственной регистрации средства массовой информации № 1206 от 8 февраля 2010 г.

Подписной индекс:
00155 – для физических лиц,
001552 – для юридических лиц.

Сайт журнала: http://neweconomics.by
Адрес нашего местонахождения в каталоге РИНЦ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=33689
Адрес электронной почты для поступающих статей и переписки с авторами:
e-mail: new.economy.info@gmail.com

Юридический адрес издания:
220012, г. Минск, ул. Калинина, 7, офис 26-5

Расчетный счет редакции для добровольных взносов
от физических или юридических лиц:

В бел. руб.: р/с BY57UNBS30152188900000000933 в ЗАО «БСБ Банк»,
код UNBSBY2X, г. Минск, пр. Победителей, 23, корп. 4; УНП 807000069; ОКПО 37580914.

Подписано в печать 30.09.2022.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 55,8. Уч.-изд. л. 48,45.
Тираж 320 экз.
Заказ .

© «Новая экономика», 2022
Цена договорная

BETTER FOR YOU
BELARUS
www.belarus-tractor.com
POWERED BY
MTZ